

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Норенко И.В. * О понятии права (теоретические аспекты) 13

Елагин Р.И., Парфентьева П.В. * Правовое регулирование патриотического воспитания в рамках сохранения историко-культурного наследия Российской Федерации 20

Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С. * Возможности и вызовы продовольственной безопасности в условиях санкционного давления России 27

Адрашитов В.М., Вопленко Н.Н., Рябов С.И. * Эволюция концепции государственного суверенитета России в современных геополитических условиях 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Храмцов А.А. * К вопросу об универсальности стандартов в сфере прав человека: региональный аспект 39

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Право осужденных к лишению свободы на личную безопасность: теоретико-правовые аспекты 46

Тагаев А.А. * Реализация права гражданина на сохранение прожиточного минимума в рамках исполнительного производства 52

Александрова А.С., Колесник Н.В. * Правовые основания ограничения прав человека на защиту частной жизни в сфере обработки персональных данных при противодействии терроризму 55

Иваненко В.Г. * Международные стандарты обеспечения права на помощь адвоката: применение в российской юридической практике 60

Медведев Н.А. * Защита имущественных прав несовершеннолетних: межотраслевой аспект 67

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Каландаришвили З.Н., Баданова Е.В. * Конституционные ценности и экономические отношения в контексте конституционной экономики 73

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Кызим Е.Р. * Проблемы повышения эффективности государственного регулирования в сфере гражданской авиации 77

Горбунов Д.В. * К вопросу о понятии коррупции в современном практическом значении 80

Куделя Н.Ю., Москвич У.В., Филатов В.Н. * Государственное влияние и регулирование предпринимательской деятельности 85

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Тодосийчук А.В. * Правовое обеспечение управления научно-технологическим и инновационным развитием 88

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рыжик А.В. * Исполнение обязательств в Республике Беларусь 95

Кривельская О.В., Иванов Е.М. * Правовая природа административной юстиции во Франции 104

Костоева П.М., Угурчиева Х.И. * Международный опыт законодательного закрепления права на образование 110

Яхьяева А.М. * Зарубежный опыт регулирования имущественных правоотношений супругов 113

POLITICS AND LAW

Norenko I.V. * On the concept of law (theoretical aspects) 13

Elagin R.I., Parfentjeva P.V. * Legal regulation of patriotic education in the framework of preserving the historical and cultural heritage of the Russian Federation 20

Goldina I.I., Iovlev G.A., Zorkov V.S. * Opportunities and challenges of food security in the context of Russian sanctions pressure 27

Adrashitov V.M., Voplenko N.N., Ryabov S.I. * Evolution of the concept of state sovereignty of Russia in modern geopolitical conditions 33

HUMAN RIGHTS

Khramtsov A.A. * On the issue of universality of human rights standards: a regional aspect 39

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * The right of those sentenced to imprisonment to personal safety: theoretical and legal aspects 46

Tagaev A.A. * Realization of a citizen's right to maintain a living wage in the framework of enforcement proceedings 52

Alexandrova A.S., Kolesnik N.V. * Legal grounds for restricting human rights to privacy protection in the field of personal data processing in countering terrorism 55

Ivanenko V.G. * International standards for ensuring the right to assistance of a lawyer: application in Russian legal practice 60

Medvedev N.A. * Protection of property rights of minors: an interdisciplinary aspect 67

THEORY OF THE CONSTITUTION

Kalandarishvili Z.N., Badanova E.V. * Constitutional values and economic relations in the context of constitutional economics 73

PUBLIC LAW

Kyzim E.R. * Problems of increasing the effectiveness of state regulation in the field of civil aviation 77

Gorbunov D.V. * To the question of the concept of corruption in modern practical meaning 80

Kudelya N.Yu., Moskvich U.V., Filatov V.N. * State influence and regulation of entrepreneurial activity 85

MANAGEMENT THEORY

Todosiychuk A.V. * Legal support for the management of scientific, technological and innovative development 88

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Ryzhik A.V. * Fulfillment of obligations in the Republic of Belarus 95

Krivelskaya O.V., Ivanov E.M. * The legal nature of administrative justice in France 104

Kostoeva P.M., Ugurchieva H.I. * International experience of legislative consolidation of the right to education 110

Yakhyaeva A.M. * Foreign experience in regulating property relations between spouses 113

Максимова Н.А. * Особенности семейного законодательства в странах БРИКС 118

Пазов И.С. * Административно-полицейский аппарат управления Кабарды и Балкарии во второй половине 19-начале 20 вв. 124

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Ибрагимов И.Ф., Баченина Е.А., Аляшева Л.Э., Югин А.И. * История участия России в олимпийских играх: какие успехи уже достигнуты и что ждет российский спорт в будущем 132

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Чернявский А.Г., Норенко И.В. * Основы социального государства с позиций И. Канта и Г. Когена 140

Чернышов Н.В. * Теоретический анализ неразумных действий как основания для привлечения лица к ответственности в соответствии со статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации 147

Камалов И.Ф. * Пределы конкретизации права в вопросе устранения правовой неопределенности (на примере Налогового кодекса Российской Федерации) 152

Ключевский Я.И., Святогорова А.Э. * О содержании и понятии цифровизации в отечественной юридической доктрине 156

Барикаева А.Ф. * Экономическая функция местного самоуправления в Конституции Российской Федерации 162

ИННОВАЦИИ

Черничкина Г.Н. * Влияние технологий искусственного интеллекта на формирование ландшафта их правовой охраны 165

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Шевчук Ю.В. * Фитнес-нутриенты: влияние спортивного питания на здоровье и физическую форму 177

Арсеньева Н.В., Тихонов Г.В. * Стратегия развития высокотехнологичного машиностроительного предприятия 182

Мезина Н.А., Тихонов Г.В. * Подготовка управленцев и экономистов для высокотехнологической промышленности 189

Краснов А.В., Алемпеев Г.С. * Трансформация принципов права посредством использования цифровых технологий (на примере доступности судопроизводства) 194

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Алиев Р.И. * К вопросу о мерах государственной поддержки инвесторов в сфере оборонно-промышленного комплекса 199

Карпухин М.Ю., Батыршина Э.Р., Хомякова М.А. * Экономическая эффективность и правовое регулирование селекции овощных культур защищенного грунта 204

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Харламенков И.В. * Системный подход к применению и толкованию правоприменителем норм КоАП РФ по делам, отнесенным к компетенции таможенных органов: важность правоопределения в практической деятельности 210

Завражнов С.А. * Институт административной юстиции в работах Ф.Ф. Кокоскина 215

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Изутина С.В., Гусева В.Д. * Авторское право художников в эпоху нейросетей 219

Ульянов В.П. * Территориальные аспекты определения применимого права в отношении нарушений правовой охраны программ для ЭВМ и баз данных в сети Интернет 224

Maximova N.A. * Features of family legislation in the BRICS countries 118

Pazov I.S. * Administrative and police administration of Kabarda and Balkaria in the second half of the 19th-early 20th centuries . . 124

HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW

Ibragimov I.F., Bachenina E.A., Alyasheva L.E., Yugin A.I. * The history of Russia's participation in the Olympic Games: what successes have already been achieved and what awaits Russian sports in the future 132

INTERPRETATION OF LAW

Chernyavsky A.G., Norenko I.V. * Fundamentals of the welfare state from the positions of I. Kant and G. Cohen 140

Chernyshov N.V. * Theoretical analysis of unreasonable actions as grounds for bringing a person to justice in accordance with Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation 147

Kamalov I.F. * The limits of concretization of law in the issue of eliminating legal uncertainty (using the example of the Tax Code of the Russian Federation) 152

Klyuchevsky Ya.I., Svyatogorova A.E. * On the content and concept of digitalization in Russian legal doctrine 156

Barikaeva A.F. * Economic function of local government in the Constitution of the Russian Federation 162

INNOVATION

Chernichkina G.N. * Influence of artificial intelligence technologies on the formation of the landscape of their legal protection . . 165

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Shevchuk Yu.V. * Fitness nutrients: the impact of sports nutrition on health and fitness 177

Arsenyeva N.V., Tikhonov G.V. * Development strategy of high-tech machine-building enterprise 182

Mezina N.A., Tikhonov G.V. * Training of managers and economists for high-tech industry 189

Krasnov A.V., Alempiev G.S. * Transformation of the principles of law through the use of digital technologies (using the example of accessibility of legal proceedings) 191

LAW AND ECONOMICS

Aliiev R.I. * On the issue of measures of state support for investors in the field of the military-industrial complex 199

Karpukhin M.Yu., Batyrshina E.R., Khomyakova M.A. * Economic efficiency and legal regulation of protected soil vegetable crop breeding 204

ADMINISTRATIVE LAW

Kharlamenkov I.V. * A systematic approach to the application and interpretation by a law enforcement officer of the norms of the Administrative Code of the Russian Federation in cases falling within the competence of customs authorities: the importance of legal understanding in practice 210

Zavrazhnov S.A. * Institute of Administrative Justice in the works of F.F. Kokoshkin 215

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Izutina S.V., Guseva V.D. * Copyright of artists in the era of neural networks 219

Ulyanov V.P. * Territorial aspects of determining the applicable law in relation to violations of the legal protection of computer programs and databases on the Internet 224

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- Карпеева Е.В.** * Участие педагога в гражданском процессе 229
- Алиев Т.Т., Алиев Р.Т.** * Статус прокурора в арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях 234
- Яценко А.О., Фирсова А.А.** * Актуальные проблемы арбитражного судопроизводства 240
- Харламенков И.В.** * Сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил, как особенной части системы административного процесса: понятие, принципы, ретроспектива развития 245
- Храмова П.С.** * Проблемы исполнения мировых соглашений в арбитражном судопроизводстве 250
- Гнетова Л.В., Гуляева Т.Б., Карпукова А.А.** * Основные проблемы и перспективы современной судебной реформы в Российской Федерации 254
- Харламенков И.В.** * Актуальные вопросы правоприменительного процесса стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил 258

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Карев М.К.** * Заказчик воздушной перевозки 263
- Белокурова Д.В.** * Заверения об обстоятельствах: особенности использования в российском договорном праве 266
- Буданова Л.Ю., Полиектов Р.Е.** * Проблемные вопросы государственных контрактов в рамках исполнения государственного оборонного заказа в учреждениях и органах ФСИН России 271
- Коморин Е.А.** * Правовое регулирование организации и проведения торгов по реализации государственного и муниципального имущества 277
- Лаврентьева Т.Н.** * Соглашение об ограничении ответственности членов органов управления юридического лица в российской действительности 282
- Вотченко И.А., Петухова М.В., Кокорев А.С.** * Теоретические и практические аспекты реализации государственного оборонного заказа Российской Федерации 285
- Калистратова Н.А.** * Общественная опасность последствий домашнего насилия 293
- Зевакин Ю.А.** * Правовая природа гражданской ответственности застройщика в отношениях, связанных с долевым строительством 297
- Артышко К.В., Озеров О.Э.** * Общая характеристика самозащиты как способа защиты прав предпринимателя 303
- Карев М.К.** * Оформление воздушной перевозки как правоотношение 307
- Иванюк О.С., Соловьева Т.В.** * Информационные технологии при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта 310
- Кудинов С.В.** * Прокурор как субъект защиты прав и интересов предпринимателей в условиях модернизации экономики России 314
- Боярская Ю.Н., Балабанов А.А.** * Современные тенденции и перспективы развития договора каршеринга 319

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

- Лозовой А.А., Лозовая М.А., Ветрова И.В.** * Значение и воздействие занятий хоккеем на формирование личности студентов высших учебных заведений 323

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

- Karpeeva E.V.** * Teacher's participation in the civil process . . . 229
- Aliyev T.T., Aliyev R.T.** * Status of the prosecutor in the arbitration process in cases of administrative offenses 234
- Yatsenko A.O., Firsova A.A.** * Actual problems of arbitration proceedings 240
- Kharlamenkov I.V.** * The essence and place of the stage of revision of resolutions and decisions on cases of violation of customs rules as a special part of the administrative process system: the concept, principles, and a retrospective of development 245
- Khramova P.S.** * Problems of execution of settlement agreements in arbitration proceedings 250
- Gnetova L.V., Gulyaeva T.B., Karpukova A.A.** * The main problems and prospects of modern judicial reform in the Russian Federation 254
- Kharlamenkov I.V.** * Current issues of the law enforcement process at the stage of reviewing resolutions and decisions on cases of violation of customs regulations 258

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Karev M.K.** * Customer of air transportation 263
- Belokurova D.V.** * Assurances of circumstances: features of use in Russian contract law 266
- Budanova L.Yu., Polyektov R.E.** * Problematic issues of government contracts in the framework of the execution of the state defense order in institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia 271
- Komorin E.A.** * Legal regulation of the organization and conduct of auctions for the sale of state and municipal property 277
- Lavrentieva T.N.** * Agreement on limitation of liability of members of the governing bodies of a legal entity in the Russian reality 282
- Votchenko I.A., Petukhova M.V., Kokorev A.S.** * Theoretical and practical aspects of the implementation of the State defense order of the Russian Federation 285
- Kalistratova N.A.** * Public danger of consequences of domestic violence 293
- Zevakin Yu.A.** * The legal nature of the developer's civil liability in relations related to shared-equity construction 297
- Artyshko K.V., Ozerov O.E.** * General characteristics of self-defense as a way to protect the rights of an entrepreneur 303
- Karev M.K.** * Registration of air transportation as a legal relationship 307
- Ivanyuk O.S., Solovyova T.V.** * Information technologies in the consideration and resolution of disputes arising from the agreement on the sale of a tourist product 310
- Kudinov S.V.** * Prosecutor as a subject of protection of the rights and interests of entrepreneurs in the context of modernization of the Russian economy 314
- Boyarskaya Yu.N., Balabanov A.A.** * Current trends and prospects of carsharing agreement development 319

SPORTS LAW

- Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Vetrova I.V.** * The importance and impact of hockey practice on the personality formation of students of higher educational institutions 323

Реди Е.В., Толстопятов И.А., Фалеева Е.А. * Физическая культура как средство борьбы с ожирением у детей и подростков 328

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Муравьева О.Н. * Польза занятий легкой атлетикой студентов в высших учебных заведениях 331

Реди Е.В., Бортникова Г.Н. * Работа иммунной системы спортсменов при физических нагрузках 336

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Философия образования: предмет, история становления и место в системе научного знания 339

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нимировская Ю.К. * Педагогические возможности применения проектных работ при изучении учебных дисциплин в образовательной организации высшего профессионального образования МВД России 344

Дружинин А.В. * Соблюдение прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по программам высшего образования: требования к сайту организации 348

Канунников Р.И. * Социально-психологическая адаптация курсантов вузов МВД России 356

Гарифуллина А.О. * Влияние современных технологий на обучение физической культуре 360

Макарова Т.Н., Сорокина Н.И., Степанов Р.И., Волкова С.А., Шакирова Е.Р. * Формирование автономии в изучении иностранного языка у студентов неязыковых вузов 364

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Люлина Н.В. * Использование лечебной физической культуры на занятиях у студентов с проблемами желудочно-кишечного тракта 370

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Панина С.А. * К вопросу об особенностях регулирования труда работников транспорта 375

Сухов А.Г. * Особенности ограничения трудовых прав граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу 379

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Воспитательное воздействие на осужденных в период их нахождения в исправительных учреждениях 385

Говердов А.А. * Специфика и порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников по уголовным делам об экономических преступлениях 391

Гармышев Я.В., Тарасенко В.А., Пьянов А.А., Прошев Д.И. * Общественная безопасность как объект преступных деяний, связанных пожарами 397

Казберов П.Н. * Аспекты компетентности работников воспитательных колоний в вопросах членовредительства и симулятивного поведения осужденных 403

Ковалев О.Г. * Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация 407

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Плужниченко А.Г. * Правовое регулирование смарт-контрактов 412

Басангов Д.А. * Особенности использования цифровых технологий в выявлении коррупционных признаков публичных закупок 415

Redi E.V., Tolstopyatov I.A., Faleeva E.A. * Physical education as a means of combating obesity in children and adolescents 328

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Muravyeva O.N. * The benefits of athletics for students in higher education institutions 331

Redi E.V., Bortnikova G.N. * The work of the immune system of athletes during physical exertion 336

MODERNIZATION OF EDUCATION

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Staheeva L.M., Chupina I.P. * Philosophy of education: subject, history of formation and place in the system of scientific knowledge 339

PEDAGOGICAL SCIENCES

Nimirovskaya Yu.K. * Pedagogical possibilities of applying design work in the study of academic disciplines in an educational organization of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia 344

Druzhinin A.V. * Observance of the rights of persons with disabilities and persons with disabilities enrolled in higher education programs: requirements for the organization's website 348

Kanunnikov R.I. * Socio-psychological adaptation of university cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia 356

Garifullina A.O. * The influence of modern technologies on physical education 360

Makarova T.N., Sorokina N.I., Stepanov R.I., Volkova S.A., Shakirova E.R. * Formation of autonomy in learning a foreign language among students of non-linguistic universities 364

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Lyulina N.V. * The use of therapeutic physical culture in the classroom for students with gastrointestinal tract problems 370

LABOR LAW

Panina S.A. * On the issue of the peculiarities of regulation of labor of transport workers 375

Sukhov A.G. * Peculiarities of restriction of labor rights of citizens undergoing alternative civil service 379

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Educational impact on convicts during their stay in correctional institutions 385

Goverdov A.A. * Specifics and procedure for interaction between the investigator and operational officers in criminal cases of economic crimes 391

Garmyshev Ya.V., Tarasenko V.A., Pyanov A.A., Proshch D.I. * Public safety as an object of criminal acts related to fires 397

Kazberov P.N. * Aspects of the competence of employees of educational colonies in matters of self-mutilation and simulative behavior of convicts 403

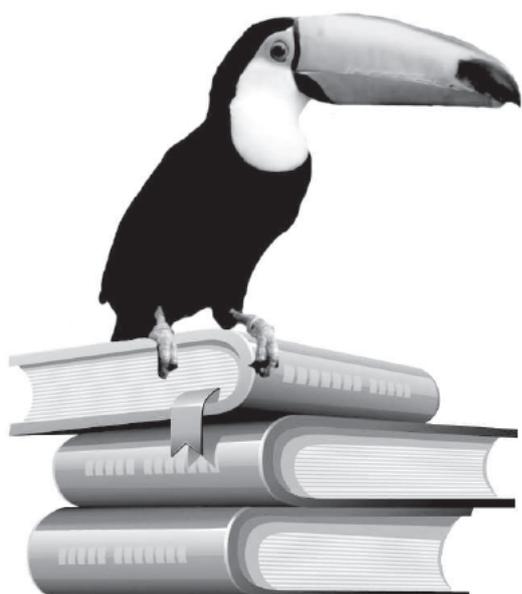
Kovalev O.G. * Ways to overcome the deformation of the legal consciousness of convicts of youth age, in relation to whom penitentiary probation is applied 407

DIGITAL LAW

Pluzhnicenko A.G. * Legal regulation of smart contracts 412

Basangov D.A. * Features of the use of digital technologies in identifying corruption signs of public procurement 415

- Соловьева Е.А., Солодова А.Д.** * Совершенствование маркетингового инструментария агропромышленных предприятий в условиях цифровизации экономики 422
- Мезина Н.А., Тихонов Г.В.** * Экономически эффективная стратегия информационной безопасности в авиакомпаниях в эпоху цифровизации 428
- Коротенко А.Ф.** * Проблемы определения ответственности цифровых экосистем и платформ 433
- Данилова Д.С., Гусейнова Ю.В., Козин С.А., Борисов А.А.** * Правовые аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования Российской Федерации 437
- Жуков А.П.** * Правовые проблемы декларирования криптовалюты для гражданских и государственных служащих в Российской Федерации 447
- Лозовой А.А., Лозовая М.А., Ткачева Т.В.** * Инновационные технологии в тренировочном процессе: использование виртуальной реальности для повышения эффективности занятий физической культурой 452
- Первушин Г.Ю.** * Проблемы защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом 457
- Шереметьева А.К., Ларинская А.В.** * Искусственный интеллект как первое мнение в скрининговых исследованиях (на примере маммографии и флюорографии) 464
- ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**
- Клюев В.В.** * О конвергенции международного и национального регулирования выбросов парниковых газов в морском судостроении 470
- ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА**
- Чистилина Н.М.** * Право на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств: проблемы реализации 477
- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ**
- Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.** * Уголовно-правовые и пенитенциарные идеи С.К. Гогеля 485
- Ермак Д.А.** * Юридическая транзитология и формирование новых политико-правовых порядков в условиях кризиса: опыт России и Германии начала XX века 489
- Космачев К.А.** * Развитие международного правового регулирования Арктики: от исторических корней к перспективам будущего 496
- Белкин И.А.** * Юридический статус ордена Святого Апостола Андрея Первозванного 501
- Беспалов А.В., Блохин А.А.** * Правовые аспекты Алтонского договора 20 июня 1689 года 505
- Solovyova E.A., Solodova A.D.** * Improvement of marketing tools of agro-industrial enterprises in the context of digitalization of the economy 422
- Mezina N.A., Tikhonov G.V.** * Cost-effective information security strategy in airlines in the era of digitalization 428
- Korotenko A.F.** * Problems of determining the responsibility of digital ecosystems and platforms 433
- Danilova D.S., Huseynova Yu.V., Kozin S.A., Borisov A.A.** * Legal aspects of the introduction of artificial intelligence technologies into the higher education system of the Russian Federation 437
- Zhukov A.P.** * Legal problems of declaring cryptocurrencies for civil and government employees in the Russian Federation 447
- Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Tkacheva T.V.** * Innovative technologies in the training process: using virtual reality to improve the effectiveness of physical education 452
- Pervushin G.Y.** * Problems of copyright protection for works created by artificial intelligence 457
- Sheremetyeva A.K., Larinskaya A.V.** * Artificial intelligence as the first opinion in screening studies (using mammography and fluorography as an example) 464
- ENVIRONMENTAL LAW**
- Klyuev V.V.** * On the convergence of international and national regulation of greenhouse gas emissions in maritime navigation 470
- HISTORY AND CULTURE**
- Chistilina N.M.** * The right to access higher education in the field of culture and the arts: problems of implementation 477
- LEGAL ARCHIVE**
- Maistrenko G.A., Maistrenko A.G.** * Criminal law and penitentiary ideas of S.K. Gogel 485
- Ermak D.A.** * Legal transitology and the formation of new political and legal orders in a crisis: the experience of Russia and Germany at the beginning of the 20th century 489
- Kosmachev K.A.** * Development of international legal regulation of the Arctic: from historical roots to future prospects 496
- Belkin I.A.** * The legal status of the Order of St. Andrew the First-Called 501
- Bespalov A.V., Blokhin A.A.** * Legal aspects of the Treaty of Altona on June 20, 1689 505

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-13-19

НОРЕНКО Игорь Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Военного университета
имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПОНЯТИИ ПРАВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье, автор, указывая на отличительные признаки, позволяющие выделить некоторые явления в общежитии называемые правом, доказывает, что лишь те установившиеся в обществе, своеобразные обязательные правила человеческих отношений, которые уже давно принято относить к так называемому положительному праву, и основными формами которых являются обычное право и законы. Кроме того, в работе отстаивается позиция, что таких отличительных признаков не имеют, напротив, те весьма разнообразные суждения, которые не всегда обоснованно подводятся некоторыми учеными под понятие «естественного права» или рационального права.

Ключевые слова: положительное право, человеческие отношения, правила поведения, специальный предмет правоведения, научная ценность.

NORENKO Igor Vasilyevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
at the Prince Alexander Nevsky Military University.
Defense of the Russian Federation

ON THE CONCEPT OF LAW (THEORETICAL ASPECTS)

Annotation. In the article, the author, pointing out the distinctive features that make it possible to identify some phenomena in the dormitory called law, proves that only those established in society, peculiar mandatory rules of human relations, which have long been attributed to the so-called positive law, and the main forms of which are customary law and laws. In addition, the paper defends the position that such distinctive features do not have, on the contrary, those very diverse judgments that are not always reasonably summed up by some scientists under the concept of "natural law" or rational law.

Key words: positive law, human relations, rules of conduct, special subject of jurisprudence, scientific value.

На языке народа, в общежитии, слово «право» и соответствующие ему термины в иностранных языках употребляются в весьма разнообразных значениях. С этим словом соединяют обыкновенно представление о должном, как справедливом, правильном

(отсюда и прилагательные: «правый», «прав») в человеческих отношениях. или о чем то властном, правящем человеческими отношениями, регулирующем их (от слова «править»), В общем, таким образом, под словом «право» понимают известный порядок в человеческих отношениях, при чем

часто совершенно не различают, основан ли этот порядок и вытекающая из него полномочия и притязания (который также называют правом) и соответствующие обязанности на религиозных, нравственных предписаниях (смешение права с религией и нравственностью), на каких-либо других условных правилах поведения в обществе (так называемый конвенциональные правила, правила приличия, простые обычаи) или если они имеют в своём основании отличные от них, своеобразные, правила, нормы человеческих отношений. Часто мы видим далее отождествление порядка отношений, называемого правом, с законами природы, с природными свойствами человеческого существа и даже животных (физической силой, право жить, дышать, указываемое Спинозой, право крупных животных уничтожать мелких, право рыб плавать и т. д.). Знаменитый ответ вождя галлов: «я ношу свое право на острие своего меча» представляет собой классический образец отождествления права, с материальной силой и насилием, которое мы весьма часто встречаем в истории представлений о праве. История философии права даёт нам самые любопытные образцы смешения самых разнородных элементов в одном злосчастном понятии права, представляющем, таким образом, как бы некий рог изобилия, из которого сыплются всевозможные положительные и отрицательные дары природы или, вернее, человеческого воображения. При таких условиях неудивительно, что для многих понятие права остается до сих пор каким-то сфинксом и даже своеобразным двуликим Янусом, одно лицо которого отражает в себе совершенство мирового разума - так называемое естественное право, а другое, увы, запечатлело все человеческие недостатки, невежество, насилие и произвели так называемое положительное право. Если исходить из такого смешения понятий, то, конечно, устраняется всякая возможность дать такое определение права, которое могло бы иметь какую-нибудь научную ценность, быть критерием, позволяющими отличить право от других явлений, не только родственных, но и разнородных [1]. Эта неопределённость понятия права и двусмысленность его терминологии объясняется не только обычными логическими ошибками человеческого мышления [2] но в значительной степени является результатом переживания понятий и терминологии того времени, когда относительная самостоятельность и обособленность различных явлений природы и общественной жизни не могли найти еще признания в слабо развитом или невооруженном надлежащими научными данными сознании человечества [3].

Если мы желаем дать научное определение права, мы должны разобраться в тех явлениях,

которые подводятся под понятие права, выделить из них те, которые существенно отличаются своими признаками от явлений, относимых бесспорно к другим областям, и включить затем существенные отличительные признаки этих явлений в их обобщенное определение. Тогда лишь то, что мы назовём правом, будет действительно заслуживать особой, специальной терминологии, и к нему не может быть отнесена терминология, применяемая к другим, отличающимся от него явлениям, например, нравственности, религии, простым обычаям и т. д.

Благодаря такому определению, мы получим ясное представление о специальном предмете правоведения и руководящее начало, препятствующее нам смешивать область права с областью, хотя бы даже и родственных, но все же отличных от него явлений.

Такие отличительные признаки, позволяющие выделить некоторые явления, уже давно в народном языке и общежитии называемые правом, в особую группу и назвать правом, в строгом смысле слова, представляют собою, как мы постараемся доказать, лишь те установившиеся в обществе, своеобразные обязательные правила человеческих отношений, которые уже давно принято относить к так называемому положительному праву, и основными формами которых являются обычное право и законы. Мы постараемся далее показать, что таких отличительных признаков не имеют, напротив, те весьма разнообразные суждения, которые подводятся иными под понятие так называемого «естественного права» или рационального права.

При этом необходимо заметить, что понятие права может быть выведено именно индуктивным путём, посредством анализа и сравнения со всякими другими нормами тех своеобразных объективных правил, норм, которые называют правом в объективном смысле. Что же касается регулируемых этими нормами отношений, связей между субъектами, выражающихся в известных полномочиях, притязаниях, а равно соответствующих им обязанностях, то они имеют юридический характер являются правовыми, лишь постольку, поскольку они вытекают из применения норм права к определённым субъектам, соответствуют именно эти юридические нормы и основаны на них (так называемое право в субъективном смысле). В этом смысле субъективное право может быть названо правом лишь в производном смысле слова, так как право в основном значении составляют нормы. Если мы обратим внимание на разнообразный массив норм, правил должного, определяющих порядок человеческих отношений в обществе, мы заметим, что среди них выделяются своеобразные нормы, которые отличаются

существенно от всякого другого рода норм и представляют особую разновидность этических норм в широком смысле слова. Эти то нормы и составляют право. Что право представляет собою именно нормы, в настоящее время признается большинством учёных [3]. Те ученые, которые утверждают, что первоначально право возникает прежде всего не в виде норм, а в виде субъективных полномочий, притязаний и обязанностей (приоритет так называемого субъективного права), не дают себе ясного отчета в том, на чем же именно основываются эти субъективные притязания и обязанности. А таким основанием и являются именно образовавшаяся правила отношений, общие суждения о должном хотя бы они еще не ясно сознавались отдельными личностями и различные нормы должного, религиозного, этического и правового характера, не различались еще в сознании их носителей. Совершенно справедливо замечает поэтому В. С. Соловьев, что человеческая общественность в самых первых своих начинаниях уже обладала объективно определенными, хотя и субъективно безотчетными правовыми нормами [4]. Поэтому так называемое субъективное право необходимо предполагает существование объективного права, правовых норм.

Некоторые, кроме права в объективном смысле, т. е. норм, и права в субъективном смысле, стремятся установить еще особое более широкое понятие права, как общественного порядка в смысле «известным образом урегулированного, нормированного поведения людей в обществе» [5]. Здесь очевидно, смешивается юридический быт с правом. Общественный быт, урегулированный правом, подводится под понятие самого права. Против этого следует заметить, что именно в нормах, известным образом регулирующих поведение людей в общезжитии, а не в самом этом поведении, представляющем лишь осуществление или нарушение права, и заключается понятие права. Выше же указанное определение права, как известным образом нормированного поведения людей - в сущности сводится к логически неправильному и не отвечающему на вопрос «что такое право», определению: право есть нормированное правом поведение людей. Итак, право - нормы. Нормы эти не представляют собой лишь отвлеченное суждение о должном, но имеют активный, волевой характер предназначены к обязательному фактическому применению, осуществлению в действительной общественной жизни являются требованиями обязательного соблюдения, указываемого в них порядка в жизни. Этот двойной характер права прекрасно выясняется известным немецким учёным Георгом Еллинеком.

В своём труде «Право современных государств» [6] Георг Еллинек указывает, что правове-

дение является наукой нормативного характера, так как право представляет собой определённого рода нормы, правила долженствования, замечает, что право ведёт двойную жизнь. С одной стороны, поскольку оно фактически применяется, право является одной из социальных сил, воздействующих на конкретную жизнь народа; с другой стороны, оно является совокупностью норм, предназначенных к осуществлению, к переходу в действие.

В этом последнем смысле право принадлежит не к области бытия, но долженствования и состоит из понятий и положений, которые дают не познание действительности, но ее оценку, суждение о ней [7].

Правоведение поэтому является нормативной наукой, подобно тому, как и логика, которая учит нас не тому, как существуют вещи, но как они должны быть мыслимы, для достижения свободного от внутренних противоречий их познания.

Хотя действительность есть предположение права и почва, на которой оно постоянно должно испытываться, но право само по себе имеет, говорит Еллинек, идеальный характер, правовая норма, как таковая, существует только мысленно.

Суждения, добытые при посредстве юридических норм, знакомят нас не с сущностью вещей, но с отношением их. Они учат нас познавать отношение действительности к норме, «Право и неправое не суть свойства, присущие вещам, но только отношения» [8].

Воззрение на право, как на нормы в существе очень старо, но философски обосновано было Кантом и получило дальнейшее развитие у неокантианцев. Но точка зрения Канта на право, как известно исходила из априорного принципа свободы воли и категорического императива разума. Право у него было лишь чисто отвлечённым, формальным началом, правом разума.

Положив в основание своего учения об этике, о нормах должного, априорный принцип свободы воли и закон всеобщего долженствования, категорический императив практического разума, предписывающего свободной воле свои ограничения, Кант старался вывести из них и взаимно разграничить понятия морали и права как абстрактные, формальные начала чисто априорным путём независимо от изучения проявления правовых норм в жизни, реальных условий жизни и фактических отношений, из которых черпают свое содержание все нормы долженствования, и на основе которых вырабатываются отличительные признаки и взаимное отношение различных норм должного друг к другу.

Однако разграничение права и морали Канту не удалось [9].

В частности, по поводу мнения П. И. Новгородцева, что субъективизм правового учения

Канта и объективизм Гегеля представляют два классических типа этической мысли, взаимно восполняют друг друга и в этом восполнении представляют цельную этическую систему [10] нужно обратить внимание на критику данного положения Л.И. Петражицкого в его статье «К вопросу о возрождении естественного права и нашей программе» [11], доказывающего, что нравственные и правовые учения Канта и Гегеля находятся наоборот в резкой коллизии и исключают друг друга, и что они далее непригодны для обоснования правильного научного воззрения на право. Соглашаясь вполне с последним мнением Л.И. Петражицкого, мы не можем присоединиться к другому его утверждению, будто системы Канта и Гегеля находятся друг с другом в резкой коллизии. Эти системы; конечно, различны, но своему построению и замыслу. Самое резкое отличие Гегеля от Канта заключается в отождествлении логических форм мышления с законами бытия и этической идеи должностования с действительностью, что наоборот резко разграничивает Кант, но в своём этическом учении Гегель исходит, как и Кант, из априорного начала разума Я самоопределяющейся свободной воли личности. Он стремится лишь связать это субъективное начало с объективным мировым началом, как диалектически развивающейся абсолютной идеей. Подобно Канту, Гегель видит в праве и государстве осуществление абсолютных начал разума и свободы; и если объективизм Гегеля приводит его к поглощению субъективного начала объективным и преклонению перед действительностью государственной жизни то и субъективизм Канта не помешал ему прийти к заключению, что безусловное повиновение и преклонение перед волей государственной власти, какова бы она не была, составляет священную обязанность гражданина и категорическое предписание самого разума, так как власть эта призвана осуществлять законы этого разума в общественных отношениях.

Разграничение права и морали не удалось и последователю Канта, Фихте, да и последующим философским системам так называемого органического и идеалистического объективизма Шеллинга и Гегеля. Хотя последние в своих философских построениях стремились привести свои идеи в связь с объективным миром реальных отношений, но начала, из которых исходили эти философы были столь лее априорны и метафизичны, как и у Канта.

Современная наука прежде всего не может принимать каких-либо бездоказательных априорных положений и игнорировать данные опыта и наблюдения [12]. Конечно, право, как и все нормы,

правила должного, нельзя отождествлять ни с фактами действительной жизни, ни с естественными законами, с законами имеется ввиду в научном смысле слова. Последнее являются принципами, общими суждениями, выражающими действительную и необходимую связь и зависимость (причинность) между явлениями жизни и в том числе общественными. Право же, как и все нормы, не объясняет действительности, а является только правилами, нормами, выражающими не необходимо существующую связь, причинность и последовательность явлений, но должностование.

В данном месте статьи будет уместно вкратце указать результаты весьма интересного и глубокого исследования известного философа Вильгельма Виндельбанда о соотношении норм и законов природы [13]. На основании законов природы, говорить он, мы объясняем факты, на основании норм мы их одобряем или осуждаем. Законы природы принадлежат познающему разуму, нормы - оценивающему разуму.

Норма никогда не может быть принципом объяснения точно также, как закон природы - принципом оценки. Однако нормы и законы природы хотя и не тождественны, но и не совершенно различны: между ними есть связь и соприкосновение. Нормы именно - особая форма проявления нашей душевной жизни, нашего сознания, ставящего цели. Они представляют собой выбор из определённых естественными законами (законами природы) возможностей и являются поэтому лишь особенной формой осуществления законов природы. Система норм - это выбор из необходимого множества тех разнообразных комбинаций, в которых могут проявляться естественные законы психической жизни.

Логические нормы - выбор из возможных форм ассоциации представлений, нормы этические - выбор из возможных форм мотивации, нормы эстетические - выбор из возможных форм деятельности чувства.

То, что норму во всех случаях обращает для нас в таковую, это - отношение к цели, состоящей в общеобязательности [14]. Здесь речь идет не о фактической общеобязательности, так как это было бы лишь проявлением естественно-закономерной необходимости, но о требовании общеобязательности. Мы можем, следовательно, точнее определить существо нормы, как той формы осуществления естественных законов душевной жизни, которая должна признаваться в предположении общеобязательности, как цели. Цель логической закономерности состоит в общеобязательной истине, т. е. в ценности, должностующей быть всеми признанной, как различающей логические формы мышления от других возможных в

естественно-закономерном процессе мышления комбинаций. То же самое повторяется в этической и эстетической закономерности. Нравственный закон требует такой мотивации, которая может быть одобрена с притязанием на общеобязательность; эстетическая норма требует такого возбуждения чувства, которое в предположении общеобязательности может характеризовать свой объект, как красивый. Таким образом нормы и законы природы - не тождественны, но и не противоречат друг другу. Представляя собой выбор из определённых законами природы возможностей, нормальное сознание не требует ни того, чтобы нечто всегда происходило именно так, как происходит теперь, ни того, что совершенно не может произойти; оно одобряет одно из происходящего и отвергает другое.

Нормы - это принципы оценки чужой деятельности и ее объектов и самооценки. При этом логическая и этическая нормы могут и должны быть не только принципами оценки, но и целесообразно действующего, свободно думающего и сознательно хотящего индивидуума могут быть основаниями, определяющими соединение представлений и решения воли. То, что нормы должны действовать, представляется в эмпирическом сознании как непосредственная очевидность, которая не может быть объяснена абсолютно, но просто только принята; но то обстоятельство, что нормы действительно действуют, признаются и полагаются в основу оценивающей деятельности - это факт эмпирической душевной жизни. Этот факт может быть так же объяснён, как и всякий любой факт, и поэтому не устраняется возможность рассматривать фактическое признание норм и как результата процесса естественного подбора [15]. Но как доказывает Виндельбанд, такое объяснение действия норм посредством естественного подбора, борьбы за существование и приспособление недостаточно, так как нормативное сознание в своём историческом движении не только сохраняется, но и растёт, углубляется и облагораживается (*verfeinert*), и помимо увеличения эмпирической жизнеспособности и силы самосохранения его носителей. Поэтому, замечает Виндельбанд, нормативное сознание, как таковое, основывается на присущей ему непосредственной и самостоятельной силе, независимой от всех побочных воздействий и которая обращает совесть, раз только она вступила в действие, в самостоятельную психологическую силу, выступающую в качестве нового фактора в движении душевной жизни. Лишь имея это в виду, можно понять истинную природу и психологическое значение норм.

В этих рассуждениях Виндельбанда [16] мы усматриваем вполне основательный ответ тем

односторонним теориям, которые, упуская из виду психическую природу норм и общества, объясняют происхождение и развитие норм, в частности нравственности и права, исключительно внешними условиями и всецело посредством биологических принципов естественного отбора, борьбы за существование и приспособления [17].

Мы привели эти рассуждения Виндельбанда, так как, по нашему мнению, они наиболее глубоко характеризуют не только различие, но и то, что для нас особенно важно - связь между нормами, а, следовательно, и нормами права и естественными законами. Представляя собой лишь особую форму осуществления естественных законов духовной жизни человека, право зависит и от всех тех условий, под влиянием которых развивается эта жизнь. Но раз это так, то действительная жизнь, фактические отношения во всем их разнообразии, являются необходимым предположением этих норм, почвой, на которой право дифференцируется от других норм, развивается, черпает свое содержание, и к которой оно применяется. Общие законы общественной жизни действуют и в области права. Право не выходит из пределов закономерности явлений. Право, следовательно, не может быть понято вне связи с фактами и условиями действительной жизни. Великая заслуга исторической школы права заключается в утверждении принципа закономерности в развитии права [18], в выяснении важности научного изучения положительного права. Великая заслуга Иеринга и дальнейшего позитивного направления в праве заключается далее в выяснении закономерного процесса развития права, в выяснении вопроса, как творческая деятельность человеческого сознания в области права необходимо обусловлена условиями, потребностями и интересами действительной жизни человека, и сознательными целями, преследуемыми людьми в области общественных отношений.

Норма права не выражает собой только одно суждение [19], оценку действительности или отвлеченную идею долга и обязанности, но, как веление, как норма, обязательно применяемая к фактическим отношениям людей, находить также свое осуществление, конкретное выражение, в определённом строе отношений и учреждений в данном общественном союзе. Поэтому, хотя нормы права не дают объяснения действительности, а только оценку, указание на то, каков должен быть порядок общественных отношений, но, так как нормы права не только возникают на почве жизненных отношений, но и обязательно регулируют их, являются общественной силой, осуществляются в жизни, мы можем на основании права до известной степени судить о действительном строе отношений, существующих в данное время

или существовавших прежде. Будучи продуктами общественной жизни, право в значительной степени находит в ней свое осуществление и является в тех или других отношениях отражением самой жизни в каждый данный момент ее развития [20], а также содержит в себе отпечатать пережитого прошлого.

Поэтому при посредстве права, особенно обычного права, можно судить не только о том, как должны были быть регулируемы общественные отношения в такое-то время, но и в известной мере о том, каковы они действительно были. Вот почему и пожелтевшие уже от древности пергаменты с написанными в них старинными законами являются в связи с другими источниками важным средством к восстановлению картины жизни уже давно ушедших народов.

Зарождаясь вместе с первыми общественными группами на земле, право изменяется и развивается по мере развития этих групп, определяя и направляя взаимные отношения членов каждой группы и отдельных общественных групп между собой. Представление о каком-то неизменном и абсолютном праве природы и разума, о естественных, неотчуждаемых, прирожденных правах человека, которое мы встречаем в учениях естественного права еще с древних времени, и которое торжественно провозгласила вслед за северо-американскими биллями о правах знаменитая французская Декларация прав человека и гражданина, является чисто априорной предпосылкой, иллюзией политических мечтателей и плодом чисто метафизических размышлений, совершенно не считающихся с фактами действительной жизни или с данными истории. Смысл этих деклараций заключается в протесте против мрачной действительности, против деспотизма власти, в стремлении охранить элементарные условия развития личности, но принципы, положенные в основу этого протеста, иллюзорны.

Существование права предполагает у людей сознание их взаимных прав и обязанностей [21]; могло ли оно быть в том диком состоянии, в котором жил первобытный человек, жизнь которого ничем не отличалась от жизни диких зверей.

Инстинкт самосохранения и голая сила, война всех против всех «bellum omnium contra omnes», в которой человек человеку - волку как выражался когда-то Гоббс, только и могли быть решающими факторами в той обособленной, одинокой, дообщественной жизни, которую вел первобытный человек.

Список литературы:

[1] А. Лассон, Система философии права Краткий очерк истории философии права Пер. с нем. изд. 1882 г. Н.П. Ширяевой, Ярославль, тип. Губ. правл., 1902, С. 2.

[2] Д.С. Милль, Система логики, с пятого, дополненного лондонского издания переведено, под редакцией и с примечаниями П. Л. Лаврова, Ф. Резенером, Санкт-Петербург, I-II т., издание книгопродавца и типографа М. О. Вольфа, 1865-1867, т. II, С. 385. Ср. Л. И. Петражицкий, Очерки философии права, С.-Петербург, Тип. Ю. Н. Эрлих, 1900, С. 1.

[3] Г.Ф. Шершеневич. Курс гражданского права, Казань, типо-лит. Имп. Каз. ун-та, 1901, Т. I, С. 1.

[4] В.С. Соловьев, Право и нравственность. Очерки из прикладной этики, 2-е изд., Санкт-Петербург, Изд. Я. Канторовича, 1899, С. 2.

[5] В.Ф. Залеский, Лекции энциклопедии права, Казань, типо-лит. Имп. ун-та, 1903, С. 56.

[6] Г. Еллинек, Право современного государства, 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. Т. 1, Санкт-Петербург, Издательство: Н.К. Мартынов, 1908.

[7] G. Jellinek, Das Recht des Modernen Staates, Berlin, Verlag von O. Haring, 1900, Bd. I, S. 123.

[8] M. Aguilera, L'idée du droit en Allemagne: depuis kant jusqu'à nos jours, Paris, Imp. Paul Brodard, 1893, p.p. 51-54, 72-127.

[9] П.И. Новгородцев, Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права. Москва, Университетская типография, 1901, С. 244.

[10] Л.И. Петражицкий, К вопросу о возрождении естественного права и нашей программы, Право еженед. юрид. газ, Ред.-изд. М. В. Гессен, Н. И. Лазаревский, Санкт-Петербург, 1902, № 41-42.

[11] Чернявский, А. Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции / А. Г. Чернявский. – МОСКВА: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2019, С. 33-37, 98.

[12] В. Виндельбанд, Прелюдии: Философские статьи и речи, Пер. с 2-го нем. изд. [и предисл.] С. Франка, Санкт Петербург, Издательство Д.Е. Жуковского, 1904, С. 195-225.

[13] Чернявский, А. Г. Институт саморегулирования как элемент гражданского общества / А. Г. Чернявский // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 26. – С. 17-22.

[14] В. Виндельбанд, Прелюдии: Философские статьи и речи, Пер. с 2-го нем. изд. [и предисл.] С. Франка, Санкт Петербург, Издательство Д.Е. Жуковского, 1904, С. 265.

[15] Л.И. Петражицкий, О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях, Санкт-Петербург, Типография Э. Л. Пороховщиковой, 1904.

[16] П. И. Новгородцев, Нравственный идеализм в философии права. (К вопросу о возрожде-

нии естественного права), Сборник „Проблемы идеализма», Москва, Московское психологическое общество, 1902, С. 264.

[17] В. Вагнер, Из истории дарвинизма в социологии, (Памяти Михайловского), Москва, Русская мысль, 1904. Год двадцать пятый, кн. VIII, С. 1-29.

[18] Н.И. Кареев, Введение в изучение социологии, Санкт-Петербург, тип. М.М. Стасюлевича, 1897, гл. III и XVI.

[19] H. Matzat, Philosophie der Anpassung mit besonderer Berücksichtigung des Rechtes und des Staates, Natur und Staat: Beiträge zur naturwissenschaftlichen Gesellschaftslehre, Jena, Gustav Fischer, 1903, B. 1

[20] Чернявский, А. Г. Принципы юридической ответственности / А. Г. Чернявский // Право и общество. – 2015. – № 3(15). – С. 55-62.

[21] E. Zittelman, Irrtum und Rechtsgeschäft: eine psychologisch-juristische Untersuchung, Leipzig, Duncker & Humblot, 1879, S.222-223.

[22] G. Tarde, Les transformations du droit: étude sociologique, Paris, Felix Alcan, Editeur, 1893, p.203.

[23] Чернявский, А. Г. Международное право / А. Г. Чернявский, Н. А. Синяева, Д. И. Самодуров. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Издательство “КноРус”, 2019, С. 47-32.

Spisok literatury:

[1] A. Lasson, Sistema filosofii prava Kratkij ocherk istorii filosofii prava Per. s nem. izd. 1882 g. N.P. SHiryaevoj, YArosavl', tip. Gub. pravl., 1902, S. 2.

[2] D.S. Mill', Sistema logiki, s pyatogo, dopolnennogo londonskogo izdaniya perevedeno, pod redakciej i s primechanijami P. L. Lavrova, F. Rezenom, Sankt-Peterburg, I-II t., izdanie knigoprodavca i tipografa M. O. Vol'fa, 1865-1867, t. II, S. 385. Sr. L. I. Petrazhickij, Ocherki filosofii prava, S.-Peterburg, Tip. YU. N. Erlih, 1900, S. 1.

[3] G.F. SHershenevich. Kurs grazhdanskogo prava, Kazan', tipo-lit. Imp. Kaz. un-ta, 1901, T. I, S. 1.

[4] V.S. Solov'ev, Pravo i нравственность'. Ocherki iz prikladnoj etiki, 2-e izd., Sankt-Peterburg, Izd. YA. Kantorovicha, 1899, S. 2.

[5] V.F. Zaleskij, Lekcii enciklopedii prava, Kazan', tipo-lit. Imp. un-ta, 1903, S. 56.

[6] G. Ellinek, Pravo sovremennogo gosudarstva, 2-e izd., ispr. i dop. po 2-mu nem. izd. S.I. Gessenom. T. 1, Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo: N.K. Martynov, 1908.

[7] G. Jellinek, Das Recht des Modernen Staates, Berlin, Verlag von O. Haring, 1900, Bd. I, S. 123.

[8] M. Aguilera, L'idée du droit en Allemagne: depuis kant jusqu'à nos jours, Paris, Imp. Paul Brodard, 1893, p.p. 51-54, 72-127.

[9] P.I. Novgorodcev, Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve: Dva tipicheskikh postroeniya v oblasti filosofii prava. Moskva, Universitetskaya tipografiya, 1901, S. 244.

[10] L.I. Petrazhickij, K voprosu o vozrozhdenii estestvennogo prava i nashej programmy, Pravo ezhened. jurid. gaz, Red.-izd. M. V. Gessen, N. I. Lazarevskij, Sankt-Peterburg, 1902, № 41-42.

[11] CHernyavskij, A. G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v yurisprudencii / A. G. CHernyavskij. – MOSKVA: Redakcionno-izdatel'skoe ob"edinenie “Novaya yusticiya”, 2019, S. 33-37, 98.

[12] V. Vindel'band, Preljudii: Filosofskie stat'i i rechi, Per. s 2-go nem. izd. [i predisl.] S. Franka, Sankt Peterburg, Izdatel'stvo D.E. ZHukovskogo, 1904, S. 195-225.

[13] CHernyavskij, A. G. Institut samoregulirovaniya kak element grazhdanskogo obshchestva / A. G. CHernyavskij // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2012. – № 26. – S. 17-22.

[14] V. Vindel'band, Preljudii: Filosofskie stat'i i rechi, Per. s 2-go nem. izd. [i predisl.] S. Franka, Sankt Peterburg, Izdatel'stvo D.E. ZHukovskogo, 1904, S. 265.

[15] L.I. Petrazhickij, O motivah chelovecheskih postupkov, v osobennosti ob eticheskikh motivah i ih raznovidnostyakh, Sankt-Peterburg, Tipografiya E. L. Porohovshchikovej, 1904.

[16] P. I. Novgorodcev, Nравственный идеализм в философии права. (K voprosu o vozrozhdenii estestvennogo prava), Sbornik „Problemy idealizma”, Moskva, Moskovskoe psihologicheskoe obshchestvo, 1902, S. 264.

[17] V. Vagner, Iz istorii darvinizma v sociologii, (Pamyati Mihajlovskogo), Moskva, Russkaya mysl', 1904. God dvadcat' pyatyj, kn. VIII, S. 1-29.

[18] N.I. Kareev, Vvedenie v izuchenie sociologii, Sankt-Peterburg, tip. M.M. Stasyulevicha, 1897, gl. III i XVI.

[19] H. Matzat, Philosophie der Anpassung mit besonderer Berücksichtigung des Rechtes und des Staates, Natur und Staat: Beiträge zur naturwissenschaftlichen Gesellschaftslehre, Jena, Gustav Fischer, 1903, V. 1

[20] CHernyavskij, A. G. Principy juridicheskoy otvetstvennosti / A. G. CHernyavskij // Pravo i obshchestvo. – 2015. – № 3(15). – S. 55-62.

[21] E. Zittelman, Irrtum und Rechtsgeschäft: eine psychologisch-juristische Untersuchung, Leipzig, Duncker & Humblot, 1879, S.222-223.

[22] G. Tarde, Les transformations du droit: étude sociologique, Paris, Felix Alcan, Editeur, 1893, p.203.

[23] CHernyavskij, A. G. Mezhdunarodnoe pravo / A. G. CHernyavskij, N. A. Sinyaeva, D. I. Samodurov. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu “Izdatel'stvo “KnoРус”, 2019, S. 47-32.

ЕЛАГИН Р.И.,

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия,
e-mail: elaginr@mail.ru

ПАРФЕНТЬЕВА П.В.,

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия,
e-mail: plnprfntv@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность патриотического воспитания, в контексте необходимости защиты историко-культурного наследия Российской Федерации и внесения законодательных изменений в части закрепления основ патриотического воспитания. Ожидается, что создание нормативной базы, касающейся патриотического воспитания, будет способствовать формированию патриотизма, как ценностно-ориентировочной категории, на которую будет опираться российское общество. Важность такой работы объясняется тем, что патриотическое воспитание является составной частью обеспечения интересов государственной целостности Российской Федерации.

По мнению авторов, следует различать государственную идеологию, которая является обязательной и идеологию государства, которая строится на добровольных началах и выступает основным ориентиром для политической, экономической, духовно-культурной деятельности. В соответствии с последней можно предложить видение патриотического воспитания через идею патриотизма.

Авторами статьи сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в законодательство по вопросу правового регулирования деятельности, направленной на патриотическое воспитание в российском обществе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историко-культурное наследие, государственное управление, патриотизм.

ELAGIN R.I.,

Russian State Academy
Intellectual Property,
Moscow, Russia

PARFENTIEVA P.V.,

Russian State Academy
Intellectual Property,
Moscow, Russia

LEGAL REGULATION OF PATRIOTIC EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF PRESERVING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the essence of patriotic education, the prerequisites that indicate the need to protect the historical and cultural heritage of the Russian Federation and introduce legislative changes in order to consolidate and clarify the concept of "patriotic education".

The article examines the current legislation of the Russian Federation, in particular, normative legal acts concerning patriotism and patriotic education. The authors of the article formulate specific

proposals for introducing changes to the legislation. It is expected that bringing the regulatory framework related to patriotism in line with the laws adopted in recent years will reflect the current geopolitical situation, raise the comprehensive education of young people and the level of patriotism among the generation in question.

Key words: *patriotic education, historical and cultural heritage, public administration, patriotism.*

Введение

Исторический аспект патриотизма в России представляет собой важное поле для изучения, отражает эволюцию общественных настроений и идеологий на протяжении веков. Стоит отметить важные периоды российской истории, когда зарождался или развивался патриотизм.

История патриотизма в России начинается с Древней Руси. Эпоха княжеских уделов и объединение русских земель в единое государство повлияли на становление русской национальной идентичности. Этот период лег в основу многих патриотических идей и символов, которые пережили века и стали частью культурного наследия.

В XII веке в «Слове о полку Игореве» создаётся величественный образ Руси и описывается мужественный характер русских людей. Однако в период междоусобиц, когда отсутствовало политическое единство, формирование общерусского патриотического сознания было затруднено. Возможности для развития такого явления появились только после того, как был к концу XV века завершён процесс централизации единого Российского государства в эпоху Ивана III Великого. Понятие патриотизма и гражданственности неоднократно проявлялось на протяжении развития российской государственности, однако моментом зарождения можно считать обращение земского старосты Кузьмы Минина ко Второму ополчению, в котором он призывал всех граждан сплотиться в борьбе против иноземных врагов, желающих развалить великое государство. Можно сказать, что единство многонационального российского народа для достижения целей государства – это историческая особенность российского государства. Подтверждение этому мы можем найти и в культурной среде – в произведениях виднейших отечественных мыслителей, в развитии основных религиозных постулатах и идеологии православия (например – любовь к ближнему и благотворительность, помощь нуждающимся).

Под руководством царей, а затем советских лидеров, патриотическое воспитание в России приобрело форму, ставшую инструментом в формировании государственной идеологии. Безусловно, большую роль в патриотическом воспитании, помимо идеологии социализма во времена СССР, сыграла победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. Подвиг героев, освобо-

дивших родную землю от нацистов, не будет забыт никогда. Объединение государства во имя победы, а также память об этом в последующем, увеличивала патриотизм. Так, в более поздний период были созданы значимые нормативные акты¹, которые определяли символику государства, что также имело сильное влияние на патриотические настроения.

И хотя в соответствии со статьей 13 в Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие, а также устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной, на наш взгляд, ни одно государство не может существовать без идеологии. Каждое государство проводит свою внутреннюю и внешнюю политику, определяет те или иные стратегии развития, принимает законы. Патриотизм является важным политическим инструментом для поддержания стабильности страны, формирования гражданской идентичности, а также, что немаловажно, является фактором, оберегающим страну от антигосударственных, оппозиционных настроений и предупреждает их последствия.

Вполне очевидно, что рассматриваемые положения статьи 13 Конституции появились в качестве публичного отказа от советской идеологии, декларации идей свободы. Однако на наш взгляд отказ от любой идеологии полностью – это радикальное решение, так как в той сфере, где законодательно закреплён идеологический плюрализм, но отсутствует единая государственная, обязательно появятся другие, среди которых будут существовать опасные, разлагающие общество – например, идеология экстремизма.

Отметим назревшую необходимость изменений законодательства и формирование новых основ патриотизма, что вытекает из статьи 67 Конституции РФ: «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство». Роль государства в рассматриваемом случае заключается в создании и формировании таких условий, которые могут действительно позволить детям получить возмож-

¹ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»

ность всестороннего развития. Также государство как ключевой институт в стране должно заниматься воспитанием молодого поколения, основываясь на патриотизме, гражданственности и уважении к старшим.

Данные положения необходимо взять в основу патриотического воспитания граждан России.

В рамках изучения вопроса патриотического воспитания были проанализированы действующие на данный момент нормативно-правовые акты, касающиеся основ патриотизма.

Существует статья 14 Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в которой сегодня закрепляется такое понятие как «военно-патриотическое воспитание граждан», характерное именно для данного специализированного акта.

Указанный Федеральный закон не раскрывает сущность и содержание, а также специфику вышеприведенного понятия. Закон содержит следующее положение:

«Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан».¹

Выходит, что внимание уделяется, прежде всего, вопросу военно-патриотического воспитания. Вместе с тем, данным законом не предусмотрено понятие патриотического воспитания, как и не предусмотрено, что военно-патриотическое воспитание является его составной частью. Патриотическое воспитание тесно связывается с военным делом и Вооруженными силами РФ непосредственно.

Согласно утвержденным «Основам государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», «государственная молодежная политика РФ — это система мер, направленная на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для её эффективной самореализации и повышение уровня её потенциала»². Она реализуется на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, а также активного межведомственного взаимодействия. Цель такой политики —

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 14

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», ст. 2.

«достижение устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, укрепление национальной безопасности и упрочение лидерских позиций страны на мировой арене».³ Таким образом, патриотическое воспитание является одной из приоритетных целей молодежной политики.

Обратимся к профильному акту в сфере патриотического воспитания, а именно к Указу Президента РФ от 20 октября 2012 г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»⁴. В соответствии с п. 2 в составе Администрации Президента РФ было образовано Управление Президента РФ по общественным проектам, целью которого согласно положениям указанного подзаконного нормативно-правового акта является укрепление духовно-нравственных основ и взглядов членов российского общества, а также совершенствование отечественной государственной политики в сфере патриотического воспитания. Таким образом, данный профильный акт в сфере патриотического воспитания констатировал формирование новой государственной структуры, отвечающей за распространение и укрепление патриотических идей в обществе, а также одновременно утвердил прилагаемое к нему Положение об Управлении Президента РФ по общественным проектам, что решило все структурные и кадровые вопросы совершенно нового подразделения в составе Администрации Президента РФ. Необходимо подчеркнуть, что этот указ был издан более 10 лет назад, и с того момента было достаточно времени для приведения нормативно-правовой базы в соответствии с ним, а также учитывая сложившуюся политическую ситуацию, на наш взгляд, сегодня необходимо принятие более четких и конкретных положений, касающихся патриотизма.

Примером крайне важного, на наш взгляд, выступает Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 N32-ФЗ. Юридическая значимость указанного нормативно-правового акта заключается в установлении наиболее значимых дат, прославляющих героические подвиги российской армии и защитников нашей Родины.

Действительно, пока крепка память о героизме и мужестве наших предков, их подвиг будет увековечен. Данный Федеральный Закон призывает сохранять память воинов России посредством созданий музеев, различных мероприятий патриотической направленности.

³ Там же

⁴ Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».

Наиболее информативным из существующих нормативно-правовых актов является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором отечественный законодатель к традиционным ценностям отнес «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу»¹, однако конкретных мер поддержки и реализации патриотического воспитания не предполагает.

Однако не все официально принятые акты, кажется, способствуют развитию патриотизма в стране.

Рассмотрим утвержденный недавно Федеральный Государственный Стандарт по учебному предмету «Литература»². Уже в статье 5 указанного нормативного акта декларируется определенный «портрет выпускника школы», который любит свою Родину, уважает родную культуру, закон, правопорядок и разделяющий традиционные ценности российского гражданского общества.³

Следовательно, реализация положений характеристики личности выпускника школы, невозможна без патриотического воспитания. Однако Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Литература. Базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций)» (далее – ФГОС),⁴ рекомендует учителям литературы преподавать ученикам 10–11 классов такие произведения как «Мы живем под собою не чуя страны» (О. Мандельштам), «Архипелаг ГУЛАГ» (А. Солженицын), «Ни страны, ни погоста» (И. Бродский) и многие другие, бесспорно, известные литературные произведения. При этом, существенным образом сокращен список отечественных произведений патриотического толка, например: «Как закалялась сталь» (Н. Островский), «Повесть о настоящем человеке» (Б. Полевой), «Молодая гвардия» (А. Фадеев).

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», п.5.

² Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 в редакции от 12.08.2022 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования»

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (приложение, ч.1, ст. 5).

⁴ Федеральная рабочая программа среднего общего образования Литература (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций)

Невозможно отрицать факт значимости этих работ, однако, следует учитывать и их провокационный характер. Так, Осип Мандельштам в указанном стихотворении высмеивает верховного правителя СССР Иосифа Сталина и аппарат партии. Думается, что в современных реалиях автор подобного стихотворения, если бы оно было выложено в сеть «Интернет», был бы под угрозой привлечения к административной ответственности по ч. 3 ст. 20.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации. Объективная сторона административного правонарушения по вышеприведенной статье заключается в том, что лицо намеренно распространяет в сети «Интернет» такую информацию, которая оскорбляет человеческое достоинство и выражает неуважение к публичной власти и государственным символам. В 1938 году, накануне начала самой массовой и страшной войны – Второй мировой – Осип Мандельштам был «репрессирован» в связи с тем, что вел противоправную антисоветскую агитацию, что на тот исторический момент являлось составом преступления, предусмотренным статьей 58–10 УК РСФСР.

О репрессиях писал и Александр Солженицын: литературное произведение, рекомендуемое Министерством Просвещения, подвергалось жесткой критикой как в годы создания, так и в последующие. Обвинения варьируются от легкого приукрашивания до нескрываемой дискредитации описываемого периода истории нашей страны. Произведения Александра Солженицына во многом направлены не на «правдивый» рассказ о минувшей исторической эпохе, а на целенаправленную дискредитацию исторических личностей, к которым российское общество относится крайне уважительно и считает их настоящими патриотами своей страны.

Полный список спорных авторов был бы достаточно длинным. Но главным остается одно: в достаточно сложной политической ситуации, вместо прочтения прозы и стихов оппозиционеров-эмигрантов, старшеклассникам стоило бы вернуться к прочтению исключенных из учебного стандарта по литературе произведений, характеризующихся как патриотические и направленных на формирование ответственных, любящих свою Родину, личностей.

Думается, перечисленные произведения Н. Островского, Б. Полевого, А. Фадеева и других, способствовали бы патриотическому воспитанию, развитию духовных ценностей и сплочению вокруг государства, а не борьбы с ним. Авторы считают, что причиной вышеизложенных проблем является отсутствие комплексного и унифицированного подхода к правовому регулированию деятель-

ности в сфере патриотического воспитания в образовательном процессе. И таких примеров можно привести множество.

Таким образом, в условиях, когда основными целями государственной молодежной политики выступают – создание условий для развития молодежи, гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых людей, обеспечение глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности РФ, – назрела необходимость и имеется общественная потребность к формированию комплексного подхода в области патриотического воспитания, который бы охватывал различные сферы. Как представляется, для этого необходимо принятие нормативного указа Президента РФ, которым бы закреплялись основные направления государственной политики в сфере патриотического воспитания.

Заключение

Вследствие вышеперечисленного представляется разумным выделить основные направления государственной политики в сфере патриотического воспитания, требующие нормативного закрепления. Отметим также то, что государственная политика РФ в области патриотического воспитания должна основываться на следующих принципах: учете историко-культурного наследия, исторического развития и прошлого, а также на принципе многонациональности общества.

По результатам данного научного исследования авторы пришли к следующим выводам.

Во-первых, формирование и развитие патриотизма в стране исходит непосредственно от государства и его органов, ответственных за воспитание собственных граждан. Общество может быть разносторонним и неконсолидированным, поэтому именно государство выступает тем системообразующим институтом, который объединяет разрозненное общество в целях общего развития и защиты суверенитета.

Во-вторых, патриотическое воспитание нацелено на реализацию идеи того, что каждый гражданин несет ответственность за свое государство, его будущее развитие и дальнейшие перспективы. Так развивается гражданская идентичность – люди стремятся обеспечить не только собственные интересы и комфорт, но и им также внести свой вклад в «общее дело» и достичь «постматериальных» целей, которые связаны с интересами общества и государства.

В-третьих, патриотическое воспитание оказывает существенное влияние на развитие духовно-нравственных основ российского общества. Патриотизм воспитывает в людях стремление к личностному развитию и способности к критическому мышлению.

И, наконец, в-четвертых, стоит заметить, что патриотическое воспитание, являясь составной частью государственной молодежной политики и, следовательно, напрямую ориентированной на всестороннее развитие нашей молодежи, также выполняет и иные задачи, которые связаны с созданием условий и возможностей по реализации своих способностей за пределами учебы и работы. Так люди с активной патриотической позицией будут играть более важную роль в политических процессах нашего государства и реализовывать свою потребность во всестороннем развитии и защите интересов собственного государства на политической арене. Реализация задач системы патриотического воспитания напрямую зависит от социально-экономических условий и политической стабильности государства.

Система патриотического воспитания включает в себя локальный, муниципальный, региональный и федеральный уровни и осуществляется преимущественно в процессе образовательной деятельности, а также в сфере культурной деятельности (например – литература, театры, кино, фестивали и др.).

Рассмотрим основные элементы системы патриотического воспитания – нормативно-правовая база, объектная сторона и субъектная сторона. Такое деление играет важную роль при комплексном планировании стратегии развития государственной политики в области патриотического воспитания и иных направлений.

Нормативной основой патриотического воспитания в РФ на сегодняшний момент выступают следующие нормативно-правовые акты и основанные на них образовательные стандарты: 1) Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; 2) Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»; 3) Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; 4) Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 в редакции от 12.08.2022 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования»; 5) Федеральный Государственный Стандарт по учебному предмету «Литература» и др.

Субъектная основа состоит из федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, системы бюджетных образовательных учреждений, а также учреждений культуры и негосударственных общественно-полити-

ческих объединений граждан. От согласованности их действий и взаимных интересов перечисленных субъектов зависит будущее развитие государственной политики по патриотическому воспитанию, поэтому в текущем законодательстве требуется предусмотреть легальные способы взаимодействия и коммуникации не только государственных органов и учреждений между собой, но и между органами власти и гражданами, а также выделить линии их возможной совместной работы по патриотическому воспитанию молодого поколения.

Объектную сторону системы патриотического воспитания составляет российское общество в целом и те ее представители, которые активно отстаивают интересы Отечества посредством участия в публичной политике, организации деятельности негосударственных и некоммерческих организаций и объединений, деятельности в средствах массовой информации (СМИ) по патриотическому воспитанию граждан и т.д.

Указанные направления подчеркивают важность патриотического воспитания в многонациональных обществах, таких как Россия. Патриотизм, как духовное и культурное явление, играет существенную роль в формировании гармоничного общества и уважительного отношения к различным этническим группам и культурам.

В свете вышеизложенного требуется принятие единого нормативно-правового акта, который бы систематизировал имеющиеся положения о патриотическом воспитании и регулировал бы его сущность, а также стандарты преподавания в школах и высших учебных заведениях, принятые на государственном уровне. Все перечисленное является залогом устойчивости государственного управления, основным институтом национального самосознания.

Политика воспитания патриотизма должна быть внимательно разработана с учетом сложности и многогранности этого процесса. Она должна давать возможность формирования гармоничной личности, способной уважать и ценить свою страну, сохраняя при этом толерантное и уважительное отношение к другим нациям и культурам.

В процессе разработки данной политики важно учитывать возможные риски и осуществлять мониторинг ее эффективности для профилактики радикализма, экстремизма и обеспечения национальной и информационной безопасности государства.

Такой подход позволит сохранить баланс между укреплением общенациональных ценностей и уважением к многообразию культур и мировоззрений, что является ключевым аспектом формирования стабильного и гармоничного общества в многонациональных государствах.

Список литературы:

[1] Бажин, Симонова, Ходырева 2014 – Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. -2014. - № 12 (декабрь). - ART 14360. - 0,6 п. л. - ISSN 2304-120X. с. 1-8.

[2] Дедов, Владыченкова, Дедова 2018 – Дедов Е.Г., Владыченкова Н.Д., Дедова Е.Е. Нормативно-правовые основы реализации государственной политики в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи // Смоленский медицинский альманах. 2018. №3. с. 181-185.

[3] Журавлев, Радько 2022 – Журавлев И.В., Радько И.В. Новые акценты в патриотическом воспитании // Обзор.НЦПТИ, 2022. №2 (29). с. 17-20.

[4] Зубок, Ростовская, Смакотина 2016 – Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе // М.: Перспектива, 2016. — 166 с. — ISBN: 978-5-905790-16-4.

[5] Истягина-Елисеева 2016 – Истягина-Елисеева Е.А. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – с. 139-140.

[6] Кожевников 2022 – Кожевников П. И. Сущность и содержание государственно-патриотического воспитания в образовательных организациях силовых структур // Современное педагогическое образование. 2022. №5. с. 199-203

[7] Припузова 2022 – Припузова К.И. Патриотическое воспитание школьников: история вопроса // Инновационная наука. 2022. №7-1. с. 78-80.

[8] Шагбанова 2022 – Шагбанова Х.С. К вопросу об источниках и методике формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Образование и право. 2022. №1. с. 201-205

Spisok literatury:

[1] Bazhin, Simonova, Hodyreva 2014 – Bazhin K.S., Simonova G.I., Hodyreva E.A. Sostoyanie i perspektivy patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennoj Rossii // Koncept. -2014. - № 12 (dekabr'). - ART 14360. - 0,6 p. l. - ISSN 2304-120X. s. 1-8.

[2] Dedov, Vladychenkova, Dedova 2018 – Dedov E.G., Vladychenkova N.D., Dedova E.E. Normativno-pravovye osnovy realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi // Smolenskij medicinskij al'manah. 2018. №3. s. 181-185.

[3] ZHuravlev, Rad'ko 2022 – ZHuravlev I.V., Rad'ko I.V. Novye akcenty v patrioticheskom vospitanii // Obzor.NCPTI, 2022. №2 (29). s. 17-20.

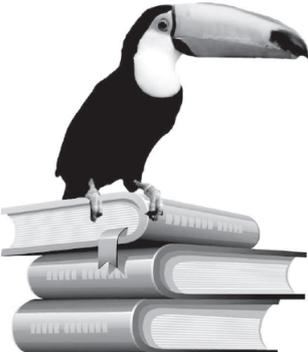
[4] Zubok, Rostovskaya, Smakotina 2016 – Zubok YU.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossijskom obshchestve // M.: Perspektiva, 2016. — 166 s. — ISBN: 978-5-905790-16-4.

[5] Istyagina-Eliseeva 2016 – Istyagina-Eliseeva E.A. Nekotorye aspekty normativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoj politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniya molodezhi // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». – 2016. – № 3. – s. 139-140.

[6] Kozhevnikov 2022 – Kozhevnikov P. I. Sushchnost' i sodержanie gosudarstvenno-patrioticheskogo vospitaniya v obrazovatel'nyh organizacijah silovyh struktur // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. №5. s. 199-203

[7] Pripuzova 2022 – Pripuzova K.I. Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov: istoriya voprosa // Innovacionnaya nauka. 2022. №7-1. s. 78-80.

[8] SHagbanova 2022 – SHagbanova H.S. K voprosu ob istochnikah i metodike formirovaniya patrioticheskogo soznaniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. №1. s. 201-205

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,
Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ Уральский ГАУ,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующий кафедрой
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК», ФГБОУ Уральский ГАУ,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ЗОРКОВ Владимир Сергеевич,
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»,
e-mail: zorkov1956@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы агропромышленного комплекса в условиях санкционного режима. За минувшее десятилетие с 2014 года по 2024 год Правительство приняло ряд документов, обеспечивающих правовую основу развития отрасли АПК, направленных на развитие продовольственной безопасности Российской Федерации в современных условиях. В статье рассмотрен ряд рисков, с которыми столкнулось сельскохозяйственное производство: зависимость от импортного семенного и племенного материалов, компонентов агрохимии, нехватка отечественной сельскохозяйственной техники и переориентация на производителей стран ближнего Востока, Китая, Индии; недоступность адекватной замены запчастей и комплектующих и ряд других. Основные положения статьи подкреплены статистическими данными: изменения производительности сельскохозяйственного производства (2014-2023 г.г.); доля отечественных семян в объеме высеянных (%) по факту; поставки тракторов зарубежного производства. Авторами обозначены основные перспективные цели и задачи, зафиксированные в обновленной Стратегии развития АПК до 2030 года. Сделан вывод о том, что экономические санкции сказались на ускоренном развитии отечественного АПК за счет мер, введенных и вводимых государством, для повышения уровня продовольственной безопасности российского государства и уменьшения импортозависимости.

Ключевые слова: санкции, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, агропромышленный комплекс.

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer of the Department
“Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex”
FSBEI Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department
“Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex”
FSBEI Ural State Agrarian University

ZORKOV Vladimir Sergeevich,
 Candidate of Economic Sciences,
 Associate Professor of the Department
 "Service of transport and technological
 machines and equipment in the agro-industrial complex"

FOOD SECURITY OPPORTUNITIES AND CHALLENGES UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE FROM RUSSIA

Annotation. *The article considers the problematic issues of the agro-industrial complex under the sanctions regime. Over the past decade from 2014 to 2024, the Government adopted a number of documents providing the legal basis for the development of the agro-industrial complex, aimed at developing food security of the Russian Federation in modern conditions. The article considers a number of risks faced by agricultural production: dependence on imported seed and breeding materials, components of agrochemicals, shortage of domestic agricultural machinery and reorientation to manufacturers in the Middle East, China, India; unavailability of adequate replacement of spare parts and components, and a number of others. The main provisions of the article are supported by statistical data: changes in agricultural productivity (2014-2023); the share of domestic seeds in the volume of sown (%) in fact; deliveries of foreign-made tractors. The authors outline the main long-term goals and objectives recorded in the updated Strategy for the Development of the AIC until 2030. It is concluded that economic sanctions have affected the accelerated development of the domestic AIC due to measures introduced and being introduced by the state to increase the level of food security of the Russian state and reduce import dependence.*

Key words: *sanctions, food security, agricultural production, agro-industrial complex.*

В 2014 году против Российской Федерации были введены санкционные меры в области сельского хозяйства и производства продуктов питания, что послужило угрозой продовольственной безопасности государства. В связи с этим Президентом и Правительством страны был принят пакет нормативно-правовых документов, касающийся продовольственной безопасности РФ: Указ президента России от 6 августа 2014 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской

Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 N 1215-р «Об утверждении Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации» [1].

В 2022 году санкционное давление усилилось во всех отраслях народного хозяйства, в том числе в агропромышленном комплексе (АПК).

За десятилетие санкционного давления, со стороны стран Запада и США, Российское государство смогло сделать отрасль АПК одной из ведущих отраслей народного хозяйства.

Таблица 1 – Изменения производительности сельскохозяйственного производства (2014-2023 г.г.)

Показатели	Изменения за 10 лет
Сбор зерновых	увеличение составило с 92 млн тонн до 150 млн тонн
Сбор масличных культур	увеличение в 2,5 раза
Производство плодоовощной продукции	увеличение в 1,7 раза
Производство скота и птицы	увеличение в 1,3 раза
Производство молока	увеличение на 13%

* таблица составлена авторами по статистическим данным из электронных источников

На начало 2024 года государство доказало, что может полностью обеспечить население продовольствием и сырьем и достигнуть высокого уровня самообеспеченности основными продуктами питания, такими как растительное масло, зерно, мясо.

Господдержка агропромышленного комплекса выросла вдвое. В 2013 году на госпрограмму АПК было направлено ~198 млрд рублей, в 2023 – почти 443 млрд.

По итогам 2023 года поставки на внешние рынки были на 24% больше объема закупок из-за рубежа и достигли 43,5 млрд долларов. Россия стала мировым лидером по экспорту гороха, ячменя, пшеницы, масличного льна, мороженой рыбы [2].

Глава Министерства сельского хозяйства РФ Оксана Лут в докладе об итогах развития АПК за 2023 год в условиях продовольственного эмбарго сказала: «Сегодня мы не просто обеспечиваем себя всеми основными продуктами питания в широчайшем ассортименте, но и имеем один из самых конкурентных гибких и технологичных рынков в мире. Российские компании способны производить практически что угодно и адаптироваться к любым внешним условиям...».

Таких значительных результатов удалось достигнуть в результате масштабных государственных программ и проектов, способствующих развитию сельскохозяйственного производства, рыбохозяйственного комплекса и социального развития сельских территорий. На сегодняшний день в РФ ведется работа по следующим национальным программам: «Международная кооперация и экспорт», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Комплексное развитие сельских территорий», «Эффективное вовле-

чение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса»; выработана «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р); принято Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1516-р (ред. от 09.05.2022) «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Значительные финансовые вливания в отрасль АПК позволили достигнуть значительных результатов, как в производстве сельхозпродукции, так и в развитии сельских территорий, на развитие которых направлено 250 млрд рублей. Это финансирование позволило создать новые рабочие места, благоустроить сельские территории, отремонтировать дороги, построить жилье за счет «сельской ипотеки» и строительства жилья в найм.

По инициативе Правительства страны реализуется проект «Аграрная наука», главной задачей которой стало развитие биотехнологий, развитие селекции и генетики.

Активно ведется работа по переводу агропромышленного комплекса на цифровые платформы, для эффективного руководства и повышения производительности труда. Решается кадровая проблема, разработана программа привлечения молодёжи в профильные вузы, закрепления кадров на селе [3].

С введением санкций, агропромышленный комплекс России столкнулся с рядом серьезных вызовов и рисков экономической, технологической и технической направленности. Особо острой оказалась проблема зависимости от импортного семенного и племенного материалов.

Таблица 2 - Доля отечественных семян в объеме высеянных (%) по факту.

Культуры	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Картофель	9,7	8,8	8,7	6,7
Сахарная свекла	0,6	1,2	3,0	1,8
Зерновые и зернобобовые	72,1	74,9	72,6	72,1
Подсолнечник	26,6	23,3	21,8	23,0
Соя	41,8	46,9	46,2	43,5
Кукуруза	45,8	43,8	42,9	41,8

** таблица составлена авторами по статистическим данным из электронных источников*

Импортозависимость в животноводстве по генетическому материалу в 2023 году составила от 80 до 100%.

Стимулирование отечественного семеноводства и племенного животноводства является ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности РФ. Федеральная научно-техническая программа предусматривает ряд мер по решению проблемы импортозамещения, среди них: льготное кредитование, строительство селекционно-семеноводческих центров, введение квот на импорт семян в РФ, развитие селекционного бизнеса. Работа начата, но сделать необходимо еще немало, чтобы производительность и качество сельскохозяйственной продукции соответствовала мировому уровню.

Еще один из значительных рисков в том, что российские средства защиты растений создаются на иностранной базе активных ингредиентов и компонентов, которые основным образом поставляются из Китая, Индии, стран Евросоюза и США. При дефиците средств защиты растений можно потерять от 10% до 60% урожая. Эти факторы создают серьезные вызовы для российской сельскохозяйственной индустрии и требуют вмешатель-

ства со стороны правительства и индустрии, чтобы обеспечить устойчивость и безопасность производства сельскохозяйственной продукции [4].

Не менее серьезный риск связан с техникой и технологиями в производстве сельхозпродукции. Новые технологии в растениеводстве (адаптивная технология, технология No-Till, точное земледелие, «умное поле»), до введения санкций, предусматривали технику, которая приходила из США, стран Запада. В последние два года происходит переориентация приобретения техники из-за рубежа, рынок активно занимают тракторы, сельхозоборудование китайского производства (Foton Lovol International Heavy Industry (Lovol Heavy Industry Co., Ltd); Changzhou Dongfeng Agricultural Machinery Group Co., Ltd.; YTO Group Corporation; Zoomlion Agriculture Machinery Co., Ltd.; Shifeng Group Co., Ltd.; Weichai Power Co. Ltd.), Индии, Белоруссии.

В результате ужесточения санкций и недоступности адекватной замены для запчастей и комплектующих, отечественные производители сельхозтехники вынуждены были приостановить выпуск части модельного ряда.

Поставки	Годы		
	2020	2021	2022
Поставки тракторов китайского производства, тыс. штук	945	1839	4833
Поставки по «параллельному» импорту, тыс. штук	428	774	227
Всего, тыс. штук	1373	2613	5050

Рисунок 1 – Поставки тракторов зарубежного производства

Сельскохозяйственная техника растет в цене и это неизбежно, особенно когда наблюдается снижение государственной поддержки. Например, в 2023 году программа субсидирования производителей сельхозтехники получила всего 2 миллиарда рублей, в 4 раза меньше, чем в 2022 году. Это вынудило производителей продавать свою технику без скидок, что существенно ударило по бюджетам аграриев.

Еще одна проблема, стоящая перед сельхозпроизводителями - закупка импортных запчастей. Они нужны не только для импортной, но и для отечественной техники. Это касается электроники, гидравлики, подшипников и других компо-

нентов. Из-за санкций эти запчасти значительно выросли в цене, а сроки поставок выросли из-за сложностей в логистике. Организовав поставки через другие страны, конечно решаются многие из этих проблем, но тут же возникают новые, такие как отказы, задержки и другие сложности. Степень важности этих проблем зависит от наличия у сельхозпроизводителя запасов и состояния парка техники. Поставщики вынуждены делать долгие поездки через несколько государств для закупки запчастей, которые не имеют российских аналогов. Такие действия создают серьезные трудности и дополнительные расходы для сельхозпредприятий [5,6].

На фоне санкционного давления, в последние 10 лет, АПК нашей страны развивается поступательно и эффективно. Подтверждение этому – хорошие урожаи, которые получают российские аграрии. По статистическим данным «на начало 2023 года, Россия была обеспечена зерном на 185,5%, растительным маслом - на 221,1%, рыбой - на 153,2%, сахаром - на 103,2%, мясом - на 101,6%, молочными продуктами - на 85,7%. Немного хуже была ситуация с обеспеченностью овощами и бахчевыми, но и она превысила 80%». [9] Высокие показатели в сельском хозяйстве дают возможность наращивать уровень аграрного производства, экспортные поставки, а также уделять внимание гуманитарным вопросам в международном масштабе. Несмотря на трудности, РФ продолжает работу по поддержке стран третьего мира продовольствием; активно участвует в международных мероприятиях, связанных с преобразованием агропродовольственных систем; укрепляет позиции российской агропромышленности на мировой арене [7].

Россия в последние годы успешно реализовала программу импортозамещения, что в условиях санкционного давления позволило Российской Федерации обеспечить себя продовольствием в полном объеме. Российский аграрный сектор, несмотря на вызовы, влияние международной политики, поступательно развивается, ставит перспективные цели и задачи, которые зафиксированы в обновленной Стратегии развития АПК до 2030 года. Цели далеко не новые, но скорректированы с учетом внешнеполитической ситуации, улучшения показателей продовольственной безопасности, развития цифровых технологий и искусственного интеллекта:

- внедрение в производство, отечественных и зарубежных, передовых технологий и техники. Руководство страны принимает необходимые меры по техническому и технологическому суверенитету страны в области сельскохозяйственного производства, планируется реализация нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»;

- введение в оборот заброшенных земель;
- решение проблемы самообеспеченности отечественными семенами;

- укрепление продовольственной безопасности страны, за счет увеличения объема урожая, производства собственной сельхозпродукции;

- создание цифровой платформы АПК;
- расширение мер государственной поддержки посредством льготного кредитования, субсидирования, грантового финансирования, налоговых льгот;

- подготовка и привлечение кадров на село (федеральный проект «Кадры в АПК»);

- развитие аграрной науки и распространение агротехнологических знаний;

- введение механизмов защиты от всевозможных рисков, в том числе и от погодных условий;

- сохранение и наращивание стабильных международных поставок продукции для достижения необходимого уровня мировой продовольственной безопасности [8].

Экономические санкции сказались на ускоренном развитии отечественного АПК за счет мер, введенных и вводимых государством, для повышения уровня продовольственной безопасности российского государства и уменьшения импортозависимости. Идет планомерная работа по улучшению состояния основных фондов АПК, техники и технологий; модернизируются производственные мощности; развивается российская биотехнологическая наука (семеноводство, племенное животноводство); внедряются инновационные технологии (цифровизация, автоматизация, роботизация); увеличиваются объемы производства отечественной сельхозпродукции; внедряются меры государственной поддержки аграрным предприятиям.

Список литературы:

[1] Синяков Д. А., Волженцев А. В., Чурсин С. С. Последствия введенных и ответных санкций на АПК России // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4-3 (13). С.33-36 EDN: XDDYKB

[2] Бабушкина А. Ю. Развитие АПК в современных условиях // Экономика и социум. 2024. №3-1 (118). С. 578-584. EDN: MUVUDB

[3] Полушкина Т.М. Государственное регулирование сельского хозяйства в системе обеспечения продовольственной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 64–69. EDN: LVQJIO DOI: 10.24158/пер.2023.3.8

[4] Чаткина Е., Казакова Н. А. Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. №2. С.166-177. EDN: UASAAH DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177

[5] Теркун В. В. Проблемные вопросы сельского хозяйства в 2022 году // Прикладные экономические исследования. 2022. №4. С. 23-26 EDN: FAMRQT DOI: 10.47576/2313-2086_2022_4_23

[6] Иовлев Г.А., Голдина И.И., Зорков В.С. Обеспечение продовольственной безопасности России в современных реалиях, возможности российского АПК в решении мировых продовольственных проблем // Образование и право. 2024. № 10. С. 47-54. EDN: WWSWEC DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-47-54

[7] Потапов А.С. Трансформация стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С.146-151. EDN: FLTVYA

[8] Яроменко Н.Н., Дзетль Б.Р., Екутеч Б.А., Тхагушев М.З. Проблемы и перспективы развития АПК России в условиях санкций // Вестник Академии знаний. 2024. №4 (63). С.424-428. EDN: KZPGIO

[9] Зубова Е. Продовольствие у безопасной черты <https://www.kommersant.ru/doc/6042042?ysclid=m4wffzw63707741742>

Spisok literatury:

[1] Sinyakov D. A., Volzhentsev A. V., Chursin S. S. Posledstviya vvedonnykh i otvetnykh sanktsiy na APK Rossii // Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh. 2015. №4-3 (13). S.33-36 EDN: XDDYKB

[2] Babushkina A. YU. Razvitiye APK v sovremennykh usloviyakh // Ekonomika i sotsium. 2024. №3-1 (118). S. 578-584. EDN: MUVUDB

[3] Polushkina T.M. Gosudarstvennoye regulirovaniye sel'skogo khozyaystva v sisteme obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2023. № 3. S. 64–69. EDN: LVQJIO DOI: 10.24158/pep.2023.3.8

4] Chatkina Ye., Kazakova N. A. Analiz risk-faktorov i otsenka ustoychivosti razvitiya APK v usloviyakh sanktsiy // Finansy: teoriya i praktika. 2024. №2. S.166-177. EDN: UASAAX DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-166-177

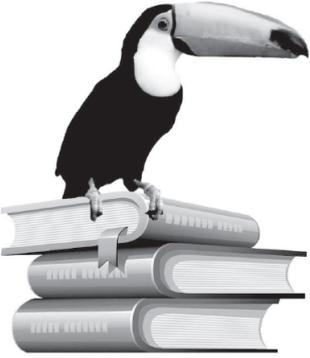
[5] Terkun V. V. Problemnyye voprosy sel'skogo khozyaystva v 2022 godu // Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya. 2022. №4. S. 23-26 EDN: FAMRQT DOI: 10.47576/2313-2086_2022_4_23

[6] Iovlev G.A., Goldina I.I., Zorkov V.S. Obespecheniye prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh realiyakh, vozmozhnosti rossiyskogo APK v reshenii mirovykh prodovol'stvennykh problem // Obrazovaniye i pravo. 2024. № 10. S. 47-54. EDN: WWSWEC DOI: 10.24412/2076-1503-2024-10-47-54

[7] Potapov A.S. Transformatsiya strategii obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh sanktsiy // Finansovyye rynki i banki. 2023. № 4. S.146-151. EDN: FLTVYA

[8] Yaromenko N. N., Dzetl' B. R., Yekutech B. A., Tkhasushev M. Z. Problemy i perspektivy razvitiya APK Rossii v usloviyakh sanktsiy // Vestnik Akademii znaniy. 2024. №4 (63). S.424-428. EDN: KZPGIO

[9] Zubova E. Prodovol'stviye u bezopasnoy cherty <https://www.kommersant.ru/doc/6042042?ysclid=m4wffzw63707741742>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АДРАШИТОВ Вагип Мнирович,
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет,
профессор кафедры философии и теории права,
e-mail: abdrashitov@volsu.ru

ВОПЛЕНКО Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Волгоградская академия МВД России,
профессор кафедры теории и
истории права и государства,
e-mail: voplenko.n.n@mail.ru

РЯБОВ Сергей Иванович,
доктор исторических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России,
профессор кафедры философии,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проведен научный анализ понятия и содержания и современного государственного суверенитета России. Рассмотрены его основные черты, этапы формирования и дальнейшего развития, особенности нынешнего состояния. Внимание исследователей проблемы обращено на основные аспекты международной программы и современной национальной защиты средств и методов обеспечения государственного суверенитета. Рассмотрены его отдельные особенности в контексте современных процессов глобализации. В рамках статьи выдвинуты предположения касательно возможных перспективных изменений как в сущности, так и современного понимания государственного суверенитета в условиях глобального экономического кризиса и беспрецедентных санкций против Российской Федерации, включая многочисленные недружественные действия со стороны европейских и заокеанских государств.

Ключевые слова: внешняя политика России, глобализация, государственный суверенитет, государство, международное сотрудничество, права и свободы человека, система защиты государственного суверенитета.

ADRASHITOV Vagip Mnirovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Volgograd State University,
Professor of the Department
of Philosophy and Theory of Law

VOPLENKO Nikolay Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department of Theory and History of Law and State

RYABOV Sergey Ivanovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of Philosophy Department

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Annotation. *The article provides a scientific analysis of the concept and content of modern state sovereignty of Russia. Its main features, stages of formation and further development, and features of its current state are considered. The attention of the researchers of the problem is drawn to the main aspects of the international program and modern national protection of means and methods of ensuring state sovereignty. Its individual features are considered in the context of modern globalization processes. The article suggests possible future changes in both the essence and the modern understanding of state sovereignty in the context of the global economic crisis and unprecedented sanctions against the Russian Federation, including numerous unfriendly actions by European and overseas states.*

Key words: *Russian foreign policy, globalization, state sovereignty, the state, international cooperation, human rights and freedoms, the system of protection of state sovereignty.*

В историческом контексте отношения между государствами, с момента их первого появления и до их современного состояния, безусловно, формировались в контексте совместного соседства, взаимодействия, взаимовлияния и, как следствие, взаимозависимости. Активное, а в некоторых случаях и агрессивное стремление к установлению контроля над определёнными территориями неизбежно приводило к многочисленным вооружённым конфликтам, что приводило к укреплению положения одних государств на международном уровне и менторскому контролю по отношению к слабым или развивающимся государствам.

Стоит отметить, что процесс формирования процедурных аспектов системного международного и межгосударственного общения был труден и тернист. Только спустя значительный период времени, оцениваемый в размере трех веков, стала складываться относительно понятная целостная система международных отношений.

В процессе активного товарообмена, торговли различными продуктами, государства не только оказывают существенное воздействие, но и, одновременно, становятся максимально зависимыми, не только от соседей, с которыми они связаны территориально, но и от партнеров, поставщиков и производителей товаров и услуг. Именно это явление легло в основу такого процесса как глобализация. Первоначально, усиление торговых связей и коммерческих отношений было не заметно, а их влияние на суверенитет практически не ощущалось. Однако, со временем, указанные процессы стали все более очевидными и начали, медленно, но верно угрожать суверенитету и экономической безопасности стран. Стоит признать, что глобализация, с одной стороны, безусловно, ускоряет развитие экономики, тем самым способствуя развитию человечества, но, с другой стороны, она может принять, к сожалению, опасный и даже несколько угрожающий характер, причем, как для экономики, которая становится зависимой от экономик соседей, так и в целом, независимости, обороноспособности и суверенитета государства.

В современной юридической литературе ученые теоретики выделяют следующие основные признаки государства: территориальная целостность земель государства; активная нормативная деятельность; государственный суверенитет; использование силового воздействия только от лица государства; государственная принадлежность к территории государства в виде гражданства; обязанность уплаты налогов и сборов; органы государственной власти и управления [1, с. 37-38].

Тем не менее, в условиях современных международно-правовых политических баталий и европейских санкций, признаком, который стоит особенно важно, был и останется государственный суверенитет. Понятие суверенитета отражает наиболее важные, сущностные черты и особенности современного государства. Они, чаще всего выражаются как в аспектах политического, так и экономического характера, однако, наиболее важным, был и остается именно правовой аспект, проявляющийся в независимости самостоятельности выбора и способов решения задач, стоящих перед государством, самой проблеме постановки таких задач, целей и ориентиров, а также полная автономность в выборе средств и методов их достижения и последующего их развития и закрепления, причем, как во внутренней, так и внешней политической жизни и активности страны.

Реализация указанного, безусловно, обладает как внутренней, так и внешней направленностью. Первая проявляется в качественной цельности и безусловности проявления государственной власти. Вторая, в свою очередь, отражается в последовательном стремлении государства следовать по вектору своего собственного, индивидуального развития и прогресса, при полном отказе от политических копирований и вмешательств в дела, входящие во внутреннюю компетенцию иного государства. Упомянутое, по нашему мнению, также выражается в безусловном и безоговорочном соблюдении государством поддерживаемого независимого авторитета страны на международном уровне. Именно указанная линия поведения наиболее точно отражает главные черты и

характеризует государственный суверенитет как базовый и фундаментальный признак государственной независимости.

Как известно, первоначальные представления и первичные признаки государственного суверенитета, как целостной правовой концепции, были заложены в произведениях французского философа Ж. Бодена [2, с. 31], предложившего понимать суверенитет как важнейшее качество главы государства [3, с. 334-335]. Также широко используется научная модель суверенитета, С.В. Черниченко, понимаемая как «верховенство государства в пределах его границ и независимости на международной арене» [4, с. 528].

Напомним, что государство, согласно взглядам, изложенным в учении Ж. Бодена представляет собой путь осуществления суверенной властью справедливого правления многими семьями и тем, что находится в их общем владении [5, с. 134]. В этой связи, именно его понимание такой категории как «суверенитет», новаторским методом инкорпорированная в область философии и теории государства и права, стала началом развития теории государственного суверенитета, и одновременно, общепризнанным базовым фундаментальным началом построения общетеоретической концепции принципа, получившего, в последствии, название концепции принципа государственного суверенитета.

Отметим, что точное и корректное определение понятия государственного суверенитета, данное Ж. Боденом, позволяет современным учёным разных сфер научного исследования и деятельности, а именно: теоретикам государства и права, международникам, политологам, социологам, политическим и государственным деятелям, философам, практическим работникам в сфере международного и европейского права, специалистам в области экономической теории и международной экономической деятельности, а также историкам выработать новые аспекты и собственные вклады в развитие общей теории государственного суверенитета с выделением более 20-ти различных его видов.

Стоит признать, что все страны, включая современную Россию, априори являются полноправными участниками международных отношений, по мнению ряда авторов и специалистов в области международных отношений, - акторами и независимыми свидетелями многих международных процессов глобального характера, исходя из основных принципов международного права.

Именно им, как участникам межгосударственных органов, организаций, их групп и альянсов делегируются большие объемы полномочий и правовых компетенций для заключения междуна-

родных договоров. По этой же причине, вступая в международные организации, становясь участником каких-либо политических процессов, например, членом международных организаций, таких как ООН, ЕС, ШОС, суверен, как независимый глава государства, добровольно и вполне добросовестно возлагает на себя и своих подчиненных, в лице первых лиц государства, чиновников наивысшего уровня, тот круг обязанностей, и одновременно, определенный объем возможностей правового свойства, с целью принятия жизненно важных решений, в связи с чем, по нашему единодушному мнению, отчасти нарушается привилегия самого государства на самостоятельное и независимое принятие решений, имеющих принципиальное значение для обеспеченности, независимости и обороноспособности страны [6, с. 88].

Международно-правовые акты, а именно договоры и отдельные соглашения, принимаемые в рамках деятельности большинства активных, в плане нормотворческой деятельности международных организаций, неразрывно связаны принципиальными инициаторами различных идей, лидерами в данной области, главами конкретных государств, поскольку именно последние лица и наделены достаточным количеством соответствующих полномочий как по разработке, так и по реализации, а также интеграции правовых норм в национальное законодательство своей страны. Непосредственная специфика описываемого процесса детерминируется и масштабом компетенций, закреплённых в учредительном документе, и форматом деятельности, и конкретными лицами, представляющими государство в этой организации.

Именно на этой, фундаментальной, по сути, основе, должна, по нашему мнению, строиться принципиальная модель прогрессивной деятельности любой международной организации [7, с.210], что, безусловно, не может не влиять на вопросы и аспекты реализации и защиты государственного суверенитета любого цивилизованного государства. В то же время, надо признать, что реализация собственной политической позиции и деятельной платформы, предметной программы в сфере международных отношений и экономических связей, безусловно, отражается в позиции в одной или сразу в нескольких международных организациях (в данном случае, удобно привести универсальную Организацию объединённых наций (ООН), спланивавшую 193 государства, а также такие региональные форумы стран, как: Организация африканского единства (ОАЕ), связавшую интересы 48 государств или Лига арабских государств (ЛАГ), объединяющую 22

государства), что, безусловно, положительно оценивается по причине высокой эффективности, связанной со статусом самой организации [8].

Также, стоит отметить, что помимо упомянутых характеристик, существуют и другие аспекты, которые мы попытаемся проанализировать, опираясь на конкретный пример из практики международных организаций, занимающихся принятием политических решений стратегического характера [9]. Ограничение возможностей любого государства для самостоятельного осуществления политических действий и принимаемых решений связано, в первую очередь, по нашему мнению, с ратификацией отдельными государствами постоянно или в определенные периоды, значительного количества международных договоров.

Это, безусловно, в определенной мере, вносит принципиальные, а в некоторых случаях качественно новые аспекты и руководящие коррективы европейского и международного, т.е. глобального характера, а также качественные «правки» временного свойства, напрямую касающиеся концепции государственного суверенитета каждой страны. Однако, многие государства, несмотря на имеющиеся сложности в отношениях и даже откровенные трудности и противоречия в рамках политических курсов и векторов развития международных отношений, всё же находят возможности интегрироваться и сотрудничать друг с другом.

Указанное полномочие проявляется в их способности находить силы помогать друг другу, путем создания новых международных региональных структур. Например, такая тенденция усматривается в рамках современных европейских, африканских, арабских структур, коалиции ряда арабских государств, альянсов латиноамериканских государств, которые объединяются для эффективного сотрудничества. Правда, стоит признать, что в некоторых случаях это происходит на фоне соперничества на глобальной политической арене, а иногда и откровенного сдерживания экономического давления (как это делает, например, ОПЕК, контролирующая в своих руках более 2/3 подтвержденных на 2024 год мировых запасов нефти), прогрессирующего роста, а в последствии, жестокого господства и доминирования в определенных сферах сотрудничества, торговли и товарообмена, а также повышения общего благосостояния собственного общества государства [10, с. 90.], при котором, как было справедливо отмечено основоположником концепции государственного суверенитета Ж. Боденом, более сильное государство начинает вторгаться в ту внутреннюю область, где человек сам себе должен быть господином [11, с.97].

В условиях такой взаимозависимости и постоянно растущей конкуренции, и повышающейся конкурентоспособности большинства крупных стран, государственный суверенитет оказывается в определенном состоянии заданности и угнетенности, в отношениях с международным правом, что, в конечном итоге приводит к ситуации, широко известной многим представителям международного и национального права, как «десуверенизация». Так, например, рассматривая такой аспект как характер и взаимосвязь влияния процессов глобализации на государственный суверенитет и связанный с ним уровень гарантий и характер обеспечения и защиты прав и свобод человека, следует подчеркнуть взаимно направленные аспекты влияния первого и на второй, и на процедуры создания и эволюции последнего.

Именно по этой причине более чем уверенно выглядит справедливое утверждение В.В. Путина на X-м Петербургском международном юридическом форуме: «Позиция России, многих других стран заключается в том, что такое демократическое, более справедливое мироустройство должно выстраиваться на основе взаимного уважения и доверия и, конечно, общепризнанных принципов международного права и Устава ООН»¹. По этой причине постепенное скатывание в пропасть мировой глобализации следует рассматривать как отказ от истоков и базовых настроек мирового уровня, продиктованных духом Устава ООН и универсальными международными соглашениями глобального характера.

На современном этапе развития государства и права, следует отметить, справедливость тезиса о том, что необходимо создавать условия для формирования концепции и дальнейшего развития многополярного мира [12, 13, 14]. Указанная концепция будет справедливой альтернативой загнивающему процессу глобализации в форме «мира, основанного исключительно на правилах сильных».

Эта новая и прогрессивная позиция современной России является основой ее нового вектора внешней политики. Ее главной целью является полное освобождение от доминирования, контроля и активного влияния глобального Запада и цивилизованной Европы, причем, как в вопросах внешней, так и внутренней политики. Аналогичные процессы, параллельно с российскими тенденциями, усматриваются в новеллах конститу-

¹ Стенограмма выступления Президента России к участникам международного юридического форума: официальный сайт. - Москва. - URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-obraschenija-putina-k-uchastnikam-yuridicheskogo-foruma-30-06-2022.html/> (дата обращения: 25.01.2025). - Текст: электронный.

ционно-правовой диверсификации и защиты суверенитета таких государств как Азербайджан и Армения, Бахрейн, Египет, Тунис, Венгрия и Словакия, Испания и Италия, а также у наших давних стратегических партнеров по СНГ – Казахстане и Кыргызстане, которые уже усовершенствовали свои старые и приняли новые нормативные акты, включая отдельные Основные Законы, качественные и принципиальные по своей сути и содержанию изменения, которые отражают глубокое переосмысление их ценностных ориентиров современного цивилизованного государства.

Список литературы

[1] Анохин Ю.В. Теория государства и права. Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2016. - 212 с.

[2] Агабеков Г.Б. Жан Боден - основоположник концепции государственного суверенитета: научный аналитический обзор. М., 1990. – 44 с.

[3] История политических и правовых учений. Ч. I: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия /сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. – 995 с.

[4] Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. – 525 с.

[5] Боден Ж. Шесть книг о государстве / пер. с фр. Н. А. Хачатурян // Антология мировой правовой мысли. В 5т. Т.2. Европа V-XVII вв. / под ред. Н.А. Крашенинниковой. - М.: Мысль, 1999. – 829 с.

[6] Дегтерев Д. А. Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-prinyatiya-resheniy-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah-i-kollektivnyh-nadnatsionalnyh-organah> (дата обращения: 25.01.2025).

[7] Колесников В., Семенов В. Политический менеджмент: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. - СПб.: Питер, 2012. - 320 с.

[8] Лавров С.В. Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. 2013. №3 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/826> (дата обращения: 25.01.2025).

[9] Цыганков А.П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. М.: Научная книга, 2008. - 270 с.

[10] Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации [Текст] / С. Егоров // Вопросы экономики. - 2004. - № 5. - С. 85-96.

[11] Новгородцев П.И. Конспект к лекциям по истории философии права. М., 1909. – 246 с.

[12] Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 424-445;

[13] Алексеенко О.А. Глобализация и регионализация как определяющие тенденции процесса формирования полицентричной системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 3. С. 28-33;

[14] Бутенко В.А., Мохаммади Ш. Регионализация и «новый» регионализм // Право и политика. 2020. № 7. С. 105-113.

Spisik literatury:

[1] Anokhin Ju.V. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of State and law]. Barnaul: Barnaul'skii iuridicheskii institut, 2016. - 212 s.

[2] Agabekov G.B. Zhan Bodin - osnovopolozhnik kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta: nauchnyi analiticheskii obzor [Jean Bodin is the founder of the concept of state sovereignty: a scientific analytical review]. M., 1990. – 44 s.

[3] Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii. Ch. I: Zarubezhnaia politiko-pravovaia mysl': Khrestomatia [History of political and legal doctrines. Part I: Foreign political and legal thought: a textbook] /sost. V. V. Iachevskii. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. – 995 s.

[4] Chernichenko S.V. Teoriia mezhdunarodnogo prava [Theory of international law]. V 2-kh tomakh. Tom 2: Starye i novye teoreticheskie problemy. M., 1999. – 525 s.

[5] Boden Zh. Shest' knig o gosudarstve [Six books about the state] / per. s fr. N. A. Khachaturian // Antologiya mirovoi pravovoi mysli. V 5t. T.2. Evropa V-XVII vv. / pod red. N.A. Krasheninnikovoi. - M.: Mysl', 1999. – 829 s.

[6] Degterev D. A. Mekhanizmy prinyatiia reshenii v mezhdunarodnykh organizatsiiakh i kollektivnykh nadnatsional'nykh organakh [Decision-making mechanisms in international organizations and collective supranational bodies] // Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo [Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14. Right]. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-prinyatiya-resheniy-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah-i-kollektivnyh-nadnatsionalnyh-organah> (data obrashcheniia: 25.01.2025).

[7] Kolesnikov V., Semenov V. Politicheskii menedzhment: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniia. Dlia bakalavrov [Political management: A textbook. The third generation standard. For bachelors]. - SPb.: Piter, 2012. - 320 s.

[8] Lavrov S.V. Vneshnepoliticheskaia filosofiiia Rossii [Foreign policy philosophy of Russia] // Mezhdunarodnaia zhizn' [International life]. 2013. №3 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/826> (data obrashcheniia: 25.01.2025).

[9] Tsygankov A.P. Vneshniaia politika Rossii ot Gorbacheva do Putina: formirovanie natsional'nogo interesa [Russia's foreign policy from Gorbachev to Putin: the formation of national interest]. M.: Nauchnaia kniga, 2008. - 270 s.

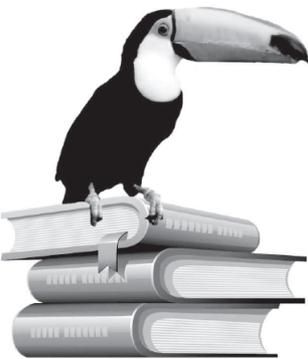
[10] Egorov S. Chelovecheskii faktor i ekonomicheskii rost v usloviakh postindustrializatsii [The human factor and economic growth in the conditions of postindustrialization] / S. Egorov // Voprosy ekonomiki [Questions of economics]. - 2004. - № 5. - S. 85-96.

[11] Novgorodtsev P.I. Konspekt k lektsiiam po istorii filosofii prava [Summary of lectures on the history of philosophy of law]. M., 1909. - 246 s.

[12] Soluianov V.S. Kontsepsiia mnogopoliar-nosti: mnogoobrazie podkhodov i interpretatsii [The concept of multipolarity: a variety of approaches and interpretations] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Politologiiia [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2021. T. 23. № 3. S. 424-445.

[13] Alekseenko O.A. Globalizatsiia i regionalizatsiia kak opredeliaiushchie tendentsii protsessa formirovaniia politsentrichnoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii [Globalization and regionalization as determining trends in the formation of a polycentric system of international relations]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 12: Politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science]. 2015. № 3. S. 28-33.

[14] Butenko V.A., Mokhammad Sh. Regionalizatsiia i «novyi» regionalizm [Regionalization and the "new" regionalism]. Pravo i politika [Law and politics]. 2020. № 7. S. 105-113.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

 ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-39-45

ХРАМЦОВ А.А.,
студент КГУ им. К. Э. Циолковского,
e-mail: KHramtsovAA@studklg.ru

Научный руководитель:
СЕМЕНОВА Н.К.,
к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
КГУ им. К. Э. Циолковского,
e-mail: SemenovaNK@tksu.ru

К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу универсальности стандартов в сфере прав человека. Автор обращается к философской и юридической доктрине для определения понятия универсальности в праве. В статье анализируется возникновение и развитие универсальных стандартов в сфере прав человека, которые признаются на международном уровне. Делается попытка проанализировать закрепление универсальных стандартов в рамках региональных систем защиты прав человека. Автор полагает, что национальные особенности региональных систем в некоторых аспектах ставят под сомнение тезис об универсальности международных стандартов. В итоге делается вывод, что в условиях нового многополярного мира вопрос об универсальных стандартах в сфере прав человека встает с новой силой и стандарты должны не предлагаться рядом государств, а разрабатываться и согласовываться всеми странами мирового сообщества.

Ключевые слова: права человека, универсализация, права личности, защита прав человека, международное право.

KHRAMTSOV A.A.,
student of Kaluga State University
named after K.E. Tsiolkovsky

Scientific supervisor:
SEMENOVA N.K.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence

ON THE ISSUE OF THE UNIVERSALITY OF HUMAN RIGHTS STANDARDS: A REGIONAL ASPECT

Annotation. This article is devoted to the issue of universality of standards in the field of human rights. The author turns to philosophical and legal doctrine to define the concept of universality in law. The article analyzes the emergence and development of universal standards in the field of human rights, which are recognized internationally. An attempt is made to analyze the consolidation of universal standards within the framework of regional human rights protection systems. The author believes that the national peculiarities of regional systems in some aspects call into question the thesis of the universality of international standards. As a result, it is concluded that in the conditions of a new multipolar world, the issue of universal standards in the field of human rights arises with renewed vigor and standards should not be proposed by a number of states, but developed and agreed upon by all countries of the world community.

Key words: human rights, universalization, individual rights, protection of human rights, international law.

Введение.

Испокон веков неравенство между людьми, будь то социальное, экономическое или юридическое являлось причиной трансформации общественного устройства и отношений в социуме. По мере того, как различия между социальными группами становились всё более заметными, в ущемленных слоях населения обострялось чувство человеческого достоинства, что приводило к глобальным последствиям в виде смены власти в отдельно взятом государстве или же смене формации в целом географическом регионе.

Непринятие человеком своего социально-экономического положения в обществе порождает общественную, затем политически институализированную активность и выражается на определенном этапе в символах – лозунгах, свободы, равенства, братства [12, с. 34]. Одним из первых документов, непосредственно закрепивших права человека стал манифест Реформации и Крестьянской войны в Германии (Двенадцать статей 1525 г.). Спустя почти шесть веков, в мире продолжают демократические революции, принимаются документы, подтверждающие ценность и актуальность прав человека и, как следствие, научных исследований в этой сфере.

Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление прав человека в рамках критерия «универсальности» и моделирование на основе сравнительно-правового анализа подхода к определению значения прав человека в региональных системах их закрепления и защиты.

Для достижения поставленной цели предлагается выполнить следующие задачи:

- исследовать «универсальность» как научно-философское и юридическое понятие;
- исследовать национальные особенности региональных систем защиты прав человека;
- предложить пути решения проблем, возникающих из различий между системами защиты прав человека.

В современной юридической науке вопрос универсальности прав человека становится всё более актуальным. Основной детерминантой такого научного интереса является изменяющаяся геополитическая обстановка, влекущая за собой переосмысление некоторых, ещё не устоявшихся международных правил и стандартов в области прав человека. В этом отношении, правовой доктрине стало необходимо определить фундаментальные аспекты правового регулирования прав человека в динамичной среде, одним из которых является их универсальность. Указанные вопросы не раз становились предметом исследования как зарубежных авторов, так и теоретиков отечественной юриспруденции, среди которых Абашидзе А.Х., Марченко Н. М., Саидова А.Х., Сюкияйнена Л. Р., и ряда других.

Методология исследования включает в себя формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, системный методы, а также такие логические приёмы как анализ и синтез.

1. Универсальность как философская и юридическая категория

В науке термин «универсальность» часто отождествляется с абсолютностью, это связано с влиянием философии универсализма на онтологию. Философия различает различные направления универсализма в зависимости от объекта научного познания. Рассматривая этот вопрос через призму юриспруденции, следует отметить, что наиболее приемлемым будет учение об универсальности в отношении истины. Исходя из логики авторов данной концепции, утверждение считается универсальным, если, опираясь на убедительные аргументы, его можно считать истинным во всех возможных контекстах без возникновения противоречий [2, с. 55]. В юридическом смысле универсальность того или иного понятия будет зависеть от уровня правосознания и правовой культуры, наличия или отсутствия единого подхода к правотворчеству, коллизий в юридической технике в целом, правоприменительной практике, иначе говоря универсальность детерминирована правовой когерентностью, происходящей из глобализации публичных отношений в условиях соблюдения обоюдно согласованных принципов.

Универсальность в праве может быть реализована в пределах одной правовой семьи, при этом полностью не соответствовать другим правовым семьям. Например, принципы права – это объективные юридические явления, которые являются общепринятыми в европейских правовых семьях. Они закреплены в конституциях государств, правовой доктрине и исходят от правосознания самого общества. Страны религиозной правовой семьи, напротив, не предают значение принципам права в их самостоятельности, а смешивают их с шариатом и способами его толкования и правоприменения [14, с. 10]. В то же время «объективность» принципов, да и не только принципов завязана на субъективности доктрины и человеческого восприятия как такового. Философский критерий «объективности» чётко характеризует то или иное проявление внешнего мира вне зависимости от воли и желания человека [9, с. 341-342], что позволяет отделить субъективное восприятие от истины. Тем не менее национальные правовые системы обязаны учитывать специфику социума, на который распространяет своё действие конкретные нормы права.

Поэтому, субъективность в выявлении критериев объективных закономерностей развития

права и общества, из которых должны быть выведены объективные принципы права, создаёт почву для критики объективности в определении юридических понятий. Таким образом, универсальность того или иного юридического понятия должна определяться единодушным согласием участвующих в правовом регулировании субъектов и выражаться в принятии норм, которые становятся стандартами.

2. Универсальность и стандартизация прав человека в контексте международного права

Важнейшая роль в процессе создания условий для равного и одинакового доступа людей к осуществлению своих прав по всему миру, курируемого международными организациями, отводится стандартизации прав человека, о чём свидетельствуют различные документы ООН, Евросоюза и других субъектов международного права. Обязательным признаком универсальности в праве является наличие общепризнанных стандартов, так как именно они позволяют выявлять отклонения правосознания в целом и механизмов законодательной техники в частности, что приводит к искажению понятий и отрицательно влияет на правоприменительную практику. В данном контексте необходимо рассмотреть значение международных правовых стандартов для универсальности прав человека.

Достаточно часто конституции государств закрепляют, что общепризнанные принципы международного права и стандарты в сфере прав человека является частью правовой системы государства и имеют приоритет перед национальным законодательством. Такие положения содержатся в основных законах многих государств, например, Италии, Франции, Германии, Кипра, Греции и др. Российская же Конституция содержит аналогичные положения в п. 4. ст. 15. В то же время, большинство стран, отводя в своей правовой системе место акта высшей юридической силы конституции, закрепляют, что ей все же отдается приоритет перед международными актами. В связи с этим национальные суды находятся в рамках «reasonable resistance» (разумного сопротивления), что заставляет вступать международные стандарты в конфронтацию с актами национальных судов, а это, в свою очередь, как отмечает Затулина Т.Н., «подорывает авторитет универсальности прав человека» [8, с. 50]. В настоящее время на международном уровне разработаны и принят целый ряд документов, содержащих стандарты в сфере прав человека, однако свойством подлинной универсальности обладают не все из них.

Важнейшим международным актом в новейшей истории, закрепившим права человека, стала

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (UDHR). Этот документ стал первым правовым актом современного международного права, закрепляющим и защищающим права человека, независимо от юрисдикции, то есть установившим стандарты в этой сфере. Тем самым государства положили начало идее универсализации прав человека в транснациональном пространстве.

Следующая веха в стандартизации прав человека началась в Европе, о чём свидетельствуют документы Совета Европы (СЕ), в частности Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ). Положения ЕКПЧ позволили не только претворить в жизнь постулаты мыслителей эпохи Возрождения, но и закрепить действенные механизмы их работы. Эти стандарты получили своё развитие и в последующих международно-правовых актах. В этом случае может возникнуть вопрос: а не будет ли региональная стандартизация противоречить международной, тем самым разрушая универсальность прав человека? Для ответа на него необходимо проанализировать права человека, закреплённые в региональных системах.

Нельзя не отметить и два документа, систематизировавших и классифицировавших права человека на международном уровне. Речь идет о Международном пакте о гражданских и политических правах (ICCPR) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ICESCR) 1966 г.

Перед началом анализа национальных особенностей закрепления и защиты прав человека весьма резонно отметить, что для достижения цели исследования понадобится только правовая основа региональных систем, то есть совсем не обязательно вдаваться в подробности правоприменения. Кроме того, необходимо понимать, что термин «региональный» используется чаще всего международным правом применительно к территории создания международного объединения, а «национальный» используется, когда речь идет о конкретном государстве. Сравнительное правоведение использует термин «национальный» для сравнения отдельных правовых систем. Однако, в контексте данного исследования автор ставит некий знак равенства между понятиями региональные и национальные системы. Региональные системы защиты прав человека очевидно сформировались в конкретном регионе земного шара и охватывают несколько государств.

3. Европейская система защиты прав человека

Думается, что не будет ошибкой утверждать, что первые региональные объединения создавались именно в Европе. Многие из них носили сугубо экономический характер, в связи с чем,

положения о правах человека в их учредительных договорах были опущены [6, с. 107]. В качестве примера можно привести Европейское объединение угля и стали, Европейское сообщество по атомной энергии, и ряд других.

Однако важнейшими и старейшим межгосударственным европейским объединением, следует считать Совет Европы (СЕ), основанный в 1949 году. СЕ обеспечивает сотрудничество государств европейского региона по различным вопросам, и прежде всего, в сфере прав человека. Более того, именно документы в области закрепления и защиты прав человека, принятые в рамках этой организации считаются европейскими стандартами в данной области. Речь идет о Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот документ сам по себе ставит под сомнение «универсальность» прав человека. Ведь, если права человека универсальны, то зачем создавать какие-либо системы их защиты помимо международной?

Принимая во внимание тот факт, что ЕКПЧ была принята вскоре после окончания Второй мировой войны, она стала дополнительным инструментом в защите прав человека в Европе. Вдобавок, правовая сущность норм UDHR не позволяла определить четкие механизмы защиты прав человека. В совокупности эти факторы подтолкнули европейское сообщество к принятию акта, конкретизирующего положения международных документов. И это было бы правильно, если такого рода документ приняли на международном уровне в рамках компетенции ООН. Однако Европа, показала этим то, что каждый регион может самостоятельно толковать нормы международного права, тем самым «легализовав» регионализм в области прав человека.

В то же время путь создания европейских стандартов столкнулся с определенными трудностями. В некоторых моментах они были вызваны конфронтацией СЕ и СССР. Так, в европейском регионе возникла ситуация, когда действовавшие права человека разных поколений воспринимались по-разному в силу противостояния востока и запада. СЕ пропагандировал нарушение и формальность политических и гражданских прав человека в СССР, в то время как последний использовал это в качестве подтверждения недоразвитости второго поколения прав человека в Европе. Здесь же наиболее ярко проявляется проблема установления стандартов в области прав человека. В данном случае СЕ не признавал социально-экономические права, декларируемые СССР в качестве стандартов, в то время как СССР отвергал ряд экономических прав, вытекающих из естественной теории права, что послужило фактором замедления развития прав человека. Впо-

следствии, в западной доктрине права сложилось мнение, что «советское социально-экономическое право являлось мировым лидером до 70-80-х годов» [13, с. 370], а Россия вошла в состав СЕ и ратифицировала его документы, тем самым европейская система защиты прав человека стала более универсальной.

Однако выход России из СЕ в 2022 году, причины такого решения и последующая закономерная денонсация всех его документов стали поворотными моментами в процессе универсализации европейской системы прав человека, а европейские стандарты в этой сфере вообще были поставлены под вопрос.

Первое, на что стоит обратить внимание, это то, что права человека в Европе снова стали одним из самых дискуссионных вопросов. В связи с принятием ряда документов, касавшихся прав меньшинств, а также вопросов признания многообразия ценностей и демократических институтов (Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и т.д.) Российская Федерация не готова больше признавать универсальный характер европейских стандартов. Важно понимать, в каком ключе рассматривать вновь появившееся разделение на восток и запад? По мнению ЕС, обособление России указывает на деградацию прав человека на востоке региона. Вместе с тем игнорирование европейскими организациями нарушений прав человека на востоке Украины говорит совершенно об обратном. Следовательно, европейская система защиты прав человека требует модернизации, так как реальное положение дел указывает на несоответствие правовой регламентации правоприменению.

4. Африканская система защиты прав человека

В середине двадцатого века в Африке прошли конференции, посвященные постколониальному развитию государств этого региона. Примечательно, что уже в ходе этих мероприятий можно было услышать упоминание о ситуации, связанной с нарушениями прав и свобод человека в Африке [1, с. 140]. Итогом активной гражданской деятельности стало создание в 1963 году Организации африканского единства (ОАЕ). Учитывая, что учредительный документ ОАЕ разрабатывался в условиях конфронтации между публичными интересами бывших метрополий и гражданским обществом африканских народов, то в принятом 25 мая 1963 года Уставе ОАЕ можно проследить относительную «атрофию» международных ценностей. Речь идет не о том, что африканские государства не признавали международные правовые принципы, а о том, что в

отличие от Устава ООН, на основе которого ООН осуществляет универсальное международное сотрудничество в «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии», в Уставе ОАЕ лишь вскользь упоминалось о правах человека в контексте проблемы деколонизации и осуждения политики и практики апартеида на африканском континенте [3, с. 115]. В данном контексте интересно мнение П. Б. Стефана, который отмечает, что «государства по-разному понимают, толкуют и применяют международное право» [7, с. 25].

Его подтверждает вступление в силу Африканской хартии прав человека и народов (далее - Хартия), которая отразила африканскую региональную систему защиты прав человека. Здесь мы возвращаемся к вопросу о необходимости создания региональных систем. Если европейская система была первой в мире и её создание было неоднозначным, то африканская стала уже последствием развивающегося регионализма в области прав человека. Поэтому, в отличии от ЕКПЧ причины принятия Хартии стали иными.

Во-первых, исходя из того, что африканский континент развивался не одинаково с Европой и Америкой, то цивилизационные особенности многонациональной территории должны учитываться специфическими методами управления и развития. Подобная нюансировка позволяет достичь плавной интеграции бывших колоний в международные публичные отношения и принятия соответствующих обязательств, среди которых признание и защита прав человека. Во-вторых, для государств, желающих избежать минимальных глобальных стандартов появилась возможность проводить политику суверенизации, а затем, под этим предлогом заявить, что они не должны подвергаться дальнейшим международным предписаниям и надзору [11, с. 132]. Интересным здесь является ещё и то, какие права были закреплены Хартией. В отличии от ICESCR и ICCPR в Хартии, наряду с правами человека признаются права народов, что указывает на возможность прикрытия общественным интересом актов нарушения прав человека. Та же риторика прослеживается в I разделе I части Хартии, где прямо говорится о том, что «Права и свободы каждого человека осуществляются с должным учетом прав других, коллективной безопасности, морали и общественного интереса».

Нет смысла перечислять все отличия Хартии, так как уже допустимо утверждать, что африканская система защиты прав человека отличается от международной в части понимания прав человека как охраняемой законом ценности, тем самым делая их не универсальными. А. Х. Абаши-

дзе, считает, что «отдельные права, закрепленные в Хартии сформулированы весьма расширительно, но в то же время гораздо менее содержательно. С одной стороны, это позволяет Африканской комиссии и Ассамблее глав государств и правительств африканских стран более динамично и гибко подходить к вопросу о толковании Хартии и закрепленных в ней прав, адаптируясь к специфическим условиям континента. С другой - юридическое содержание каждой статьи Хартии оказывается ограниченным, что усугубляется весьма частыми и порой неоправданными ссылками на внутреннее право государств — участников Хартии» [4, с. 138].

5. Арабская система защиты прав человека

Ранее уже говорилось о различиях между правовыми семьями, поэтому не будет лишним рассмотреть защиту прав человека в государствах религиозной правовой семьи. Доподлинно известно, что такие страны как Саудовская Аравия, Йемен, и др., либо воздержались от голосования, либо вообще не голосовали во время принятия UDHR, тем самым выразив своё несогласие с той системой ценностей и защитой прав человека, которая была разработана международным сообществом. Впоследствии, делегации из этих стран пытались оспаривать и другие международные соглашения. Примером может служить заявление Ливийской делегации во время разработки Хартии, где она оспорила необходимость введения регионального инструмента защиты прав человека ссылаясь на то, что «священный Коран адекватно обеспечивает уже защиту прав человека и народов» [11, с. 135]. И это отнюдь не призыв к универсализации прав человека, а наоборот попытка сохранить национальный характер этого правового института.

Стоит отметить, что Лига арабских государств (ЛАГ) (членом которой является Ливия) была создана немного раньше ООН, что является причиной субрегионального политического суверенитета этого региона. В то же время такое межгосударственное объединение вправе диктовать свои условия в отношении системы защиты прав человека. В 1968 году Совет ЛАГ организовал Постоянную арабскую комиссию по правам человека, а в 2004 году принял Арабскую хартию прав человека (далее – Арабская хартия). Статус данного документа остаётся спорным, потому что данные о странах, ратифицировавших не доступны в полном объеме, есть даже мнение, что она вообще не вступила в силу [5, с. 355]. Тем не менее, она является одним из основных источников права в сфере охраны прав человека в арабском регионе.

Закрепленное в первом разделе Арабской хартии право народов на самоопределение и контроль над естественными богатствами и ресурсами не соответствует полностью положениям, закрепленным в п. 2 ст. 1 обоих Международных пактов о правах человека 1966 г., в которых провозглашается право народов «свободно распоряжаться» своими естественными богатствами и ресурсами [5, с. 355]. И это только один из примеров разночтения универсальных стандартов, о которых говорилось ранее. На самом деле, арабская система защиты прав человека не слишком богата на нормативно-правовые акты и судебные решения в данной области, поэтому даже одного примера будет достаточно для формулирования выводов об этой региональной системе. Конечно, это не значит, что права человека не соблюдаются в арабском регионе вовсе, однако уже озвученные тезисы настоящего раздела говорят о том, что есть определённые проблемы в соотношении арабской региональной системы защиты прав человека с универсальными стандартами.

Заключение.

Всё вышесказанное является лишь кратким описанием национальных особенностей института защиты прав человека. Более глубокое изучение может открыть новые аспекты рассматриваемой проблемы. Безусловно, в рамках данной статьи были изучены не все региональные системы защиты прав человека, но это не мешает сформулировать определенные выводы. Регионализм в сфере защиты прав человека может противоречить их универсальности, это доказывает, как несоответствие региональных соглашений общим международным, так и расширительное их толкование и многое другое.

Основной проблемой такого различия является отсутствие единства в понимании прав человека в региональных системах их защиты. Это мы видим на примере рассмотренных систем и это не может не вызывать беспокойство. Именно поэтому важна подлинная универсализация прав человека. Н. М. Марченко, исследуя стандарты в области прав человека, выдвигает важнейший постулат о том, что «универсализация означает адекватную восприимчивость к правам человека и их одинаковую применимость как на глобальном, так и на каждом из региональных уровней» [10, с. 40].

Все люди, независимо от расы, религии и благосостояния остаются людьми, а значит требуют одинаковой защиты и признания своих прав вне зависимости от места их проживания. Для того, чтобы универсальность прав человека не казалась утопией, необходимо это признать всем участникам международного сообщества. Закре-

пля всеобщее равенство, необходимо создавать такие условия, при которых защита прав не будет зависеть от специфических условий того или иного государства, либо группы государств. Регионализм в данной области вступает в противоречие со стандартами прав человека и может быть рассмотрен как угроза универсальности. В условиях нового многополярного мира неизменным должно остаться только одно – универсальность прав человека. Любому человеку должно быть уверено, что его права надежно охраняются и защищаются. Однако раз государства развиваются, то стандарты в сфере прав человека тоже должны соответствовать новым реалиям.

Важно придерживаться общих универсальных стандартов в этой области. А это, в свою очередь диктует необходимость нового осмысления универсальности в области прав человека, закрепления таких стандартов, которые будут подлинно, а не декларативно признаны с согласия всего международного сообщества, а не группы отдельных государств. Достижение соглашения по поводу условий соблюдения, защиты, а также признания универсальных прав человека возможно только путем диалога между государствами, так как любое противоречие в сфере признания и закрепления прав человека, влечет их нарушение, что в современном мире должно быть недопустимым.

Список литературы:

- [1] Burke D. Decolonization and the Evolution of International Human Rights. University of Pennsylvania Press, 2010. С. – 240.
- [2] C. Preve Del buon uso dell'universalismo / C. Preve — Roma: Settimo Sigillo Europa Lib Ed Libri, 2005 — 166 с.
- [3] Clapham C. S. Africa and international system. The politics of state survival. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. С. - 340.
- [4] Абашидзе А. Х. [и др.] Африканская система защиты прав человека и народов: учебное пособие для вузов — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2024 — 138 с.
- [5] Абашидзе А. Х. [и др.] Региональные системы защиты прав человека: учебник для вузов / Абашидзе А. Х. [и др.] — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2024 — 434 с.
- [6] Абашидзе, А. Х. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич; под редакцией А. Х. Абашидзе. — 3-е изд. перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 156 с.
- [7] Безбородов Ю. С. Халафян Р. М. Международное право и мировой правопорядок: девальвация или трансформация? // Закон. 2022. № 8. С. 13–29.

[8] Затулина Т. Н. Институт прав человека: от концепции до конвергенции в формате Национального суда по правам человека / Затулина Т. Н. // *Российский судья*. — 2021. — № 5. — С. 49-53.

[9] Кемеров В. Е. Современный философский словарь. / - Москва: Одиссей, 1996. - 608 с.

[10] Марченко М. Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации / Марченко М. Н. // *Права человека и современное государственно-правовое развитие*. — Москва: Институт государства и права РАН, 2007. — С. 40-57.

[11] Нгатею Акони Шани Павел африканская хартия по правам человека и народов как наиболее значимый инструмент по правам человека в Африке: история разработки // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. №4-3. С. — 132-137

[12] Рыбаков О. Ю. Ценность прав человека и миф их универсальности // *Образование и право*. 2022. №9. С. 34-38

[13] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. — М.: Юристъ, 2003 - 448 с.

[14] Сюкияйнен Л. Р. Основы теории исламского права: учебное пособие / — СПб: С.-Петерб. ун-та, 2019 — 163 с.

Spisok literatury:

[1] Burke D. Decolonization and the Evolution of International Human Rights. University of Pennsylvania Press, 2010. S. — 240.

[2] C. Preve Del buon uso dell'universalismo / C. Preve — Roma: Settimo Sigillo Eu-ropa Lib Ed Libri, 2005 — 166 с.

[3] Clapbam C. S. Africa and international system. The politics of state survival. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. S. - 340.

[4] Abashidze A. H. [i dr.] Afrikanskaya sistema zashchity prav cheloveka i narodov: uchebnoe posobie dlya vuzov — 3-e izd. — Moskva: YUrajt, 2024 — 138 с.

[5] Abashidze A. H. [i dr.] Regional'nye sistemy zashchity prav cheloveka: uchebnyk dlya vuzov / Abashidze A. H. [i dr.] — 3-e izd. — Moskva: YUrajt, 2024 — 434 с.

[6] Abashidze, A. H. Evropejskaya sistema zashchity prav cheloveka: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. H. Abashidze, E. S. Alisieвич; pod redakciej A. H. Abashidze. — 3-e izd. pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 156 s.

[7] Bezborodov YU. S. Halafyan R. M. Mezhdunarodnoe pravo i mirovoj pravoporya-dok: deval'vaciya ili transformaciya? // *Zakon*. 2022. № 8. S. 13–29.

[8] Zatulina T. N. Institut prav cheloveka: ot koncepcii do konvergencii v for-mate Nacional'nogo suda po pravam cheloveka / Zatulina T. N. // *Rossijskij sud'ya*. — 2021. — № 5. — S. 49-53.

[9] Kemerov V. E. Sovremennyj filosofskij slovar'. / - Moskva: Odissey, 1996. - 608 s.

[10] Marchenko M. N. Problemy universalizacii prav cheloveka v usloviyah globa-lizacii / Marchenko M. N. // *Prava cheloveka i sovremennoe gosudarstvenno-pravovoe raz-vitie*. — Moskva: Institut gosudarstva i prava RAN, 2007. — S. 40-57.

[11] Ngatejo Akoni SHani Pavel afrikanskaya hartiya po pravam cheloveka i narodov kak naibolee znachimyj instrument po pravam cheloveka v Afrike: istoriya razrabotki // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2022. №4-3. S. — 132-137

[12] Rybakov O. YU. Cennost' prav cheloveka i mif ih universal'nosti // *Obrazovanie i pravo*. 2022. №9. S. 34-38

[13] Saidov A.H. Sravnitel'noe pravovedenie (osnovnye pravovye sistemy sovremennosti): Uchebnyk / Pod red. V.A. Tumanova. — M.: YUrist", 2003 - 448 s.

[14] Syukiyajnen L. R. Osnovy teorii islamskogo prava: uchebnoe posobie / — SPB: S.-Peterb. un-ta, 2019 — 163 с.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права Всероссийской академии
внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье отмечается, что личная безопасность осужденных к лишению свободы – комплексная межотраслевая категория, представляющая собой особый объект правовой защиты. Конкретизируется, что она объединяет в себе комплекс субъективных прав, включая на жизнь, здоровье, физическую свободу и неприкосновенность, возможность действовать самостоятельно в рамках, уголовно-исполнительным законодательством. Делается вывод, что личная безопасность осужденных, несмотря на непрерывно совершенствующееся законодательство, нуждается в обновленных концептуальных подходах, практических обоснованиях и рекомендациях.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, личная безопасность, права, свободы, гарантии, противоправные посягательства, уголовно-исполнительная система, администрация, должностные лица.

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian State University of Oil
and Gas named after I.M. Gubkin,
Moscow, Russia

THE RIGHT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR PERSONAL SAFETY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article notes that the personal safety of persons sentenced to imprisonment is a complex interdisciplinary category, which is a special object of legal protection. It is specified that it combines a set of subjective rights, including life, health, physical freedom and inviolability, the

ability to act independently within the framework of criminal-executive legislation. It is concluded that the personal safety of convicts, despite the continuously improving legislation, needs updated conceptual approaches, practical justifications and recommendations.

Key words: *convicted person, imprisonment, personal security, rights, freedoms, guarantees, illegal encroachments, penal system, administration, officials.*

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (далее – Конституция РФ), на государственном уровне провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2) [4]. Приведенное предписание Основного закона означает, что одним из приоритетных направлений государственной политики должно быть признано обеспечение безопасности личности как непререкаемой ценности и объекта особой заботы государства.

Личная безопасность – комплексное межотраслевое понятие, содержание которого определяется, исходя из различных позиций и составляющих его факторов.

Л.Ф. Скубченко определяет личную безопасность как институционализированную защиту прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения, уменьшающих угрозу нарушения [18, с. 7]. Схожая, но несколько расширенная, трактовка приводится в диссертационном исследовании А.В. Панченко, по мнению которого «личную безопасность человека и гражданина можно представить как особый вид безопасности личности, предусматривающий комплекс, закрепленных в Основном законе и других законодательных актах, субъективных прав на жизнь, физическую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство, обеспечиваемых деятельностью государства от противоправных посягательств со стороны кого бы то ни было» [16, с. 9].

В научных источниках встречаются и другие подходы к определению личной безопасности, однако все они в той или иной степени сфокусированы на государственно-правовой позиции, согласно которой в условиях демократического устройства государства эта безопасность обладает интегративным характером и «складывается» из обеспечения прав и свобод личности, а также определенных гарантий и стандартов, неукоснительного соблюдения закона и ответственности за его нарушение [20, с. 133], возможности самореализации личности [13, с. 40], состояния физической и психической защищенности от противоправных посягательств и негативных воздействий источников повышенной опасности [12, с. 11] и иных факторов [11, с. 46; 22, с. 318].

Безопасность личности – правовое и фактическое состояние, которое государство обязано обеспечить каждому человеку вне зависимости от его социально-правового статуса [17]. Сказанное в полной мере относится к лицам, осужденным за совершение преступлений, поскольку, преступив закон, они не перестают быть гражданами российского государства, обладающими правом на его защиту и покровительство, а осужденные граждане и подданные иных государств и лица без гражданства вправе претендовать на обеспечение личной безопасности в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Приведенное правовое состояние отражено в ст. 18 Конституции РФ, удостоверяющей, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими [4]. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Право осужденных на личную безопасность олицетворяет собой состояние защищенности их жизни, здоровья, психического и психологического состояния от любых форм противоправных посягательств, а также от неоправданной с позиции закона и этических требований, предъявляемых к сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний РФ (далее – ФСИН РФ), репрессивности (карательной направленности) отбывания наказания, превращающего его из средства исправления осужденного в бездушный механизм, действующий по принципу «преступление → кара, возмездие».

Следует отметить, что функционирование организационно-правового механизма отбывания наказания в условиях, обеспечивающих безопасность осужденных, – непростая задача, поскольку «только в XX столетии наметилась тенденция гармонизации обращения с преступниками, которая проявилась в сужении сферы применения смертной казни, членовредительских наказаний, введении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, альтернативных мер (условного освобождения, условного осуждения, probation и др.), организация тюремного заключения на принципах прогрессивной системы отбывания наказания» [19, с. 123].

Проблема обеспечения личной безопасности в высшей степени актуальна для осужденных к лишению свободы или аресту, поскольку при

иных видах наказания лицо находится в привычной для него социально-бытовой и профессиональной (в трудовом коллективе) обстановке, может рассчитывать на помощь и поддержку своего окружения, что способствует минимизации психотравмирующих ситуаций, связанных с негативной личной оценкой содеянного, раскаянием. В этом смысле даже содержание в дисциплинарной воинской части (особенно, если принять во внимание, что данный вид наказания, на основании ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], применяется только на срок от трех месяцев до двух лет) выглядит щадящим видом наказания, поскольку назначается военнослужащим, проходящим на момент вынесения приговора военную службу по призыву или по контракту, а значит – адаптированным к ее условиям.

Применительно к личности осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, личная безопасность «означает не только состояние защищенности от внутренних (внутри-системных) угроз, но и свободу поведения в пределах, определяемых законом» [14, с. 295]. При этом упомянутая защищенность означает такое состояние уголовно-исполнительных отношений, когда противоправное воздействие на жизнь, здоровье и имущество лиц из числа осужденных отсутствует или предупреждается, либо пресекается путем применения в установленном порядке предусмотренных в законе мер [15, с. 10].

Осужденные к лишению свободы подвергаются самым суровым правоограничительным мерам, вынуждены находиться в непривычной (даже, если находятся в местах лишения свободы не впервые) и некомфортной среде, испытывать неудобства в связи с отрывом от привычного образа жизни, а также грусть и тоску по причине разлуки с близкими. В подобной ситуации осужденный может оказаться опасным самому себя, вынашивать мысль о членовредительстве, суициде и даже совершить попытку последнего. Помимо указанных обстоятельств значительную опасность для осужденного представляет криминальная среда с ее «традициями» и иерархией.

Личная безопасность осужденных особый предмет внимания и заботы Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и других международных правозащитных организаций, их объединений и структур. В частности, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [1] закрепляет право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), а также то, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5). В дальнейшем отмеченные положения были закреплены и в иных международных норматив-

ных источниках, в том числе специализированных, посвященных правовому положению заключенных.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. [2] (далее – Свод принципов), устанавливает, что все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (принцип 1).

На создание условий, обеспечивающих безопасность конкретно – находящихся в заключении лиц, направлены и иные предписания Свода принципов (кратко): применение в рамках закона особых мер, предназначенных специально для защиты прав и особого статуса женщин, в особенности беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, престарелых, больных или инвалидов (принцип 5); запрет пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (принцип 6); запрет в законодательном порядке на любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в Своде принципов (принцип 7); расследование смерти или исчезновения находящегося в заключении лица (принцип 34) [2].

Личная безопасность несовершеннолетних осужденных обеспечивается, в частности, посредством раздельного их содержания от взрослых (Правило 11 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), пересмотренный текст от 17 декабря 2015 г.) [3].

Международно-правовые и конституционные установки, ориентированные на обеспечение личной безопасности, в том числе – осужденных к лишению свободы лиц, отражены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [6] (далее – УИК РФ), предусматривающем запрет применения к ним жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или взыскания, при этом осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований (ст. 12).

Положение о Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН), утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 [7] в качестве одной из основных задач ФСИН устанавливает обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей (пп. 3 п. 3). Разумно

полагать, что право на личную безопасность, наряду с правом на жизнь, занимает ведущее место в статусе осужденных к лишению свободы, поскольку без надлежащей защиты этих ценностей иные права и свободы утрачивают всякий смысл.

Особая роль в постановке направлений теоретического исследования, обоснования, а также совершенствования правовых основ личной безопасности осужденных к лишению свободы, принадлежит Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р [8] (далее — Концепция развития УИС).

В Концепции развития УИС отмечены достижения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в том числе в контексте обеспечения личной безопасности осужденных, в частности: установлен запрет на применение специальных средств и огнестрельного оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних (раздел I). Основными направлениями развития современной уголовно-исполнительной системы до 2030 г. (которые можно рассматривать в контексте личной безопасности осужденных) признаны: совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование; учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин, медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (раздел IV) [8].

В качестве дополнительной гарантии личной безопасности осужденных к лишению свободы может быть отмечено положение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН от 11.01.2012 г. № 5 [10] о том, что сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание их деятельности (пп. «б» п. 8). Таким образом нормы профессиональной этики дополняют правовые предписания, регламентирующие отношения, возникающие в связи с необходимостью обеспечения личной безопасности осужденных.

Организационно-правовой режим обеспечения личной безопасности осужденных отражен в ст. 13 УИК РФ [6], которая закрепляет:

право осужденных на личную безопасность, а также их право при возникновении угрозы личной безопасности обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности;

обязанность должностного лица незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного;

право начальника учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, либо по собственной инициативе принимать решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного;

порядок применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства.

Вопросы личной безопасности осужденных к лишению свободы в проработанном виде отражены в разделе IV «Обеспечение личной безопасности осужденных к лишению свободы» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 [9]. В указанном документе в первую очередь устанавливается обязанность администрации исправительного учреждения незамедлительно принять меры к обеспечению личной безопасности осужденного при возникновении угрозы со стороны других осужденных к лишению свободы или иных лиц, если осужденный обратился с заявлением о применении указанных мер устно, письменно или с использованием информационного терминала (п. 26) [9].

Резюмируя изложенное можно утверждать, что уголовно-исполнительным законодательством федерального и ведомственного уровня предметно урегулировано обеспечение личной безопасности, «если речь идет о защите осужденных от криминального посягательства на их жизнь, здоровье и иных личностных ценностях, охраняемых уголовным законом» [21, с. 34]. В то же время научные и практические исследования в данном вопросе необходимо продолжать, а полученные посредством контент-анализа данные — оценивать сообразно изменчивой криминологической ситуации в пенитенциарной системе и в стране — целом, а на основе полученных результатов — формировать предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

[2] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме / Принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 12.12.2024).

[3] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), пересмотренный текст от 17.12.2015 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid> (дата обращения: 12.12.2024).

[4] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. – Ст. 851.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. – Ст. 2954.

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // Российская газета. № 9-10. 16.01.1997.

[7] Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. 05.01.2024) // Российская газета. № 230. 19.10.2004.

[8] Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 12.12.2024). [9] Приказ Министерства юстиции РФ от 04.07.2022 №110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (ред. 29.11.2023) [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/404953247/?ysclid=1> (дата обращения: 12.12.2024).

[10] Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы. Утв. приказом ФСИН от 11.01.2012 № 5 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70050194/> (дата обращения: 12.12.2024).

[11] Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-пра-

вовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. – С. 45-49. [12] Воронцова М.А. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 211 с.

[13] Корабельникова Ю.Л. Понятие и содержание безопасности личности в современном государстве // Труды академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). – С. 39-48.

[14] Майстренко Г.А. Право осужденных на личную безопасность: правовая регламентация и проблемы обеспечения // Образование и право. 2021. № 6. – С. 295-298.

[15] Мальцева Н.В. Правовое регулирование обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2007. – 28 с.

[16] Панченко А.В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – 25 с.

[17] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[18] Скубченко Л.Ф. Личная безопасность (институционально-правовой и аксиологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1999. – 156 с.

[19] Сундулов Ф.Р. Репрессивные начала в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. – С. 123-129.

[20] Сухов А.Н. Безопасность личности как научно-практическая проблема // Человеческий капитал. 2021. № 2 (146). – С. 132-142.

[21] Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Законодательство, регулирующее обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12. – С. 30-39.

[22] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315-320.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya Rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 05.04.1995.

[2] Svod principov zashchity vsekh lic, podvergaemyh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoj-by to

ni bylo forme / Prinyat 09.12.1988 Rezolyuciej 43/173 General'noj Assamblei OON [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[3] Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi (pravila Nel'sona Mandely), peresmotrennyj tekst ot 17.12.2015 [Elektronnyj resurs] // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 04.10.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.03.2014. № 9. – St. 851.

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. – St. 2954.

[6] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (v red. ot 24.06.2023) // Rossijskaya gazeta Rossijskaya gazeta. № 9-10. 16.01.1997.

[7] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.10.2004 № 1314 «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij» (red. 05.01.2024) // Rossijskaya gazeta. № 230. 19.10.2004.

[8] Konceptii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2030 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.04.2021 № 1138-r [Elektronnyj resurs] // Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (data obrashcheniya: 12.12.2024). [9] Prikaz Ministerstva yusticii RF ot 04.07.2022 №110 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennyh izolyatorov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij i Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh centrov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» (red. 29.11.2023) [Elektronnyj resurs] // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/404953247/?ysclid=1> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[10] Kodeks etiki i sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov i federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Utv. prikazom FSIN ot 11.01.2012 № 5 [Elektronnyj resurs] // Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70050194/> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[11] Baboshina E.V., Gusejnova I.S. Pravovaya kul'tura obshchestva i lichnosti: teoretiko-pravovaya harakteristika // Obrazovanie i pravo. 2020. № 11. – S. 45-49. [12] Voroncova M.A. Konstitucionno-pravovye osnovy lichnoj bezopasnosti nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – SPb., 2018. – 211 s.

[13] Korabel'nikova Yu.L. Ponyatie i sodержanie bezopasnosti lichnosti v sovremennom gosudarstve // Trudy akademii upravleniya MVD Rossii. 2023. № 3 (67). – S. 39-48.

[14] Majstrenko G.A. Pravo osuzhdennyh na lichnyu bezopasnost': pravovaya reglamentaciya i problemy obespecheniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. – S. 295-298.

[15] Mal'ceva N.V. Pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti poterpevsih i svidetelej iz chisla osuzhdennyh k lisheniyu svobody: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Ryazan', 2007. – 28 s.

[16] Panchenko A.V. Lichnaya bezopasnost' cheloveka i grazhdanina i konstitucionno-pravovoj mekhanizm ee obespecheniya v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk, 2010. – 25 s.

[17] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[18] Skubchenko L.F. Lichnaya bezopasnost' (institucional'no-pravovoj i aksiologicheskij aspekty): dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov n/D, 1999. – 156 s.

[19] Sundurov F.R. Repressivnye nachala v ugolovnom prave // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. T. 153. Kn. 4. – S. 123-129.

[20] Suhov A.N. Bezopasnost' lichnosti kak nauchno-prakticheskaya problema // CHelovecheskij kapital. 2021. № 2 (146). – S. 132-142.

[21] Chornyj V.N., Senatova E.V. Zakonodatel'stvo, reguliruyushchee obespechenie bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2022. № 12. – S. 30-39.

[22] Shagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315-320.

ТАГАЕВ Андрей Александрович,
Аспирант ГАОУ ВО Московского городского
педагогического университета,
кафедры публично правовых
(государственно правовых) наук,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА СОХРАНЕНИЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья раскрывает конституционные права человека и гражданина, имеющего статус должника в рамках исполнительного производства. А также повествует о способах сохранения прожиточного минимума и освещает необходимые процедуры, направленные на реализацию таких прав.

Ключевые слова: Прожиточный минимум, исполнительное производство, конституционные права.

TAGAEV Andrey Alexandrovich,
Graduate student Moscow city pedagogical university,
department of Public Law Sciences

EXERCISING RIGHT OF CITIZEN TO SECURE MINIMUM WAGE DURING ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Annotation. The article describes constitutional rights of man and citizen who possesses the status of a debtor in the framework of debt enforcement. It also dwells upon the ways to secure minimum wage and highlights necessary steps to exercise such rights.

Key words: minimum wage, enforcement proceedings, constitutional rights.

Сложные жизненные ситуации, экономическое положение и ряд других факторов могут стать причиной исковых требований к физическому лицу. А в последующем и появлению решения суда или акта иного уполномоченного органа о взыскании сложившейся задолженности. И, конечно, это не может не сказаться на привычном ритме жизни человека. Взыскатель, пользуясь своим законным правом предъявляет исполнительный документ для принудительного исполнения в Федеральную службу судебных приставов. А в следствии этого возбуждается исполнительное производство. И вот здесь наступает момент, когда машина принудительного исполнения начинает работать. Применения всего комплекса мер, начинается процесс сокращения возможностей у гражданина вести былой образ жизни. Арест счетов и имущества должника, ограничительные меры по управлению транспортом, удержание из заработка должника, ограничение выезда за пределы Российской Федерации это только малый перечень мер, применяемый органами принудительного исполнения, которые направлены на понуждение должника погасить сложившуюся задолженность. И как практика показывает, что самым чувствительной и

болезненной мерой является принудительное обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на банковских счетах, а также обращение взыскание на заработную плату. Нормы действующего законодательства «Об исполнительном производстве» позволяют произвести удержание из заработка должника до 50%, а в отдельных случаях до 70%. А если говорить о счетах, находящихся в кредитных учреждениях, то списание может происходить в полном объеме средств, находящихся в распоряжении должника гражданина, в пределах имеющейся задолженности.

На первый взгляд может показаться, что картина в этой ситуации достаточно мрачная, но хотелось бы отметить, что нормы Российского законодательства, а в первую очередь права предоставленные Конституцией Российской Федерации определяют основные положения гарантирующие гражданам нашей страны защиту своих прав и свобод и определяют, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Вводимые меры по соблюдению прав человека, гражданина в рамках принудительного исполнения, с учетом ряда исторических факто-

ров последние годы переживают серьезные правовые изменения, направленные на создание более мягких и комфортных ограничений, позволяющих гражданам Российской Федерации менее болезненно пережить правовые ограничения, но в тоже время сохраняя баланс интересов сторон исполнительного производства, исполнить свои обязательства перед взыскателем.

Так вот если возвращаться к вопросам удержания из заработка должника или списания денежных средств с его счетов, за частую после проводимых мер в распоряжение гражданина может оставаться сумма ниже установленного прожиточного минимума. А для одиноких людей чей бюджет строится на единственном имеющемся доходе человека, может быть затруднительным ведение хозяйства в привычном ритме жизни.

Чтобы бремя исполнения своих обязательств перед кредиторами для гражданина не было уж совсем фатальным. Действующее законодательство наделяет должника (гражданина) массой способов, рычагов и государственных гарантий, позволяющих ему соблюсти баланс интересов и сохранению возможности вести нормальный образ жизни.

Одна из гарантий государственной поддержки лица, оказавшегося в сложной жизненной ситуации и ставшего должником в рамках исполнительного производства, является сохранение прожиточного минимума.

Что из себя представляет прожиточный минимум? Это объем и цена потребляемой человеком корзины основных продуктов питания (соль, сахар, фрукты, овощи, мясо, рыба), товаров непродовольственного характера, а также необходимых услуг, включающих в себя и услуги ЖКХ.

Прожиточный минимум - минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни в определённой стране. Согласно Закону РФ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. №134-ФЗ, величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы [1]. С начала текущего года величина прожиточного минимума на душу населения устанавливается в размере 44,2 % от медианного среднедушевого дохода за предыдущий год [2].

Известно несколько видов характеристик прожиточного минимума, для взрослого трудоспособного возраста, детей и пенсионеров. Например, на сегодняшний день в соответствии с постановлением Правительства от 12.06.2024 г. № 784 размер прожиточного минимума на 2024 год выглядит следующим образом:

1. величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения составляет 17733 руб.;

2. для трудоспособного населения – 19329 руб.;

3. для пенсионеров-15250 руб.;

4. для детей – 17201

Правительство учитывает динамику цен на вышеуказанные потребности и каждый квартал утверждает сумму прожиточного минимума. Необходимо отметить, что на размер могут влиять и ряд иных факторов, сезонные колебания цен на продукты, экономика, демография и т.д. Состав и объем потребительской корзины определяются на основе научных исследований, экспертных оценок, учета физиологических норм потребления и социально-экономических условий, а также уровня развития производства и сферы услуг в стране [3].

Важным условием возможности получения гарантий в виде сохранения прожиточного минимума является прямое волеизъявление лица. Эта гарантия не может быть предоставлена при его правовой пассивности, а именно путем обращения и при соблюдении определенных требований.

Так, например, часть 4 статьи 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4]. закрепляет принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) .

Отмечу, что реализация гарантий, связанных с сохранением прожиточного минимума в рамках исполнительного производства должника-гражданина невозможна в состоянии пассивного ожидания. В соответствии с нормами, установленными ФЗ № 229, для этого необходимо совершить следующие действия:

- Гражданин-должник обращается в подразделение судебных приставов, в котором ведется исполнительное производство, с собственноручно написанным заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов, в том числе пенсии, ежемесячно в размере прожиточного минимума;

- Также законодательно допустимо обращение в банк или иную кредитную организацию,

ведущих работу с его счетами и исполняющие, содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств или об их аресте, с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере прожиточного минимума.

Еще раз необходимо отметить, что указанная норма законодательства «Об исполнительном производстве» носит заявительный порядок сохранения прожиточного минимума на счетах должника. Такая процедура, изначально направлена на предоставление права должнику самому определить необходимость сохранения прожиточного минимума или не пользоваться данным правом, обеспечивая себе возможность скорейшего исполнения требований исполнительного документа.

В случае если у должника-гражданина находятся на иждивении дети или нетрудоспособные родители, он вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении ему заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум.

Вышеперечисленные процедуры также требуют сбора необходимого пакета документов, подтверждающих статус лица, а именно отнесение лица к соответствующей социально-демографической группе населения, путем предоставления справки с места получения дохода, сведений о счете в кредитном учреждении, на котором необходимо сохранить прожиточный минимум. И только после этого судебный пристав-исполнитель вынесет соответствующее постановление и в последствии направит его в адрес должника, взыскателя, по месту работы либо в кредитное учреждение, исполняющее постановление об аресте счета или списании денежных средств.

Таким образом сохранение прожиточного минимума является одной из гарантий прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающая совокупностью конституционно-правовых норм, институтов, средств, способов, механизмов и процессов, гарантирующих реализацию, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека, и гражданина. И как показывает статистика, востребованность и осведомленность современного общества в данной мере с каждым годом растет. В 2023 году данной мерой в Российской Федерации воспользовались 434928 человек, а в 2024 году уже 537442 человек. Таким образом положительная динамика составила 102514 случаев в сравнении с аналогичным периодом прошлого года или 23,6%.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что действующее законодательство, регламентирующее такую отрасль права, как исполнительное производство, наце-

лено на соблюдение конституционных прав, защиты и обеспечения материальных и бытовых потребностей и законных интересов граждан, попавших в сложную жизненную ситуацию. История развития современного законодательства «Об исполнительном производстве» еще относительно молода в сравнении с рядом базовых наук, на постоянной основе совершенствуется и дополняется нормами, позволяющими обеспечить человеку-гражданину его основные гарантии, предоставленные ему Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

[1] О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ. (с изм. и доп.). URL

[2] Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 г. Постановление Правительства от 31 декабря 2020 г. № 2406. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090026> (дата обращения 15.01.2021). <https://base.garant.ru/172780/> (дата обращения 15.01.2021).

[3] Уровень жизни населения Российской Федерации. Правовая основа минимальных денежных доходов. Часть 2. М.: ВЦУЖ, 2002. 120 с.

[4] Об исполнительном производстве: [федер. закон от 02 окт. 2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой 14 сент. 2007 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 41, ст. 4849. С изменениями от 08.08.2024

Spisok literatury:

[1] O prozhitochnom minime v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 24 oktyabrya 1997 g. №134-FZ. (s izm. i dop.). URL

[2] Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naseleniya v celom po Rossijskoj Federacii na 2021 g. Postanovlenie Pravitel'stva ot 31 dekabrya 2020 g. № 2406. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090026> (data obrashcheniya 15.01.2021). <https://base.garant.ru/172780/> (data obrashcheniya 15.01.2021).

[3] Uroven' zhizni naseleniya Rossijskoj Federacii. Pravovaya osnova minimal'nyh denezhnyh dohodov. CHast' 2. M.: VCUZH, 2002. 120 s.

[4] Ob ispolnitel'nom proizvodstve: [feder. zakon ot 02 okt. 2007 № 229-FZ: prinyat Gos. Dumoj 14 sent. 2007 g.] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2007. — № 41, st. 4849. S izmeneniyami ot 08.08.2024

АЛЕКСАНДРОВА Анна Сергеевна,
аспирант,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
e-mail: anna.alex2000@yandex.ru

КОЛЕСНИК Никита Витальевич,
аспирант,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
e-mail: 00nk@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СФЕРЕ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. В статье исследуются правовые основания ограничения прав человека, а именно на частную жизнь и защиту персональных данных при противодействии терроризму в условиях цифровизации. Было проанализировано действующее законодательство в этой области, включая некоторые изменения, связанные с принятием «Пакета Яровой» в целях противодействия терроризму. Особое внимание уделяется ключевым принципам, а именно: законности, необходимости, соразмерности при ограничении права человека на частную жизнь и защиту его данных. Помимо этого, в статье рассматриваются проблемы, которые могут возникать при использовании современных технологий в борьбе с террористическими угрозами. В конце авторы подчеркивают необходимость совершенствования правовых механизмов в целях достижения баланса публичных и частных интересов, а именно между безопасностью государства, правами человека и интересами общества в целом.

Ключевые слова: права человека, частная жизнь, персональные данные, ограничение прав человека, законодательство, противодействие терроризму, безопасность, цифровизация, новые технологии.

ALEKSANDROVA Anna Sergeevna,
postgraduate,
Samara National Research University

KOLESNIK Nikita Vitalievich,
postgraduate,
Samara National Research University

LEGAL GROUNDS FOR RESTRICTING HUMAN RIGHTS TO PRIVACY PROTECTION IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROCESSING IN COUNTERING TERRORISM

Annotation. The article examines the legal grounds for restricting human rights, namely privacy and personal data protection in countering terrorism in the context of digitalization. The current legislation in this area was analyzed, including some changes related to the adoption of the «Yarovaya Package» in order to counter terrorism. Special attention is paid to key principles, namely: legality, necessity, proportionality in limiting a person's right to privacy and protection of his data. In addition, the article discusses the problems that may arise when using modern technologies to combat terrorist threats. In the end, the authors emphasize the need to improve legal mechanisms in order to achieve a balance of public and private interests, namely between the security of the state, human rights and the interests of society as a whole.

||| **Key words:** *human rights, privacy, personal data, restriction of human rights, legislation, countering terrorism, security, digitalization, new technologies.*

Права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью в демократическом обществе. Однако в современном мире в условиях распространения терроризма и экстремизма свобода личности оказалась под угрозой. В связи с этим государство обязано защищать права своих граждан всеми законными средствами, но возникает дилемма: как добиться баланса между соблюдением этих прав и необходимостью их ограничения в борьбе с угрозой терроризма? Вопрос об ограничении прав напрямую связан с определением границ индивидуальной свободы личности, что, в свою очередь, влияет на развитие правового государства и гражданского общества.

Кандидат юридических наук А.Ф. Квитко определяет ограничение прав и свобод человека и гражданина как законодательно установленные рамки их реализации. Эти ограничения проявляются в виде запретов, вмешательств, обязанностей и ответственности, обусловленных необходимостью защиты конституционных ценностей и достижения баланса между интересами личности, общества и государства [5].

Таким образом, законное ограничение прав представляет собой установленные законом границы их осуществления, которые не подлежат нарушению и направлены на достижение равновесия между интересами отдельных лиц, общества и государства [6, с. 18].

Проблема соблюдения публичных (государственных) и частных (общественных) интересов особенно актуальна в условиях стремительного развития цифровых технологий. Цифровизация общества с повсеместным внедрением цифровых платформ неизбежно влечет за собой экспоненциальный рост объемов обрабатываемой информации. Развитие технологий больших данных, искусственного интеллекта, машинного обучения и биометрических систем многократно увеличивает возможности государства по сбору, хранению и анализу огромных массивов данных о гражданах. Этот процесс, с одной стороны, предоставляет невиданные ранее возможности для экономического роста, повышения эффективности государственного управления и улучшения качества жизни. С другой стороны, он порождает новые сложности в сфере защиты прав и свобод человека, в первую очередь, права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных [10]. В условиях усиления угроз национальной безопасности, таких как терроризм, экстремизм и киберпреступность, государство все чаще вынуждено вводить ограничения прав чело-

века в области частной жизни, мотивируя это необходимостью обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

В первую очередь следует подчеркнуть, что ограничения прав человека в сфере неприкосновенности личной жизни в целях противодействия террористическим угрозам допустимы лишь при строгом соблюдении определенных условий [8, с. 66-67]. Однако любые ограничения должны быть основаны на принципах законности, необходимости и соразмерности. Принцип законности означает, что любое ограничение прав человека должно быть установлено только законом. Принцип необходимости подразумевает, что ограничение должно быть обусловлено реальной террористической угрозой и быть единственным эффективным способом ее предотвращения, то есть данная мера не должна быть чрезмерной или избыточной по отношению к достигаемой цели. Принцип соразмерности предполагает баланс между необходимостью ограничения прав человека и защитой интересов общества и государства [4, с. 45-48]. Таким образом, соблюдение этих трех ключевых принципов необходимо, чтобы меры противодействия терроризму не приводили к неоправданному нарушению фундаментальных прав человека.

Конституция РФ (статья 24) гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, запрещая сбор, хранение и распространение информации о ней без согласия гражданина [1]. В то же время Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (статья 6) устанавливает, что обработка персональных данных допускается в случае согласия субъекта на обработку его персональных данных. Однако в ней же предусмотрены исключения из этого правила, когда обработка данных возможна без согласия. Одним из исключений является необходимость выполнения государством международных обязательств или реализации функций, возложенных на оператора законом (например, в сфере обеспечения национальной безопасности, борьбы с преступностью, налогообложения и т.д.) [2].

На первый взгляд, между конституционным положением о необходимости согласия и законными исключениями из этого положения может возникнуть правовая коллизия. Однако при правильном толковании противоречий между этими положениями нет. Конституция устанавливает общий принцип, а закон конкретизирует его применение, предусматривая исключения, обусловленные публичными интересами. Эти исключения, хотя и ограничивают право на неприкосно-

венность частной жизни, служат важным инструментом для обеспечения безопасности государства, борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, сбора налогов и выполнения других государственных функций.

Однако на практике достижение баланса между общественными интересами и личными правами зачастую проблематично и вызывает споры. Ярким примером служит закон, принятый в 2016 году и получивший неофициальное название «пакет Яровой» по фамилии одного из его авторов - депутата Госдумы Ирины Яровой.

Официально он представляет собой два федеральных закона: № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию терроризму».

«Пакет Яровой» значительно расширил полномочия правоохранительных органов в доступе к информации о коммуникациях граждан, обязав операторов персональных данных и операторов связи хранить содержание сообщений пользователей (текст, голосовые записи, изображения, видео), включая метаданные (информация о времени, месте и участниках коммуникации). Кроме того, были детализированы правила хранения данных для различных организаторов распространения информации, в зависимости от типа передаваемой информации (голосовой и иной информации) [3].

Обоснованием для принятия «пакета Яровой» послужила необходимость усиления борьбы с терроризмом и обеспечение общественной безопасности. При этом был декларирован приоритет публичных интересов над частными в этой сфере. Аргументация строилась на том, что доступ к информации о коммуникациях граждан позволит правоохранительным органам эффективнее предотвращать и расследовать террористические акты.

В то же время принятые поправки вызвали серьезные дискуссии о конституционности подобных ограничений, затрагивающих права на тайну переписки, телефонных переговоров и других видов коммуникации, гарантированные статьей 23 Конституции РФ. Критики указывали на непропорциональность ограничений прав человека, отсутствие достаточных гарантий от злоупотреблений и потенциальную угрозу свободе слова и выражения мнений. С точки зрения конституцион-

но-правовых оснований ограничение прав человека возможно только в случаях, предусмотренных законом для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55 Конституции РФ). Однако вопрос о том, насколько ограничения, введенные «Пакетом Яровой», соответствуют этим критериям и являются необходимыми и соразмерными в демократическом обществе, до сих пор остаются предметом для дискуссий [9].

Возможно, в этом контексте важным может стать поиск современных технологических решений, способных усилить меры безопасности общества без неоправданного ущемления прав и свобод граждан. Именно такие возможности открывают перед нами новые технологии обработки данных.

Например, технологии обработки больших данных (Big Data) предоставляют возможность анализа колоссальных объемов информации из самых разных источников. Речь идет, в частности, о социальных сетях, финансовых транзакциях и даже записях телефонных разговоров. По сути, подобный анализ позволяет выявить скрытые закономерности и связи, которые, вероятно, могут свидетельствовать о террористической деятельности. Также в настоящее время активно развиваются технологии искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО), активно применяющиеся для автоматизации процессов анализа данных и обучения систем этому анализу [7]. Например, с помощью алгоритмов ИИ представляется возможным производить анализ коммуникаций в социальных сетях, что способствует выявлению групп лиц, замышляющих террористические акты. В свою очередь, анализ финансовых транзакций, очевидно, позволяет отслеживать источники финансирования террористических организаций.

Кроме того, сегодня также активно развиваются и применяются биометрические технологии, которые идентифицируют человека по уникальным, присущим только ему физиологическим признакам (черты лица, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев, голос и т.д.). Благодаря этим технологиям правоохранительные органы смогут быстро и точно идентифицировать лиц, представляющих потенциальную угрозу общественной безопасности, даже в условиях большого скопления людей, например, на вокзалах, в аэропортах или во время проведения массовых мероприятий. Современные системы распознавания лиц могут сканировать толпу и сравнивать полученные результаты с базами данных лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Например, весной 2024 году российская компания Smart Engines сообщила о создании специальной нейросети, способной выявлять террористов среди мигрантов. По сообщениям пресс-службы компании новая система на базе ИИ проводит автоматическую проверку подлинности документов граждан стран СНГ и затем сравнивает фотографию в документе с внешностью предъявителя.

Таким образом, новый программно-аппаратный комплекс, по сути, решает сразу несколько важных задач. Во-первых, он распознаёт данные всех документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина (паспорта, визы, ID-карты, разрешения на работу, миграционных карт и прочего). Во-вторых, комплекс проверяет документы на подлинность и действительность, используя для этого оптический, ультрафиолетовый и инфракрасный диапазоны. Кроме того, данная нейросеть способна анализировать оригинальность бланка документа и его элементы защиты, такие как флуоресцентные волокна, специальные чернила и особая полиграфическая бумага. И, наконец, система выявляет любые признаки механического вмешательства в документ, будь то исправление данных, переклейка или перепечатка.

Важно отметить, что система функционирует без передачи данных через границу и может быть установлена как в России, так и в других странах [11].

Таким образом, разработанная российскими специалистами нейросеть представляет собой многоуровневую систему проверки документов, способную эффективно выявлять подделки и обеспечивать высокую степень безопасности благодаря сочетанию аппаратных и интеллектуальных методов анализа.

Безусловно, все упомянутые технологии комплексно создают весьма эффективный инструмент для предотвращения террористических угроз. По сути, они дают возможность правоохранительным органам действовать более результативно и, что немаловажно, превентивно. Иными словами, вместо реагирования на уже совершенные акты терроризма, у правоохранительных структур появляется шанс выявить и нейтрализовать потенциальные угрозы заблаговременно.

Подводя итог, следует отметить, что стремительное развитие цифровых технологий и их активное использование государством в борьбе с терроризмом могут создавать определенные трудности в соблюдении личных прав человека, особенно в области обработки персональных данных. Безусловно, государство обязано обеспечивать защиту своих граждан от террористических

угроз и принимать необходимые меры для обеспечения их безопасности. С другой стороны, важно понимать, что эти меры не должны приводить к необоснованному нарушению фундаментальных прав и свобод, в частности, права на невмешательство в личную жизнь. Разумеется, существуют экстремальные ситуации, когда ограничение некоторых прав может быть оправдано, например, при поступлении информации о готовящемся террористическом акте. Тем не менее, подобные ограничения должны быть четко прописаны в законодательстве, применяться в исключительных случаях и основываться на достоверной информации о реальной угрозе. Следовательно, только взвешенный, всесторонне продуманный подход к обеспечению безопасности государства и общества, с одной стороны, и необходимостью защиты прав и свобод каждого человека - с другой, позволит эффективно бороться с терроризмом, не разрушая при этом основополагающие принципы демократического общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Астафьева Е.В. Принципы ограничения конституционных прав и свобод граждан // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – С. 45-48.

[5] Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

[6] Куричев А. А. Основные проблемы ограничения прав человека в современном государстве в целях противодействия экстремизму и терроризму // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – Т. 2. – С. 17-22.

[7] Big Data = Большие данные: учеб. пособие / И. Б. Тесленко [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 123 с.

[8] Рамазанова Э.Т., Гасанов Г.А. Конституционное ограничение прав и свобод человека // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – С. 66-69.

[9] Шигуров А.В. Нарушение конституционных прав граждан России «Антитеррористическим пакетом» И. Яровой // Мир науки и образования. – 2016. – № 4(8). – 14 с.

[10] Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» / [Электронный ресурс]. – <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).

[11] В России разработали нейросеть, выявляющую террористов среди мигрантов / [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20240413/neuroset-1939738693.html?ysclid=m5n46jfxvk839141110> (дата обращения: 05.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Federal'nyj zakon ot 06.07.2016 № 374-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyh mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Astaf'eva E.V. Principy ogranicheniya konstitucionnyh prav i svobod grazhdan // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – S. 45-48.

[5] Kvitko A.F. Konstitucionno-pravovye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 24 с.

[6] Kurichev A. A. Osnovnye problemy ogranicheniya prav cheloveka v sovremennom gosudarstve v celyah protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu // Strategii razvitiya social'nyh obshchestv, institutov i territorij : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 23-24 aprelya 2018 g. : v 2-h t. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2018. – T. 2. –S. 17-22.

[7] Big Data = Bol'shie dannye: ucheb. posobie / I. B. Teslenko [i dr.] ; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyh. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2021. – 123 s.

[8] Ramazanova E.T., Gasanov G.A. Konstitucionnoe ogranichenie prav i svobod cheloveka // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – S. 66-69.

[9] Shigurov A.V. Narushenie konstitucionnyh prav grazhdan Rossii «Antiterroristicheskim paketom» I. Yarvoj // Mir nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 4(8). – 14 с.

[10] Doklad Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka «Cifrovaya transformaciya i zashchita prav grazhdan v cifrovom prostranstve» / [Elektronnyj resurs]. – <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (data obrashcheniya: 06.01.2025).

[11] V Rossii razrabotali nejroset', vyyavlyayushchuyu terroristov sredi migrantov / [Elektronnyj resurs]. – <https://ria.ru/20240413/neuroset-1939738693.html?ysclid=m5n46jfxvk839141110> (data obrashcheniya: 05.01.2025).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА: ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются международные стандарты в области права на юридическую помощь и их реализация в российской правовой системе. Автор фокусируется на основных международных документах, закрепляющих фундаментальное право подозреваемых и обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция о защите прав человека. В работе анализируется российская правовая и судебная практика, демонстрирующая степень соблюдения Россией международных стандартов. Особое внимание в работе уделено вопросам, связанным с реализацией права на защиту в России, таким как доступность юридической помощи и качество защиты. Автор выделяет основные препятствия, мешающие эффективному применению международных норм в отечественной практике, и предлагает возможные пути их преодоления, включая правовую реформу и институциональное развитие.

Статья будет полезна как для теоретиков права, занимающихся вопросами прав человека, так и для практикующих юристов, стремящихся улучшить свою работу с международными стандартами. Автор призывает к активному диалогу между государственными органами, адвокатским сообществом и международными организациями для усиления защиты права на адвоката в России.

Ключевые слова: международные стандарты, право на адвоката, российская правовая практика, юридическая защита, доступ к правосудию, правовые гарантии, уголовный процесс, адвокатская деятельность, защита прав человека.

IVANENKO Vitalii Gennadievich,
Expert

INTERNATIONAL STANDARDS FOR ENSURING THE RIGHT TO A LAWYER: APPLICATION IN RUSSIAN LEGAL PRACTICE

Annotation. The article examines international standards in the field of legal aid law and their implementation in the Russian legal system. The author focuses on the main international documents that enshrine the fundamental right of suspects and accused to qualified legal assistance, such as the International Covenant on Civil and Political Rights and the European Convention for the Protection of Human Rights. The paper analyzes Russian legal and judicial practice, demonstrating the degree of Russia's compliance with international standards. Special attention is paid to issues related to the implementation of the right to protection in Russia, such as the availability of legal aid and the quality of protection. The author identifies the main obstacles preventing the effective application of international norms in domestic practice and suggests possible ways to overcome them, including legal reform and institutional development.

The article will be useful both for legal theorists dealing with human rights issues and for practicing lawyers seeking to improve their work with international standards. The author calls for an active dialogue between government agencies, the legal community and international organizations to strengthen the protection of the right to a lawyer in Russia.

Key words: international standards, the right to a lawyer, Russian legal practice, legal protection, access to justice, legal guarantees, criminal procedure, advocacy, protection of human rights.

Введение

В условиях глобализации и взаимопроникновения правовых систем обращение к международным стандартам защиты прав человека приобретает особую актуальность [11, с. 80; 15, с. 41]. Одной из ключевых составляющих правовой защиты является право на адвоката, которое обеспечивает гражданам доступ к квалифицированной юридической помощи. На международной арене это право признано и закреплено во многих нормативно-правовых актах, включая **Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [2]** и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний и обращений (1984) [1].

Данный вопрос вызывает особый интерес в контексте российской правовой системы, где интеграция международных стандартов часто сталкивается с рядом институциональных и практических вызовов [14].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ соответствия российских стандартов обеспечения права на адвоката международным требованиям и изучение возможностей их гармонизации. Особый акцент делается на выявление практических аспектов применения международных норм в правоприменительной практике российских судов. Основная цель заключается не только в сравнительном анализе нормативно-правовой базы, но и в исследовании того, как международные стандарты интегрируются в российскую правовую систему и насколько эта интеграция эффективна.

Научная новизна работы заключается в выявлении особенностей и проблем интеграции международных стандартов в российскую правовую практику, что на данный момент является недостаточно изученной областью. Впервые в рамках данного исследования производится системная оценка применения международных норм, касающихся обеспечения права на адвоката, в российской судопроизводственной практике. Это позволяет сделать выводы о существующих разрывах между теорией и практикой и предложить новые подходы к решению выявленных проблем.

Материалы и методы исследований

В статье используются разнообразные методы исследования, включая сравнительно-правовой анализ, который позволяет выявить различия и сходства между международными и российскими стандартами обеспечения права на адвоката. Источниковую базу составляют международные правовые акты, российское законодательство, судебная практика, а также научные

публикации, посвященные данной теме. Также проводится анализ конкретных примеров из российской судопроизводственной практики, что позволяет оценить в действии работу механизмов защиты права на адвоката. При изучении интеграции международных норм в российскую практику рассматриваются как нормативные, так и практические аспекты, включая анализ реальных судебных дел.

Результаты и обсуждения**1. Сравнительный анализ международных и российских стандартов права на адвоката**

Исследование различий между международными и российскими правовыми нормами, касающимися права на адвоката, представляет собой значимую задачу. Право на квалифицированную юридическую помощь является краеугольным камнем справедливого судебного процесса и защиты прав человека. Это право закреплено в международных документах и поддержано национальным законодательством.

Кроме того, Основные принципы, касающиеся роли юристов, 1990 г. устанавливают стандарты независимости и профессиональной этики адвокатов, а также гарантии для их эффективной работы. Они подчёркивают необходимость защиты адвокатов от вмешательства в их профессиональную деятельность со стороны государства и третьих лиц [3].

В нашей стране право на государственного защитника зафиксировано в Конституции РФ, в ст. 48 которой указано, что каждому гражданину обеспечивается право на квалифицированную юридическую помощь [4]. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, адвокат может приступить к защите подозреваемого или обвиняемого с момента их задержания, предъявления обвинения или начала уголовного преследования [18, с. 135-137].

Несмотря на наличие правовых гарантий, существуют проблемы в реализации данного права как в международной практике, так и в России. На международном уровне такие проблемы связаны с политическими препятствиями и нехваткой ресурсов. В некоторых странах соблюдение международных стандартов затруднено из-за отсутствия структур и ресурсов для обеспечения бесплатной юридической помощи.

Российская практика также сталкивается с вызовами [6]. Одной из проблем является доступ к качественной юридической помощи, поскольку уровень подготовки адвокатов может существенно различаться. Государственные адвокаты, предоставляемые бесплатно, часто перегружены, что влияет на качество оказываемой помощи. Кроме

того, существует критика по поводу независимости адвокатов от правоохранительной системы, что может ослабить защиту подозреваемых.

На международном уровне важной темой также является защита адвокатов от давления и угроз, связанных с исполнением ими своих профессиональных обязанностей. Для решения этих вопросов требуются не только законодательные изменения, но и консолидация усилий международных организаций, национальных правительств и неправительственных организаций в защиту прав адвокатов и укрепление гарантий их независимости.

Сравнительный анализ международных и российских стандартов подчёркивает необходимость постоянного совершенствования механизмов реализации права на адвоката. Это означает принятие мер по повышению квалификации адвокатов, обеспечению их независимости, повышению доступности и качества юридической помощи. Главная задача — гармонизация национальных норм с международными стандартами и устранение пробелов в практике [13]. Обеспечение эффективной реализации права на адвоката является основополагающим элементом построения справедливой и эффективной судебной системы, требующим комплексного подхода и международного сотрудничества.

2. Практические аспекты интеграции международных норм в российскую правовую систему

Инкорпорация международных стандартов в национальные правовые системы является важным элементом современных международных отношений и представляет большой интерес для правозащитных организаций и исследователей. В случае с российской правовой системой гарантия права на адвоката имеет особое значение, поскольку напрямую связана с соблюдением основных прав и свобод человека. Теперь проанализируем практические аспекты имплементации международных норм в отечественное законодательство и факторы, влияющие на реализацию права на доступ к адвокату в России [12, с. 76-78]. Право на доступ к адвокату — один из основных элементов правовой защиты, который предоставляет гражданам возможность получить квалифицированную юридическую помощь в случаях, когда они находятся в конфликте с законом. Это право гарантировано на национальном и международном уровне. Одним из важнейших международных документов, гарантирующих это право, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую Россия, как государство-участник, обязана соблюдать [10, с. 87-89].

Первый практический аспект интеграции международных норм связан с правовой доктриной и судебной практикой. Российские суды, включая Конституционный Суд, нередко ссылаются на международные прецеденты и стандарты, что способствует унификации правоприменительной практики. Тем не менее остается необходимость создания более последовательной системы интерпретации международных норм, чтобы избежать противоречий и разночтений, которые могут привести к нарушению прав обвиняемых.

Вторым важным аспектом является подготовка и обучение юридических кадров, включая судей, прокуроров, адвокатов и следователей. Без глубокого понимания международных стандартов и их значимости, практика обеспечения права на адвоката может оставаться формальной. Все участники уголовного процесса, включая судей, прокуроров и адвокатов, должны иметь ясное понимание международных стандартов обеспечения права на адвоката и применять их в своей работе. Для этого необходимо развитие программ профессионального обучения, а также междисциплинарные подходы, которые помогут понять и интерпретировать международные нормы в контексте российской правовой системы.

Повышение квалификации юристов в области международного права, а также создание специализированных программ обучения, способствуют более эффективной имплементации международных норм в правоприменительную деятельность.

В большинстве штатов США для практикующих адвокатов предусмотрены обязательные программы повышения квалификации **Mandatory Continuing Legal Education (MCLE)**, с фиксированным количеством часов обучения (например, в Калифорнии — 25 часов каждые 3 года, в Нью-Йорке — 24 часа каждые 2 года). Если адвокат не завершает MCLE, его лицензия приостанавливается до выполнения требований. Это фактически означает запрет на адвокатскую деятельность.

Третьим аспектом является доступность юридической помощи и адвокатов. Международные стандарты требуют, чтобы каждому обвиняемому была обеспечена возможность квалифицированной юридической защиты, независимо от его материального положения. В России действует система бесплатной юридической помощи, однако она нуждается в улучшении: начиная от увеличения финансирования и заканчивая расширением перечня ситуаций, в которых гражданин может получить бесплатную помощь адвоката. Механизмы контроля за качеством предоставляемых услуг также требуют доработки.

Наконец, особое внимание уделяется мониторингу и оценке эффективности внедрения меж-

дународных норм. Важно проводить регулярные исследования и сбор данных о том, как реализуется право на адвоката на практике, и какие трудности при этом возникают. Это позволит корректировать правоприменительную практику и вносить необходимые изменения в законодательство.

Другим важным элементом процесса имплементации международных норм является судебная практика. Решения суда в рамках ратифицированных Россией международных договоров должны соответствовать международным стандартам, чтобы создать прецедент и выработать последовательный подход к обеспечению права на защиту. Для этого судьи должны обладать высоким уровнем правовой культуры и юридической компетентности; [7, с. 46; 8, с. 41]. Инкорпорация международных норм защиты прав в российскую правовую систему - сложный процесс, требующий изменений как в законодательной базе, так и в правоприменительной практике. Это связано не только с необходимостью гармонизации норм с международными обязательствами, но и с их практической реализацией в судебной и административной сферах.

3. Проблемы применения международных стандартов в российских судах

Россия, принимая на себя международные обязательства, включая те, которые вытекают из европейских стандартов по правам человека, обязалась обеспечить своим гражданам право на справедливое судебное разбирательство [9, с. 202-205].

Одной из основных проблем в обеспечении права на адвоката в российском контексте является различие в юридических традициях и подходах к правоприменению. В международной практике адвокат играет роль не только защитника интересов клиента, но и независимого наблюдателя, гарантирующего соблюдение стандартов справедливости [17, с. 179]. В России же адвокат традиционно воспринимается как представитель интересов клиента, и его роль во многом ограничивается процессуальными рамками судебного разбирательства. В результате, правоприменительная практика сталкивается с трудностями в интерпретации и применении международных норм.

Существует также проблема процедурных барьеров. В международном праве право на адвоката включает не только право на доступ к юридической помощи, но и право на эффективную защиту, что подразумевает активное участие адвоката во всех стадиях процесса, включая допросы, сбор доказательств и большее влияние на судебное разбирательство. Однако в российской правовой системе процедура допуска

адвоката может быть затруднена административными и бюрократическими препонами, что в свою очередь снижает эффективность защиты.

Другой актуальной проблемой является защита адвокатской тайны и равноправный доступ к материалам дела. Так, в США и странах ЕС адвокатская тайна строго защищена законом, включая запрет на изъятие и использование конфиденциальной информации адвоката без судебного разрешения. В свою очередь адвокаты имеют свободный доступ к материалам дела, что обеспечивает баланс между защитой и обвинением.

На проблему также влияет ограниченная степень независимости адвокатуры в России, что сужает возможности адвокатов для эффективной защиты интересов клиента. Международные стандарты подчеркивают важность независимости адвокатской деятельности от государства, но на практике адвокаты могут сталкиваться с ограничениями, которые оказывают давление на их способность защищать права клиентов [16, с. 32]. Например, в некоторых случаях адвокаты могут испытывать давление со стороны правоохранительных органов или быть ограничены в доступе к определенным материалам дела, что противоречит принципам открытости и состязательности судебного процесса.

Правоприменительная практика также нередко сталкивается с разночтениями в трактовке норм, заложенных в международных договорах. Это может быть связано с тем, что судьи и юристы не всегда обладают достаточными знаниями и пониманием международных правовых стандартов, что ведет к их избирательному применению. Подобная ситуация может усугубляться отсутствием достаточных разъяснений и указаний сверху относительно методик и подходов к применению международных норм, что создает поле для судебного усмотрения и, как следствие, правовой неопределенности.

Оценивая влияние международных стандартов в области прав человека на российскую правовую систему, стоит помнить о возможных исключениях в применении решений Европейского суда или отдельных международно-правовых норм в России. Например, в 2017 г. О. В. Химичева и Д. В. Шаров высказали мнение, что «если нормы международного права и основанные на них решения судов противоречат Конституции Российской Федерации, то Конституционный Суд должен высказать свою позицию» [19, с. 309]. Это мнение не имеет законодательной поддержки, хотя автор упоминает постановление Конституционного Суда РФ № 21-П от 14 июля 2015 г. по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона, а также других положений процессуального законодательства, связанных с запросом группы депутатов Госдумы [5].

Российские суды часто сталкиваются с проблемами нехватки ресурсов для обеспечения права на квалифицированного адвоката, а также с ограниченностью времени на подготовку защиты. При этом однозначно вопросы независимости и беспристрастности адвокатуры остаются открытыми.

Для улучшения ситуации необходимы комплексные меры. Во-первых, необходимо усилить контроль за соблюдением международных норм в российских судах. Это включает в себя широкий спектр законодательных и организационных мер, таких как повышение качества работы судей и адвокатов, внедрение регулярных программ обучения и тренингов. Во-вторых, важно разработать механизмы контроля качества оказываемой юридической помощи, чтобы снизить риск предоставления формальной или небезопасной защиты.

Представляется целесообразным предусмотреть в нормах уголовно-процессуального законодательства право адвокатов на свободный доступ к материалам дела, с одновременным установлением санкций за их несоблюдение. Изменение законодательства в части установления полной независимости адвокатских палат от Минюста РФ, закрепит принцип независимости адвокатов.

В заключение следует отметить, что с учетом международных стандартов необходимы дальнейшие усилия законодательной, исполнительной и судебной власти по обеспечению права на доступ к адвокату в российских судах. Только комплексный подход, учитывающий международный опыт и программу развития национальной правовой системы, может принести значительные позитивные изменения в этом важном аспекте защиты прав человека.

Выводы

В заключении проведённого исследования выявлен ряд ключевых аспектов, характеризующих обеспечение права на адвоката в контексте международных стандартов и их интеграции в российскую правовую практику. Сравнительный анализ показал, что, хотя российское законодательство в целом соответствует базовым международным стандартам, существующие различия и недостаточная проработка механизмов их реализации зачастую затрудняют полноценное обеспечение прав граждан на эффективную юридическую защиту. В частности, практика показывает, что в ряде случаев процедуры назначения адвокатов и обеспечения их независимости остаются формальными и не всегда соответствуют духу международных норм.

В процессе проведения кейс-стади были изучены примеры применения международных

стандартов в российских судах, которые продемонстрировали успешные и проблемные аспекты их интеграции. В ряде случаев судебная практика демонстрировала активное внедрение международных норм, что свидетельствует о положительном влиянии международного опыта на развитие национальной правовой системы. Однако встречаются и обратные примеры, когда те или иные международные стандарты игнорируются либо неправильно интерпретируются, что свидетельствует о необходимости повышения квалификации правоприменителей и адвокатов, а также укрепления механизмов контроля за соблюдением правовых норм.

Таким образом, исследование подчёркивает важность дальнейшей интеграции международных стандартов в российскую правовую практику. Для этого необходимо развивать образовательные программы для правозащитников и правоохранителей, совершенствовать законодательные нормы и усиливать межгосударственное сотрудничество для обмена передовыми практиками.

Лишь комплексный подход позволит обеспечить реализацию права на адвоката в соответствии с лучшими мировыми стандартами, что станет залогом справедливости и правосудия в России.

Список литературы:

[1] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 12.12.2024).

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 12.12.2024).

[3] Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27 августа – 7 сентября 1990 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 12.12.2024).

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.12.2024).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 12.12.2024).

[6] Адвокатура в России: Учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.Ю. Грудцыной. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2023. – 288 с.

[7] Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. – С. 45-49.

[8] Бушная Н.В., Чуниха А.А., Гусейнова И.С. Суд с участием присяжных заседателей как индикатор «Здоровья общества» [Электронный ресурс] // Наука и школа. 2017. № 3. – С. 40-47. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/> (дата обращения: 12.12.2024). [9] Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство: монография. – М.: НИМП, 2001. – 352 с. [10] Карлеба В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства - новые реалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. – С. 87-90. [11] Мадалиев М.М. Актуальность принятия властной элитой Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской республики // Научная мысль. 2016. № 4. – С. 79-85.

[12] Незнаев И.А., Цуканов А.Н. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2013. № 1 (9). – С. 76-78.

[13] Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения = Implementation of the judgments of the European Court of human rights in the russian

legal system: concepts, legal approaches and practice = Implementation of the judgments of the European Court of human rights in the russian legal system: concepts, legal approaches and practice : [монография] / [Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер и др.]; под общ. ред. д.ю.н., проф. В.В. Лазарева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. – 415 с.

[14] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситыхова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[15] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[16] Рябцева Е.В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. 2013. № 4 (5). – С. 32-45.

[17] Тарасов А.А. К вопросу о судьбе международных стандартов справедливой судебной процедуры в российском уголовном правосудии [Электронный ресурс] // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17. № 1 (63). – С. 177-188. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/159> (дата обращения: 12.12.2024).

[18] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин и И.Б. Михайловская / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 688 с.

[19] Химичева О.В., Шаров Д.В. Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека в правовую систему РФ // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Международной науч.-практ. конф., Москва, 10-11 ноября 2016 г. – М.: РГУП, 2017. – С. 304-309.

Spisok literatury:

[1] Konvencija protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya (N'yu-Jork, 10.12.1984) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[2] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah» (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii general'noj Assamblei OON) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[3] Osnovnye principy, kasayushchiesya roli yuristov, prinyatyе vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami v Gavane (Kuba) 27 avgusta – 7 sentyabrya 1990 g. [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt OON. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii», chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[6] Advokatura v Rossii: Uchebnik / pod red. d.yu.n., prof. L.YU. Grudcynoj. – M.: YURKOMPANI, 2023. – 288 s.

[7] Baboshina E.V., Gusejnova I.S. Pravovaya kul'tura obshchestva i lichnosti: teoretiko-pravovaya charakteristika // Obrazovanie i pravo. 2020. № 11. – S. 45-49.

[8] Bushnaya N.V., CHuniha A.A., Gusejnova I.S. Sud s uchastiem prisjazyhnyh zasedatelej kak indikator «Zdorov'ya obshchestva» [Elektronnyj resurs] // Nauka i shkola. 2017. № 3. – S. 40-47. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/> (data obrashcheniya: 12.12.2024). [9] Gorshkova S.A. Standarty Soveta Evropy po pravam cheloveka i rossijskoe zakonodatel'stvo: monografiya. – M.: NIMP, 2001. – 352 s. [10] Karleba V.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva - novye realii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 8. – S. 87-90. [11] Madaliev M.M. Aktual'nost' prinyatiya

vlastnoj elitoy Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Kyrgyzskoj respubliki // Nauchnaya mysl'. 2016. № 4. – S. 79-85.

[12] Neznaev I.A., Cukanov A.N. Implementaciya reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovuyu sistemu Rossijskoj Federacii // Vestnik nauchnoj associacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Studis historica juvenum. 2013. № 1 (9). – S. 76-78.

[13] Implementaciya reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v rossijskoj pravovoj sisteme: koncepcii, pravovye podhody i praktika obezpecheniya = Implementation of the judgments of the European Court of human rights in the russian legal system: concepts, legal approaches and practice = Implementation of the judgments of the European Court of human rights in the russian legal system: concepts, legal approaches and practice : [monografiya] / [T. YA. Habrieva, A. YA. Kapustin, A. I. Kovler i dr.]; pod obshch. red. d.yu.n., prof. V.V. Lazareva; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M.: NORMA: INFRA-M, 2019. – 415 s.

[14] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[15] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40-55.

[16] Ryabceva E.V. Mezhdunarodno-pravovoj standart advokatskoj deyatel'nosti // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 4 (5). – S. 32-45.

[17] Tarasov A.A. K voprosu o sud'be mezhdunarodnyh standartov spravedlivoj sudebnoj procedury v rossijskom ugolovnom pravosudii [Elektronnyj resurs] // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. T. 17. № 1 (63). – S. 177-188. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/159> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[18] Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / otv. red. I.L. Petruhin i I.B. Mihajlovskaya / 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2014. – 688 s.

[19] Himicheva O.V., Sharov D.V. Problemy implementacii reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovuyu sistemu RF // Strategii razvitiya ugolovno-processual'nogo prava v XXI v.: mater. V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., Moskva, 10-11 noyabrya 2016 g. – M.: RGUP, 2017. – S. 304-309.

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности защиты имущественных прав несовершеннолетних с точки зрения межотраслевого аспекта. Для этого автор исследует правовое регулирование защиты имущественных прав несовершеннолетних, приводит конкретные практические ситуации, рассматривает законодательную базу комплексно и системно. Особый акцент делается на гражданское законодательство как основной и преимущественный источник регулирования. В заключении статьи автор говорит о том, что в дальнейшем перечень имущественных прав несовершеннолетних будет развиваться, дополняться, равно как и соответствующее правовое регулирование правоотношений. **Объектом исследования являются** особенности защиты имущественных прав несовершеннолетних с точки зрения межотраслевого аспекта. **Целью исследования является** комплексный, последовательный анализ особенностей защиты имущественных прав несовершеннолетних с точки зрения межотраслевого аспекта. **Методы исследования:** это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей защиты имущественных прав несовершеннолетних с точки зрения межотраслевого аспекта. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся вопросами защиты имущественных прав несовершеннолетних по современному российскому законодательству в целом.

Ключевые слова: имущественные права, гражданские правоотношения, правовой статус несовершеннолетних, современное состояние, правовое регулирование.

MEDVEDEV Nikita Alekseevich,
Postgraduate Student, State University of
Management, Moscow

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF MINORS: CROSS-BRANCH ASPECT

Annotation. In this scientific work, the author briefly analyzes the features of protection of property rights of minors from the point of view of the cross-sectoral aspect. To do this, the author examines the legal regulation of the protection of property rights of minors, provides specific practical situations, and examines the legislative framework in a comprehensive and systematic manner. Particular emphasis is placed on civil legislation as the main and primary source of regulation. In the conclusion of the article, the author says that in the future, the list of property rights of minors will be developed, supplemented, as well as the corresponding legal regulation of legal relations. The object of the study is the features of protection of property rights of minors from the point of view of the cross-sectoral aspect. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of protection of property rights of minors from the point of view of the cross-sectoral aspect. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of protecting the property rights of minors from the point of view of the interdisciplinary aspect. This scientific

article, therefore, will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in issues of protecting the property rights of minors under modern Russian legislation in general.

Key words: *property rights, civil legal relations, legal status of minors, current state, legal regulation.*

Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве урегулирован целой совокупностью различных источников, и современное состояние правового регулирования существенно отличается от его предыдущих характеристик. С развитием современных технологий и ИКТ-инструментов несовершеннолетние все больше участвуют в правоотношениях самых разных категорий, чаще всего – дистанционных [8]. Правоотношения могут носить и неимущественный, и имущественный характер, и, чем старше несовершеннолетний, тем более спектр имущественных правоотношений, в которых он правомочен принимать участие.

Несмотря на то, что имущественные правоотношения преимущественно регламентируются нормами гражданского права, тем не менее, широкое практическое распространение таких правоотношений приводит к тому, что фактически имущественные права несовершеннолетних являются межотраслевым подинститутом. Т.е., регулирование производится сразу несколькими различными отраслями российского права.

Прежде всего, как уже отмечалось выше, основным источником регулирования выступает гражданское законодательство. Так, нормы ГК РФ предоставляют несовершеннолетним возможность заключения определенного перечня договоров. В частности, несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет правомочны на заключение мелких бытовых сделок – например, ребенка можно отправить в магазин за продуктами. С 14 до 18 лет несовершеннолетний обладает уже более широким перечнем прав – к примеру, имеет возможность договор банковского вклада, полноценно распоряжаться собственными доходами, и т.д. Отметим, что заключение сделок несовершеннолетними в возрасте до 6 лет законодательно не предусмотрено [2; 4].

Гражданское законодательство предусматривает не только перечень разрешенных для заключения сделок, договоров, но и устанавливает ряд ограничений (ст.ст. 26, 575, 28, 27 ГК РФ и другие). Также ГК РФ закрепляет статус эмансипированного лица, т.е., несовершеннолетнего, который в соответствии с законом приобрел полную дееспособность (ст.ст. 21, 27 ГК РФ). Отметим, что дополнительно в данном случае необходимо также учитывать положения рекомендательного характера, закрепленные, к примеру, в разъяснениях Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25.

Таким образом, перечень разрешенных для заключения несовершеннолетним сделок, договоров довольно существенный – собственно, он в полной мере отвечает актуальным для данного возраста потребностям и запросам несовершеннолетнего. Одновременно необходимо говорить и об инструментах защиты, ведь правовой статус несовершеннолетнего по очевидным причинам нуждается в гораздо большей степени защиты и гарантированности, чем в случае с совершеннолетним. Гражданское законодательство, таким образом, выступает основным и наиболее массовым источником правового регулирования.

Также следует упомянуть и семейное законодательство, где, в частности, в нормах ст. 60 СК РФ установлен перечень следующих имущественных прав несовершеннолетнего:

- право на получение должного содержания;
- право собственности;
- право на пользование имуществом, принадлежащим родителям, как членам одной семьи;
- иное (схема 1) [7].

Здесь необходимо говорить об определенном корреспондировании положений ГК РФ и СК РФ, а именно о ст.ст. 26, 28 ГК РФ. Этими нормами регламентируется сущность и элементы дееспособности, ее состав для определенных возрастных категорий несовершеннолетних – от 6 до 14 лет, с 14 до 18 лет.

Продолжая рассматривать тезис о корреспондирующих нормах ГК РФ и СК РФ, можно упомянуть заключение брака (ст. ст. 10, 13 СК РФ), которым вторят положения ГК РФ о работе несовершеннолетнего по трудовому договору или его правомочие на осуществление предпринимательской деятельности (ст. 27 ГК РФ), и другие [9].

Одной из ключевых в имущественном контексте следует рассматривать алиментную обязанность (ст. ст. 60, 80 СК РФ). К примеру, это касается права ребенка на получения содержания – как в добровольном порядке, так и через применение алиментного инструментария. Важно, что алименты – это полноценная часть доходов несовершеннолетнего, при этом она является его собственностью. Соответственно, распоряжаться полученными в рамках реализации алиментного механизма денежными средствами кто-то из родителей или законных представителей несовершеннолетнего вправе только лишь в интересах несовершеннолетнего.

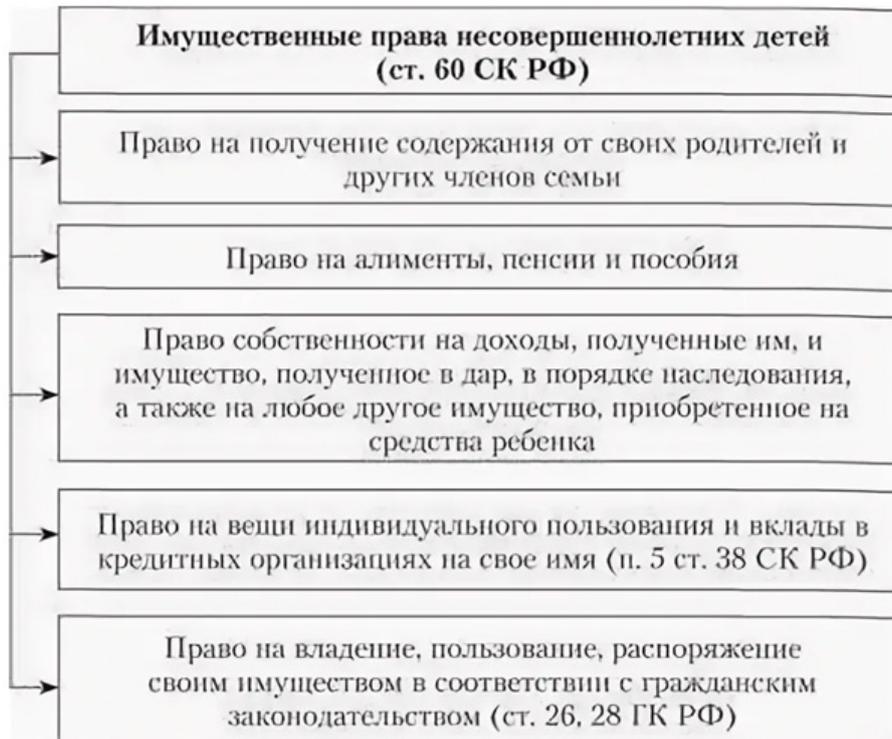

Рисунок 1. Перечень имущественных прав несовершеннолетних, предусмотренных нормами ст. 60 СК РФ

Кроме перечисленных, семейное законодательство предусматривает и ряд других имущественных прав несовершеннолетних.

Значительную часть нормативно-правовой базы составляет в т.ч. и законодательство о социальном обеспечении. В частности, это касается пенсионного обеспечения. К примеру, несовершеннолетний имеет право на получение пенсионного обеспечения по потере кормильца, по инвалидности, в т.ч. для инвалидов детства, социальное пенсионное обеспечение для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Страховая пенсия в соответствии с п. 18 ст. 21 ФЗ № 166-ФЗ независимо от срока ее назначения, если ее получателем является ребенок, не достигший возраста 18 лет, либо лицо, достигшее возраста 18 лет и признанное недееспособным, зачисляется на счет одного из родителей (усыновителей) либо опекунов (попечителей) в кредитной организации или в случае доставки страховой пенсии организацией почтовой связи (иной организацией, осуществляющей доставку страховой пенсии) вручается родителю (усыновителю) либо опекуну (попечителю) в случае подачи ими в пенсионный орган заявления об этом.

Несовершеннолетний, достигший 14 лет, вправе получать установленную ему страховую пенсию путем ее зачисления на счет в кредитной

организации или вручения организацией почтовой связи (иной организацией, осуществляющей доставку страховой пенсии).

Помимо этого, социальное законодательство также включает положения о следующих имущественных правах несовершеннолетних:

- право на получение разного рода социальных субсидий, льгот, иных установленных законом выплат;
- право на опеку и попечительство;
- иные [3; 5].

Кроме изложенных выше, межотраслевой характер имущественных прав несовершеннолетних подразумевает и множество других разновидностей правомочий. Рассмотрим на конкретном примере.

Несовершеннолетний остался без попечения родителей и попал на содержание в социальное учреждение. Довольно яркий пример с точки зрения совокупности имущественных прав. Так, с момента нахождения в социальном учреждении и до выпуска из него (предположим, несовершеннолетний не был взят в семью, по достижении 18-летнего возраста покинул социальное учреждение) несовершеннолетний получает полное материальное обеспечение со стороны государства, т.е., со стороны социального учреждения как уполномоченного субъекта. В частности, это касается реализации следующих прав:

– обеспечение несовершеннолетнего местом проживания, питанием, одеждой и другими необходимыми для удовлетворения бытовых потребностей вещей (регулирование в данном случае предусмотрено совокупностью различных правовых источников, включая нормы Конституции РФ. Например, это многофункциональный ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»);

– обеспечение безопасности несовершеннолетнего, причем как физической, так и психологической (здесь, к примеру, следует упомянуть положения ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», Приказ Минпросвещения РФ от 06.11.2024 г. № 778 и ряд других профильных источников) [6];

– обеспечения удовлетворения потребностей несовершеннолетнего в медицинском обслуживании, в реализации функций образовательного, воспитательного, иного характера (здесь перечень источников регулирования также многогранен, включает обширную совокупность разных документов – к примеру, все тот же ФЗ № 273-ФЗ, Приказ Минздрава РФ от 07.03.2018 г. № 92н «Об утверждении Правил организации оказания первичной медико-санитарной помощи детям», ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и ряд других);

– иные [10].

Безусловно, на данном этапе несовершеннолетний в полной мере получает предусмотренное законодательством социальное обеспечение и в денежном выражении – в частности, речь идет об уже упомянутом выше пенсионном обеспечении. Однако распоряжаться своими доходами пока несовершеннолетний не имеет право, такое правомочие переходит к социальному учреждению как законному представителю несовершеннолетнего. При достижении несовершеннолетним возраста 18 лет все денежные средства, полученные несовершеннолетним до этого периода, поступают в его полное распоряжение.

По достижении 18 лет несовершеннолетний, находящийся в социальном учреждении, получает также иные права имущественного характера. Например, это жилищные права (ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ), предусмотренные законодательно в виде дополнительных гарантий на имущество и жилье. В частности, это право на предоставление благоустроенного жилья по окончании пребывания в социальном учреждении, либо в приемных семьях. Помимо профильного социального законодательства, данное право также регламентируется и нормами ЖК РФ (ст. ст. 92, 98.1, 109.1 ЖК РФ).

Проанализируем также и право на образование. Как следует из положений упомянутого выше

№ 273-ФЗ, для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, при поступлении в образовательные организации высшего или среднего профессионального образования такой абитуриент имеет преимущества перед другими поступающими. Они сразу имеют право претендовать на обучение на бюджетной основе, а в период обучения дополнительно получают социальное обеспечение, заключающееся в получении социальной стипендии, материальной помощи и т.д. В зависимости от конкретного направления подготовки такой несовершеннолетний может иметь и другие дополнительные льготы и преимущества имущественного характера [3; 8].

Отдельно отметим наследственные права, которые принадлежат любому несовершеннолетнему. Прежде всего, отметим, что правовое регулирование таких правоотношений также осуществляется ГК РФ (часть 3). Так, согласно ст. 1142 ГК РФ, дети относятся к наследникам первой очереди, даже если на момент совершения наследственных правоотношений ребенку еще не исполнилось 18 лет. Аналогичное право предусмотрено и для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и в отношении такой социально менее слабой группы лиц законодательством предусмотрены и некоторые другие дополнительные механизмы защиты [7]. Так, например, согласно одному из последних законопроектов, предполагается освобождать от задолженностей наследуемое такими несовершеннолетними имущество, поскольку на практике распространены случаи, когда полученное в рамках реализации наследственных правоотношений имущество оказывается обремененным различными видами долгов.

Законопроектом предлагается исключить из этого списка детей-сирот. В пояснительной записке авторы инициативы ссылаются на то, что действующая мера противоречит СК РФ. До совершеннолетия ребенка обязаны содержать родители, самостоятельно обеспечивать себя он не должен. Этого не должно происходить и в случае смерти родителей – а сейчас такая необходимость возникает, в том числе если приходится гасить долги при вступлении в наследство.

Проектом предлагается снять долговую нагрузку с детей, оставшихся без попечения родителей. Но распространить эту меру хотят лишь на единственное жилье. Если одновременно наследуется и другое имущество, гасить долги по нему в случае принятия законопроекта придется даже сиротам.

Таким образом, на представленном выше практическом примере мы явно наблюдаем сложность, многообразие и комплексность правового регулирования имущественных прав несовершен-

нолетних, межотраслевую направленность такой регламентации. Это объясняется действительно широким разнообразием правоотношений, участниками которых сегодня являются несовершеннолетние. Это и жилищные, и пенсионные, и трудовые отношения, и множество других. Рассмотренный пример наиболее явно и существенно свидетельствует о межотраслевом характере данного подинститута.

И в дальнейшем развитие этой межотраслевой направленности только продолжится. Возникают новые категории общественных отношений, соответствующее правовое регулирование, а несовершеннолетние становятся все более активными в своих проявлениях. Поэтому защита имущественных прав несовершеннолетних в данном направлении продолжит свое развитие и совершенствование.

Таким образом, далее обозначим ключевые выводы по итогам представленного выше исследования.

Как видно из изложенного выше, сегодня перечень имущественных прав несовершеннолетнего крайне широк и разнообразен в своем проявлении. Кроме того, важной характеристикой этой совокупности выступает то, что имущественные права постоянно совершенствуются и актуализируются, что объясняется значительным развитием ИКТ-инструментов и современных технологий. В связи с этим, у несовершеннолетних с каждым днем появляется все больше имущественных прав, и большинство из них носят дистанционный характер [6].

Поэтому имущественные права несовершеннолетних носят межотраслевой характер, что достаточно очевидно. Преимущественно правовое регулирование таких правоотношений осуществляется гражданским законодательством (что логично), однако также можно наблюдать правовые источники из следующих отраслей:

- семейное право;
- право социального обеспечения;
- жилищное право;
- трудовое право;
- медицинские, образовательные, воспитательные и иные правоотношения;
- иные [3; 5].

В конечном итоге, столь широкий перечень источников правового регулирования – это позитивная тенденция, поскольку в каждом конкретном случае несовершеннолетний получает эффективный инструмент защиты собственных имущественных прав, гарантированность со стороны государства. Это можно наблюдать в т.ч. и на приведенном в настоящем исследовании примере.

Мы наблюдаем, как многогранно и комплексно правовое регулирование имущественных прав несовершеннолетних, анализируя законодательную базу правового статуса несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей. В работе приведены конкретные примеры правовых источников, которые подтверждают данный тезис. Кроме того, в настоящем исследовании приводятся примеры потенциальных изменений законодательства, укрепляющих действующие сегодня механизмы защиты имущественных прав несовершеннолетних [4].

Полагаем, что в дальнейшем правовое регулирование защиты имущественных прав несовершеннолетних продолжит свое развитие, в т.ч. в части распространения правоотношений по различным отраслям. И это значит, что правовой статус несовершеннолетнего со временем станет еще более сложным, комплексным, полноценным, в т.ч. с точки зрения правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты: монография / Ю.Н. Андреев. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 464 с.
- [2] Вилкова, А.О. Становление и развитие правового регулирования защиты прав несовершеннолетних в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://drive.google.com/file/d/0B64aLjnp32giQ3RFc0FIdjVxTmc/view?resourcekey=0-i_ot2ri4OVruggTL1nYA9g
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Российская газета. 1996. № 23–25, 27.
- [5] Гражданско-правовые отношения: проблемы доктрины, законодательства и судебной практики: сборник статей, посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова / отв. ред. В. В. Витрянский. – Москва: Статут, 2023. – 396 с.
- [6] Моисеенко, М.И., Князев, А.А. Правовой статус несовершеннолетних по гражданскому законодательству РФ // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 545–552.
- [7] Права человека: между прошлым и будущим: монография / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой, Н.В. Колотовой. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 448 с.
- [8] Тарасова, А.Е. Жилищные права несовершеннолетних: особенности реализации и защиты: монография / А. Е. Тарасова. – Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. – 411 с.

[9] Трошкина, О.Н. Институт защиты прав ребенка: история и современность [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.law.ru/article/26724-institut-zashchity-prav-rebenka-istoriya-i-sovremennost>

[10] Шульга, РР., Цопа, О.А. Теоретико-методологические основы защиты прав в гражданском праве [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://donnu.ru/public/files/Том%209%20-%20Юридические%20науки_1.pdf#page=403

Spisok literatury:

[1] Andreev, YU. N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoj zashity: monografiya / YU.N. Andreev. — Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. — 464 s.

[2] Vilkova, A.O. Stanovlenie i razvitie pravovogo regulirovaniya zashchity prav nesovershennoletnih v RF [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://drive.google.com/file/d/0B64aLjnp32-gjQ3RFc0FldjVxTmc/view?resourcekey=0-i_ot2ri4OVruggTL1nYA9g

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024). Rossijskaya gazeta. № 238–239. 08.12.1994.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.07.2023). Rossijskaya gazeta. 1996. № 23-25, 27.

[5] Grazhdansko-pravovye otnosheniya: problemy doktriny, zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki: sbornik statej, posvyashchennyj 75-letiyu doktora yuridicheskix nauk, professora Evgeniya Alekseevicha Suhanova / otv. red. V. V. Vitryanskij. – Moskva: Statut, 2023. – 396 s.

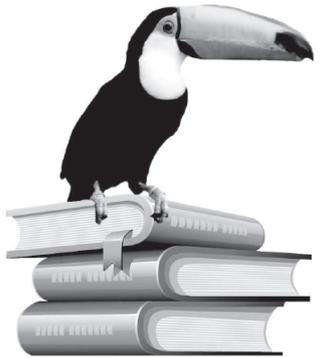
[6] Moiseenko, M.I., Knyazev, A.A. Pravovoj status nesovershennoletnih po grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 26. – S. 545-552.

[7] Prava cheloveka: mezhdru proshlym i budushchim: monografiya / pod red. T.A. Vasil'evoj, N.V. Varlamovoj, N.V. Kolotovoj. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. – 448 s.

[8] Tarasova, A.E. ZHilishchnye prava nesovershennoletnih: osobennosti realizacii i zashchity: monografiya / A. E. Tarasova. – Moskva; Berlin: Direktmedia Publishing, 2019. – 411 s.

[9] Troshkina, O.N. Institut zashchity prav rebenka: istoriya i sovremennost' [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: <https://www.law.ru/article/26724-institut-zashchity-prav-rebenka-istoriya-i-sovremennost>

[10] SHul'ga, RR., Copa, O.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy zashchity prav v grazhdanskom prave [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://donnu.ru/public/files/Том%209%20-%20Юридические%20науки_1.pdf#page=403

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-73-76

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,*заведующий кафедрой теории права и
правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского**Гуманитарного университета профсоюзов,
доцент кафедры теории права**и гражданско-правового образования
РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук,**кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru***БАДАНОВА Елена Вениаминовна,***доцент кафедры публичного права**Санкт-Петербургского Государственного
университета аэрокосмического приборостроения,**кандидат юридических наук,
e-mail: evg1313r@yandex.ru*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют ключевые конституционные ценностные элементы отечественной конституционной культуры и экономические отношения в контексте конституционной экономики. Конституционные ценности выступают как потенциальный фундамент в деле решения экономических проблем современного мира. Ориентируясь на конституционные ценности, как закрепленные в конкретных положениях конституций различных стран, так и существующие в виде широкого консенсуса в научной среде теоретиков и практиков конституционного права, конституционная экономика позволяет сформировать связь между конституционной теорией и реально существующими экономическими отношениями. Такая связь призвана обеспечивать возможность реализации отраженных в Конституции РФ прав и свобод, которая невозможна без наличия необходимой экономической основы.

Ключевые слова: конституционная культура, конституционные ценности, конституционализм, социум, экономические отношения, экономические практики, конституционная экономика, конституция.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,*Head of the Department of Theory of Law and
Law Enforcement Saint-Petersburg University**of the humanities and social sciences,**Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education Russian State**Pedagogical Herzen University,**candidate of legal sciences, Candidate of
Pedagogical Sciences, Associate Professor***BADANOVA Elena Veniaminovna,***Associate Professor of the Department of Public Law at St.
Petersburg State University of Aerospace**Instrumentation, PhD in Law*

CONSTITUTIONAL VALUES AND ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL ECONOMICS

Annotation. *In their article, the authors explore the key constitutional value elements of the Russian constitutional culture and economic relations in the context of constitutional economics. Constitutional values act as a potential foundation for solving the economic problems of the modern world. Focusing on constitutional values, both enshrined in specific provisions of the constitutions of various countries and existing in the form of a broad consensus among the scientific community of constitutional law theorists and practitioners, constitutional economics makes it possible to form a link between constitutional theory and actual economic relations. Such a link is designed to ensure the possibility of realizing the rights and freedoms reflected in the Constitution of the Russian Federation, which is impossible without the necessary economic basis.*

Key words: *constitutional culture, constitutional values, constitutionalism, society, economic relations, economic practices, constitutional economics, constitution.*

В современной юридической научной мысли конституционная экономика представляет собой смежное между экономическими и правовыми дисциплинами направление раскрытия регулирования общественных отношений и социально значимых конституционных положений в сфере экономики и показывает в какой мере и объеме конституционные нормы и принципы влияют на принятие государственными органами важнейших экономических решений, которые обличаются в формат нормативных правовых актов.

Проблема реализации конституционных ценностей в экономической сфере является крайне сложной по своей природе, поскольку связана одновременно с целым рядом различных наук, включая экономику, конституционное право, социологию, теорию права, социологию права, гражданское право, предпринимательское право и другие. Особая сложность существующей проблемы обуславливает тот факт, что в настоящий момент научным сообществом не было выработано единого подхода к ее решению.

В современной правовой науке утвердилось представление о том, что экономические проблемы и вопрос степени участия государства в экономической жизни не могут быть решены, исходя только из экономической рациональности и целесообразности, а должны учитывать конституционные реалии государства [2, с.12-13].

Экономический конституционализм — это не только проблема экономической оценки конституционных норм и институтов (то есть их экономической эффективности), но и границ государственно-правового влияния на финансово-экономическую сферу жизнедеятельности и влияния экономического развития общества на всю конституционную систему, и еще шире — соотношения прав личности и полномочий государства в процессе реализации индивидом своих прав, в том числе, и экономических.

Таким образом, социальная ценность индивидуальной свободы в принятии экономических решений, лежащая в основе идеологии либера-

лизма, приводит к возникновению правопорядка, в доктринальном плане обозначаемым как экономический конституционализм.

Конституция РФ содержит в себе многочисленные положения, направленные на регулирование экономических отношений. Так, в рамках первой главы в качестве основ конституционного строя провозглашаются единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, а также равенство всех форм собственности.

Внимания также заслуживают и положения второй главы Конституции РФ, в которой отражены права граждан на свободное использование принадлежащих человеку способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности, запрет на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, а также право граждан иметь в частной собственности землю [1].

Конституционные ценности, безусловно, направлены на создание условий для обеспечения благосостояния людей, что непосредственно связано с удовлетворением экономических и связанных с ними потребностей и интересов, создающих материальные предпосылки существования и всестороннего развития индивидов в социуме.

Особая роль в решении вопросов, связанных с защитой конституционных ценностей экономических отношений, отведена Конституционному Суду РФ, деятельность которого оказывает непосредственное влияние на формирование экономической политики и на интерпретацию, уточнение отдельных элементов конституционной модели экономики. Согласно позиции данного органа, экономическая модель, существующая в Российской Федерации, представляет собой социально ориентированную рыночную экономику.

Прав абсолютно Н. С. Бондарь, отмечая фрагментарность существующей в России системы регулирования экономических отношений, которая в том числе подтверждается отсутствием в Конституции РФ полноценных структурных элементов, которые бы позволили систематизировать существующие нормы. Автор также подвергает критике отсутствие в Конституции РФ

самого определения рыночной экономики, что негативно влияет на возможности развития существующей экономической модели [3, с.12].

К сожалению, для отечественной конституционной экономики всегда была присуща чрезмерная централизация, что обусловлено тенденциями исторического развития экономической деятельности на протяжении, по меньшей мере, трех веков. Логичным представляется осуществление конституционного регулирования экономических отношений с учетом существующих в мировой практике тенденций экономического развития и экономических вызовов.

Снижение доли государства в экономике предполагает активные действия со стороны самого государства, которое должно произвести целый ряд изменений, многие из которых будут носить системный характер. В первую очередь речь идет о децентрализации экономики и создании условий, которые увеличат долю частного предпринимательства в экономике. Реализация такой политики предполагает принятие ряда федеральных законов, как, например, закона о разгосударствлении экономики Российской Федерации, в котором должны быть отражены границы участия государства в экономических отношениях, а также четко определен статус государственных монополий. Логичным также представляется разработать и принять закон, который урегулирует статус государства в гражданско-хозяйственном обороте, что позволит упорядочить существующие организационные формы, через которые государство может принимать участие в экономических отношениях и оказывать влияние на гражданско-правовой оборот. Также подобный закон позволит существенно ограничить возможность принятия представителями органов государственной власти волюнтаристских решений, связанных с вмешательством в экономическую деятельность [4].

Принятие таких законов позволит максимально сблизить конституционные ценности с реальными потребностями современной экономики. Рыночная экономика, предполагает ограниченное вмешательство государства в хозяйственную жизнь, поскольку рынок представляет собой саморегулируемую систему.

Следует заметить, что сегодня Конституция РФ в большей степени декларирует защиту экономических прав, при этом данные декларации не получают раскрытия как в иных нормативных актах, так и в правоприменительной практике. Для придания конституционным нормам реальной действенности следует внести существенные изменения в сам текст Основного закона касаясь запрета монополизации и свободы предпринимательской деятельности, а также закреплением

мер конституционной ответственности в отношении органов государственной власти за негативные последствия своей деятельности.

Только при условии воплощения конституционных ценностей в экономической действительности они смогут стать основой для решения существующих в современном мире экономических проблем.

Можно выделить несколько вопросов соприкосновения конституционных ценностей и экономических отношений. В первую очередь, это возникающее противоречие между ценностью прав человека и экономической целесообразностью. Хотя возникает соблазн объявить безусловный приоритет конституционных ценностей над проблемами экономического хозяйствования, данный вопрос несколько более сложен.

В первую очередь, необходимо осознать, что без успешного развития экономики невозможна реализация многих прав человека, таких как право на достойно оплачиваемый труд, на социальное обеспечение, на достойный уровень жизни.

Большой интерес в этом отношении представляют дискуссионные идеи, высказанные Ричардом Познером. Этот теоретик и практик предлагал концепцию «эффективного нарушения контракта», то есть такого нарушения правового принципа (*«pacta servanda sunt»*), которое ведет к снижению издержек и, таким образом, к снижению цены и, в конечном счете, служит общественным интересам. Также с позиций экономической целесообразности Ричард Познер подвергает критике антинаркотическое законодательство, определяя борьбу с наркотиками как «донкихотство», к тому же приносящее значительные убытки вместо потенциальной прибыли от легализации торговли наркотическими веществами, некоторые аспекты антимонопольных норм (оставаясь, при этом, последовательным противником монополий, но не столько с позиций угроз праву на свободное предпринимательство, сколько, с позиции сокращения издержек и цен), а также вопросы защиты окружающей среды и наказания крупных корпораций за их нарушение как нецелесообразные этот ученый подверг критике решения судов о компенсациях после разлива нефти из-за крушения платформы *Deepwater Horizon* в Мексиканском заливе [5].

С другой стороны, взаимодействие конституционных ценностей и экономических отношений не исчерпывается противоречиями по вопросам целесообразности и вовсе не обязательно всегда носит конфликтный характер. Ярким примером становится реализация таких ценностей как достоинство личности человека, выражающееся, в праве на достойную жизнь, социальное обеспечение, удовлетворение потребностей человека. В

этом смысле интересным, с точки зрения взаимодействия конституционных ценностей и экономики представляется опыт некоторых стран по введению обязательного базового дохода. Эта мера позволяет, с одной стороны, обеспечить достаточно высокий уровень жизни и реализацию таких потребностей человека как творчество и самореализация, с другой стороны — стимулирует развитие экономики через ускорение товарообмена, а также через стимуляцию предпринимательской активности граждан, а также роста сектора, определяемого как «экономика заботы» знаменитым американским социологом Дэвидом Грэбером. Под «экономикой заботы» понимается деятельность, направленная на помощь гражданам с ограниченными возможностями, причем не только инвалидам, но и страдающим от одиночества, социальной неустроенности, неспособности встроиться в общество и т. д.

Основываясь на изложенном материале, можно сделать вывод о том, что несмотря на наличие ряда противоречий между идеей конституционных ценностей и экономическими интересами, существует значительное пространство для продуктивного взаимодействия, которое в результате может активно способствовать выработке путей решения проблем, существующих в экономической сфере, а также успешному воплощению конституционных принципов и ценностей в реальные общественные отношения и государственную политику современного общества. Сегодня необходимы теоретические и практико-ориентированные концепции, заключающие в себе самые передовые достижения конституционной экономики, направленные на модернизацию экономической системы с целью развития материально-финансовой стороны Российского государства и экономического благосостояния российских граждан. При этом следует всегда помнить о том, что в отсутствие институтов демократии не будет и развитие гражданского общества и судебной системы и, следовательно, развитие рыночной экономики. Институты демократии и рыночные отношения должны комплексно взаимодействовать, последние не могут функционировать в рамках авторитаризма. В качестве примера, можно привести неудачный процесс приватизации в 90-х годах прошлого века в РФ.

Конституционные принципы в экономической сфере создают плюрализм, результатом которого выступает конкуренция. Вместе с тем, в рыночной экономике всегда должна быть доля государственного влияния, особенно это касается налогового регулирования со стороны государства.

Конституционные ценности выступают как потенциальный фундамент в деле решения эконо-

номических отношений современного мира. Ориентируясь на конституционные ценности, как закрепленные в конкретных положениях конституций различных стран, так и существующие в виде широкого консенсуса в научной среде теоретиков и практиков конституционного права, конституционная экономика позволяет сформировать связь между конституционной теорией и реально существующими экономическими практиками. Такая связь призвана обеспечивать возможность реализации отраженных в Конституции РФ прав и свобод, которая невозможна без наличия необходимой экономической основы.

Список литературы:

[1] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.12.2024).

[2] Баренбойм П. Д., Кутафин О. Е. Статус Центрального банка как основной вопрос конституционной экономики // Банк России в 21 веке. М.: Юстицинформ, 2003.

[3] Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России. М.: Норма, 2018.

[4] Мау В. А. Экономика спроса или экономика предложения? Правительство ищет экономическую модель для России. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomikacolumn/vlast/64060-ekonomika-sprosa-ili-ekonomikapredlozheniya> (дата обращения: 22.07.2023).

[5] Познер Р. Экономический анализ права. СПб.: Экономическая школа., 2004. Т. 1.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobr. v hode obshcheros. golosovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya:20.12.2024).

[2] Barenbojm P. D., Kutafin O. E. Status Central'nogo banka kak osnovnoj vopros konstitucionnoj ekonomiki // Bank Rossii v 21 veke. M.: Yusticinform, 2003.

[3] Bondar' N. S. Ekonomicheskij konstitucionalizm Rossii. M.: Norma, 2018.

[4] Mau V. A. Ekonomika sprosa ili ekonomika predlozheniya? Pravitel'stvo ishchet ekonomicheskuyu model' dlya Rossii. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomikacolumn/vlast/64060-ekonomika-sprosa-ili-ekonomikapredlozheniya> (data obrashcheniya: 22.07.2023).

[5] Pozner R. Ekonomicheskij analiz prava. SPb.: Ekonomicheskaya. shkola., 2004. T. 1.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-77-79

КЫЗИМ Екатерина Руслановна,
 ассистент кафедры правового обеспечения
 государственного управления и экономики
 Российский университет транспорта,
 e-mail: katya-kyzim@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты в сфере регулирования гражданской авиации. Затрагиваются вопросы государственного регулирования транспортной отрасли, кратко анализируются факторы, наиболее ощутимо влияющие на состояние и развитие транспорта. Акцент сделан на проблематике государственного регулирования на воздушном транспорте.

Ключевые слова: транспорт, государственное регулирование, правоприменительная деятельность, воздушные суда, командир воздушного судна.

KYZIM Ekaterina Ruslanovna,
 Russian University of Transport (MIIT),
 Moscow, Russia

PROBLEMS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION IN THE FIELD OF CIVIL AVIATION

Annotation. The article analyzes the key aspects in the field of civil aviation regulation. The article touches upon the issues of state regulation of the transport industry, briefly analyzes the factors that most significantly affect the state and development of transport. The focus is on the problems of state regulation in air transport.

Key words: transport, state regulation, law-application activities, aircraft commander.

В целом государственное регулирование использования воздушного пространства осуществляют следующие органы: Министерство транспорта Российской Федерации департамент гражданской авиации, который следит затем, чтобы в области гражданской авиации вырабатывались единые государственные стандарты. Федеральное агентство воздушного транспорта (далее - Росавиация) [4, с. 156].

Необходимо выделить основные проблемы в сфере регулирования гражданской авиации. Огромный рост числа частных авиакомпаний, переход от централизованного управления в сфере гражданской авиации к рыночной системе привел к огромному числу частных авиакомпаний. Это привело к созданию в сложности координирования в сфере гражданской авиации [4, с. 156].

Одна из важнейших задач государства на сегодняшний день — это проанализировать уже действующую систему гражданской авиации. Необходимо исследовать роль ключевых органов, таких как Министерство транспорта гражданской

авиации и Федеральное агентство воздушного транспорта в регулировании данной отрасли. Необходимо оценить все риски и проблемы и в ближайшее время предложить дальнейшее развитие в сфере гражданской авиации. [13].

Важно отметить, что государственное регулирование в гражданской авиации на сегодняшний день претерпело значительные изменения в связи с тем, что раньше все основные функции в области гражданской авиации выполняло Министерство гражданской авиации советского союза. На сегодняшний день эти функции передали Министерству гражданской авиации и Федеральному агентству воздушного транспорта.

Прежде чем принимать меры по поводу эффективности государственного регулирования в сфере гражданской авиации необходимо ответить на вопрос что такое Государственное регулирование в сфере гражданской авиации? [6, 451 с.].

Государственное регулирование в гражданской авиации — это система правовых, орга-

низационных и технических мероприятий, направленных на обеспечение безопасного и эффективного использования воздушного пространства [9, с. 131-132].

Основными задачами государственного регулирования являются прежде всего обеспечение безопасности воздушных перевозок и контроль судов, квалификацией авиационного персонала и конечно соблюдения всех стандартов безопасности [2].

Одним из важнейшим факторов в сфере регулирования гражданской авиации является защита пассажиров это все вопросы, связанные с компенсацией или, например отмену рейсов, а также потеря багажа и другие вопросы, связанные с авиационными перевозками [8, с. 54].

Важно отметить, что одной из главных задач, возложенных на государственное регулирование здесь речь идет о таких органах исполнительной власти, как Росавиация и Минтранс, которые являются эффективным использованием воздушного пространства и создание надежной инфраструктуры для эффективного использования всех воздушных трасс на территории Российской Федерации [12].

На наш взгляд следует отметить, что одним из проблемных и уязвимых вопросов является проведение регулярных инспекций и сертификаций в области гражданской авиации. Также защита прав потребителей. Необходимо отметить, что развитие инфраструктуры гражданской авиации является приоритетной задачей в области гражданской авиации. Следует отметить, что требуется разработка и реализация программ для улучшения всех аэропортов и аэродромов и воздушных трасс. Также необходимо улучшать транспортные связи на международном уровне. Перед Министерством транспорта стоят серьезные задачи по урегулированию государственной политики в области гражданской авиации

Важно также отметить, что хотя на сегодняшний день Российская Федерация является частью международной системы гражданской авиации, но тем не менее существуют существенные несоответствия между российскими и международными стандартами, что затрудняет интеграцию отечественных перевозчиков [10, с. 117].

Также необходимо отметить, что главным органом в сфере международной гражданской авиации является ИКАО.

Международная организация ИКАО была основана еще в 1944 году в Соединенных штатах Америки в городе Чикаго. Основная и ведущая роль данной организации проявляется обеспечении безопасности полетов на всех территориях договаривающихся государств [4, с. 156].

Важно отметить, что международная организация гражданской авиации имеет специальный статус в специализированных учреждениях ООН. [3, с102]

Основополагающий и значительный документ, который был подписан ИКАО совместно с министерством транспорта США и Европейским союзом является Меморандум по обмену информацией по безопасности полетов. Основная цель данного документа заключается в обмене информацией между странами для предотвращения рисков международных полетов. ИКАО выступает посредником для других государств для того, чтобы собирать данную информацию. На сегодняшний день необходимо отметить, что рекомендации и стандарты разработанные ИКАО помогают государствам участникам в достижении поставленных целей для обеспечения полетов. [13].

Необходимо подчеркнуть, что именно ИКАО ведет очень важную работу по регулированию и информированию международного опыта в области гражданской авиации. Основные цели и задачи ИКАО определены в самом уставе ИКАО международной организации определена основная цель данной организации, а именно выработка единых стандартов и правил поведения в международном сообществе для безопасности всех государств. [6,451].

Еще в 2014 году вступило в силу один из важных документов Приложение 19 к Чикагской конвенции 1944 года, которые должны были разработаны Российской Федерации, которые должны были приняты и разработаны Российской Федерации и стандартов ИКАО.

Одним из главных минусов Конвенции, что, к сожалению, не определяет, как и каким образом и с кем государство обязано сотрудничать, чтобы достичь тех правил и стандартов, которые закреплены в рекомендациях и стандартах данной организации. Важным аспектом считается, что ИКАО изменяет международные стандарты и практику всех государств членов. [9, с. 131-132].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основное наследие советского законодательства в области гражданской авиации. Необходимо отметить, что некоторые нормы и стандарты, которые разработанные в советский период продолжают действовать в рамках действующего законодательства. Такими нормативными актами являются наставления по производству полет и Наставление по штурманской службе. Эти документы являются важными для гражданской авиации. Важно также привести российские стандарты в соответствие с международными стандартами, которые установлены международной гражданской авиации.

Список литературы:

- [1] Айтмагамбетов А. З. Определение местонахождения малых воздушных судов при авариях и катастрофах с использованием спутниковых систем // Научно-технический журнал T-Comm. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
- [2] Итоги Конференции высокого уровня по безопасности полетов. Монреаль. 2021. с. 117.
- [3] Киотский протокол – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (дата обращения - 09.11.2024.)
- [4] Лушкин А. М. Облик корпоративной системы управления безопасностью полетов воздушных судов // Транспортный вестник. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).
- [5] Мешанков Д. В., Тихонов А. И. Создание современной системы обеспечения безопасности полетов на воздушном транспорте // Московский экономический журнал. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
- [6] Электронная версия газеты URL: «Авиатранспортное обозрение» : www.ato.ru (дата обращения - 08.12.2024.)
- [7] Баталов А.А. Ответственность в международном воздушном праве: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.09.2024)
- [8] Годовой доклад Совета ИКАО за 2020 год // Монреаль 2020 // Doc 9952. с. 102.
- [9] Годовой доклад Совета ИКАО за 2021 год // Монреаль 2021 // Doc 9952/ с. 156.

Spisok literatury:

- [1] Ajtmagambetov A. Z. Opredelenie mestonahozhdeniya malyh vozdushnyh sudov pri avariayah i katastrofah s ispol'zovaniem sputnikovyh sistem // Nauchno-tehnicheskij zhurnal T-Comm. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 14.11.2024).
- [2] Itogi Konferencii vysokogo urovnya po bezopasnosti poletov. Monreal'. 2021. s. 117.
- [3] Kiotskij protokol – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (data obrashcheniya - 09.11.2024.)
- [4] Lushkin A. M. Oblik korporativnoj sistemy upravleniya bezopasnost'yu poletov vozdushnyh sudov // Transportnyj vestnik. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniya: 29.11.2024).
- [5] Meshankov D. V., Tihonov A. I. Sozdanie sovremennoj sistemy obespecheniya bezopasnosti poletov na vozdushnom transporte // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 14.11.2024).
- [6] Elektronnaya versiya gazety URL: «Avia-transportnoe obozrenie» : www.ato.ru (data obrashcheniya - 08.12.2024.)
- [7] Batalov A.A. Otvetstvennost' v mezhdunarodnom vozdushnom prave: problemy teorii i praktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 17.09.2024)
- [8] Godovoj doklad Soveta IKAO za 2020 god // Monreal' 2020 // Doc 9952. с. 102.
- [9] Godovoj doklad Soveta IKAO za 2021 god // Monreal' 2021 // Doc 9952/ с. 156.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАКТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ

Аннотация. *Существование коррупции в современном мире и борьба с этим явлением является одним из самых актуальных вопросов. Одной из основополагающих задач в области противодействия коррупции как на теоретическом, так и на практическом уровне является определение содержания самого предмета такого противодействия. Наличие единого понятия, отвечающего реальным современным угрозам в данном направлении, остается, без сомнения, главным фактором, влияющим на конечный результат построения стратегии и практического применения административно-правовых и иных мер борьбы с коррупцией. Статья посвящена исследованию понятия коррупции в разрезе его современного прикладного значения. Рассмотрены официальные и научные трактовки, подходы к формированию данного определения. Опираясь на ранее опубликованные научные труды, а также нормативно-правовые акты выведено научно-прикладное понятие коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, государственное управление, государственная служба, понятие коррупции, определение коррупции.*

GORBUNOV Dmitry Vyacheslavovich,
Employee of the Department of the Federal
Security Service of the Russian Federation
for the city of Moscow and the Moscow region

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF CORRUPTION IN ITS MODERN PRACTICAL MEANING

Annotation. *The existence of corruption in the modern world and the fight against this phenomenon is one of the most pressing issues. One of the fundamental tasks in the field of countering corruption, both at the theoretical and practical level, is to determine the content of the subject of countering it. The existence of a concept that meets the real modern threats in this area remains, without a doubt, the main factor influencing the final result of building a strategy and practical application of legal measures to combat corruption. The article is devoted to the study of the concept of corruption in its modern applied meaning. The article considers official and scientific interpretations and approaches to the formation of this concept. Relying on previously published scientific works and laws, a scientific and applied concept of corruption is derived.*

Key words: *corruption, anti-corruption, public administration, public service, concept of corruption, definition of corruption.*

Проблема построения эффективной современной системы противодействия коррупции имеет актуальность не только в пределах России, но и является острой необходимостью каждого государства планеты. В настоящее время происходят значительные изменения структуры и увеличения масштабов коррупционных действий. Особенно в современный период коррупция все больше принимает форму устоявшегося обособленного института общественной жизни, пронизывающего все ее сферы. Исследование коррупции охватывает не только её

острую социальную сторону – множество работ посвящено этому вопросу, как в российской юридической литературе, так и в международной практике, но также рассматривает её как явление с определёнными причинами, видами проявления, самостоятельными субъектами и объектами посягательств. Предметом настоящего исследования является анализ подходов к формированию определения коррупции как социального и государственного явления. Стоит отметить, что вопрос определения коррупции уже достаточно проработан многими учеными самых различных отраслей

научного познания, в том числе и правоведами, среди которых Лахман А.Г. [1], Полукаров А.В. [2], Кожушко А.С. [3], Долгов М.А. [4], Купленский А.А., Петелина Л.В. [5], Шишкарев С.Н. [6], Епархина О.В. [7], Краснов А.М. [8] и многие другие. Однако ввиду постоянного динамичного развития коррупции как сложного явления, по мере все большего приобретения на практическом уровне им новых черт и свойств, особенно в условиях форсированного развития рыночных отношений на фоне появления все большего количества новых видов деятельности и общественных институтов, вопрос определения широты и содержания исходного понятия требует определенных доработок с расчетом на дальнейшее его применение при разработке и развитии антикоррупционной административной модели государства. Антикоррупционные меры, не базирующиеся на точном по своей сути определении объекта противодействия, исходя из формируемых ею практических угроз, не будут эффективными. Нельзя не заметить, что административно-правовое противодействие коррупции строится в большей своей части на возведении административных барьеров, введении новых регламентов и механизмов, так или иначе, в определенной мере обременяющих работу государственных органов всех уровней, что влияет на эффективность выполнения возложенных на них функций. Поэтому при неправильном установлении объекта коррупционного противодействия, вытекающего из используемого субъектами нормотворческой деятельности определения коррупции, может быть нанесен ущерб системе государственного управления, в случае, необъективно сужения предмета противодействия. Излишнее же расширение предмета административного антикоррупционного регулирования, напротив, не позволит достичь стоящие цели в данном направлении в полной мере. Такой подход с уклоном на расчет дальнейшего практического правового применения выработанной терминологии представляется нам наиболее рациональным с точки зрения логики, так как в дальнейшем позволяет точно определить, какие способы борьбы с коррупцией нецелесообразны, а какие наиболее востребованы для практического применения на современном этапе развития российского общества и права. Поэтому целью данного исследования является выведение современного прикладного понятия коррупции для его дальнейшего использования при построении административно-правовой стратегии противодействия этому явлению. Для реализации данной цели были рассмотрены позиции ведущих научных деятелей в данной области, официальные нормативно-правовые определения, аналитические материалы и исследовательские подходы. Исследование

составлено с использованием общенаучных методов, таких как теоретический анализ, сравнение, обобщение, классификация определений понятий.

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления. Как показал анализ различных научных источников, не существует единого определения коррупции, однако все они схожи между собой.

Надо сказать, что постановка вопроса о понятии коррупции как в науке, так и в прикладном законодательном формате его отражения так и остается весьма спорным. Суть дискуссии заключается по большей мере в подходе при формировании объема данного определения [9]. В российской юридической науке впервые слово «коррупция» было использовано в исследовании А.Я. Эстрина «Взяточничество» в 1913-м году, в котором автор выражал понятие коррупции в качестве непосредственно состояния подкупаемости государственных чиновников и общественных и политических деятелей [10]. В российской юридической энциклопедии, коррупция представляется как «использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ, как в личных, так и в групповых интересах» [11].

В своих работах А.И. Долгова и С.В. Ванюшкин, придерживаясь консервативного подхода, раскрывают явление коррупции больше в узко-смысловой трактовке, осмысляя его через призму социальной опасности, акцентируя внимание все также именно на самой «продажности» публичных должностных лиц в качестве первостепенной категории и определяют коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстного использования ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [12,13]. Схожей точки зрения придерживается и Н.Ф. Кузнецова, в своих трудах определяющая коррупцию как «социально-негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [14]. Отстаивая свой подход Н.Ф. Кузнецова отмечает, что относить к коррупции всю систему корыстных должностных преступлений представляется несогласуемым с принципом дифференциации ответственности, так как на практическом уровне это усложняет уголовно-правовую квалификацию всей совокупности преступлений антигосударственной направленности. В данном случае Н.Ф. Кузнецова, рассматривает не

только социально-направленный аспект коррупции, но и принимает во внимание вопросы его реально правоприменения. Однако стоит также заметить, что определять коррупцию с наклоном только лишь на уголовно-правовую составляющую, либо же через призму социально-опасной категории, и связывать ее исключительно с подкупаемостью в условиях современности было бы также явной ошибкой, так как в таком случае под понятие коррупции не подпадал бы массив деяний, связанных с иными формами ее проявления. Действительно особенно выражено в условиях капитализма коррупционные действия охватывают гораздо более широкий спектр своих проявлений, нежели просто дача и получение материальных ценностей за выполнение сопряженных с государственной службой услуг. Акционерным обществам и частным предприятиям предоставляются должности для бывших политических деятелей и государственных служащих, что является скрытыми проявлениями коррупции, наряду с лоббированием, фаворитизмом, протекционизмом, монополизацией рынка за счет государственных средств и передачей государственной собственности в частные руки через приватизацию [15].

Специалисты в области права, выступающие за расширительное толкование коррупции, считают необходимым сосредоточиться на мотивации действий должностных лиц как основном признаке коррупционного поведения, а не на сути незаконных соглашений между специальными субъектами. Представители такого подхода, среди которых Г.Н. Борзенков [16], В.С. Комиссаров [17], Б.В. Волженкин [18], Максимов С.В. [19] дают различные авторские определения коррупции, однако сходятся во мнении о многогранности данного явления в его общеправовом осмыслении, выражая коррупцию как использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставления последним таких преимуществ.

На сегодняшний день законодательное определение коррупции приведено в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» [20]. В данном нормативном документе коррупция – это деяние, сутью которого является злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки

законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими или юридическими лицами. Несомненным достоинством используемого отечественным законодателем подхода в вопросе определения понятия коррупции является его осмысление в первую очередь через совокупность родовых и видовых признаков.

Вопреки своей точности, значительная составляющая этого определения, установленная законодательством, вызывает сомнения у ряда исследователей-правоведов.

По утверждению Прокументова Л.М., относить к проявлениям коррупции коммерческого подкупа лицами негосударственных юридических лиц ошибочно, так как коррупция есть использование публичных возможностей в частных интересах [21]. Под публичными возможностями в разрезе правовых наук достаточно точно определяется правомочия, связанные с реализацией власти государственной. Следуя данной логике, можно говорить о коррупции только как о действиях, совершенных специальным субъектом – лицом, служащим в интересах государственного органа власти и управления. Однако, отталкиваясь от современной российской действительности, имея в виду форму построения экономической модели России, при которой в условиях рыночных отношений присутствует существенная часть государственного участия, нельзя не согласиться с тем, что должностные лица коммерческих организации с долей государственного участия, особенно газо- и нефтедобывающего сектора, совершая служебные правонарушения, наносят ущерб не только компании как самостоятельному юридическому лицу, но и государственным интересам в целом.

Проанализировав все вышеизложенные подходы и доводы к вопросу об определении исследуемого термина, можно заключить, что коррупция – это социально деструктивное явление, проявляющееся в использовании властно-распорядительных функций служащих, выраженных в их действиях или бездействиях в своих интересах или интересах третьих лиц, совершаемые вопреки административно установленного порядка использования правового статуса и полномочий должностного лица.

Список литературы:

[1] Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 1 (62). стр. 100-109. <https://elibrary.ru/pyadbb>;

[2] Полукаров А.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере. Монография. Гриф УМЦ. Профессиональный учебник. Серия «Научные издания для юристов», стр. 207, 2017 г.;

[3] Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. стр.. 109-116. <https://elibrary.ru/rabyqb>;

[4] Долгов М.А. Борьба с коррупцией в международном праве // Международно-правовые чтения. Воронеж, 2003. Вып. 1. стр. 158. 162.;

[5] Купленский А.А., Петелина Л.В. Психология коррупции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. стр.. 59-63. <https://elibrary.ru/lscwva>;

[6] Шишкарёв С.Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт. Монография. Издатель: ЮНИТИ-ДАНА Модель, стр. 53, 152;

[7] Епархина О.В. Коррупция как фактор развития латентных конфликтов // Конфликтология, 2013 г., № 1., стр. 81–91;

[8] Краснов А.М. Презумпция коррупции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 262-266. <https://elibrary.ru/rcibub>

[9] Кошелев Н.Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 2009 г.;

[10] Эстрин А.Я. Взятничество и уголовная репрессия // Еженедельник Советской Юстиции. – М., 1922. – № 39 – 40 (27 октября – 4 ноября). – С. 6 – 10; № 41 (11 ноября), стр. 3 – 6;

[11] Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев, Москва: Инфра-М, 1999 г.

[12] Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации / под ред. А.И. Долговой; Рос. криминолог. ассоц. М., 2015. С. 7–23;

[13] Криминология : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. М.: Изд. группа: НОРМА-ИНФРА-М., 1999. 784 с.

[14] Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993;

[15] Крючкова Н.Л. Характеристика уголовной политики в сфере противодействия коррупции в странах Европейского сообщества, . 2010 г. №3 // <http://ego.uapa.ru/issue/2010/03/16/>;

[16] Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. стр.. 30;

[17] Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. стр.. 28;

[18] Волженин Б.В.: серия «современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» СПб, 1998, стр. 44;

[19] Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. Изд. 3-е перераб. и доп. М.: Институт государства и права РАН, 2017;

[20] Федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» // Портал министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций российской федерации // <https://digital.gov.ru/ru/documents/3419>;

[21] Прокументов Л. М. Уголовная ответственность и стадии ее реализации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул, 2018. Вып. 2. стр.. 32-34.

Spisok literatury:

[1] Lahman A.G. Korrupciya i protivodejstvie korrupcii: problemy pravoponimaniya // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2013. № 1 (62). str. 100-109. <https://elibrary.ru/pyadbb>;

[2] Polukarov A.V. Administrativno-pravovye sredstva protivodejstviya korrupcii v social'noj sfere. Monografiya. Grif UMC. Professional'nyj uchebnik. Seriya «Nauchnye izdaniya dlya yuristov», str. 207, 2017 g.;

[3] Kozhushko A.S. Korrupciya obshchestva, korrupciya individa // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 6. str.. 109-116. <https://elibrary.ru/rabyqb>;

[4] Dolgov M.A. Bor'ba s korrupciej v mezhdunarodnom prave // Mezhdunarodno-pravovye chteniya. Voronezh, 2003. Vyp. 1. str. 158. 162.;

[5] Kuplenskij A.A., Petelina L.V. Psihologiya korrupcii // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 1997. № 2. str.. 59-63. <https://elibrary.ru/lscwva>;

[6] SHishkaryov S.N. Zakonodatel'noe obespechenie bor'by s korrupciej. Mezhdunarodnyj i rossijskij opyt. Monografiya. Izdatel': YUNITI-DANA Model', str. 53, 152;

[7] Eparhina O.V. Korrupciya kak faktor razvitiya latentnyh konfliktov // Konfliktologiya, 2013 g., № 1., str. 81–91;

[8] Krasnov A.M. Prezumpciya korrupcii // YUridicheskaya tekhnika. 2010. № 4. S. 262-266. <https://elibrary.ru/rcibub>

[9] Koshelev H.H. Administrativno-pravovoj mekhanizm protivodejstviya korrupcii i obespecheniya sobstvennoj bezopasnosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: Dis. kand. jurid. nauk: 2009 g.;

[10] Estrin A.YA. Vzyatochnichestvo i ugovlovnaya repressiya // Ezhenedel'nik Sovetskoj YUsticii. – М., 1922. – № 39 – 40 (27 oktyabrya – 4 noyabrya). – S. 6 – 10; № 41 (11 noyabrya), str. 3 – 6;

[11] Rossijskaya yuridicheskaya enciklopediya / Gl. red. A.YA. Suharev, Moskva: Infra-M, 1999 g.

[12] Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii / pod red. A.I. Dolgovej; Ros. kriminolog. assoc. M., 2015. S. 7–23;

[13] Kriminologiya : ucheb. dlya yurid. vuzov / pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. A.I. Dolgovej. M.: Izd. gruppa: NORMA-INFRA-M., 1999. 784 s.

[14] Kuznecova N. F. Korrupciya v sisteme ugovolnyh prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 1993;

[15] Kryuchkova N.L. Harakteristika ugovolnoj politiki v sfere protivodejstviya korrupcii v stranah Evropejskogo soobshchestva,. 2010 g. №3 // <http://ego.uapa.ru/issue/2010/03/16/>;

[16] Borzenkov G. N. Ugolovno-pravovye mery bor'by s korrupciej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 1993. № 1. str.. 30;

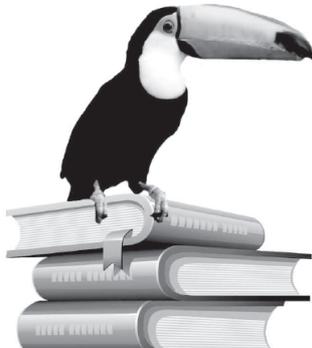
[17] Komissarov V. S. Ugolovno-pravovye aspekty bor'by s korrupciej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 1993. № 1. str.. 28;

[18] Volzhenin B.V.: seriya «sovremennye standarty v ugovolnom prave i ugovolnom processe» SPb, 1998, str. 44;

[19] Maksimov S.V. Korrupciya. Zakon. Otvetstvennost'. Izd. 3-e pererab. i dop. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2017;

[20] Federal'nyj zakon №273-FZ ot 25.12.2008 "O protivodejstvii korrupcii" // Portal ministerstva cifrovogo razvitiya svyazi i massovyh kommunikacij rossijskoj federacii // <https://digital.gov.ru/ru/documents/3419>;

[21] Prozumentov L. M. Ugolovnaya otvetstvennost' i stadii ee realizacii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialy shestnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Barnaul, 2018. Vyp. 2. str.. 32-34.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КУДЕЛЯ Наталья Юрьевна,
Старший преподаватель,
кафедра конкурентного и
предпринимательского права, ДВФУ,
e-mail: kudelya.nyu@dvfu.ru

МОСКВИЧ Ульяна Владимировна,
Студент 4 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: moskvich.uv@dvfu.ru

ФИЛАТОВ Виктор Николаевич,
Студент 4 курса,
направление «Юриспруденция», ДВФУ,
e-mail: filatov.vn@dvfu.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье анализируется государственное регулирование предпринимательской деятельности. Особое внимание уделяется формам данного регулирования. Поскольку предпринимательская деятельность в значительной степени зависит от государственной политики. В условиях рыночной экономики необходимость государственного регулирования приобретает важное значение.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, законодательство, экономика.

KUDELYA Natalia Yurievna,
Senior Lecturer,
Department of Competition and Business Law, FEFU

MOSKVICH Ulyana Vladimirovna,
4th year student, direction "Jurisprudence", FEFU

FILATOV Viktor Nikolaevich,
4th year student, direction "Jurisprudence", FEFU

GOVERNMENT INFLUENCE AND REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Annotation. This article analyzes the state regulation of entrepreneurial activity. Special attention is paid to the forms of this regulation. Because entrepreneurial activity largely depends on government policy. In a market economy, the need for government regulation becomes important.

Key words: business activity, government regulation, legislation, economics.

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, инициативную, систематическую деятельность, направленную на получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Как известно, предпринимательская деятельность является важнейшим элементом современной экономики, способствующим созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и стимулированию инноваций. Однако эффек-

тивность функционирования бизнеса во многом зависит от условий, созданных государством.

Государство играет ключевую роль в регулировании предпринимательской деятельности, обеспечивая создание и поддержание стабильной и благоприятной экономической среды. Эффективное регулирование предпринимательской деятельности способствует не только защите интересов потребителей и работников, но и созданию условий для устойчивого развития бизнеса. Важнейшими аспектами государственного влияния на

предпринимательскую деятельность являются законодательство, налоговая политика, лицензирование, контроль за соблюдением норм и стандартов, а также поддержка инноваций и предпринимательства.

Так, П. П. Баттахов говорит следующее: «Под государственным регулированием предпринимательской деятельности стоит понимать взаимодействие государства с контролирующими органами, которое направлено на осуществление политики в области предпринимательства [1].

Действительно, нельзя не согласиться с вышеупомянутым определением. Поскольку законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, охватывает широкий спектр вопросов, включая регистрацию предприятий, антимонопольное регулирование и т. д. Правовые нормы создают основу для функционирования бизнеса, обеспечивая его правовую защиту и предсказуемость. Однако избыточное или неэффективное регулирование может привести к бюрократии, увеличению административных барьеров и снижению инициативы со стороны предпринимателей. Поэтому важно, чтобы государственные органы находили баланс между необходимостью регулирования и созданием благоприятных условий для ведения бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности, государство реализует свою контролируемую функцию, которая обеспечивает эффективное взаимодействие государственных органов и предпринимателей.

Так, Е. Б. Абакумова отмечает следующее: «В современной России государственное регулирование предпринимательской деятельности характеризуется не только содействием со стороны государства развитию малого и среднего бизнеса, наличием государственных программ, специальной поддержки предпринимателей в отдельных регионах, но и постоянной работой по оптимизации контрольной функции государства в данной сфере [2].

Стоит отметить, что государство регулирует предпринимательскую деятельность посредством и других специальных способов и средств.

Так, налоговая политика играет значительную роль в регулировании предпринимательской деятельности. Уровень налогов, их структура и сроки уплаты могут существенно влиять на финансовые результаты компаний и их готовность к инвестициям. Снижение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, внедрение налоговых льгот и стимулов для инновационных компаний могут способствовать росту предпринимательства и созданию новых рабочих мест. В то же

время, чрезмерное налогообложение может привести к уходу бизнеса в тень и снижению его конкурентоспособности.

Лицензирование и сертификация являются важными инструментами государственного регулирования, позволяющими контролировать качество товаров и услуг, а также безопасность их производства. Однако процесс получения лицензий и сертификатов часто сопровождается сложными процедурами и длительными сроками, что может стать препятствием для новых субъектов предпринимательской деятельности. Оптимизация этих процессов и упрощение требований к лицензированию могут значительно улучшить условия для ведения бизнеса.

Поддержка инноваций является ещё одной важной функцией государства. В условиях быстро меняющегося рынка и глобализации, предприниматели должны быть готовы к внедрению новых технологий и идей. Государственные программы поддержки стартапов, гранты на научные исследования и разработки, а также налоговые льготы для инновационных компаний могут стимулировать развитие новых направлений бизнеса и повышать его конкурентоспособность.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что значение государственного регулирования предпринимательской деятельности заключается в стимулировании и поддержке бизнеса. Так, учёные-теоретики отмечают следующее: «Пределы государственного вмешательства в экономику должны быть таковы, чтобы сохранялся интерес к легитимному предпринимательству, экономика не уходила в тень, капиталы оставались в стране, а не вывозились из нее. Для этого стране нужна грамотная, научно обоснованная экономическая политика, которая и должна реализовываться путем государственного регулирования предпринимательской деятельности» [3].

Из приведённого выше довода можно сделать вывод о том, что вмешательство государства в предпринимательскую деятельность не должно быть излишним. Оно должно координировать и помогать предпринимателям в определённых ситуациях. Ярким примером «здорового» вмешательства в деятельность предпринимателей является период коронавирусной пандемии, в период которой был издан ряд нормативно-правовых актов, способствующий поддержке малого и среднего бизнеса.

Так, Постановлением Правительства РФ от 24.06.2020 N 915 в 2020 - 2022 гг. предусмотрена возможность предоставления субсидий из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) и

индивидуальным предпринимателям, ведущим деятельность в пострадавших отраслях российской экономики, осуществляющим при этом деятельность, связанную с производством (реализацией) подакцизных товаров. [4].

Таким образом, государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется в целях создания благоприятных условий для развития экономики страны, в том числе его частного сектора, основу которого составляет предпринимательская деятельность. Реализация данной цели осуществляется принятием необходимых законов и подзаконных актов, являющихся правовой базой и самостоятельной системой нормативных актов предпринимательского права, состоящей из источников права различной отраслевой принадлежности.

В заключении необходимо отметить, что государственное влияние на предпринимательскую деятельность является проявлением контролирующей функции государства, благодаря которой обеспечивается взаимодействие между государственными органами и предпринимателями для достижения общих целей. Кроме того, было выяснено, что избыточное или неэффективное государственное вмешательство может создавать серьезные препятствия для развития бизнеса. Также было выяснено, что государство может оказывать помощь предпринимателям в чрезвычайных ситуациях (пандемия), что оказывает положительное влияние на развитие и существование как бизнеса, так и рыночных отношений в целом.

Список литературы:

[1] Баттахов П.П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: основные методы. Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 251-254.

[2] Абакумова Е.Б. О некоторых правовых проблемах государственного контроля предпри-

нимательской деятельности // Вестник арбитражной практики. 2023. N 4. С. 14 - 20.

[3] Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.

[4] Постановление Правительства РФ от 24.06.2020 N 915 (ред. от 17.02.2022) «Об особенностях предоставления в 2020 - 2022 годах субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) и индивидуальным предпринимателям, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

Spisok literatury:

[1] Battahov P.P. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti: osnovnye metody. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 9 (225). S. 251-254.

[2] Abakumova E.B. O nekotoryh pravovyh problemah gosudarstvennogo kontrolya predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. N 4. S. 14 - 20.

[3] Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa: uchebnik dlya magistrrov / R.N. Aganina, V.K. Andreev, L.V. Andreeva i dr.; отв. red. I.V. Ershova. M.: Prospekt, 2017. 848 s.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.06.2020 N 915 (red. ot 17.02.2022) "Ob osobennostyah predostavleniya v 2020 - 2022 godah subsidij yuridicheskim licam (za isklyucheniem subsidij gosudarstvennym (municipal'nym) uchrezhdeniyam) i individual'nym predprinimatel'yam, vedushchim deyatel'nost' v otraslyah rossijskoj ekonomiki, v naibol'shej stepeni postradavshih v usloviyah uhudsheniya situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii".

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-88-94

ТОДОСИЙЧУК Анатолий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник науки и техники РФ,
главный научный сотрудник Центра
научно-информационных исследований
по науке, образованию и технологиям
Института научной информации
по общественным наукам РАН,
e-mail: atodos@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ И ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. Уровень и темпы научно-технологического и инновационного развития страны во многом определяются качеством хозяйственного механизма, основанного на современном нормативном правовом обеспечении научной, научно-технической и инновационной деятельности. В статье проведен анализ нормативной правовой базы в части правового обеспечения управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью, как основного элемента хозяйственного механизма, даны предложения по ее совершенствованию с целью создания благоприятных условий для устойчивого развития научно-технологической и инновационной сферы в условиях кризисной экономической и геополитической ситуации, неразвитости рынка научно-технической и инновационной продукции, регулирующих экономические отношения в цепи «заказчик - разработчик – изготовитель – потребитель» нововведений.

Ключевые слова: наука, инновации, экономика, нормативная правовая база, управление, кадры, финансирование

TODOSIICHUK Anatolii Vasilyevich,
Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker
of Science and Technology of the Russian Federation,
Chief Researcher at the Center for Scientific
and Information Research on Science, Education
and Technology at the Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

LEGAL SUPPORT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MANAGEMENT

Annotation. The level and pace of scientific, technological and innovative development of the country is largely determined by the quality of the economic mechanism based on modern regulatory support for scientific, scientific, technical and innovative activities. The article analyzes the regulatory framework in terms of legal support for the management of scientific, scientific, technical and innovative activities, as the main element of the economic mechanism, and makes proposals for its improvement in order to create favorable conditions for the sustainable development of the scientific, technological and innovative sphere in the conditions of a crisis economic and geopolitical situation, the underdevelopment of the scientific, technical and innovative products regulating economic relations in the chain of “customer - developer – manufacturer – consumer” innovations.

Key words: science, innovation, economics, regulatory framework, management, staff, financing.

Введение

Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 146 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ № 146) в

качестве цели научно-технологического развития определено обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратеги-

ческих национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. При этом следует иметь в виду, что в условиях неразвитости рынка научно-технической продукции основная часть научно-технического потенциала страны сосредоточена в государственном секторе экономики. Для достижения поставленных целей Указом № 146 планируется до 2030 года осуществить перестройку системы управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства в условиях мобилизационного режима, обусловленного долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкций.

На протяжении последних двух десятилетий научно-техническая сфера, как рассматриваемый в настоящей статье объект управления, находится в состоянии стагнации. Статистические данные свидетельствуют о ежегодном снижении численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (НИР): исследователей, специалистов научных организаций (инженерно-технических работников) и работников сферы научного обслуживания: с 887,7 тыс. человек в 2000 году до 669,9 тыс. человек в 2022 году. Численность исследователей в стране сократилась с 425,9 тыс. человек в 2000 году до 340,7 тыс. человек в 2022 году [1, с. 24-25]. Результативность НИР также находится на низком уровне. Число поданных заявок на изобретения отечественными заявителями сократилось с 23377 ед. в 2000 году до 18970 ед. – в 2022 году [1, с. 291]. На низком уровне находится также результативность инновационной деятельности, уровень внедрения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в хозяйственную практику. Удельный вес инновационной продукции от общего объема отгруженной продукции в 2022 году составил всего 5,1% [2, с. 19]. Вместе с тем важно отметить, что в абсолютных значениях индикаторов научной и инновационной деятельности имеет место кратное отставание РФ от развитых стран. Низкая инновационная активность бизнеса в долгосрочной перспективе означает потерю рынков сбыта, ухудшение финансового состояния, утрату способности инвестировать в свое дальнейшее развитие и последующее банкротство, углубление кризиса в экономике.

В качестве основных причин такого состояния дел можно назвать: несовершенство нормативной правовой базы и сформированный на ее основе хозяйственный механизм; низкое качество управления научно-технологическим и инновационным развитием. Особую актуальность приобретает проблематика совершенствования механизма управления научно-технологическим и инновационным развитием в условиях кризиса,

нестационарной экономики и растущей неопределенности [3; 4; 5]. В данной статье основное внимание уделено проблематике совершенствования нормативного правового обеспечения управления научной, научно-технической и инновационной деятельности для достижения поставленных стратегических целей развития страны.

1. Анализ правового обеспечения управления научно-технологическим и инновационным развитием

Основным законодательным актом в области управления научной и (или) научно-технической деятельностью является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Закон № 127-ФЗ). Согласно статье 7 Закона № 127-ФЗ управление научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления. Органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», государственные академии наук в пределах своих полномочий определяют соответствующие приоритетные направления развития науки, технологий и техники, обеспечивают формирование системы научных организаций, осуществление межотраслевой координации научной и (или) научно-технической деятельности, разработку и реализацию научных и научно-технических программ и проектов, развитие форм интеграции науки и производства, реализацию достижений науки и техники.

В соответствии со статьями 12 и 13 Закона № 127-ФЗ направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный периоды определяются Президентом РФ на основе специального доклада Правительства РФ, которое определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в области ее формирования и реализации.

В этой связи отметим, ни в Законе № 127-ФЗ, ни в Федеральном конституционном законе от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» отсутствуют нормы о формировании и реализации единой государственной инновационной политики.

Важную роль в управлении научно-технологическим и инновационным развитием наряду с Президентом РФ, Правительством РФ, профильными министерствами и ведомствами, должны играть государственные академии наук. В соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государствен-

ные академии наук должны участвовать в координации и проведении фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований в соответствующих отраслях науки и техники, осуществлять научно-методическое обеспечение реализации государственных программ, научно-консультативное и экспертное обеспечение в соответствующих отраслях науки и техники.

Судя по представленным статистическим данным о результативности научной и научно-технической деятельности, государственные академии наук, как головные экспертные организации, не в полной мере осуществляют указанные управленческие функции по следующим причинам: либо сама экспертиза выполнена на низком уровне, либо экспертные заключения не учитываются заказчиками экспертизы при принятии управленческих решений. Очевидно, что необходимо принимать меры для создания института независимой научной экспертизы с обязательным учетом результатов экспертизы при принятии управленческих решений.

Указом Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики» (Указ 143) в части управления научно-техническим развитием предусмотрено следующее: на Совет при Президенте РФ по науке и образованию возложены функции по определению стратегических целей, задач и приоритетов научно-технологического развития РФ, а также по принятию решений о разработке и реализации Правительством РФ важнейших инновационных проектов государственного значения.

Для координации деятельности различных министерств и ведомств, государственных академий науки и иных структур в области научно-технологического и инновационного развития Указом № 143 создана Комиссия по научно-технологическому развитию при Правительстве РФ, куда входят представители различных министерств и ведомств, депутатского корпуса, руководители крупных научных и образовательных организаций. Очевидно, что указанная Комиссия в большей мере выполняет представительские, совещательные и рекомендательные функции, чем управленческие.

В соответствии с Указом № 146 для достижения цели и выполнения задач научно-технологического развития в федеральных органах исполнительной власти определяются заместители руководителей, а на уровне субъектов РФ - заместители высших должностных лиц, ответственные за научно-технологическое развитие.

Анализ нормативной правовой базы показал, что в РФ в последние годы значительно усиливается роль государственного управления науч-

но-технологическим развитием, формируется соответствующая административно-командная управленческая модель. Анализ деятельности государственных и государственно-общественных структур в области управления научно-технологическим и инновационным развитием свидетельствует о необходимости их реструктуризации, уточнения их функций и задач, формирования новой целостной системы государственного управления инновационными процессами, основанной на объективной и независимой научной экспертизе принимаемых решений, с одновременным формированием рынка научно-технической и инновационной продукции.

2. Основные инструменты достижения целей научно-технологического и инновационного развития

Важнейшей составной частью управления научно-технологическим и инновационным развитием является государственное стратегическое планирование развития экономики, сбалансированное по срокам, ресурсам и исполнителям. Правовой основой государственного программно-целевого управления научно-технологическим и инновационным развитием в РФ является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Особенно это важно для России, в которой федеральный бюджет является основным источником финансирования развития любой отрасли, в том числе науки. На его долю приходится более 70% внутренних затрат на НИР. От объема бюджета науки, его распределения по видам НИР (фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки), по областям науки (естественные, технические, медицинские, сельскохозяйственные, гуманитарные, общественные науки), качества используемых методов управления, целевого использования бюджетных средств, во многом будет зависеть результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Анализ объемов и структуры финансирования научной и научно-технической деятельности за счет средств федерального бюджета в 2000-е годы свидетельствует о том, что финансирование в основном осуществляется по остаточному принципу. В таблице приведены расходы федерального бюджета на финансирование гражданской науки на 2024 - 2026 годы по направлениям и видам научных исследований и разработок в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» (далее – Закон № 540-ФЗ).

Таблица. Ассигнования на науку из средств федерального бюджета по видам и направлениям научных исследований* млрд рублей

Наименование показателя	2024	2025	2026
Фундаментальные научные исследования	261,378	234,474	275,857
Прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов	37,547	28,382	30,930
Прикладные научные исследования в области национальной экономики	347,651	288,147	171,749
Прикладные научные исследования в области жилищно-коммунального хозяйства	0,526	-	-
Прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды	1,178	1,185	1,255
Прикладные научные исследования в области образования	26,701	5,998	6,132
Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии	0,515	0,553	0,597
Прикладные научные исследования в области здравоохранения	43,051	37,014	48,493
Прикладные научные исследования в области социальной политики	0,744	0,540	0,549
Прикладные научные исследования в области физической культуры и спорта	0,416	0,432	0,452

*Таблица составлена автором на основании Закона № 540-ФЗ

Анализ представленных в таблице данных свидетельствует о том, что при таких объемах и структуре затрат на научные исследования и разработки практически невозможно обеспечить технологическое единство научной и научно-технической деятельности, поступательное развитие науки.

Негативно отражаются на результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности низкое качество экспертизы, формирования и реализации государственных научно-технических программ[5; 6]. Бюджетные ассигнования на научно-технологическое и инновационное развитие направлены на реализацию государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (ГП НТР). Анализ структуры ГП НТР свидетельствует о том, что она представляет собой набор автономных, зачастую несвязанных между собой проектов и мероприятий, основная часть которых направлена на развитие высшего образования.

В нынешних экономических и геополитических условиях (девальвация рубля, рост инфля-

ции, высокий уровень закредитованности населения и предприятий, ограничение доступа РФ на мировой рынок товаров, работ, услуг, в том числе к передовым технологиям), необходимо внести коррективы в проводимую бюджетную и кредитную политику. Федеральный бюджет следует переформатировать в бюджет инновационного развития в части расходных обязательств и мер, направленных на рост доходов за счет наращивания и эффективного использования интеллектуального потенциала страны[7]. Очевидно, что указанное предложение следует распространить и на региональные бюджеты[8]. В рамках одного только бюджетного финансирования науки и инноваций без привлечения внебюджетных средств не удастся достичь целевых показателей, установленных стратегическими документами. Внутренние затраты на НИР уже в 2025 году должны составлять не менее 2% от ВВП при нынешнем его уровне 1,0% от ВВП при одновременном совершенствовании не только административно-командных, но главным образом, экономических методов управления научно-технологическим и инновационным развитием.

3. Предложения по совершенствованию правового обеспечения управления научно-технологическим и инновационным развитием

Для решения задач повышения роли науки в обеспечении инновационного развития экономики разработать новый механизм управления научно-технологическим и инновационным развитием, органически сочетающий методы государственного и рыночного регулирования воспроизводственных процессов. Необходимо создать нормативно-правовые условия для реализации полного инновационного цикла «формирование спроса на научную и научно-техническую продукцию - научные исследования - разработки – освоение новшеств - производство и реализация инновационной продукции». В частности, для осуществления эффективной государственной научно-технической и инновационной политики необходимо внести поправки в Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», дополнив статью закона 14 положением о том, что Правительство РФ вырабатывает государственную научно-техническую и инновационную политику и принимает меры по ее реализации. Необходимо также законодательно закрепить полномочия Правительства РФ для всех уровней государственного управления научно-технологическим и инновационным развитием в соответствии с системой государственного стратегического планирования социально-экономического развития. Определение полномочий должно предполагать: установление обязанностей Правительства РФ в области определения объема и структуры инвестиций в научные, научно-технические и инновационные проекты по видам работ (фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки, освоение и производство инновационной продукции); разработку механизмов косвенного государственного стимулирования привлечения частных инвестиций в научно-техническую и инновационную сферы (льготное налогообложение, кредитование, страхование рискованных инвестиций за счет бюджетных ассигнований и др.); закрепление ответственности исполнителей проектов за качество работ, внедрению полученных РИД в хозяйственную практику.

Для решения поставленных задач необходима концентрация интеллектуальных, финансовых, материальных и иных ресурсов. Особое внимание следует уделять вопросам совершенствования правового обеспечения подготовки квалифицированных кадров всех уровней, а также государственной аттестации научных и научно-пе-

дагогических кадров. Несмотря на высказанные ранее предложения и рекомендации ситуация в этой сфере продолжает оставаться неблагоприятной[9]. В частности, в 2022 г. удельный вес лиц, защитивших кандидатские диссертации в период аспирантской подготовки (т. е. в пределах срока аспирантуры, указанного в приказе о зачислении) от общего числа выпуска из аспирантуры, составил 12,9% [10, с.35]. Указанная цифра может свидетельствовать о следующем: слабой подготовке студентов в системе высшего образования; низком научно-техническом и образовательном потенциале образовательных и научных организаций, осуществляющих подготовку аспирантов; низкой мотивацией аспирантов к научной работе.

Нуждается в радикальной переработке действующая государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а также другие государственные программы, трансформировав ее в государственную программу «Научно-технологическое и инновационное развитие Российской Федерации». Новая государственная программа должна представлять собой комплекс (систему) научных, научно-технических и инновационных проектов, реализация которых позволит повысить удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе организаций с нынешних 11% до 50%; долю инновационной продукции (товаров, услуг), созданной с использованием РИД в объеме выпуска с нынешних 5,1% до 40-50%; долю экспорта российских высокотехнологичных товаров с нынешних 0,3% до 10-15% в среднесрочной перспективе.

В условиях, когда функции управления научно-технологическим и инновационным развитием выполняет множество министерств и ведомств, государственных академий наук, иных государственных структур, а также созданных при них советов и комиссий, целесообразно воссоздать межведомственный орган управления, в определенной степени успешно зарекомендовавший себя в советский период (своего рода аналог Государственного комитета по науке и технике). Указанный орган должен отвечать за разработку и практическую реализацию единой государственной научно-технической и инновационной политики, основным инструментом реализации которой должна стать новая государственная программа «Научно-технологическое и инновационное развитие Российской Федерации». Положение об указанном органе управления научно-технологическим и инновационным развитием должно быть утверждено Президентом РФ. Эффективность работы такой государственной структуры

управления научно-технологическим и инновационным развитием будет высокой только тогда, если будут подготовлены и расставлены на соответствующие рабочие места управленческие кадры высокой квалификации всех уровней, глубоко знающие экономику науки и инноваций, закономерности развития инновационной экономики, научно-техническое прогнозирование, методы управления научной и научно-технической деятельностью, технологию планирования НИР, управление научными проектами и программами, методологию оценки затрат и результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обладающие способностью разрабатывать государственные программы и проекты полного инновационного цикла, проводить их качественную экспертизу и др. В противном случае, это будет очередная бюрократическая надстройка, имитирующая деятельность в области управления научно-технологическим и инновационным развитием.

Заключение

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что активизация научной, научно-технической и инновационной деятельности, повышение вклада науки и интеллектуального капитала в экономический рост до сих пор не стала главной задачей министерств, ведомств, государственных академий наук, институтов инновационного развития (фонды поддержки науки и инноваций, венчурные компании, специализированные банки, государственные корпорации). Развитие отраслей экономики, многих организаций, ведущих научные исследования и разработки, образовательных организаций высшего образования, промышленных предприятий слабо увязано со стратегическими целями научно-технологического и инновационного развития страны.

Для обеспечения перехода нестационарной экономики в стационарное состояние остро назрела проблема формирования нового хозяйственного механизма, в рамках которого с помощью органического сочетания методов государственного управления и рыночных инструментов регулирования необходимо стимулировать спрос (физический и платежеспособный) на научную, научно-техническую и инновационную продукцию, способствуя тем самым активизации научной, научно-технической и инновационной деятельности, усиление взаимодействия различных секторов науки (академической, вузовской, отраслевой, заводской), профессионального образования и производства.

Научная экспертиза принимаемых управленческих решений должна стать основополагающим элементом государственного управления научно-технологическим и инновационным разви-

тием, важнейшим инструментом повышения качества и результативности интеллектуальной деятельности.

Список литературы:

- [1] Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 412 с.
- [2] Индикаторы инновационной деятельности: 2024 : статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с.
- [3] Тодосийчук А. В. Управление наукой в нестационарной экономике / А. В. Тодосийчук // Научно-исследовательские исследования. – 2022. – № 3. – С. 71-85. – DOI 10.31249/scis/2022.03.05. – EDN JMXDZL.
- [4] Момотова Т. А. Стратегическое планирование научно-технологической политики в условиях растущей неопределённости: задачи для России / Т. А. Момотова // Управление наукой: теория и практика. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 13-28. – DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.1. – EDN JBXCQE.
- [5] Черешнев В. А., Тодосийчук А.В. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития / В. А. Черешнев, А. В. Тодосийчук // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 3. – С. 201-212. – DOI 10.31857/S0869587322030033. – EDN VFSKUR.
- [6] Тодосийчук А. В. Научная и научно-техническая экспертиза как инструмент повышения качества и результативности интеллектуальной деятельности / А. В. Тодосийчук // Право интеллектуальной собственности. – 2024. – № 1(75). – С. 30-33. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-1-30-33. – EDN GHHJVE.
- [7] Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 3. С. 24 – 37
- [8] Климова Ю.О., Устинова К.А., Фролов И.Э. Финансирование исследований и разработок в регионах: задачи, состояние, перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т.15. №5. С. 135 - 152.
- [9] Todosiichuk A. V. On How to Improve the Training and Certification of Scientific Staff / A. V. Todosiichuk // Problems of Economic Transition. – 2022. – Vol. 63, No. 4-6. – P. 189-202. – DOI 10.1080/10611991.2022.2141542. – EDN JXYDDU.
- [10] Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 104 с.

Spisok literatury:

[1] Indikatory nauki: 2024: statisticheskij sbornik /L. M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, M.N. Kocemir i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VShE, 2024. – 412 s.

[2] Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2024 : statisticheskij sbornik / V. V. Vlasova, L. M. Gohberg, G. A. Gracheva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VShE, 2024. – 260 s.

[3] Todosijchuk A. V. Upravlenie naukoj v nestacionarnoj ekonomike / A. V. Todosijchuk // Naukovedcheskie issledovaniya. – 2022. – № 3. – S. 71-85. – DOI 10.31249/scis/2022.03.05. – EDN JMX-DZL.

[4] Momotova T. A. Strategicheskoe planirovanie nauchno-tehnologicheskoy politiki v usloviyah rastushchej neopredelyonnosti: zadachi dlya Rossii / T. A. Momotova // Upravlenie naukoj: teoriya i praktika. – 2024. – T. 6, № 4. – S. 13-28. – DOI 10.19181/sntp.2024.6.4.1. – EDN JBXCQE.

[5] Chereshev V. A. Nauka v Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya / V. A. Chereshev, A. V. Todosijchuk // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2022. – T. 92, № 3. – S. 201-212. – DOI 10.31857/S0869587322030033. – EDN VFSKUR.

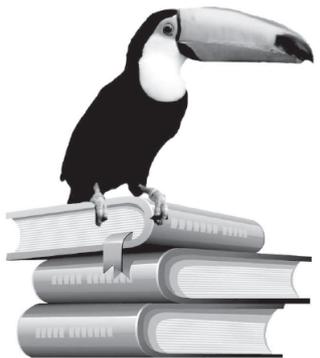
[6] Todosijchuk A. V. Nauchnaya i nauchno-tehnicheskaya ekspertiza kak instrument povysheniya kachestva i rezul'tativnosti intellektual'noj deyatel'nosti / A. V. Todosijchuk // Pravo intellektual'noj sobstvennosti. – 2024. – № 1(75). – S. 30-33. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-1-30-33. – EDN GHHJVE.

[7] Semenova N.N. Byudzhetnaya politika Rossii i neoindustrializaciya // Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. 2021. № 3. S. 24 – 37

[8] Klimova Yu.O., Ustinova K.A., Frolov I.E. Finansirovanie issledovanij i razrabotok v regionah: zadachi, sostoyanie, perspektivy//Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2022. T.15. №5. S. 135 - 152.

[9] Todosijchuk A. V. On How to Improve the Training and Certification of Scientific Staff / A. V. Todosijchuk // Problems of Economic Transition. – 2022. – Vol. 63, No. 4-6. – P. 189-202. – DOI 10.1080/10611991.2022.2141542. – EDN JXYDDU.

[10] Nauka. Tekhnologii. Innovacii: 2024 : kratkij statisticheskij sbornik / V. V. Vlasova, L. M. Gohberg, K. A. Ditkovskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VShE, 2024. – 104 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-95-103

РЫЖИК Андрей Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права РГАИС,
доцент РАНХИГС Смоленский филиал,
e-mail: aspirant8381@mail.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Исполнение обязательств в Республике Беларусь является актуальной темой исследования, которая привлекает внимание экспертов и исследователей. Эта проблема не только важна с точки зрения правовой системы и законодательства, но также имеет значительное влияние на экономическую и социальную сферы страны. Одним из ключевых аспектов, связанных с исполнением обязательств в Беларуси, является охрана прав и интересов сторон. В рамках юридической системы страны существуют различные институты, ответственные за регулирование и контроль исполнения обязательств. Эти организации играют важную роль в защите прав предпринимателей, инвесторов и граждан в области эффективности и безопасности исполнения контрактов. Однако, несмотря на наличие законов и нормативных актов, проблемы с исполнением обязательств все же существуют.*

Ключевые слова: *исполнение, обязательство, Республике Беларусь, контроль, интересы сторон, право регулирование, социальная сфера.*

RYZHIK Andrey Vladimirovich,
Doctor of Law
Professor of the Department
of Civil and Business Law of the Russian Academy
of Economic Sciences, Associate Professor
of the RANEPА Smolensk Branch

**FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN THE REPUBLIC
OF BELARUS**

Annotation. *The fulfillment of obligations in the Republic of Belarus is an urgent research topic that attracts the attention of experts and researchers. This issue is not only important from the point of view of the legal system and legislation, but also has a significant impact on the economic and social spheres of the country. One of the key aspects related to the fulfillment of obligations in Belarus is the protection of the rights and interests of the parties. Within the framework of the country's legal system, there are various institutions responsible for regulating and monitoring the fulfillment of obligations. These organizations play an important role in protecting the rights of entrepreneurs, investors and citizens in the field of efficiency and security of contract execution. However, despite the existence of laws and regulations, there are still problems with the fulfillment of obligations.*

Key words: *performance, obligation, Republic of Belarus, control, interests of the parties, law regulation, social sphere.*

Исследование выполнения обязательств в Республике Беларусь является актуальной и важной темой, которая требует специального внимания и изучения. Это связано с тем, что выполнение обязательств является одним из основных принципов правового

государства и гарантировано Конституцией Республики Беларусь¹.

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Обязательство – это юридическая связь между двумя или более сторонами, в рамках которой одна сторона обязуется делать что-то или воздерживаться от чего-то в пользу другой стороны. Исполнение обязательств – это факт реализации обязательствами своих обязанностей и условий, прописанных в договоре или законодательстве.

Однако, несмотря на явное закрепление правовых норм, касающихся исполнения обязательств, в Республике Беларусь существуют проблемы, связанные с их выполнением. В первую очередь стоит отметить факторы, влияющие на невыполнение обязательств со стороны должника.

Одной из причин невыполнения обязательств является экономическая нестабильность. Внутренние и внешние факторы, такие как инфляция, девальвация национальной валюты, изменение экономической ситуации в мире и другие, могут повлиять на финансовую состоятельность должника и его способность выполнить обязательства [1].

Однако, помимо экономической нестабильности, есть и другие факторы, которые также оказывают негативное влияние на исполнение обязательств. Недостаточная эффективность правоприменительной практики, сложность процессов взыскания долгов, коррупция и бюрократия являются серьезными проблемами, которые могут затруднить или сорвать процесс исполнения обязательств.

Для решения проблемы исполнения обязательств в Республике Беларусь необходимы соответствующие меры, направленные на повышение эффективности правоприменительной системы, укрепление правового сознания и ответственности граждан, а также более активное вовлечение государства в регулирование экономических процессов.

А. В. Каравай обозначил, что необходимо также обратить внимание на важность соблюдения обязательств со стороны должников. Важно осознавать, что исполнение обязательств – это не только юридическая, но и моральная обязанность. Безответственное отношение к своим обязательствам может привести к негативным последствиям как для стороны, исполняющей обязательства, так и для общества в целом [2].

Поэтому, как отметил В. А. Витушко, для успешного исполнения обязательств в Республике Беларусь, необходимо усилить контроль за их выполнением, совершенствовать систему право-

охранительных органов, и обеспечить соблюдение принципа законности во всех сферах общественной жизни [3].

Исполнение обязательств является важной составляющей правового поля в Республике Беларусь. Это процесс, который направлен на обеспечение соблюдения гражданами и юридическими лицами своих обязательств перед государством, другими организациями и физическими лицами.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает широкий спектр мер, направленных на совершенствование исполнения обязательств. В частности, в Беларуси действует Закон «Об исполнительном производстве», который регулирует порядок и условия исполнения судебных актов и иных исполнительных документов.

Д. Д. Ландо и Е. А. Салей отметили, что в соответствии с этим законодательством судебные решения и иные исполнительные документы должны быть исполнены в установленный законом срок [4]. В случае неисполнения обязательств, предусмотрены различные виды мер ответственности, включая штрафные санкции, установление долговых обязательств и т.д.

Законодательство также предусматривает возможность использования альтернативных способов исполнения обязательств, таких как добровольное исполнение, медиация и арбитраж. Это позволяет сторонам согласовать свои действия и достичь взаимовыгодного решения, без участия суда.

Однако, несмотря на наличие законодательных норм, иногда возникают ситуации, когда обязательства не исполняются или исполняются ненадлежащим образом. В таких случаях возможно обращение в суд, который имеет право принять решение о принудительном исполнении обязательств или о взыскании компенсации за неправомерное неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В исследованиях В. Г. Пагосяна, обязательство – это юридическое отношение, которое возникает между двумя сторонами и предполагает выполнение определенных действий или предоставление определенных материальных благ. В рамках обязательства одна сторона, называемая должником, обязуется по требованию другой стороны, называемой кредитором, совершить определенные действия или передать определенные материальные блага. Таким образом, обязательство является относительным правоотношением, которое возникает в результате товарного перемещения материальных благ [5].

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Предметом обязательственного права являются отношения, складывающиеся в процессе хозяйственного оборота. *Обязательства* – это урегулированные нормами вещного права правоотношения, в которых одно лицо обязано совершить определенные действия (например, передать имущество, выполнить работу или уплатить деньги) или воздержаться от совершения определенных действий в пользу другого лица. *Кредитор имеет право* требовать от должника исполнения обязательства. В долговых отношениях есть две стороны: уполномочивающая сторона и сторона-должник. *Уполномоченная сторона* имеет право требовать от обязанной стороны совершения определенных действий. *Обязанная сторона* должна совершить определенные действия для уполномочивающей стороны. Уполномочивающая сторона называется кредитором, а *субъективное право* кредитора – требованием. *Обязанное лицо* – это активная сторона в обязательстве. *Обязанное лицо* называется должником, а обязательство, возложенное на должника, – долгом. Должник рассматривается как пассивная сторона. Должник совершает действия в соответствии с правами кредитора по требованию кредитора [6]. Юридическим содержанием обязательственных правоотношений являются дебиторская задолженность кредитора и обязанность должника. *Предметом обязательства* является действие должника. В зависимости от оснований возникновения все обязательства делятся на договорные (возникают на основании договора) и внедоговорные (основаниями являются иные юридические факты).

Договорные обязательства являются важной частью гражданского права, которые регулируют отношения между сторонами договора. Они могут быть разделены на несколько категорий, в зависимости от характера и назначения обязательств.

Первая категория обязательств – это обязательства по реализации имущества. В рамках таких обязательств одна из сторон обязуется передать в собственность другой стороны определенное имущество или право на него. Примером такого договора является купля-продажа, где одна сторона обязуется передать товар, а другая – оплатить его стоимость.

Вторая категория – обязательства по предоставлению имущества в пользование. Это те обязательства, в рамках которых одна сторона передает другой стороне право пользоваться определенным имуществом, сохраняя за собой право собственности на него. Такие договоры обычно заключаются на определенный срок и

имеют название договоров аренды или субаренды, например, аренда квартиры или аренда автомобиля.

Третья категория – обязательства по выполнению работ и оказанию услуг. Здесь одна сторона обязуется выполнить определенную работу или предоставить услугу в соответствии с условиями договора. Примерами таких договоров являются договоры подряда (например, строительные работы) или договоры на оказание услуг (например, услуги юриста или риэлтора).

Четвертая категория – обязательства по страхованию. В рамках таких обязательств одна сторона (страховщик) обязуется за определенное вознаграждение возместить потери другой стороны (страхователя) в случае наступления страхового случая. Примерами таких договоров являются договоры страхования имущества, жизни или ответственности.

Пятая категория – обязательства по совместной деятельности. Они возникают, когда две или более стороны договора сотрудничают для достижения совместной цели. Такие договоры известны как договоры коммерческого товарищества или договоры об ассоциации. Они могут быть направлены на достижение финансовых, коммерческих или иных целей.

Шестая категория – обязательства по расчетам и кредитованию. В таких договорах одна сторона обязуется предоставить другой стороне кредит или возместить денежную сумму в определенные сроки и условиях. Примерами таких договоров являются договоры займа или кредитные договоры, которые регулируют отношения между кредитором и заемщиком.

Наконец, *седьмая категория* – смешанные обязательства. Они представляют собой комбинацию нескольких видов обязательств, сочетающих в себе элементы разных категорий [7].

Д.Ю. Полдников обозначил, что *внедоговорные обязательства* являются одним из видов обязательств, которые не основаны на заключении договора между сторонами. Они могут возникать из односторонних сделок или могут иметь за цель защиту интересов одной из сторон [8].

Первым видом внедоговорных обязательств являются обязательства из односторонних сделок. Это обязательства, в которых есть только одно право и одна обязанность. Например, в случае простой сделки, одна сторона обязана передать определенный предмет другой стороне. В случае сложной сделки, могут быть присутствовать несколько прав и обязанностей, например, при продаже недвижимости, когда продавец должен передать покупателю не только саму недвижимость, но и все права и документы на нее.

Вторым видом внедоговорных обязательств являются охранительные обязательства. Они служат для защиты интересов одной или обеих сторон. Например, действие обязательства может быть связано с невыполнением определенного действия или совершением определенного действия. Если одна сторона не будет выполнять свои обязанности, то другая сторона имеет право обратиться в суд для защиты своих интересов и требования возмещения убытков.

Обязательства также делятся на однопредметные, альтернативные и факультативные. Как отметил, К.П. Победоносцев, однопредметные обязательства предусматривают, что должник обязан передать определенный предмет кредитору [9]. Альтернативные обязательства предусматривают возможность выбора предмета для передачи, например, из нескольких предложенных вариантов. Факультативные обязательства означают, что должник обязан совершить определенные действия, но, если эти действия невозможны, ему дается возможность совершить другие действия, согласованные с кредитором [10].

Также обязательства могут быть связанными или несвязанными с личностью должника или кредитора. В связанных обязательствах персональные качества и обстоятельства сторон имеют важное значение при выполнении обязательств. Например, если должником является профессиональный спортсмен, то он обязан соблюдать правила и требования своей профессии. В несвязанных обязательствах персональные качества и обстоятельства сторон не играют такой большой роли, обязательства выполняются независимо от них.

И наконец, существуют *главные и дополнительные обязательства*. Главные обязательства являются основными, а дополнительные обязательства дополняют и уточняют главные. Например, если стороны договорились о продаже автомобиля, то обязательство передать автомобиль является главным. В то же время, обязательство предоставить документы на автомобиль или произвести определенные ремонтные работы является дополнительными.

Кроме договоров, обязательственные отношения могут возникнуть из различных источников. Например, из актов государственных органов власти и органов власти местного самоуправления [11]. В таких случаях, содержание обязательства определяется самим этим актом. Также, обязательственные отношения могут возникнуть из неправомерных действий (деликтов) и возникающих на их основе деликтных обязательств. Неправомерные действия, такие как нарушение прав

или причинение вреда, могут привести к возникновению обязательственных отношений. И, конечно, обязательственные отношения могут возникнуть из различных событий, которые могут создать основание для появления обязательств.

Согласно пункту 1 ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года №218-З (далее – ГК)¹, гражданско-правовое обязательство представляет собой специальное правоотношение, которое возникает между двумя сторонами – должником и кредитором. В.А. Витушко отметил, что в рамках этого правоотношения должник обязан совершить определенное действие в пользу кредитора [12]. Такое действие может быть различным, например, передача имущества, выполнение работ, уплата денежных средств и другие аналогичные действия. В то же время, должник также может быть обязан воздерживаться от определенных действий, если это предусмотрено условиями обязательства.

Суть гражданско-правового обязательства заключается в том, что кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, а должник обязан исполнить свое обязательство в соответствии с условиями, предусмотренными договором или законодательством. Таким образом, гражданско-правовое обязательство представляет собой важный институт гражданского права, который регулирует взаимоотношения между участниками гражданского оборота.

Основания возникновения обязательства – это юридические факты, с которыми правовые нормы связывают установление обязательственных правоотношений. В ГК РБ среди оснований возникновения обязательств называются договор, причинение вреда, неосновательное обогащение и иные основания (статья 3, статья 288). Гражданский кодекс РБ предоставляет приоритет договору в качестве основания возникновения обязательств, а затем уже внедоговорному обязательству. Однако в этой же норме права (ч. 2 ст. 288 ГК РБ) также указывается на «иные основания» возникновения обязательства, но только на те, которые указаны в Гражданском кодексе или других актах законодательства.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : с изм. и доп. от 18 декабря 2018 г. № 151-3 / Эталон, Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2024.

при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями¹.

Надлежащее исполнение освобождает от обязанностей и прекращает обязательство. Это означает, что если стороны выполняют свои обязательства в полном соответствии с условиями и требованиями, то они освобождаются от дальнейших обязанностей и обязательство считается прекращенным. Надлежащее исполнение является одним из основных принципов гражданского права.

Однако, как отметил Р.А. Колбасин, если обязательство не исполняется надлежащим образом, то это может привести к негативным последствиям [13]. Ненадлежащее исполнение обязательства влечет, как правило, применение мер принудительного характера. Это может включать в себя штрафные санкции, возмещение убытков или даже судебные разбирательства.

Важно отметить, что ненадлежащее исполнение может быть обусловлено различными причинами, такими как неправильное выполнение обязательств, невыполнение в срок, неполное или некачественное исполнение и другие. Поэтому важно строго соблюдать условия и требования, предъявляемые к исполнению обязательств, чтобы избежать негативных последствий.

В обязательственном правоотношении кредитор может удовлетворить свои интересы лишь в результате действий должника, а значит, кредитор зависит от чужой воли. Уже одно это позволяет говорить о «непрочности», по выражению Д.И. Мейера, любого обязательственного права по сравнению, в частности, с вещным [14].

Кроме того, кредитор по обязательству может пострадать в результате неожиданного ухудшения имущественного положения должника. Чтобы предоставить кредиторам дополнительные гарантии того, что их интересы будут удовлетворены, используются специальные меры, которые называются «способы обеспечения исполнения обязательств».

В обязательственном правоотношении кредитор играет роль того, кто имеет право требовать от должника исполнения обязательства. Однако, чтобы удовлетворить свои интересы, кредитору необходимо полагаться на действия должника, ибо он зависит от его воли. Это делает обязательственное право менее надежным и «непрочным»

по сравнению с вещным правом, как отмечает Д.И. Мейер.

Кроме того, М.Ф. Ермошкина, обозначил, что кредитор может столкнуться с риском неожиданного ухудшения имущественного положения должника. Если должник внезапно становится неспособен или не желает исполнять свои обязательства, то кредитор может понести убытки [15]. Чтобы предоставить кредиторам дополнительные гарантии и защитить их интересы, используются специальные меры, такие как залог, поручительство или обеспечительный платеж. Эти меры называются «способами обеспечения исполнения обязательств».

Предусматривая тот или иной способ обеспечения исполнения обязательств, кредитор и должник либо третье лицо, которое обеспечивает обязательство должника, устанавливают специальное обеспечительное обязательство, которое является дополнительным по отношению к основному (обеспечиваемому) обязательству. Наличие обеспечения в той или иной степени позволяет кредитору защитить свои интересы в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства, а, кроме того, оно призвано стимулировать должника к надлежащему исполнению своих обязательств.

Обеспечительное обязательство может иметь различные формы, включая залог, поручительство, банковскую гарантию и др. Каждая из этих форм обеспечения обладает своими особенностями и правовыми последствиями для сторон.

Залог представляет собой передачу вещи в качестве обеспечения исполнения обязательства. При неисполнении должником своего обязательства, кредитор имеет право реализовать заложенную вещь для удовлетворения своих требований.

Поручительство предполагает участие третьей стороны, которая обязуется исполнить обязательство должника в случае его неисполнения. Поручитель может быть, как физическим, так и юридическим лицом.

Банковская гарантия является обязательством банка перед кредитором о погашении долга должника в случае его неисполнения. Гарантия может быть выплачена в виде денежной суммы или выполнения определенных обязательств.

Выбор конкретной формы обеспечения зависит от условий сделки, рисков, предпочтений сторон и требований кредитора.

Гл. 23 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяет перечень обеспечений исполнения обязательств. В данном параграфе перечислены такие виды обеспечения, как неустойка, залог, удержание, поручительство, гарантия, банковская гарантия и задаток.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. : с изм. и доп. от 18 декабря 2018 г. № 151-3 / Эталон, Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2024. – Ст. 290.

Неустойка – это сумма, устанавливаемая в договоре, которую должник обязан уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств. Она является мерой ответственности за нарушение договора и компенсацией убытков, понесенных кредитором.

Залог – это обеспечение исполнения обязательств за счет определенного имущества должника. Если должник не исполняет свои обязательства, кредитор вправе получить установленную сумму путем реализации заложенного имущества.

Удержание – это право кредитора задержать определенную сумму, причитающуюся должнику, для погашения его задолженности. Это может быть применено, например, в случае задолженности по оплате аренды или реализации товаров.

Поручительство – это обязательство третьего лица (поручителя) перед кредитором исполнить обязательство должника в случае его неисполнения. Поручительство является дополнительной гарантией для кредитора.

Гарантия – это обязательство одной стороны (гаранта) перед другой стороной (выгодоприобретателем) исполнить или возместить убытки, возникающие из-за неисполнения обязательства третьей стороной (гарантируемого лица).

Банковская гарантия – это обязательство банка перед выгодоприобретателем исполнить или возместить убытки, связанные с неисполнением обязательства стороной, в пользу которой выдана гарантия.

Задаток – это денежная сумма или другое имущество, передаваемое одной стороной другой в качестве обеспечения исполнения обязательства. В случае нарушения обязательства, задаток в определенных случаях может быть возвращен стороне, которая его внесла.

Необходимо отметить, что законодатель Республики Беларусь учел требования современного бизнес-оборота и оставил перечень обеспечений исполнения обязательств открытым. П. 1 ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что исполнение обязательств может быть обеспечено «...другими способами, предусмотренными законодательством или договором». Это позволяет сторонам самостоятельно определить вид обеспечения, который наилучшим образом подходит для конкретной сделки или договора. Такой подход способствует гибкости и разнообразию в выборе и применении обеспечений исполнения обязательств.

Помимо названных в главе 23 ГК способов обеспечения исполнения обязательств, гражданскому праву известны и другие способы обеспечения, предусмотренные законом и выработанные

договорной практикой. Эти способы включают, например, залог, задаток, поручительство, уступку прав требования и другие.

Главной особенностью обеспечительных обязательств является присущее им свойство акцессорности. Это означает, что обеспечительное обязательство существует и действует только вместе с основным обязательством, которое оно обеспечивает. Если основное обязательство прекращается или изменяется, то и обеспечительное обязательство также прекращается или изменяется.

Как отмечает А.П. Сергеев, «понятия «обеспечительное обязательство» и «акцессорное обязательство» можно рассматривать как синонимы (исключение – лишь банковская гарантия)» [16]. Это означает, что в большинстве случаев обеспечительные обязательства являются акцессорными и связаны с основными обязательствами.

Обязательства – самый обширный и разнообразный вид гражданских правоотношений. В форме различных обязательств складываются отношения каждого предпринимателя с поставщиками сырья и оборудования, потребителями и иными покупателями продукции, работ и услуг, поставщиками энергии, газа и тепла, строительными-монтажными, проектными и инжиниринговыми организациями, страховыми компаниями и банками, перевозчиками, коммерсантами и посредниками и многими другими участниками гражданских сделок. Принятые ими обязательства, а значит, и их правовое регулирование, имеют важное значение для нормального функционирования любого хозяйствующего субъекта и включают в себя удовлетворение всех повседневных материальных и нематериальных потребностей. Обязательства являются одним из видов гражданско-правовых правоотношений и поэтому обладают общими признаками гражданского права. Гражданско-правовые обязательства, как определено в Гражданском кодексе, являются имущественными обязательствами, основанными на равенстве, автономии воли и независимости имущества. Обязательства, не обладающие этими качествами, такие как обязанность по уплате налогов, брачно-семейные и трудовые обязательства, не входят в состав обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом [16].

«Обязательство» имеет свои особенности, которые отличают его от других гражданских отношений. В основном, обязательство направлено на выполнение определенных действий, таких как передача вещей, выполнение работ, оказание услуг, выплата денег и т.д. В редких случаях, обя-

зательство может также требовать воздержания от определенных действий. Например, хранитель обязуется не использовать переданное ему имущество, если в договоре не оговорено иное. Коммерческий представитель обязуется сохранять конфиденциальность информации о сделках, а залогодержатель при залоге товаров обязуется не допустить, чтобы общая стоимость заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т.д.) была менее указанной в договоре суммы.

Способы обеспечения исполнения обязательств представляют собой специальные меры имущественного характера, которые применяются для обеспечения надлежащего исполнения сторонами заключенного договора. В гл. 23 ГК РБ обозначено шесть способов обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание, поручительство, банковская гарантия и задаток.

Неустойка представляет собой сумму денег, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Залог – это право кредитора на имущество должника в случае неисполнения обязательств. Удержание возникает, когда кредитор имеет право удержать часть или полную сумму долга из денежных средств, которые должны быть выплачены должнику. Поручительство – это обязательство третьего лица (поручителя) исполнить обязательство должника, если тот не исполнил его. Банковская гарантия – это обязательство банка выплатить определенную сумму денег в пользу кредитора в случае неисполнения должником своих обязательств. Задаток – это сумма денег, которую одна из сторон договора передает другой стороне в качестве обеспечения исполнения обязательств.

Банковская гарантия и удержание являются новыми способами обеспечения исполнения обязательств, которые были введены в гражданское законодательство позже. Они предоставляют дополнительные возможности для обеспечения надлежащего исполнения договорных обязательств.

В дополнение к этим специальным способам обеспечения исполнения, В.Н. Годунов обозначил, что Гражданский кодекс содержит также общие положения, которые применяются в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Например, кредитор может требовать понуждения должника к исполнению в натуре, то есть к выполнению обязательства непосредственно. Кроме того, кредитор имеет право взыскать с должника определенную сумму денег в качестве компенсации за неисполнение денежного обязательства [17].

Существенным признаком правоотношений по обеспечению исполнения обязательств является их дополнительный (акцессорный) характер. Это означает, что обеспечительные обязательства не существуют сами по себе, а возникают и действуют только в связи с основными обязательствами. Таким образом, обеспечение исполнения обязательств является дополнительным обязательством, которое существует параллельно с основным обязательством.

Однако, банковская гарантия является исключением из этого правила. Банковская гарантия признается самостоятельным обязательством, которое не зависит от основного обязательства. Это означает, что даже если основное обязательство становится недействительным или неисполнимым, банковская гарантия все равно остается в силе.

Условия, содержащиеся в обеспечительных обязательствах, не могут влиять на содержание и действительность основного обязательства. Это означает, что, если условия обеспечительного обязательства нарушены или оспорены, это не приведет к недействительности или изменению основного обязательства. Основное обязательство остается независимым от обеспечительного обязательства.

Например, если соглашение об обеспечении обязательства было заключено без соблюдения простой письменной формы, это не приведет к недействительности основного обязательства. Недействительность соглашения об обеспечении обязательства будет иметь последствия только для самого обеспечительного обязательства, но не для основного обязательства.

Для совершенствования исполнения обязательств в Республике Беларусь существует несколько путей, предусмотренных законодательством. Вот некоторые из них:

1. Усовершенствование судебной системы: Важным аспектом улучшения исполнения обязательств является развитие судебной системы. Это может включать повышение эффективности судопроизводства путем сокращения сроков рассмотрения дел, усиления прозрачности и независимости судебных органов, а также повышения квалификации и профессиональной компетентности судей и других участников судебного процесса.

2. Разработка и совершенствование нормативно-правовых актов: Исправление недостатков в законодательстве, связанных с исполнением обязательств, может быть достигнуто путем разработки и усовершенствования релевантных нормативных актов. Это позволит улучшить ясность и четкость правовых норм, а также снизить возможность толкования их по-разному.

3. Содействие альтернативным способам разрешения споров: Для повышения эффективности исполнения обязательств можно поощрять использование альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация или арбитраж. Введение и развитие этих механизмов помогут сократить сроки разрешения спорных ситуаций и снизить нагрузку на суды.

4. Совершенствование системы нотариального удостоверения и принудительного исполнения: Важным аспектом совершенствования исполнения обязательств является улучшение работы нотариусов и систем принудительного исполнения. Развитие этих систем поможет обеспечить более эффективное и надежное исполнение обязательств.

5. Образование и просвещение граждан о правах и обязанностях: Важным путем совершенствования исполнения обязательств является повышение правовой грамотности и осведомленности граждан о своих правах и обязанностях. Это поможет укрепить доверие в обществе и приведет к более ответственному отношению к исполнению обязательств.

Это лишь некоторые пути совершенствования исполнения обязательств в Республике Беларусь, предусмотренные законодательством. Важно отметить, что успешная реализация этих мер требует совместных усилий государства, общественности и других заинтересованных сторон.

В целях совершенствования исполнения обязательств и улучшения исполнительного производства, в Республике Беларусь проводятся различные мероприятия. Например, осуществляется автоматизация процесса исполнения судебных актов с использованием информационных технологий. Это позволяет сократить время на исполнение обязательств и обеспечить более эффективное взаимодействие между органами исполнительной власти, судебной системой и должниками.

Таким образом, совершенствование исполнения обязательств в Республике Беларусь является важным направлением правовой политики. Это позволяет защитить права и интересы граждан и организаций, обеспечить безопасность коммерческих и гражданских отношений, а также сократить возможность простоя в исполнительном производстве и улучшить бизнес-климат.

Список литературы:

[1] Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. А. Витушко, Н. Л. Бондаренко, Е. Лубовский и др.; под ред. В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 87.

[2] Каравай, А. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 34. Аренда [Электронный ресурс] / А. В. Каравай // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[3] Витушко, В. А. Континуальная теория гражданского права / В. А. Витушко // Актуальные проблемы гражданского права / МИТСО. – 2018. – № 1 (11). – С. 30.

[4] Гражданское право : учим учиться, учимся учить : учебно-методическое пособие / Д. Д. Ландо, Е. А. Салей ; БГУ, Юридический фак., Каф. гражданского права. – Минск : БГУ, 2022. – С. 14.

[5] Пагосян, В. Г. Некоторые проблемы правового регулирования договора аренды / В. Г. Пагосян // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2020. – № 10. – С. 138.

[6] Ермошкина, М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сферы применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Ф. Ермошкина; Академия народного хозяйства при правительстве Российской Федерации. – М., 2006. – С. 2.

[7] Корецкий, А. Д. Договор в механизме правового регулирования: Автореф. дисс. канд. юрид. наук / А. Д. Корецкий. – Ростов н/Д, 2019. – С. 10.

[8] Полдников, Д.Ю. Задаток в частном праве (история и современность) / Д.Ю. Полдников // Нотариус. – 2006. – № 3. – С. 31.

[9] Сборник международных договоров. Международная торговля. Международный гражданский процесс / сост. И. Ф.Фисенко. – Минск :Амалфея, 2019. – С. 162.

[10] Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / К.П. Победоносцев. – М., 2003. – Т. 3. – С. 264.

[11] Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2005. – С. 301.

[12] Витушко, В. А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Ч. 1. – С. 261.

[13] Колбасин, Р.А. Гражданское право: учеб. пособие / Р.А. Колбасин. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – Общая часть. – С. 120.

[14] Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Права обязательственные / Д.И. Мейер. – 2-ая часть. – Москва: Статут, 1997. – С. 136.

[15] Ермошкина, М.Ф. Задаток: проблемы и новые возможности / М.Ф. Ермошкина // СПС «Консультант Плюс: Россия». Технология Проф'12 [Электронный ресурс]. – Минск, 2015.

[16] Гражданское право: в 3 т. / редкол.: А.П. Сергеев (глав. ред.) [и др.]. Москва: Проспект, 2005. – Т. 1 – с. 101.

[17] Годунов, В.Н. О развитии договорного права Республики Беларусь / В.Н. Годунов // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В.Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.) / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 93.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. posobie / V. A. Vitushko, N. L. Bondarenko, E. Lubovskij i dr.; pod red. V. A. Vitushko. – Minsk : BGEU, 2019. – S. 87.

[2] Karavaj, A. V. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Belarus'. Razdel IV. Otdel'nye vidy obyazatel'stv. Glava 34. Arenda [Elektronnyj resurs] / A. V. Karavaj // Konsul'tant Plyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 / OOO "YUrSpekr", Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023.

[3] Vitushko, V. A. Kontinual'naya teoriya grazhdanskogo prava / V. A. Vitushko // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava / MITSO. – 2018. – № 1 (11). – S. 30.

[4] Grazhdanskoe pravo : uchim učit'sya, uchim'sya učit' : uchebno-metodicheskoe posobie / D. D. Lando, E. A. Salej ; BGU, YUridicheskij fak., Kaf. grazhdanskogo prava. – Minsk : BGU, 2022. – S. 14.

[5] Pagosyan, V. G. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya dogovora arendy / V. G. Pagosyan // YUridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika. – 2020. – № 10. – S. 138.

[6] Ermoshkina, M.F. Zadatok: ponyatie, pravovaya kvalifikaciya, otdel'nye vidy i sfery primeneniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / M.F. Ermoshkina; Akademiya narodnogo hozyajstva pri pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M., 2006. – S. 2.

[7] Koreckij, A. D. Dogovor v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: Avtoref. diss. kand. jurid. nauk / A. D. Koreckij. – Rostov n/D, 2019. – S. 10.

[8] Poldnikov, D.YU. Zadatok v chastnom prave (istoriya i sovremennost') / D.YU. Poldnikov // Notarius. – 2006. – № 3. – S. 31.

[9] Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov. Mezhdunarodnaya trgovlya. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process / sost. I. F.Fisenko. – Minsk : Amalfeya, 2019. – S. 162.

[10] Pobedonoscev, K.P. Kurs grazhdanskogo prava: v 3 t. / K.P. Pobedonoscev. – M., 2003. – T. 3. – S. 264.

[11] Braginskij, M.I. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya / M.I. Braginskij, V.V. Vitryanskij. – M.: Statut, 2005. – S. 301.

[12] Vitushko, V. A. Grazhdanskoe pravo: ucheb. posobie: v 2 ch. / V.A. Vitushko. – Minsk: Belarus. nauka, 2007. – CH. 1. – S. 261.

[13] Kolbasin, R.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb. posobie / R.A. Kolbasin. – Mn.: Akad. MVD Resp. Belarus', 2004. – Obshchaya chast'. – S. 120.

[14] Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Prava obyazatel'stvennye / D.I. Mejer. – 2-aya chast'. – Moskva: Statut, 1997. – S. 136.

[15] Ermoshkina, M.F. Zadatok: problemy i novye vozmozhnosti / M.F. Ermoshkina // SPS «Konsul'tant Plyus: Rossiya». Tekhnologiya Prof'12 [Elektronnyj resurs]. – Minsk, 2015.

[16] Grazhdanskoe pravo: v 3 t. / redkol.: A.P. Sergeev (glav. red.) [i dr.]. Moskva: Prospekt, 2005. – T. 1 – s. 101.

[17] Godunov, V.N. O razvitii dogovornogo prava Respubliki Belarus' / V.N. Godunov // Pravovoe regulirovanie osushchestvleniya i zashchity prav fizicheskikh i yuridicheskikh lic: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 90-letiyu professora V.F. Chigira (Minsk, 4-5 noyabrya 2014 g.) / redkol.: I.N. Kolyadko (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Pravo i ekonomika, 2014. – S. 93.

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового
права по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ИВАНОВ Егор Михайлович,
Студент 2 курса международно-правового
факультета МГИМО МИД России,
e-mail: emivanov62@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние административной юстиции во Франции, описываются причины формирования существующей системы. Авторы характеризуют нормативную базу, на основании которой функционирует институт административной юстиции во Франции, дают оценку масштабам вмешательства административных трибуналов в деятельность администрации.

Ключевые слова: административная юстиция, публичная администрация, публичная власть, Франция.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research
at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

IVANOV Egor Mikhailovich,
2nd year student of the Faculty of International Law,
MGIMO MFA of Russia

LEGAL NATURE OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN FRANCE

Annotation. The article analyzes the current state of administrative justice in France, describes the reasons for the formation of the existing system. The authors characterize the regulatory framework on the basis of which the institute of administrative justice operates in France, assess the extent of interference of administrative tribunals in the activities of the administration.

Key words: administrative justice, public administration, public authority, France.

Существование системы, специализирующейся на рассмотрении административных споров и отделенной от судебных инстанций, хотя и существующей в единой судебной системе, является одной из специфических черт французской системы административной юстиции. Под влиянием исторических предпосылок концепция деятельности административных судов во Франции сложилась совершенно в уникальном виде, что вызывает множество споров о ее природе как во французской, так и отечественной доктрине. Так, ряд административистов полагают, что административные трибуналы во Франции являются судебными органами [1]. Есть и противоположная позиция, признающая за французской административной юстицией ква-

зисудебный характер [2]. Целью настоящей статьи является попытка выяснения подлинной природы концепции административной юстиции во Франции.

Ввиду исторических особенностей во Франции формируется абсолютно самобытный подход к разделению властей и месту судебной власти. Происходит это потому, что судебная власть, по мнению самих французов, не является ветвью власти (даже в самой Конституции 1958 года соответствующая глава называется «De l'autorité judiciaire» [3], а не «pouvoir», что значит «государственная власть»), а поэтому не имеет права вмешиваться в деятельность ни законодательной, ни тем более исполнительной власти [4]. В связи с этим до сих пор действует Закон о судостроительстве

1790 года в части ст. 10-12, которые непосредственно закрепляют этот принцип. Так, ст. 12 гласит, что судебные функции отличны и всегда должны оставаться отдельными от административных функций. Судьи под страхом лишения свободы не должны каким-либо образом вмешиваться в деятельность административных органов, а также вызывать к себе соответствующих должностных лиц в связи с их функциями [5].

При этом интересной особенностью французского правопорядка является тот факт, что сама Конституция V Республики не содержит никаких принципов деятельности административных трибуналов и административной юстиции в целом (там есть только положения, касающиеся Государственного Совета). Таковые принципы, как отмечается во французской доктрине, сформированы в практике Конституционного Совета [6]. Конституционный совет в первом решении [7] признал конституционную ценность своей независимости, а также независимости судебных органов. Постановление Конституционного Совета от 23 января 1987 г. [8] возводит в ранг основных принципов, признанных законами Республики, которые являются частью неконсолидированной французской конституции, правило, согласно которому, в соответствии с французской концепцией разделения властей отмена или пересмотр решений, принятых при осуществлении прерогатив государственной власти, органами, осуществляющими исполнительную власть, в конечном итоге подпадают под административную юрисдикцию.

Признание статуса суда имеет большой интерес и значение: оно предполагает соблюдение целого ряда гарантий: уважение прав на защиту, публичность прений, противоречивый характер процедуры и т.д. [9] При этом с очевидностью из системного толкования Кодекса административной юстиции (*Code de justice administrative*) можно декларировать отсутствие многих гарантий из списка необходимых [10].

Согласно ст. 34 Конституции Франции 1958 г., именно законодателю принадлежит обязанность устанавливать правила, касающиеся создания новых порядков юрисдикции и статуса мировых судей. Из этого правила Конституционный Совет в своей практике вывел широкое правило, в силу которого только законодатель имеет право решать весь комплекс вопросов, касающихся деятельности всей судебной системы [11].

Однако законодательное регулирование не вносит ясности относительно правовой природы административных судов. В частности, Счетная палата рассматривает счета государственных бухгалтеров с учетом компетенции, которую положения соответствующего Кодекса относят, в первую очередь, к региональным и территориальным

палатам аудиторов [12]. Тот факт, что Счетная палата выносит решения, безусловно, указывает на то, что она является органом, осуществляющим юрисдикционную деятельность. В то же время, например, некоторые решения Высшего аудиовизуального совета могут быть обжалованы в Государственном совете [13]. Это означает, что решения данного органа не являются окончательными решениями. Таким образом, учреждение может быть юрисдикционным органом по части своих полномочий и административным органом по другой части. Это относится, в частности, к профессиональным орденам, которые обладают как административными, так и юрисдикционными полномочиями [14].

Французская доктрина выработала три совокупных условия, необходимых для квалификации органа в качестве судебного: орган должен обладать полномочиями по принятию решений; он должен быть коллегиальным по своей природе; и он должен осуществлять миссию, аналогичную миссии суда [15].

Орган, который может только выражать мнения или вносить предложения, не является судом. Высший совет магистратуры в своем компетентном образовании в отношении прокуроров, когда ему предлагается рассмотреть возможность наложения дисциплинарного взыскания, не имеет полномочий принимать решения и ограничивается выдачей заключения компетентному органу о принципе наложения дисциплинарного взыскания и, если необходимо, о его размере [16], поэтому в рамках этих полномочий он не сопоставим с судом. При этом данный орган практически единогласно относят к числу входящих в систему административной юстиции [17], так как Высший совет магистратуры выносит решения по спорам, которые касаются организации государственной службы правосудия [18]. Очевидно, данный орган является, в том числе, квазисудебным.

Если законом не предусмотрено иное, что все чаще встречается в отношении административных судов, имеет место несовместимость одного судьи и суда, что оправдано с двух разных точек зрения. С одной стороны, коллегиальность является гарантией беспристрастности. С другой стороны, система единоличного судейства слишком напоминает старую, сильно порицаемую систему «администратор-судья» для органа, статус которого не определен [19]. Отсутствие коллегиальности будет достаточным, чтобы лишить орган характера судебного. Данному же критерию не отвечают дисциплинарные секции административных советов университетов, которые относятся к числу органов, составляющих систему французской административной юстиции. В одном из решений Государственный Совет прямо отказал в

признании судебного характера данного органа при осуществлении полномочий по дисциплинарным разбирательствам [20].

Что касается третьего критерия, относительно функционального предназначения и компетенции органа, то изначально он имел комплексное проявление в двух аспектах: материальном, касающемся характера спора, и формальном, касающемся процедурного аспекта разбирательства [21]. Однако затем Конституционный совет в одном из решений заявил, что орган является судом «с учетом характера вопроса», в который он вмешивается, и независимо от форм, в которых он выносит решения [22]. Главенство материального подхода подтверждается и доктриной, которая позитивно оценивает подход судебной практики [23]. Хотя материальный критерий играет существенную роль, он не полностью вытеснил формальный критерий. Именно это наблюдение заставляет некоторых ученых считать, что Государственный совет никогда явно не отказывался от последнего критерия. В качестве примера приводится тот факт, что формальный критерий появляется вновь, когда создание данного органа является результатом частной инициативы и когда санкции, которые он устанавливает, являются положениями устава ассоциации [24].

Однако один и тот же орган, в зависимости от формации, в которой он действует, и в зависимости от характера решаемого им вопроса, может принять административное или юрисдикционное решение. Таким образом, между двумя консультативными и судебными функциями прослеживается разделение, которое следует четко отличать от разделения властей: последнее касается взаимоотношений исполнительной и судебной власти, в то время как разделение функций касается только распределения полномочий, в силу чего в составе органа существуют функционально различные подразделены [25]. Такое положение дел является причиной ряда важных процессуальных отличий. Например, решение, отменяющее предыдущее решение о регистрации практикующего врача в списке Ордена хирургов-стоматологов, который обладает, в том числе, административно-юрисдикционными полномочиями, должно быть обжаловано на основании злоупотребления властью, а не на основании апелляции, поскольку оно ставит под сомнение выполнение административной, а не юрисдикционной функции Ордена [26].

Разбирательство в административном трибунале происходит, как правило, на основе жалобы физического или юридического лица на действия власти. Административный трибунал устанавливает наличие, содержание и реальное значение субъективного права частного лица,

которое нарушено актом администрации и которое гражданин (юридическое лицо) отстаивает перед судом. Процесс в административном судебном органе является следственным, как и, например, в административных судах в Германии [27], и роль административного судьи в сборе доказательств по делу очень велика. В процессе принимают участие «правительственные комиссары» [28], которые независимы, и их задача заключается в том, чтобы указать судьям на правовые нормы, применимые к данному делу. Комиссары не представляют ни трибунал, ни администрацию, ни частных лиц, обжалующих административное решение. Они представляют закон, который должен быть использован при разбирательстве дела.

Основаниями для обращения лица в административный трибунал могут быть некомпетентность автора административного акта, пороки формы, т.е. несоблюдение формальных требований, предъявляемых к акту, злоупотребление властью и нарушение приобретенных прав.

Отличительной особенностью органов административной юстиции во Франции является также их состав. Треть судей набирается по результатам «внешнего» тура (члены корпуса советников административных трибуналов и административных апелляционных трибуналов, государственные служащие, относящиеся к высшему руководству действующей администрации). При этом есть еще и аудиторы, которые назначаются постановлением заместителя председателя Государственного совета для выполнения консультативных и судебных функций сроком на три года без права продления [29]. Будущие судьи проходят обучение в Национальной административной школе вместе с чиновниками. В отсутствие необходимого количества судей, в случае отпуска или невозможности исполнения должностных обязанностей, административные трибуналы вправе призывать судей из другого состава для совещания [30].

Подводя итоги, на основе французской доктрины и судебной практики можно утверждать, что административная юстиция, согласно ее современному пониманию [33], имеет квазисудебный характер. Об этом свидетельствует характер полномочий и деятельности административных трибуналов, а также тот факт, что ряд органов, входящих в данную систему, не отвечает доктринальным критериям для отнесения их к числу судебных. Безусловно, такая система не в полной мере соответствует традиционной теории разделения властей, однако благодаря именно квазисудебному характеру системы обеспечивается ее стабильное функционирование и практичность, которая обуславливает ее существование.

Список литературы:

- [1] Маклаков, В. В. Административная юстиция во Франции / В. В. Маклаков // Правовые исследования во Франции : Сб. науч. тр / Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; под общ. ред. Маклакова В.В. – МОСКВА, 2007. – С. 130-141. – EDN NCJGKT.
- [2] J. Rivero. J. Waline. Droit administratif. 17e edition. Paris - Dalloz. 1998. P. 539.
- [3] Козырин, А. Н. Административное право зарубежных стран / А. Н. Козырин, А. Б. Зеленцов. – Москва : Издательство «СПАРК», 2003. – С.190. – ISBN 5-88914-205-4. – EDN UCXWMF.
- [4] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 3 – Section 3, Chapitre 3 : Contentieux administratif ' : Revue générale du droit on line, 2021, numéro 58210 (www.revuegeneraledudroit.eu/?p=58210).
- [5] Chapitre VIII de Constitution du 4 octobre 1958. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194/> (дата обращения: 10.06.2023)
- [6] Laferrière (Julien). La raison de la proclamation de la règle de la séparation des autorités administrative et judiciaire par l'Assemblée constituante, in Mélanges Paul Negulesco, Bucarest, 1935, p. 427-443.
- [7] Loi des 16-24 août 1790 sur l'organisation judiciaire. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704777/> (дата обращения: 17.06.2023)
- [8] Patrice Garant, Droit administratif, 7e édition, Cowansville, Éditions Yvon Blais, 2017. P. 488.
- [9] 22 juillet 1980, Gr. Dec. C. C., p. 431.
- [10] R.F.D.A., 1987, p. 299, et la note de B. Genevois, R.D.P., 1987, p. 1341, note Y. Gaudemet.
- [11] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 1, Chapitre 1 : La juridiction administrative ' : Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1. // www.revuegeneraledudroit.eu/?p=4408 (дата обращения: 10.06.2023)
- [12] Commentaire DALLOZ de Code de justice administrative. Introduction. // <https://www.dalloz.fr/documentation/> (дата обращения: 08.06.2023)
- [13] Conseil d'Etat, Assemblée, du 2 mars 1962 Rubin de Servens et a., 55049 55055, publié au recueil Lebon. // <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007636269/> (дата обращения: 10.07.2023)
- [14] Art. L. 111-1 du Code des juridictions financières. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019704624/2016-01-28.
- [15] Art. 48-8 de loi n°86-1067 du 30 septembre 1986 modifiée. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000512205> (дата обращения: 13.06.2023)
- [16] M.-C. Rouault. Droit administratif. 12e edition. Gualino. 2017. P. 196.
- [17] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(5).
- [18] CE, 18 octobre 2000, requête numéro 208168, Terrail (Rec. p.430 ; AJDA 2001, p. 288, note Rouault ; JCP G 2001, IV, 2333, obs. Rouault ; JCP G 2002, II, 10011, note Lanov ; RFDA 2000, p. 1368). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 03.05.2023)
- [19] Ibidem. §2. Rivero. J. Waline. Droit administratif. 17e edition. Dalloz. 1998. P. 146.
- [20] CE Ass., 12 juillet 1969, L'Etang (Rec. p. 388 ; AJDA 1969, p. 558, chron. Dewost et Denoix de Saint-Marc ; RDP 1970, p. 387, note Waline). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 09.06.2023)
- [21] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(3). Patrice Garant, Droit administratif, 7e édition, Cowansville, Éditions Yvon Blais, 2017. P. 495.
- [22] CE Sect., 20 novembre 1970, requête numéro 77133, requête numéro 77297, Bouez et UNEF (Rec. p.690 ; AJDA 1971, p.483, note Chevallier et concl. Théry). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 11.06.2023)
- [23] Rouault, M-C. L'essentiel de l'organisation administrative, Gualino, Lextenso-editions, 2e ed. Paris, 2011. P. 144. M. Degoffe, Juridictions administratives spécialisées, Répertoire de contentieux administratif, Dalloz 2003, No. 33.
- [24] L'arrêt d'Assemblée du Conseil d'Etat du 12 décembre 1953, de Bayo, paraît avoir tranché en faveur de ce second critère (Rec. p. 544 ; RPDA 1954, p. 3, concl. Chardeau ; AJDA 1954, II, p. 138, note de Soto et II bis, p. 2, chron. Gazier et Long). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/16/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1/> (дата обращения: 09.08.2023)
- [25] Droit du contentieux administratif, coll. Domat, Montchrestien, 12 éd. 2006, p.116. // <https://>

www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/ (дата обращения: 23.05.2023)

[26] Auby and Drago, *Traité de contentieux administratif*, Montchrestien 1998, t. 1, no. 279. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (дата обращения: 07.06.2023)

[27] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(6).

[28] CE Sect., 6 mars 2009, requête numéro 306084, Coulibaly : Dr. adm. 2009, 64, note Melleray ; RFDA 2009, p. 215, concl. de Salins et 439, note Eveillard. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/24/droit-administratif-francais-premiere-partie-chapitre-1/> (дата обращения: 01.08.2023)

[29] Кривельская, О. В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германии : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кривельская Ольга Валентиновна. – Москва, 2004. – 181 с. – EDN NMXOZH.

[30] Брэбан Г. Французское административное право: Пер. с фр./Под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова.— М.: Прогресс, 1988. С. 278-279.

[31] Art. L133-5 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043632534/2023-08-2 (дата обращения: 16.06.2023)

[32] Art. L221-2 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000024967320/2023-08-21 (дата обращения: 16.06.2023)

[33] Кривельская, О. В. Административная юстиция в зарубежных странах: масштабы и перспективы применения положительного опыта в России / О. В. Кривельская // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова, Москва, 11 февраля 2011 года. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2011. – С. 437-444. – EDN TPBJOV.

Spisok literary:

[1] Maklakov, V. V. *Administrativnaya yusticiya vo Francii* / V. V. Maklakov // *Pravovye issledovaniya vo Francii* : Sb. nauch. tr / Centr social'nyh nauch.-inform. issled. Otd. pravovedeniya; pod obshch. red. Maklakova V.V. – MOSKVA, 2007. – S. 130-141. – EDN NCJGKT.

[2] J. Rivero. J. Waline. *Droit administratif*. 17e edition. Paris - Dalloz. 1998. P. 539.

[3] Kozyrin, A. N. *Administrativnoe pravo zaru-bezhnyh stran* / A. N. Kozyrin, A. B. Zelencov. – Moskva : Izdatel'stvo "SPARK", 2003. – S.190. – ISBN 5-88914-205-4. – EDN UCXWMF.

[4] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 3 – Section 3, Chapitre 3 : Contentieux administratif ' : *Revue générale du droit on line*, 2021, numéro 58210 (www.revuegeneraledudroit.eu/?p=58210).

[5] Chapitre VIII de Constitution du 4 octobre 1958. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGI-TEXT000006071194/> (дата obrashcheniya: 10.06.2023)

[6] Laferrière (Julien). La raison de la proclamation de la règle de la séparation des autorités administrative et judiciaire par l'Assemblée constituante, in *Mélanges Paul Negulesco*, Bucarest, 1935, p. 427-443.

[7] Loi des 16-24 août 1790 sur l'organisation judiciaire. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704777/> (дата obrashcheniya: 17.06.2023)

[8] Patrice Garant, *Droit administratif*, 7e édition, Cowansville, Éditions Yvon Blais, 2017. P. 488.

[9] 22 juillet 1980, Gr. Dec. C. C., p. 431.

[10] R.F.D.A., 1987, p. 299, et la note de B. Genevois, R.D.P., 1987, p. 1341, note Y. Gaudemet.

[11] Pierre Tifine, 'Droit administratif français – Troisième Partie – Chapitre 1, Chapitre 1 : La juridiction administrative ' : *Revue générale du droit on line*, 2013, numéro 4408. §1. // www.revuegeneraledudroit.eu/?p=4408 (дата obrashcheniya: 10.06.2023)

[12] Commentaire DALLOZ de Code de justice administrative. Introduction. // <https://www.dalloz.fr/documentation/> (дата obrashcheniya: 08.06.2023)

[13] Conseil d'Etat, Assemblée, du 2 mars 1962 Rubin de Servens et a., 55049 55055, publié au recueil Lebon. // <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007636269/> (дата obrashcheniya: 10.07.2023)

[14] Art. L. 111-1 du Code des juridictions financières. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000019704624/2016-01-28.

[15] Art. 48-8 de loi n°86-1067 du 30 septembre 1986 modifiée. // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000512205> (дата obrashcheniya: 13.06.2023)

[16] M.-C. Rouault. *Droit administratif*. 12e édition. Gualino. 2017. P. 196.

[17] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(5).

[18] CE, 18 octobre 2000, requête numéro 208168, Terrail (Rec. p.430 ; AJDA 2001, p. 288, note

Rouault ; JCP G 2001, IV, 2333, obs. Rouault ; JCP G 2002, II, 10011, note Lanov ; RFDA 2000, p. 1368). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (data obrashcheniya: 03.05.2023)

[19] Ibidem. §2. Rivero. J. Waline. Droit administratif. 17e edition. Dalloz. 1998. P. 146.

[20] CE Ass., 12 juillet 1969, L'Etang (Rec. p. 388 ; AJDA 1969, p. 558, chron. Dewost et Denoix de Saint-Marc ; RDP 1970, p. 387, note Waline). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (data obrashcheniya: 09.06.2023)

[21] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(3). Patrice Garant, Droit administratif, 7e édition, Cowansville, Éditions Yvon Blais, 2017. P. 495.

[22] CE Sect., 20 novembre 1970, requête numéro 77133, requête numéro 77297, Bouez et UNEF (Rec. p.690 ; AJDA 1971, p.483, note Chevalier et concl. Théry). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (data obrashcheniya: 11.06.2023)

[23] Rouault, M-C. L'essentiel de l'organisation administrative, Gualino, Lextenso-editions, 2e ed. Paris, 2011. P. 144. M. Degoffe, Juridictions administratives spécialisées, Répertoire de contentieux administratif, Dalloz 2003, No. 33.

[24] L'arrêt d'Assemblée du Conseil d'Etat du 12 décembre 1953, de Bayo, paraît avoir tranché en faveur de ce second critère (Rec. p. 544 ; RPDA 1954, p. 3, concl. Chardeau ; AJDA 1954, II, p. 138, note de Soto et II bis, p. 2, chron. Gazier et Long). // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/16/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1/> (data obrashcheniya: 09.08.2023)

[25] Droit du contentieux administratif, coll. Domat, Montchrestien, 12 éd. 2006, p.116. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (data obrashcheniya: 23.05.2023)

[26] Auby and Drago, Traité de contentieux administratif, Montchrestien 1998, t. 1, no. 279. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2021/06/08/droit-administratif-francais-troisieme-partie-chapitre-1-section-1/> (data obrashcheniya: 07.06.2023)

[27] Pierre Tifine. 'Droit administratif français – Troisième Partie: Revue générale du droit on line, 2013, numéro 4408. §1(6).

[28] CE Sect., 6 mars 2009, requête numéro 306084, Coulibaly : Dr. adm. 2009, 64, note Melleray ; RFDA 2009, p. 215, concl. de Salins et 439, note Eveillard. // <https://www.revuegeneraledudroit.eu/blog/2013/08/24/droit-administratif-francais-premiere-partie-chapitre-1/> (data obrashcheniya: 01.08.2023)

[29] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya yusticiya v Federativnoj Respublike Germanii : special'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; administrativnyj process" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Krivel'skaya Ol'ga Valentinovna. – Moskva, 2004. – 181 s. – EDN NMXOZH.

[30] Breban G. Francuzskoe administrativnoe pravo: Per. s fr./Pod red. i so vstup. st. S. V. Bobotova.— M.: Progress, 1988. S. 278-279.

[31] Art. L133-5 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000043632534/2023-08-2 (data obrashcheniya: 16.06.2023)

[32] Art. L221-2 du Code de justice administrative. // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000024967320/2023-08-21 (data obrashcheniya: 16.06.2023)

[33] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya yusticiya v zarubezhnyh stranah: masshtaby i perspektivy primeneniya polozhitel'nogo opyta v Rossii / O. V. Krivel'skaya // Aktual'nye problemy publichnogo prava v Rossii i za rubezhom : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu d.yu.n., prof. A.B. Zelencova, Moskva, 11 fevralya 2011 goda. – Moskva: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2011. – S. 437-444. – EDN TPBJOV.

КОСТОЕВА П.М.,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

УГУРЧИЕВА Х.И.,
магистрант 3 курса Юридического факультета,
кафедры «Теория и история государства и права»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрены роль, история и условия закрепления права на образование на законодательном уровне в зарубежных государствах, необходимость стандартизации права на образование в соответствии с международными требованиями.

Ключевые слова: право на образование, правовое регулирование, принципы законодательного регулирования права на образование, система образования, естественное право.

KOSTOEVA P.M.,
Candidate of Law

UGURCHIEVA Kh.I.,
3rd year Master's student at the Faculty of Law,
Department of Theory and History of State and Law

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE RIGHT TO EDUCATION

Annotation. The article examines the role, history and conditions of securing the right to education at the legislative level in foreign countries, the need to standardize the right to education in accordance with international requirements.

Key words: the right to education, legal regulation, principles of legislative regulation of the right to education, education system, natural law.

Современное состояние правового регулирования права на образование в России характеризуется как развивающееся, так как после смены российской государственности, кардинально изменились, как система образования, в целом, так и нормативно-правовое регулирование права на образование. В процессе формирования эффективного правового механизма гарантий права на образование учет и внедрение положительного международного опыта в сфере правового регулирования права на образование может расширить возможности в построении более эффективных правовых механизмов реализации права на образование.

Ретроспективный анализ показывает, что практически до начала 17 века право на образование, как в России, так и рубежом, законодательно нигде не было закреплено. Исключением можно назвать Закон об образовании 1496 г. (Шотландия), который обязывал детей знати и свободных крестьян посещать школы, которые были открыты

при церковных приходах и обеспечивались за счет благотворительности [1].

К концу 18 века образование, как сфера получения знаний, стала интегрировать в себя правовые элементы и трансформироваться в правовой институт, закреплением получения образования как гражданской обязанности.

Государство стало принимать более активное участие в развитии образования, поняв всю выгоду для своего социально-экономического развития.

В Конституции Франции (1791г.) было регламентировано: «будет обеспечено и организовано народное образование, общее для всех граждан, бесплатное в части, необходимой для всех людей...». Развиваясь французская Конституция, добавила в правовую новеллу о доступности образования для каждого (1793г.), что в ситуации доступности образования только для представителей высшего света, было революционным шагом.

В середине 19 века в Европе, прошли революционные движения, в ходе которых в европейских государствах были приняты законы, предусматривающие гарантии народным представителям.

Так в Конституционной хартии Прусского королевства шесть статей (20-25) узаконили право на образование и принципы развития образования, в целом. Предусматривалось бесплатное образование, гарантированное государственным финансированием; строгая государственная цензура, а учителя приобретали статус государственных чиновников со всеми вытекающими обязанностями и ответственностью.

В Конституции Германской империи 1849 г. в правовых новеллах, посвященных вопросам образования была сделана попытка регламентировать правовые взаимоотношения, касающиеся вопросов образования, между государством, церковью, родителями и детьми. За государством была закреплена ответственность в отношении вопросов образования, но эта обязанность носила декларативный характер, но оставалось законодательно закреплённое право граждан на получение образования и использование полученных знаний по своему усмотрению.

Практически до середины 19 века, право на образование не входило в систему классических прав человека и носило «домашний характер». Государство занимало позицию невмешательства в дела «мирские», оставив за собой контроль исполнения родительских обязанностей в вопросах школьного обучения. В ряде государств, обязательность школьного обучения носило предписывающий характер, соотнося обучение с детским трудом.

И только в начале XX века право на образование занимает свое место в системе классических (естественных) прав человека и закрепляется на конституциональном уровне. Первым государством, закрепившим в Конституции право на образование, стала Мексика (1917 год).

В процессе развития современного международного права, на основании принятых в середине XX века международных нормативно-правовых актов, регламентирующих естественные права человека: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), в мировом правовом поле сформировалась модель права на образования, включающая в себя естественный характер права на образование, условия бесплатности и обязательности начального образования, открытость, доступность и бесплатность, общего, специального образования, доступность высшего образования, с учетом индивидуально-личност-

ных качеств, возможность получать образование, как в государственных образовательных учреждениях, так и в частных, соблюдающих разработанные государством стандарты обучения, а также свободу использовать в образовательном процессе религиозные, культурные и этико-моральные особенности конкретного государства [2].

Признание права на образование как естественного, национальные законодательства решают по-разному и их можно условно разделить на четыре группы.

Первая группа государств, полностью адаптируя международные правовые нормы, конституционно закрепляют право на образование за всеми жителями, вне зависимости от наличия гражданства (Япония, Греция, Нидерланды, Швеция Италия и т.д.).

Во вторую группу государств входят те страны, которые закрепляют право на образование только для своих граждан (Германия, Испания, ОАЭ, Йемен, Иордания, Иран).

Представители третьей группы государств не закрепляют данное право конституционно (США, Великобритания, Франция), в основном это государства с англо-саксонской системой права, где превалирует закон прецедента.

В четвертую группу входят государства, в Конституции которых настолько гибкие формулировки, что приоритетность права на образования, в зависимости от наличия гражданства может решаться по-разному (Швейцария, Индия).

Практически во всех основных законодательных актах государств мира, в которых закреплено право на образование, регламентируются его основные принципы, цели, задачи и структура образования. Законодательные условия обеспечивают реализацию образовательной политики, взаимодействие, установление принятых регуляторов, требований и свобод. Устанавливаются нормы сертификации образования, ответственности участников образовательного процесса. Зачастую нюансы законодательного регулирования реализации права на образования регламентируются отдельными законами (Франция, Финляндия, Россия).

В современных государствах, при наличии гарантий права на образование, ответственность за реализацию данного права, в большей мере, остается на родителях.

Обращает на себя внимание, что система образования – это то направление государственной политики, в котором взаимосвязаны интересы не только отдельной личности, но и национальные, и международные интересы. Отношение государства к национальной системе образования практически напрямую зависит от уровня его развития. Так, в странах с низким уровнем социаль-

но-экономического развития, проблема образования не является приоритетной, в связи с тем, что само государство не имеет возможности создать эффективную образовательную инфраструктуру и условия для обеспечения образовательного процесса, так как в государстве с трудом решаются вопросы с удовлетворением базовых потребностей населения (еда, жилье, вода и т.д.) и наблюдается низкий уровень осознания важности образовательного процесса [3].

Современные процессы глобализации и интеграции, происходящие в мире, необходимость унификации образовательных процессов, обуславливают необходимость стандартизации системы образования. Процессы стандартизации образования в мировых масштабах дают возможности приобретения и использования наработанного опыта, интеграции его в национальную систему образования, что в свою очередь даст возможности обучения и формирования специалистов международного уровня в рамках национальной системы образования. Воспитание и обучение специалистов, знания которых дают возможности работать в условиях различных государств эффективно скажется на развитии, как национальной экономики, так и международном сотрудничестве.

Работа по стандартизации активно продолжается с 1970-х годов, когда был принят первый вариант стандартизации. На сегодняшний день в мире используется третий вариант МСКО, принятый в 2011 году.

Ведущую роль в разработке единых стандартных классификаций образовательной деятельности играет Институт статистики ЮНЕСКО (ИСЮ). ИСЮ является статистическим органом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в котором хранится информация в области образования, науки и технологии, культуры и коммуникации со всего мира, имеющаяся в распоряжении ООН.

Таким образом, анализируя международный опыт развития правового регулирования права на образование, можно сказать, что право на образо-

вание гарантировано практически во всех развитых государствах мира. Законодательно закреплены цели, задачи, организация и условия образования. Современные процессы мировой глобализации и интеграции обусловили необходимость стандартизации образовательных процессов в соответствии с международными требованиями для повышения эффективности социально-экономического развития, как отдельных государств, так и мира в целом.

Список литературы:

[1] Шадрин В.М. Зарубежный опыт конституционно-правового регулирования права на образование // Правопорядок: история, теория, практика – 2014. - №1(2) – С.51-56

[2] Хмилъ И.В. Международно-правовые механизмы обеспечения права на образование // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. - 2022. - № 1 (31) – С.48-54

[3] Овчинникова Д.П. Право и обязанность получить образование в конституциях зарубежных государств: сравнительный анализ // Электронный научно-практический журнал «Молодежная наука: тенденции развития». -2024. - № 1 (30). - С. 14-19.

Spisok literatury:

[1] SHadrin V.M. Zarubezhnyj opyt konstitucionno-pravovogo regulirovaniya prava na obrazovanie // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – 2014. - №1(2) – S.51-56

[2] Hmil' I.V. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy obespecheniya prava na obrazovanie // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 2. YUridicheskie nauki. - 2022. - № 1 (31) – S.48-54

[3] Ovchinnikova D.P. Pravo i obyazannost' poluchit' obrazovanie v konstituciyah zarubezhnyh gosudarstv: sravnitel'nyj analiz //Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Molodezhnaya nauka: tendencii razvitiya». -2024. - № 1 (30). - S. 14-19.

ЯХЪЯЕВА Айбат Мурадovна,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail:ajbat.yahyaeva.01@inbox.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу зарубежного опыта регулирования имущественных отношений супругов, акцентируя внимание на трех основных правовых режимах: режиме общности имущества, режиме раздельности и смешанном режиме, представляющем собой комбинацию первых двух. Исследование охватывает как страны с системой общего права (common law), так и страны с континентальной правовой системой, демонстрируя значительное разнообразие подходов к определению и защите имущественных прав супругов. Особое внимание уделяется принципу диспозитивности, широко распространенному в зарубежном законодательстве, который предоставляет супругам право самостоятельно выбирать режим владения имуществом, при этом анализируется, как этот выбор влияет на распределение имущества при разводе и обеспечивает ли он адекватную защиту интересов каждого супруга.*

Анализ конкретных примеров из законодательства Великобритании, США, Италии, Бразилии и скандинавских стран, включая уникальный институт отложенной общности, позволяет выявить как сильные, так и слабые стороны каждой модели. Рассматриваются нюансы правового регулирования, связанные с защитой интересов социально незащищенных групп населения, например, лиц преклонного возраста или сирот, вступающих в брак. Обращается внимание на то, как исторические факторы и культурные особенности сказываются на формировании правовых норм, регулирующих семейные имущественные отношения. В статье также обсуждаются практические последствия выбора того или иного режима имущества, а также выдвигаются предположения о потенциальных конфликтах и способах их разрешения. Работа завершается выводами о необходимости учета зарубежного опыта при совершенствовании национального законодательства, обеспечении баланса интересов супругов и справедливого распределения имущества при расторжении брака. Статья предназначена для юристов, исследователей семейного права и всех, кто интересуется сравнительным правоведением.

Ключевые слова: *имущественные правоотношения супругов режим общности режим раздельности смешанный режим common law диспозитивность зарубежный опыт Великобритания США Италия Бразилия Скандинавские страны отложенная общность семейное право.*

YAHYAIEVA Aybat Muradovna,
2nd year Master's degree at the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING THE PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

Annotation. *The article is devoted to a comparative analysis of foreign experience in regulating marital property relations, focusing on three main legal regimes: the regime of community of property, the separation regime and the mixed regime, which is a combination of the first two. The study covers both countries with a common law system and countries with a continental legal system, demonstrating a significant variety of approaches to determining and protecting the property rights of spouses. Special attention is paid to the principle of dispositivity, widely used in foreign*

legislation, which grants spouses the right to choose their own property ownership regime, while analyzing how this choice affects the distribution of property during divorce and whether it provides adequate protection for the interests of each spouse.

The analysis of specific examples from the legislation of Great Britain, the USA, Italy, Brazil and the Scandinavian countries, including the unique institution of deferred community, allows us to identify both the strengths and weaknesses of each model. The nuances of legal regulation related to the protection of the interests of socially vulnerable groups of the population, for example, elderly people or orphans entering into marriage, are considered. Attention is drawn to how historical factors and cultural peculiarities affect the formation of legal norms governing family property relations. The article also discusses the practical consequences of choosing a particular property regime, as well as suggests potential conflicts and ways to resolve them. The work concludes with conclusions on the need to take into account foreign experience in improving national legislation, ensuring a balance of interests of spouses and a fair distribution of property at the dissolution of marriage. The article is intended for lawyers, researchers of family law and anyone interested in comparative law.

Key words: *property relations of spouses community regime separation regime mixed regime common law disposition foreign experience Great Britain USA Italy Brazil Scandinavian countries deferred community family law.*

Большое количество государств с разными нормами законодательства в сфере семейного права диктует на необходимость изучения зарубежного опыта регулирования имущественных правоотношений. Так, в зарубежных странах существует три вида режима имущества супругов: режим общности, режим раздельности и смешанный режим, соединяющий в себе черты обоих других. При этом законодательство зарубежных стран обладает характером диспозитивности по вопросам регулирования имущественных правоотношений супругов, и законодатель либерально настроен к тому, чтобы супруги самостоятельно определяли режим своего имущества. Там, где законным или «легальным» является режим раздельности, супруги, не удовлетворенные таким состоянием дел, видимо будут стремиться, наоборот, установить супружескую общность на какие-то виды имущества или доходы от него [8, с. 27].

Режим общности наибольшим образом распространен в странах, где действует “common law” (общее право), например, в Великобритании, Австралии распространен режим супружеской раздельности. Его основа появилась еще в 19 веке, когда был принят закон «О собственности замужней женщины», в рамках которого жена имела право собственности на движимое имущество супруги, право на получение доходов от ее недвижимого имущества, и право на свой личный заработок [9, с. 20]. Сущность режима раздельности заключается в том, что каждый из супругов получает в личную собственность не только то, что было у него до вступления в брак, но и то, что было приобретено им в период брака. Кроме того, согласно нормам английского гражданского права все, что было приобретено супругом на средства другого супруга, принадлежит последнему из них.

Правовое регулирование имущественных правоотношений супругов в европейских странах имеет схожее регулирование с РФ. В этих государствах действует режим супружеской общности, который по своему содержанию схож с законным режимом имущества супругов по отечественному законодательству, в рамках которого на все совместно нажитое в браке имущество и на все полученные в данный период доходы распространяется режим общей совместной собственности. Однако данный режим по-разному трактуется в некоторых странах. Например, в Италии имущество супругов является общим и только таковым до достижения их детьми возраста совершеннолетия. Также в США состав общего имущества супругов определяется исходя из штата, например, в штатах Техас, Луизиана и Айдахо частью общей собственности супругов признаются и доходы от добрачного имущества.

Также есть ряд стран, в которых законодатель допускает применение сразу двух правовых режимов - это страны со смешанным режимом имущества. Например, в Бразилии, где официально закреплен режим супружеской общности, закон также устанавливает режим раздельности для отдельных категорий граждан. Например, для лиц старше определенного возраста (60 для мужчин и 50 для женщин), сирот или несовершеннолетних, которые вступают в брак с согласия опекуна. С одной стороны, такие категории граждан считаются там наименее социально защищенной, в связи с чем их имущественные интересы нуждаются в особой защите, а с другой, такая норма кажется неправильной, так как в случае, если в браке данными гражданами будет нажито имущество, то оно не сможет стать общим, соответственно, один из супругов не сможет на него претендовать.

Один интересный правовой институт супружеской собственности существует в скандинавских странах- это режим отложенной общности. В соответствии с таким режимом все супружеское имущество, нажитое в период брака, становится общим лишь после расторжения брака, а до этого считается личным имуществом каждого из супругов [9, с. 20]. То есть, например, если супруг в браке купил автомобиль, а супруга дом, то в период брака автомобиль будет личной собственностью супруга, а дом - супруги. И только лишь в связи с разводом у супругов возникает право на имущество друг друга. Хотелось бы отметить, это не очень практично, так как имущество в браке в любом случае приобретает за счет общих средств, а также непонятно как в таком случае будут делиться доходы супругов, если распоряжение ими происходит практически сразу после их получения.

Но несмотря на то, что в некоторых странах четко на законодательном уровне закреплено, какой именно режим действует в том или ином государстве, на практике очень часто режимы смешиваются: например, режим общности, содержать отдельные элементы режима раздельности и, наоборот.

Рассмотрев вопросы того, какому режиму подчиняются имущественные правоотношения в зарубежных странах по общему правилу, далее предлагаем рассмотреть то, как в иных государствах регламентированы вопросы брачного договора. Отметим для начала, что институт брачного договора имеет широкое распространение зарубежом, однако существует он не в рамках унифицированной системы брачных соглашений между супругами. Иначе говоря, в западных странах нет единых требований к форме и содержанию брачных договоров, так как зарубежом существует большое количество видов брачных договоров.

Самое значимое различие между данным правовым институтом в России и зарубежом заключается в том, что брачный договор в иностранном правовом порядке может регулировать также и личные неимущественные правоотношения супругов, что абсолютно противоречит нормам СК РФ. К таким отношениям могут быть отнесены: вопросы выбора религии детей, распределение домашних обязанностей и т.д.

Что касается вопроса юридической стороны процесса заключения брачного договора, то в ряде стран, например, в странах Западной Европы, существуют ограничения для момента заключения брачного договора - только на стадии вступления в брак, и изменения в него в течение брака можно вносить только по решению суда. Кроме того, законодательство некоторых государств предписывает регистрацию брачных

соглашений в органах муниципальной власти, а если в его содержании имеются пункты относительно недвижимого имущества, то в специальных органах, которые занимаются вопросами недвижимости [10, с. 15]. Немаловажная роль в процессе заключения брачного договора отводится в Греции, Монако органам судебной системы, которые проверяют его содержание на соответствие нормам национального права [11, с. 146].

Далее более подробно рассмотрим некоторые аспекты регулирования имущественных правоотношений супругов в рамках брачного договора на основании нормативно правовых актов отдельных конкретных стран.

Например, в соответствии с Гражданским Кодексом Испании супруги вправе заключить брачный договор в любой момент как до брака, так и после его заключения [12]. Законодательство данной страны также устанавливает обязательное требование к форме такого соглашения – обязательное нотариальное удостоверение, несоблюдение которого влечет применение режим общности имущества, который является законным для Испании.

В странах Азии заключение брачного договора также возможно, однако только при соблюдении строгого перечня требований, содержащихся в законодательстве. Так, в Японии для этого необходимо чтобы брачный договор не был заведомо фиктивным, не должен ставить одного из супругов в ущемленное положение, не должен затрагивать права и интересы иных родственников и лиц [13, с. 113].

Более развитые европейские страны хотя и дают гражданам свободу в заключении брачного договора ввиду прогрессивно развитого законодательства, все в нормах права данных стран содержатся некоторые ограничения, касающиеся договорного режима имущества супругов. Приведем некоторые такие примеры. Статья 226 Французского Гражданского Кодекса устанавливает базовые права и обязанности супругов, которые не могут быть изменены условиями брачного договора. Данная правовая норма является по своему характеру императивной, и именно она устанавливает основы правового статуса супругов. Помимо этого, норма ст. 215 ФГК содержит запрет на ограничение брачным договором прав собственности одного из супругов на жилище [14], что в свою очередь означает, что супруги не могут без взаимного согласия определять юридическую судьбу жилища, приобретенного ими в браке. Если же во собственности супругов есть несколько жилых помещений, то это правило будет распространяться на то жилище, в котором они фактически проживают. Похожая норма содержится также

и в законодательстве стран англо - саксонской правовой системы. Например, в Семейном законе Великобритании [15]. Такие положения законодательства, защищающие право супругов на жилище являются важными, поскольку они выступают своеобразным средством защиты супруга от попадания в связи с заключением брачного договора в неблагоприятное положение.

Интересным также видится рассмотрение такого аспекта иностранного семейного законодательства, как личная собственность супругов и способ ее изменения брачным договором. Например, в Швеции в принципе отсутствует нормативное закрепление данного правового института, при это, если стороны решат заключить брачный договор, то они вправе указать в нем соответствующие положения о личной собственности каждого из супругов. А в Нидерландах и вовсе по общему правилу индивидуальное имущество супругов становится их общей собственностью при вступлении в брак.

Говоря о арабских странах, стоит отметить, что понятие «брак» и «брачный договор» в их законодательствах отождествляется. Таким образом, заключение брака подразумевает заключение соответствующего договора, целью которого является общность имущества и ведения хозяйства, продолжение рода и супружеская жизнь [16, с. 8 – 10].

Таким образом, рассмотрение зарубежного регулирования имущественных правоотношений супругов позволяет сделать вывод о том, что в общих чертах нормы семейного права многих стран, независимо от правовой системы, схожи, при этом, безусловно, законодательство каждой из стран имеет свои отличительные черты. Например, законным режимом имущества супругов в мировом законодательстве являются следующие: режим общности и режим раздельности. При этом законодатели в зарубежных странах не ограничивают супругов в заключении брачного договора, который является своеобразным механизмом регулирования супружеских правоотношений.

Список литературы:

[1] Определение Верховного Суда РФ по делу № 18-КГ19-53 [Электронный ресурс]// URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1789720

[2] Апелляционное определение Краснодарского краевого суда по делу № 33-23007/18 от 24.07.2018 [Электронный ресурс]// URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=7D68B653-8ED9-4E22-865F-D6C642551315&_delold=1540005&_caseType=0&_new=5&_doc=1&_srv_num=1

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации от 25.02.2020 № 20-КГ19-13 [Электронный ресурс]// URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022020-n-20-kg19-13/>

[4] Шульгина В.А. Правовые позиции высших судебных инстанций в сфере регулирования имущественных отношений между супругами // Вопросы российской юстиции. 2021. №12.

[5] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2019.

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10 [Электронный ресурс]// URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>

[7] Определение Ленинградского областного суда от 20.04.2016 по делу № 33-1820/2016 [Электронный ресурс]// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NIGQjsioM6YS/>

[8] Санкович О.М. Правоотношения супругов по зарубежному законодательству // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 27

[9] Корепанова Е.Б., Сторожева А.Н. Анализ зарубежной практики по правовому режиму имущества супругов // Символ науки. 2017. №11

[10] Лапаева А. В. Брачный договор как способ защиты прав супругов в международном пространстве // Право: история и современность. 2019. №2.

[11] Прозорова В. И. Опыт зарубежных стран в регулировании брачного договора // Актуальные проблемы юридической науки и образования: сб. науч. тр. Ижевск, 2010. Вып. 10. С. 146.

[12] Гражданский Кодекс Испании [Электронный ресурс]// URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085856/Испания%202013%20перевод.pdf>

[13] Зеленов М. В. Государство и право Японии в 1890 – 2011 гг. Хрестоматия: учеб. пособие. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. 113 с.

[14] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

[15] FamilyLawAct 1996 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/contents>

[16] Паненкова М. А. Регулирование брачного договора в российском и иностранном праве // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 2. С. 8 – 10.

[17] Кошечева А.Е. Проблема регулирования имущественных отношений супругов // Экономика и социум. 2021. №3.

[18] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1

[19] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2019 № 78-КГ19-41 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Григорьев Е.Г. К вопросу о проблемах раздела общего имущества супругов при ведении одним из них предпринимательской деятельности // ПРЭД. 2022. №4.

[21] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

[22] Решение Арбитражного Суда Свердловской области по делу № А60-7836/2022 от 06.04.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6FzRO6DdOMrQ/>

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Verhovnogo Suda RF po delu № 18-KG19-53 [Elektronnyj resurs] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1789720

[2] Apellyacionnoe opredelenie Krasnodarskogo kraevogo suda po delu № 33-23007/18 ot 24.07.2018 [Elektronnyj resurs] // URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=7D68B653-8ED9-4E22-865F-D6C642551315&_delold=1540005&_caseType=0&_new=5&_doc=1&_srv_num=1

[3] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.02.2020 № 20-KG19-13 [Elektronnyj resurs] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022020-n-20-kg19-13/>

[4] SHul'gina V.A. Pravovye pozicii vysshih sudebnyh instancij v sfere regulirovaniya imushchestvennyh otnoshenij mezhdru suprugami // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. №12.

[5] «Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018)» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 04.07.2018) // «Byulleten' Verhovnogo Suda RF», N 3, mart, 2019.

[6] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 24.05.2016 № 18-KG16-10 [Elektronnyj resurs] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>

[7] Opredelenie Leningradskogo oblastnogo suda ot 20. 04. 2016 po delu № 33-1820/2016 [Elek-

tronnyj resurs] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NIGQjsioM6YS/>

[8] Sankovich O.M. Pravootnosheniya suprugov po zarubezhnomu zakonodatel'stvu // ZHurnal rossijskogo prava. 2010. № 7.S. 27

[9] Korepanova E.B., Storozheva A.N. Analiz zarubezhnoj praktiki po pravovomu rezhimu imushchestva suprugov // Simvol nauki. 2017. №11

[10] Lapaeva A. V. Brachnyj dogovor kak sposob zashchity prav suprugov v mezhdunarodnom prostranstve // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2019. №2.

[11] Prozorova V. I. Opyt zarubezhnyh stran v regulirovanii brachnogo dogovora // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i obrazovaniya: sb. nauch. tr. Izhevsk, 2010. Vyp. 10. S. 146.

[12] Grazhdanskij Kodeks Ispanii [Elektronnyj resurs] // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085856/Ispaniya%202013%20perevod.pdf>

[13] Zelenov M. V. Gosudarstvo i pravo Yaponii v 1890 – 2011 gg. Hrestomatiya: ucheb.posobie. SPb.: Izd-vo LGU im. A.S. Pushkina, 2012. 113 s.

[14] Grazhdanskij kodeks Francii (Kodeks Napoleona).- M.: Infotropik Media, 2012. S. 4 - 592.

[15] FamilyLawAct 1996 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/27/contents>

[16] Panenkova M. A. Regulirovanie brachnogo dogovora v rossijskom i inostrannom prave // Byulleten' notarial'noj praktiki. 2009. № 2. S. 8 – 10.

[17] Koshcheeva A.E. Problema regulirovaniya imushchestvennyh otnoshenij suprugov // Ekonomika i socium. 2021. №3.

[18] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 01.01.1996. - № 1

[19] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.10.2019 № 78-KG19-41 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Grigor'ev E.G. K voprosu o problemah razdela obshchego imushchestva suprugov pri vedenii odnim iz nih predprinimatel'skoj deyatel'nosti // PRED. 2022. №4.

[21] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.10.2002, № 43, st. 4190.

[22] Reshenie Arbitrazhnogo Suda Sverdlovskoj oblasti po delu № А60-7836/2022 ot 06.04.2022 [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6FzRO6DdOMrQ/>

МАКСИМОВА Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
правовых дисциплин Астраханского филиала
Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС),
e-mail: maximovana2706@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ БРИКС

Аннотация. Семейные отношения выступают одной из ключевых нравственных ценностей и являются основой существования современного общества. В условиях правового государства регулирование брачно-семейных отношений и защита прав граждан в этой сфере обеспечивает семейное законодательство. Страны БРИКС объединяет огромный культурно-социальный опыт, который отражается, в том числе, и в особенностях их семейного законодательства. Несмотря на различия в правовых системах, социально-экономических условиях и историческом развитии, все страны БРИКС сталкиваются с общими проблемами, в число которых входят борьба с семейным насилием, укрепление семьи, как социального института, защита прав детей, обеспечение гендерного равенства. Актуальность исследования семейного законодательства в странах БРИКС обусловлена необходимостью развития правовых подходов регулирования семейных отношений на уровне государств с перспективой выработки отдельных наднациональных стандартов в рамках данного объединения. **Объектом данного исследования** выступают общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования семейных отношений в странах БРИКС. **Целью исследования** является определение направлений совершенствования законодательства в области регулирования брачно-семейных отношений в странах БРИКС и перспектив развития наднационального сотрудничества в данной сфере. **Методы исследования:** метод формально-юридического анализа, метод сравнительно-правового анализа, обобщение. **Научная новизна исследования** заключается в систематизации юридической базы стран БРИКС для развития семейного законодательства.

Ключевые слова: развитие права, развитие семейного законодательства, страны БРИКС, систематизация юридической базы, правовое регулирование, семейные отношения.

MAXIMOVA Natalia Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Astrakhan Branch
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)

FEATURES OF FAMILY LEGISLATION IN THE BRICS COUNTRIES

Annotation. Family relations are one of the key moral values and are the basis for the existence of modern society. In a state governed by the rule of law, regulation of marital and family relations and protection of citizens' rights in this area are ensured by family legislation. The BRICS countries are united by a vast cultural and social experience, which is reflected, among other things, in the features of their family legislation. Despite the differences in legal systems, socio-economic conditions and historical development, all BRICS countries face common problems, which include combating domestic violence, strengthening the family as a social institution, protecting children's rights, and ensuring gender equality. The relevance of the study of family legislation in the BRICS countries is due to the need to develop legal approaches to regulating family relations at the state level with the prospect of developing individual supranational standards within this association. The object of this study is public relations arising in the process of legal regulation of family relations in the BRICS countries. The aim of the study is to determine the directions for improving legislation in the field of regulation of marital and family relations in the BRICS countries and the prospects for the

development of supranational cooperation in this area. Research methods: method of formal legal analysis, method of comparative legal analysis, generalization. The scientific novelty of the study lies in the systematization of the legal framework of the BRICS countries for the development of family legislation.

Key words: *development of law, development of family legislation, BRICS countries, systematization of the legal framework, legal regulation, family relations.*

БРИКС изначально создавался как объединение четырех стран (Бразилии, России, Индии, Китая) с быстро развивающимися экономиками. На данный момент в объединении состоят 9 стран и еще 13 имеют статус «стран-партнёров». [6]

Основная цель БРИКС – развитие многополярного мира. Одной из ключевых задач является расширение координации в международных организациях (ООН, ВТО и МВФ) для защиты интересов развивающихся стран. Другими задачами выступают содействие развитию государств-участников, углубление экономического сотрудничества, создание условий для устойчивого роста и укрепление позиций на мировой арене.

БРИКС ориентирован на развитие сотрудничества в финансовых вопросах и реализацию отдельных инфраструктурных и социальных проектов. Особое внимание уделяется обмену опытом в таких сферах, как экология, цифровизация, устойчивое развитие и правовое регулирование [1, с. 123-124].

Одной из важных инициатив в правовой сфере является координация национальных законодательств с целью упрощения процедур для международной торговли. На форумах БРИКС обсуждаются вопросы гармонизации стандартов в области защиты прав человека и борьбы с организованной преступностью. Кроме того, в контексте правовой сферы большой потенциал имеет обмен опытом в сфере правового регулирования семейных отношений.

Важно отметить, что на данный момент семейное законодательство в странах БРИКС в основном регулируется на национальном уровне, без существенной координации подходов между государствами. Данная ситуация, в первую очередь, связана с рядом фундаментальных различий в правовых системах, культурных особенностях и традициях, оказывающих прямое или косвенное влияние на регулирование брачно-семейных отношений.

В рамках БРИКС пока не реализованы инициативы, направленные непосредственно на сближение законодательных подходов в области брачно-семейных отношений. Отсутствие координации затрудняет решение ряда трансграничных вопросов: международное усыновление, защита прав детей, вступление в брак между гражданами разных стран и урегулирование семейных споров с международным элементом.

При этом, укрепление сотрудничества в сфере семейного законодательства могло бы стать одним из важных направлений правового взаимодействия. Принятие совместных рекомендаций в трансграничных семейных делах, подходящих под специфику всех стран, способствовало бы укреплению правовой защиты граждан стран-участниц.

В данном контексте необходимо провести характеристику специфике семейного законодательства в отдельных (основных) странах БРИКС и, на основании последующего сравнительного анализа, выявить потенциальные направления сотрудничества с этой области.

1. Особенности семейного законодательства Бразилии.

Основой семейного законодательства Бразилии выступают Конституция (1988 года) и Гражданский кодекс (2002 года).

Одной из примечательных особенностей семейного законодательства Бразилии является признание различных форм семейных отношений. Помимо традиционного брака, законодательство предусматривает возможность гражданских союзов, которые признаются юридически значимыми при совместном проживании пары без официальной регистрации. Такие отношения регулируются практически наравне с браком в вопросах наследования, алиментов, раздела имущества, прав на социальное обеспечение и пенсию (партнеры, состоящие в гражданском союзе, имеют право на получение пенсий и других социальных выплат после смерти одного из партнеров), на совместное усыновление детей, на юридическую защиту в случае расторжения союза и др. [7]

Защита прав детей базируется на праве равного отношения независимо от происхождения. Конституция гарантирует, что все дети, включая тех, кто рожден вне брака, обладают одинаковыми правами на алименты, наследство и другие семейные блага. В последние годы отмечается упрощение процедур усыновления и предоставление больших возможностей детям-сиротам находить новые семьи.

Отдельного внимания заслуживает регулирование вопросов алиментов и имущества. При расторжении брака суды рассматривают вопросы раздела имущества и определения алиментных обязательств, исходя из принципа справедли-

ности. Законодательство предусматривает несколько режимов брачного договора: совместное владение, раздельное имущество и соглашения, регулируемые контрактами.

Еще одной особенностью семейного законодательства Бразилии является внимание к правам женщин. Закреплены равные права и обязанности супругов, ведется борьба с проявлениями семейного насилия. В 2006 году был принят так называемый «Закон Марии да Пенья», направленный на предотвращение и борьбу с насилием в семье. Закон существенно усилил защиту женщин и детей, установил строгие меры против нарушителей, в числе которых – судебные запреты на приближение.

Среди наиболее часто отмечаемых проблем регулирование семейных отношений выступают: [8]

- проблемы с защитой прав женщин в семейных спорах;
- недостаточная защита женщин и детей от семейного насилия и эксплуатации, несмотря на наличие юридических норм;
- необходимость сокращения бюрократических процедур при усыновлении;
- проблемы доступа к правосудию для уязвимых категорий граждан.

2. Особенности семейного законодательства России.

Семейное законодательство России регулируется Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ), принятым в 1995 году, а также рядом других нормативных актов (Гражданский кодекс, федеральные законы, касающиеся защиты прав детей и социальной поддержки семьи). Основные положения российского семейного права направлены на защиту интересов семьи, детей и обеспечение равноправия супругов.

В России организована строгая регламентация брачно-семейных отношений. Закон предусматривает обязательную регистрацию брака в органах ЗАГС. В отличие от Бразилии, юридически значимы только официально зарегистрированные союзы. Однако, гражданские браки, хотя и не имеют юридического статуса, учитываются в судебной практике, особенно при рассмотрении вопросов раздела имущества или установления отцовства.

Большое внимание в российском законодательстве уделяется правам и интересам детей. СК РФ закрепляет равные права детей, независимо от того, родились они в браке или вне его. Закон строго регулирует вопросы усыновления, опеки и попечительства, а также предусматривает возможность лишения родительских прав в случае невыполнения родителями своих обязанностей.

Важной составляющей является обязательство родителей обеспечивать материальное содержание детей, в том числе, в области алиментных обязательств (регулируются разделом V СК РФ) [5].

В России предусмотрены совместный (ст. 34 СК РФ), раздельный (ст. 36 СК РФ) и долевой (ст. 38 СК РФ) режимы владения имуществом супругов. По умолчанию применяется режим совместной собственности, согласно которому все имущество, приобретенное в браке, делится поровну при разводе. Однако супруги могут заключить брачный договор (положения о брачном договоре регулируются главой 8 СК РФ), в котором определяются иные условия распределения имущества [5].

В контексте защиты прав женщин и детей в случаях семейного насилия, необходимо отметить обсуждение отдельных инициатив о предотвращении домашнего насилия, в частности:

- законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» [4];
- законопроекта, предусматривающий административные штрафы за пропаганду домашнего насилия [2];
- законопроекта о внесении изменений в Уголовный кодекс, направленных на ужесточение наказания за повторные случаи насилия, включая домашнее [3].

Важными проблемами регулирования семейных отношений в России являются: [9]

- необходимость совершенствования мер по предотвращению семейного насилия (перечисленные инициативы не были приняты на уровне федерального законодательства);
- необходимость развития механизмов защиты интересов детей и женщин;
- отсутствие достаточных мер по регулированию незарегистрированных союзов;
- неравномерность доступа к правосудию в регионах.

3. Особенности семейного законодательства Индии.

Семейное законодательство Индии является одним из самых сложных и самобытных в мире, поскольку регулируется одновременно несколькими правовыми системами. Основными источниками семейного права являются религиозные кодексы – индуистское, мусульманское, христианское и парсийское право. Они действуют параллельно с положениями индийской Конституции и общими законами – Закон о браках (1955 год), Закон о защите женщин от насилия (2005 год), Закон о семейных судах (1984 год), Закон о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации (2015 год) и др.

В Индии брачно-семейные отношения зависят от религиозной принадлежности. Для индуистов действует Индусский закон о браке. Закон регулирует особенности брака, развода, выплаты алиментов, опеку над детьми и ряд других элементов. Мусульманское семейное право основано на шариате и регулирует аналогичные вопросы в рамках исламских традиций. Законы для христиан и парсов имеют свои особенности, при этом для межрелигиозных браков предусмотрен Специальный закон о браке (1954 год).

Юридическая база по имущественным вопросам также варьируется в зависимости от религии. В большинстве случаев женщины имеют право на наследство, но практика часто подчиняется традициям, ограничивающим данные права. В последние годы в Индии предпринимаются усилия по укреплению равноправия женщин, в частности, путем реформирования системы распределения имущества и алиментов при разводе.

В Индии действует Закон о защите детей от сексуальных преступлений (2012 год) и Законы о правах на образование и питание. Однако процедура усыновления сложна, поскольку регулируется как религиозным правом, так и светскими законами. Например, индуистский закон о приемных детях (1956 год) не допускает усыновления детьми, не принадлежащими к индуистской вере.

Актуальной проблемой семейного законодательства Индии является борьба с домашним насилием. В 2005 году был принят Закон о защите женщин от домашнего насилия, который ввел перечень мер, включающий защитные приказы и меры по поддержке пострадавших. Однако национальные культурные традиции часто приводят к нарушениям прав женщин.

4. Особенности семейного законодательства Китая.

Семейное законодательство Китая основывается на Гражданском кодексе, который включил в себя нормы, ранее регулировавшиеся отдельным Законом о браке. Кодекс устанавливает основные принципы семейного права, защиту института брака, равноправие супругов, защиту прав детей и соблюдение интересов семьи. Отличительной особенностью китайского законодательства является его глубокая связь с традиционными культурными ценностями – уважение к старшим и сохранение семейных устоев.

Брак в Китае регулируется строго. Для его заключения требуется государственная регистрация в органах гражданских дел, а религиозные или традиционные обряды не имеют юридической силы. Законодательство устанавливает минимальный возраст для вступления в брак: 22 года для мужчин и 20 лет для женщин.

Закон гарантирует равные права для всех детей, включая тех, кто рожден вне брака. Кроме того, большое внимание уделяется ответственности родителей за обеспечение материального и духовного воспитания своих детей. Вопросы усыновления также строго регулируются, с учетом национальных и международных норм.

Особенность имущественных отношений в браке заключается в том, что китайский закон предусматривает режим совместной собственности супругов, если иное не оговорено в брачном контракте. Имущество, приобретенное до брака, считается личным, а всё, приобретенное после вступления в брак, делится поровну при разводе. При этом, следует отметить рост популярности заключения брачных договоров.

В рамках борьбы с домашним насилием в 2016 году был принят Закон о предотвращении семейного насилия.

Одной из наиболее существенных проблем семейного законодательства Китая выступает рост числа разводов и связанное с этим увеличение споров о разделе имущества и опеке над детьми. В последние годы правительство внедрило ряд мер, направленных на предотвращению разводов. К одной из действенных законодательных инициатив можно отнести обязательные периоды примирения.

5. Южная Африка

Семейное законодательство ЮАР основано на смешанной правовой системе и включает элементы римско-голландского права, английского общего права и африканских традиций. Основные нормы семейного права закреплены в Конституции ЮАР (1996 год) и регулируются Законами о браке, о гражданских союзах и о признании обычных браков.

Помимо традиционных браков, заключенных в соответствии с римско-голландским и английским правом, законодательство признает браки, заключенные в соответствии с африканскими обычаями, а также гражданские союзы, в том числе, однополые браки. При заключении брака супруги могут выбрать один из трех режимов собственности: совместная собственность, раздельная собственность или брачный договор. [10]

Конституция гарантирует равные права всех детей на защиту, воспитание и развитие, независимо от их происхождения или семейного статуса. В стране существует строгая система контроля над процедурами усыновления, направленная, в том числе, на предотвращение торговли детьми.

Проблемой семейного законодательства выступает недостаточно эффективная борьба с домашним насилием. Особенно сильно проблема

проявляется в сельских районах. Реализация действующего Закона о борьбе с домашним насилием во многом затруднена из-за недостатка ресурсов.

На основе проведенного анализа, в *таблице 1* приведены наиболее важные направления совершенствования семейного законодательства ключевых стран БРИКС.

Таблица 1. Направления совершенствования семейного законодательства стран БРИКС

Страна	Направления совершенствования семейного законодательства
Бразилия	Сокращение бюрократических процедур при усыновлении. Усиление защиты прав женщин и детей в случаях семейного насилия. Развитие механизмов регулирования гражданских союзов.
Россия	Принятие закона о профилактике семейного насилия. Улучшение защиты прав женщин в семейных спорах.
Индия	Унификация правовых норм для упрощения межрелигиозных семейных отношений. Усиление защиты имущественных прав женщин. Упрощение процедур усыновления. Борьба с домашним насилием.
Китай	Разработка механизмов регулирования новых форм семейных отношений. Укрепление институтов медиации при разводах Совершенствование защиты прав женщин и детей в случаях насилия.
ЮАР	Совершенствование механизмов борьбы с домашним насилием. Совершенствование правовой защиты детей. Гармонизация традиционного и общего права.

Из представленных данных видно, что общей для всех рассмотренных стран БРИКС проблемой выступает борьба с домашним насилием.

Несмотря на различия в культурных и правовых традициях, все страны сталкиваются с недостаточной эффективностью правоприменительных механизмов, ограниченным доступом к специализированной помощи и другими локальными проблемами.

Для устранения данной проблемы, или, как минимум, ее снижения, актуальна реализация следующих законодательных мер:

в Бразилии – усиление правоприменения закона «Мария да Пенья» и повышение доступности специализированных служб поддержки для жертв насилия;

в России требуется принять комплексный закон о профилактике семейного насилия, который будет включать защитные предписания для жертв, обязательную медиацию и поддержку специализированных центров помощи;

в Индии необходимо усиление защиты женщин и детей в рамках реализации Закона о защите женщин от домашнего насилия;

в Китае и ЮАР актуально усовершенствовать реализацию действующего законодательства путем формирования сети кризисных центров и предоставления юридической помощи пострадавшим, в том числе, в рамках поддержки горячих линий.

На наднациональном уровне, в рамках БРИКС, целесообразно предпринять следующие меры: в рамках совместной правовой платформы инициировать разработку базовых принципов и стандартов по борьбе с домашним насилием, которые могут быть адаптированы к национальным особенностям каждой страны; в рамках деятельности Нового банка развития БРИКС обеспечить выделение средств на поддержку социальных проектов – создание кризисных центров в странах-участницах, обучение специалистов, реализацию программ помощи жертвам и др.; органи-

зовать проведение форумов, семинаров и тренингов для сотрудников правоохранительных органов, социальных служб и НКО из стран БРИКС; создать единый аналитический центр по мониторингу проблемы домашнего насилия в странах БРИКС. Таким образом, борьба с домашним насилием, как проблема семейного законодательства, может стать актуальным элементом дальнейшего развития сотрудничества стран БРИКС.

В заключение можно отметить, что все рассмотренные страны БРИКС обладают современным законодательством в области регулирования семейных отношений. Однако, несмотря на значительные успехи в каждой из стран, остается комплекс нерешенных проблем, устранение или минимизация которых должны осуществляться комплексно на государственном и наднациональном (на уровне БРИКС) уровнях.

Список литературы:

[1] Ануфриева, Л.П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества / Л.П. Ануфриева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №12. – С. 123-133.

[2] В России предложили штрафовать за пропаганду домашнего насилия. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/12/10/v-rossii-predlozhili-shtrafovat-za-propagandu-domashnego-nasiliya.html> (дата обращения: 28.12.2024).

[3] Принят ли законопроект о домашнем насилии в России. URL: <https://orgsprav.com/faq/zakonoproekt-o-domashnem-nasilii.html> (дата обращения: 28.12.2024).

[4] Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 28.12.2024).

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 28.12.2024).

[6] Симухин, Е. А. Основные принципы семейного права в законодательстве Российской Федерации и стран Европейского союза / Е. А. Симухин // Молодой ученый. – 2021. – № 36(378). – С. 117-119.

[7] Титаренко, Е. П. Соглашения об осуществлении семейных прав и (или) исполнении семейных обязанностей, предусмотренные иным отраслевым законодательством / Е. П. Титаренко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 3(75). – С. 143-150.

[8] Титенко, Ю. Е. Влияние культурного релятивизма на институт брака: сравнительно-правовой анализ Семейного законодательства Российской Федерации и стран Азии / Ю. Е. Титенко, С. С. Чекулаев // Дневник науки. – 2021. – № 1(49). – С. 61.

[9] Торлов, Л. О. Проблема противоречия мусульманских семейных ценностей семейному законодательству России / Л. О. Торлов // Право и управление. – 2023. – № 8. – С. 247-249.

[10] Шершень, Т. В. Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика / Т. В. Шершень // Ex Jure. – 2020. – № 1. – С. 61-72.

Spisok literatury:

[1] Anufrieva, L.P. BRIKS: o pravovoj prirode i principah sotrudnichestva / L.P. Anufrieva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – №12. – S. 123-133.

[2] V Rossii predlozhili shtrafovat' za propagandu domashnego nasiliya. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/12/10/v-rossii-predlozhili-shtrafovat-za-propagandu-domashnego-nasiliya.html> (data obrashcheniya: 28.12.2024).

[3] Prinyat li zakonoproekt o domashnem nasilii v Rossii. URL: <https://orgsprav.com/faq/zakonoproekt-o-domashnem-nasilii.html> (data obrashcheniya: 28.12.2024).

[4] Proekt zakona o profilaktike semejno-bytovogo nasiliya. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (data obrashcheniya: 28.12.2024).

[5] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 23.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (data obrashcheniya: 28.12.2024).

[6] Simuhin, E. A. Osnovnye principy semejnogo prava v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i stran Evropejskogo soyuza / E. A. Simuhin // Molodoy uchenyj. – 2021. – № 36(378). – S. 117-119.

[7] Titarenko, E. P. Soglasheniya ob osushchestvlenii semejnyh prav i (ili) ispolnenii semejnyh obyazannostej, predusmotrennye inym otraslevym zakonodatel'stvom / E. P. Titarenko // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 3(75). – S. 143-150.

[8] Titenko, YU. E. Vliyanie kul'turnogo relyativizma na institut braka: sravnitel'no-pravovoj analiz Semejnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i stran Azii / YU. E. Titenko, S. S. CHekulaev // Dnevnik nauki. – 2021. – № 1(49). – S. 61.

[9] Torlov, L. O. Problema protivorechiya musul'manskih semejnyh cennostej semejnomu zakonodatel'stvu Rossii / L. O. Torlov // Pravo i upravlenie. – 2023. – № 8. – S. 247-249.

[10] SHershen', T. V. Problemy primeneniya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii k semejnym otnosheniyam: teoriya, zakonodatel'stvo i pravoprimenitel'naya praktika / T. V. SHershen' // Ex Jure. – 2020. – № 1. – S. 61-72.

ПАЗОВ Ибрагим Станиславович,
Кандидат исторических наук,
старший преподаватель, Северо-Кавказский
институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: ibragim.pazov94@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19-НАЧАЛЕ 20 ВВ.

Аннотация. В данной работе анализируется структура административно-полицейского аппарата на региональном уровне Российской империи, с акцентом на Кабарду и Балкарию. Автор, основываясь на исследовании архивных материалов, выявляет два ключевых элемента системы управления указанного региона в исследуемый период, подробно описывая их особенности в контексте социально-политических реалий Кабарды и Балкарии.

Первая часть статьи посвящена характеристике административного аппарата региона. Вторая часть демонстрирует эволюцию органов правопорядка, а также влияние центральной власти на их формирование, сопровождавшееся постепенным внедрением институтов российской правовой системы. В заключительной части автор делает вывод о том, что данная система в полной мере соответствовала военно-гражданской модели управления, действовавшей на территории региона. Однако, по мнению автора, она нуждалась в модернизации в соответствии с общими административно-правовыми стандартами Российской империи.

Ключевые слова: Большая и Малая Кабарда; Балкария; полиция; «летучие отряды»; чиновничий аппарат; Терская постоянная стража; начальник округа.

PAZOV Ibragim Stanislavovich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE ADMINISTRATIVE AND POLICE ADMINISTRATION OF KABARDA AND BALKARIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. This paper analyzes the structure of the administrative and police apparatus at the regional level of the Russian Empire, with an emphasis on Kabarda and Balkaria. Based on the study of archival materials, the author identifies two key elements of the region's governance system during the period under study, describing in detail their features in the context of the socio-political realities of Kabarda and Balkaria. The first part of the article is devoted to the characteristics of the administrative apparatus of the region. The second part demonstrates the evolution of law enforcement agencies, as well as the influence of the central government on their formation, accompanied by the gradual introduction of institutions of the Russian legal system. In the final part, the author concludes that this system fully corresponded to the military-civilian management model operating in the region. However, according to the author, it needed to be modernized in accordance with the general administrative and legal standards of the Russian Empire.

Key words: Big and Small Kabarda; Balkaria; police; "flying squads"; bureaucracy; Tersk permanent guard; district chief.

Введение

Завершение Кавказской войны привело к началу нового этапа интеграции Северо-Кавказского региона в административно-политическое пространство Российской империи. Этот процесс включал в себя создание округов и областей, введение системы военно-народного управления и формирование многоуровневой иерархии органов власти. Ранее у народов региона были свои уникальные институты власти, но большинство из них были изменены в рамках новой административно-политической системы, что сказалось на характере проводимых реформ и специфике иерархии властных учреждений.

Особую роль в которых играл административно-полицейский аппарат. Обеспечение порядка всегда было главным условием укрепления власти, которая воздействовала на различные стороны развития общества с помощью устрашающих, наказывающих и принудительных мер, осуществляемых специально созданным государственным органом – полицией.

Вопросы генезиса органов общественного правопорядка Кабарды и Балкарии во второй половине 19 - начале 20 веков представляют собой значительный научный интерес, особенно в контексте образования и деятельности административных учреждений, а также развития институтов полицейской системы, которые являются основополагающими элементами цивилизованного общества. Их дальнейшее развитие стало результатом сложного и длительного процесса, в ходе которого искались оптимальные модели функционирования органов внутренних дел в условиях эпохальных и постоянных административно-территориальных изменений. В связи с этим целью данного исследования является анализ истории правовых основ формирования, развития и современного функционирования органов внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики.

На основе анализа поставленной проблемы, можно более подробно рассмотреть особенности интеграции традиционных обществ Кабарды и Балкарии в правовое пространство Российской империи, выявить особенности формирования административно-полицейского аппарата Кабарды и балкарцев.

Следует отметить, что в российской историографии становлению, развитию и деятельности правоохранительных органов Кабарды и Балкарии уделено фрагментарное внимание, в основном в работах регионоведческой направленности. Таких авторов как (Н. Ф. Грабовского). В советский период история судебных учреждений рассматривалась в трудах (С. К. Бушуева, Т. Х. Кумыкова, Ж.

А. Калмыкова). В современной историографии данная проблематика была представлена в трудах историков и этнографов (З. М. Блиева, С. Н. Бейтуганов, И.Г. Гайдабура., В. Д. Дзидзоев, Ж. А. Калмыков, Е. Г. Муратова, Ю. Д. Анчабадзе, В. Х. Кажаров, П. А. Кузьминов, А. Х. Абазов, Пазов И.С., Прасолов Д.Н. и др.) [1,3,4,5,6,7,8,9,11,12,13,14,16,17,18].

Особое место занимает коллективная монография «История полиции Кабардино-Балкарской Республики» [10], которая предоставляет возможность более глубоко исследовать особенности интеграции традиционных кабардинских и балкарских обществ в политико-правовую систему Российской империи, а также выявить уникальные обстоятельства и условия, способствовавшие формированию кабардино-балкарской милиции в контексте централизованного управления Министерством внутренних дел СССР и охарактеризовать работу органов полиции Кабардино-Балкарской Республики с учетом современных реформ, которые они проходят.

Для проведения научного исследования были использованы архивные материалы, которые условно можно разделить на несколько групп, каждая из которых имеет свои отличительные особенности и требует особого подхода к изучению.

Крупнейшим по объему является первая группа документов, охватывающая исторические документы по вопросам деятельности правоохранительных органов, сконцентрированные в центральных и региональных архивах Российской Федерации, расположенных в Кабардино-Балкарской Республике. Значимость настоящего исследования заключается в широком использовании архивных источников и фактических данных, проливающих свет на деятельность правоохранительных органов Кабардино-Балкарии. Анализ открытых источников позволил сформировать достаточно полное представление об этапах становления и развития органов правопорядка в регионе. Комплексное исследование их деятельности на различных стадиях исторического развития России выявило как общие тенденции, так и специфические особенности организации, правового статуса и функционирования правоохранительных структур Северо-Кавказского региона.

Общая характеристика аппарата управления

21 марта 1888 г. было принято новое положение «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом» [15, с. 151]. В данном документе описывается система управления округом на Кавказе, в которой были

определены принципы иерархической структуры административных органов, а также полномочия учреждений на всех уровнях этой системы.

Руководители округов Терской области обладали широкими административными полномочиями в пределах своих территориальных единиц. В качестве примера приводятся полномочия начальника Нальчикского округа, который назначался из числа офицеров Кавказской армии по представлению начальника Терской области.

Начальник Нальчикского округа обладал всей полнотой власти в осуществлении военного, административного и полицейского управления округом, а также руководил хозяйственной и культурной жизнью края. В документе перечислены имена офицеров, занимавших эту должность с 1900 по 1917 год. До 1910 г. в должности начальника Нальчикского округа служили подполковники А.А. Вырубов, И.Д. Попов, М.А. Страхов и подполковник барон П.Л. Тизенгаузен. С 1910 г. начальником округа был подполковник С.К. Клишбиев, управлявший округом до 1917 г.

Заместителем окружного начальника был его старший помощник [19, Л. 121 – 131 об.]. Младший помощник заведовал канцелярией управления [19, Л. 108 об.]. Помощники назначались начальником области из числа офицеров Кавказской армии или казачьих войск [19, Л. 41 об. – 49]. Кроме помощников, в окружном правлении на штатных должностях работали два делопроизводителя, два врача – медицинский и ветеринарный, один переводчик. Структура аппарата управления при начальнике округа выглядела следующим образом:

Во время военных действий начальник округа отвечал за формирование новых воинских частей из числа местного населения, обеспечение кавалерийских подразделений лошадьми и реквизицию скота и продовольствия в пользу фронта. В мирное время он контролировал боевую готовность воинских частей, дислоцированных на территории округа.

Круг обязанностей окружного начальника также включал обширный административно-полицейский контроль. Он руководил работой всех подразделений административной системы округа и следил за исполнением служебных обязанностей помощников по управлению, участковых начальников и сельских старшин, руководствуясь соответствующими инструкциями, «Положением об управлении сельскими обществами», «Временными правилами Горских словесных судов» и распоряжениями вышестоящей администрации [12, с. 42]. Таким образом, начальник округа, пользуясь практически неограниченной властью, осуществлял контроль над всей общественно-политической жизнью, активно проводя политику руководства Российской империи.

Окружное управление осуществляло надзор за выборами должностных лиц в сельских населённых пунктах. Ему предоставлялось право препятствовать занятию должностей лицами с неоднозначной репутацией и отстранять от исполнения обязанностей сотрудников, не соответствующих занимаемым постам. В случае, если сельские общины не избирали на пост старосты лиц, устраивающих администрацию, ей грозило назначение правительственных старостов. [17, с. 57].

В Нальчикском округе органы власти на местах функционировали по модели, аналогичной окружной. Участковые правления осуществляли контроль над всей общественно-политической жизнью сельских общин в пределах своей юрисдикции. Их деятельность регламентировалась инструкцией, утверждённой приказом № 32 начальника Терской области от 7 марта 1891 года и дополняющей положение 1888 года по управлению Кубанской и Терской областями. В вопросах делопроизводства участковые начальники руководствовались циркулярными указаниями Министерства внутренних дел, Департамента полиции от 11 сентября 1886 года под № 2647. [20, Л. 32].

Участковые начальники, подчиняясь начальнику округа, осуществляли всесторонний надзор за функционированием органов местного самоуправления в доверенных им населённых пунктах. Они контролировали делопроизводство сельских правлений и деятельность их должностных лиц. Кроме того, участковые начальники осуществляли административно-полицейский контроль над деятельностью сельских старшин и их помощников. Для получения объективной картины общественного мнения они были обязаны присутствовать на собраниях жителей при выборах старшин и обсуждении важнейших экономических вопросов. [20, Л. 32 об.].

Особое внимание уделялось подбору кадров старшин. До 1906 г. кандидатуры на должности старшин подбирались и представлялись начальниками участков и округа в областное управление для утверждения в должности. С 1906 г. старшины стали избираться в самих сельских обществах на сходах. Но участковое начальство сохраняло за собой возможность подбора кадров на должности сельских старшин [20, Л. 33 об.].

Одной из важных обязанностей участковых начальников был надзор за своевременным поступлением от населения казенных и мирских налогов, превенция незаконных поборов с жителей со стороны сельских старшин и писарей и контроль за расходами из сельских «общественных сумм» [17, с. 57]. В 1913 г. начальник округа полковник С. Клишбиев в специальном циркуляре обязывал старшин ежемесячно докладывать участковым начальникам о состоянии сбора нало-

гов с населения. Участковые начальники в свою очередь должны были докладывать об этом в окружное правление к десятому числу каждого месяца [19, Л. 225] Начальники участков несли ответственность за хозяйственное управление территорией. Их обязанности включали сбор данных о состоянии экономики на подведомственных землях и регулирование хозяйственной жизни жителей. К их компетенции относилось урегулирование земельных споров в сельских общинах, предоставление рекомендаций по структуре посевов на закрепленных за ними территориях, контроль за соблюдением правил разграничения земель, отведенных под пастбища и «юртовые» наделы сельских общин, а также надзор за своевременной сдачей в аренду избыточных пастбищных угодий [20, Л. 32 об.]. Осуществлялся надзор за перемещением населения между сельскими обществами, вели списки и осуществляли контроль за поведением жителей, приговоренных судами к наказанию за правонарушения.

Следующей инстанцией Нальчикской окружной администрации являлось сельское правление с собственным аппаратом.

Сельское правление, помимо главы (старшины), включало помощников (в том числе квартальных), казначея, эфенди, общественных доверенных и санитарных попечителей. Писарь, рассыльный, словесный переводчик, глашатай, сторож общественных строений и милиционеры составляли вспомогательный персонал сельского правления. Должностные лица правления избира-

лись сходом (с 1905 г. – сбором выборных лиц) на один год, а затем утверждались начальником округа [18, с. 123]. Этот порядок с течением времени не изменялся и редко нарушался. Среди наиболее частых нарушений в процессе подбора кадров на должности в сельском правлении преобладали назначение на должности лиц из списков «порочных» [19, Л. 154], возложение общественных обязанностей вопреки желанию избираемого и совмещение одним человеком двух должностей. Однако последняя ситуация в большинстве случаев не являлась нарушением, и, например, сельским судьям с разрешения начальства позволялось исполнять обязанности помощников старшины, а им в свою очередь – доверенных и казначеев [18, с. 123].

Общественные обязанности старшины включали созыв и роспуск сельского схода, своевременное информирование населения о распоряжениях начальства, контроль за деятельностью лиц сельского правления, частичное регулирование поземельных отношений, наблюдение за исправным отбыванием жителями денежных и натуральных повинностей, распоряжение общественным хозяйством и общественной суммой [18, с. 124].

Для содействия старшине избирались помощники, количество которых зависело от численности жителей населенного пункта. В больших по численности селениях, кроме одного-двух основных помощников, избирались квартальные [19, оп. 1, л. 6].

Сведения о личном составе Управления Нальчикского округа Терской области к 1914 году

Должность	Чин	Имя Отчество Фамилия	Место Жительства
Начальник округа	Подполковник	Султанбек Касаевич Клишбиев	Сл. Нальчик
Старший его помощник	Подполковник	Константин Иванович Петров	Тоже
Младший помощник	Губ. Секретарь	Александр Георгиевич Натиев	Тоже
Старший делопроизводитель	Коллеж .Ассесор	Василий Павлович Шершунов	Тоже
Младший делопроизводитель	Не им. Чина	Вассиан Федорович Калиан	Тоже
Председатель временного отд. Нальчикского гор. Суда	Надв. Совет.	Михаил Естафьевич Семенов	Тоже
Начальник 1-го участка	Коллеж. Секр.	Никита Васильевич Лисичкин	Тоже
Начальник 3-го участка	Коллеж. Регистр.	Илья Харитонович Золотарёв	Тоже
Начальник 4-го участка	Коллеж. Регистр.	Никита Михайлович Тухаев	Ст. Муртазово

[19, оп. 1, л. 82-82 об.]

Правоохранительные органы

В Терской области полицейские функции возлагались на специально созданное в области жандармское управление. В отделах (Пятигорском и Кизлярском), а также в г.Моздоке и Владикавказе имелись местные жандармское управления, находившиеся в подчинении областного жандармского управления. В остальных отделах и округах, в том числе и в Нальчикском, полицейские обязанности совмещали начальники округов и атаманы отделов.

Начальник округа свои полицейские функции осуществлял через всадников Первой сотни Терской постоянной милиции и летучую команду. Терская постоянная милиция в составе четырнадцати сотен была создана в 1865 году для обеспечения «внутренней безопасности и благоустройства области». Законодательным основанием создания горской милиции, на которую возлагались правоохранительные функции, явились утвержденные в 1862 г. «Правила службы туземной охранной стражи на кордонах и постах Терской области» [12, с. 97].

Пограничная служба входила в состав Министерства внутренних дел Российской империи. Поэтому на территории Нальчикского округа Терской области основной обязанностью горской милиции являлась охрана пограничных рубежей, а в необходимых случаях она привлекалась к участию в боевых действиях, а также занималась борьбой с иными преступными проявлениями. Милиция была задействована и в обеспечении охраны высокопоставленных чиновников империи и области, которые достаточно часто посещали Терскую область во время своих путешествий в Закавказье.

В соответствии и на основании требований этих правил в Нальчикском (Кабардинском) округе штат постоянной милиции состоял из начальника, 3 обер-офицеров, 16 старшин и 70 милиционеров. Личный состав тогдашней первой сотни постоянной милиции комплектовался из числа представителей местного населения на основании приказов начальника Терской области [12, с. 97].

Возглавлял постоянную милицию округа штабс-ротмистр Дударов, а в последующем его сменил штабс-ротмистр Шогишев. Милиционеры подразделения были прикреплены к пяти участкам округа, где под руководством начальников участков и приставов осуществляли работу по борьбе с преступностью и соблюдению местным населением законов Российской империи Хрестоматия [10, с. 20].

В конце 1876 г. создается официальная комиссия по разработке нового положения о формировании милицейских подразделений на Кав-

казе, которая признала, что милицейское формирование, построенное на сугубо добровольных началах, не справилось с возложенными задачами и не обеспечило эффективной работы по поддержанию надлежащего правопорядка в области. Поэтому в новом положении предусматривались иные подходы к их структуре и принципам комплектования Там же 21.

В 1888 году в Нальчикском округе всадники Первой сотни были распределены следующим образом: охранная стража начальника округа составляла 12 человек, старшего помощника-2, младшего помощника -1, начальника первого участка-4, второго-5, третьего-3, четвертого-3 и пятого-2 человека. Остальные всадники находились на кордонных постах: на Шалушкинском посту-8 человек, Урванском-9, Кошероковском-8, Черекском-6, Нальчикском-6 человек. Всего вместе с офицерами в Нальчикском округе было более 70 милиционеров [12, с. 97].

Контингент милиции комплектовался в основном из числа представителей социальных верхов местного населения. Желающие зачислялись в милицию приказом начальника Терской области.

Однако Терская милиция не оправдала надежды властей в смысле обеспечения «внутренней безопасности». В 1910 году начальник Терской области докладывал Военному министру, что во второй половине 19 века были случаи, когда «милиционеры изменяли своему долгу и переходили в ряды восставших». Он жаловался, что в начале 20 века «постоянная милиция не в силах выполнить лежащие на ней полицейские обязанности» [12, с. 97].

Поэтому в 1910 году постоянная милиция была упразднена и взамен ее создана Терская постоянная стража с теми же функциями, что и милиция. В отличие от милиции, состав стражников комплектовался не из горских народов, а из отставных казаков и казаков запасного разряда «Кавказских казачьих войск». Как исключение в состав стражи включали некоторых бывших милиционеров из местного населения, которые в прошлом доказали свою верность службой [12, с. 97-98].

В результате реформы полицейского управления в округе были образованы новые посты стражи взамен милицейских постов, а численный состав стражников остался прежним. Окружная стража по-прежнему находилась в непосредственном распоряжении начальника округа и начальников участков.

Кроме стражи в Нальчикском округе имелась еще местная полиция, которая называлась «летучей командой» [12, с. 98].

По данным источников летучая команда была создана в 1909 году, об этом свидетельствует «открытое письмо» начальника округа от 2 марта 1909 года, в котором предписывалось старшинам селений и всем полицейским чинам оказывать начальнику летучей команды Докшоко Астемирову «всевозможное содействие как в отношении задержания и преследования преступников, так и в отношении размещения людей и лошадей команды на ночлег [12, с. 98]. «Летучие отряды» возглавляли Казиев Атабий (1909 г.) и Докшукин Инал (1910 г.). В Большой Кабарде действовало три таких команды, которыми руководили Жанситов Хажпаго (6 человек), Кундетов Али (7 человек), Шакманов Митра (11 человек). В Малой Кабарде действовала одна команда в составе 12 человек ЦГА [19, Л. 64–64 об.] .

На «летучую команду» возлагалась широкая сфера ответственности. В качестве иллюстрации можно привести события, произошедшие в Чегемском обществе. В январе 1909 года жители Чегемского общества, в знак протеста против произвола со стороны местных властей, отказались явиться на сельское собрание для избрания старосты. Несмотря на многократные попытки начальника участка организовать собрание, его усилия оказались тщетными. В связи с этим глава округа направил в Чегемское общество отряд «летучей команды» численностью восемь всадников под командованием начальника второго участка с целью принудить жителей к выполнению требований властей «избрать старшину на новое трехлетие» и «составлять раскладку оброчной подати, числящейся за ними недоимок прошлых лет» в сумме 4718 рублей 21 копейка. Кроме этого, они должны были взыскать недоимок в сумме 12 235 рублей 60 копеек за 1908 год [12, с. 98].

Указанное свидетельствует о том, что летучая команда была той же силой, что и постоянная милиция, хотя она и была создана для борьбы с абреками и ворами.

Всадники «летучей команды», как и стражники содержались за счет Кабардинской общественной суммы.

Иной формой реализации полицейских функций в Нальчикском (Кабардинском) округе с 1860 г. явилось создание сельских караульных из числа жителей населенного пункта. Они выбирались обществами, утверждались руководящими органами и несли службу в пределах своих аулов, селений и т. п. Под надзором сельских караульных находились лица, приезжающие или выезжающие из селений. В случаях отсутствия у приезжих документов, дающих право на передвижение из селения в селение, караульные доставляли их в сельское правление [19, Л. 64].

Эти узаконенные общественные правоохранные формирования вносили заметный вклад в борьбу с преступностью на территории Кабарды и Балкарии в рамках действовавшего тогда российского законодательства.

Заключение

В конце XIX - начале XX века в Нальчикском округе сформировалась сложная система управления, характеризующаяся многоуровневой иерархией власти и четкой дифференциацией функциональных обязанностей. Служащие окружных и местных органов власти совмещали хозяйственные, административные, военные и полицейские функции.

Данная система в полной мере отражала военно-гражданскую модель управления, действовавшую на территории Нальчикского округа Терской области. Она предоставляла местной администрации на окружном, участковом и сельском уровнях возможность осуществления политики Российской империи, направленной на поиск и реализацию эффективных моделей управления регионом.

В то же время, бюрократический аппарат власти оказался достаточно громоздким и требовал модернизации, предполагающей включение в его структуру элементов общественного участия в соответствии с общими административно-правовыми стандартами Российской империи.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XXв. Нальчик: ООО «Принт-центр», 2016. 264 с.
- [2] Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): Сборник документов/ Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахизде. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
- [3] Анчабадзе Ю. Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). М.:ИЭА РАН, 2012. 340 с.
- [4] Блиева З. М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: Дис. ... канд. ист.наук. Ленинград, 1984. 170 с.
- [5] Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 300 с.
- [6] Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 192 с.
- [7] Дзидзоев А. Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2011. 23 с.

[8] Гайдабура И. Г. Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XIX в.): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 271 с.

[9] Грабовский Н. Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцев. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1–72.

[10] История полиции Кабардино-Балкарской Республики : монография / Н. П. Голяндин, А. Т. Бозиев, В. И. Шипилов ; под общ. ред. Д. М. Беровой. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. 206 с. (Сер. «История полиции Северного Кавказа и Юга России»)

[11] Кажаров В. Х. Избранные труды по истории и этнографии адыгов / Сост. канд. ист. наук А. Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 904 с.

[12] Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.

[13] Кузьминов П. А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе: Дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2010. 650 с.

[14] Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во, 1965. 420 с.

[15] Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов. Владикавказ: ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева», 2014. 225 с.

[16] Муратова Е. Г. Изменения судебно-административного устройства Балкарии в XIX – начале XX в.: формальные институты и реальная практика // Право Кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (к 150-летию окончания Кавказской войны): Материалы IV Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2015.

[17] Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888–1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4(102). С. 55-61.

[18] Прасолов Д.Н. Сельская община в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2002. 195 с.

[19] Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее- УЦГА АС КБР). Ф. И-6 Оп. 1, Д. 602,889,917,719,572, 674, т. 2, Ф. 26. Оп. 1. Д. 36. Ф. 6. Оп. 1. Д. 178.

[20] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания) Ф. 224. Оп. 52, Д. 319.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.H. Narody Central'nogo Kavkaza v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale НКНv. Nal'chik: ООО «Print-centr», 2016. 264 s.

[2] Administrativnaya praktika Rossijskoj imperii na Central'nom Kavkaze s konca XVIII do 1870 g. (na materialah Osetii): Sbornik dokumentov/ Sost., vstup. st., komment. E. I. Kobahizde. Vladikavkaz: IPO SOI-GSI, 2012. 399 s.

[3] Anchabadze YU. D. Politicheskaya kul'tura adygov: tradicionnoe instituty i ih evolyuciya (vtoraya polovina XIX v. – 1920-e gody). M.:IEA RAN, 2012. 340 s.

[4] Blieva Z. M. Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v konce XVIII – pervoj treti XIX v.: Dis. ... kand. ist.nauk. Leningrad, 1984. 170 s.

[5] Bejtuganov S. Kabarda i Ermolov. Nal'chik: El'brus, 1993. 300 s.

[6] Bushuev S. K. Iz istorii rusko-kabardinskih otnoshenij. Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 192 s.

[7] Dzidzoev A. D. Sudebnaya politika na Severnom Kavkaze v XIX – pervoj treti НКН v.: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Spb., 2011. 23 s.

[8] Gajdabura I. G. Stanovlenie sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konec XVIII – nachalo XIX v.): Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2007. 271 s.

[9] Grabovskij N. F. Oчерк суда i ugolovnyh prestuplenij v kabardinskom okruge // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcev. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. IV.S. 1–72.

[10] Istoriya policii Kabardino-Balkarskoj Respubliki : monografiya / N. P. Golyandin, A. T. Boziev, V. I. SHipilov ; pod obshch.red. D. M. Berovoj. – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. 206 s. (Ser. «Istoriya policii Severnogo Kavkaza i YUga Rossii»)

[11] Kazharov V. H. Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov / Sost. kand. ist. nauk A. H. Abazov. – Nal'chik: ООО «Pечатnyjdvor», 2014. 904 s.

[12] Kalmykov ZH.A. Integraciya Kabardy i Balkarii v obshcherossijskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.). Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 s.

[13] Kuz'minov P. A. Rossijskaya istoriografiya reform 50–70-h godov XIX veka na Severnom Kavkaze: Dis. ... d-ra ist. nauk. Majkop, 2010. 650 s.

[14] Kumykov T. H. Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX v. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhn. izd-vo, 1965. 420 s.

[15] Mezhdunarodnyy regionalizm i regionalizm: administrativnye preobrazovaniya na Central'nom Kavkaze v 70-h gg. XIX – nachale XX v.: sbornik dokumentov. Vladikavkaz: FGBUN «Severo-Osetinskij institut gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva», 2014. 225 s.

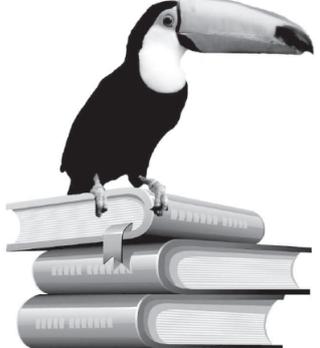
[16] Muratova E. G. Izmeneniya sudebno-administrativnogo ustrojstva Balkarii v XIX – nachale HKH v.: formal'nye instituty i real'naya praktika // Pravo Kavkazskoj civilizacii: istoki, osobennosti, mirovoe znachenie (k 150-letiyu okonchaniya Kavkazskoj vojny): Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-n/D, 2015.

[17] Pazov I.S. Struktura i funkcii organov vlasti Nal'chikskogo okruga Terskoj oblasti v 1888–1917 gg. // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2021. № 4(102). S. 55-61.

[18] Prasolov D.N. Sel'skaya obshchina v Kabarde vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk. Nal'chik, 2002. 195 s.

[19] Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (dalee- UCGA AS KBR). F. I-6 Op. 1, D. 602,889,917,719,572, 674, t. 2, F. 26. Op. 1. D. 36. F. 6. Op. 1. D. 178.

[20] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya (CGA RSO-Alaniya) F. 224. Op. 52, D. 319.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-132-139

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: ibraildar@yandex.ru

БАЧЕНИНА Елена Александровна,
старший преподаватель,
Казанский государственный
Архитектурно-строительный университет,
e-mail: bachenina.elena@mail.ru

АЛЯШЕВА Лилия Эдуардовна,
старший преподаватель
Казанский государственный медицинский университет,
e-mail: Lilya-91g@mail.ru

ЮГИН Артем Игоревич,
студент 2 курс,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: milkaartem@yandex.ru

**ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ:
КАКИЕ УСПЕХИ УЖЕ ДОСТИГНУТЫ И ЧТО ЖДЕТ РОССИЙСКИЙ
СПОРТ В БУДУЩЕМ**

Аннотация. *Статья посвящена анализу истории участия России в Олимпийских играх, начиная с первых выступлений Российской империи и заканчивая современными достижениями. Рассматриваются ключевые этапы развития олимпийского движения в России, успехи российских спортсменов на международной арене, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается российский спорт в условиях современных геополитических реалий. Особое внимание уделено влиянию Олимпийских игр на развитие спортивной инфраструктуры страны и популяризации здорового образа жизни. В статье также обсуждаются перспективы российского спорта в контексте будущих Олимпийских игр и возможные стратегии для укрепления позиций России на мировой спортивной арене.*

Ключевые слова: *Олимпийские игры, Россия, спортивные достижения, олимпийское движение, спортивная дипломатия, здоровый образ жизни, спортивная инфраструктура.*

IBRAGIMOV Ildar Faisovich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor at the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

BACHENINA Elena Alexandrovna,
Senior Lecturer,
Kazan State University
of Architecture and Engineering

ALYASHEVA Liliya Eduardovna,
Senior Lecturer,
Kazan State Medical University

*YUGIN Artem Igorevich,
2nd-year Student,
Kazan State Power Engineering University*

THE HISTORY OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE OLYMPIC GAMES: WHAT ACHIEVEMENTS HAVE BEEN MADE AND WHAT AWAITS RUSSIAN SPORTS IN THE FUTURE

Annotation. *The article is dedicated to analyzing the history of Russia's participation in the Olympic Games, from the first performances of the Russian Empire to modern achievements. It explores key stages in the development of the Olympic movement in Russia, the successes of Russian athletes on the international stage, as well as the problems and challenges faced by Russian sports in the context of current geopolitical realities. Special attention is given to the impact of the Olympic Games on the development of the country's sports infrastructure and the promotion of a healthy lifestyle. The article also discusses the prospects of Russian sports in the context of future Olympic Games and possible strategies to strengthen Russia's position on the global sports stage.*

Key words: *Olympic Games, Russia, sports achievements, Olympic movement, sports diplomacy, healthy lifestyle, sports infrastructure.*

Введение

Олимпийские игры являются одним из самых значимых событий в мире спорта, объединяя спортсменов со всего мира в духе честной борьбы и взаимного уважения. Для России участие в Олимпийских играх всегда было не только возможностью продемонстрировать спортивные достижения, но и важным инструментом укрепления международного авторитета страны. Начиная с первых выступлений Российской империи в 1908 году и заканчивая современными успехами, Россия прошла долгий путь, полный как триумфов, так и испытаний.

Цели и задачи

Целью статьи является анализ истории участия России в Олимпийских играх, а также оценка перспектив российского спорта на международной арене.

Задачи исследования

1. Изучить историю участия России в Олимпийских играх, начиная с первых выступлений Российской империи.
2. Проанализировать ключевые достижения российских спортсменов на Олимпийских играх.
3. Оценить влияние Олимпийских игр на развитие спортивной инфраструктуры и популяризацию здорового образа жизни в России.
4. Провести социологическое исследование (опрос) среди студентов российских вузов с целью выявления уровня отношения студентов к Олимпийским играм.
5. Рассмотреть современные вызовы и перспективы российского спорта в контексте будущих Олимпийских игр.

Методика проведения исследований

1. Анализ СМИ и архивных материалов, связанных с участием России в Олимпийских играх.
2. Изучение статистических данных о результатах выступлений российских спортсменов на Олимпийских играх.
3. Проведение социологического опроса среди студентов и молодых спортсменов для оценки их отношения к Олимпийским играм и перспективам российского спорта.

Основная часть

Российские спортсмены впервые участвовали в 1900 году на летних Олимпийских играх, в которых, к сожалению, не смогли завоевать медалей. Первую олимпийскую медаль завоевал фигурист Николай Панин-Коломенкин в 1908 году на IV Олимпиаде в Лондоне. Там же два борца нашей сборной завоевали две серебряные медали. В общекомандном зачете сборная России была на 12 месте. Под Российским флагом наша сборная приняла участие в V Олимпийских играх в Стокгольме 1912 году, где завоевала 5 медалей и заняла 15 место в общекомандном зачете.[1, с. 6503] после Октябрьской революции 1917 года и образования СССР страна временно прекратила участие в Олимпийских играх, вернувшись только в 1952 году на Играх в Хельсинки.

Советский Союз быстро стал одной из ведущих спортивных держав мира, регулярно занимая высокие места в общекомандном зачете. На Играх 1956 года в Мельбурне СССР впервые занял первое место в медальном зачете, что стало началом эпохи доминирования советских спортсменов на международной арене.

После распада СССР в 1991 году Россия продолжила традиции советского спорта, выступая на Олимпийских играх как независимое государство. На Играх 1996 года в Атланте российская сборная заняла второе место в общекомандном зачете, завоевав 26 золотых медалей.

В XXI веке Россия продолжает демонстрировать высокие результаты на Олимпийских играх. На Играх 2014 года в Сочи российские спортсмены завоевали 33 медали, из которых 13 были золотыми, что позволило России занять первое место в медальном зачете. Однако последующие Игры, включая Олимпиаду в Токио 2020 года, были омрачены скандалами, связанными с допингом, что привело к ограничениям на участие российских спортсменов под национальным флагом.

Несмотря на эти вызовы, российские спортсмены продолжают показывать высокие результаты, выступая под нейтральным флагом. Это свидетельствует о высоком уровне подготовки и мотивации российских спортсменов, которые продолжают бороться за медали даже в сложных условиях.

Олимпийские игры всегда были не только спортивным событием мирового масштаба, но и мощным катализатором для развития инфраструктуры принимающих стран. Для России проведение Олимпийских игр, особенно зимних Игр в Сочи в 2014 году, стало важным этапом в модернизации спортивной инфраструктуры, а также в развитии регионов, где строились объекты. Влияние Олимпиады на инфраструктуру можно рассматривать с нескольких точек зрения: строительство новых спортивных объектов, развитие транспортной системы, улучшение городской среды и создание условий для массового спорта.

Одним из самых очевидных последствий проведения Олимпийских игр является строительство новых спортивных сооружений. В случае с Сочи-2014 это стало особенно заметно, так как город и его окрестности до этого не обладали необходимой инфраструктурой для проведения соревнований мирового уровня. В рамках подготовки к Играм было построено более 200 объектов, включая стадионы, ледовые арены, горнолыжные трассы и олимпийские деревни.

Центральным элементом инфраструктуры стал был «Олимпийский парк», в котором проводились соревнования по ледовым видам спорта. Рядом же располагалась Олимпийская деревня, рассчитанная на размещение 3000 спортсменов и гостей, а также пресс-центр и телецентр. Горный кластер «Красная Поляна» включал в себя комплекс «Роза Хутор», комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону «Лаура», центр санного спорта «Санки» и комплекс для прыжков с

трамплина «Русские горки».[2, с. 159] После Игр Красная Поляна превратилась в один из ведущих горнолыжных курортов России, привлекающий как профессиональных спортсменов, так и любителей активного отдыха.

Аэропорт Сочи также был модернизирован в рамках подготовки к Олимпиаде. Были построены новые терминалы, увеличена пропускная способность, что позволило аэропорту принимать больше международных рейсов. После Игр аэропорт Сочи стал одним из самых загруженных в России, обслуживая как туристов, так и деловых путешественников.

В России проведение Олимпийских игр, особенно зимних Игр в Сочи в 2014 году, стало важным катализатором для повышения интереса к спорту и физической активности среди граждан. Влияние Олимпиады на популяризацию ЗОЖ можно рассматривать с нескольких точек зрения: повышение интереса к спорту, развитие массового спорта, создание условий для занятий физической культурой и формирование культуры здорового образа жизни.

Одним из ключевых аспектов влияния Олимпийских игр на популяризацию ЗОЖ является повышение интереса к спорту среди населения. Успехи российских спортсменов на международной арене вдохновляют миллионы людей заниматься спортом, вести активный образ жизни и следить за своим здоровьем.

Олимпийские чемпионы становятся ролевыми моделями для молодежи и взрослых. Их истории успеха, трудолюбие и целеустремленность мотивируют людей заниматься спортом. Например, после успехов российских фигуристов, таких как Евгений Плющенко и Аделина Сотникова, в стране значительно увеличилось количество детей, записавшихся в секции фигурного катания. То же самое можно сказать о хоккее, биатлоне и других видах спорта, где российские спортсмены добивались выдающихся результатов.

Медиа-освещение Олимпийских игр играет важную роль в популяризации спорта. Трансляции соревнований, интервью с спортсменами и рассказы об их подготовке помогают зрителям лучше понять, что спорт — это не только соревнования, но и здоровый образ жизни, дисциплина и самосовершенствование. После Олимпиады в Сочи в России значительно увеличилось количество телевизионных программ и документальных фильмов, посвященных спорту и ЗОЖ.

Одним из ключевых наследий Олимпийских игр является развитие массового спорта. После завершения Игр многие олимпийские объекты были перепрофилированы для использования

населением, что позволило людям заниматься спортом на профессиональном уровне или просто поддерживать физическую форму.

Для оценки уровня осведомленности и интереса к Олимпийским играм среди российских студентов был проведен анонимный онлайн-опрос, в котором приняли участие 50 студентов 1-4 курсов гуманитарных и технических специальностей из различных вузов. Опрос включал вопросы, направленные на выявление уровня знаний об истории участия России в Олимпийских играх, отношения к современным достижениям российских спортсменов, а также мнения о перспективах российского спорта.

Результаты опроса выявили следующие тенденции:

Узнаваемость истории участия России в Олимпийских играх среди студентов остается на среднем уровне: хотя большинство респондентов (60%) хорошо знакомы с этим, 30% что-то слышали, но не могут сказать подробно. Каждый десятый студент впервые слышит об истории участия России в Олимпийских играх (10%). Это говорит о том, что, несмотря на общую осведомленность, уровень знаний о ключевых событиях и достижениях может быть недостаточно глубоким.

Современные достижения российских спортсменов на Олимпийских играх оцениваются положительно: 70% опрошенных считают, что рос-

сийские спортсмены показывают высокие результаты, несмотря на ограничения. Однако 25% студентов выразили скептическое отношение, ссылаясь на скандалы, связанные с допингом, а 5% затруднились ответить на вопрос.

Интерес к Олимпийским играм среди студентов распределяется следующим образом: 55% респондентов заявили, что регулярно следят за Играми и болеют за российских спортсменов. Ещё 30% студентов интересуются Олимпиадой только в случае крупных побед, а 15% признались, что не следят за Играми.

Что касается перспектив российского спорта, 65% студентов считают, что Россия должна развивать спортивную инфраструктуру и поддерживать молодежь. При этом 20% опрошенных полагают, что для повышения конкурентоспособности необходимы реформы, а 15% затруднились ответить на вопрос.

Готовность лично участвовать в спортивных мероприятиях выразили лишь 10% студентов (в качестве спортсменов). Ещё 40% заявили, что занимаются спортом для себя, но не планируют участвовать в соревнованиях. Половина опрошенных (50%) признались, что не занимаются спортом на регулярной основе.

Анкета с вопросами выглядела следующим образом:

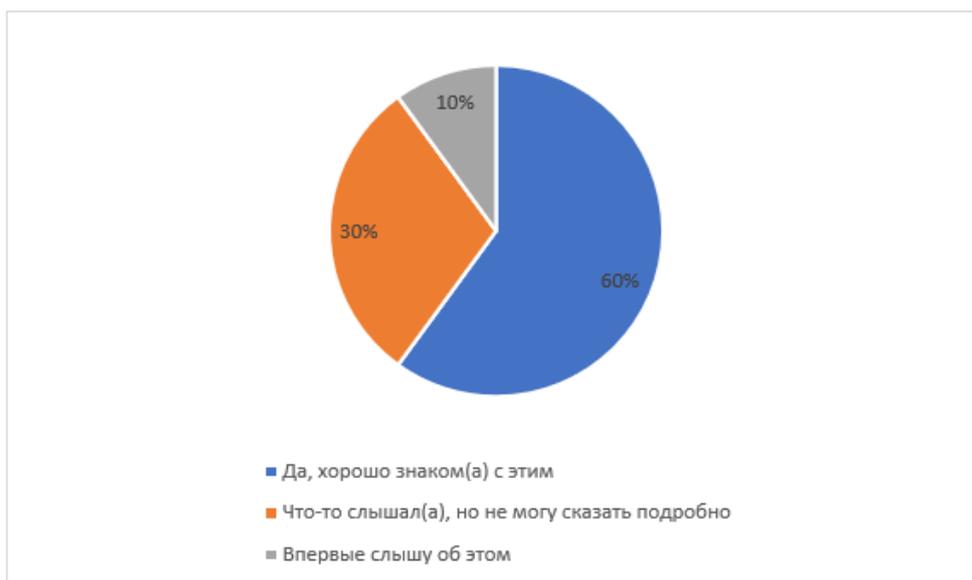

Рисунок 1. Вопрос 1. Знаете ли вы об истории участия России в Олимпийских играх?

1. Знаете ли вы об истории участия России в Олимпийских играх?
 - 1) Да, хорошо знаком(а) с этим — 30 чел. (60%)
 - 2) Что-то слышал(а), но не могу сказать подробно — 15 чел. (30%)
 - 3) Впервые слышу об этом — 5 чел. (10%)

Рисунок 2. Вопрос 2. Как вы оцениваете современные достижения российских спортсменов на Олимпийских играх?

2. Как вы оцениваете современные достижения российских спортсменов на Олимпийских играх?

- 1) Высокие результаты, несмотря на ограничения — 35 чел. (70%)
- 2) Скептически, из-за скандалов с допингом — 12 чел. (25%)
- 3) Затрудняюсь ответить — 3 чел. (5%)

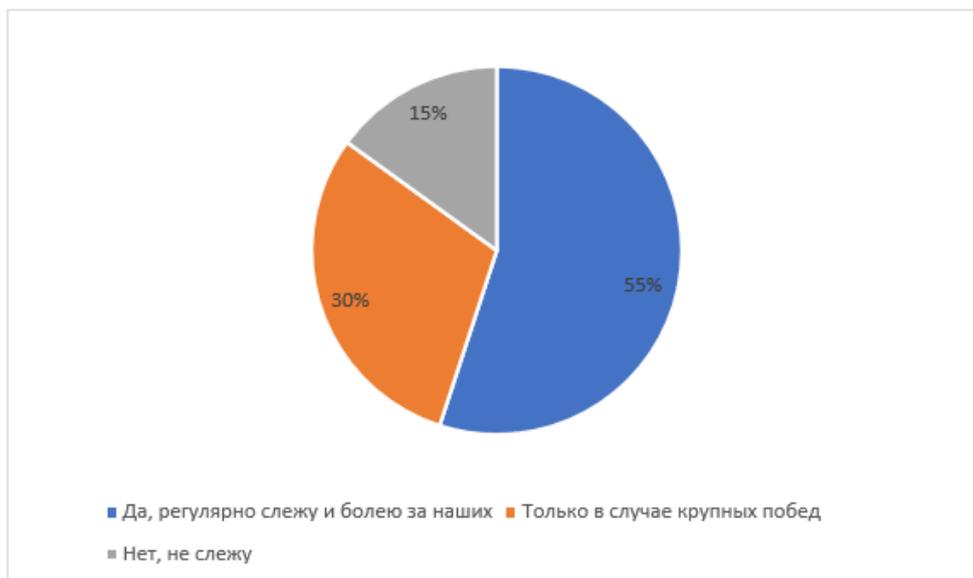

Рисунок 3. Вопрос 3. Следите ли вы за Олимпийскими играми?

3. Следите ли вы за Олимпийскими играми?

- 1) Да, регулярно слежу и болею за наших — 27 чел. (55%)
- 2) Только в случае крупных побед — 15 чел. (30%)
- 3) Нет, не слежу — 8 чел. (15%)

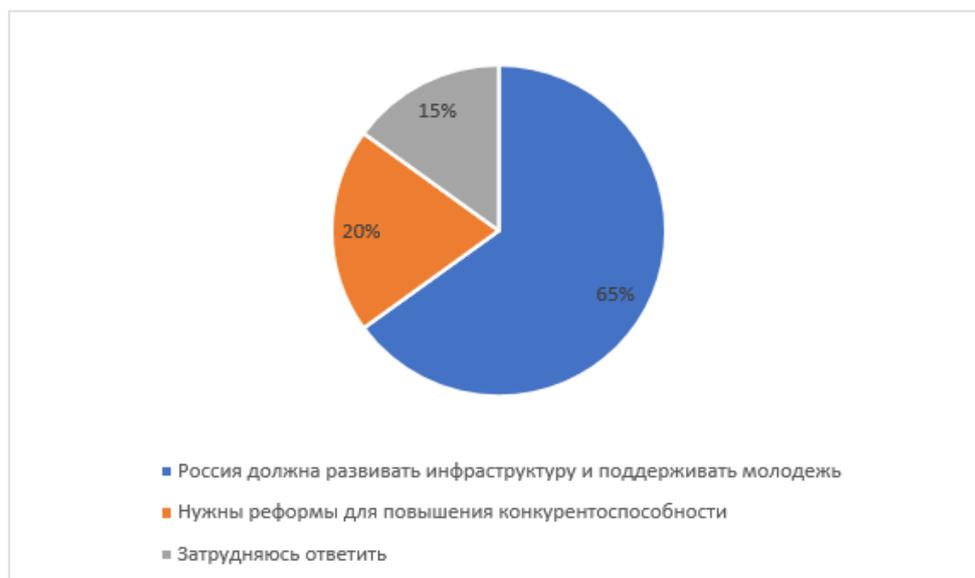

Рисунок 4. Вопрос 4. Какие перспективы, по вашему мнению, есть у российского спорта?

4. Какие перспективы, по вашему мнению, есть у российского спорта?

- 1) Россия должна развивать инфраструктуру и поддерживать молодежь — 32 чел. (65%)
- 2) Нужны реформы для повышения конкурентоспособности — 10 чел. (20%)
- 3) Затрудняюсь ответить — 8 чел. (15%)

Рисунок 5. Вопрос 5. Готовы ли вы лично участвовать в спортивных мероприятиях?

5. Готовы ли вы лично участвовать в спортивных мероприятиях?

- 1) Да, готов(а) участвовать в соревнованиях — 5 чел. (10%)
- 2) Занимаюсь спортом для себя, но не планирую соревноваться — 20 чел. (40%)
- 3) Не занимаюсь спортом — 25 чел. (50%)

Основные выводы по результатам опроса:

1. Уровень осведомленности студентов об истории участия России в Олимпийских играх остается средним, что указывает на необходимость более активной образовательной работы в этой области.

2. Большинство студентов положительно оценивают современные достижения российских спортсменов, однако часть респондентов выражает скептицизм из-за скандалов, связанных с допингом.

3. Интерес к Олимпийским играм среди студентов достаточно высок, но значительная часть аудитории следит за Играми только в случае крупных побед.

4. Большинство студентов поддерживают развитие спортивной инфраструктуры и поддержку молодежи, однако часть респондентов считает, что необходимы реформы для повышения конкурентоспособности.

5. Готовность лично участвовать в спортивных мероприятиях выразила лишь небольшая часть студентов, что подчеркивает необходимость популяризации спорта и здорового образа жизни среди молодежи.

Российский спорт в последние годы сталкивается с рядом серьезных вызовов, связанных с геополитическими изменениями, санкциями, ограничениями на участие в международных соревнованиях и общим изменением глобальной спортивной повестки. Эти вызовы требуют от России пересмотра стратегии развития спорта, поиска новых путей для укрепления позиций на мировой арене и адаптации к новым реалиям. В то же время, несмотря на сложности, у российского спорта есть значительные перспективы для развития, особенно в контексте укрепления внутренней спортивной инфраструктуры, поддержки молодежи и развития новых форматов международного сотрудничества.

Одним из ключевых вызовов для российского спорта является ограничение участия российских спортсменов в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры, чемпионаты мира и другие престижные турниры. Эти ограничения связаны с геополитической ситуацией и санкциями, которые были введены против России. В результате российские спортсмены вынуждены выступать под нейтральным флагом или вовсе пропускать соревнования, что негативно сказывается на их мотивации и возможности демонстрировать свои достижения на мировой арене. Это также ограничивает возможности для молодых спортсменов, которые лишены шанса получить опыт участия в крупных международных турнирах. В таких условиях важно сосредоточиться на внутренних соревнованиях и создании альтерна-

тивных платформ для демонстрации спортивных достижений. Например, Россия может активно развивать собственные международные турниры, такие как Игры будущего, которые привлекают участников из дружественных стран и становятся площадкой для спортивной дипломатии.

Одним из перспективных направлений развития российского спорта является поддержка молодежи и развитие массового спорта. В условиях ограниченного доступа к международным соревнованиям важно сосредоточиться на подготовке нового поколения спортсменов, которые смогут представлять Россию на будущих турнирах. Это требует создания условий для занятий спортом на всех уровнях — от школьных секций до профессиональных клубов. Важно развивать спортивную инфраструктуру в регионах, строить новые спортивные объекты и обеспечивать доступность занятий спортом для всех желающих. Особое внимание следует уделить поддержке талантливых спортсменов, предоставляя им стипендии, гранты и возможность совмещать учебу с тренировками.

Еще одной перспективой является развитие цифровых технологий в спорте. Современные технологии, такие как анализ данных, виртуальная реальность и искусственный интеллект, могут значительно улучшить подготовку спортсменов и сделать тренировки более эффективными. Россия может стать лидером в разработке и внедрении таких технологий, что позволит не только повысить конкурентоспособность своих спортсменов, но и экспортировать эти решения в другие страны. Кроме того, цифровые технологии открывают новые возможности для популяризации спорта среди молодежи, например, через онлайн-тренировки, виртуальные соревнования и интерактивные платформы.

Заключение

Олимпийские игры, несмотря на сложности, связанные с геополитическими изменениями и ограничениями, продолжают оставаться важным фактором развития спорта и международного сотрудничества. Однако анализ информационного фона и результаты опроса студентов показали, что уровень осведомленности о значении Олимпийских игр и их восприятие как важного международного события остаются недостаточно высокими.

Для реализации всего потенциала Олимпийских игр необходимы комплексные усилия как со стороны государства, так и со стороны спортивных и образовательных организаций. Важнейшими направлениями являются повышение информационной открытости Олимпийских игр, работа над их имиджем, развитие спортивной инфраструктуры и создание условий для массо-

вого вовлечения молодежи в спорт. Особое внимание следует уделить популяризации здорового образа жизни, поддержке талантливых спортсменов и укреплению международного сотрудничества через спорт.

Олимпийские игры — это не просто спортивные соревнования, это платформа для диалога культур, укрепления дружбы и взаимопонимания между народами. Именно поэтому важно использовать все возможности для того, чтобы Олимпийские игры стали ярким, запоминающимся событием, способствующим развитию не только спорта, но и международного гуманитарного сотрудничества. Только так можно обеспечить устойчивое развитие российского спорта и его успехи в условиях современных вызовов.

Список литературы:

[1] Международная научно-техническая конференция молодых ученых, Белгород, 25–27 мая 2020 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. – 7168 с. – EDN YCMDAN.

[2] Дюканова, Е. Н. Сочи - город XXII Олимпийских игр: особенности подготовки и проведения / Е. Н. Дюканова // Система ценностей современного общества : сборник материалов LI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 января – 27 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 157-161. – EDN ZHPCRN.

[3] treeofbonsai.ru // История олимпийских игр в России: от первой участии до современности // URL: <https://treeofbonsai.ru/wiki/istoriya-olimpiiskix-igr-v-rossii-ot-pervoi-ucastii-do-sovremennosti-istocnik-gordosti-i-sportivnogo-masterstva/> (дата обращения 19.01.2025)

[4] Википедия — свободная энциклопедия // СССР на Олимпийских играх — Википедия // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/СССР_на_Олимпийских_играх (дата обращения 19.01.2025)

[5] Новости в России и мире – ТАСС // В Госдуме считают, что Россия может принять полноценное участие в Олимпиаде через 8 лет // URL: <https://tass.ru/sport/20740903> (дата обращения 20.01.2025)

[6] Министерство физической культуры и спорта Чувашской Республики // Архивная версия сайта: Министерство физической культуры и спорта Чувашской Республики » Россия на Олимпийских играх // URL: <https://old-sport.cap.ru/sitemap.aspx?id=66120> (дата обращения 20.01.2025)

[7] РУВИКИ — новая российская интернет-энциклопедия // Россия на Олимпийских играх — медали, спортсмены, результаты // URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Россия_на_Олимпийских_играх (дата обращения 20.01.2025)

[8] Объясняем.рф — официальный информационный портал Объясняем РФ // Несмотря на санкционное давление, Россия продолжает играть ключевую роль в мировом спорте – Объясняем.рф // URL: <https://объясняем.рф/articles/news/nesmotrya-na-sanktsionnoe-davlenie-rossiya-prodolzhaet-igrat-klyuchevuyu-rol-v-mirovom-sporte/> (дата обращения 20.01.2025)

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya molodyh uchenyh, Belgorod, 25–27 maya 2020 goda. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V.G. SHuhova, 2020. – 7168 s. – EDN YCMDAN.

[2] Dyukanova, E. N. Sochi - gorod XXII Olimpijskih igr: osobennosti podgotovki i provedeniya / E. N. Dyukanova // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva : sbornik materialov LI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 26 yanvarya – 27 2017 goda. – Novosibirsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva», 2017. – S. 157-161. – EDN ZHPCRN.

[3] treeofbonsai.ru // Istoriya olimpijskih igr v Rossii: ot pervoj uchastii do sovremennosti // URL: <https://treeofbonsai.ru/wiki/istoriya-olimpiiskix-igr-v-rossii-ot-pervoi-ucastii-do-sovremennosti-istocnik-gordosti-i-sportivnogo-masterstva/> (дата obrashcheniya 19.01.2025)

[4] Vikipediya — svobodnaya enciklopediya // SSSR na Olimpijskih igrah — Vikipediya // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/СССР_на_Олимпийских_играх (дата obrashcheniya 19.01.2025)

[5] Novosti v Rossii i mire – TASS // V Gosdume schitayut, chto Rossiya mozhet prinyat' polnocennoe uchastie v Olimpiade cherez 8 let // URL: <https://tass.ru/sport/20740903> (дата obrashcheniya 20.01.2025)

[6] Ministerstvo fizicheskoy kul'tury i sporta CHuvashskoj Respubliki // Arhivnaya versiya sajta: Ministerstvo fizicheskoy kul'tury i sporta CHuvashskoj Respubliki » Rossiya na Olimpijskih igrah // URL: <https://old-sport.cap.ru/sitemap.aspx?id=66120> (дата obrashcheniya 20.01.2025)

[7] RUVIKI — novaya rossijskaya internet-enciklopediya // Rossiya na Olimpijskih igrah — medali, sportsmeny, rezul'taty // URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Rossiya_na_Олимпийских_играх (дата obrashcheniya 20.01.2025)

[8] Ob'yasnyaem.rf — oficial'nyj informacionnyj portal Ob'yasnyaem RF // Nesmotrya na sankcionnoe davlenie, Rossiya prodolzhaet igrat' klyuchevuyu rol' v mirovom sporte – Ob'yasnyaem.rf // URL: <https://ob'yasnyaem.rf/articles/news/nesmotrya-na-sanktsionnoe-davlenie-rossiya-prodolzhaet-igrat-klyuchevuyu-rol-v-mirovom-sporte/> (дата obrashcheniya 20.01.2025)

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-140-146

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
(государственного) и международного права
Военного университета имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

НОРЕНКО Игорь Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
Военного университета имени князя Александра
Невского Министерства обороны
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА С ПОЗИЦИЙ И. КАНТА И Г. КОГЕНА

Аннотация. В данной статье авторы предпринимают попытку исследовать социально-политическую и правовую позицию И. Канта и позднее Г. Когена в их работах. Так же авторами проанализирована современная актуальность вывода, что в противоположность чисто реалистическому пониманию общества, в противоположность материально-хозяйственному союзу должны признаваться право и государство, как идеи. Так идея общества, должна рассматриваться как понятие, руководящее и нормирующее индивидуумов

Ключевые слова: философия права, правовое государство, социально-политическое представление, гражданский строй.

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional (State)
and International Law
at the Prince Alexander Nevsky Military University
Ministry of Defense of the Russian Federation.

NORENKO Igor V.,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory and History of State and Law
Prince Alexander Military University
Nevsky of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

THE FOUNDATIONS OF THE WELFARE STATE FROM THE POSITIONS OF I. KANT AND G. COHEN

Annotation. In this article, the authors attempt to explore the socio-political and legal position of I. Kant and later G. Cohen in their works. The authors also analyzed the current relevance of the conclusion that, in contrast to a purely realistic understanding of society, as opposed to a material economic union, law and the state should be recognized as ideas. Thus, the idea of society should be considered as a concept that guides and normalizes individuals.

Key words: philosophy of law, the rule of law, socio-political representation, civil order.

При изучении современных работ по философии права всегда задаешься вопросом, какой смысл закладывают сегодняшние писатели в те или иные термины, определения? Употребляя устоявшиеся исторически понятия, тот ли вкладывают смысл, который был заложен их первоначальными авторами. Конечно, здесь могут возразить, что историческое развитие предполагает и изменение понятий. На первый взгляд трудно возразить, но если посмотреть глубже? Те ли методы, под теми же или некоторым образом измененными понятиями имели ввиду отцы основатели философских школ? Прозаичен ли спор о «вещи в себе»? Понимает ли тот, кто декларирует методологию науки, в частности юридической, с позиции какого направления философии (системы философии) он движется к философии права? Опять можно возражать, что предшествовавшие учения не догма, тогда давайте смотреть: какие вопросы или проблемы науки вы ставите, пытаетесь обосновать то или иное направление в философии вообще и философии права в частности?

Мы придерживаемся мнения, что требование философствовать не вопреки научному знанию, а в теснейшем соприкосновении с ним, требование ясного сознания того, чего наука не может дать, однако и внимание к тому, что она уже дает, требование утверждать не только идеальные основы знания и мысли, но жизни и деятельности, требование творческих преобразований всегда несовершенной действительности на основе ее научного познания и согласно заложенным в ней идеальным основам – все это не стоит в противоречии с лучшими традициями ученого сообщества.

Так, к примеру политическая позиция Канта выяснена еще мало, а социально-политическая совсем не исследована. Поскольку это не сделано, его считали и большею частью и теперь еще считают представителем решительного либерализма, хотя и связанного с монархически консервативными убеждениями, например, Иберверг-Гейнце [1]. Согласно этому в этическом отношении он является основателем чисто индивидуальной, этики. И в самом деле если мы бросим беглый взгляд, например, на его главную, политическую работу, «Учение о праве» [2], он представится нам защитником чистого „правового государства“. Влияние каждого человека определяется его временем. Естественно, что политическая философия Канта была направлена главным образом против самодержавного полицейского государства и сословного общественного строя 18 столетия и что поэтому центральными понятиями ее были свобода и право. В этом выражается его родство с громадным политическим переворотом

его эпохи, который он, как известно, приветствовал с нескрываемой симпатией, точно так же, как основание североамериканских свободных штатов. Но для социальной философии в современном смысле слова в то время не было еще никаких данных: не было машинного производства, колоссального развития капиталистической системы, возникновения класса свободных наемных рабочих и т. д. Между тем, как показал уже Август Онкен в своей книге об „Адаме Смите и Иммануиле Канте“ (1877), Кант вовсе не был чистокровным индивидуалистом или манчестерцем; он всегда был сильно проникнут государственной идеей. Но не в этом следует искать непосредственного опорного пункта для социализма, а в основах кантовской этики.

Этика Канта, несмотря на ее кажущуюся индивидуалистическую оболочку, есть в конце концов преимущественно общественная этика. Но ничем другим является и социализм в этическом смысле. В другом месте, в своей диссертации, появившейся в 1893 г., К. Форлендер показал, что самой богатой, неисчерпаемой и плодотворной является та особенность кантовского нравственного закона, который обыкновенно подвергается осуждению, именно его формальный характер. Именно в том, что он хочет быть только формальным принципом всеобщего законодательства, заключается его общественно-творческая сила. Своей идеей „систематического объединения различных разумных существ путем общественных законов“ он создает идею царства нравов или царства целей. Конечно, это царство - „только идеал“ [3], но такой идеал, который может осуществляться путем нашей деятельности и конституироваться через идею человечества. Из этой последней непосредственно выводится та формулировка категорического императива, обыкновенно недостаточно отмечаемая на ряду с другими формулировками, которую мы находим на третьем месте. „Основания метафизики нравов“: поступай так, чтобы человечество рассматривалось как в твоём лице, так и в лице каждого другого, всегда как цель, а не только как средство. „Всякое разумное существо“, даже самый жалкий чернорабочий, „существует как цель сама в себе“. Это не машина, не „средство для произвольного пользования той или другой волей“; это не „вещь“, а „лицо“, в котором человечество для нас должно быть святым. Этот принцип, рассматривающий человечество как самоцель, должен быть высшим условием, ограничивающим свободу и деятельность каждого человека [4]. Можно ли проще выразить и яснее провозгласить основную мысль социализма, идею общности?

Как серьезно Кант относился к осуществлению этой идеи, видно из той настойчивости, с

какой он четырем годами раньше в одном важном месте своего главного труда защищает величайшую концепцию античного социализма, Республику Платона, против тех, которые усматривали в ней лишь фантастические бредни праздного мыслителя. Рассуждения нашего философа так характерны для его социально-политического образа мыслей, они так знаменательны и теперь еще по отношению к „реально-политическому“ мудрствованию, способному видеть только „кrotовыми глазами“ так называемого опыта, что мы не можем не привести сущность их дословно. Вместо того, чтобы издаваться над идеями Платона, говорит Кант, было бы лучше его подробнее изучить и (там, где этот превосходный человек нас оставляет без помощи), попытаться пролить новый свет на него, чем устранить его под жалким и вредным предлогом его непригодности. Государственное устройство, осуществляющее полнейшую человеческую свободу путем законов, в котором свобода каждого человека сосуществует со свободой всех других (мы не говорим о наибольшем счастье, которое последует само собою) - такое устройство является по крайней мере необходимой идеей, которую следует класть в основу не только при первом начертании государственного строя, но и во всех законах. При этом сначала надо отвлечься от существующих в данный момент затруднений, вытекающих, может быть, не столько из человеческой природы, сколько из пренебрежения к истинным идеям законодательства. Нельзя выдумать ничего более вредного и более недостойного философа, чем грубая ссылка на мнимый неудачный опыт, которого не было бы вовсе, если бы государственные учреждения были устроены вовремя по указанным идеям и, если вместо них грубые понятия, почерпнутые из опыта, не расстраивали бы всякое доброе намерение.

Спустя три года (1784) в своей статье „Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане [5]“ Кант называет величайшей проблемой, высшей задачей и последней целью „человеческого рода“ – достижение совершенно справедливого гражданского строя, т.е. общества, в котором свобода каждого члена ограничивается лишь настолько, насколько это необходимо для согласования ее со свободой всех других членов общества, в котором только все природные способности человечества смогут развиваться согласно их назначению, где одни не будут пользоваться преимуществами, благодаря которым другие должны тем большего лишиться. Эта проблема при том самая трудная и человечество разрешит ее позже всего. Из такого кривого дерева, из какого сделан человек, нельзя смастерить ничего совершенно прямого [5]. В качестве необходимых предпосы-

лок для „возложенного на нас природой“ приближения к этому идеалу служат: 1) правильные понятия о природе возможного строя; 2) большая, полученная из многих мировых движений опытность, и сверх всего этого 3) „добрая воля, подготовленная к восприятию этого строя“. „Три вещи“, о которых мы вслед за Кантом думаем, что им очень трудно появиться вместе. Если это и произойдет, то очень поздно, после многочисленных неудачных опытов[5]. И все-таки ему кажется, что „точно какое-то чувство начинает пробуждаться во всех членах, каждому из которых важно сохранение целого [5]. А это дает надежду - и кто из нас решится прямо осуждать утешительную веру в будущее Канта-философа? – что после нескольких революционных переворотов осуществится то, что для природы является высшею целью - общее состояние всемирного гражданства, как оно, в котором будут развиваться все первоначальные способности человеческого рода.

Этих основных политических убеждений Кант не отрицает и в своих позднейших этических и государственно-философских сочинениях. Он всегда возвращается к своему вышеуказанному правовому и государственному идеалу. Сравните особенно его рассуждение о согласовании теории и практики, его работы „К вечному миру“, „Спор факультетов“, „Учение о праве“ и различные места из „Отдельные листы из наследия Канта“, собранные Р. Рейке.

Из „Критики способности суждения“ мы приведем только одно значительное место, касающееся значения понятия организации в политической области. Через год после начала французской революции Кант писал, что так при недавно предпринятом коренном преобразовании большого народа в государство очень удачно пользовались словом организация для обозначения устройства магистратур и т. д. и даже всего государственного организма. Ведь в таком целом каждый член должен, конечно, быть не только средством, но вместе с тем и целью. Он содействует возможности целого, а его место и функции в свою очередь должны определяться идеей целого.

Об утопиях имеется интересное и, насколько нам известно, нигде еще не отмеченное место в „Споре философского факультета с юридическим“ („Спор факультетов“). По существу, Кант здесь остается на точке зрения 1781 г., говоря, что Атлантика Платона, утопия Мора, Океана, Гаррингтона и Северамбия Аллэ постепенно появились на сцену, но с ними никогда еще не были произведены опыты. Надежда на осуществление такого государственного строя, как бы поздно это ни происходило, есть сладкая мечта, но приближаться к нему не только мыслимо, а это - долг, поскольку такой строй может сосуществовать с

законами морали. Правда, Кант делает к этому добавление, которое теперь встретит во всяком случае сильную оппозицию, именно, что это долг „не граждан, а главы государства“. В том же самом сочинении Кант выражает желание, чтобы просветительный голос „свободных учителей права, т.е. философов“ почтительно взывал бы к государству, а не обращался бы доверчиво к народу, который обращает мало внимания на их труды или совсем их не замечает.

С другой стороны, кажется, что имеешь дело с современным социологом, когда читаешь требование Канта, чтобы государство само время от времени преобразовывалось, чтобы оно вместо революции попыталось вступить на путь эволюции“, чтобы оно постоянно приближалось к лучшему, именно к „республиканскому строю“, причем важна не столько государственная форма (которая может остаться и монархической) сколько способ управления - „по общим принципам права“. Или, когда он говорит, что „природа вещей заставляет идти по пути, по которому неохотно идут: *fata volentem ducunt, nolentem trahunt*“ (конец статьи о согласовании теории и практики). Он не любит также „заштопывания государства“, к которому привыкли все те, кто называет себя „практиками“. Эти политики всегда говорят, что нужно брать людей такими, каковы они есть, а не такими, какими они должны были бы быть по мнению не знающих мира педантов или добродушных мечтателей. А между тем они сами несправедливым гнетом и изменчивыми советами, даваемыми правительству, сделали людей такими, какими они теперь являются - „строптивыми и склонными к восстанию“. Народ требует от правительства не благотворительности, а своего права, так как для одаренных свободой существ недостаточно пользоваться благами жизни: для них важен принцип, по которому они добывают эти блага. Правосознание народа доставило революционный войскам Франции победу над их врагами, ибо истинный энтузиазм всегда основывается только на идеальном и чисто моральном, каковым является понятие права. На своекорыстии его нельзя привить.

В связи с этим мы позволили себе указать на интересное место, не относящееся прямо к нашему вопросу, но бросающее яркий свет на либеральные убеждения философа в политических, социальных и религиозных вопросах. Место это находится в сочинении, в котором с первого взгляда трудно его подозревать и, может быть, поэтому оно еще не отмечено должным образом. Так Кант пишет, что он сознается в том, что не может примириться с одним выражением, часто употребляемым умными людьми, именно что какой-нибудь народ, вырабатывающий законную свободу, еще не созрел для свободы. Крепостные

помещики еще не созрели для свободы, а люди вообще не созрели для свободы совести. Но при таком предположении свобода никогда не наступит. Нельзя созреть для свободы, не обладая предварительно ею. Нужно быть свободным, чтобы на свободе целесообразно пользоваться своими силами. Первые попытки, конечно, будут грубы и неуклюжи; они будут сопровождаться более тягостным и опасным состоянием, чем, когда народ слушался чужих приказов или находился под чужим попечением. Но для разумной деятельности можно созревать не иначе, как собственным опытом, а чтобы производить его, надо быть свободным. И далее, что он не имеет ничего против того, что власть имущие, в силу условий времени, откладывают на далекое, очень далекое время освобождение народа от трояких уз, - *подразумеваются узы политические, экономические и религиозные (примечание автора)*. Но установить принцип, по которому для закованных в эти узы свободы вообще не годится считать себя в праве всегда удалять народ от нее - это нарушение прав божества, создавшего человека для свободы. При помощи такого принципа, конечно, удобнее управлять государством, домом, церковью. Но справедливо ли это? - задается вопросом Кант.

Наконец и его „Учение о праве“ вовсе не так индивидуалистично и либерально, как обыкновенно думают. Право представляется им, как и возможность общего взаимного принуждения, согласованного путем всеобщих законов со свободой каждого[8]. «Антропология» Канта[7] (изд. 1800 г.) имеет в виду воспитание человечества для „гражданского строя, основанного согласно принципу свободы и вместе с тем принципу закономерного принуждения“. Современный социализм мог бы найти точку опоры и в проблеме первоначального земельного коммунизма, которым Кант много занимался, не как фактом, а как идеей. Интересны также частые намеки в « Отдельные листы из наследия Канта». Кант говорит в учении о праве: „Владение всех людей землею, предшествующее всем правовым актам, (конституированное самой природой), является первоначальным общим владением (*communio possessionis originaria*), понятие которого не выводится эмпирически и не зависит от условий времени, как например вымышленное и никогда не доказанное понятие первобытной общей собственности (*communio primaeva*). Это есть практическое понятие разума, заключающее в себе априорный принцип, по которому только люди могут закономерно пользоваться своим местом на земле“.

Однако, дело не в сходстве таких частных вопросов. Само по себе это сходство ничего не доказывает, так как политический идеал Канта,

как указано уже выше, определяется идеей свободы. Истинная действительная связь социализма с критическим идеализмом основывается на „чисто моральном“, на выводах, - которые Кант сам на практике не всегда делал - из простых и возвышенных формул категорического императива, учащих нас всегда рассматривать человечество в лице каждого человека, как самоцель, и никогда не пользоваться им только как средством. На этом фундаменте должен стоять социализм, если он вообще нуждается в этическом обосновании. И с этой стороны, т.е. со стороны этического обоснования кёнигсбергского мудреца можно считать „истинным и действительным основателем немецкого социализма“, как его смело называет Герман Коген, конечно, только в вышеуказанном, а не в узко историческом смысле.

Но почему же Кант исторически не сыграл этой роли? Почему самый философский ум между немецкими социалистами Лассаль - вместо Канта считает Фихте основателем социализма? Прежде всего потому, что Кант, не применяя систематически своих важных социально-этических основных принципов к практической области социального хозяйства, а Фихте, но крайней мере пытался это сделать в своем «Закрытом торговом государстве». Да, кажется даже, что Кант в своем главном политическом труде, „Учение о праве“ в политико-экономической области не вполне сохраняет принципиальную этическую точку зрения, предписываемую категорическим императивом. Он требует самой полной политической свободы, равенства и самостоятельности для всех граждан государства, но подмастерьев, служащих какому-нибудь купцу или ремесленнику, частную прислугу, чернорабочих, оброчных крестьян и „все бабье“, словом всех получающих содержание и защиту от других, он не считает гражданами государства, а только сожителями. Но все же, как люди, они должны пользоваться такой же свободой и равным равенством, как все граждане. Без этого ни один народ не может считаться государством. При этом не должно им ставить никаких препятствий, когда они стремятся перейти из „пассивного“ положения простых сожителей в „активное“ положение граждан государства. Кант не имел еще в виду всех выводов из его категорического императива, которые делаются современными социалистами, именно - что для всех должна быть осуществлена не только идейно, но и в действительности экономическая самостоятельность, т.е. свобода от экономического подчинения, являющаяся не обходимой предпосылкой политической самостоятельности. И справедливый критик допустит, что это вряд ли было возможно при экономических и культурных условиях его времени. Ведь

законодатели великой французской революции не пошли дальше нашего философа; они опередили его, как показал Ж. Жорес (сравни далее стр....), в различении активных и пассивных граждан. Но тут мы имеем дело со вторым историческим препятствием, ограничивающим его социализм, препятствием, которое мы охарактеризовали выше.

Развитие социализма происходило при совершенно других философских условиях. Когда через несколько десятилетий после Канта наступили крупные экономические и технические перевороты, повлекшее за собой социальное движение второй половины 19-го и начала 20-го столетия, Германия в философском отношении находилась под знаком Гегеля, потом Фейербаха и материалистов. У них передовые борцы современного пролетариата получили свое философское образование. Канта причисляли уже к забытым философам. Таким образом социализм, по крайней мере политический, партийный социализм, вырос под знаменем материализма, хотя последний находится в резком противоречии с его идеями и имеет некоторое значение только как противовес плоской риторике догматического псевдо-идеализма.

Даже Фридрих Альберт Ланге, имеющей громадные заслуги при преодолении материализма не только в области гносеологии, но и этики считал „всю практическую философию“ Канта, несмотря на ее сильное влияние на современников, „изменчивой и преходящей частью его философии“. Он первый кантианец, или вернее - первый проникнутый критическим идеализмом философ нового времени, который мыслил социалистически. Но связь между его „кантианством“ и его „социализмом“ вовсе не систематическая. Она заключалась скорее в его благородной личности, проникнутой чистейшим этическим идеализмом. „Рабочий вопрос“ его не опирается на критицизм для обоснования социально-этических взглядов. Напротив, он полемизирует против кантовского понятия права и его обоснования права собственности, превращающегося в чистую *petitio principii*, если проследить его до обоснования индивидуального права собственности“.

Первым кантианцем, открыто указавшим на важное значение кантовской этики для обоснования социализма, является глава современных неокантианцев, Герман Коген в Марбурге. Уже его книга „Kant's Begründung der Ethik“ – «Кантовское обоснование этики», приходит к заключению, что высшее благо Канта, как указано уже Шлейермахером, носит в сущности политический характер. Современный Иов не спрашивает уже, получает ли человек вообще больше солнечного света, чем дождя. Он спрашивает, не страдает ли один чело-

век больше другого и нельзя ли в распределении счастья установить такую зависимость, что излишек счастья, выпадающий на долю одного члена царства нравов, логически обуславливает недостаток счастья для другого члена. Но это высшее благо не нужно еще особенно „постулировать“, как это сделано Кантом; оно уже дано в идее царства целей, как регулирующего принципа, в идее, которая не может быть поколеблена никакими фактами так называемого опыта. Идея эта существует для того, чтобы регулировать „пользование опытом“, причинную обусловленность которого она вовсе не желает опровергнуть, и чтобы преобразовать человека, согласно идее человечества“. В этом заключается объективная, практическая реальность нравственного закона. Таким образом оказывается пригодной этика Канта, отказывающаяся в своем обосновании от антропологической учености, но обоснованная, как антропономия.

В биографическом предисловии (1881) к „Истории материализма“ Ф. А. Ланге, Коген вкратце указывает на одновременную связь его с Кантом и социализмом. Ланге стоит на точке зрения, противоположной Штраусу и Ибервегу, из которых первый ненавидел социализм, а второй игнорировал его. Но Ланге подошел к живому и честному корню этического вопроса, и главным образом это делает его апостолом кантовского мировоззрения.

Яснее всего Коген высказывается по нашему вопросу в своем „Введении с критическим дополнением“ к пятому изданию того же труда (1896). Мы рассмотрели уже в первом томе „Kantstudien“ это дополнение, значение которого, к сожалению, еще не оценено должным образом. Здесь мы остановимся более подробно и в другой связи только на мыслях, касающихся нашего вопроса. Коген решительно выступает против предрассудка натуралистического обоснования социализма, против которого не устоял и Ланге в свое зараженное дарвинизмом время. Он говорит коротко и ясно, что социализм прав, поскольку он основывается на этическом идеализме. Этический идеализм служит ему основанием. Таким образом Кант есть истинный и действительный основатель немецкого социализма [14]. Далее он выводит основные идеи социализма из категорического императива Канта, как это мы выше показали, и заключает кратким историческим обзором развития идеи *societas humana*, защищаемой уже стоиками и представителями естественного права в 17 и 18 столетиях. Конечно, порукой за идеал может служить не «природа» Руссо и не понятие общества, как простой суммы индивидуумов, а идея общества, как понятие, руководящее и нормирующее индивидуумов [10].

Коген думает, что за два с половиною десятилетия, истекших после смерти Ланге, наблюдается „колоссальный успех“ в смысле признания общественным сознанием экономически - юридического права социализма. Теперь невежество уже не восстаёт более против „здорового зерна“ социального вопроса; это делает только злая или недостаточно добрая воля. Только враждебный идеализму эгоизм, этот истинный материализм не уверовал еще в эту „истину общественного сознания“, являющуюся всем известной тайной. Только он еще ссылается на писанный закон, или даже на закон, «который поспешно переписывается в духе его интересов»; только он опирается еще на утверждённые документами привилегии [9].

Хотя марбургский философ вполне признает идею социализма, но к современному ему политическому социализму он предъявляет различные очень важные требования:

1) Нужно не только временно стряхнуть, но совершенно устранить материализм, как основание социализма.

2) Как этика, так и социализм не должны устранить идеи Бога, как венца своего строения. (Впрочем, у Когена эта идея ничто иное, как вера в могущество добра и надежда на торжество справедливости).

3) В противоположность чисто реалистическому пониманию общества, в противоположность материальному хозяйственному союзу должны признаваться право и государство, как идеи. Как свобода не может существовать без закона, точно также без законной общности не может существовать ни свободная личность, ни действительная община моральных существ. С признанием существующего правового и государственного строя, по необходимости страдающего недостатками, может соединяться глубочайшее понимание его изъянов и самое искреннее желание их радикального излечения. Соединение обоих этих условий исконно служило порукой „великого, действительно революционного переворота“, т.е. постоянного исторического прогресса.

4) С идеей человечества, наконец, следует связывать идею народа (национальности). Первую из них, которую мы почитаем и уважаем, мы должны воплотить во вторую, которую мы любим. Идея народа, как ей учил, например, Фихте, защищает идею человечества против привилегированных сословий в собственном народе [15]. Нация, имеющая различные школы для бедных и богатых, может приближаться к национальности, но она еще не народ [11]. Таким образом идея общества создает действительное единство народа на почве духовной культуры. Содействовать осуществлению идеи народа в этом смысле - вот сущность задач идеализма [16].

Список литературы:

- [1] Ф.Ибервег, История новой философии в сжатом очерке / Ибервег-Гейнце; Пер. с 8-го нем. изд. Я. Колубовский. Вып. 2 / 2 т., Санкт-Петербург, тип. П.Ф. Вошинской, 1898-1899, Т. 1.
- [2] I. Kant, Metaphysik der Sitten, Herausgegeben und erläutert von J. H. v. Kirchmann, Berlin, L. Heimann, 1870; I. Kant, Rechtslehre; Schriften zur Rechtsphilosophie, Hrsg. u. mit einem Anhang versehen von Hermann Klenner, Berlin, Akad.-Verl., 1988.
- [3] August Oncken, Adam Smith und Immanuel Kant. Der Einklang und das Wechselverhältniss ihrer Lehren über Sitte, Staat und Wirthschaft dargelegt von August Oncken. 1. Abth. Ethik und Politik, Leipzig: Duncker und Humblot, 1877.
- [4] I. Kant, Grundlegung der Metaphysik der Sitten / Immanuel Kant's ; unter Mitwirkung namhafter Gelehrten herausgegeben, beziehungsweise übersetzt, erläutert und mit Lebensbeschreibungen versehen von J.H. von Kirchmann, Berlin, L. Heimann, 1870,
- [5] I. Kant, Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht, Berlin, Kirchmann, 1784.
- [6] I. Kant, Zum ewigen Frieden, Königsberg, Nicolovius, 1795.
- [7] I. Kant, Der Streit der Facultäten, Leipzig, Philipp Reclam jun., 1880.
- [8] I. Kant, Rechtslehre; Schriften zur Rechtsphilosophie, Hrsg. u. mit einem Anhang versehen von Hermann Klenner, Berlin, Akad.-Verl., 1988.
- [9] I. Kant, Lose Blätter aus Kants Nachlass, mitgetheilt von Rudolf Reicke, Königsberg, F. Beyer, 1889.
- [10] I. Kant, Kritik der Urteilskraft, Berlin und Libau (Lagarde und Friedrich), 1799.
- [11] И. Кант, Критика способности суждения, Пер. Н.М. Соколова, Санкт-Петербург, М.В. Попов, 1898.
- [12] I. Kant, Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft, unter Mitwirkung J. H. v. Kirchmann, Leipzig, L. Heimann, 1875.
- [13] И. Кант, Религия в пределах только разума, Пер. с нем. [и предисл.] Н.М. Соколова, Санкт-Петербург, В.И. Яковенко, 1908.
- [14] I. Kant, Anthropologie in pragmatischer Hinsicht, Königsberg, Bey Friedrich Nicolovius, 1800.
- [15] F.A. Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, besorgt und mit biographischen vorwort von H. Cohen, Iserlohn; Leipzig,: J. Baedeker, 1887.
- [16] H.Cohen, Kant's Begründung der Ethik, Berlin, F. Dümmler, 1877.

Spisok literatury:

- [1] F.Iberveg, Istoriya novoj filosofii v szhatom ocherke / Iberveg-Gejnca; Per. s 8-go nem. izd. YA. Kolubovskij. Vyp. 2 / 2 t., Sankt-Peterburg, tip. P.F. Voshchinskoj, 1898-1899, T. 1.
- [2] I. Kant, Metaphysik der Sitten, Herausgegeben und erläutert von J. H. v. Kirchmann, Berlin, L. Heimann, 1870; I. Kant, Rechtslehre; Schriften zur Rechtsphilosophie, Hrsg. u. mit einem Anhang versehen von Hermann Klenner, Berlin, Akad.-Verl., 1988.
- [3] August Oncken, Adam Smith und Immanuel Kant. Der Einklang und das Wechselverhältniss ihrer Lehren über Sitte, Staat und Wirthschaft dargelegt von August Oncken. 1. Abth. Ethik und Politik, Leipzig: Duncker und Humblot, 1877.
- [4] I. Kant, Grundlegung der Metaphysik der Sitten / Immanuel Kant's ; unter Mitwirkung namhafter Gelehrten herausgegeben, beziehungsweise übersetzt, erläutert und mit Lebensbeschreibungen versehen von J.H. von Kirchmann, Berlin, L. Heimann, 1870,
- [5] I. Kant, Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht, Berlin, Kirchmann, 1784.
- [6] I. Kant, Zum ewigen Frieden, Königsberg, Nicolovius, 1795.
- [7] I. Kant, Der Streit der Facultäten, Leipzig, Philipp Reclam jun., 1880.
- [8] I. Kant, Rechtslehre; Schriften zur Rechtsphilosophie, Hrsg. u. mit einem Anhang versehen von Hermann Klenner, Berlin, Akad.-Verl., 1988.
- [9] I. Kant, Lose Blätter aus Kants Nachlass, mitgetheilt von Rudolf Reicke, Königsberg, F. Beyer, 1889.
- [10] I. Kant, Kritik der Urteilskraft, Berlin und Libau (Lagarde und Friedrich), 1799.
- [11] I. Kant, Kritika sposobnosti suzhdeniya, Per. N.M. Sokolova, Sankt-Peterburg, M.V. Popov, 1898.
- [12] I. Kant, Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft, unter Mitwirkung J. H. v. Kirchmann, Leipzig, L. Heimann, 1875.
- [13] I. Kant, Religiya v predelah tol'ko razuma, Per. s nem. [i predisl.] N.M. Sokolova, Sankt-Peterburg, V.I. YAkovenko, 1908.
- [14] I. Kant, Anthropologie in pragmatischer Hinsicht, Königsberg, Bey Friedrich Nicolovius, 1800.
- [15] F.A. Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart, besorgt und mit biographischen vorwort von H. Cohen, Iserlohn; Leipzig,: J. Baedeker, 1887.
- [16] H.Cohen, Kant's Begründung der Ethik, Berlin, F. Dümmler, 1877.

ЧЕРНЫШОВ Никита Владимирович,
Студент
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: NikitaChernV@gmail.com

Научный руководитель: **КУДЕЛЯ Наталья Юрьевна,**
Старший преподаватель кафедры
конкурентного и предпринимательского права
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kudelya.nyu@dvvfu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕРАЗУМНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 53.1 ГК РФ

Аннотация. В рамках данной статьи автором анализируется процесс и причины появления ст. 53.1 в Гражданском кодексе Российской Федерации, перспективы ее применения, а также статистика споров, в которых членов органов управления юридических лиц привлекали к ответственности за убытки. Автор концентрирует внимание на недобросовестности и неразумности поведения лица, которые необходимо доказать для целей привлечения лица к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ. Особое внимание уделено критерию неразумности действий, произведена попытка разграничения неразумных и недобросовестных действий на основе их теоретического анализа. Кроме того, автором рассматриваются такие понятия, как правило делового суждения и обычный предпринимательский риск.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, убытки, добросовестность, разумность, правило делового суждения, обычный предпринимательский риск, корпоративное право, фидуциарность.

CHERNYSHOV Nikita Vladimirovich,
Student
Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
KUDELYA Natalya Yuryevna,
Senior lecturer
Department of Competition
and Entrepreneurial Law
Far Eastern Federal University

THEORETICAL ANALYSIS OF UNREASONABLE ACTIONS AS A BASIS FOR BRINGING A PERSON TO LIABILITY UNDER ARTICLE 53.1 OF THE RUSSIAN CIVIL CODE

Annotation. In this article the author analyzes the process and reasons for the appearance of Article 53.1 in the Civil Code of the Russian Federation, the prospects of its application, as well as statistics of disputes in which members of the governing bodies of legal entities were held liable for losses. The author focuses on bad faith and unreasonableness of a person's behavior, which must be proved for the purposes of bringing a person to liability under Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the criterion of unreasonableness of actions, an attempt is made to distinguish between unreasonable and bad faith actions on the basis of their theoretical analysis. In addition, the author considers such concepts as the rule of business judgment and ordinary entrepreneurial risk.

Key words: corporate liability, damages, good faith, reasonableness, business judgment rule, ordinary entrepreneurial risk, corporate law, fiduciary.

Реформа российского гражданского законодательства, проведенная в 2014 году и до настоящего момента, с точки зрения ее результатов и влияния на современное состояние, в том числе, корпоративного права, остающаяся дискуссионной, тем не менее, во многом определила облик корпоративных отношений и специфику современной судебной практики [1].

Однако, рассуждая о причинах появления в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 53.1, введенной в ГК РФ 5 мая 2014 года Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, неоправданным будет утверждение о том, что ее содержание было сформировано исключительно в момент глобальных законодательных изменений в регулировании корпоративных отношений.

В действительности, появление в гражданском законодательстве норм об ответственности лиц, определяющих действия юридического лица, было обусловлено объективной и постоянно напоминающей о себе потребностью общества и государства в получении механизмов контроля за их деятельностью. Первым же на этот запрос откликнулся Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 (так называемое дело Кировского завода) [2]. При рассмотрении данного дела ВАС РФ, еще до появления норм, содержащихся в ст. 53.1 ГК РФ, как раскрыл содержание понятий добросовестности и разумности членов органов управления юридических лиц, так и сделал важные выводы относительно распределения бремени доказывания в подобных спорах [3].

После вынесения постановления по конкретном делу ВАС РФ сделал следующий шаг, подготовив и опубликовав Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», с момента появления которого новых разъяснений в отношении вопроса ответственности именно лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ по правилам этой статьи, от высших судебных инстанций не последовало.

Таким образом, появление ст. 53.1 ГК РФ в ходе внесения масштабных изменений в гл. 4 ГК РФ, посвященную юридическим лицам, стало лишь логическим продолжением оформившейся уже к моменту принятия данной статьи юридической мысли. Конечно, однозначно утверждать, что лишь появление судебной практики, которая реагировала на негативные тенденции в действиях управляющего состава юридических лиц, явля-

ется единственным фактором, который предшествовал возникновению законодательно закрепленного положения об ответственности членов органов управления юридических лиц – было бы несправедливо. По всей видимости, российская правовая система к 2014 году просто находилась в состоянии готовности к подобным изменениям. Так, во многом введение в гражданское законодательство ст. 53.1 ГК РФ стало возможно благодаря закреплению в ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности в 2012 году, что повлияло на вид и содержание большого количества иных норм, содержащихся, в том числе, в ГК РФ, помимо ст. 53.1 [4]. Также большой вклад в появление соответствующей нормы об ответственности лиц, определяющих действия юридического лица, внесла и развивающаяся на научном, политическом и юридическом уровнях дискуссия о соотношении и взаимодействии частного и публичного права, их взаимопроникновении, рассуждение о природе властных отношений в рамках корпоративного права [5].

Между тем, как следует из официальных статистических исследований, несмотря на такой, казалось бы, активный старт в привлечении лиц к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ, появления разъяснений высшей судебной инстанции, законодательного закрепления нормы, содержащей правила привлечения руководителей к ответственности, к второму полугодю 2016 года, то есть по прошествии двух лет с момента принятия ст. 53.1 ГК РФ, было рассмотрено всего 315 дел данной категории, при этом удовлетворено всего 30,2% от заявленных требований. В 2017 году ситуация разительно не отличалась, лишь намечилось незначительное увеличение рассмотренных дел во втором полугодии 2017 года – 434 дела, при этом процент удовлетворения немного вырос и составил – 43,3% [7].

Тем не менее, исследователи констатируют постоянный, хоть и небольшой, рост количества рассматриваемых дел по требованиям, вытекающим из ст. 53.1 ГК РФ, в связи с чем критическое научное осмысление ее положений на данный момент является актуальным и преследующим цели предвосхитить проблемы, которые появятся в правоприменительной практике в будущем и справиться с уже имеющимися трудностями, обусловленными современным восприятием ст. 53.1 ГК РФ правоприменителем, которое может быть трансформировано для раскрытия действительного потенциала рассматриваемой нормы [8].

Одной из таких проблем является недостаточная разработанность, как в доктрине, так и в законодательстве и судебной практике, понятия разумности действий членов органов управления юридического лица.

Как справедливо отмечает Михеева Л. Ю., корнем любой из разновидностей обязанностей по управлению чужим имуществом, чем, по существу, являются и обязанности, возлагаемые на лиц, определяющих действия юридического лица, является необходимость этого лица действовать по отношению к вверенному имуществу, как к своему собственному, мыслить таким образом, чтобы перманентно увеличивать благосостояние доверителя [9]. При этом такое повышенное внимание уделяется не столько вверенному имуществу, сколько лицу, которое вверило имущество в управление.

Отечественные авторы, описывая специфический характер отношений между юридическим лицом и теми, кто определяет его действия, называют их фидуциарными [10]. В частности, Гутников О. В., рассматривая различные виды фидуциарности, воспринятые как в системе общего права, так и континентального, указывает на то, что для корпоративных отношений наиболее близкой является, так называемая, управленческая фидуциарность, в основе которой лежит обязанность лица вести чужие дела и заботиться о чужих интересах в соответствии с высокими стандартами [11].

Допуская условное обозначение отношений между юридическим лицом и членами органов управления в качестве фидуциарных, необходимо выяснить практическое следствие признания их таковыми. Данное следствие, как представляется, состоит в том, что устанавливая обязанность руководителя или иного лица, наделенного полномочиями по управлению юридическим лицом, действовать добросовестно и разумно, а также включая эти критерии в предмет доказывания по делам о взыскании убытков с органов управления юридическим лицом, законодатель вкладывал в них стандарт поведения отличный от общегражданской добросовестности и разумности, которая закреплена, в частности в п. 5 ст. 10 ГК РФ.

Вышеописанное обстоятельство обуславливает, во-первых, наполнение самих понятий добросовестности и разумности в корпоративных отношениях, а, во-вторых, большое количество ошибок правоприменителя, вызванных непониманием рассматриваемых особенностей [12].

Избежать неточностей правоприменения и случаев необоснованного привлечения лиц к ответственности по ст. 53.1 ГК РФ способны помочь ограничители (стандарты) ответственности членом органов управления юридических лиц, существующие постольку, поскольку род деятельности лиц, обладающих распорядительными полномочиями в юридическом лице, правом выступать от его имени, является высокорисковым и предполагает принятие ключевых решений.

Под этими ограничителями могут пониматься правило делового суждения (*business judgement rule*) и обычный предпринимательский риск [13].

Правило делового суждения позволяет суду, соотнося с некоторым стандартом поведения действия члена органа управления юридического лица, давать им оценку. В частности, суд учитывает, какие действия предприняло уполномоченное лицо перед принятием того или иного решения, проанализировало ли оно необходимое количество информации, какими пользовалось источниками, как оценивало текущее состояние юридического лица и вверенного им имущества и т.д. [14].

Обычный предпринимательский риск, как ограничитель ответственности членом органов управления юридических лиц, в контексте высокорискового характера их деятельности позволяет разграничивать действия, которые могут приводить к возникновению у юридического лица убытков, но соответствуют специфике управленческой деятельности, от экстраординарных действий, от совершения которых отказалось бы любое разумное лицо, которому вверено чужое имущество [15].

Именно эти ограничители (стандарты) позволяют освободить лицо, действующее добросовестно и разумно, от необоснованного привлечения к ответственности.

Многие ученые делают акцент на том, что в судебной практике недобросовестность и неразумность поведения лица, определяющего действия юридического лица, смешиваются, никакого разграничения между ними не производится [16].

Данное обстоятельство представляется существенной ошибкой правоприменения, так как норма, закрепленная в п. 5 ст. 53.1 ГК РФ и предполагающая возможность ограничить ответственность членом органов управления за неразумные действия во всех видах юридических лиц за исключением публичных акционерных обществ, не реализуется полноценно.

Возвращаясь к правилу делового суждения и обычному предпринимательскому риску, рационален вопрос: каким образом они могут помочь в поиске ответа на вопрос о разграничении недобросовестных и неразумных действий ответственных лиц?

Следует придерживаться той точки зрения, что недобросовестные действия не могут ни при каких обстоятельствах быть расценены, как входящие в обычный предпринимательский риск или соответствующие правилу делового суждения. Недобросовестное действие в контексте ст. ст. 53 – 53.1 ГК РФ и корпоративных отношений не может не расцениваться субъектом, принимающим

решение, в качестве такового, так как предполагается, что ответственное лицо ознакомлено со своими обязанностями, характером своих действий, их правовой оценкой и возможными последствиями. Даже если лицо в силу неосторожности совершает недобросовестное действие, что допускал, например, Покровский И. А. [17], это не переводит его действие из категории недобросовестных в категорию неразумных, само же лицо не может быть освобождено при этом от ответственности. Такое действие лица во всяком случае будет недобросовестным и незаконным.

Что же касается неразумных действий лица, то они могут быть оценены как с точки зрения правила делового суждения, так и обычного предпринимательского риска. Разумность лица зависит от многих факторов, например, уровня квалификации, образования и опыта. При этом стандарт разумного поведения не предполагает абсолютной безошибочности в действиях лица, а лишь принятие взвешенных и обдуманых решений в условиях гражданского оборота, возможно, сопряженных с высокой степенью риска.

В отношении ошибочности суждений, погрешностей в расчете, волатильности рынка и, в конечном счете, случая, как раз существует обычный предпринимательский риск, сопоставление с которым при таких обстоятельствах позволяет освободить лицо с управленческими полномочиями от ответственности. Правило делового суждения, в свою очередь, при сопоставлении с ним действий членов органа управления юридического лица, позволяет сделать вывод о том, насколько последствия их решений были обусловлены собственными ошибками или не зависящими от этих лиц внешними обстоятельствами.

Таким образом, разграничение неразумных и недобросовестных действий субъекта ответственности по ст. 53.1 ГК РФ – возможно, и может быть осуществлено за счет более детального описания на уровне закона или разъяснений Верховного Суда Российской Федерации таких категорий, как обычный предпринимательский риск и действия по подготовке к принятию управленческих решений (как аналог *business judgment rule*), а также отказа судов в правоприменительной практике от одновременной квалификации действий членов органа управления юридического лица в качестве недобросовестных и неразумных.

Такой подход позволит избежать необоснованного привлечения лиц к ответственности при дальнейшем применении ст. 53.1 ГК РФ и раскрыть потенциал данной статьи, заключающийся в возможности освободить лицо от ответственности за совершение неразумных действий, что в значительной степени способно расширить свободу действий руководителей особенно в высокорисковом сегменте бизнеса и молодых компаниях.

Список литературы:

[1] Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2019, № 1.

[2] Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (*corporate opportunities doctrine*) - новый инструмент российского права? // Закон, 2015, № 1.

[3] Будылин, С. Л. Разум и добрая совесть: обязанности директора в США, Великобритании, России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2.

[4] Е.В. Богданов Внедрение публичных начал в гражданское законодательство России как тенденция его развития // Гражданское право, 2024, № 4.

[5] В.В. Долинская Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса // Законы России: опыт, анализ, практика, 2021, № 2.

[6] Шиткина И.С., Буткова О.В. Риск привлечения к ответственности директора и предпринимательская инициатива: поиск баланса // Закон, 2019, № 1.

[7] Кирилова Н.А. Ответственность директора за убытки, причиненные юридическому лицу: правовая природа и основание // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488.

[8] Михеева Л.Ю. Управлять = опекать = заботиться // Закон, 2024, № 2

[9] Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право, 2019, № 6.

[10] Агламазова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 1.

[11] Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 4 (Приложение).

[12] Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., Статут, 2016.

[13] Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // Закон. 2015. № 12.

[14] Гусейнова Г. Э. Предпринимательский риск в условиях экономического кризиса: анализ правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права, 2024, № 2.

[15] Постановления АС Волго-Вятского округа от 13.08.2018 № Ф01-3014/2018 по делу № А82-15673/2016; АС Центрального округа от

13.06.2018 № Ф10-1943/2017 по делу № А08-2525/2016; АС Московского округа от 22.11.2018 № Ф05-986/2016 по делу № А40-171516/14 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020.

Spisok literatury:

[1] Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' uchastnikov kommercheskih korporacij: problemy i perspektivy razvitiya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki, 2019, № 1.

[2] Vygovskaya N.O. Institut predprinimatel'skih vozmozhnostej (corporate opportunities doctrine) - novyj instrument rossijskogo prava? // Zakon, 2015, № 1.

[3] Budylin, S. L. Razum i dobraya sovest': obyazannosti direktora v SSHA, Velikobritanii, Rossii // Vestnik VAS RF. 2013. № 2.

[4] E.V. Bogdanov Vnedrenie publicnyh nachal v grazhdanskoe zakonodatel'stvo Rossii kak tendenciya ego razvitiya // Grazhdanskoe pravo, 2024, № 4.

[5] V.V. Dolinskaya Interesy v grazhdanskom oborote, ih oformlenie i obespechenie ih balansa // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika, 2021, № 2.

[6] SHitkina I.S., Butkova O.V. Risk privlecheniya kotvetstvennosti direktora i predprinimatel'skaya iniciativa: poisk balansa // Zakon, 2019, № 1.

[7] Kirilova N.A. Otvetstvennost' direktora za ubytki, prichinennye yuridicheskomu licu: pravovaya priroda i osnovanie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 488.

[8] Miheeva L.YU. Upravlyat' = opekat' = zabotit'sya // Zakon, 2024, № 2

[9] Gutnikov O.V. Fiduciarnye obyazannosti v rossijskom korporativnom prave // Grazhdanskoe pravo, 2019, № 6.

[10] Aglamazova V.V. Konceptiya fiduciarnyh pravootnoshenij i vozmozhnost' ee primeneniya v korporativnom prave Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom". 2012. № 1.

[11] Stepanov D.I., Mihal'chuk YU.S. Otvetstvennost' direktora pered korporaciej za prichinennye ej ubytki v sudebnoj praktike // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. 2018. № 4 (Prilozhenie).

[12] Karapetov A.G. Ekonomicheskij analiz prava. M., Statut, 2016.

[13] Cepov G.V. Mozhno li sudit' za glupost'? Delovoe suzhdenie i ego ob"ektivnaya ocenka // Zakon. 2015. № 12.

[14] Gusejnova G. E. Predprinimatel'skij risk v usloviyah ekonomicheskogo krizisa: analiz pravoprimenitel'noj praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2024, № 2.

[15] Postanovleniya AS Volgo-Vyatskogo okruga ot 13.08.2018 № F01-3014/2018 po delu № А82-15673/2016; AS Central'nogo okruga ot 13.06.2018 № F10-1943/2017 po delu № А08-2525/2016; AS Moskovskogo okruga ot 22.11.2018 № F05-986/2016 po delu № А40-171516/14 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 8-е изд. М.: Статут, 2020.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАМАЛОВ Ильдар Фанусович,
аспирант кафедры
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ildarkamalov7@gmail.ru

Научный руководитель:
МАТВЕЕВА Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВА В ВОПРОСЕ УСТРАНЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. В настоящей статье автор исследует механизм конкретизации права в качестве эффективного правового инструмента достижения правовой определенности. Раскрывается аксиологическое понимание принципа правовой определенности, исследуются методологические основы достижения конституционно значимых целей правового регулирования. Дополнительно приводятся положения Налогового кодекса Российской Федерации, которые могут служить демонстрацией исследуемого явления. Также автором формулируется вывод о необходимости выявления надлежащих пределов конкретизации права как определяющего фактора ее эффективности.

Ключевые слова: конкретизация права, пределы конкретизации права, принцип правовой определенности, налоговое правоприменение

KAMALOV Ildar Fanusovich,
postgraduate student of the department
international and public law,
Financial university under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor: **MATVEEVA Elena Yurevna,**
Ph.D in Law, associate Professor of the Department
of International and Public Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE LIMITS OF THE CONCRETISATION OF LAW IN THE ELIMINATION OF LEGAL UNCERTAINTY (ON THE EXAMPLE OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. In this article the author researches the mechanism of concretisation of law as an effective legal tool for achieving legal certainty. The axiological understanding of the principle of legal certainty is disclosed, the methodological basis for achieving constitutionally significant goals of legal regulation is studied. Additionally, the provisions of the Tax Code of the Russian Federation, which can serve as a demonstration of the phenomenon under study, are given. The author also formulates a conclusion about the necessity to identify the appropriate limits of the concretisation of law as a determining factor of its effectiveness.

Key words: concretisation of law, limits of concretisation of law, principle of legal certainty, tax enforcement

Рассматривая право как самостоятельную ценность Алексеев С.С. обращал особое внимание на такое значимое результативное качество права как возможность или способность достигнуть определенности и точности в самом содержании общественных отношений. Свойство определенности, как указывает автор, раскрывает то, что правовое регулирование имеет четкие границы, показывает предназначенность, предопределенность предмета, характера возможного или необходимого поведения [1, с. 61].

Вместе с тем для нас очевидно, что степень определенности общественных отношений, достигаемая посредством воздействия на них права, имеет серьезные различия как при рассмотрении общественных отношений в разрезе имеющегося отраслевого деления права, так и в зависимости от остальных факторов. Применительно к отраслевому делению стоит отметить, что определенность в ее более общеупотребительном значении (т.е. синонимично конкретности) будет более свойственна публичным отраслям права и менее свойственна частно-правовым отраслям. При этом под отмеченную закономерность не подпадает отрасль конституционного права, что обуславливается ее первичными свойствами, ведь по своему содержанию конституционное право играет для остальных отраслей права «направляющую» роль, собственно, применительно к конкретному национальному законодательству предопределяет его содержание в наиболее общих чертах.

Приведенный анализ, не вступая в противоречие с общим смыслом высказываний С.С. Алексеева, указывает на многоаспектность определенности как результата свойства регулирующего воздействия права, на что указывает, как минимум, различная степень конкретизации правовых норм в зависимости от отрасли права.

Так, наиболее часто в научных работах определенность рассматривается в качестве одного из основополагающих межотраслевых принципов права. При этом в вопросе содержательного наполнения данного принципа наиболее часто обращаются к позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), Конституционного суда Российской Федерации (КС РФ) и доктринальным разработкам.

ЕСПЧ определяет содержание принципа определенности через сущностные свойства нормативного содержания законодательства, указывая: «норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность — пользоваться при необходимости сове-

тами — предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие»¹.

В свою очередь, Конституционный суд РФ, обращаясь к принципу правовой определенности, указывает, что «неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяснению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод». Дополнительно отмечается, что неконституционность регулирования часто порождается неопределенностью содержания правовой нормы. Допуская избыточно широкое усмотрение в процессе правоприменения, законоположения, содержащие такого рода дефекты, влекут нарушение не только принципов равенства и верховенства закона, но и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов хозяйствующих субъектов².

Из приведенных положений следует, что Конституционный Суд РФ связывает с неопределенностью правового содержания законодательного регулирования значимые негативные последствия. Он также отмечает взаимосвязь неопределенности содержания правовых норм с их неконституционностью, выдвигая определенность в качестве критерия соответствия законодательного регулирования Конституции РФ. Положения, отмеченные КС РФ, не содержат дефиниции правовой определенности, вместе с тем они выделяют ее сущностные черты — характер конституционного принципа, и широту неограниченного усмотрения правоприменителя при условии отсутствия правовой определенности.

С доктринальной точки зрения наиболее полно принцип правовой определенности описан Р. Масаладжиу, который относит к нему ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения [2].

¹ Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс» (The Sunday Times) против Соединенного Королевства // Европейский суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 201-202

² Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

Таким образом, доктринальное понятие правовой определенности соотносится с практикой ЕСПЧ и КС РФ, выделяя основную заложенную в принципе правовой определенности суть – одинаковые юридически значимые обстоятельства должны влечь одинаковые правовые последствия. Такие правовые последствия, в свою очередь, должны быть в полной мере возможны к уяснению из законодательства напрямую.

Тем не менее, изучение вкладываемого в понятие правовой определенности смысла ставит вопрос о его способности противостоять избыточной широте усмотрения правоприменителя и связанные с ней проблемы, на которые указывал Конституционный Суд РФ, а также о методах ее достижения.

Очевидно, что ответом выступает большая проработка правовых норм при их проектировании до момента внедрения в законодательство. Представляется, что данному описанию соответствует механизм конкретизации права, наибольший вклад в теоретическое понимание которого внес В.В. Ершов. Так, под конкретизацией права В.В. Ершов понимает объективный процесс выработки управомоченными правотворческими органами и лицами на основе абстрактного и неопределенного права в большей степени определенного права [3, с. 331, 332]. В качестве примера конкретизации права можно привести научные изыскания Л.Ф. Ант и М.Д. Хайретдиновой, указывающих следующее: «общей формой конкретизации для ранее существовавшей и действующей систем законодательства можно считать соотношение предписаний общей и особенной части кодифицированных актов» [4].

Можно ли сделать вывод, что повсеместное применение механизма конкретизации права позволит упорядочить общественные отношения и избежать неопределенности, равно как недопустимо широких пределов усмотрения правоприменителя? Ряд ученых обоснованно считает, что решение проблем, вызванных наличием неопределенности в правовом регулировании, не может быть достигнуто таким способом.

Власенко Н.А. указывает, что «несмотря на негативную сторону неопределенности в праве, которая и обуславливает необходимость юридической конкретизации, сама природа юридических норм заключена в их «абстрактном характере, основанном на обобщениях, что является главным условием юридического регулирования» [5, с.36].

И действительно, о невозможности полномасштабного построения системы правового регулирования на основании абсолютно конкретных правовых норм свидетельствует и практика Кон-

ституционного Суда РФ, который неоднократно отмечал, что «само по себе использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций»¹.

Выводы Власенко Н.А. относительно определенности правового регулирования дополняет Залоило М.В., который пишет следующее: «Дальнейшая конкретизация юридических норм в целях учета особенностей конкретного общественного отношения должна осуществляться в рамках реализации права либо самими субъектами общественного отношения в ходе использования, исполнения, соблюдения права, либо уполномоченными органами в ходе правоприменения» [6]. Стоит согласиться с данным ученым и одновременно подчеркнуть правильность указания на уполномоченные органы как субъекты, которые могут осуществлять дальнейшую конкретизацию правовых норм, без сведения таких субъектов к судебной или исполнительной ветви власти, что в наибольшей степени релевантно для налогового права, для которого эффективными способами разъяснения норм права являются как судебное толкование, так и толкование Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы.

Примером достаточной степени конкретизации правовых норм, на наш взгляд, выступают критерии отнесения расходов на группировки в целях определения налоговой базы по налогу на прибыль, приведенные в главе 25 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). В указанных случаях НК РФ дает общее представление о каждой категории расходов и приводит неисчерпывающий перечень наиболее свойственных расходов для каждой категории. Дальнейшая же детализация применительно к отдельно взятым расходным операциям (видам расходов) осуществляется в разъяснениях уполномоченных исполнительных органов власти на инициативной основе или по запросам налогоплательщиков (подпункт 4 пункта 1 статьи 32 НК РФ). Также информация о надлежащей категоризации

¹ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2024 № 3114-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы сельскохозяйственного потребительского кооператива (колхоза) "Заветы Ильича" на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 11.9 и пунктом 2 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации"

отдельных расходов может осуществлена на основании судебной практики, в том числе обобщениях судебной практики Верховным Судом Российской Федерации¹.

В данном примере законодательное регулирование демонстрирует соблюдение баланса при применении механизма конкретизации права - норма закона сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей хозяйствующему субъекту соотносить с ней свое поведение, при этом в исключительных случаях при наличии возникшего вопроса по нестандартной расходной операции ответ может быть получен в ходе изучения правоприменительной практики или посредством направления запроса в уполномоченный орган.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкретизация права является действенным методом борьбы с правовой неопределенностью. Вместе с тем, сущностной чертой эффективного применения конкретизации права является выявление надлежащих пределов конкретизации права.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
 [2] Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22-25 ; № 8. С. 10-13.
 [3] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. – 628 с.

¹ См., например, п.26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс»

[4] Апт Л.Ф., Хайретдинова М.Д. Конкретизация определений и понятий в российском законодательстве // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Межнар. Симпозиума. С. 231-234

[5] Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32-44

[6] Залоило Максим Викторович Пределы и техника конкретизации юридических норм в правотворчестве // Журнал российского права. 2014. №11 (215). С. 34-41

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Teoriya prava. – M.: Izdatel'stvo BEK, 1995. – 320 s.
 [2] Masaladzhuiu R. Princip pravovoj opredelenosti v nauke, praktike ESPCH i ego vliyanie na dostupnost' pravosudiya na stadii nadzornogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2009. № 7. S. 22-25 ; № 8. S. 10-13.
 [3] Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otno-shenij: Monografiya. M.: RGUP, 2018. – 628 s.
 [4] Apt L.F., Hajretdinova M.D. Konkretizaciya opredelenij i ponyatij v ros-sijskom zakonodatel'stve // Konkretizaciya zakonodatel'stva kak tekhniko-yuridicheskij priem normotvorcheskoj, interpreta-cionnoj, pravoprimenitel'noj praktiki: Materialy Mezhnar. Simpoziuma. S. 231-234
 [5] Vlasenko N. A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 2. S. 32-44
 [6] Zaloilo Maksim Viktorovich Predely i tekhnika konkretizacii yuridicheskikh norm v pravotvorchestve // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. №11 (215). S. 34-41

КЛЮЧЕВСКИЙ Ярослав Игоревич,
Аспирант,
кафедра конституционного
и международного права
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: me@erikkey.ru

СВЯТОГОРОВА Анастасия Эдуардовна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: aesvyatogorova@yandex.ru

О СОДЕРЖАНИИ И ПОНЯТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье анализируется понятие цифровизации в отечественной юриспруденции, ставится акцент на её технологический и социально-гуманитарный аспекты. В статье рассматриваются проблемные стороны определений и предлагается авторское определение, включающее также личностный компонент, связанный с цифровой грамотностью, который выступает как одно из условий успешной цифровой трансформации в государственном управлении и законотворчестве. Особое внимание в настоящей статье также уделяется роли теории государства и права в создании понятийно-терминологического аппарата для правового регулирования процессов цифровизации. Обосновывается необходимость включения цифровой грамотности как элемента современной правовой культуры. В статье также акцентируется внимание на важности цифровизации в контексте выполнения функций социального государства на современном этапе развития информационного общества.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая грамотность, информационные технологии, государственное управление, законотворчество, правовая культура, социальное государство.

KLIUCHEVSKII Iaroslav Igorevich,
Postgraduate student,
Department of Constitutional and International Law
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

SVIATOGOROVA Anastasiia Eduardovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and International Law
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

ON THE CONTENT AND CONCEPT OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

Annotation. The article analyses the concept of digitalisation in domestic jurisprudence, the author focuses on its technological and socio-humanitarian aspects. The author considers the problematic aspects of the existing definitions and proposes his own, which also includes a personal

component related to digital literacy, which acts as one of the conditions for successful digital transformation in public administration and lawmaking. Particular attention in this article is also paid to the role of the theory of state and law in developing the conceptual and terminological framework for the legal regulation of digitalization processes. The article also focuses on the importance of digitalisation in the context of fulfilling the functions of the social state at the current stage of development of the information society.

Key words: *digitalization, digital literacy, information technologies, public administration, law-making, legal culture, social state.*

Современное общество характеризуется стремительным распространением информационных технологий и повсеместной цифровизацией, которая с каждым годом все сильнее оказывает влияние на общественные отношения. Цифровизация проникла во все сферы человеческой деятельности, представляя собой концепцию, основанную на широком использовании цифровых технологий в экономике и других областях. В этом контексте российский законодатель и юридическое сообщество уделяют особое внимание научным исследованиям, направленным на уточнение и развитие понятия «цифровизация».

Актуальность исследований в области цифровизации подтверждается также нормативно-правовыми актами. В частности, Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] и заменивший его Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3], которые акцентируют внимание на необходимости ускоренного внедрения цифровых технологий в ключевые сферы экономики и социальной жизни. В рамках исполнения президентских указов Правительством Российской Федерации была также разработана и утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный документ получил официальное одобрение протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7 [4]. В данном документе цифровая трансформация государственного и муниципального управления приравнивается к национальной цели развития. Все это свидетельствует о понимании значимости введения цифровизации в законотворчество и как следствие – в нормативно-правовое регулирование.

Целью настоящего исследования является исследование понятия цифровизации в отечественной юридической доктрине с акцентом на

ее социальные и правовые аспекты, а также разработка определения цифровизации, которое бы учитывало современные вызовы цифровой трансформации, стоящие перед государственным управлением и законотворчеством.

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования. Среди них выделяется исследование существующих подходов к определению цифровизации в юриспруденции и выявление их достоинств и недостатков, анализ проблем, связанных с отсутствием единого понятийного аппарата цифровизации, а также разработка нового определения цифровизации и обоснование значимости учета цифровой грамотности населения как одного из условий успешного внедрения цифровых технологий в государственное управление. В данном исследовании нашли свое применение аналитический метод, сравнительно-правовой, индуктивный и дедуктивный методы, метод системного подхода, а также метод теоретического моделирования.

Несмотря на актуальность темы и ее теоретическое осмысление в отечественной юриспруденции, в значительной части исследований, посвященных последствиям цифровой трансформации общества, до сих пор отсутствует единое и общепринятое определение термина «цифровизация», что подчеркивает необходимость дальнейших теоретических разработок в этой области [5, с. 50].

В контексте настоящего исследования стоит отметить значимость теории государства и права, которая играет ключевую роль в формировании и развитии правовой системы. Цифровизация в контексте современного социального государства обуславливает новые правоотношения, которые ранее не существовали. Из этого следует, что требуется формировать совершенно новые правовые категории, такие как, например «цифровые платформы», «большие данные», «искусственный интеллект», «электронное правительство» и т.д. Как отмечают в своих научных публикациях исследователи Д.В. Пожарский и Т.Н. Радько, одной из характерных черт современных функций государства и ключевой тенденцией их развития является активное внедрение информационных (цифровых) технологий в систему социальных отношений. [6 с. 19-20].

В условиях цифровизации задача государства – это своевременно реагировать на новые вызовы и обеспечивать правовое регулирование новых правоотношений. Согласно ст. 1 Конституции РФ [7], Россия – это демократическое государство. Следовательно, социальный запрос – это ключевой катализатор для формирования правовых норм и обновления понятийно-терминологического аппарата, использующегося законодателем. На этот аспект обращает внимание и М.С. Белоусова, которая, рассуждая о сущности правотворческой функции государства, подчеркивает, что её эффективность напрямую зависит от профессионального мониторинга социально-политической ситуации в обществе и своевременного выявления новых правоотношений, требующих правового регулирования [8, с. 12.].

Продолжая тему последовательного развития понятийно-терминологического аппарата, стоит привести точку зрения исследователя Г.И. Авциновой, которая в своих исследованиях апеллирует к толковому словарю терминов, связанных с цифровой трансформацией. В ее научных работах цифровизация – это особый и новый этап развития автоматизации и информатизации, охватывающий экономическую деятельность и государственное управление. Она указывает, что цифровизация подразумевает не только применение информационно-коммуникационных технологий для решения задач производства и управления, но и активное использование этих технологий для сбора, анализа и обработки больших данных [9, с. 106]. Однако, стоит подчеркнуть, что сегодня целесообразно рассматривать цифровизацию как процесс, охватывающий и другие сферы, например здравоохранение, социальную сферу и культуру, а также образование. Поскольку данные сферы не упоминаются, данное определение носит скорее фрагментарный характер, поэтому его не стоит воспринимать как исчерпывающее и окончательное.

Некоторые авторы указывают, что понятие цифровизации следует рассматривать через призму двух подходов – в узком смысле и широком. В узком понимании цифровизация представляет собой разработку и внедрение на различных уровнях экономики информационно-цифровых платформ. Эти платформы служат инструментом для решения широкого спектра хозяйственных задач, включая стратегические направления, такие как развитие здравоохранения, науки, образования, транспортной инфраструктуры, а также совершенствование механизмов государственного регулирования и планирования экономических процессов [10, с. 205].

Как считает Т.Н. Юдина, в широком смысле цифровизация рассматривается как трансформа-

ция производственных и экономических отношений, которая влечет за собой изменение их структуры и субъектно-объектной направленности. Этот процесс охватывает не только изменения в характере взаимодействий в экономической среде, но и приводит к трансформации производительных сил общества и основных факторов производства [11, с. 197].

Стоит отметить, что подобное разделение на широкий и узкий подходы довольно наглядно демонстрирует многоаспектность данного процесса. Одновременно с этим имеются некоторые пробелы. Например, узкий подход ограничивается лишь экономическими задачами, упуская ее потенциал в качестве инструмента для изменений в социально-правовой сфере. Что касается широкого подхода – он слишком абстрактный и не уточняет как именно трансформируются отношения и факторы, на них влияющие.

Другой исследователь - Д.Д. Юсупалиев определяет цифровизацию как совокупность инновационных процессов и инструментов, формирующих новый этап эволюции информационных и телекоммуникационных технологий. По его мнению, цифровизация вносит радикальные изменения во все аспекты современной общественной жизни, превращаясь в ключевой фактор ее трансформации [12, с. 892-894]. Этот же подход прослеживается в работах Р.В. Пузикова, который неоднократно отмечает, что цифровизация охватывает широкий спектр явлений и процессов, однако в основном интерпретируется как интеграция современных информационных технологий во все ключевые сферы общественной и государственной жизни [13, с. 9-12].

В то же время В.Г. Халин и Г.В. Чернова определяют цифровизацию как процесс преобразования информации в цифровой формат, который способствует снижению издержек, повышению экономической эффективности и улучшению качества жизни граждан [14, с. 46-63].

Т.А. Герасимова и Н.В. Москвитина трактуют цифровизацию как процесс, связанный с внедрением и использованием инновационных технологий, интеграцией принципов цифровой экономики в социально-экономическую жизнь общества. Этот процесс сопровождается полной автоматизацией, роботизацией и активным применением искусственного интеллекта» [15, с. 310-315].

В.А. Плотников дает схожее определение, рассматривая цифровизацию как современный этап информатизации, ключевой особенностью которого является доминирующее использование цифровых технологий для создания, обработки, передачи, хранения и визуализации информации. Этот процесс обусловлен развитием и широким распространением новых технических средств и

программных решений, включая повышение их экономической и физической доступности» [16, с. 16-24]. С одной стороны, данное определение довольно полно раскрывает техническую сторону данного процесса и вносит понимание сущности происходящих преобразований, объясняет механизм их внедрения. С другой же стороны – в этом и заключается односторонность подобных определений, так как цифровизация в контексте гуманитарных наук должна раскрываться в первую очередь через призму общественных отношений и государственных институтов, испытывающих постоянное влияние технологических изменений в своей деятельности. Кроме того, по мнению автора настоящей публикации, целесообразно в определении цифровизации подчеркивать важность личностного аспекта: у специалиста, рядового гражданина должен быть приемлемый уровень «цифровой грамотности», чтобы предлагаемые и декларируемые изменения действительно могли претворяться в жизнь.

Следует подчеркнуть, что термин «цифровизация» имеет альтернативные названия. Так, ряд исследователей отождествляют его с понятием «дигитализация», под которым понимается переход информационной среды на цифровые технологии. Этот термин используется для обозначения конкретного процесса преобразования информации из аналоговой формы в цифровую. По мнению автора, использование термина «дигитализация» наравне с «цифровизацией» не совсем корректно, так как данные понятия неравнозначны по своему содержанию и контекстному употреблению в научной литературе. Чаще всего под дигитализацией понимаются конкретные технические процессы, необходимые для перевода информации в цифровую форму, при этом не учитываются социально-правовые аспекты, либо их значение принижается. Данный термин больше уместен для технической литературы и не должен служить синонимом «цифровизации» в контексте внедрения новых информационных технологий в государственное управление и законодательство.

Традиционно цифровизацию описывают как процесс, с технологической точки зрения, не придавая должного внимания личностному аспекту. Именно поэтому необходимость учета уровня цифровой грамотности как среди населения, так и среди должностных лиц государственных органов является ключевым аспектом успешной интеграции цифровизации во все сферы общества и, в частности, в государственное управление. Даже при наличии самых эффективных и новейших технологий можно не достичь приемлемого результата, так как сегодня даже искусственный интеллект нуждается в участии человека. Показательно, что в марте 2024 года на портале «Госуслуги» был проведен опрос граждан, посвященный вопросам

цифровизации. Результаты исследования демонстрируют важность развития цифровой грамотности: почти 70% респондентов отметили необходимость образовательных инициатив для облегчения использования цифровых технологий. В то же время, 66% участников опроса указали на недостаточную цифровую квалификацию населения как ключевую проблему, препятствующую успешному внедрению цифровых технологий в их регионах [17]. Цифровизация сможет принести пользу только при условии понятного и доступного пользовательского интерфейса, используемого основными цифровыми платформами. Говоря о «Госуслугах» — это последовательные обновления интерфейса и функционала сервиса, позволяющие упростить работу с платформой и легче получать государственные услуги в электронном формате. Подобный пример ярко иллюстрирует необходимость включения данного аспекта в теоретико-правовое осмысление цифровизации.

Отдельный аспект, который следует рассмотреть в контексте настоящего исследования – это связь цифровой грамотности и правовой культуры. Если рассматривать правовую культуру как совокупность материальных и идеальных элементов, связанных с правовой сферой, а также их восприятие и отражение в сознании и поведении людей [18, с. 117], то представляется возможным обосновать корреляцию правовой культуры и цифровой грамотности. В условиях цифровизации формируется новая социальная реальность, в которой цифровые технологии становятся инструментами осуществления прав и обязанностей граждан, что обуславливает включение цифровой грамотности как элемента правовой культуры. Под цифровой грамотностью понимаются также навыки работы с государственными цифровыми платформами и ресурсами, понимание основ информационной безопасности и способность граждан адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой среды [19, с. 75-77]. Исходя из этого, не обладая должным уровнем цифровой грамотности, граждане сталкиваются с трудностями и проблемами при использовании государственных электронных услуг и не могут в полной мере реализовывать свои права. Данная проблема особенно обострилась с переходом многих государственных услуг в онлайн-формат.

Существующие определения цифровизации по-разному акцентируют внимание на технологических и иных преобразованиях, они упускают из виду важный факт: только при достаточной цифровой подготовленности возможно эффективное внедрение информационных технологий в практику государственного управления и законодательства. Этот пробел в имеющихся дефинициях значительно снижает их практическую применимость и полноту. Поэтому, целесообразно вклю-

читать развернутое определение цифровизации в нормативно-правовые акты, связанные с информацией. Например, можно внести изменения в ст. 2 ФЗ Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дополнив данную статью новым определением цифровизации [20]. Логично будет предположить, что новое определение будет способствовать унификации его понимания в нормативно-правовом поле и обеспечит его правильное использование в законодательстве и в правоприменительной практике.

Исходя из достоинств и недостатков других определений, а также руководствуясь собственным теоретическим подходом к осмыслению данного понятия, представляется возможным предложить свое определение.

Итак, цифровизация — это комплексный процесс трансформации общественных отношений и институтов социального государства посредством внедрения цифровых технологий, направленный на повышение доступности и качества государственных услуг, а также на обеспечение социальной справедливости и адаптацию механизмов государственного управления к вызовам современного информационного общества. Именно цифровизация в современном социальном государстве способствует эффективному выполнению функций социального государства, создавая условия для взаимодействия государства и общества в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817.
- [2] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (недействующий). Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. N 30 ст. 4884.
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Собрание законодательства Российской Федерации, 13 мая 2024 г. N 20 ст. 2584.
- [4] Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7). Электронный доступ. СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/72296050/>.
- [5] Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. С. 50.
- [6] Пожарский Д.В., Радько Т.Н. Функции государства: пределы цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2022. №2 (62). С. 19-20.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
- [8] Белоусова М.С. Правотворческая функция российского государства // Вестник ЧелГУ. 2010. №19. С. 12.
- [9] Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. №4. С. 106.
- [10] Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы IV международной научно-практической конференции, Донецк, 24 марта 2022 года / Отв. редактор И.П. Подмаркова. – Донецк: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая типография», 2022. – С. 205.
- [11] Юдина Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономики / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. 2017. № 1. - С. 197.
- [12] Юсупалиев Д.Д. Понятие и сущность цифровизации правовых институтов // ORIENSS. - 2022.-№ 5. - С. 892-894.
- [13] Пузиков Р.В. Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных, цифровых технологий / Р. В. Пузиков, А. А. Кузнецов, Э. Ю. Кузьменко. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 9-12.
- [14] Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
- [15] Герасимова Т.А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «Цифровая экономика» и «Цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310-315.
- [16] Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16-24.
- [17] Итоги опроса: «Цифровизация жизни». Электронный доступ. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/news/25683/>.
- [18] Белозерова А.А. Сущность и содержание понятия «правовая культура», компоненты

правовой культуры при изучении обществознания // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сб. материалов XII междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь, 2018. С. 117.

[19] Рассаднев Э.С., Осипенко А.А., Лубянков А.С. Цифровая грамотность населения как фактор развития цифровой экономики в России // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2021. №1 (52). С. 75-77.

[20] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2018 g. N 204 «O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda», Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 maia 2018 g. N 20 st. 2817.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iuliia 2020 g. N 474 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» (nedeistvuiushchii) Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 iuliia 2020 g. N 30 st. 4884.

[3] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maia 2024 g. N 309 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda», Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 13 maia 2024 g. N 20 st. 2584.

[4] Pasport natsional'nogo proekta Natsional'naia programma «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (utv. protokolom zasedaniia prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskomu razvitiu i natsional'nym proektam ot 4 iunია 2019 g. N 7) Elektronnyi dostup, SPS «GARANT», URL: <https://base.garant.ru/72296050/>.

[5] Katrin E.V. «Tsifrovizatsiia»: nauchnye podkhody k opredeleniiu termina // Vestnik ZabGU. 2022. №5. S. 50.

[6] Pozharskii D.V., Rad'ko T.N. Funktsii gosudarstva: predely tsifrovyykh tekhnologii // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. 2022. №2 (62). S. 19-20.

[7] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g.). «Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii» (www.pravo.gov.ru), 6 oktiabria 2022 g.

[8] Belousova M.S. Pravotvorcheskaia funktsiia rossiiskogo gosudarstva // Vestnik ChelGU. 2010. №19. S. 12.

[9] Avtsinova G.I. Politika tsifrovizatsii v sovremennoi Rossii: osobennosti formirovaniia i perspektivy razvitiia // PolitBook. 2019. №4. S. 106.

[10] Tsifrovizatsiia ekonomiki i obshchestva: problemy, perspektivy, bezopasnost': Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 24 marta 2022 goda / Otv. redaktor I.P. Podmarkova. – Donetsk: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Tsifrovaia tipografiia», 2022. –s. 205.

[11] Iudina T.N. Tsifrovaia ekonomika skvoz' prizmu filosofii khoziaistva i politicheskoi ekonomii / T.N. Iudina, I.M. Tushkanov // Filosofiiia khoziaistva. 2017. № 1. - S. 197.

[12] Iusupaliev D.D. Poniatie i sushchnost' tsifrovizatsii pravovykh institutov // ORIENSS. - 2022.-№5. - S. 892-894.

[13] Puzikov R.V. Publichno-pravovoe regulirovanie v sfere informatsii i informatsionnykh, tsifrovyykh tekhnologii / R. V. Puzikov, A. A. Kuznetsov, E. Iu. Kuz'menko. – Tambov: Izdatel'skii dom «Derzhavinskii», 2024. – с. 9-12.

[14] Khalin V.G., Chernova G.V. Tsifrovizatsiia i ee vliianie na rossiiskuiu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 10. S. 46-63.

[15] Gerasimova T.A., Moskvitina N. V. Soderzhanie poniatii «Tsifrovaia ekonomika» i «Tsifrovizatsiia v sfere gosudarstvennogo upravleniia» // Sotsial'naia real'nost' virtual'nogo prostranstva: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk: IGU, 2019. S. 310-315.

[16] Plotnikov V.A. Tsifrovizatsiia proizvodstva: teoreticheskaiia sushchnost' i perspektivy razvitiia v rossiiskoi ekonomike // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 4 (112). S. 16-24.

[17] Itogi oprosa: «Tsifrovizatsiia zhizni». Elektronnyi dostup. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/news/25683/>.

[18] Belozeroва A.A. Sushchnost' i sodержanie poniatii «pravovaia kul'tura», komponenty pravovoi kul'tury pri izuchenii obshchestvoznaniia // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сб. материалов XII междунар. науч. -практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь, 2018. S. 117.

[19] Rassadnev E.S., Osipenko A.A., Lubiankov A.S. Tsifrovaia gramotnost' naseleniia kak faktor razvitiia tsifrovoi ekonomiki v Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Matematika. Mekhanika. Informatika. 2021. №1 (52). S. 75-77.

[20] Federal'nyi zakon ot 27 iuliia 2006 g. N 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii», Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 iuliia 2006 g. N 31 (chast' I) st. 3448.

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор исследует экономическую функцию местного самоуправления, ее понятие, содержание и особенности в современной российской государственности. Местное самоуправление в Российской Федерации отграничено от государства в конституционно-правовом отношении, при этом, вместе с ним составляя единую публичную власть, что представляет реальную институционализацию государственного суверенитета российского государства. Сам факт такого разделения муниципальной власти от государственной подчёркивает несоразмерность масштабов муниципалитетов и федеральных и региональных органов, что принципиальным образом отражается на возможностях указанных субъектов удовлетворять потребности граждан.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, государственность, права человека, органы местного самоуправления, экономическая функция, конституция.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences, Researcher at the International
Research Center for Forensic Science and Research

ECONOMIC FUNCTION OF LOCAL GOVERNMENT IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author explores the economic function of local self-government, its concept, content and features in modern Russian statehood. Local self-government in the Russian Federation is separated from the state in constitutional and legal terms, while, together with it, constituting a single public power, which represents a real institutionalization of the state sovereignty of the Russian state. The very fact of such a division of municipal power from the state emphasizes the disproportionate scale of municipalities and federal and regional bodies, which fundamentally affects the ability of these entities to meet the needs of citizens.

Key words: local government, public power, statehood, human rights, local government, economic function, constitution.

Местное самоуправление играет важную роль в государственном устройстве Российской Федерации. Будучи беспрецедентным феноменом для истории отечественной государственности, современный муниципалитет выступает в качестве одной из важнейших современной эпохи развития нашей страны, так как является одним из принципиальных элементов демократии в нашей стране и символизирует собой новую институциональную организацию власти в нашей стране.

Посредством местного самоуправления российское население способно решать вопросы и задачи, имеющие значение в пределах определённой местности, что с одной стороны снимает часть нагрузки с органов государственной власти, которые благодаря этому получают возможность

больше прилагать усилий в решении задач федерального и регионального значения, при этом, получая возможность самоуправления через муниципальные органы, местные граждане могут более эффективно реализовывать интересы на территориях своего проживания с учётом ряда особенностей, известных только местному сообществу. Однако следует отметить, что в силу своего места в структуре публичной власти, органы местного самоуправления, в отличие от органов государственной власти федерального и регионального уровня, более уязвимы в экономическом отношении, что однозначно представляет собой проблему существующей политико-правовой системы Российской Федерации [3].

Местное самоуправление отграничено от государства в конституционно-правовом отноше-

нии, при этом, вместе с ним составляя единую публичную власть, что представляет реальную институционализацию государственного суверенитета нашей страны. Сам факт такого разделения муниципальной власти от государственной подчёркивает несоразмерность масштабов муниципалитетов и федеральных и региональных органов, что принципиальным образом отражается на возможностях указанных субъектов удовлетворять потребности граждан [5].

В этой связи экономические возможности муниципальных образований становятся одним из основных элементов реализации государственной политики, при этом само юридическое положение местного самоуправления в некоторой степени ограничивает муниципалитеты в бюджетном отношении, так как будучи сепарированным от государства уровнем публичной власти, муниципальные образования соответственно не связаны непосредственно с федеральными и региональными бюджетами, они условно независимы в финансовом отношении, что в силу масштабов местных органов власти представляет собой значительную проблему для местного самоуправления.

В связи с этим следует обратить внимание на частноправовой аспект правосубъектности муниципалитетов, так как именно посредством реализации гражданских прав и обязанностей муниципальные образования способны обеспечить своё экономическое существование, так как именно посредством норм гражданского законодательства осуществляется нормативно-правовое регулирование всего разнообразия экономических отношений [2].

Бесспорно, принципиальное значение в данном контексте имеет проблематика муниципальной собственности, так как именно собственность, как основное среди всех прочих вещных правомочий, является одним из фундаментальных понятий гражданского права и всей частноправовой подсистемы права в целом. Безусловно, именно данное правомочие служит основой экономического существования всех субъектов права в независимости от их юридической природы, что однозначно обусловлено его содержанием, и имеет такое же значение в контексте муниципальной собственности [1].

Так, право владения, первое в триаде правомочий права собственности, в контексте гражданского аспекта правосубъектности муниципального образования означает физического господства данного субъекта права над материальным имуществом, предназначенным для реализации органами местного самоуправления своих публично-правовых функций по удовлетворению нужд проживающего на территории этого образования населения.

Второе правомочие собственности, пользование, в отношении муниципалитетов означает не просто извлечение им пользы от указанного имущества, но удовлетворение интересов граждан, проживающих в данном муниципальном образовании, так как именно в этом заключается польза для данного публично-правового субъекта ввиду того, что он представляет собой субъекта властной деятельности [4].

В свою очередь, распоряжение, являющееся третьим правом, составляющим собственность, позволяет муниципальному образованию непосредственно реализовывать свои конституционно-правовые функции, так как оно представляет собой возможность определять юридическую судьбу вещи, иными словами, определять её правовой статус и режим использования имущества. Указанное правомочие ещё в римском праве выделялось в качестве основного в конструкции собственности, и важно отметить, что до сих пор в теории ему отводится важное значение. Безусловно, в контексте реализации права распоряжения муниципальным образованием следует отметить, что указанный процесс неразрывно связан с удовлетворением потребностей местного населения, выражаясь иначе, определение юридической судьбы муниципального имущества органами местного самоуправления может осуществляться исключительно в интересах проживающих в муниципалитете граждан.

Исходя из этого следует обратить внимание на тот факт, что особенности публично-правовой природы местного самоуправления отражаются и в его субъектности в частно-правовых отношениях, возникающих в связи с правом собственности. Так, если в большинстве современных правовых систем мира муниципалитеты как публичный институт инкорпорированы в систему органов государственной власти, воспринимаясь в качестве самого нижнего уровня государственной власти, то, как уже было сказано выше, в политико-правовой системе России местное самоуправление отделено от государства, представляя собой отдельное публичное образование, что является примечательной особенностью внутреннего устройства нашей страны [3].

Необходимо учитывать, что муниципалитеты сущностно не аналогичны государству полностью, в частности их нельзя воспринимать в качестве условного «государства в государстве» как субъекты Федерации, также важно указать на принципиальное отличие основ местного самоуправления России от основ отечественной государственности.

Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут: 1) самостоятельно управлять муниципальной собствен-

ностью; 2) формировать, утверждать и исполнять муниципальный бюджет; 3) вводить местные налоги и сборы; 4) решать иные вопросы местного значения; 5) обеспечивать в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи [1].

В данном случае следует обратить внимание на то, что органы местного самоуправления обладают значительным количеством функций, аналогичных функциям государственной власти, в частности возможностью вводить местные налоги и сборы, которые однозначно служат важнейшим источником дохода муниципалитетов и одновременно являются подтверждением публично-правового характера местного самоуправления. Помимо этого, не менее важным следует признать указание в основном законе российского государства на бюджетные полномочия местных органов власти, особенно в отношении исполнения местного бюджета, так как именно благодаря указанному конституционному полномочию муниципальные образования в принципе могут реализовывать подавляющее число своих публично-правовых функций [2].

Муниципальная собственность обеспечивает эффективное решение широкого круга проблем, с которыми приходится сталкиваться местным сообществам на всей огромной территории нашего государства, которые именно благодаря выделению органов местного самоуправления в отдельный уровень публичной власти могут быть решены с учётом интересов и особых потребностей местного населения.

Как верно пишут Т.Н. Михеева, Г.А. Гаджиева, благодаря муниципальной собственности органы местного самоуправления получают возможность решать задачи, поставленные государством, на локальном уровне, что снимает политическую, экономическую и юридическую нагрузку с федеральных и, в особенности, региональных органов власти, что однозначно обратно пропорционально повышает эффективность деятельности всей системы публичной власти [4].

Безусловно, для того чтобы российская государственность была способна своевременно и соразмерно отвечать на те вызовы, которая бросает ей современность, она должна иметь все необходимые для этого материальные ресурсы,

которыми система публичной власти в России должны в достаточном количестве обладать также и на местном уровне.

Список литературы:

[1] Кожевников О.А. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения и право на объединение: некоторые размышления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 20–25.

[2] Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы типологии законов // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 24–31.

[3] Малый А.Ф. О тенденциях развития законодательства субъектов Российской Федерации // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 18–26.

[4] Михеева Т.Н., Гаджиева Г.А. К вопросу о реформировании модели местного самоуправления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 26–31.

[5] Михеева Т.Н., Погодина Н.Г. Особенности формирования представительных органов в различных типах муниципальных образований // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С.32–38.

Spisok literatury:

[1] Kozhevnikov O.A. Gosudarstvenno-obshhestvennyye i obshhestvenno-gosudarstvennyye obiedinenija i pravo na ob#edinenie: nekotorye razmyshlenija // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 2 (3). S. 20–25.

[2] Kolesnikov E.V. Konstitucija Rossijskoj Federacii i problemy tipologii zakonov // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 24–31.

[3] Malyj A.F. O tendencijah razvitija zakonodatel'stva sub#ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 1 (2). S. 18–26.

[4] Miheeva T.N., Gadzhieva G.A. K voprosu o reformirovanii modeli mestnogo samoupravlenija // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 2 (3). S. 26–31.

[5] Miheeva T.N., Pogodina N.G. Osobennosti formirovanija predstavitel'nyh organov v razlichnyh tipah municipal'nyh obrazovanij // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S.32–38.

ЧЕРНИЧКИНА Галина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры информационного и
интеллектуального права, цифровых
технологий и инноватики
Российского государственного
университета правосудия, (г.Москва),
e-mail: gala_nch@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛАНДШАФТА ИХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В статье автор исследует законодательство Европейского Союза, США и России, принимаемое в настоящее время по мере развития общественных отношений связанных с созданием и использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ), для выявления тенденции его формирования. Регулирование таких отношений имеет неопределенность в силу ряда объективных причин. Совокупность регуляторных начал таких отношений обозначают термином «ландшафт», так как подлежат применению не только акты нормативного характера. Исследуя закономерность принятия международных соглашений об охране технологий в качестве интеллектуальной собственности, автор отмечает, что существующее законодательство позволяет охранять технологии ИИ как интеллектуальную собственность, правовая охрана которых развивалась в направлении от национальной к международной. Такое же развитие наблюдается и в отношении правового регулирования продукции с технологией ИИ. **Цель исследования.** Определить понятие правового ландшафта технологий ИИ, установить его структуру, тенденции формирования и развития на примере законодательств Европейского Союза, США и России, а также и на международном уровне. **Методология исследования.** Использовались методы анализа нормативных документов как инструмента исследования содержания складывающихся отношений связанных с ИИ и уровня их регулирования, системный метод, формально-юридический, сравнительно-правовой. **Результаты.** Термин правовой ландшафт ИИ обозначает совокупность регуляторных начал (нормативных и рекомендательных). Отражает структурирование регулирования отношений, складывающихся в настоящее время, по поводу ИИ. Правовой ландшафт ИИ является комплексным и состоит из национального регулирования стран, разрабатывающих технологии ИИ и включающего регулирование: нормативно-правовое, нормативно-техническое (стандарты) и рекомендательны правила (этические кодексы применения ИИ) с тенденцией международного участия стран по выработки глобальных правил (рекомендательного характера) в области ИИ, а также создания Альянсов AI. Нормативное регулирование включает сложившееся законодательство по охране технологии ИИ в качестве интеллектуальной собственности (обеспечивает технологическое лидерство) и формируемое, - внесением дополнений в отдельное отраслевое законодательство связанное с созданием и использованием ИИ. Технологическое развитие предопределяет технологическое лидерство, позволяет предлагать другим странам собственные технологии ИИ и их нормативное регулирование.

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальная собственность; правовой ландшафт

CHERNICHKINA Galina N.,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Information and
Intellectual Law, Digital Technologies and Innovation of
Russian State University of Justice (Moscow)

INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF THE LANDSCAPE OF THEIR LEGAL PROTECTION

Annotation. *In the article, the author examines the legislation of the European Union, the USA and Russia, which is currently being adopted as social relations related to the creation and use of artificial intelligence (AI) technologies develop, to identify trends in its formation. The regulation of such relations has uncertainty due to a number of objective reasons. The set of regulatory principles of such relations is designated by the term "landscape", since not only normative acts are subject to application. Exploring the pattern of adoption of international agreements on the protection of technologies as intellectual property, the author notes that existing legislation makes it possible to protect AI technologies as intellectual property, the legal protection of which has developed in the direction from national to international. The same development is observed in relation to the legal regulation of products with AI technology. Objective. Define the concept of the legal landscape of AI technologies, establish its structure, trends in formation and development using the example of the legislation of the European Union, the USA and Russia, as well as at the international level. Methodological basis. Methods of analysis of regulatory documents were used as a tool for studying the content of emerging relations related to AI and the level of their regulation, a systematic method, formal legal, comparative legal. Results. The term legal landscape of AI denotes a set of regulatory principles (normative and advisory). Reflects the structuring of the regulation of relations currently emerging regarding AI. The AI legal landscape is complex and consists of national regulation of countries developing AI technologies and includes regulation of: legal regulatory and technical (standards) and advisory rules (ethical codes for the use of AI) with a trend of international participation of countries in the development of global rules (of an advisory nature) in the field of AI, as well as the creation of AI Alliances. Regulatory regulation includes established legislation to protect AI technology as intellectual property (provides technological leadership) and formed by introducing amendments to specific industry legislation related to the creation and use of AI. Technological development predetermines technological leadership and allows other countries to offer their own AI technologies and their regulatory regulation.*

Key words: *artificial intelligence; intellectual property; legal landscape*

Введение.

В настоящее время наблюдается широкое применение в различных областях термина «ландшафт». Например, термин «ландшафт» применяют, обозначая им определенную смысловую область: «культурный ландшафт» [1, с. 10] и «уголовно-правовой ландшафт» [2]. Правовой ландшафт криптоактивов [3, глава IV], в сфере промышленной безопасности [4], трансграничной несостоятельности [5, часть 2] и международных споров [6]. Указывают еще и обстоятельства влияющие на данную область: «ландшафт авторско-правовых отношений, обусловленный технологическим прогрессом» [7, с. 141], «ландшафт интеллектуальной собственности, преобразуемый цифровизацией» [8, с. 350].

Как можно видеть, термин ландшафт из сферы землеустройства, в которой он понимается в узкоспециальном значении обустройства некоего пространства, мигрирует в другие области для обозначения им структуры определенного смыслового пространства, в данном случае - правового.

Наблюдается наделение термина «ландшафт» смыслом, под которым с нашей точки зрения, понимают формирование закономерности некой совокупности предметов и явлений представляющих целостность и взаимно обусловленность в той или иной области. Именно в таком контексте полагаем проследить формирование ланд-

шафта - правового пространства, обеспечивающего правовую охрану технологий искусственного интеллекта (ИИ) и как результата интеллектуальной деятельности (РИД) и как продукции, на примере законодательства, направленного на его охрану.

Искусственный интеллект является стратегической технологией 21-ого века и областью международной конкуренции. В тоже время в регулировании таких отношений возникает много неопределенностей связанных с настроженным отношением общества к технологии ИИ в силу непонимания технологии и последствий ее применения.

Группой экспертов и специалистов по состоянию на 1 июля 2023 года был подготовлен Глобальный атлас регулирования ИИ по 33 юрисдикциям и 17 международным организациям с целью определить «индекс» регулирования технологий ИИ [9] - уровень достигнутый странами.

Не все государства успешны в разработке и внедрении новой технологии в силу ряда причин. Отдельные страны, такие как Европейский Союз, США и некоторые другие имеют первичное правовое регулирование.

В тоже время технологии ИИ развиваются стремительными темпами. С 2023 года в регулировании технологий ведущих стран произошли существенные изменения. На текущий момент представляется актуальным проследить струк-

туру формирования ландшафта технологии ИИ и тенденции его развития в целях определения уровня достижения технологического развития в данной области, отражающего экономическое состояние стран.

Если проследить ретроспективно этапы формирования правовой охраны интеллектуальной собственности, то обнаружим, первоначальное её возникновение в отдельных государствах. Например, принимаются акты каждый со своими особенностями: Статут королевы Анны - 1710 год в Великобритании; в США - Закон о поощрении литературы и таланта (1783 год); в России - Цензурный устав о сочинителях и издателях книг (1828 год) и т.д.

Развитие экономических связей и необходимость предоставления результатам интеллектуальной деятельности (РИД) трансграничной охраны и в силу этого необходимость унификации правовой охраны, повлекло заключение международных договоров.

Первоначальными актами, заложившими основные принципы правовой охраны для двух групп РИД в зависимости от их правовой природы, являются Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (далее - Парижская конвенция) и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (далее - Бернская конвенция).

Несмотря на традиционный повышенный спрос различных видов искусств и художеств, первостепенное значение всё таки имеют технологии и на их основе производства как базис развития экономические отношения. Первоначальным актом международного уровня положившим начало охране всех применяемых в технологиях технических решений (устройств, способов, веществ), - является Парижская конвенция. По состоянию на 2024 год участниками являются 178 государств [10], которые имплементировали в свое законодательство положения данной конвенции. Положения Парижской конвенции являются основой регистрационная система охраны технических (технологических) решений в области науки и техники. В Российском законодательстве они закреплены в главе 72 ГК РФ.

Положения Конвенции применяются совместно со Страсбургским Соглашением о международной патентной классификации (далее - МПК), заключенным в Страсбурге 24 марта 1971 г. МПК является инструментом поиска патентных документов ведомствами по интеллектуальной собственности и другими пользователями для установления условий патентоспособности. В МПК классифицированы все области знаний, объекты которых могут подлежать защите патентами

на изобретение. МПК разделена на восемь разделов, каждый из которых имеет соответствующие подразделы.

В настоящее время редакция МПК на 2024 год насчитывает 74 тысячами рубрик. Каждый год выходит новая редакция, в которой конкретизируют уже существующие рубрики, уточняют и/или дополняются их в связи с появлением технологий подлежащих охране. Например, за период переосмотра МПК в 2023 году в текст ее действующей на 2024 год редакции было внесено 968 изменений [11]. Рядом с рубрикой, текст которой был вновь введен или изменен в последний раз, в квадратных скобках указывают год и месяц такого изменения, что хорошо иллюстрирует происходящие изменения в соответствующей отрасли науки, влияющей на развитие технологий, подлежащих охране. Например, индекс G06 «Обработка данных; вычисление или счет» в 2019 году - дополнена рубриками «Квантовые компьютеры и квантовое программирование» (рубрика 10/00-10/80), «машинное обучение» (рубрика 20/00).

Как следует из МПК редакции 2024 года в индекс классификации G06N «Компьютерные устройства, основанные на специфических вычислительных моделях», в 2023 году введены и изменены рубрики связанные с «Компьютерными устройствами, основанные на биологических моделях», т.е. «имитирующие искусственную жизнь» (рубрика 3/004), «воспроизводящие разумные формы жизни, например на основе роботов, копирующих домашних животных или людей по внешнему виду или поведению» (рубрика 3/008).

Например, в рассматриваемом индексе рубрика 3/02 - нейронные сети, введена в редакцию МПК 2006 года, в редакции 2023года уточнена. Добавлены рубрики уточняющие нейронные сети в зависимости от их архитектуры (3/04) и вида нейронных сетей: рекуррентные (3/044), сверточные (3/0464), вероятностные (3/047) и т.д. Введена рубрика о вычислениях с использованием генетических моделей - ДНК вычисления (3/12 -3/123), позволяющие патентовать молекулярные вычислительные устройства (МВУ), которые могут быть использованы как для вычислительных целей, так и для различных биомедицинских применений: диагностики и терапии заболеваний, а также для реализации интерфейса мозг-компьютер. Вычисление основывается на открытом способе хранения информации в ДНК и других молекул (Патент № 2756476) [12].-

На примере вносимых в МПК изменений и дополнений хорошо видно как открытия в науке становятся технологиями с возможностью к патентованию и последующему их повсеместному внедрению.

Полагаем, что в настоящее время закономерность, аналогичная рассмотренной, проявляется и при формировании ландшафта правовой охраны технологии ИИ и сгенерированных им результатов, с учетом того, что технологии ИИ не только интеллектуальная собственность, как было рассмотрено выше, но и прежде всего - продукт, которого до настоящего времени еще не было.

Адаптация технологии ИИ в экономику, в отличие от других ранее созданных технологий, связана не только с их правовой охраной как интеллектуальной собственности, но и со многими аспектами такими как восприятие технологии человеком, стандартизация технологии для промышленного выпуска и применения на их основе продукции и с урегулированием складывающихся отношений как внутри национальной экономики так и на международном уровне. Рассмотрим эти аспекты влияющие на формирование ландшафта.

Традиционно отмечают, что Первые акты о регулировании ИИ были приняты в Европейском союзе (ЕС) в 2017 году. Вместе с тем, еще в 2016 году, объединяющая 38 стран [13] Организация экономического сотрудничества и развития ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development), целью деятельности которой является выработка международных стандартов и рекомендаций по совершенствованию, в том числе и экономического роста и развития стран, инициировала обсуждения по определению принципов применения ИИ в обществе. Рекомендации о «этичном, недискриминационном, безопасном, уважающем права человека и демократические ценности ИИ», в последующем нашли выражение в документе «Принципы надежного ИИ» (OECD AI Principles) [14], рекомендуя странам на международном уровне активное продвижение этих принципов и ответственное управление надежным ИИ. Впоследствии, принципы вошли в документ 2019 года «Рекомендация Совета ОЭСР по искусственному интеллекту» [15]. Как указывается на сайте OECD.AI, Рекомендации ОЭСР по ИИ - первый межправительственный стандарт по ИИ. На сегодняшнюю день к Принципам присоединилось 47 стран. Другие страны или придерживаются указанных принципов (например, ЕС с 05.03.2024[16]) или принципы составили содержание Кодексов этики ИИ этих стран, распространяясь на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий ИИ на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством.

Согласимся с мнением профессора Л.Ю. Василевской, что зафиксированные в таких кодек-

сах предписания носят в основном декларативный характер (хотя ОЭСР называет принципы межправительственным стандартом) и что этические аспекты не могут быть предметом регулирования ни одной отрасли законодательства, в том числе и гражданского законодательства [17, с. 20]. Вместе с тем, именно указанные этические кодексы являются организующим элементом международного сотрудничества по технологии ИИ и обсуждаются специалистами в области технологий ИИ, выступая рекомендациями (мягким правом).

Европейский Союз.

Одним из первых документов правового регулирования следует назвать принятую Европейским Парламентом (далее - ЕП) 16 февраля 2017 Резолюцию с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам в отношении робототехники [18]. В общих принципах о развитии робототехники и искусственного интеллекта гражданского назначения, отмечалось, что робототехника должна быть направлена на дополнение человеческих возможностей, а не на их замену. В долгосрочной перспективе предполагалось создание особого правового статуса для роботов, установление статус электронных лица, электронной личности, в целях ответственности за возмещение ущерба, который они могут причинить, когда роботы автономно принимают решения или иным образом взаимодействуют с третьими лицами самостоятельно [18, (sec. 59 (e))].

В последующих документах мнение о ИИ и его возможной правосубъектности было изменено. В настоящее время ИИ определяют как систему технологий, «ключевой характеристикой которых является способность делать выводы, относящиеся к выходным данным, таким как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую и виртуальную среду, а также к способности систем ИИ выводить модели или алгоритмы, или и то, и другое, из входных данных или данных» [33, sec. 12].

В отношении охраны технологии в качестве интеллектуальной собственности, отмечалось, что существующие правовые режимы и доктрины могут быть легко применены к робототехнике, хотя некоторые аспекты, связанные с охраной генерируемых ИИ результатов (произведений, изобретений) требуют особого рассмотрения [18, sec. 18]. Согласимся с этим, что существующие нормы об охране технических решений могут и применяются для патентования технологий, как было рассмотрено выше. Для охраны произведения, сгенерированного ИИ, нормы следует согласовывать на международном уровне в рамках ВОИС (WIPO), хотя в настоящее время по отдель-

ным прецедентам национальные суды находят в доктрине и законодательстве основания признать исключительные права на такие сгенерированные результаты. Например, суд Китая [19] - в отношении сгенерированного текста или Российский суд в отношении видеоряда сгенерированного технологией deepfake [20].

В целях объединения усилий для достижения лидирующих позиций объединенной Европы в конкурентной международной среде в 2018 году принимаются акты: «Искусственный интеллект для Европы» [21] и «Скоординированный план по ИИ» [22], в которых при оценке стартовых позиций связанных с созданием и применением ИИ, отмечается отставание Европы по частным инвестициям в ИИ, которые на 2016 год составили около 2,4–3,2 млрд евро, по сравнению с 6,5–9,7 млрд евро в Азии и 12,1–18,6 млрд евро в Северной Америке. В тоже время стратегия направлена на создание Европейского «этичного, безопасного и передового» ИИ, чтобы он стал основой для последующих разработок и договоренностей международного характера [21, п. 2].

В июне 2018 года был создан Европейский Альянс ИИ (European AI Alliance) для руководства работой Группы экспертов высокого уровня по ИИ (AI HLEG), который размещен на платформе Futurium EC [23] и доступен всем бесплатно для открытого диалога по ИИ и обмена опытом.

В 2019 году рассматривая выводы по Скоординированному плану, Комиссия ЕП призвала к пересмотру существующего соответствующего законодательства, чтобы сделать его пригодным для новых возможностей и проблем, возникающих в связи с ИИ [24] и призвала к четкому определению приложений ИИ, которые следует считать высокорискованными.

В апреле 2019 года Комиссия публикует «Руководящие принципы этики для надежного ИИ» — документ, в котором излагается подход к ИИ, ориентированный на человека, и перечисляются основные требования, которым должны соответствовать системы ИИ, чтобы считаться надежными [25].

19 февраля 2020 года Европейская Комиссия опубликовала Белую книгу «Искусственный интеллект — Европейский подход к совершенству и доверию» [26] вместе с Отчетом об аспектах безопасности и ответственности ИИ, Интернета вещей (IoT) и робототехнике [27]. Белая книга излагает варианты политики относительно того, как достичь двойной цели: содействия внедрению ИИ и устранения рисков, связанных с определенными видами использования такой технологии. Белая книга Комиссии по ИИ изложила четкое видение ИИ в Европе: экосистема совершенства и экосистема доверия для ИИ.

В октябре 2020 года принимаются ряд резолюций, связанных с ИИ, в том числе по этическим аспектам применения ИИ [28], режиме гражданско-правовой ответственности за причиненный ИИ вред [29], о правах на интеллектуальную собственность при разработке ИИ [30] и другие.

Комиссия 21 апреля 2021 года делает сообщение Европарламенту о «Развитии европейского подхода к искусственному интеллекту» [31], в котором отмечает, что укрепление возможностей Европы в области ИИ является ключевым элементом более широкой стратегии по адаптации Европы к цифровой эпохе и превращению следующих 10 лет в Цифровое десятилетие. Для этого предлагается гармонизировать нормативно-правовую базу, учитывающую привносимые ИИ возможности и риски. Предлагает набор гармонизированных правил, применимых к проектированию, разработке и использованию определенных систем ИИ с высоким уровнем риска, а также ограничения на определенные виды использования систем удаленной биометрической идентификации.

Отмечается, что предлагаемая нормативная база по ИИ также будет работать в тандеме с применимым законодательством о безопасности продукции. В тоже время ряд актов будет пересмотрены чтобы учесть риски безопасности новых технологий, возникающие при сотрудничестве человека и робота, при автономности машин и киберриски. Адаптации к новым технологиям подлежат Директивы об ответственности за качество продукции, Общая директива о безопасности продукции, а также Закон об управлении данными, Директивы о машинах, Закон о цифровых услугах и Закон о цифровых рынках [31, sec.2].

В 2021 году начались работы над гармонизирующими правилами об ИИ. Европейским Парламентом 21 апреля 2021 года были приняты Предложения о принятии Регламента, устанавливающие единые правила в области искусственного интеллекта [32]. Непосредственно Регламент об искусственном интеллекте, называемый - Закон об ИИ [33], был принят 13 июня 2024 года. Целью Регламента является улучшение функционирования внутреннего рынка и содействие внедрению ориентированного на человека и заслуживающего доверия искусственного интеллекта (ИИ). Большинство положений Регламента вступает в силу со 2 августа 2026 года. (ст. 113), за исключением положений главы I и II (со 02.02.2025), позже всех вступает в силу ст. 6 (1) - со 2 августа 2027 год.

Соединенные Штаты Америки.

В США формирование ландшафта регулирования искусственного интеллекта хронологиче-

ски и структурно выглядит следующим образом. В целях поддержания и укрепления научного, технологического и экономического лидерства в исследованиях и разработках в области ИИ и их внедрения, 11 февраля 2019 г. принимается Указ № 13859 о «Сохранение американского лидерства в области искусственного интеллекта» [34], определивший политику правительства в области ИИ, названную - «Американская инициатива в области искусственного интеллекта» (далее — Американская Инициатива) и скоординировавший стратегию федерального правительства, основанную на пяти принципах. Один из принципов направлен на достижение международного лидерства: «Содействовать созданию международной среды, поддерживающей американские инновации в области ИИ и открывающие рынки для американской индустрии ИИ, одновременно защищая наше технологическое преимущество в области ИИ и защищая наши критически важные технологии ИИ от приобретения стратегическими конкурентами и враждебными странами». Поручалось разработать План действий по защите преимущества США в технологиях ИИ. Координация Инициативой возложена на Национальный совет по науке и технологиям (NSTC), который создает Избранный комитет по искусственному интеллекту.

Национальный научный фонд (NSF) и Министерство энергетики (DOE) объявили о выделении грантов на сумму более 1 миллиарда долларов США на создание 12 новых научно-исследовательских институтов в области ИИ и систем интеллектуального анализа информации [35].

В целях содействия внедрению технологий ИИ, федеральным правительством 14 сентября 2020 года принимается «Закон об ИИ в правительстве 2020 года» [36], который предусматривает создание Центра передового опыта в области искусственного интеллекта в составе Администрации общих служб.

Указом № 13960 от 03 декабря 2020 «Содействие использованию надежного ИИ в федеральном правительстве» [37] устанавливают принципы использования ИИ в федеральном правительстве в целях, отличных от национальной безопасности и обороны и эти принципы подлежат применению как к существующим, так и к новым видам использования ИИ; как автономному ИИ, так и ИИ, встроенному в другие системы или приложения; ИИ, разработанный как агентством, так и третьими сторонами по поручению агентств. Для реализации принципов необходимо публично опубликовать дорожную карту политического руководства, а агентства использующие ИИ должны применять добровольные стандарты разработанные промышленностью.

В 2020 году, 03 декабря принят Закон [38], учреждающий мероприятия связанные с Национальной инициативой по ИИ 2020. Цели Инициативы заключаются в следующем: (1) обеспечить сохранение лидерства США в исследованиях и разработках в области ИИ; (2) стать мировым лидером в разработке и использовании надежных систем ИИ в государственном и частном секторах; (3) максимизировать преимущества систем искусственного интеллекта для всех американцев; (4) подготовить нынешнюю и будущую рабочую силу США к интеграции систем ИИ во все секторы экономики и общества. Назначены органы власти, которые в подведомственных им областях должны составить программы и провести мероприятия по достижению поставленных инициативой целей. Для выполнения обязанностей, указанных в Инициативе, Управление по научно-технической политике (OSTP) должно создать Национальный офис Инициативы искусственного интеллекта. Министерство энергетики (DOE) должно создать Национальный консультативный комитет по искусственному интеллекту (NAIAC) [39] при правительстве для консультирования Президента и Управления инициативы по вопросам, связанным с Инициативой. Национальному институту стандартов и технологий (NIST) поручается разрабатывать добровольные стандарты для систем искусственного интеллекта.

В 2021 принимается Стратегический план, позволяющий проводить исследования, разработки, испытания и оценку в области искусственного интеллекта и машинного обучения для поддержки потребностей миссии Министерства внутренней безопасности DHS [40].

В 2021 году начинается работа над законом. 22 апреля 2021 года в Сенат США был внесен «Закон о развитии американского ИИ», включая положения о государственных закупках ИИ [41], а 23 декабря 2023 года Закон о развитии американского ИИ [42] был принят, включая положения о государственных закупках ИИ и включен в Закон о национальной обороне на 2023 финансовый год [43]. В соответствии с указанным Законом, должны быть изданы приказы о внедрении руководящих принципов, чтобы гарантировать, что все контракты на приобретение ИИ, заключенные федеральными агентствами, соответствуют оценкам рисков и принятым стандартам, а также учитывают право собственности и безопасность данных. Все агентства обязаны проводить ежегодную инвентаризацию своих вариантов использования ИИ.

Департамент Внутренней Безопасности (DHS) ответственный за применение ИИ для обеспечения безопасности страны и защиты от вредоносного использования указанной тех-

нологии, принимает 17 марта 2024 Дорожную карту по ИИ на 2024, предусматривающую разработку трёх пилотных программ по применению ИИ в деятельности DHS.

Указ № 14110 от 30 октября 2023 о безопасном, надежном и заслуживающем доверия ИИ [44] сформулировал восемь принципов развития ИИ с акцентом на технологическое лидерство (Sec.2 (h)), под которым следует понимать не только технологические достижения. Технологическое лидерство - это внедрение систем относящихся к технологиям и продвижение их в остальной мир, а также укрепление американского лидерства за рубежом (Sec. 11.). Предлагается: «расширять взаимодействия с международными союзниками и партнерами на соответствующих двусторонних, многосторонних и многосторонних форумах для продвижения интересов этих союзников и партнеров в понимании существующих и планируемых руководств и политик, связанных с ИИ Соединенных Штатов»; возглавить усилия по созданию прочной международной структуры для управления рисками и использование преимуществ ИИ; разработать общие нормативные и другие принципы подотчетности для иностранных государств, создающих системы ИИ; скоординировать усилия с ключевыми международными союзниками и партнерами, а также с разработкой стандартов организациями, чтобы стимулировать разработку и внедрение связанное с ИИ (Sec. 11 (i;ii;b;d)).

Указ №14110 поручил Агентству по международному развитию ((USAID) (на сайте агентства опубликовало уведомление 26 января 2024) [45] собрать информацию и подготовить «Руководство по использованию ИИ в глобальном развитии» с целью характеристики рисков и возможностей ИИ в странах глобального большинства (иногда называемых странами с низким и средним уровнем дохода, развивающимися странами или «глобальным Югом») и предоставление рекомендаций различным заинтересованным сторонам — организациям, создающим, разворачивающим и использующим ИИ; частному сектору; правительствам и другим — по устранению этих рисков и использованию возможностей для внедрения приложений ИИ в целях устойчивого развития.

28 марта 2024 года - Меморандум для руководителей исполнительных управлений и агентств [46], устанавливает требования к управлению рисками применимо к новым и существующим ИИ, которые разрабатываются, используются или закупаются. Руководитель каждого соответствующего агентства отвечает за внедрение инноваций в области искусственного интеллекта и обеспечение соблюдения требований о том, чтобы риски, связанные с использованием ИИ агентством, адекватно управлялись.

Министерства внутренней безопасности (DHS) с 2022 года ведет Библиотеку инвентаризации вариантов использования ИИ, потенциально влияющие на безопасность и/или права обществу, и предоставляет определенную информацию об управлении рисками. На сайте DHS представлена Инвентаризация сценариев использования ИИ на 2024 год [47]. Совет по безопасности и защите ИИ (AISSB) [48] Министерства внутренней безопасности (DHS) - государственно-частный консультативный комитет по вопросам разработки и внедрения технологии ИИ в критической инфраструктуре опубликовало 14 ноября 2024 году набор рекомендаций [49] по безопасной и надежной разработке и развертыванию ИИ в критически важной инфраструктуре для разработчиков и поставщиков ИИ, владельцев и операторов критически важной инфраструктуры.

Рассматривая складывающиеся ландшафты правового регулирования технологий ИИ в ЕС и США, можно отметить общую для них закономерность нацеленную на достижение международного лидерства в данной области, что создало, как отмечает Европейский Парламент (ЕП) в Резолюции от 3 мая 2022 года об искусственном интеллекте в цифровую эпоху [50], - «жесткую глобальную конкуренцию в области ИИ, в которой ЕС еще не оправдал своих ожиданий», сравнивая с конкурентоспособностью Китая и США, по трем основным элементам: подход к регулированию, положение на рынке и инвестиции [50, sec.98].

Список литературы:

- [1] Калинина Г.Н., Тикунова С.В. Понятие и методология исследования культурного ландшафта // Вестник МГУКИ. 2018. № 5 (85) сентябрь – октябрь. С. 10-17.
- [2] Деловая дискуссия «уголовно-правовой ландшафт 2023: что ждать и к чему готовиться бизнесу?» (26 января 2023) - URL : <https://epam.ru/events/view/delovaya-diskussiya-ugolovno-pravovoj-landshaft-2023:-chto-zhdai-k-chemu-gotovitsya-biznesu> (дата обращения 24.12.2024)
- [3] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.
- [4] Правовой ландшафт в сфере промышленной безопасности изменился (18 ноября 2021) -- URL : <https://knd.ac.gov.ru/5491/> (дата обращения 24.12.2024)
- [5] Мохова Е.В. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 1) // Закон. 2022. № 8. С. 121 - 136.
- [6] Новый правовой ландшафт международных споров: где и как теперь судятся российские

участники ВЭД (17 октября 2023) - URL : <https://arbitration-rspp.ru/news/17-10-2023/> (дата обращения 24.12.2024)

[7] Sári E. Authors' Moral Rights in the Digital Environment. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. №2(1). p.141–162. (ссылка доступа -- URL : <https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/377/125> (дата обращения 24.12.2024)

[8] Аламова С.М. Правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности в контексте цифровизации // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 9(237). С. 348-351.

[9] Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта. Издание 2023 / под ред. А.В. Незнамова // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2023.

[10] Сайт WIPO. Участники Парижского Союза - URL : https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/ShowResults?search_what=B&bo_id=5 (дата обращения 24.12.2024)

[11] Сайт ФИПС: Предисловие к МПК-2023.01 - URL : <https://www.fips.ru/publication-web/classification/mpk/static?page=predislovie-k-mpk> (дата обращения 24.12.2024)

[12] Официальный бюллетень «Изобретения. Полезные модели». 2021. №28.

[13] Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) - URL : https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/ (дата обращения 24.12.2024)

[14] Principles for trustworthy AI - UR : <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения 24.12.2024)

[15] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (22.05.2019) - URL : <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения 24.12.2024)

[16] EC (05.03.2024) - URL : <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>(дата обращения 24.12.2024)

[17] Василевская Л.Ю. Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // *Гражданское право*. 2023. № 2. С. 19 - 22.

[18] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) - URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html?redirect (дата обращения 10.12.2024)

[19] Nanshan District People's Court, Shenzhen, Guangdong Province, (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 Civil Judgment. November 24, 2019. - URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (дата обращения: 24.12.2024)

[20] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/2024 по делу № А40-200471/2023 // доступ из СПС «КонсультантПлюс»

[21] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Artificial Intelligence for Europe (COM/2018/237 final). Brussels -25.04.2018 - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0237&qid=1735554626714> (дата обращения 10.12.2024)

[22] Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Coordinated Plan on Artificial Intelligence (COM/2018/795 final). Brussels - 07.12.2018 - UR: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0795&qid=1735555410085> (дата обращения 10.12.2024)

[23]. The AI Alliance is a multi-stakeholder forum launched in June 2018, AI Alliance - UR: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-ai-alliance> (дата обращения 10.12.2024)

[24] Council of the European Union, Artificial intelligence b) Conclusions on the coordinated plan on artificial intelligence. 6177/19 . Brussels - 11.02.2019 - URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6177-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения 10.12.2024)

[25] Ethics guidelines for trustworthy AI . Publication 08 April 2019 - URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения 10.12.2024)

[26] White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust (COM(2020) 65 final). Brussels - 19.02.2020 - URL : https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения 10.12.2024)

[27] European Commission Report on the Safety and Liability Aspects of AI the Internet of Things (IoT) and robotics , from 19 February 2020, COM (2020) 64 - URL : https://commission.europa.eu/document/5219af1d-399d-4555-a60b-3373bc0e46d8_en (дата обращения 10.12.2024)

[28]. European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(INL)). Brussels - 20.10.2020 - URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.html (дата обращения 10.12.2024)

[29] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)). Brussels - 20.10.2020 - URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения 10.12.2024)

[30] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015 (INI)) - URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176_EN.html (дата обращения 10.12.2024)

[31] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions empty Fostering a European approach to Artificial Intelligence, from 21.04.2021, COM(2021) 205 final - URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0205&qid=1735924411437> (дата обращения 10.12.2024)

[32] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts (COM/2021/206 final). Brussels - 21.4.2021 - URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206#footnote7> (дата обращения 24.12.2024)

[33] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) - URL : https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (дата обращения 24.12.2024)

[34] Executive Order 13859 of February 11, 2019 «Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence» - URL : <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (дата обращения 24.12.2024)

[35] The Trump Administration Is Investing \$1 Billion in Research Institutes to Advance Industries of the Future (August 26, 2020) - URL : <https://trumpwhitehouse.archives.gov/articles/trump-administration-investing-1-billion-research-institutes-advance-industries-future/> (дата обращения 24.12.2024)

[36]. H.R.2575 - AI in Government Act of 2020 (15.09.2020) - URL : <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2575/text> (дата обращения 24.12.2024)

[37] Executive Order 13960 of December 3, 2020 « Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government» - URL : <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-12-08/pdf/2020-27065.pdf> (дата обращения 24.12.2024)

[38] H.R.6216 - National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (03.12.2020) - URL : <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text>(дата обращения 24.12.2024)

[39] NAIAC создан в мае 2022 года (National artificial intelligence advisory committee (NAIAC) - URL : <https://ai.gov/wp-content/uploads/2024/06/NAIAC-Impact-May-2024.pdf> (дата обращения 24.12.2024)). Устав NAIAC - The charter NAIAC is filed 13.09.2024 - URL: <https://ai.gov/wp-content/uploads/2024/10/NAIAC-Charter.pdf> (дата обращения 24.12.2024)

[40] S&T Artificial Intelligence and Machine Learning Strategic Plan (21.07.2020) - URL : <https://www.dhs.gov/publication/st-artificial-intelligence-and-machine-learning-strategic-plan> (дата обращения 24.12.2024)

[41] S.1353 - Advancing American AI Act. 117th Congress (2021-2022) - URL : <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1353/text?> (дата обращения 24.12.2024)

[42] United States of America: Advancing American AI Act (SB 1353) - URL : <https://digitalpolicyalert.org/change/4281-advancing-american-ai-act-s1353> (дата обращения 24.12.2024)

[43] Implemented Advancing American AI Act through incorporation into National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023 - URL : <https://digitalpolicyalert.org/event/8569-implemented-advancing-american-ai-act-through-incorporation-into-national-defense-authorization-act-for-fiscal-year-2023> (дата обращения 24.12.2024)

[44] Executive Order 14110 of 30 October 2023 « Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence» - URL : <https://www.federalregister.gov/documents/2023/11/01/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence> (дата обращения 24.12.2024)

[45] A Notice by the Agency for International Development on 01/26/2024 - URL : <https://www.federalregister.gov/documents/2024/01/26/2024-01707/ai-in-global-development-playbook> (дата обращения 24.12.2024)

[46] Memorandum for the heads of executive departments and agencies from, March 28, 2024 M-24-10 - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2024/03/M-24-10-Advancing-Governance-Innovation-and-Risk-Management-for-Agency-Use-of-Artificial-Intelligence.pdf> (дата обращения 24.12.2024)

[47] Artificial Intelligence Use Case Inventory Library . DHS AI Use Case Inventory 2024 года (16.12.2024) - URL : <https://www.dhs.gov/publication/ai-use-case-inventory-library> (дата обращения 24.12.2024)

[48] Сайт DHS - URL : <https://www.dhs.gov/artificial-intelligence-safety-and-security-board> (дата обращения 24.12.2024)

[49] Roles and Responsibilities Framework for Artificial Intelligence in Critical Infrastructure (November 14, 2024 DHS) - URL: <https://www.dhs.gov/publication/roles-and-responsibilities-framework-artificial-intelligence-critical-infrastructure> (дата обращения 24.12.2024)

[50] European Parliament resolution of 3 May 2022 on artificial intelligence in a digital age (2020/2266(INI)) - URL : https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IP014_0&qid=1735924411437 (дата обращения 24.12.2024)

Spisok literatury:

[1] Kalinina G.N., Tikunova S.V. Ponyatie i metodologiya issledovaniya kul'turnogo landshafta // Vestnik MGUKI. 2018. № 5 (85) sentyabr' – oktyabr'. S. 10-17.

[2] Delovaya diskussiya «ugolovno-pravovoj landshaft 2023: chto zhdat' i k chemu gotovit'sya biznesu?» (26 yanvarya 2023) - URL : <https://epam.ru/ru/events/view/delovaya-diskussiya-ugolovno-pravovoj-landshaft-2023:-chto-zhdat-i-k-chemu-gotovit-sya-biznesu> (accessed 12/24/2024)

[3] Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya. Moskva: 4 Print, 2020. 304 s.

[4] Pravovoj landshaft v sfere promyshlennoj bezopasnosti izmenilsya (18 noyabrya 2021) -- URL : <https://knd.ac.gov.ru/5491/> (accessed 12/24/2024)

[5] Mohova E.V. Transgranichnyj effekt bankrotstva: institut special'nogo bankrotnogo priznaniya v zarubezhnom prave i mezhdunarodnyh standartah (chast' 1) // Zakon. 2022. № 8. S. 121 - 136.

[6] Novyj pravovoj landshaft mezhdunarodnyh sporov: gde i kak teper' sudyatsya rossijskie uchastniki VED (17 oktyabrya 2023) - URL : <https://arbitration-rspp.ru/news/17-10-2023/> (accessed 12/24/2024)

[7] Sápi E. Authors' Moral Rights in the Digital Environment. Journal of Digital Technologies and Law. 2024. №2(1). p.141–162. (access link - URL: <https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/377/125> (accessed 12/24/2024)

[8] Alamova S.M. Pravovye mekhanizmy zashchity intellektual'noj sobstvennosti v kontekste cifrovizacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 9(237). S. 348-351

[9] Global'nyj atlas regulirovaniya iskusstvennogo intellekta. Izdanie 2023 / pod red. A.V. Neznamova // Podgotovlen dlya sistemy «Konsul'tantPlyus», 2023.

[10] WIPO website. Members of the Parisian Union - URL : https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/ShowResults?search_what=B&bo_id=5 (accessed 12/24/2024)

[11] FIPS website: Predislovie k MPK-2023.01 - URL : <https://www.fips.ru/publication-web/classification/mpk/static?page=predislovie-k-mpk> (accessed 12/24/2024)

[12] Oficial'nyj byulleten' «Izobreteniya. Poleznye modeli». 2021. №28.

[13] Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) - URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/ (accessed 12/24/2024)

[14] Principles for trustworthy AI - UR: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (accessed 12/24/2024)

[15] Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (05/22/2019) - URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (accessed 12/24/2024)

[16] EC (05/03/2024) - URL : <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (accessed 12/24/2024)

[17] Vasilevskaya L.YU. Kodeks etiki dlya iskusstvennogo intellekta: yuridicheskij mif i real'nost' // Grazhdanskoe pravo. 2023. № 2. S. 19 - 22.

[18] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) - URL : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html?redirect (accessed 12/10/2024)

[19] Nanshan District People's Court, Shenzhen, Guangdong Province, (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 Civil Judgment. November 24, 2019. - URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (accessed 12/24/2024)

[20] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 08.04.2024 № 09AP-642/2024 po delu № A40-200471/2023 // dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»

[21] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Artificial Intelligence for Europe (COM/2018/237 final). Brussels -25.4.2018 - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0237&qid=1735554626714> (accessed 12/10/2024)

[22] Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European

Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Coordinated Plan on Artificial Intelligence (COM/2018/795 final). Brussels - 07.12.2018 - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018DC0795&qid=1735555410085> (accessed 12/10/2024)

[23] The AI Alliance is a multi-stakeholder forum launched in June 2018, AI Alliance - URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-ai-alliance> (accessed 12/10/2024)

[24] Council of the European Union, Artificial intelligence b) Conclusions on the coordinated plan on artificial intelligence. 6177/19. Brussels - 11.02.2019 - URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6177-2019-INIT/en/pdf> (accessed 12/10/2024)

[25] Ethics guidelines for trustworthy AI. Publication 08 April 2019 - URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (accessed 12/10/2024)

[26] White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust (COM(2020) 65 final). Brussels - 19.02.2020 - URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (accessed 12/10/2024)

[27] European Commission Report on the Safety and Liability Aspects of AI the Internet of Things (IoT) and robotics, from 19 February 2020, COM (2020) 64 - URL: https://commission.europa.eu/document/5219af1d-399d-4555-a60b-3373bc0e46d8_en (accessed 12/10/2024)

[28] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a framework of ethical aspects of artificial intelligence, robotics and related technologies (2020/2012(INL)). Brussels - 20.10.2020 - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0275_EN.html (accessed 12/10/2024)

[29] European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)). Brussels - 20.10.2020 - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (accessed 12/10/2024)

[30] European Parliament resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights for the development of artificial intelligence technologies (2020/2015 (INI)) - URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176_EN.html (accessed 12/10/2024)

[31] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions empty Fostering a European approach to Artificial Intelligence, from 21.04.2021, COM(2021)

205 final - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0205&qid=1735924411437> (accessed 12/10/2024)

[32] Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts (COM/2021/206 final). Brussels - 21.4.2021 - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206#footnote7> (accessed 12/24/2024)

[33] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202401689 (accessed 12/24/2024)

[34] Executive Order 13859 of February 11, 2019 «Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence» - URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence> (accessed 12/24/2024)

[35] The Trump Administration Is Investing \$1 Billion in Research Institutes to Advance Industries of the Future (August 26, 2020) - URL: <https://trump-whitehouse.archives.gov/articles/trump-administration-investing-1-billion-research-institutes-advance-industries-future/> (accessed 12/24/2024)

[36] H.R.2575 - AI in Government Act of 2020 (15.09.2020) - URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2575/text> (accessed 12/24/2024)

[37] Executive Order 13960 of December 3, 2020 « Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government» - URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-12-08/pdf/2020-27065.pdf> (accessed 12/24/2024)

[38] H.R.6216 - National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 (03.12.2020) - URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text> (accessed 12/24/2024)

[39] NAIAC was formed in May 2022 (National artificial intelligence advisory committee (NAIAC) - URL: <https://ai.gov/wp-content/uploads/2024/06/NAIAC-Impact-May-2024.pdf> (accessed December 24, 2024)). NAIAC Charter - The charter NAIAC is filed 09/13/2024 - URL: <https://ai.gov/wp-content/uploads/2024/10/NAIAC-Charter.pdf> (accessed 12/24/2024)

[40] S&T Artificial Intelligence and Machine Learning Strategic Plan (21.07.2020) - URL: <https://>

www.dhs.gov/publication/st-artificial-intelligence-and-machine-learning-strategic-plan (accessed 12/24/2024)

[41] S.1353 - Advancing American AI Act. 117th Congress (2021-2022) - URL : <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1353/text?> (accessed 12/24/2024)

[42] United States of America: Advancing American AI Act (SB 1353) - URL : <https://digitalpolicyalert.org/change/4281-advancing-american-ai-act-s1353> (accessed 12/24/2024)

[43] Implemented Advancing American AI Act through incorporation into National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023 - URL : <https://digitalpolicyalert.org/event/8569-implemented-advancing-american-ai-act-through-incorporation-into-national-defense-authorization-act-for-fiscal-year-2023> (accessed 12/24/2024)

[44] Executive Order 14110 of 30 October 2023 « Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence» - URL : <https://www.federalregister.gov/documents/2023/11/01/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence> (accessed 12/24/2024)

[45] A Notice by the Agency for International Development on 01/26/2024 - URL : <https://www.federalregister.gov/documents/2024/01/26/2024-01707/>

[ai-in-global-development-playbook](#) (accessed 12/24/2024)

[46] Memorandum for the heads of executive departments and agencies from, March 28, 2024 M-24-10 - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2024/03/M-24-10-Advancing-Governance-Innovation-and-Risk-Management-for-Agency-Use-of-Artificial-Intelligence.pdf> (accessed 12/24/2024)

[47] Artificial Intelligence Use Case Inventory Library. DHS AI Use Case Inventory 2024 (12/16/2024) - URL: <https://www.dhs.gov/publication/ai-use-case-inventory-library> (accessed 12/24/2024)

[48] DHS website - URL: <https://www.dhs.gov/artificial-intelligence-safety-and-security-board> (accessed 12/24/2024)

[49] Roles and Responsibilities Framework for Artificial Intelligence in Critical Infrastructure (November 14, 2024 DHS) - URL: <https://www.dhs.gov/publication/roles-and-responsibilities-framework-artificial-intelligence-critical-infrastructure> (accessed 12/24/2024)

[50] European Parliament resolution of 3 May 2022 on artificial intelligence in a digital age (2020/2266(INI)) - URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022IP0140&qid=1735924411437> (accessed 12/24/2024)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-177-181

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

ШЕВЧУК Юлия Валентиновна,
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики преподавания
спортивных дисциплин и национальных видов спорта,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева.
Красноярск, Россия,
e-mail: shevjudia@mail.ru

ФИТНЕС-НУТРИЕНТЫ: ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ И ФИЗИЧЕСКУЮ ФОРМУ

Аннотация. Современный спорт требует от атлетов максимальной отдачи, физической выносливости и быстрого восстановления после тренировок. В этом контексте спортивное питание играет решающую роль, предоставляя организму необходимые питательные вещества для оптимальной функциональности.

Ключевые слова: спортивное питание, физическая выносливость, мышечный рост, движение, иммунитет.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology.
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Health,
Siberian State University
of Science and Technology named
after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

SHEVCHUK Yulia Valentinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Methods of Teaching Sports
disciplines and National Sports,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev.
Krasnoyarsk, Russia

FITNESS NUTRIENTS: THE IMPACT OF SPORTS NUTRITION ON HEALTH AND FITNESS

Annotation. *Modern sports require athletes to maximize their performance, physical endurance and rapid recovery after training. In this context, sports nutrition plays a crucial role by providing the body with the necessary nutrients for optimal functionality.*

Key words: *sports nutrition, physical endurance, muscle growth, movement, immunity.*

Спортивное питание – это специально разработанные продукты, призванные оптимизировать питание спортсменов для достижения лучших результатов. В отличие от обычного рациона, спортивное питание содержит увеличенные дозировки белков, углеводов, витаминов, минералов и специальных компонентов, необходимых для интенсивных тренировок и восстановления. Спортивное питание — это важный аспект жизни каждого человека, который стремится улучшить свои физические показатели, будь то профессиональный спортсмен или любитель. Правильное питание играет ключевую роль в достижении целей, связанных с физической выносливостью, мышечным ростом и общим состоянием здоровья. В данной статье мы рассмотрим, как спортивное питание влияет на организм и какие его компоненты являются наиболее значимыми. Основные компоненты спортивного питания включают белки, углеводы, жиры, витамины и минералы. Каждый из этих элементов играет свою роль в поддержании физической активности и общего здоровья.

Цели спортивного питания:

- повышение физической выносливости: обеспечение организма необходимой энергией для продолжительных тренировок.
- ускорение восстановления: поставка питательных веществ для регенерации мышц после нагрузок.
- увеличение мышечной массы: обеспечение организма строительным материалом для роста и репарации мышц.
- повышение силы и скорости: стимуляция метаболизма и синтеза белка.
- улучшение иммунитета: поддержание защитных сил организма в период интенсивных тренировок.

Движение — это основа здоровья и физической активности. Спортивное питание не только поддерживает физическую активность, но и способствует улучшению координации и гибкости. Правильное питание помогает организму адаптироваться к нагрузкам, что позволяет заниматься различными видами спорта и физическими упражнениями без риска травм. Кроме того, спортивное питание может помочь улучшить скорость восстановления после тренировок, что позволяет зани-

маться более интенсивными тренировками и повышать общую физическую активность. Это особенно важно для спортсменов, которые тренируются на высоком уровне и нуждаются в быстром восстановлении. Физическая выносливость — это способность организма выполнять физическую работу в течение продолжительного времени без значительного утомления. Для достижения высоких результатов в спорте необходимо не только регулярно тренироваться, но и правильно питаться. Спортивное питание играет ключевую роль в этом процессе.

К ключевым элементам спортивного питания относят белки, жиры, углеводы

1. Белки – это строительный материал для мышц, обеспечивающий их рост и репарацию после тренировок. В спортивном питании используют различные виды белка, отличающиеся по скорости усвоения и аминокислотному составу:

Сывороточный протеин: быстро усваивается, богат ВСАА, полезен для восстановления мышц после тренировки. Белки являются основным строительным материалом для мышц. Для спортсменов, стремящихся к мышечному росту, важно употреблять достаточное количество белка. Он способствует восстановлению мышечных волокон, поврежденных во время интенсивных тренировок. Рекомендуется включать в рацион источники белка, такие как курица, рыба, яйца, молочные продукты и растительные белки, например, бобовые и орехи. Казеиновый протеин: медленно усваивается, обеспечивает длительное поступление аминокислот в организм, рекомендуется перед сном. Соевый протеин: растительный белок, полезен для вегетарианцев и спортсменов с непереносимостью лактозы.

2. Жиры необходимы для синтеза гормонов, поддержания иммунитета, а также являются источником энергии. В спортивном питании используются в основном ненасыщенные жиры, которые считаются более полезными для здоровья:

Омега-3 жирные кислоты: содержатся в рыбьем жире, льняном масле, полезны для сердечно-сосудистой системы, мозга, суставов. Омега-6 жирные кислоты: содержатся в растительных маслах, важны для роста и развития. Несмотря на то что жиры часто воспринимаются как нечто негативное, они также необходимы для

нормального функционирования организма. Жиры участвуют в усвоении витаминов, поддерживают здоровье клеток и обеспечивают запас энергии. Важно выбирать здоровые источники жиров, такие как оливковое масло, авокадо и рыба.

3. Углеводы – источник энергии для мышц во время тренировки. Спортивное питание содержит различные виды углеводов, отличающиеся по гликемическому индексу (ГИ): Быстрые углеводы (высокий ГИ): глюкоза, фруктоза, сахароза, быстро усваиваются, повышают уровень глюкозы в крови, рекомендуются непосредственно перед тренировкой или после нее.

Медленные углеводы (низкий ГИ): крахмал, цельные злаки, овощи, медленно усваиваются, обеспечивают длительную энергию, рекомендуются в основном рационе. Углеводы — это главный источник энергии для организма, особенно во время физических нагрузок. Они помогают поддерживать уровень гликогена в мышцах, что важно для физической выносливости. Спортсменам рекомендуется употреблять сложные углеводы, такие как цельнозерновые продукты, овощи и фрукты, которые обеспечивают длительное поступление энергии. Важно отметить, что правильное распределение углеводов перед, во время и после тренировки может значительно повысить выносливость. Например, употребление углеводов перед тренировкой может улучшить производительность и снизить усталость, в то время как восстановление углеводов после тренировки способствует быстрому восстановлению организма.

Следующим важным аспектом в спорт-питании являются витамины и минералы.

Витамины и минералы – это микронутриенты, необходимые для нормального функционирования организма. Хотя они не являются источником энергии, как углеводы, белки и жиры, они играют ключевую роль в метаболизме, росте, развитии и поддержании здоровья. Минералы - это неорганические элементы, необходимые для строительства тканей, регуляции физиологических процессов и поддержания электролитного баланса. Они играют важную роль в функционировании организма: энергетический обмен, рост и развитие, иммунитет, сердечно-легочная система (калий и магний поддерживают здоровье сердечно-легочной системы), нервная система, кроветворение (железо необходимо для синтеза гемоглобина, а B12 важен для образования красных кровяных телец)

Витамины - это органические соединения, необходимые в небольших количествах для определенных метаболических процессов. Они не синтезируются в организме и должны поступать с

пищей. Витамины и минералы играют важную роль в метаболизме, иммунитете, работе мышц и нервной системы. Являются неотъемлемой частью здорового образа жизни. Правильное питание, богатое разнообразными продуктами, обеспечивает организм необходимыми микронутриентами и поддерживает его нормальное функционирование.

L-карнитин: сжигатель жира и усилитель выносливости.

L-карнитин – это витаминоподобное вещество, синтезируемое в организме из аминокислот лизина и метионина. Он играет ключевую роль в транспортировке жирных кислот в митохондрии – энергетические станции клеток, где они сжигаются для получения энергии. L-карнитин доступен в виде таблеток, капсул, порошка и жидкости. Рекомендуемая дозировка зависит от целей спортсмена и индивидуальных особенностей. Обычно рекомендуется принимать L-карнитин за 30-60 минут до тренировки, чтобы максимизировать его эффективность.

Польза L-карнитина для спортсменов:

Сжигание жира: увеличивает окисление жирных кислот, что способствует снижению жировой массы и улучшению состава тела.

Повышение выносливости: увеличивает производство энергии из жирных кислот, что позволяет спортсменам тренироваться дольше и интенсивнее.

Улучшение восстановления: способствует устранению молочной кислоты из мышц, что уменьшает мышечную боль и ускоряет восстановление после тренировки.

BCAA: строительный материал для мышц и стимулятор роста.

BCAA (аминокислоты с разветвленной цепью) - это три незаменимые аминокислоты: лейцин, изолейцин и валин. Они не синтезируются в организме и должны поступать с пищей или в виде спортивных добавок. BCAA доступны в виде порошков, таблеток и капсул. Рекомендуемая дозировка зависит от целей спортсмена и интенсивности тренировок. Обычно рекомендуется принимать BCAA перед тренировкой, во время тренировки и после нее.

Польза BCAA для спортсменов:

Стимуляция роста мышц: BCAA являются строительным материалом для мышц, ускоряют синтез белка и регенерацию после тренировок.

Предотвращение катаболизма: BCAA препятствуют разрушению мышц, что важно при интенсивных тренировках и длительных диетах.

Повышение выносливости: ВСАА способствуют выработке энергии, уменьшают усталость и повышают способность к интенсивным физическим нагрузкам.

L-карнитин и ВСАА: синергетический эффект.

L-карнитин и ВСАА могут действовать синергетически, усиливая взаимное действие. L-карнитин способствует транспортировке жирных кислот в митохондрии, где они сжигаются для получения энергии. ВСАА, в свою очередь, стимулируют синтез белка и предотвращают катаболизм, что необходимо для сохранения и роста мышечной массы. Совместное использование L-карнитина и ВСАА может привести к более эффективному сжиганию жира, увеличению мышечной массы и улучшению физической выносливости.

Протеин, или белок, - это незаменимый строительный материал для нашего организма. Он играет ключевую роль в многих важных процессах, включая рост и восстановление тканей, регуляцию метаболизма, поддержание иммунитета и транспортировку питательных веществ. Для спортсменов протеин особенно важен, так как он необходим для роста и репарации мышц после интенсивных тренировок.

Протеин состоит из аминокислот, которые связаны друг с другом в длительные цепочки. Существует 20 разных аминокислот, которые могут сочетаться в различных комбинациях, образуя тысячи разных белков. Некоторые аминокислоты наш организм может синтезировать сам, в то время как другие (незаменимые аминокислоты) должны поступать с пищей.

Для спортсменов протеин особенно важен, так как он помогает: увеличить мышечную массу протеин является строительным материалом для мышц, поэтому его потребление необходимо для роста и восстановления мышечной ткани после тренировок; повысить силу и выносливость: протеин способствует синтезу белка и росту мышечной массы, что приводит к увеличению силы и выносливости; предотвратить катаболизм: протеин препятствует разрушению мышц, что важно при интенсивных тренировках и длительных диетах; улучшить восстановление: протеин помогает восстановить мышцы после интенсивных нагрузок, уменьшая мышечную боль и ускоряя регенерацию.

Роль протеина в организме:

- строительство тканей: протеин является основным строительным материалом для мышц, костей, кожи, волос и других тканей.

- регуляция метаболизма: белки участвуют в регуляции метаболизма, синтезе гормонов и ферментов.

- поддержание иммунитета: белки необходимы для производства антител, которые защищают организм от инфекций.

- транспорт питательных веществ: некоторые белки транспортируют питательные вещества по организму.

Источники протеина: животные продукты: мясо, птица, рыба, яйца, молочные продукты. Растительные продукты: бобовые, орехи, семена, соя.

Протеин, или белок, - это незаменимый строительный материал для нашего организма. Он играет ключевую роль в жизнедеятельности организма, особенно для спортсменов. Он является основой для строительства и восстановления мышц, регулирует метаболизм, укрепляет иммунитет и транспортирует питательные вещества. Для спортсменов, занимающихся интенсивными тренировками, протеин необходим для увеличения мышечной массы, повышения силы и выносливости, а также для быстрого восстановления после нагрузок. Регулярные физические нагрузки могут ослаблять иммунную систему, особенно если спортсмен не уделяет должного внимания питанию. Спортивное питание, богатое витаминами и минералами, играет важную роль в поддержании иммунитета. Витамины С и Е, а также минералы, такие как цинк и магний, помогают организму бороться с инфекциями и поддерживать общее здоровье.

Важно также помнить о достаточном количестве жидкости. Обезвоживание может негативно сказаться на работе иммунной системы, поэтому спортсменам следует следить за уровнем гидратации, особенно во время интенсивных тренировок.

Современный спорт требует от атлетов максимальной отдачи, физической выносливости и быстрого восстановления после тренировок. В этом контексте спортивное питание играет решающую роль, предоставляя организму необходимые питательные вещества для оптимальной функциональности.

Спортивное питание – это специально разработанные продукты, призванные оптимизировать питание спортсменов для достижения лучших результатов. В отличие от обычного рациона, спортивное питание содержит увеличенные дозировки белков, углеводов, витаминов, минералов и специальных компонентов, необходимых для интенсивных тренировок и восстановления. Спортивное питание играет критически важную роль в жизни каждого спортсмена. Оно не только способствует улучшению физической выносливости и мышечного роста, но и поддерживает здоровье в целом. Правильный выбор продуктов и добавок, а также сбалансированный рацион помогут достичь

высоких результатов в спорте и сохранить крепкое здоровье. Помните, что успех в спорте — это не только тренировки, но и грамотное питание, которое обеспечивает организм всем необходимым для движения вперед. Правильно подбирая спортивное питание и сочетая его с интенсивными тренировками, спортсмены могут увеличить свою выносливость, силу, скорость и ускорить восстановление после нагрузок. L-карнитин и ВСАА — важные компоненты спортивного питания, способствующие сжиганию жира, росту мышц и улучшению физической формы. Однако необходимо помнить, что спортивное питание — это только дополнение к правильному рациону и регулярным тренировкам.

Список литературы:

[1] Бишаева А. А. Физическая культура: учеб. / А. А. Бишаева, В. В. Малков. — М.: КНОРУС, 2016. — 312 с.

[2] Капилевич Л.В., Радаева С.В., Лим М.С. Лечебная физическая культура: учебное пособие для студентов нефизкультурных специальностей. — Томск: Томский государственный университет, 2011. — 116 с.

[3] Болотов Б. Здоровье человека в нездоровом мире / Б. Болотов. - СПб.: Питер, 2018. - 512 с.

[4] Теоретические основы самостоятельных занятий физической культурой: учебное пособие / Л.Е. Матузов. Уфа: Китап, 2013. 104 с.

[5] Курамшин Ю. Ф. Теория и методика физической культуры: учеб. / Ю. Ф. Курамшин. — М.: Сов. спорт, 2010. — 464 с.

Spisok literatury:

[1] Bishaeva A. A. Fizicheskaya kul'tura: ucheb. / A. A. Bishaeva, V. V. Malkov. — М.: KNORUS, 2016. — 312 s.

[2] Kapilevich L.V., Radaeva S.V., Lim M.S. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: uchebnoe posobie dlya studentov nefizkul'turnyh special'nostej. — Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2011. — 116 s.

[3] Bolotov B. Zdorov'e cheloveka v nezdorovom mire / B. Bolotov. - SPb.: Piter, 2018. - 512 s.

[4] Teoreticheskie osnovy samostoyatel'nyh zanyatij fizicheskoy kul'turoj: uchebnoe posobie / L.E. Matuzov. Ufa: Kitap, 2013. 104 s.

[5] Kuramshin YU. F. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury: ucheb. / YU. F. Kuramshin. — М.: Sov. sport, 2010. — 464 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АРСЕНЬЕВА Наталья Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: natars2002@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Высокотехнологичные машиностроительные предприятия рассматриваемые в данной статье, на современном этапе развития осуществляют интенсивный поиск решения экономических проблем и результативных способов хозяйствования в конкурентной среде. Цифровизация, глобальная конкуренция и ускорение инновационных процессов, требуют развития стратегии высокотехнологичного машиностроительного предприятия. В статье рассматриваются основные аспекты стратегии развития машиностроительных предприятий, которые стремятся сохранить лидерство, расширить присутствие на новых рынках и внести вклад в устойчивое развитие мировой промышленности. Также рассмотрены ключевые элементы стратегии развития машиностроительного предприятия.*

Ключевые слова: *стратегия, инновационное развитие, цифровая трансформация, весовой коэффициент, интегральный индекс технологичности.*

ARSEN'EVA Natalia Valeryevna,
Candidate of economic sciences,
Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences,
Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

DEVELOPMENT STRATEGY OF A HIGH-TECH MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

Annotation. *The high-tech machine-building enterprises considered in this article, at the present stage of development, are intensively searching for solutions to economic problems and effective ways of managing in a competitive environment. Digitalization, global competition and the acceleration of innovation processes require the development of a strategy for a high-tech machine-building enterprise. The article examines the main aspects of the development strategy of machine-building enterprises, which strive to maintain leadership, expand their presence in new markets and contribute to the sustainable development of the global industry.*

The key elements of the development strategy of a machine-building enterprise are also considered.

Key words: *strategy, innovative development, digital transformation, weighting factor, integral index of manufacturability.*

Введение

Современное машиностроение находится на стыке двух эпох: традиционного производства и высокотехнологичного подхода, где главными драйверами становятся инновации, цифровизация и экологическая устойчивость [10]. В условиях ускоряющейся глобализации и постоянных технологических изменений предприятия сталкиваются с вызовами, которые требуют не просто адаптации, а проактивного подхода к развитию [3; 11; 12].

Высокотехнологичные предприятия в машиностроении занимают особое место в мировой экономике [5], обеспечивая основу для развития ключевых отраслей, таких как авиация, автомобилестроение, энергетика и робототехника. Их успех зависит от способности выстраивать долгосрочные стратегии, ориентированные на будущее, при этом оставаясь гибкими и способными к быстрой адаптации.

По данным Росстата, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП России в последние годы демонстрирует устойчивый рост, отражая повышенное внимание к технологическому развитию экономики. В 2022 г. уровень инновационной активности в высокотехнологичных отраслях достиг 42,7%, что более чем вдвое превосходит среднее значение по обрабатывающим производствам (20,7%).

Однако, несмотря на эти достижения, уровень цифровой зрелости крупных и средних компаний обрабатывающей промышленности в России составляет лишь 26,6%. Это указывает на значительный потенциал для дальнейшей цифровой трансформации и повышения эффективности производства.

Цель этой статьи – рассмотреть основные аспекты стратегии развития машиностроительных предприятий, которые стремятся сохранить лидерство, расширить присутствие на новых рынках и внести вклад в устойчивое развитие мировой промышленности.

В условиях глобальной конкуренции и стремительного развития технологий успех высокотехнологичного предприятия зависит от четкой и продуманной стратегии развития [4; 9]. Она позволяет адаптироваться к изменениям рынка, внедрять инновации и повышать эффективность производства. Рассмотрим ключевые элементы стратегии развития машиностроительного предприятия.

1. Инновационное развитие

Инновации – основа конкурентоспособности [2]. Для их реализации предприятие должно:

- Инвестировать в исследования и разработки (R&D): создание новых материалов, методов обработки и автоматизированных систем.

- Сотрудничать с научными центрами и университетами: проведение совместных исследований и внедрение передовых технологий.

- Внедрять цифровые решения: переход к “умным” производственным линиям с использованием IoT, AI и Big Data для оптимизации процессов.

Пример: разработка уникальных роботизированных комплексов, которые позволяют ускорить производство и снизить затраты на эксплуатацию.

2. Устойчивое развитие и экологическая стратегия

Современное машиностроение должно соответствовать принципам ESG (экология, социальная ответственность, корпоративное управление).

- Снижение углеродного следа: использование “зеленой” энергии, снижение выбросов CO₂.

- Ресурсосбережение: разработка технологий переработки материалов, минимизация отходов.

- Производство экологичной продукции: создание энергоэффективных машин и оборудования.

Пример: внедрение технологий, которые позволяют производить детали с минимальным количеством отходов (аддитивное производство).

3. Цифровая трансформация

Цифровизация позволяет улучшить управление и повысить гибкость производства:

- Создание цифровых двойников: моделирование оборудования и процессов для их оптимизации еще до запуска.

- Применение искусственного интеллекта: анализ данных, управление запасами и прогнозирование потребностей.

- Интеграция ERP-систем: объединение всех процессов предприятия в единую цифровую экосистему.

Пример: внедрение предиктивного обслуживания, которое снижает вероятность поломок оборудования и увеличивает срок его службы.

4. Развитие человеческого капитала

Технологический прогресс невозможен без высококвалифицированных специалистов. Для этого предприятие должно:

- Инвестировать в обучение и переподготовку сотрудников.

- Привлекать молодых специалистов: программы стажировок, сотрудничество с вузами.

- Создавать комфортные условия труда: современная инфраструктура, социальные гарантии.

Пример: открытие собственного учебного центра для подготовки специалистов в области робототехники и автоматизации.

5. Выход на новые рынки

Расширение присутствия на международной арене – ключевой фактор роста. Для этого важно:

- Участвовать в международных выставках и форумах.
- Адаптировать продукцию под требования зарубежных клиентов.
- Сотрудничать с иностранными партнерами: создание совместных предприятий, лицензирование технологий.

Пример: успешный запуск продаж энергосберегающих систем на рынках Европы и Азии.

6. Гибкость и адаптивность

Стратегия должна предусматривать быструю адаптацию к изменениям:

- Анализ рыночных тенденций.
- Гибкая модель производства: возможность перехода на выпуск новой продукции в кратчайшие сроки.
- Риск-менеджмент: готовность к глобальным кризисам, включая экономические или геополитические.

Для разработки эффективной стратегии машиностроительного предприятия необходимо рассчитать и проанализировать интегральный индекс технологичности (ИИТ).

Чтобы определить уровень высокотехнологичности машиностроительного предприятия и сравнить его с другими, можно использовать ряд количественных и качественных показателей. Ниже приведены основные из них:

1. *Удельный вес расходов на НИОКР в общей выручке.* Процент расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) от общей выручки предприятия. Высокий показатель свидетельствует о значительных инвестициях в разработку новых технологий и продуктов.

2. *Количество полученных патентов и заявок на патенты.* Общее число патентов, полученных предприятием, и поданных заявок за определенный период. Отражает инновационную активность и способность предприятия защищать свои технологические решения.

3. *Доля высококвалифицированного персонала.* Процент сотрудников с высшим техническим образованием, научными степенями или специализированной подготовкой. Указывает на уровень компетенций и знаний внутри компании.

4. *Степень автоматизации производственных процессов.* Уровень использования автоматизированного оборудования, робототех-

ники и цифровых технологий в производстве. Высокая автоматизация повышает производительность и качество продукции.

5. *Интенсивность внедрения инноваций.* Количество новых продуктов, технологий или процессов, внедренных за определенный период времени. Показатель динамики развития и обновления технологической базы предприятия.

6. *Инвестиции в новые технологии и оборудование.* Объем средств, вложенных в модернизацию производственных мощностей и приобретение передового оборудования. Свидетельствует о стремлении предприятия к технологическому обновлению.

7. *Уровень цифровизации и использования информационных технологий.* Степень внедрения систем ERP, CRM, PLM, использования больших данных и облачных технологий. Повышает эффективность управления и способствует быстрому принятию решений [6; 7; 8].

8. *Сотрудничество с научно-исследовательскими организациями.* Наличие совместных проектов с университетами, исследовательскими институтами и участие в технологических кластерах. Обеспечивает доступ к передовым научным разработкам и инновационному потенциалу.

9. *Наличие международных сертификатов качества и стандартов.* Получение сертификатов ISO 9001, ISO 14001, OHSAS 18001 и других. Гарантирует соответствие продукции и процессов международным стандартам качества и безопасности.

10. *Доля экспорта высокотехнологичной продукции.* Процент продукции, экспортируемой на зарубежные рынки, особенно в развитые страны. Отражает конкурентоспособность и признание технологий предприятия на мировом уровне.

11. *Время вывода продукта на рынок (Time-to-Market).* Продолжительность цикла от разработки до коммерческого запуска продукта. Быстрый вывод новых продуктов свидетельствует о гибкости и эффективности бизнес-процессов.

12. *Уровень инвестиций в обучение и развитие персонала.* Объем средств, направленных на повышение квалификации сотрудников, участие в конференциях и тренингах. Инвестиции в человеческий капитал способствуют инновационному развитию предприятия.

13. *Использование передовых методов управления производством.* Внедрение методологий Lean Manufacturing, Six Sigma, Agile и других современных управленческих практик. Улучшает процессы, снижает издержки и повышает качество продукции.

14. *Экологические показатели и устойчивое развитие.* Внедрение экологически чистых

технологий, снижение выбросов и энергопотребления. Отражает ответственность предприятия перед обществом и соблюдение современных экологических стандартов.

15. *Доля нематериальных активов в общей структуре активов.* Процент стоимости интел-

лектуальной собственности, брендов и других нематериальных ценностей.

Комплексный анализ представляет собой оценку уровня высокотехнологичности предприятия с помощью интегрального индекса технологичности (ИИТ), предложенного авторами.

Основные элементы анализа включают:

1. Выбор ключевых показателей
2. Нормализация данных
3. Расчёт и интерпретация результата
4. Визуализация данных для более глубокого понимания.

ИИТ позволяет сравнивать предприятия по их высокотехнологичности. Для расчёта ИИТ выбраны следующие показатели:

1. Удельный вес расходов на НИОКР в выручке (R&D%)
2. Количество патентов (P)
3. Доля высококвалифицированного персонала (HQP%)
4. Степень автоматизации (A%)
5. Интенсивность инноваций (II%)
6. Уровень цифровизации (D%)
7. Доля экспорта (E%)
8. Наличие сертификатов качества (S)
9. Инвестиции в обучение (T%)
10. Экологические показатели (Eco%)

Каждому показателю присваивается весовой коэффициент.

ИИТ авторы предлагают рассчитать по формуле:

$$\text{ИИТ} = W_1 \times R\&D\%_{\text{norm}} + W_2 \times P_{\text{norm}} + W_3 \times HQP\%_{\text{norm}} + W_4 \times A\%_{\text{norm}} + W_5 \times II\%_{\text{norm}} + W_6 \times D\%_{\text{norm}} + W_7 \times E\%_{\text{norm}} + W_8 \times S_{\text{norm}} + W_9 \times T\%_{\text{norm}} + W_{10} \times Eco\%_{\text{norm}}$$

где:

- W_n - весовой коэффициент
- Показатель_{norm} - нормализованное значение каждого показателя.

Эта формула обеспечивает объективную оценку высокотехнологичности. Для приведения всех показателей к единому масштабу применяется нормализация:

1. Процентные показатели (R&D%, HQP%, и др.) делятся на эталонное значение.
2. Количественные показатели (Патенты) нормализуются относительно максимума в выборке.
3. Бинарные показатели (Сертификаты) принимают значение 100% (есть) или 0% (нет).

Это позволяет корректно сравнивать показатели.

Рассчитаем ИИТ конкретного машиностроительного предприятия:

Данные предприятия:

- R&D%: 5.0
- P (Патенты): 20
- HQP%: 60.0
- A%: 70.0
- II%: 40.0
- D%: 80.0
- E%: 30.0
- S (Сертификаты): 1
- T%: 3.0
- Eco%: 50.0

Эталонные значения:

- R&D%: 10.0

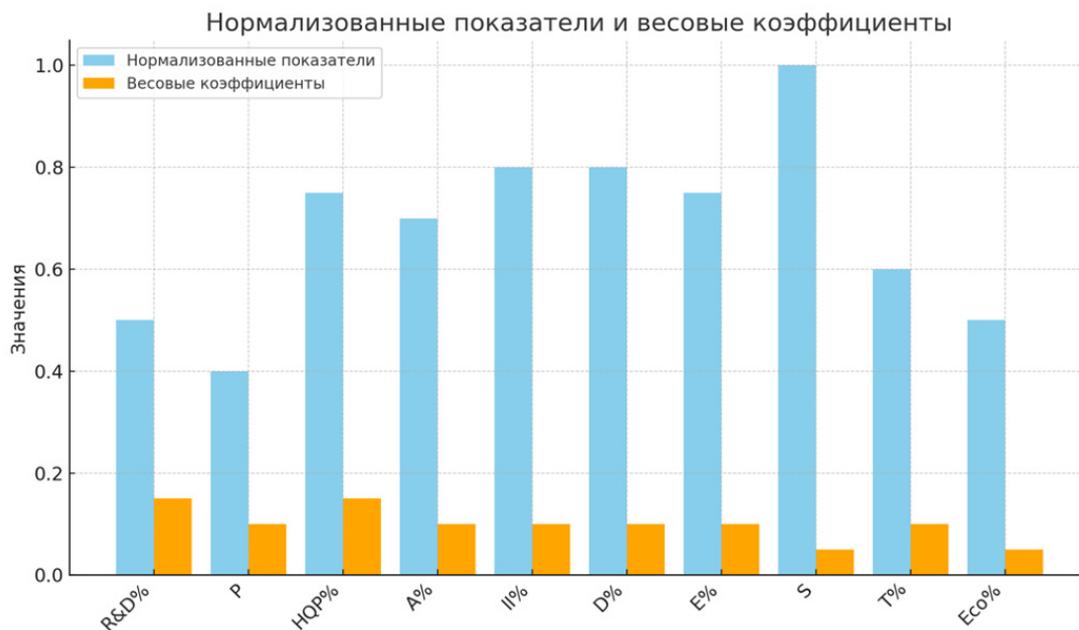
- P: 50
- HQR%: 80.0
- A%: 100.0
- II%: 50.0
- D%: 100.0
- E%: 40.0
- S: 1
- T%: 5.0
- Eco%: 100.0

Весовые коэффициенты:

- R&D%: 0.15
- P: 0.10
- HQR%: 0.15
- A%: 0.10
- II%: 0.10
- D%: 0.10
- E%: 0.10
- S: 0.05
- T%: 0.10
- Eco%: 0.05

Нормализация показателей:

1. $R\&D\%_{норм} = 5.0/10.0 = 0.5$
2. $P_{норм} = 20/50 = 0.4$
3. $HQR\%_{норм} = 60.0/80.0 = 0.75$
4. $A\%_{норм} = 70.0/100.0 = 0.7$
5. $II\%_{норм} = 40.0/50.0 = 0.8$
6. $D\%_{норм} = 80.0/100.0 = 0.8$
7. $E\%_{норм} = 30.0/40.0 = 0.75$
8. $S_{норм} = 1/1 = 1.0$
9. $T\%_{норм} = 3.0/5.0 = 0.6$
10. $Eco\%_{норм} = 50.0/100.0 = 0.5$

Расчёт ИИТ:

$$\text{ИИТ} = (0.15 \times 0.5) + (0.10 \times 0.4) + (0.15 \times 0.75) + (0.10 \times 0.7) + (0.10 \times 0.8) + (0.10 \times 0.8) + (0.10 \times 0.75) + (0.05 \times 1.0) + (0.10 \times 0.6) + (0.05 \times 0.5)$$

$$\text{ИИТ} = 0.075 + 0.04 + 0.1125 + 0.07 + 0.08 + 0.08 + 0.075 + 0.05 + 0.06 + 0.025 = 0.6675$$

Итоговое значение ИИТ: 0.6675 или 66.75%. На основе рассчитанного можно сделать следующие выводы:

1. Общая оценка предприятия:

Предприятие демонстрирует средний уровень высокотехнологичности. Значение ИИТ 66.75% указывает на то, что компания частично соответствует современным требованиям к высокотехнологичному производству. Однако есть области, которые требуют улучшения для достижения более высокого уровня.

2. Сильные стороны: интенсивность инноваций (II%) и уровень цифровизации (D%): Нормализованные показатели составляют 0.8 (80% от эталона), что свидетельствует о хорошем уровне внедрения инновационных решений и цифровых технологий.

Доля высококвалифицированного персонала (HQP%): Нормализованное значение 0.75 показывает, что компания имеет компетентный персонал.

Наличие сертификатов качества (S): Значение 1.0 подтверждает соответствие предприятия установленным стандартам качества.

3. Области для улучшения:

Удельный вес расходов на НИОКР (R&D%): Нормализованное значение 0.5 (50% от эталона) указывает на недостаточное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Увеличение инвестиций в эту сферу может существенно повысить конкурентоспособность.

Количество патентов (P): Нормализованное значение 0.4 (40% от эталона) говорит о необходимости увеличения активности в разработке новых технологий и регистрации интеллектуальной собственности.

Инвестиции в обучение (T%): Нормализованное значение 0.6 (60% от эталона) указывает на возможность увеличить финансирование программ повышения квалификации персонала.

Экологические показатели (Eco%): Нормализованное значение 0.5 (50% от эталона) предполагает, что компания могла бы активнее внедрять «зеленые» технологии для повышения экологической устойчивости.

4. Стратегические рекомендации:

4.1. Увеличить расходы на НИОКР. Это позволит компании укрепить свои позиции на рынке за счет разработки новых продуктов и технологий.

4.2. Инвестировать в патентную деятельность. Активная регистрация интеллектуальной собственности укрепляет позиции компании в инновационной среде.

4.3. Повысить экологическую эффективность. Внедрение «зеленых» технологий поможет не только улучшить показатели, но и привлечь партнеров, которые ценят устойчивое развитие.

4.4. Развивать обучение персонала. Повышение квалификации сотрудников приведет к более эффективному использованию технологий и инноваций.

Предприятие обладает устойчивой основой для дальнейшего развития, но для выхода на лидирующие позиции в высокотехнологичном секторе нужно активизировать деятельность в областях НИОКР, патентной защиты и экологической ответственности.

Заключение

Стратегия развития высокотехнологичного предприятия в машиностроении базируется на инновациях, экологической ответственности и цифровизации [1]. Она направлена на повышение конкурентоспособности, удовлетворение растущих требований клиентов и создание устойчивого будущего. Только комплексный подход к планированию и реализации стратегии позволяет предприятию оставаться лидером отрасли.

Список литературы:

[1] Арсеньева Н.В., Путятин Л.М., Колосова В.В., Тихонов Г.В. Цифровая трансформация как стратегия эффективного развития промышленного предприятия // СТИН. 2024. № 6. – С. 59-63.

[2] Гарина И.О. Техничко-экономические аспекты разработки и внедрения специализированной онтологии для управления жизненным циклом продукции в машиностроительной отрасли // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 3. – С. 1147-1166.

[3] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых цен-

тров добычи каменного угля по маршруту Севморпути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 25.12.2024).

[4] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

[5] Михайлов В.В., Гончаров И.В., Савутов Ю.В. Методики оценки эффективности системы ракетно-технического обеспечения войск ПВО армии // Современные проблемы проектирования, производства и эксплуатации радиотехнических систем. 2016. № 10. – С. 20-23.

[6] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[7] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47-57.

[8] Прончев Г.Б. Третьякова И.В. О развитии цифровой экономики в России // Образование и право. 2020. № 7. – С. 172-177.

[9] Путятина Л.М., Арсеньева Н.В. Инновационный потенциал машиностроительного предприятия и методика его оценки // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 1. – С. 563-572.

[10] Силакова В.В., Люцко Д.И. Разметка конкурентных ниш для международной машиностроительной отрасли [Электронный ресурс] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. XII. № 10 (151). – С. 87-96. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2024_10_v12_a10/ (дата обращения: 25.12.2024).

[11] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие / Отв. ред. Силакова В.В., д.э.н. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[12] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Arsen'eva N.V., Putyatina L.M., Kolosova V.V., Tihonov G.V. Cifrovaya transformaciya kak strategiya effektivnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya // STIN. 2024. № 6. – С. 59-63.

[2] Garina I.O. Tekhniko-ekonomicheskie aspekty razrabotki i vnedreniya specializirovannoj ontologii dlya upravleniya zhiznennym ciklom produkcii v mashinostroitel'noj otrasli // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2020. № 3. – С. 1147-1166.

[3] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evyh centrov dobychi kamennogo uglja po marshrutu Sevморпути v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 25.12.2024).

[4] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

[5] Mihajlov V.V., Goncharov I.V., Savutov Yu.V. Metodiki ocenki effektivnosti sistemy raketno-tekhnicheskogo obespecheniya vojsk PVO armii // Sovremennye problemy proektirovaniya, proizvodstva i ekspluatcii radiotekhnicheskikh sistem. 2016. № 10. – С. 20-23.

[6] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelkhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[7] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoy civilizacii: klyuchevye ponyatiya. Chast' 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – С. 47-57.

[8] Pronchev G.B. Tret'yakova I.V. O razvitii cifrovoj ekonomiki v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. – С. 172-177.

[9] Putyatina L.M., Arsen'eva N.V. Innovacionnyj potencial mashinostroitel'nogo predpriyatiya i metodika ego ocenki // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2020. № 1. – С. 563-572.

[10] Silakova V.V., Lyucko D.I. Razmetka konkurentnyh nish dlya mezhdunarodnoj mashinostroitel'noj otrasli [Elektronnyj resurs] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. Т. XII. № 10 (151). – С. 87-96. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2024_10_v12_a10/ (дата обращения: 25.12.2024).

[11] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie / Отв. ред. Silakova V.V., d.e.n. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[12] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – С. 119-123.

МЕЗИНА Наталья Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: ns802@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук,
доцент Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЦЕВ И ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. *Высокотехнологичные отрасли промышленности требуют специалистов, обладающих уникальными компетенциями в области управления и экономики. Современные вызовы, такие как цифровизация, глобальная конкуренция и ускорение инновационных процессов, требуют пересмотра подходов к подготовке управленцев и экономистов. В статье рассматриваются основные аспекты образовательных программ, направленных на развитие профессиональных навыков и компетенций, необходимых для работы в высокотехнологичных отраслях. Также представлены примеры инновационных методик обучения и результаты их применения.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, модели компетенций, интегрированная система обучения, кадры для высокотехнологичной промышленности, междисциплинарный подход.*

MEZINA Natalia Andreevna,
Candidate of economic sciences,
Associate professor, Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences,
Associate professor, Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TRAINING MANAGERS AND ECONOMISTS FOR THE HIGH-TECH INDUSTRY

Annotation. *High-tech industries require specialists with unique competencies in management and economics. Modern challenges such as digitalization, global competition and the acceleration of innovation processes require a revision of approaches to training managers and economists. The article discusses the main aspects of educational programs aimed at developing professional skills and competencies necessary for work in high-tech industries. Examples of innovative teaching methods and the results of their application are also presented.*

Key words: *educational process, competency models, integrated training system, personnel for high-tech industry, interdisciplinary approach.*

Высокотехнологичная промышленность является основой экономического развития современного общества [8]. Она включает такие направления, как авиакосмическая отрасль, IT, биотехнологии, энергосбережение [3]. Успешное управление и развитие этих

отраслей зависит от уровня подготовки специалистов, которые способны интегрировать технические знания с навыками стратегического управления и анализа [1; 10].

Основные вопросы, рассматриваемые в статье:

Какие компетенции необходимы управленцам и экономистам в высокотехнологичных отраслях?

Какие подходы к обучению наиболее эффективны для формирования таких компетенций?

Как образовательные учреждения могут адаптироваться к современным вызовам?

Высокотехнологичные отрасли сегодня становятся важнейшими драйверами экономики [4; 8]. Они характеризуются быстрыми темпами развития, постоянными инновациями и высоким уровнем конкуренции. В таких условиях управление и экономика требуют от специалистов наличия специфических компетенций, которые могут стать залогом успеха и устойчивости в будущем.

В условиях стремительно меняющегося мира высокотехнологичных отраслей, компетенции, которые требуются управленцам и экономистам, становятся все более комплексными и междисциплинарными. Они включают в себя не только знание технологий и финансов, но и умение работать в условиях неопределенности, управлять инновациями и работать в мультидисциплинарных командах. Тот, кто сможет развить эти навыки, будет в числе лидеров в высокотехнологичных отраслях, а значит, и в мировой экономике. Рассмотрим наиболее востребованные компетенции.

- **Технические знания и понимание отрасли**

Для управленцев и экономистов в высокотехнологичных отраслях крайне важны базовые технические знания, которые позволяют понимать ключевые процессы, технологии и инновации, на которых строится отрасль. Например, для управления проектами в области разработки ПО или создания новых устройств необходимо разбираться в особенностях разработки и производства, а также в специфике взаимодействия с научно-исследовательскими центрами.

Знание технических аспектов работы компании позволяет не только принимать более обоснованные управленческие решения, но и эффективно коммуницировать с разработчиками, инженерами и другими специалистами.

- **Критическое мышление и аналитические способности**

Высокотехнологичные отрасли требуют от управленцев и экономистов способности быстро и точно анализировать большие объемы данных, понимать риски и возможности, предсказывать тренды. Ключевым элементом является умение работать с аналитическими инструментами, например, для обработки финансовых и операционных данных, а также для анализа рынков и конкурентных тенденций [3].

Развитое критическое мышление помогает специалистам оценивать перспективность техно-

логий, определять лучшие стратегии для компании и корректировать планы в условиях неопределенности и изменения внешней среды.

- **Инновационное мышление и способность к адаптации**

Высокие темпы изменений и технологические прорывы требуют от управленцев и экономистов умения быть гибкими, адаптировать стратегии и подходы в зависимости от ситуации. Важно не только реагировать на изменения, но и быть готовым инициировать новшества, использовать инновационные методы в управлении, внедрять новые бизнес-модели, а также развивать новые продукты и услуги.

Специалисты должны быть ориентированы на поиски нестандартных решений, внедрение новых технологий и улучшение процессов. В условиях бурного развития технологий важно иметь способность не только следить за новыми достижениями, но и создавать собственные инновации, что требует нестандартного подхода к управлению и экономическому планированию.

- **Управление проектами и междисциплинарное взаимодействие**

Высокотехнологичные отрасли часто предполагают сложные проекты, которые требуют координации работы множества специалистов из разных областей: инженеров, ученых, маркетологов, финансистов, юристов и других. Эффективное управление проектами в таких условиях требует не только знаний в области менеджмента, но и умения организовать эффективное взаимодействие между различными специалистами.

Для этого необходимы навыки работы в мультидисциплинарных командах, управления временем, ресурсами и рисками, а также владение современными методами управления проектами, такими как Agile, Scrum и другие [13]. Важным аспектом является способность эффективно выстраивать коммуникацию, обеспечивать прозрачность и своевременность принятия решений.

- **Финансовая грамотность и понимание экономики инноваций**

Финансовая грамотность – это одна из ключевых компетенций для экономистов и управленцев в высокотехнологичных отраслях. Умение грамотно управлять бюджетом, планировать инвестиции, оценивать эффективность вложений и контролировать финансовые потоки является основой для успешной деятельности.

Особое внимание стоит уделить пониманию специфики экономики инноваций: оценке стоимости разработки новых продуктов, управления интеллектуальной собственностью, привлечению инвестиций, а также разработки стратегий коммерциализации научных и технологических достижений.

- **Навыки лидерства и управления изменениями**

Для успешного развития высокотехнологичных компаний важно наличие у руководителей лидерских качеств, способности вдохновлять команду, управлять изменениями и эффективно адаптироваться к нестабильной внешней среде. Это особенно важно в условиях быстро меняющихся технологий и постоянных экономических изменений.

Управленцы должны уметь не только внедрять новшества, но и вести сотрудников через процессы изменений, обеспечивать мотивацию и вовлеченность, развивать корпоративную культуру, которая способствует инновациям и росту.

- **Этика и ответственность**

В высокотехнологичных отраслях многие решения могут иметь долгосрочные и глобальные последствия для общества, экологии и экономики в целом. Поэтому высокие этические стандарты и осознание ответственности становятся важной составляющей профессиональных компетенций. Это включает в себя соблюдение норм и стандартов в области защиты данных, соблюдение прав интеллектуальной собственности, а также ответственность за влияние технологий на общество.

- **Международный опыт и культурная компетентность**

Для работы в глобальных высокотехнологичных компаниях важно понимать международные рынки, тренды и культурные особенности. Взаимодействие с международными партнерами, участие в глобальных проектах требуют не только знания языков, но и умения работать в многонациональных командах, учитывать юридические и культурные различия, а также понимать глобальные тенденции и их влияние на отрасль.

В условиях стремительного развития высокотехнологичных отраслей успешное формирование ключевых компетенций у управленцев и экономистов требует адаптации традиционных методов обучения и внедрения инновационных подходов. Эти подходы должны учитывать особенности современного рынка, включая необходимость работы с большими объемами данных, управление изменениями и развитие междисциплинарных навыков, а так же , сочетать практическую направленность, использование технологий, междисциплинарность и развитие soft skills [2]. Предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности и образовательные учреждения должны активно сотрудничать для создания программ, которые будут соответствовать запросам современного рынка, помогая специалистам не только адаптироваться к изменениям, но и быть их инициаторами. Рассмотрим основные тренды актуализации системы обучения.

- **Практико-ориентированное обучение**

Одним из наиболее эффективных способов развития компетенций является вовлечение студентов и специалистов в реальные проекты. Это может быть кейсовый метод, в основе которого лежит анализ реальных ситуаций, с которыми сталкиваются компании, он помогает развивать аналитическое и критическое мышление. Проектное обучение, предполагающее выполнение практических задач, например, разработку бизнес-плана или проведение маркетингового исследования, что позволяет формировать навыки управления проектами. Стажировки и практики через погружение в реальную рабочую среду, что позволяет экономистам и управленцам учиться на практике и развивать профессиональные связи.

- **Интерактивные методы обучения**

Высокотехнологичные отрасли требуют активного вовлечения студентов в процесс обучения. Среди наиболее эффективных методов симуляции и деловые игры, которые позволяют участникам воспроизводить реальные сценарии, такие как запуск стартапа или управление технологическим проектом, и принимать решения в условиях неопределенности. Хакатоны и воркшопы, представляющие собой интенсивные мероприятия, в ходе которых участники разрабатывают решения конкретных проблем. Обучение через дебаты, во время которых происходит обсуждение актуальных вопросов, что помогает развивать критическое мышление и аргументацию.

- **Использование технологий в образовательном процессе**

Современные образовательные технологии открывают широкие возможности для эффективного обучения. Онлайн-курсы и платформы предоставляют доступ к материалам ведущих университетов мира и позволяют изучать специфические темы [9]. Искусственный интеллект в обучении предполагает адаптивные платформы, которые подстраивают содержание под индивидуальные потребности каждого учащегося. Виртуальная и дополненная реальность позволяют моделировать сложные процессы, такие как работа производственной линии или разработка новых технологий [5].

- **Междисциплинарный подход**

Важной тенденцией является интеграция знаний из разных областей. Например, экономистам и управленцам важно понимать не только финансы и менеджмент, но и основы программирования, инженерии и анализа данных. Для этого создаются междисциплинарные программы обучения, сочетающие, например, экономику, ИТ и управление проектами, проводятся совместные проекты с участием представителей разных областей.

• **Обучение через исследования и инновации**

Научно-исследовательская деятельность способствует формированию глубоких знаний и навыков анализа. Управленцы и экономисты могут участвовать в исследованиях, связанных с новыми бизнес-моделями, технологическими трендами или экономическими эффектами внедрения инноваций [12].

• **Развитие soft skills через коучинг и наставничество**

Для высокотехнологичных отраслей особенно важны лидерство, коммуникации и работа в команде. Эти навыки эффективно развиваются через работу с профессиональными коучами, которая помогает раскрыть личностный потенциал и улучшить лидерские качества. Взаимодействие с опытными наставниками-профессионалами помогает формировать практические навыки и развивать стратегическое мышление.

• **Гибридные образовательные форматы**

Совмещение онлайн- и офлайн-методов обучения позволяет обеспечить баланс между теоретическими знаниями и практическими навыками. Гибридные программы включают онлайн-лекции для изучения теории, офлайн-семинары и практические занятия для углубления знаний и отработки навыков [7].

• **Обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning)**

Технологии меняются быстро, и управленцам и экономистам необходимо постоянно обновлять свои знания. Для этого создаются программы повышения квалификации, внедряются корпоративные системы обучения, развивается культура самообразования через участие в конференциях, чтение профессиональной литературы и освоение новых навыков [6].

Применение шестиперечисленных подходов позволяет добиться следующих результатов:

Повышение уровня подготовки выпускников. Они более адаптированы к современным требованиям рынка.

Ускорение процесса трудоустройства. Выпускники востребованы в высокотехнологичных компаниях.

Снижение разрыва между теорией и практикой. Программы обеспечивают подготовку специалистов, готовых к реальной работе.

Подготовка управленцев и экономистов для высокотехнологичной промышленности требует применения новых подходов, ориентированных на практику, междисциплинарность и использование цифровых технологий. Только комплексный подход к формированию компетенций позволит обеспечить экономическое развитие и укрепление позиций высокотехнологичных отраслей на мировом рынке.

Список литературы:

[1] Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие // Акиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. [и др.] / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Дудина Т.С. Междисциплинарный подход в обучении // World science: problems and innovations. Сборник статей XLII Международной научно-практической конференции. Пенза, 30 апреля 2020 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 259-261.

[3] Инновации в высокотехнологичных отраслях промышленности: методическая и организационно-институциональная поддержка / под общ. ред. М.А. Эскиндарова. – М.: Когито-Центр, 2016. – 247 с.

[4] Кошкарев М.В. Экономическое обоснование формирования минерально-сырьевых центров добычи каменного угля по маршруту Севморпути в условиях кризисных явлений в экономике [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 05.01.2025).

[5] Мезина Н.А., Тихонов Г.В. Рационализация учебного процесса: Интегрированная система обучения на принципах бережливого производства // Образование и право. 2024. № 10. – С. 388-393.

[6] Мезина Н.А., Тихонов Г.В. Современный менеджмент в системе управления высокотехнологичными предприятиями; МАИ (нац. исслед. ун-т). – М.: Доброе слово и Ко, 2023. – 168 с.

[7] Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Цифровая экономика: новые вызовы для системы образования // Инновации. 2019. № 10 (252). – С. 50-57.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Прончев Г. Б., Гончарова И.В., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Интерес к дистанционной форме обучения в России [Электронный ресурс] // Теория и практика образования в современном мире : материалы X Международной науч. конференции (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита: Молодой ученый, 2018. – С. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14002/> (дата обращения: 05.01.2025).

[10] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы образования посредством механизмов трансфера образовательных технологий // Педагогика и психология современного образования: теория и

практика: Материалы 76-й международной конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287-295.

[11] Сорокина С.Г., Мусорина О.А. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2021. № 4. – С. 211-216.

[12] Smith J.Q., Jones M.R., & Brown C.D. Advancing Managerial Evolution and Resource Management in Contemporary Business Landscapes // Journal of Management Studies, 2020. № 58. – P. 1-25.

[13] World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023 [Электронный ресурс] <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 05.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki: Uchebnoe posobie // Akkiewa S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. [i dr.] / Otv. red. Kanyuk A.S. – М.: ООО «Группа компаний Rino Lens», 2024. – 107 s.

[2] Dudina T.S. Mezhdisciplinarnyj podhod v obuchenii // World science: problems and innovations. Sbornik statej XLII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 30 aprelya 2020 g. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2020. – S. 259-261.

[3] Innovacii v vysokotekhnologichnyh otraslyah promyshlennosti: metodicheskaya i organizacionno-institucional'naya podderzhka / pod obshch. red. M.A. Eskindarova. – М.: Kogito-Centr, 2016. – 247 s.

[4] Koshkarev M.V. Ekonomicheskoe obosnovanie formirovaniya mineral'no-syr'evykh centrov dobychi kamennogo uglya po marshrutu Sevmorputi v usloviyah krizisnyh yavlenij v ekonomike [Elektronnyj resurs] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 1 (73). – URL: <https://eee-region.ru/article/7305/> (дата обращения: 05.01.2025).

[5] Mezina N.A., Tihonov G.V. Racionalizaciya uchebnogo processa: Integrirovannaya sistema obu-

cheniya na principah berezhlivogo proizvodstva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. – S. 388-393.

[6] Mezina N.A., Tihonov G.V. Sovremennyy menedzhment v sisteme upravleniya vysokotekhnologichnymi predpriyatiyami»; MAI (nac. issled. un-t). – М.: Dobroe slovo i Ko, 2023. – 168 s.

[7] Mityakov S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A. Cifrovaya ekonomika: novye vyzovy dlya sistemy obrazovaniya // Innovacii. 2019. № 10 (252). – S. 50-57.

[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Pronchev G. B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Interes k distancionnoj forme obucheniya v Rossii [Elektronnyj resurs] // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremenno m mire : materialy X Mezhdunarodnoj nauch. konferencii (g. Chita, aprel' 2018 g.). – Chita: Molodoj uchenyj, 2018. – S. 10-13. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14002/> (дата обращения: 05.01.2025).

[10] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potenciala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij // Pedagogika i psihologiya sovremenogo obrazovaniya: teoriya i praktika: Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii. – YAroslavl': YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287-295.

[11] Sorokina S.G., Musorina O.A. Ispol'zovanie veb-platforny Google classroom dlya organizacii samostoyatel'noj raboty studentov // Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam. 2021. № 4. – S. 211-216.

[12] Smith J.Q., Jones M.R., & Brown C.D. Advancing Managerial Evolution and Resource Management in Contemporary Business Landscapes // Journal of Management Studies, 2020. № 58. – P. 1-25.

[13] World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023 [Elektronnyj resurs] <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 05.01.2025).

КРАСНОВ Александр Валерьевич,
доцент кафедры теории и
истории права и государства
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Казань, Россия,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: field08@mail.ru

АЛЕМПЕЕВ Георгий Сергеевич,
студент 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Казань, Россия,
e-mail: georgyalempееv@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДОСТУПНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА)

Аннотация. Принципы права представляют собой основополагающие начала и идеи права, на которых основывается содержание всех норм права. Принципы права есть абстрактные формулировки, которые не содержат как таковых правил поведения. Они могут трансформироваться за счёт привлечения цифровых технологий в создание и реализацию норм права. Это происходит не во всех случаях, однако в сфере юридического процесса соответствующие технологии способны определённым образом совершенствовать содержание принципов и их реализацию. В Российской Федерации предпринимаются правовые и организационные меры по повышению доступности правосудия, особенно в гражданском и административном процессах. Одним из первых шагов в данной сфере было создание системы упрощённого производства. Дела при этом рассматриваются на основе представленных сторонами документов. Тем самым достигается процессуальная экономия, которая позволяет сократить финансовые издержки, время рассмотрения дела. Доступность правосудия для разнообразных субъектов в это случае возрастает. Вторым же направлением в повышении доступности правосудия является внедрение системы Искусственного Интеллекта. Современные технологии открывают возможности использования ИИ в гражданском и административном производстве совершенно в разных целях. Во-первых, это несложные задачи, такие как: контроль за отсеиванием дел, не подлежащих к рассмотрению в форме упрощённого производства, внесение информации о деле в электронную базу и сеть интернет. Во-вторых, это контроль за действиями судьи при вынесении решения, а именно проверку документов на наличие ошибок, а также отслеживание непредвзятости при вынесении решения.

Ключевые слова: принцип права, юридический процесс, судебная система, доступность правосудия, гражданский процесс, административный процесс, упрощённое производство, искусственный интеллект.

KRASNOV Aleksandr Valerievich,
PhD (Law), associate professor of chair of the theory
and history of the law and the state.
The Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice»,
Kazan branch (Kazan, Russia)

ALEMPREEV Georgy Sergeevich,
1st year student to the Faculty of Lawfull-time education
The Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «The Russian
State University of Justice»,
Kazan branch (Kazan, Russia)

TRANSFORMATION OF LAW PRINCIPLES THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF ACCESSIBILITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS)

Annotation. *The law principles are the fundamental principles and ideas of law, on which the content of all law norms is based. The law principles are abstract formulations that do not contain rules of conduct as such. They can be transformed by using digital technologies in the creation and implementation of law norms. This does not happen in all cases, but in the sphere of legal process, the relevant technologies are capable of improving the content of principles and their implementation in a certain way. In the Russian Federation, legal and organizational measures are being taken to increase access to justice, especially in civil and administrative proceedings. One of the first steps in this area was the creation of a simplified production system. Cases are considered on the basis of documents submitted by the parties. This achieves procedural savings, which allows for a reduction in financial costs and the time it takes to consider a case. In this case, the accessibility of justice for various subjects increases. The second direction in increasing access to justice is the introduction of an Artificial Intelligence system. Modern technologies open up opportunities for using AI in civil and administrative proceedings for completely different purposes. Firstly, these are simple tasks, such as: control over the screening of cases that are not subject to consideration in the form of simplified proceedings, entering information about the case into the electronic database and the Internet. Secondly, this is control over the actions of the judge when making a decision, namely checking documents for errors, as well as monitoring impartiality when making a decision.*

Key words: *law principles, legal process, judicial system, accessibility of justice, civil procedure, administrative process, simplified production, Artificial Intelligence.*

Принципы права выступают в качестве правовых идей, основополагающих начал, которые пронизывают все содержание системы права, выступая идейным хребтом содержания правовой реальности в целом [1, с. 552]. Они могут интерпретироваться как максимально абстрактные, обобщенные формулировки, которые по большому счету не являются правилами поведения [2, с. 20]. Тем не менее, принципы права могут в некоторых случаях служить ориентиром для непосредственного правового регулирования, ими могут руководствоваться судебные органы при принятии решений. Цифровые технологии, выступая скорее средством, нежели чем целью правового регулирования, в ряде случаев могут способствовать трансформации принципов права в более эффективное русло. В качестве примера обратимся к принципу доступности правосудия.

Принцип доступности правосудия для граждан становится одним из наиболее значимых применительно к судебной системе Российской Федерации. Доступность правосудия направлена на более эффективную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Тем не менее, необходимо помнить, что использование цифровых технологий является в первую очередь средством для более оптимальной работы механизма правового регулирования. Однако, в то же время, цифровизация требует изменения и самих средств правового регулирования [3, с. 138].

Одно из направлений, которое уже активно развивается - упрощенное производство, призванное ускорить и упростить судебный процесс. Следующим же шагом, по нашему мнению, будет являться внедрение системы искусственного интеллекта (далее – ИИ) в гражданский и административный процессы. является развитие упрощенного производства по гражданским и административным делам. Софт должен упростить, ускорить деятельность судов, а также повысить доступность правосудия для граждан.

Масштабным направлением в повышении доступности правосудия в гражданском и административном процессах можно считать упрощенное производство. Этот правовой институт появился в 2016 году. «Упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ [4] и главой 29 АПК РФ [5], согласно которым судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства, а арбитражными судами рассматриваются дела искового производства и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений[6]. Специфика так называемого упрощенного производства вбирает в себя ряд процессуальных правовых средств, которые были нетипичны в предыдущие этапы развития законодательства. Это судебное разбирательство в отсутствие сторон, когда вызов не осуществляется. Суд исследует только документы. Такое возможно в случаях, напрямую предусмотренных законом. Само

судебное решение в таком случае полностью не выносится – нужна только резолютивная часть, которая затем помещается в сети интернет. При этом допускается более краткий срок для ее вынесения. Тем самым срок на подачу жалобы в апелляционную инстанцию также сокращается. Соответственно такая форма разбирательства ведет к существенному уменьшению издержек финансового и иного плана, дает возможность оперативнее рассматривать дело, снимая часть нагрузки со стороны суда, чья растущая загруженность в последние годы стала общеизвестной.

Следующим направлением развития упрощенного производства и тем самым повышения доступности производства в гражданском, арбитражном и административном процессе, будет внедрение ИИ. Так как упрощенное производство не предполагает контактный характер рассмотрения дела, а также в нем не предусмотрены отдельные процессуальные действия: судебный акт имеет своим основанием только доказательства, которые были представлены сторонами процесса [7, с. 106-107]. Возникает вопрос о том, каков функционал софта, который использует элементы искусственного интеллекта. Сюда можно отнести такого рода операции:

1. На первом этапе анализа документов необходимо вычленять такого рода дела, которые не могут быть отнесены к производству в упрощенном порядке, оставляя их на рассмотрение обычного суда с естественным интеллектом: это может быть возмещение вреда жизни или здоровью человека, споры корпоративного характера и т.д.;

2. Устанавливать даты совершения процессуальных действий, а также учёт их сроков, последствия пропуска (в соответствии с 232.3 ГПК РФ);

3. Структурировать рассмотрение дела по общим правилам искового производства;

4. Составлять резолютивную часть решения, а при необходимости и мотивированное решение;

5. Самой примитивной же функцией будет являться размещение информации о деле в сети интернет или же на специальных сайтах, например, в ГАС «Правосудие».

Всё вышеперечисленное значительно упростит процесс упрощенного производства, сократит его сроки, число требуемых кадров, а также финансовые траты, что приведёт к повышению доступности гражданского правосудия.

В административном же производстве можно изначально выделить правонарушения, наиболее подходящие для решения Искусственным интеллектом:

1. статья 20.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ [8] «Мелкое хулиганство»;

2. статья 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»;

3. статья 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения»;

4. статья 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания».

Стоит отметить, что правонарушения по части 1 статьи 20.25 КоАП составляют внушительный процент от общего количества дел, рассмотренных судом первой инстанции об административных правонарушениях. Соответственно можно сделать вывод, что данный состав административного правонарушения, является самым приемлемым для внедрения ИИ [7, с. 107-109].

Программа на основе искусственного интеллекта, должна рассматривать подобные вопросы:

1. Проверка полномочий субъекта (должностного лица или государственного органа), который в связи с совершением административного правонарушения был ответственен за протоколирование;

2. Операции по анализу данных, зафиксированных в соответствующем юридическом документе в соответствии с требованиями КоАП РФ (протокол);

3. Осуществление мер контрольного характера за истечением давности привлечения к административной ответственности, а также за сроками процессуальных действий;

4. Способность составления протокола судебного заседания по административным делам;

5. Внесение информации о делах в сеть интернет.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в административное судебное производство повышает его доступность, ускоряет процесс рассмотрения дел, а также упрощает судебный процесс.

Стоит также выделить общие (для административного и гражданского производства) формы задействования ИИ. В первую очередь, это разработка софта, способного отслеживать непредвзятость и объективность решений, вынесенных судьёй в результате разбирательства. Программа на основании информации, предоставленной сторонами процесса, должна определить, вынесено ли решение объективно, в соответствии с законодательством. Здесь стоит отметить, что никто не отменяет человеческий фактор в принятии реше-

ния, ведь оно в любом случае рассматривается и принимается человеком, следовательно, программа должна проверять «верность» и «правильность» решения, исключительно с документальной стороны, отмечая ошибки.

Вторая форма задействия заключается в документарно-информационном обеспечении Искусственным Интеллектом судопроизводства, а именно: классификация юридических документов, внесение их в электронную базу, на основании которой, в последствии, программа будет выносить предполагаемые решения правовых вопросы и проблем.

Но, несмотря на все преимуществ и перспективы развития ИИ, стоит рассказать и о трудностях, возникающих в процессе, результате внедрения. Первой таковой будет являться потребность в техническом обеспечении судов, а в особенности, разница оснащения по регионам. Техническое оснащение в больших регионах позволяет спокойно работать с системой ИИ, в то время, как в менее обеспеченных с этим могут возникнуть проблемы, что приведёт к рассинхронизации работы судов.

Второй же проблемой могут выступать последствия, появившиеся в результате технического сбоя: документы могут просто на просто «зависнуть» в процессе передачи их между работниками суда, участниками судебного процесса и т.д., в худшем же случае документы могут быть полностью утеряны, или же стать общедоступными, что повлечёт ещё более серьезные последствия [9, с. 125].

На данном этапе развития информационных технологий ещё рано говорить об использовании нового электронного лица, которое должно формироваться в судебной системе, и тем более нет признаков киберлица, которое было бы способно к саморазвитию и самосовершенствованию [10, с. 87]. Тем не менее, предпринимаемые для упрощения и ускорения судопроизводства меры соответствуют велениям времени и имеют тенденцию к дальнейшему развитию.

По итогу исследования мы пришли к ряду выводов.

Принципы права способны к трансформации благодаря вдумчивому внедрению технологий цифрового характера. Информатизация судебных процессов, не только упрощает работу специалистов в данной сфере, но и повышает её доступность. Большое значение имеет совершенствование системы подачи электронных исков, созданных напрямую для упрощения производства для граждан Российской Федерации. Самым же «новым» направлением информатизации, а по совмещению и способом повышения доступности

производства выступает внедрение искусственного интеллекта. Опираясь на информацию, написанную выше, можно заметить, что требования, выдвигаемые системе, работающей на искусственном интеллекте, достаточно легко реализуемы, учитывая развитие сферы ИТ. Таким образом, мы можем вынести заключение, что главными целями в повышении доступности производства являются ускорение судебных процессов, а также упрощение схемы подачи исков и быстрой рассылки уведомлений и информации по идущему разбирательству, что осуществляется благодаря цифровизации. Следующим же масштабным этапом повышения доступности будет внедрение софта, функционирующего на базе искусственного интеллекта, что ещё сильнее ускорит рассмотрение и разрешение дела в гражданском, арбитражном и административном видах процесса и сделает их более доступными для населения страны. В конечном счёте это способствует более эффективной реализации и защите субъективных и законных интересов граждан и организаций и удовлетворению их разнообразных потребностей, что повышает уровень доверия к государственной власти в целом.

Список литературы:

- [1] Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Философско-правовая природа правового принципа: методологические проблемы исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 547–571. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571.
- [2] Панченко В.Ю., Власенко В.Н. Принципы и нормы права как абстрактные и конкретные правовые регуляторы // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 14–21.
- [3] Кондюрина Ю.А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 137–141.
- [4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
- [5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3012.
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017. № 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. N 88. 25.04.2017.

[7] Искусственный интеллект на службе правосудия: современное состояние и будущее. Монография. М.: Проспект, 2023. 128 с.

[8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). ст. 1.

[9] Константинов П.Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции). Дис...к.ю.н. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2022. 351 с.

[10] Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Цифровой человек: философско-правовой анализ // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. 356 с. С. 84-91.

Spisok literatury:

[1] Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Filosofsko-pravovaya priroda pravovogo principa: metodologicheskie problemy issledovaniya [Philosophical and legal nature of the legal principle: methodological problems of research] // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. [RUDN JOURNAL OF LAW] Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. Vol. 24. № 3. P. 547–571. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-547-571.

[2] Panchenko V.YU., Vlasenko V.N. Principy i normy prava kak abstraktnye i konkretnye pravovye regulatory [Principles and norms of law as abstract and concrete legal regulators] // Rossijskoe pravosudie. [Russian justice] 2020. № 1. P. 14–21.

[3] Kondyurina YU.A. Dostupnost' pravosudiya kak uslovie ehffektivnosti sistemy ehlektronnogo sudoproizvodstva [Accessibility of justice as a condition for the effectiveness of the electronic justice system] // Vestnik Omskogo universiteta. [Bulletin of Omsk University] Seriya «Pravo». 2016. № 3 (48). P. 137–141.

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Procedure Code] ot 14.11.2002

N 138-FZ (red. ot 26.10.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. [Collection of legislation] 18.11.2002. N 46. st. 4532.

[5] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Arbitration Procedure Code] ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. [Collection of legislation] 29.07.2002. N 30. st. 3012.

[6] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF [Resolution of the Plenum of the Supreme Court] ot 18.04.2017. № 10 (red. ot 05.04.2022) «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami polozhenij Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob uproshchennom proizvodstve» [On some issues of application by courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on simplified proceedings] // Rossijskaya gazeta. [Russian newspaper] N 88. 25.04.2017.

[7] Iskusstvennyj intellekt na sluzhbe pravosudiya: sovremennoe sostoyanie i budushchee. [Artificial Intelligence in the Service of Justice: Current State and Future.] Monografiya. M.: Prospekt, 2023. 128 p.

[8] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Code of Administrative Offences] ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 13.12.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. [Collection of legislation] 07.01.2002. N 1 (ch. 1). st. 1.

[9] Konstantinov P.D. Vliyanie informacionnykh tekhnologij na principy grazhdanskogo processa (sravnitel'no-pravovoe issledovanie na primere Rossii i Francii). [The influence of information technologies on the principles of civil procedure (a comparative legal study using the example of Russia and France)] DiS...k.yu.n. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. V. F. Yakovleva, 2022. 351 p.

[10] Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Cifrovoy chelovek: filosofsko-pravovoj analiz [Digital Human: A Philosophical and Legal Analysis] // Cifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Kazan', 22 sentyabrya 2023 g.) / pod red. I. R. Begisheva, E. A. Gromovoj, M. V. Zaloilo, I. A. Filipovoj, A. A. Shutovoj. V 6 t. T. 1. Kazan': Izd-vo «Poznание» Kazanskogo innovacionnogo universiteta, 2023. 356 p. P. 84-91.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-199-203

АЛИЕВ Руслан Илхамович,
Новосибирский государственный университет,
ассистент кафедры правового обеспечения
рыночной экономики Экономического факультета;
прокуратура Новосибирской области,
помощник Новосибирского прокурора по надзору
за исполнением законов на особо режимных объектах,
Российская Федерация, Новосибирск,
e-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТОРОВ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Исследованы особенности специальных мер государственной поддержки инвесторов в сфере оборонно-промышленного комплекса с позиции теории права, действующего законодательства и специальных нормативных предписаний в указанной сфере. Проведено соотношение частноправовых и публично-правовых начал, по результатам которого сформулирован вывод о наличии специфических признаков мер государственной поддержки инвесторов, обусловленных, в том числе, их специальным правовым статусом.

Ключевые слова: инвестор, инвестиционная деятельность, оборонно-промышленный комплекс, государственная поддержка.

ALIEV R.I.,
Novosibirsk State University,
Assistant Professor of the Department of Legal Support of Market
Economics, Faculty of Economics;
Prosecutor's Office of the Novosibirsk Region,
Assistant to the Novosibirsk Prosecutor for supervision
of the enforcement of laws at high-security facilities,
Russian Federation, Novosibirsk

ON THE ISSUE OF MEASURES OF STATE SUPPORT FOR INVESTORS IN THE FIELD OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. The features of special measures of state support for investors in the field of the military-industrial complex are studied from the standpoint of the theory of law, current legislation and special regulations in this area. The correlation of private law and public law principles is carried out, according to the results of which a conclusion is formulated about the presence of specific signs of measures of state support for investors, due, among other things, to their special legal status.

Key words: investor, investment activity, military-industrial complex, government support.

Несмотря на то, что коммерческие организации оборонно-промышленного комплекса являются самостоятельными хозяйствующими субъектами инвестиционной деятельности, немаловажное значение в их экономическом функционировании имеют меры государственной поддержки.

Имеющаяся юридически обеспеченная возможность оказания мер поддержки со стороны государства (в лице уполномоченных органов власти) как публично-правового образования обу-

словлена повышенной значимостью оборонно-промышленного комплекса для обеспечения внутренних и внешних государственных функций, поддержании обороноспособности, безопасности и правопорядка, решения социально-экономических задач.

О значимости государственных мер поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса, влияющих на общее благосостояние, неоднократно в публичных выступлениях акцентируется внимание лиц, замещающих высшие

государственные должности Российской Федерации. Например, в ноябре 2023 года первым заместителем Председателя Правительства России (в настоящее время – Министр обороны Российской Федерации) Белоусовым А.Р. отмечено, что благодаря мерам государственной поддержки «оборонно-промышленный комплекс растет высокими темпами, и он тянет за собой смежные отрасли — металлургию, химию и целый ряд других производств»¹.

Отечественный ученый Губин Е.П. абсолютно корректно обозначает, что «объективная необходимость государственного регулирования рыночной экономики выражается в праве и обязанности государства в лице его органов осуществлять воздействие на рыночную экономику и предпринимательство в соответствии с целями и задачами, стоящими перед обществом» [5; 10].

По нашему мнению, указанный критерий приобретает повышенную значимость при осуществлении правового регулирования инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса, ввиду ее направленности на достижение такой общественно важной цели, как обеспечение обороноспособности и безопасности государства.

Отдельные вопросы государственной инвестиционной политики, в рамках которой осуществляется реализация мер поддержки инвесторов, подвергнуты изучению в трудах ученого Белицкой А.В., которой сформулирован вывод о том, что «государственная инвестиционная политика представляет собой деятельность государственных органов и общественных институтов по воздействию на рынок инвестиций с целью создания условий для перераспределения свободного капитала в пользу приоритетных направлений развития экономики, установленных в нормативно-правовых актах на определённый прогнозный период с учетом баланса частных и публичных интересов» [3; 79]. Также Белицкой А.В. отмечено, что «принцип стимулирования инвестиционной деятельности реализуется через систему мер государственной поддержки частных инвесторов. Реализация данного принципа происходит через закрепление в правовых нормах ряда средств административного, экономического и организационного содержания, которые создают благоприятный инвестиционный климат, а также через прямые меры государственной поддержки: субсидии, государственные гарантии и т. д.» [3; 102].

Существенно значимые критерии инвестиционной политики государства, которые в полной мере применимы к сфере оборонно-промышлен-

ного комплекса, определены отечественным ученым Богатыревым А.Г., согласно точке зрения которого «она должна быть политикой разума и здравого смысла; должна базироваться на непреходящих общечеловеческих ценностях и принципах; в основу должны быть положены самостоятельности и самоинвестирования; главной целью инвестиционной политики является объект и субъект инвестирования; инвестиционная политика должна быть политикой реализации разумных интересов большинства членов общества» [4, С. 14].

Исследователь Хорьков Ю.А. сформулировал точку зрения, согласно которой государственная поддержка субъектов предпринимательской деятельности представляет собой «предусмотренную законодательством систему способов, мер и средств, которые в совокупности направлены на формирование и обеспечение эффективного функционирования системы субъектов предпринимательства, включая одновременно правовое стимулирование данных субъектов и правовое ограничение лиц, взаимодействующих с ними (органы публичной власти и частные контрагенты)» [6, С. 11].

Однако, с указанным определением трудно согласиться в полном объеме. Так, автор отмечает, что одним из составных элементов государственной поддержки является правовое ограничение лиц (органы публичной власти и частные контрагенты), взаимодействующих с субъектами предпринимательской деятельности. Возникает несколько вопросов. Возможно ли правовое ограничение соответствующих органов публичной власти? Если да, то в чем оно выражается и какими средствами реализуется? Можно ли отнести к мерам государственной поддержки ограничения проведения плановых проверок субъектов предпринимательской деятельности, изложенных в ряде нормативных актов.

По нашему мнению, из буквальной интерпретации правового значения государственной поддержки следует, что таковая заключается в конкретных действиях (мероприятиях, программах и т. д.), направленных на поддержание и улучшение экономического состояния организации оборонно-промышленного комплекса.

Более того, само по себе ограничение проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении субъектов инвестиционной деятельности не является предпосылкой для снижения интенсивности их производственной деятельности, объёмов и темпов исполнения принятых на себя договорных обязательств, в т. ч. в рамках выполнения государственного оборонного заказа.

Отечественные ученые Андреев В.К. и Лаптев В.А. [2], исследуя отдельные вопросы мер

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2023/6547a80b9a7947796fa9b435> (дата обращения: 30.08.2024).

государственной поддержки промышленным организациям, акцентировали отдельное внимание на оказание таковой в сфере оборонно-промышленного комплекса. Как верно обозначено исследователями, одной из целей промышленной политики является обеспечение обороны страны и безопасности государства, включая развитие оборонно-промышленного комплекса. При этом, предоставление мер финансовой поддержки хозяйствующим субъектам в сфере оборонно-промышленного комплекса требует органического взаимодействия норм специальных федеральных законов и гражданского законодательства.

Меры государственной поддержки в сфере оборонно-промышленного комплекса имеют широкое нормативно-правовое основание, среди которых, в частности, следует выделить следующие акты: Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1380 «О повышении эффективности мер государственной поддержки работников организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации»¹; Постановление Правительства Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 368 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса в целях предупреждения банкротства»²; Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 961 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям-экспортерам промышленной продукции военного назначения на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и в государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»³ и т. д.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1380 «О повышении эффективности мер государственной поддержки работников организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70242012/> (дата обращения: 30.08.2024).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 368 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий стратегическим организациям оборонно-промышленного комплекса в целях предупреждения банкротства». URL: <https://base.garant.ru/12160441/> (дата обращения: 30.08.2024).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 961 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям-экспортерам промышленной продукции военного назначения на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и в государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». URL: <https://base.garant.ru/70487854/> (дата обращения: 30.08.2024).

Отдельного внимания заслуживает Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса»⁴. Согласно указанному акту, программа развития оборонно-промышленного комплекса ориентирована на решение, в том числе, следующих основных задач: стимулирование промышленной деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса, обеспечивающее к 2027 году рост объемов промышленного производства продукции, выпускаемой организациями оборонно-промышленного комплекса, в 1,59 раза к уровню 2015 года, рост выработки на одного работника организации оборонно-промышленного комплекса в 2,45 раза к уровню 2015 года, рост среднемесячной заработной платы работников промышленных организаций оборонно-промышленного комплекса до 73 тыс. рублей, рост среднемесячной заработной платы работников научных организаций оборонно-промышленного комплекса до 93 тыс. рублей, рост доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме продукции, выпускаемой организациями оборонно-промышленного комплекса, до 40 процентов.

Меры государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса реализуются не только на федеральном, но и на уровне субъектов федерации. В качестве примера приведем Закон Новосибирской области от 29 июня 2016 года № 75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области»⁵, который устанавливает основания и порядок предоставления мер государственной поддержки инвесторам, в том числе организациям оборонно-промышленного комплекса.

Специфика мер государственной поддержки инвесторов в сфере оборонно-промышленного комплекса находит свое нормативно-правовое закрепление в положениях актов действующего законодательства. Так, ст. 22 Федерального

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса». URL: <https://base.garant.ru/71405638/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵ Закон Новосибирской области от 29 июня 2016 года № 75-ОЗ «Об отдельных вопросах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465713136> (дата обращения: 30.08.2024).

закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» поименована как «Особенности применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в оборонно-промышленном комплексе». Пункт 1 названной статьи закона устанавливает, что «применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности в оборонно-промышленном комплексе осуществляется с учетом необходимости:

- обеспечения готовности организаций оборонно-промышленного комплекса к разработке и производству современных комплексов вооружения, военной и специальной техники;
- создания промышленной инфраструктуры для производства современных комплексов вооружения, военной и специальной техники;
- совершенствования процедур размещения и выполнения государственного оборонного заказа, включая использование внеконкурсных механизмов размещения государственного оборонного заказа (в том числе у единственного поставщика) и обеспечение авансирования организаций-исполнителей государственного оборонного заказа;
- совершенствования ценообразования на промышленную продукцию военного назначения, поставляемую по долгосрочным контрактам, и создания системы государственного регулирования цен на промышленную продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу;
- создания условий экономического стимулирования для организаций оборонно-промышленного комплекса в целях снижения издержек при увеличении или продлении гарантийных сроков эксплуатации вооружения, военной и специальной техники;
- повышения эффективности управления государственной собственностью в оборонно-промышленном комплексе;
- оздоровления финансово-экономического положения организаций оборонно-промышленного комплекса и предотвращения их банкротства»¹.

В законе акцентировано внимание на основных (базовых) направлениях деятельности сферы оборонно-промышленного комплекса, поддержка которой со стороны государства благоприятным образом влияет как на глобальные вопросы (поддержка обороны и безопасности), так и на конкретные хозяйствующие субъекты – инвесторов в сфере оборонно-промышленного комплекса.

¹ Федеральный закон от 31 декабря 2014 № 488-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 12 января.

Выразим свое согласие с исследователями Американовой А.Н. и Пашниным И.В. [1], согласно точке зрения которых меры по поддержке оборонно-промышленного комплекса предпринимаются достаточно активно, но при этом существует потенциал их дальнейшего развития и модернизации.

Наиболее распространенными мерами поддержки инвестиционной деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации являются: налоговые льготы; государственные гарантии; субсидии; нефинансовые меры государственной поддержки.

Меры государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса, в конечном итоге, соответствуют, как публичным, так и частным интересам, так как благодаря им осуществляется увеличение темпов роста высокотехнологической продукции военного, гражданского и (или) двойного назначения, увеличивается средний размер заработной платы работников в сфере оборонно-промышленного комплекса, проводится модернизация производственной базы организаций и т. д.

Резюмируя вышеуказанное, представляется возможным сформулировать следующий вывод. Специфика мер государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса заключается в следующем: а) реализуются на основании специально принятого нормативного акта уполномоченным органом государственной власти; б) в основе мер государственной поддержки в сфере оборонно-промышленного комплекса лежит принцип инициативного информирования об их реализации со стороны уполномоченного органа государственной власти; в) меры поддержки предоставляются в отношении субъектов, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса и одновременно обладающих установленными в специальных нормативных актах требованиями (как то: выполнение установленной предусмотренной деятельности; наличие определенного имущества; отсутствие задолженности по оплате налогов и сборов; наличие определенного числа работников с требуемой квалификацией и т. д.); г) налагают на субъект инвестиционной деятельности (организаций оборонно-промышленного комплекса) бремя несения дополнительных юридических обязанностей (предоставление отчетности с установленной периодичностью, своевременное достижение целевых показателей); д) реализуется в течение конкретно определенного периода времени.

По нашему мнению, положения части 1 ст. 22 Федерального закона «О промышленной поли-

тике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ нуждаются в дополнении на указание необходимости применения мер стимулирования деятельности, в именно – дополнить указанную норму пунктом 8 следующего содержания: «8) создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса, в том числе путем реализации мер государственной поддержки».

В реализации мер поддержки наличествует непосредственная заинтересованность государства, так как организации оборонно-промышленного комплекса имеют существенное значение в экономическом секторе, оказывают как на итоговую реализацию государственно-правовых функций по обеспечению безопасности.

Список литературы:

[1] Амерсланова А.Н., Пашнин И.В. Мировая практика применения мер государственной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса // Учет. Анализ. Аудит. 2023. № 5. С. 50 – 60.

[2] Андреев В.К., Лаптев В.А. О государственных фондах и иных мерах стимулирования промышленности // Государство и право. 2023. № 12. С. 87 – 94.

[3] Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М., 2018. 618 с.

[4] Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., Российское право.1992. 272 с.

[5] Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: автореф. дис. докт. юрид. наук. 2005. М. 52 с.

[6] Хорьков Ю.А. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань. 2006. 24 с.

Spisok literatury:

[1] Amerslanova A.N., Pashnin I.V. Mirovaja praktika primenenija mer gosudarstvennoj podderzhki organizacij oboronno-promyshlennogo kompleksa // Uchet. Analiz. Audit. 2023. № 5. S. 50 – 60.

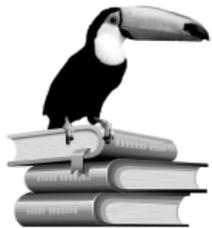
[2] Andreev V.K., Laptev V.A. O gosudarstvennyh fondah i inyh merah stimulirovanija promyshlennosti // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 12. S. 87 – 94.

[3] Belickaja A.V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj investicionnoj politiki. M., 2018. 618 s.

[4] Bogatyrev A.G. Investicionnoe pravo. M., Rossijskoe pravo.1992. 272 s.

[5] Gubin E.P. Pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovanija rynochnoj jekonomiki i predprinimatel'stva: avtoref. dis. dokt. jurid. nauk. 2005. M. 52 s.

[6] Hor'kov Ju.A. Pravovoe polozhenie sub#ektov malogo predprinimatel'stva: chastnopravovoj aspekt: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Kazan'. 2006. 24 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КАРПУХИН Михаил Юрьевич,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент, Уральский государственный
аграрный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: mkarpukhin@yandex.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: batirschina.elya@yandex.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет
Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: homyakovama@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЕКЦИИ ОВОЩНЫХ КУЛЬТУР ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА

Аннотация. В статье рассматривается селекция овощных культур защищенного грунта с точки зрения экономической эффективности и правового регулирования этого явления. В работе раскрывается суть овощеводства, приводится финансовое обоснование развития овощеводства с точки зрения сельского хозяйства как сегмента экономики. Авторы рассматривают селекцию овощных культур как предмет правового регулирования.

Ключевые слова: овощеводство; селекция; экономика сельского хозяйства; аграрное право; земельное право; правовая экономика

KARPUKHIN Mikhail Yurievich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation

KHOMYAKOVA Margarita Alexandrovna,
Research Associate, Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russian Federation

ECONOMIC EFFICIENCY AND LEGAL REGULATION OF PROTECTED SOIL VEGETABLE CROP BREEDING

Annotation. The article examines the breeding of protected soil vegetable crops from the point of view of economic efficiency and legal regulation of this phenomenon. The paper reveals the essence of vegetable growing, provides a financial justification for the development of vegetable growing from the point of view of agriculture as a segment of the economy. The authors consider vegetable crop breeding as a subject of legal regulation.

Key words: vegetable growing; breeding; agricultural economics; agricultural law; land law; legal economics.

Овощеводство является одной из основных отраслей сельского хозяйства [1,2]. В мире производится более 600 видов овощей, в России - около 80, что связано с климатическими особенностями и национальными традициями [3]. С 2023 года реализуется Федеральный проект «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства», согласно которому 24% от объёма средств будут направлены на поддержку тепличного овощеводства. Сейчас важно поддержать современные тепличные комбинаты, что будет стабилизировать рыночные цены и вводить на рынок более предпочтительные эксклюзивные сорта томатов и огурцов [4; 5].

Отметим, что овощеводство является предметом как прикладных, так и гуманитарных наук. Сельское хозяйство – один из сегментов экономики. Россия исторически позиционирует себя как аграрная держава, и сельское хозяйство стало фундаментальной основой как внутреннего, так и внешнего рынка для Российской Федерации [6]. В то же время агрономия в целом и овощеводство в частности являются предметом правового регулирования. Отношения в этой сфере регулируются аграрным, экологическим и земельным законодательством [7]. Эти отрасли права стали учебными дисциплинами для студентов юридических вузов, они же и овощеводство изучаются в вузах аграрных [8].

Овощи играют важную роль в здоровом питании человека, являясь источником природных антиоксидантов и других биологически активных веществ. По данным НИИ питания РАН, овощи могут на 15-25% удовлетворять потребность человека в белках, на 60-80 - в углеводах, на 70-90% - в витаминах и минеральных солях. Изменение темпа жизни и среды обитания обусловило повышение норм потребления витаминной овощной продукции, согласно рекомендациям ВОЗ, до 600 г в день, или 219 кг на одного человека в год. В России рекомендуемая норма потребления с учётом бахчевой продукции - 400 г в день, или 140 кг на одного человека.

Известно, что в Уральском федеральном округе сосредоточено большое количество промышленных предприятий черной и цветной металлургии и оборонного комплекса страны, что несомненно сказывается на экологической обстановке регионов, входящих в округ. Кроме того столицы регионов являются крупными мегаполисами и жители промышленных регионов постоянно находятся в условиях глобального экологического кризиса, проявляющегося в усилении загрязнения окружающей среды.

В результате обитания человека в этих условиях возрастает нагрузка негативных воздействий

на организм, вызываемая образованием свободных радикалов. Овощные культуры играют важную роль в профилактике заболеваний, вызванных таким воздействием. Их действие обусловлено составом биологически активных соединений, содержащихся в продуктивных органах овощных растений, в том числе низкомолекулярных антиоксидантов. Высокой антиоксидантной активностью обладают такие вещества растительного происхождения, как фенольные соединения, бетацианины, каротиноиды, аскорбиновая кислота, токоферол и др.

Создание новых конкурентоспособных сортов и гибридов овощных культур с высоким содержанием биологически активных веществ, как самостоятельных функциональных пищевых продуктов, а также как возобновляемых растительных источников для производства новых полезных продуктов для функционального питания является актуальным и важнейшим направлением в селекции, от которого зависит качество питания людей, их здоровье и продолжительность жизни.

Среди овощных культур важное значение имеют группы овощных растений из семейств пасленовые и тыквенные - томат, перец, баклажан, огурец, тыква. Интерес к ним постоянно возрастает благодаря большим успехам селекции [9].

В сельскохозяйственном производстве томат и огурец занимают одно из ведущих мест на потребительском рынке среди овощных культур. Выращивание томата и огурца осуществляется в овощеводческих, фермерских хозяйствах и частном секторе как в защищенном, так и открытом грунте [10]. Основой для получения высоких урожаев томата и огурца является создание сортов и гибридов, обладающих высокими хозяйственно ценными признаками в сочетании с проявлением эффекта гетерозиса по ним у гибридных комбинаций.

Создание гетерозисных гибридов дает возможность преодоления отрицательных корреляций между хозяйственно ценными и неблагоприятными признаками, сочетать в одном генотипе высокую общую и специфическую комбинационную способность, улучшать показатели качества и товарности урожая. Таким образом селекция на гетерозис получила широкое распространение и эффект гетерозиса используется для многих сельскохозяйственных культур, а в большинстве экономически развитых стран мира гетерозисные гибриды томата и огурца для защищенного грунта практически вытеснили сорта, подобная тенденция прогнозируется и для условий открытого грунта.

Ученые Уральского государственного аграрного университета на базе АО «Тепличное» хол-

динга «УГМК-АГРО» и теплиц Уральского ГАУ в учебно-опытном хозяйстве проводят исследовательскую работу по селекции и гибридному семеноводству огурца и томата. В опытах используются семена огурца и томата отобранные в Уральском ГАУ в период с 2004 по 2022 гг. Селекция в ФГБОУ ВО Уральский ГАУ направлена на получение гетерозисных гибридов F1. С 2015 года селекционная работа ведется совместно с ведущими селекционерами РФ с НПФ «Агросемтомс», селекционно-семеноводческой агрофирмой «Ильична» и Федеральным научным центром овощеводства. Ежегодно на базе современного тепличного комбината АО «Тепличное» и тепличного комплекса в учебно-опытном хозяйстве университета организуются коллекционный, гибридный питомник исходного материала, селекционный и контрольный питомник предварительного испытания.

Целью настоящей работы является создание новых отечественных гибридов овощных культур защищенного грунта с высокой адаптивностью и повышенным содержанием биологически активных соединений для функционального питания и эффективной системы их семеноводства.

Экономическая эффективность выращивания женских линий огурца

В Уральском округе отрасль сельского хозяйства считается «зоной рискованного земледелия», из-за не благоприятного климата. Поэтому на Урале огурец в открытом грунте почти не производится, а возделывается в защищенном грунте. Для полноценного здорового питания человека особенно в зимний период большая часть завозится из-за границы. Для обеспечения населения отечественной продукцией необходимо расширение зимних и весенних теплиц, выведение и внедрение новых гетерозисных гибридов, устойчивых к данному климату.

При организации семеноводства основная часть затрат уходит на рабочую силу, так как практически все производство идет вручную. Для обеспечения большей прибыльности необходимо внедрение научно обоснованной технологии выращивания семян гетерозисных гибридов, разработанной УралНИИСХОЗом.

В *таблице 1* представлены результаты экономической обработки.

Таблица 1 – Экономическая эффективность возделывания женских линий огурца, 2022-2023 гг.

Показатель	F1Колян (контроль)	L-11
Площадь, м ²	100	100
Урожайность, кг/м ²	24	26
Валовая продукция, кг	2400	2600
Производственные затраты на 1м ² / руб	601,07	577,98
Стоимость валовой продукции, руб/ м ²	960	1040
Себестоимость, руб/кг	25,05	22,23
Чистый доход, руб/ м ²	358,98	462,02
Рентабельность, %	59,72	79,93

Экономическая оценка показала, что из всех изученных женских линий экономически целесообразно и наиболее эффективно использовать для гибридизации L-11. Себестоимость продукции у

L-11 составила на 2,82 руб/кг меньше, чем у гибрида Колян. Рентабельность продукции составила 79,93%, что на 20,21% превышает показатель контроля.

Экономическая эффективность выращивания перспективных гибридов томата на малообъемной гидропонике

Экономическая эффективность производства определяется отношением полученных выручек к затратам на производство. В сельском хозяйстве этот показатель также включает в себя уве-

личение производимой продукции при минимальных затратах всех видов используемых ресурсов на единицу продукции. Чем больше урожайность культур при тех же затратах, тем выше будет экономическая эффективность производства.

Расчет экономической эффективности производится по следующим показателям (табл. 2):

Таблица 2- Расчет экономической эффективности производится по следующим показателям

Вариант	Уход за растениями, дни	Кол-во кубиков из минеральной ваты 100x100x65 мм, Speland, шт.	Кол-во пробок из минеральной ваты 22x28 мм, Speland, шт.	Кол-во матов из минеральной ваты 1000x200x75 см, Speland, шт.	Семена, шт.
622-23	291	90	90	9	90
1214-23					
1261-23					
122-23					
1622-23					
222-23					
1422-23					
922-23					
F1 Наставник					
F1 Фаберже (Контроль)					

Из данных, представленных в таблице 3, в АО «Тепличное» производственные затраты на возделывание томата составили 350811,00 рублей. Больше всего денежных средств было затрачено на приобретение удобрений – 255000,00 руб. Следующая строка затрат приходится на организацию и управление – 34196,00 руб.

Наименьшая статья затрат была на покупку семян томата – 1625,00 рублей. Небольшие расходы на электроэнергию 18225,00 или 5,2% связаны с тем, что на предприятии функционирует собственная газовая котельная и генератор электроэнергии.

Таблица 3- Структура производственных затрат на возделывание томата

Статьи затрат	Сумма, руб.	Структура, %
Семена	1625,00	0,46
Электроэнергия	18225,00	5,19
Амортизация и текущий ремонт	21877,00	6,23

Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	19888,00	5,7
Организация и управление	34196,00	9,74
Удобрения	255000,00	72,68
Всего	350811,00	100

На оплату труда с отчислениями на социальные нужды – 19888,00 руб.; амортизацию и текущий ремонт – 21877,00 руб.

Проведенные расчеты показали, что экономически целесообразно в АО «Тепличное»

(таблица 4) выращивать из новых гибридов 922-23; F1 Наставник и 1214-23. Их рентабельность оказалась выше, чем у контрольного сорта Фаберже F1, а в частности 922-23 – 82,0 %; F1 Наставник – 75,0 %; 1214-23 – 69,0 %,

Таблица 4- Экономическая эффективность выращивания томатов

Вариант	Урожайность, кг/м ²	Себестоимость 1кг, руб.	Стоимость валовой продукции, руб./м ²	Чистый доход руб./м ²	Рентабельность, %
622-23	28,9	121,38	3179,00	-329,11	-9,0
1214-23	53,9	65,08	5929,00	2420,39	69,0
1261-23	33,8	103,79	3718,00	209,89	5,0
122-23	50,0	70,16	5500,00	1991,89	56,0
1622-23	26,3	133,38	2893,00	-615,11	-17,0
222-23	40,6	86,4	4466,00	957,89	27,0
1422-23	41,9	83,72	4609,00	1100,89	31,0
922-23	58,3	60,17	6413,00	2904,89	82,0
F1 Наставник	55,9	62,75	6149,00	2640,89	75,0
Контроль Фаберже F1	51,9	67,59	5709,00	2200,89	62,0

Следует отметить, что гибриды 622-23 и 1622-23 оказались нерентабельными для выращивания в тепличном комбинате в продленном обороте на малообъемной гидропонике.

Таким образом, с экономической точки зрения для повышения рентабельности защищенного грунта наиболее подходящими гибридами могут стать сортообразцы 922-23 и 1214-23. Гибрид F1 Наставник, внесенный в госреестр селекционных достижений может быть хорошей альтернативой импортным гибридам в тепличном комбинате АО «Тепличное» на малообъемной гидропонике.

Что касается правового регулирования, то овощеводство, как было сказано выше, регулируется аграрным, экологическим и земельным законодательством. Экономические отношения, предметом которых становятся овощи и фрукты, регулируются, как правило, гражданско-правовым законодательством [11; 12].

Список литературы:

[1] Карлухин М.Ю., Варнина В.А. Проблемы и перспективы развития овощеводства в России // Аграрное образование и наука. 2023. № 2.

[2] Байкин Ю.Л., Степанов В.В., Трифонов А.Н. Аграрные реформы в России XX-XXI веков: логика, мифы, перспективы // Аграрное образование и наука. 2017. № 1. С. 7.

[3] Биркин А.А., Хомякова М.А. История выращивания чеснока в России // Вклад молодых ученых в развитие АПК. Сборник тезисов, подготовленный в рамках Всероссийской научно-практической конференции Часть 2. Екатеринбург, 2023. С. 47 – 48.

[4] Карпухин М.Ю., Чусовитина К.А., Хамидулина М.М. Изучение гибридов огурца в тепличном комбинате на светокультуре // Аграрное образование и наука. 2024. № 3. С. 5 – 15.

[5] Карпухин М.Ю., Рогачева Т.А. Конкурсное испытание новых гибридов томата уральской селекции в защищенном грунте на малообъемной гидропонике // Аграрное образование и наука. 2023. № 3.

[6] Хомякова М.А. Соотношение экономики и охраны окружающей среды: правовой аспект // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2021. № 4 (12). С. 55 – 58.

[7] Воронин Б.А., Воронина Я.В. Аграрное право в современной России // Аграрное и земельное право. 2024. № 4 (232). С. 92 – 94.

[8] Броницкая С.А., Инышева В.А., Лашкевич А.К., Татарчук А.П., Хомякова М.А. Изучение правовых дисциплин студентами аграрных вузов Российской Федерации // Образование и право. 2024. № 5. С. 522 – 525.

[9] Карпухин М.Ю., Хомутов Д.А. Особенности технологии изучения гибридов томата отечественной селекции в промышленных тепличных комбинатах на малообъемной гидропонике // Аграрное образование и наука. 2023. № 4.

[10] Татарчук А.П., Иванова М.С., Хомякова М.А., Бабкина А.А., Андриусheckина Н.А. Сортоизучение флокса метельчатого в условиях Среднего Урала // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2024. № 4 (108). С. 70 – 75.

[11] Воронина Я.В., Симачкова Н.Н. Земельное право в АПК. Екатеринбург, 2023.

[12] Воронин Б.А., Воронина Я.В. Правовое регулирование отношений в области безопасности пищевых продуктов // Актуальные проблемы социально-экономического развития. сборник научных статей. Министерство науки и высшей школы Российской Федерации; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Уральский государственный аграрный университет. Екатеринбург, 2023. С. 5 – 12.

Spisok literatury:

[1] Karpuhin M.YU., Varnina V.A. Problemy i perspektivy razvitiya ovoshchevodstva v Rossii // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2023. № 2.

[2] Bajkin YU.L., Stepanov V.V., Trifonov A.N. Agrarnye reformy v Rossii XX-XXI vekov: logika, mify, perspektivy // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2017. № 1. S. 7.

[3] Birkin A.A., Homyakova M.A. Istoriya vyrashchivaniya chesnoka v Rossii // Vklad molodyh uchenykh v razvitie APK. Sbornik tezisev, podgotovlennyy v ramkah Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii CHast' 2. Ekaterinburg, 2023. S. 47 – 48.

[4] Karpuhin M.YU., CHusovitina K.A., Hamidulina M.M. Izuchenie gibridov ogurca v teplichnom kombinat na svetokul'ture // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2024. № 3. S. 5 – 15.

[5] Karpuhin M.YU., Rogacheva T.A. Konkurnoe ispytanie novykh gibridov tomata ural'skoj selekcii v zashchishchennom grunte na maloob'emnoj gidroponike // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2023. № 3.

[6] Homyakova M.A. Sootnoshenie ekonomiki i ohrany okruzhayushchej sredy: pravovoj aspekt // Nauchno-tekhnicheskij vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK. 2021. № 4 (12). S. 55 – 58.

[7] Voronin B.A., Voronina YA.V. Agrarnoe pravo v sovremennoj Rossii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 4 (232). S. 92 – 94.

[8] Bronickaya S.A., Inysheva V.A., Lashkevich A.K., Tatarchuk A.P., Homyakova M.A. Izuchenie pravovykh disciplin studentami agrarnykh vuzov Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 5. S. 522 – 525.

[9] Karpuhin M.YU., Homutov D.A. Osobennosti tekhnologii izucheniya gibridov tomata otechestvennoj selekcii v promyshlennykh teplichnykh kombinatah na maloob'yomnoj gidroponike // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2023. № 4.

[10] Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Homyakova M.A., Babkina A.A., Andryusheckina N.A. Sortoizuchenie floksa metel'chatogo v usloviyah Srednego Urala // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2024. № 4 (108). S. 70 – 75.

[11] Voronina YA.V., Simachkova N.N. Zemel'noe pravo v APK. Ekaterinburg, 2023.

[12] Voronin B.A., Voronina YA.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti bezopasnosti pishchevykh produktov // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. sbornik nauchnykh statej. Ministerstvo nauki i vysshej shkoly Rossijskoj Federacii; Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii; Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Ekaterinburg, 2023. S. 5 – 12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-210-214

ХАРЛАМЕНКОВ Игорь Владимирович,
ФАУ «ЦАГИ»,
e-mail: igor-kharlamenkov@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ И ТОЛКОВАНИЮ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕМ НОРМ КОАП РФ ПО ДЕЛАМ ОТНЕСЕННЫМ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ВАЖНОСТЬ ПРАВООПОНИМАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Интеграция Российской Федерации в правовую систему Евразийского экономического союза привела к закономерному формированию в отечественной право-регулирующей системе ряда специфических правил правоприменительной деятельности государственных органов и судов при рассмотрении и разрешении дел, отнесенных к компетенциям таможенных органов. Функциональная деятельность таможенных органов по защите экономических интересов России и выстраивание правового регулирующего механизма вызвала определенные препятствия и сложности в вопросах правовой квалификации по делам отнесенным к компетенции таможенных органов.

Авторы настоящего исследования предлагают с позиций системного подхода обозреть основные этапы и проблемы, возникающие при применении и толковании правоприменительными органами норм 16 Главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, рассмотреть основные нормативные – правовые акты ФТС РФ, направленные на системное изложение в теоретическом ключе вопросов возникающих в ходе правоприменительной и правореализационной деятельности субъектов наделенных полномочиями применять право.

Выводы, сделанные в работе, позволят привлечь внимание всех заинтересованных лиц к проблеме познания вопросов применения и толкования норм КоАП РФ по делам отнесенным к компетенции таможенных органов.

Ключевые слова: административно–правовые нормы, стадия пересмотра в административном процессе, дела о нарушении таможенных правил, правоприменение, судебная практика, тенденции развития правоприменительной практики.

KHARLAMPENKOV Igor Vladimirovich,
TsAGI FAA

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE APPLICATION AND INTERPRETATION BY A LAW ENFORCEMENT OFFICER OF THE NORMS OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASES REFERRED TO THE COMPETENCE OF CUSTOMS AUTHORITIES: THE IMPORTANCE OF LEGAL UNDERSTANDING IN PRACTICE

Annotation. The integration of the Russian Federation into the legal system of the Eurasian Economic Union has led to the natural formation in the domestic legal regulatory system of a number of specific rules for the law enforcement activities of government agencies and courts in the consideration and resolution of cases attributed to the competence of customs authorities. The functional activities of the customs authorities to protect the economic interests of Russia and the establishment of a legal regulatory mechanism have caused certain obstacles and difficulties in matters of legal qualification in cases falling within the competence of the customs authorities. The authors of this study propose, from the standpoint of a systematic approach, to review the main stages and

problems that arise in the application and interpretation by law enforcement agencies of the norms of Chapter 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, to consider the main regulatory legal acts of the Federal Customs Service of the Russian Federation aimed at a systematic presentation in a theoretical way of issues arising in the course of law enforcement and law enforcement activities of entities authorized to apply the law. The conclusions drawn in the work will make it possible to draw the attention of all interested parties to the problem of understanding the issues of application and interpretation of the norms of the Administrative Code of the Russian Federation in cases referred to the competence of customs authorities.

Key words: *administrative and legal norms, the stage of revision in the administrative process, cases of violation of customs regulations, law enforcement, judicial practice, trends in the development of law enforcement practice.*

На сегодняшний день системообразующая роль и место таможенных органов в осуществлении своей деятельности по привлечению лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил каждодневно систематически растет на фоне межгосударственной интеграции процессов «островизации» государств и объединения их в техноэкономические блоки. Создание и функционирование Евразийского экономического союза подразумевает укрепление экономик стран-участниц и сближение друг с другом в целях модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировых производственных рынках. Согласимся с позицией Наумовой Е.Н.: «Достижение указанных целей возможно исключительно в условиях соблюдения законности перемещения товаров через таможенную границу со стороны участников внешнеэкономической деятельности и осуществление эффективного таможенного контроля со стороны таможенных органов [1]».

В связи с этим, надлежащая правовая квалификация деяний, за которые предусмотрена административная ответственность, приобретает особенно важное значение.

Методологическая функция и главное смысловое назначение стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил заключается в реальной, а не формально-закрепленной возможности лица защитить свои интересы и права, заинтересованное лицо в случае несогласия с принятым решением в силу нарушения закона или принципов права, самой процедуры принятия постановления имеет возможность обращения в судебные органы за защитой и объективным разбирательством в соответствии с КоАП РФ.

В качестве иллюстрации практической необходимости определения права как социального регулятора, представляющего собой, находящиеся в системной связи юридические нормы, важности системного подхода в правоприменении норм КоАП РФ по делам отнесенным к компетенциям таможенных органов, а также в выявлении главной особенности всех систем заключающийся

в том, что в процессе аналитического исследования конкретной системы ее существенные свойства исчезают и смогут проявиться лишь в результате запуска данной системы в работу, предлагается изложения ряда нормативных документов ФТС РФ и их трактовка в правоприменительной судебной практике.

Системообразующим нормативным-правовым документом ФТС РФ определяющим сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил является Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля» (О пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях) в котором акцентируется внимание на необходимости установления межведомственного взаимодействия «с целью обеспечения законности при привлечении к административной ответственности таможенными органами необходимо наладить взаимодействие с органами прокуратуры, правомочными в соответствии со статьей 30.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях приносить протесты на вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях [2]». В данном нормативном акте с целью систематизации, контроля за законностью вынесенных решений и учета работы таможенных органов указывается порядок систематизации принесенных протестов на постановления таможенных органов и их хранение в делах об административных правонарушениях и номенклатурных делах.

На особое место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил в системе административного процесса неоднократно в своих решениях указывал Верховный Суд Российской Федерации, в частности в Постановлении административной коллегии ВС РФ от 10 мая 2016 года по делу № 30-АД 16-3 где предметом обжалования выступали вынесенные судебные акты в отношении Батдыева Э.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.4

КоАП РФ, судебная коллегия отменяя все судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, помимо прочего указала «исходя из положений статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 года) произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

Следующим документом где системное понимание теоретических и практических аспектов правоприменительной деятельности находится в необходимом регулирующем балансе является: *Информация ФТС России от 25 ноября 2021 г. «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики»*, в данном нормативном-правовом акте на основе а анализе практики, ставятся вопросы теоретического характера, возникшие в результате правореализационной деятельности должностных лиц, среди прочих:

1. Является ли непредоставление идентификационного решения ФСТЭК нарушением запретов и ограничений с последующей административной ответственностью?

2. Может ли таможенный представитель быть привлечён к административной ответственности по ст. 16.3? В том числе, когда он отвечает за классификацию и нетарифное регулирование в рамках договора?

3. Как обстоят дела с правоприменительной практикой по статьям 6.33, 7.12 и 14.10 КоАП РФ в области международных почтовых отправлений (далее - МПО)?

Еще один нормативный правовой акт вызывающий интерес: *О направлении обзора правоохранительной деятельности за 2023 год: письмо ФТС России от 27.02.2024 №18-19/11061*. В разделе 2 данного нормативного акта собрана статистика и показатели деятельности таможенных органов по линии административного производства.

Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного производства:

За 2023 год таможенными органами возбуждено 156 104 дела об административных правонарушениях (далее – АП). Из общего количества дел, возбужденных за 2023 год, 45,7% (71 325 дел) приходится на юридических лиц, 32% (49 817

дел) – на физических лиц, 13,1% (20 501 дело) – на должностных лиц, 9,1% (14 224 дела) – на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и 0,1% (237 дел) – на неустановленных лиц. Наибольшее количество дел об АП возбуждено в связи с нарушениями, предусмотренными главой 16 КоАП РФ – 92 481. Из них по контрабандообразующим составам (статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.4 КоАП РФ) – 66 443 дела об АП (42,5% от общего количества возбужденных дел). Возбуждено 63 623 дела об АП, не связанных с нарушениями таможенных правил (другие составы). Из них за непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров (статья 19.7.13 КоАП РФ) возбуждено 46 652 дела (29,8%), за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (статья 15.25 КоАП РФ) возбуждено 10 324 дела (6,6%). Предметами АП в 2023 году чаще всего являлись валюта, алкогольная продукция, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, а также древесина и изделия из нее. По результатам рассмотрения дел об АП (в том числе возбужденных в предыдущих периодах) вступило в законную силу 155 808 постановлений о назначении административных наказаний по делам об АП, из них должностными лицами таможенных органов назначены наказания по 135 856 делам об АП, судом или уполномоченным органом – по 19 952 делам об АП. Взыскано административных штрафов на сумму 2,3 млрд. руб. В уполномоченные органы передано имущество общей стоимостью 4,19 млрд. руб.

Статистическая информация по аналогичным показателям за 2024 год (1 квартал) изложена в нормативном акте: *О направлении обзора правоохранительной деятельности за первое полугодие 2024 года: письмо ФТС России от 29.08.2024 №18-19/53890*.

Системный подход и важность теоретической платформы правопонимания и его влияние на применение и толкование правоприменителем норм КоАП РФ по делам отнесенным к компетенции таможенных органов демонстрирует и Конституционный Суд России, в частности в КС РФ в Определении № 2607-О подтвердил возможность признания недеklarирования (недостовверного декларирования) денежных средств и денежных инструментов малозначительным административным правонарушением. Тем самым КС согласился с возможностью освобождения гражданина от административной ответственности с устным замечанием. Связанность данного Определения со ст.2.9 КоАП РФ (малозначительность)

и выражает системное применение нормы общей части к конкретно специфической области правоотношений, в данном случае к правонарушениям в сфере таможенного законодательства.

Желание правоприменительного органа повышать теоретико-правовой уровень в практической деятельности в последние несколько лет приобретает заметную тенденцию на уровне законодательного регулирования. В частности, исследовательский интерес вызывает Письмо ФТС РФ от 13.09.2023 № 15-12/53005 «О направлении информации» подготовленное правовым управлением ФТС РФ, и направленное начальникам региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России. Правовое управление направляет для использования в работе письмо ЗАО «Консультант Плюс» от 23 августа 2023 г. № 213/2023 об осуществлении поставок, оказании услуг по адаптации и сопровождению экземпляров справочных правовых систем Консультант Плюс в 2024 году.

Системное толкование норм права в практической деятельности органов ФТС РФ в частности отражено в <Письме> ФТС России от 15.08.2018 № 01-11/50898 «О возбуждении дел об административных правонарушениях в связи с несоблюдением мер технического регулирования»: «... При этом необходимо учитывать, что для цели квалификации совершенного правонарушения по указанным статьям КоАП РФ недостаточно одного лишь несоответствия между маркировкой на товаре и сведениями, указанными в документе об оценке соответствия (в том числе отсутствие перевода маркировки на русский язык, наличие опечаток, ошибок, несоответствие формы маркировки). Помимо маркировки, необходимо исследовать товаросопроводительные документы, техническую документацию и другие документы, относящиеся к ввезенному товару, в совокупности. Если результаты таможенного досмотра подтверждают идентичность сведений о товаре, указанных в декларации на товары, товаротранспортных, товаросопроводительных документах и иных документах, указанных в статье 108 ТК ЕАЭС, документах, полученных в рамках таможенного контроля, документу об оценке соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС, последний недействительным (относящимся к другим товарам) не может быть признан.»

Таким образом, системный характер некоторых нормативных-правовых актов органов ФТС РФ и их толкование судебной системой при взаимодействии создают предпосылки необходимости применения нормативного, прикладного подхода к пониманию права. То, что отечественные правоприменители не в полной мере понимают содержательную сторону права, проявляющуюся в систем-

ной взаимосвязи правовых норм (правил поведения), довольно часто приводит на практике к некоторой «растерянности» (в том числе, судей) в тех случаях, когда те или иные отношения, требующие правового осмысления, не имеют доскональной (скрупулезной) юридической регламентации. Суд должен оценить норму права, подлежащую применению, с точки зрения места, занимаемого ею в праве, а также с точки зрения ее соответствия праву как системе юридических норм [3].

Осознание необходимости выработки прикладного значения понимания права, на практике, позволяет применять единый для всех правоприменителей (в первую очередь судей) метод правового анализа, заключающийся в единстве подхода к восприятию права как системы юридических норм, формируя единообразие юридической практики, становясь важнейшим фактором, в предотвращении правоприменительного произвола.

Для юриспруденции в целом и для теории государства и права в частности характерна усредненность знаний и стремление в перманентном поддержании науки в шаблонном, а значит, более редуцированном, удобном и систематизированном виде [4].

Желание некоторых ученых, правоведов и теоретиков права проводить исследования в упорядоченной методологически-выверенной модели, опровергая абстракции и «с виду сомнительные, околонуточные теории» приводит к игнорированию альтернатив, нередко возникающих на практике, но малоизученных/ вовсе неизученных в теории. Некоторые из таких альтернатив – «черные лебеди» в правовой системе, «антихрупкость правовой системы» и «правовая энтропия» - новые явления в правовой действительности, активно влияющие и изменяющие эту действительности. По мнению А.Ю. Горашко игнорирование учеными новых явлений, возникающих в ходе реализации права и функционировании правовой системы, отказ в их научном изучении – «формирует препятствие для возникновения «счастливых случайностей» в праве, важных открытий, появления краеугольных теорий [4]».

Важность использование органами ФТС РФ и судами в практической деятельности современных прикладных теоретических разработок в области правопонимания, позволит сформировать положительную тенденцию единообразного применения норм КоАП РФ по делам отнесенным к компетенции таможенных органов, унифицирует судебную практику и позволит на практическом уровне реализовать декларируемые в нормативных-правовых актах принципы и правила, указывая в статистической отчетности на показатели качества рассмотренных дел отнесенных к компетенции таможенных органов, а не их количество.

Список литературы:

[1] Наумова, Е. Н. Актуальные проблемы правовой квалификации административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации / Е. Н. Наумова. // Молодой ученый. — 2019. — № 1 (239). — С. 112-115. — URL: <https://moluch.ru/archive/239/55357/> (дата обращения: 26.12.2024).

[2] Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля».

[3] Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал, 2008. С.23.

[4] Гарашко А.Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Журнал «Юридическое образование и наука» № 5. 2017. С.45.

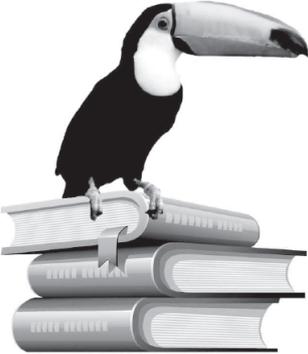
Spisok literatury:

[1] Naumova, E. N. Aktual'nye problemy pravovoj kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij, otnesennyh k kompetencii tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii / E. N. Naumova. // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 1 (239). — S. 112-115. — URL: <https://moluch.ru/archive/239/55357/> (data obrashcheniya: 26.12.2024).

[2] Pis'mo GTK Rossii ot 19.11.2002 № 01-06/45582 «O peresmotre postanovlenij v porjadke kontrolya».

[3] Averen A.V. Pravoponimanie i yuridicheskaya praktika // Leningradskij yuridicheskij zhurnal, 2008. S.23.

[4] Garashko A.YU. «Chernye lebedi» v prave ili o metodologicheskikh zabluzhdeniyah pravovoj nauki // ZHurnal «Yuridicheskoe obrazovanie i nauka» № 5. 2017. S.45.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЗАВРАЖНОВ Сергей Алексеевич,
Аспирант кафедры теории права,
государства и судебной власти
Российского государственного
университета правосудия,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: zavrazhnov.sergey@yandex.ru

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РАБОТАХ Ф. Ф. КОКОШКИНА

Аннотация. Административная юстиция является одним из неотъемлемых элементов правового государства. На важность построения системы административных судов в России указывали многие видные дореволюционные правоведы, среди работ которых остается малоизученным научное наследие известного конституционалиста Фёдора Фёдоровича Кокошкина относительно указанного института. Восполняя данный пробел, автор настоящей статьи осуществил анализ взглядов правоведа на сущность административной юстиции, необходимую организацию Правительствующего Сената как высшего судебного административного органа. Кокошкин последовательно обосновывал важность построения в России системы независимых административных судов для предоставления гражданам возможности обжалования действий государственных органов, что является, по мнению ученого, неотъемлемым субъективным публичным правом человека.

Ключевые слова: Ф. Ф. Кокошкин, административная юстиция, Правительствующий Сенат, права человека, конституционализм, гражданская свобода, административный суд.

ZAVRAZHNOV Sergey Alekseevich,
Postgraduate Student of the Theory of Law, State and Judicial
Power Department, Russian State University of Justice,
Moscow, Russian Federation

INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE WORKS OF F. F. KOKOSHKIN

Annotation. Administrative justice is one of the essential elements of a rule-of-law State. The importance of building a system of administrative courts in Russia was pointed out by many prominent pre-revolutionary jurists, among whose works the scientific legacy of the famous constitutionalist Fyodor Fedorovich Kokoshkin regarding this institution remains little studied. To fill this gap, the author of this article has analyzed the views of a jurist on the essence of administrative justice, the necessary organization of the Governing Senate as the highest judicial administrative body. Kokoshkin consistently justified the importance of building a system of independent administrative courts in Russia in order to provide citizens with the opportunity to appeal against the actions of state bodies, which, according to the scientist, is an inalienable subjective public human right.

Key words: F. F. Kokoshkin, administrative justice, Governing Senate, human rights, constitutionalism, civil freedom, administrative court.

Институт административной юстиции, являясь необходимым элементом правового государства, занимал важное место в работах дореволюционных юристов либерального толка. Как верно отмечает В. Н. Корнев, для либеральных правоведов жизнеспособность конституционного строя не может быть осуществима без введения судебного контроля за законностью деятельности государственных органов и судебной защиты прав граждан [8, с. 292].

Стоит сказать, что как правило правоведы под административной юстицией понимали возможность защиты субъективных прав граждан путем подачи жалоб на решения органов государственной власти в специальные административные суды. Так, А. И. Елистратов пишет: «Под именем административной юстиции мы понимаем судебное обжалование актов управления. Сущность административной юстиции состоит в судебном характере этого обжалования» [1, с.

301]. Н. М. Коркунов понимал под административной юстицией деятельность административных судов по разрешению споров о законности распоряжений органов администрации и самоуправления [7, с. 638]. С. А. Корф, в свою очередь, отмечал, что административная юстиция является гарантией субъективных публичных прав граждан от посягательств на них административных органов [9, с. 446].

Особый интерес представляет позиция известного дореволюционного конституционалиста Фёдора Фёдоровича Кокошкина (1871-1918), остающаяся малоизученной в настоящее время. Под административной юстицией Кокошкин понимал возможность частных лиц подавать жалобы на административные распоряжения и отменять их, если такие распоряжения оказываются незаконными [4, с. 265]. В другой работе «К вопросу о реформе Сената» (1908) Кокошкин дает еще одно определение административной юстиции, не отличающееся от уже приведенного, а именно: «Рассмотрение и разрешение жалоб на незаконные распоряжения органов управления в порядке судебного разбирательства» [5, с. 3].

Можно сказать, что ученый оценивал административную юстицию как важный элемент конституционного государства. Кроме того, Кокошкин выделял право на подачу жалобы на действия государственных органов в качестве неотъемлемого конституционного права человека. Тем самым наличие административной юстиции, по мнению Кокошкина, играет важную роль в практическом осуществлении теории разделения властей, поскольку право на обжалование гражданином решения государственного органа является, наряду с возможностью судебной власти осуществлять надзор за законностью деятельности правительственных учреждений, одним из элементов системы сдержек и противовесов, ограничивающей исполнительную власть. В частности, правовед писал: «Можно смело сказать, что хорошо поставленная административная юстиция служит не менее важной гарантией законности управления и неприкосновенности публичных прав граждан, чем ответственность министров» [5, с. 3–4]. Важность надления граждан правом обжаловать действия административных органов подтверждается, в частности, его закреплением в тексте проекта Основного государственного закона Российской империи, выработанного группой членов «Союза Освобождения», одним из которых являлся, в том числе и Кокошкин. Так, в пунктах 76 и 77 указано, что Верховный суд, подлежащий учреждению, рассматривает дела по отмене правительственных распоряжений, противоречащих закону, в том числе по жалобам частных лиц и общественных учреждений [6, с. 506].

Как указывал Коркунов, сущность административной юстиции сводится к двум теориям: французской и немецкой. Французская теория исходит из положения, что органы судебной власти не могут требовать отчета от органов исполнительной власти, а надзор за их деятельностью принадлежит не обыкновенным судам, а специальным учреждениям, относящихся к администрации и соответственно зависимым от нее. Немецкая теория строится на разделении частного и публичного права [7, с. 639]. В частности, Коркунов отмечал: «Как для охраны гражданских прав существуют суды гражданские, так для органа публичных прав должны существовать особые административные суды, для которых, однако, требуются те же гарантии независимости, как и для судов уголовных или гражданских» [7, с. 639].

Исходя из такого деления видов административной юстиции, взгляды Кокошкина на ее сущность определенно можно отнести к немецкой школе. Отношения между государством как субъектом принудительной власти и подданными, подчиненными этой власти, составляют, по мнению Кокошкина, основу публичной власти, в отличие от частного права, где отношения складываются между равными субъектами. В связи с этим методы защиты публичного права будут отличаться от методов защиты частного права. Так, Кокошкин указывает: «Государственная власть вторгается в сферу моих интересов, вооруженная публичными правами, для защиты от нее мне нужны также публично-правовые средства, иначе борьба будет неравной, будет «дуэлью между шпагой и кинжалом», по выражению брауншвейгского юриста Мансфельда» [3, с. 240]. Таким публично-правовым средством защиты соответственно является административная юстиция.

Таким образом, существование в государстве административной юстиции, по мнению Кокошкина, является необходимым институтом для защиты субъективного публичного права. Важность существования инструмента по обжалованию действий государственных органов выводится также из отдельной брошюры Кокошкина, посвященной институту гражданской свободы. Под самой гражданской свободой ученый понимал одно из проявлений субъективных публичных прав гражданина наряду с возможностью участия в управлении государством посредством реализации избирательного закона, а также права на безопасность и обеспечение государством физического, экономического и духовного развития индивида. Право свободы представляет собой область, изъятую от воздействия государственной власти [3, с. 229]. При этом он рассматривает данный институт в целом, а не в качестве отдельных прав

гражданина, провозглашенных в основном законе, как, например, право на свободу собственности, передвижения или слова. Такой подход, выраженный в перечисленных правах, защищенных от государственного вмешательства, является, по мнению правоведа, невыполнимой задачей. В частности, он пишет: «Нет возможности перечислять все те отношения, в которые государственные органы не имеют право вмешиваться, и нельзя в каждом из таких отношений видеть особое субъективное право. Иначе пришлось бы, в самом деле, в список основных публичных прав наряду с правом издавать газеты занести и право читать их» [3, с. 233].

Нарушение такой свободы, впрочем, как и любого другого субъективного публичного права, порождает у гражданина возможность оспорить в суде действия государственного органа. Так, как указывает Кокошкин, если свобода нарушена незаконным актом какого-либо государственного органа, гражданин, опираясь на право свободы, выступает уже с положительными правомочиями, которые носят характер реакции против правонарушения [3, с. 234]. Таким образом, для осуществимости субъективного права гражданина в целом и права на гражданскую свободу в частности требуется предоставление гражданину средства для судебной защиты от действий государства, то есть наличие организованной системы административной юстиции.

Рассмотрение жалоб на незаконные акты органов государственной власти должно осуществляться исключительно в судебном порядке. Как известно, в Российской империи главенствующее положение для рассмотрения административных дел принадлежало I департаменту Правительствующего Сената, осуществляющему функции надзора за законностью. Тем не менее, по мнению Кокошкина, правильной организации административной юстиции в Российской империи не существовало. Это объясняется дефектами в организации Сената, представляющими «пережиток дореформенной старины» [5, с. 4]. Признавая необходимость проведения реформы административной юстиции, Кокошкин отмечал основные проблемы организационного устройства I департамента Сената, среди которых: отсутствие требования для членов департамента об обязательном юридическом образовании и о наличии опыта работы в судебной сфере, отсутствие принципа несменяемости и независимости таких членов, длительность рассмотрения дел, нарушение принципа состязательности, закрытость заседаний, а также наличие второстепенных функций, связанных с активным управлением (разъяснение смысла закона, право законодательной инициативы) [5, с. 4–6].

Важность реформирования Сената как органа административной юстиции осознавали и на уровне высшего государственного управления. Высочайшим указом от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», адресованному Сенату, император Николай II отметил необходимость принятия мер по охране законности, нарушение которой влекло бы наступление ответственности, распространявшейся, в том числе и на государственные органы [2, с. 4].

Во исполнение приведенного указа было образовано особое совещание во главе с действительным тайным советником А. А. Сабуровым для решения вопроса о пересмотре учреждения Сената и выработке законоположений о местных административных судах. Как указывает Кокошкин, проект реформы, выработанный совещанием, предусматривал изменение организации именно департаментов Сената, а не устройства местных губернских присутствий, поскольку такая работа столкнулась бы с серьезными затруднениями и крупными расходами [5, с. 7]. Приведенный проект хоть и не нашел реализации в законодательном виде, тем не менее послужил материальной основой для новых предложений о совершенствовании работы Сената. Так, министерством юстиции в 1907 г. был внесен в Государственную Думу III созыва проект реформы Сената, содержащий незначительные технические правки в организацию его работы. Как метко отметил Кокошкин: «Почти все проектированные министерством нововведения полезны каждое в отдельности, но, взятые вместе, они не составляют той коренной реформы Сената, в которой он нуждается» [5, с. 24]. Такие половинчатые предложения обосновывались министерством сложностью построения системы местных административных судов. Критикуя такой аргумент против коренной перестройки Сената, Кокошкин указывал на важность организации именно высшего административного суда, вокруг которого и должна строиться система административной юстиции. В целом, анализируя представленный проект реформ, правовед замечает, что из основных задач по модернизации Сената: обеспечение надлежащей подготовки и независимости судей, предоставления Сенату полной самостоятельности и преобразования его делопроизводства в соответствии с современными процессуальными принципами, – ни одну из них министерство не решает в полной мере [5, с. 24].

Таким образом, Кокошкин, видя острую необходимость в переустройстве Сената как высшего административного суда, указывал, что для превращения Сената в полноценный высший

орган административной юстиции, является необходимым его освобождение в соответствии с концепцией разделения властей от всех несудебных функций, например, от права осуществлять разъяснение законов, близкого к их аутентичному толкованию, а также преобразование Сената в независимый судебный орган с несменяемостью его членов.

Подводя итог настоящей статьи, необходимо сделать следующие выводы. Под административной юстицией Кокошкин понимал рассмотрение и разрешение жалоб на незаконные распоряжения органов управления в порядке судебного разбирательства. Право на подачу жалобы на действия государственных органов Кокошкин видел в качестве неотъемлемого субъективного публичного права человека. Воззрения на сущность административной юстиции Кокошкина можно отнести к немецкой школе, разделяющей способы защиты права в зависимости от объекта нарушения – публичного или частного права. Возможность защиты публичных прав человека Кокошкин видел в выстроенной системе административной юстиции, состоящей из независимых судебных органов. В качестве высшего административного органа Кокошкин выделял Правительствующий Сенат, который, по его мнению, нуждался в глубоком реформировании путем освобождения от несудебных функций и усиления его независимости от административных органов.

Список литературы:

- [1] Елистратов, А. И. Основные начала административного права. М. : Издание Г. А. Лемана, 1914. 332 с.
- [2] Законодательные акты переходного времени, 1904-1908 гг. : сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. СПб. : издание Юридического книжного склада «Право», 1909. 1018 с.
- [3] Кокошкин, Ф. Ф. Гражданская свобода, как понятие государственного права. Т. 8 // Сборник правоведения и общественных знаний: Труды Юридического Общества, состоящего при Императорском Московском Университете, и его Статистического отделения. М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1898. С. 228–246
- [4] Кокошкин, Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М. : Бр. Башмаковы, 1912. 306 с.

[5] Кокошкин, Ф. Ф. К вопросу о реформе Сената. М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. 24 с.

[6] Конституционные проекты в России XVIII – начала XX в. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 640 с.

[7] Коркунов, Н. М. Русское государственное право. Т. 2: Часть особенная. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. 739 с.

[8] Корнев, В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX – начала XX века: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 437 с.

[9] Корф, С. А. Административная юстиция в России. Т. 2. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. 507 с.

Spisok literatury:

[1] Elistratov, A. I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. M. : Izdanie G. A. Lemana, 1914. 332 s.

[2] Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni, 1904-1908 gg. : sbornik zakonov, manifestov, ukazov Pr. Senatu, reskriptov i polozhenij Komiteta ministrov, odnosyashchihsya k preobrazovaniyu gosudarstvennogo stroya Rossii, s prilozheniem alfavitnogo predmetnogo ukazatelya. SPb. : izdanie YUridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1909. 1018 s.

[3] Kokoshkin, F. F. Grazhdanskaya svoboda, kak ponyatie gosudarstvennogo prava. T. 8 // Sbornik pravovedeniya i obshchestvennyh znaniy: Trudy YUridicheskogo Obshchestva, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom Universitete, i ego Statisticheskogo otdeleniya. M. : Tovarithchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1898. S. 228–246

[4] Kokoshkin, F. F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. M. : Br. Bashmakovy, 1912. 306 s.

[5] Kokoshkin, F. F. K voprosu o reforme Senata. M. : tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1908. 24 s.

[6] Konstitucionnye proekty v Rossii XVIII – nachala XX v. M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2010. 640 s.

[7] Korkunov, N. M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 2: CHast' osobennaya. SPb. : Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1909. 739 s.

[8] Kornev, V. N. Problemy teorii gosudarstva v liberal'noj pravovoj mysli Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka: diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 2006. 437 s.

[9] Korf, S. A. Administrativnaya yusticiya v Rossii. T. 2. SPb. : Tip. Trenke i Fyusno, 1910. 507 s.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-219-223

ИЗУТИНА Светлана Викторовна,
к. ю. н, доцент
кафедра гражданско-правовых дисциплин
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
e-mail: lana.2029@mail.ru

ГУСЕВА Варвара Дмитриевна,
Бакалавр 3 курс, факультета ВШП
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
e-mail :varvargusy@gmail.com

АВТОРСКОЕ ПРАВО ХУДОЖНИКОВ В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ

Аннотация. В современных реалиях искусственный интеллект (ИИ) существенно меняет привычный подход к творчеству. С помощью нейро технологий можно создавать картины, статьи, музыку и прочий контент. Возможности технологии потрясают современное общество, но возникает логический вопрос: кому будут принадлежать авторские права на результаты?

В статье рассмотрены проблемы всестороннего анализа влияния нейросетей на искусство и авторское право. Охвачены как технические аспекты генерации изображений с помощью ИИ, так и юридические вопросы, связанные с этим процессом.

Целью исследования является определение, насколько эффективно современное законодательство может решать возникающие проблемы и какие изменения могут потребоваться для адаптации к новым реалиям в области искусства и авторских прав.

Ключевые слова: нейросеть, цифровизация, цифровые технологии, искусство, автор, авторское право, гражданское право, правовое регулирование.

IZUTINA Svetlana Viktorovna,
Candidate of Law,
Associate Professor
Department of Civil Law Disciplines
Plekhanov Russian University of Economics

GUSEVA Varvara Dmitrievna,
3rd year,
Faculty of Higher School of Economics
Plekhanov Russian University of Economics

ARTISTS' COPYRIGHT IN THE AGE OF NEURAL NETWORKS

Annotation. In modern realities, artificial intelligence (AI) significantly changes the usual approach to creativity. With the help of neural technologies, you can create paintings, articles, music and other content. The possibilities of technology are shaking up modern society, but a logical question arises: who will own the copyright to the results?

The article discusses the problems of a comprehensive analysis of the influence of neural networks on art and copyright. Both the technical aspects of AI image generation and the legal issues related to this process are covered.

The purpose of the study is to determine how effectively modern legislation can solve emerging problems and what changes may be required to adapt to new realities in the field of art and copyright.

Key words: neural network, digitalization, digital technologies, art, author, copyright, civil law, legal regulation.

За последнее десятилетие технологии стремительно развивались, что привело в последствии к созданию совершенно новых и уникальных цифровых продуктов. Одной из таких технологий безусловно стала технология искусственного интеллекта (далее ИИ), которая на сегодняшний момент является самой актуальной и вызывающей множество дискуссий по поводу ее применения.

Технологии искусственного интеллекта, особенно в сфере генерации изображений, привносят революционные изменения в мир искусства и авторских прав. На протяжении многих десятилетий, визуальное искусство и авторское право развивались и преобразовывались, но с появлением ИИ эти области столкнулись с новыми вызовами и возможностями. Современное авторское право, существующее в эпоху нейросетей играет важную роль в определении права собственности и защиты интеллектуальной собственности, особенно в контексте использования ИИ для создания объектов искусства или контента.

Нейронные сети по сути своей это программы, которые обучаются на основе многочисленных примеров и данных. Другими словами, они получают большой объем данных от людей, учатся на нем и выдают схожий результат.[8, с. 124] Касаясь изображений, то это естественно уже чей-то готовый продукт (рисунок или фото). И если образец (подборка) для нейронной сети содержит изображение, защищенное авторским правом, естественно возникают вопросы о законности его использования. А так как очень проблематично бывает определить какая часть изображения является заимствованной, художник не может получить авторские отчисления. Следовательно, материалы сгенерированные нейросетью на основе оригинальных произведений автора, являются нарушением действующего законодательства об авторских правах. [9, с. 350].

Данное исследование фокусируется на изучении влияния сгенерированных изображений на традиционные представления об авторстве и авторских правах, а также на их взаимодействие с законодательством.

Прогресс в области нейросетей и машинного обучения радикально изменил подходы к созданию и восприятию искусства. Технологии ИИ не только расширяют границы художественного творчества, но и ставят под сомнение устоявшиеся нормы и практики в области авторских прав.

В эпоху нейросетей и искусственного интеллекта тема авторского права художников становится все более актуальной и сложной. С развитием технологий создания изображений, таких как Generative Adversarial Networks (GANs) и другие

методы машинного обучения, возникает множество вопросов, связанных с правовой защитой произведений искусства и моральными правами создателей.

Исторически, авторское право было создано для защиты произведений, созданных людьми, когда ИИ участвует в создании произведений искусства, возникает неясность относительно того, кто является правообладателем: художник, создавший алгоритм, или сама программа.

В настоящее время единого подхода к определению правообладателя произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта (ИИ), нет.

По одной из позиций, искусственный интеллект не наделяется авторскими правами в России. Исходя из норм российского права, ИИ рассматривают только в качестве инструмента при создании объекта авторских прав.

Есть мнение, что если в создании произведения участвует человек, например, вводит данные или управляет процессом, то такое произведение может быть защищено авторскими правами. Однако в случае полностью автономно созданных ИИ произведений вопросы авторства и прав собственности остаются неопределёнными и требуют дальнейшего правового развития.

Также предлагается создать новый институт, сходный с нормами об авторском заказе. Пользователь в этом случае выступает как заказчик, и по его заданию нейросеть создаёт произведение. При этом из авторских прав учитываются лишь исключительные права и право на обнародование произведения, а иные авторские права не учитываются.[6]

Среди юристов существует несколько правовых позиций относительно авторства нейросетей:

- *Первое:* произведения, созданные искусственным интеллектом, не являются объектами авторского права, следовательно, не подлежат защите. Это значит, что с момента их создания они находятся в общественном достоянии и могут быть использованы свободно любым человеком или организацией.

- *Второе:* автором считается лицо, создавшее алгоритм, программный продукт, позволяющий генерировать произведения, похожие на творческие.[5] То есть автором будут разработчики ИИ.

- *При этом:* автором произведения может быть только человек (ст. 1257 ГК РФ).[1] Именно у автора появляются личные и исключительные права. Впоследствии, по закону он может передать исключительное право другому лицу, позволяя ему использовать произведение.

- Объект создается творческим трудом человека.

- Объект должен быть выражен в объективной форме, например: на бумаге (книга, статья), в виде поста в сети.

- Идеи не охраняются авторским правом (п. 5 ст. 1259 ГК РФ).[1]

На основе этих несколько правовых позиций, возникают вполне логичные вопросы, требующие разъяснения.

Может ли разработчик нейросети быть автором произведения?

Произведение должно быть создано творческим трудом человека. ИИ не человек, а программа. Но при это существует мнение, что разработчик нейросети не может быть автором, так как, во-первых, он не имеет никакого отношения к конечному результату, во-вторых, у него недостаточно творческого вклада в конечный результат. Безусловно данная позиция может считаться спорной. Есть программа, работающая по определенной схеме и по заранее заданным алгоритмам. Оригинальность и личность автора в ней не отражается. И есть автор запроса, который желает создать изображение, но он также не осуществляет творческий процесс, а просто запускает работу программы.[3]

Следовательно, может ли быть автором пользователь нейросети?

Деятельность пользователя нейросетью нельзя в полном объеме назвать творческим процессом, скорее это похоже на механические действия. При этом можно предположить, что если пользователь как-то переработает созданное нейросетью изображение и сможет внести свой творческий вклад, тогда уже получится некий новый творческий продукт, объект авторского права.

Следовательно, считать пользователя нейросети автором или нет, необходимо решать в каждом конкретном случае, безусловно при этом оценивая обстоятельства создания изображения и тот творческий вклад пользователя, который он внес в этот процесс.[2]

Какие права у разработчика нейросети, и как они снимают ответственность с себя, за пользование их ИИ?

Разработчики могут самостоятельно определяют в каких пределах возможно использовать объекты, созданные с помощью их нейросетей.

Есть нейросети, которые прямо запрещают коммерческое использование продукта. Также есть нейросети, которые указывают «вы можете использовать продукт в коммерческих целях, если не будете нарушать права и интересы других лиц».

Если авторское право было нарушено, автор может на свое усмотрение потребовать выплаты убытков или компенсации от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей (ст. 1301 ГК РФ).[1] Автору

будет необходимо доказать, что его право действительно было нарушено. Для этого он должен будет продемонстрировать суду очевидное сходство между его произведением и генеративным продуктом.

Как уже упоминалось ранее, нейросети обучаются на огромных наборах данных, часто содержащих работы, защищенные авторским правом. Это поднимает вопросы об использовании таких данных без согласия правообладателей.[4]

Во многих странах авторские права принадлежат только человеку или группе людей, которые непосредственно работали над созданием результата интеллектуальной деятельности. Автором произведения может быть физическое лицо, которое вложило творческий труд в создание произведения.

Однако есть мнение, что тренировка искусственного интеллекта (ИИ) на любых материалах сама по себе не является нарушением авторских прав. Гораздо важнее, по какому принципу используется готовая модель ИИ: что она производит, как и что через неё монетизируется. Например, если созданные ИИ треки или картины копируют стиль реальных художников или музыкантов, а разработчики продают созданное, то это может расцениваться как плагиат.

Чтобы минимизировать риски нарушения авторского права, рекомендуется внимательно изучить актуальные версии лицензионного и пользовательского соглашений и условия использования контента в коммерческих целях.

Одним из основных критериев охраноспособности произведений авторским правом является их оригинальность. Если искусственный интеллект создает произведения, автоматически комбинируя элементы существующих работ, теряется ли при этом оригинальность? Да, при автоматическом комбинировании элементов существующих работ искусственным интеллектом оригинальность произведения может теряться.

Чтобы избежать исков о нарушении авторских прав, полученное произведение должно быть достаточно изменено по сравнению с оригинальными данными. Оно должно перестать быть существенно похожим на источник вдохновения. Однако если искусственный интеллект вносит лишь незначительные изменения в оригинальное произведение, то он будет считаться нарушителем, а не субъектом авторского права.

При этом, даже если ИИ вносит значительные изменения в оригинальный дизайн, он может воспроизвести такие элементы произведения, которые составляют собственное интеллектуальное творение автора, и в этом случае он также будет являться нарушителем авторских прав.

Таким образом, для оценки оригинальности произведения, созданного искусственным интеллектом, важно учитывать конкретный контекст и обстоятельства его создания.

На данный момент правовые системы большинства стран не предусматривают авторские права для ИИ. Тем не менее, правообладатели могут заявлять свои права на произведения, созданные при существенном участии человека.

Существуют также предложения по адаптации законодательства для учета специфики ИИ-творчества. Например, введение понятия «права на производное произведение», где правообладатели оригинальных работ могут получать определенные компенсации.

Вот некоторые предложения по адаптации законодательства для учёта специфики ИИ-творчества:

Признание произведений, созданных искусственным интеллектом, общественным достоянием. Для этого искусственный интеллект должен играть преобладающую, даже почти исключительную роль в создании произведения, а вмешательство человека должно быть минимальным.

Защита прав разработчика ИИ по модели защиты прав публикатора. В таком случае произведение будет переходить в общественное достояние, а у лица, непосредственно организовавшего создание произведения, появится возможность его обнародовать. Таким образом, это лицо приобретёт исключительное право публикатора на обнародованное им произведение.

Введение в ГК РФ нового объекта смежных прав — «произведения, созданные искусственным интеллектом». В рамках такой модели предлагается закрепить права за лицом, организовавшим создание произведения (разработчиком). При этом такой подход не исключает прав лица, участвовавшего в создании результата (пользователя).

Также было бы логично дополнить пункт 1 статьи 1225 ГК РФ подпунктами, которые бы охватывали произведения науки, литературы и искусства, созданные системой искусственного интеллекта. [1]

Художники и разработчики ИИ могут разрабатывать этические кодексы, которые будут регулировать использование нейросетей в создании искусства, включая обязательный кредит оригинальных художников и использование открытых лицензий. Для разработки этического кодекса необходимо сотрудничать между художниками, технологами, экспертами по правовым вопросам и специалистами по этике.

Высокий уровень доступности инструментов ИИ позволяет большему числу людей вступить в

мир искусства, что может снизить барьеры для входа и расширить потенциал для нового творчества.

Например, ИИ может анализировать большие объёмы данных, находить скрытые возможности и предлагать новые идеи и концепции. Также он может упростить и автоматизировать определённые задачи, например, обработку и редактирование изображений или создание музыки на основе заданных параметров.

Кроме того, через использование приложений дополненной реальности, интерактивных инсталляций и виртуальных выставок искусство становится доступным для более широкой аудитории, преодолевая географические и физические барьеры.

Возникают новые бизнес-модели, связанные с использованием искусственного интеллекта, которые могут изменить существующие подходы к оценке и продаже произведений искусства. ИИ помогает в комплексной оценке произведений. Алгоритмы анализируют множество факторов: художественный стиль, исторические данные продаж, участие в выставках, популярность в соцсетях, данные из баз коллекционеров. На основе этих данных ИИ может предсказывать будущую ценность картины, опираясь на поведенческую модель рынка и учёт его трендов. [4]

На платформе LiveArt.market коллекционеры анонимно покупают и продают произведения искусства, при этом ориентировочные цены определяются на основе анализа данных миллионов результатов аукционов и других точек данных.

ИИ может помочь в определении авторства произведений. Например, инструмент швейцарской компании Art Recognition позволяет с 90% точностью определить авторство по фотографии произведения. Однако при использовании ИИ в арт-сфере возникают и этические, и юридические вопросы, например проблемы с авторскими правами и собственностью контента. [7]

Использование технологий в творческом процессе не снижает ценности полученного произведения искусства, но чтобы иметь право на защиту авторских прав, художник должен контролировать процесс создания произведения, независимо от того, была ли использована технология в виде фотоаппарата, огнемёта или ИИ. Автор должен создать оригинальный элемент произведения. Если художник введет в систему искусственного интеллекта что-то вроде «создать образ девочки-подростка с большими карими глазами и темными волосами», машина выполнит задание, но произведение не будет подлежать защите авторским правом. При этом точно такой же под-

ход будет касаться любой творческой деятельности: научной работы, создания копирайта в рекламных целях, написание текстов для сайта.

В эпоху нейросетей важно переосмыслить авторское право для сбалансированного развития инноваций и защиты прав художников.

Некоторые меры, которые могут помочь решить эту задачу:

- Чёткие правовые рекомендации и рамки для контента, создаваемого искусственным интеллектом. Они должны учитывать роли разработчика ИИ, человека, обучающего модель, и самой системы ИИ в создании произведения искусства.

- Участие арт-сообщества в установлении этических норм и стандартов. Они помогут определить соответствующую практику присвоения права собственности и авторства в искусстве ИИ.

- Обеспечение прозрачности и подотчётности. Художники и разработчики должны раскрывать информацию об участии систем искусственного интеллекта в творческом процессе.

Эксперты считают, что в регулировании этой сферы важно найти баланс, который позволит, с одной стороны, монетизировать произведения, созданные ИИ и нейросетями, а с другой - не лишит человека стимула творить.[4]

Авторские права — это мощная защита любого результата творческой деятельности, но такая защита полагается лишь в случае надлежащего создания произведения в результате творческого процесса, полностью выстроенного и контролируемого автором.

В заключение можно сказать, что в эпоху нейросетей важность переосмысления авторского права неоспорима. Адаптация правовых рамок, учет интересов различных сторон и внедрение этических стандартов помогут сбалансировать инновации с защитой прав художников. Это позволит сохранить стимулы для человеческого творчества, одновременно поддерживая развитие новых форм искусства с участием ИИ.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. 13.06.2023 с изм. и доп., вступ. В силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть 1). – Ст. 5496

[2] Юрий Борисов «Творцовый переворот: как художникам и коллекционерам защититься от AI-технологий».[Электронный ресурс]//https://forbes.ru

[3] Вараксин Максим «Рисунки нейросети: кому они принадлежат».[Электронный ресурс]//https://pravo.ru

[4] Мария Великова «Авторское право на работы нейросетей и можно ли их использовать в коммерческих целях». [Электронный ресурс]//https://workspace.ru

[5] Светлана Кузнецова «Нейросети создают изображение. Кто автор?». [Электронный ресурс]//https://sudagent.ru

[6] Каштанова Т.А. «Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России». [Электронный ресурс]//https://elibrary.ru

[7] «Изучение этических проблем при создании произведений искусства с использованием искусственного интеллекта».- статья.[Электронный ресурс]//https://falconediting.com

[8] Лукашова А. В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. №28. С. 122-132.

[9] Петров А.С. Авторские права на материалы, сгенерированные нейросетью / А.С. Петров // Моя профессиональная карьера. 2023. – №47 (2). – С. 348 – 351.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ (red. 13.06.2023 s izm. I dop., vstup. V silu s 29.06.2023) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 52 (chast' 1). – St. 5496

[2] YUrij Borisov «Tvorcovyj perevorot: kak hudozhnikam i kollekcioneram zashchitit'sya ot AI-tekhnologij».[Elektronnyj resurs]//https://forbes.ru

[3] Varaksin Maksim «Risunki nejroseti: komu oni prinadlezhat».[Elektronnyj resurs]//https://pravo.ru

[4] Mariya Velikova «Avtorskoe pravo na raboty nejrosetej i mozhno li ih ispol'zovat' v kommercheskih celyah». [Elektronnyj resurs]//https://workspace.ru

[5] Svetlana Kuznecova «Nejroseti sozdayut izobrazhenie. Kto avtor?».[Elektronnyj resurs]//https://sudagent.ru

[6] Kashtanova T.A. «Perspektivy pravovoj ohrany proizvedenij, sozdavaemyh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta v Rossii». [Elektronnyj resurs]//https://elibrary.ru

[7] «Izuchenie eticheskikh problem pri sozdanii proizvedenij iskusstva s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta».- stat'ya.[Elektronnyj resurs]//https://falconediting.com

[8] Lukashova A. V. Avtorskoe pravo i proizvedeniya, sgenerirovannye nejroset'yu // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. №28. S. 122-132.

[9] Petrov A.S. Avtorskie prava na materialy, sgenerirovannye nejroset'yu / A.S. Petrov // Moya professional'naya kar'era. 2023. – №47 (2). – S. 348 – 351.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ И БАЗ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье автор определяет сущность и значение необходимости выявления нарушений законодательства, охраняющего программы для электронно-вычислительных машин и базы данных в сети Интернет. Также автором раскрывается проблема территориального характера, связанная с отсутствием юрисдикций и фактического влияния на взаимодействие пользователей сети Интернет, позволяющая нарушать авторские права на базы данных и программы для электронно-вычислительных машин. В исследовании проводится сравнительный анализ режимов правовой охраны компьютерного программного обеспечения в различных зарубежных государствах и Российской Федерации. Проведенный анализ позволяет автору выделить существенные проблемы в правовом регулировании охраны авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных с учетом территориального характера в сети Интернет. По факту исследования выявленных проблем автором предлагается способ решения, повышающий эффективность защиты авторских прав на программы для электронно-вычислительных машин и базы данных при их обороте в сети Интернет на базе взаимодействия государств на международном уровне.

Ключевые слова: база данных, программы для ЭВМ, сеть Интернет, территория, юрисдикция, международное взаимодействие, нормы, нарушители, методология.

ULYANOV Viktor Petrovich,
Director of the branch of the Vitte S. Yu.
Moscow University (Penza)

TERRITORIAL ASPECTS OF IDENTIFYING VIOLATIONS OF LEGAL PROTECTION OF COMPUTER PROGRAMS AND DATABASES ON THE INTERNET

Annotation. In the article, the author defines the essence and importance of the need to identify violations of legislation protecting programs for electronic computers and databases on the Internet. The author also reveals the problem of a territorial nature related to the lack of jurisdictions and the actual impact on the interaction of Internet users, which makes it possible to violate copyrights to databases and programs for electronic computers. The study provides a comparative analysis of the legal protection regimes of computer software in various foreign countries and the Russian Federation. The analysis allows the author to identify significant problems in the legal regulation of copyright protection for computer programs and databases, taking into account the territorial nature of the Internet. Based on the study of the identified problems, the author suggests a solution that increases the effectiveness of copyright protection for electronic computing programs and databases during their circulation on the Internet based on the interaction of states at the international level.

Key words: database, computer programs, Internet, territory, jurisdiction, international interaction, norms, violators, methodology.

Базы данных и программы для электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ) – это объекты правовой охраны в российской правовой системе согласно ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Также исследуемые объекты охраняются в соответ-

ствии с нормами международного права, такими как Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [2], Типовые положения ВОИС об охране компьютерного программного обеспечения [3], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [4].

Изучаемые объекты охраны имеют правовую защиту в Китае [5], Южной Корее [6], США [7], Германии [8] и большинстве современных государств мира. Значит, правовая охрана программ для ЭВМ и баз данных актуально на территории практически всего мира. Правовая охрана любых объектов осуществляется на основании норм, установленных конкретным государством.

При этом, каждое государство обладает силами принуждения на территории собственного государства, а значит способно обеспечить принудительные меры по охране объектов в пределах своей юрисдикции. В отношении охраны на международном уровне компетенция по принуждению также предоставляется исключительно национальным государствам. В некоторых случаях национальные государства могут передать свои полномочия на основании международных договоров органам международного сообщества, участниками которых они являются. Что, впрочем, не отменяет того факта, что меры принуждения вправе использовать только национальное государство в отношении своих граждан.

Программы для ЭВМ и базы данных – это нематериальный объект охраны, который распространяется в электронном виде через материальные носители (внешние накопители), а также источники доступа к материальным носителям. Однако изъятие материального носителя не исключает изъятие объекта охраны. Облачные и виртуальные хранилища также имеют свои материальные носители, к которым привязаны серверы. Но их местоположение может быть неизвестно никому, кроме владельца самого хранилища. В качестве облачных хранилищ можно рассматривать такие программы как «Яндекс.Диск», «GoogleDrive», «Dropbox» и т.д. Пользователи получают временный доступ к хранилищу бесплатно либо на коммерческой основе, и имеют доступ к файлам в облачном хранилище, материально находящемся в любой точке земного шара.

Также следует рассмотреть передачу файлов в сети Интернет через торрент-файлы (BitTorrent). Данная программа для ЭВМ действует как файлообменник, позволяющий пользователям через посредника (программу) получать (скачивать) файлы с чужих носителей. При этом субъект, передающий исходный файл неизвестен. Более того, передача может одновременно осуществляться с нескольких устройств, что затрудняет идентификацию нарушителя, фактически нарушителей несколько, все они могут находиться в разных географических точках.

Рассмотреть гражданского спора по месту нахождения каждого из нарушителей, либо большинства из них становится крайне затруднительным, если не сказать невозможным. Первая проблема заключается в идентификации отправителя

файла, т.к. информация к нему зашифрована и может быть доступна только посреднику, вторая проблема заключается в определении применимого права, с учетом того, что само нарушение прав происходит в виртуальном пространстве, не подпадающем под юрисдикцию конкретного государства.

Важно отметить, что программы для ЭВМ и базы данных могут иметь неограниченное количество копий, что существенно осложняет правовую охрану. Распространение копий в сети Интернет в настоящий момент исключает поиск и уничтожение всех изготовленных копий, т.к. не имеет способа обнаружения всех изготовленных копий, в том числе на материальных носителях, не имеющих доступа к сети Интернет.

В особенности поиск копий осложняется территориальным характером. Сеть Интернет не имеет территориальных границ в целом. Данный вывод официально подтверждается Правительством РФ [9]. К указанному выводу приходят такие авторы как А. А. Кирилловых [10], В. И. Червонюк [11], Д. В. Санников [12], С. А. Костин [13]. В частности указанные авторы определяют киберпространство (виртуальное пространство посредством доступа через сеть Интернет) за пределами юрисдикции конкретного государства.

Другие ученые, например, Л. В. Терентьева [14], разграничивают киберпространство на имеющее территориальную юрисдикцию, и имеющее экстратерриториальную юрисдикцию. Первый вид предполагает возможность идентификации киберпространства за конкретным государством исходя из принадлежности доменной зоны, второй вид исключает возможность идентификации доменной зоны за юрисдикцией конкретного государства, что относит ее к юрисдикции международных органов, а значит допускает распространение на нее юрисдикции любого государства согласно авторскому подходу.

Привязку к территории, а значит определение юрисдикции к конкретному государству имеют пользователи сети Интернет, а также владельцы электронных ресурсов. Но, в случае, когда проблема заключается в поиске нарушителя, т.е. пользователь не идентифицирован, определение юрисдикции национального государства затруднительно.

Также стоит отметить, что нарушители авторских прав могут иметь гражданство нескольких государств, либо осуществлять правонарушения на территории множественных государств. Речь идет о правонарушениях, в том числе с множественностью лиц на стороне субъекта правонарушения.

Проведенный анализ позволяет выделить существенные проблемы в правовом регулировании охраны авторских прав на программы для

ЭВМ и базы данных с учетом территориального характера в сети Интернет:

1. Сложность в идентификации нарушителя – получателя объекта охраны (например, лицо, скачавшее лицензионную программу с «пиратского» сервиса). Сама сложность заключается в отсутствии идентифицирующих данных, т.к. они либо скрыты, либо зашифрованы, либо доступны лишь посреднику, а суд, либо автор не обладают рычага воздействия на посредника, даже если его удалось установить;

2. Сложность в идентификации посредника, способствующего нарушению авторских прав (например, Dropbox). Посредник иногда является единственным лицом, способным указать данные, позволяющие идентифицировать нарушителя. Более того, посредник может являться сам нарушителем. Однако идентификация большинства владельцев массовых интернет-сервисов невозможна;

3. Сложность в определении применимого права для гражданского спора. Передача программ для ЭВМ и баз данных в сети Интернет существенно увеличивает свои объемы. Разработчики нанимают сотрудников из любой точки мира, что порождает создание объектов авторских прав авторами, имеющими гражданство в различных государствах. Более того, оборот объектов охраны может распространяться в сети в считанные секунды, что исключает его остановку и пресечение. Авторы не обладают достаточным инструментом для пресечения нарушения их авторских прав. Например, в том числе на территории России массово используются такие общеизвестные программы для ЭВМ, как Microsoft Windows, Microsoft Office, Adobe Photoshop, DR.Web, Kaspersky Antivirus [15] и т.д. Источником приобретения нелегальных файлов могут быть зарубежные платформы и каналы, в том числе через множественных посредников. Даже в случае приобретения лицензионных программ для ЭВМ, они могут быть приобретены через множественных посредников (сублицензионные договоры), что затрудняет определение применимого права при возникновении гражданского спора;

4. Сложность в определении территориальной подсудности (юрисдикции государства). По общему правилу дело должно рассматриваться по месту нахождения ответчика, либо месту исполнения договора, либо в конкретном суде. Однако, место исполнения договора – в большинстве случаев – это сеть Интернет, т.е. отсутствие конкретной точки на географической карте мира. Местонахождения ответчика может быть неизвестно, либо также не определено точно, либо ответчиков может быть существенное количество;

5. Сложность в приведении к исполнению решения суда на территории иностранного госу-

дарства ввиду различий в правовом режиме охраны авторских прав. Ключевым условием упомянутой Гаагской Конвенции 2019 г. является признание решения суда государством, которое должно принудительно исполнить решение суда. Если режим правовой охраны государства-исполнителя и государства, вынесшего решение суда различны – решение может быть не приведено к исполнению.

Обозначенные проблемы приводят к тому, что действующие правовые механизмы защиты прав на программы для ЭВМ и базы данных в сети Интернет не способны обеспечить поставленную цель. Регулирование отношений в сети Интернет в целом требует отдельного комплексного исследования применительно ко всем отраслям права. Однако для увеличения эффективности защиты именно программ для ЭВМ и баз данных, за счет сглаживания проблем территориального характера, следует при определении применимого права, а также юрисдикции государства, рассматривающего гражданский спор стоит исходить из личности автора программы для ЭВМ и базы данных, либо большинства из авторов.

Нарушение авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных всегда затрагивает частные интересы автора. Личность автора всегда может быть установлена, что позволяет точно определить государство, обеспечивающее правовую охрану, а также нормы права, которые охраняют авторские права конкретного автора. Зарубежные государства в целях предоставления встречной правовой охраны обязаны распространить возможность защиты нарушенных прав автора на территории национальных государств посредством принудительного исполнения решения суда в соответствии с Гаагской Конвенцией 2019 г. [16] Однако, для легализации решения иностранного суда необходимо признание юрисдикции государства, к которому принадлежит автор программы для ЭВМ либо базы данных на любое киберпространство, в котором нарушаются авторские права.

Указанное положение следует закрепить на международном уровне, например, посредством включения в Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений.

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что в правовом регулировании охраны авторских прав на программы для ЭВМ и базы данных с учетом территориального характера в сети Интернет существуют проблемы:

- **Сложность в идентификации нарушителя.** Отсутствие идентифицирующих данных, которые могут быть скрыты или зашифрованы.

- **Сложность в определении применимого права.** Увеличение объемов передачи программ и баз данных через Интернет.

- **Сложность в определении территориальной подсудности.** По общему правилу дело рассматривается по месту нахождения ответчика или месту исполнения договора.

- **Сложность в приведении к исполнению решения суда на территории иностранного государства.** Различия в правовом режиме охраны авторских прав могут препятствовать исполнению решения суда.

Таким образом, отметим, что выше указанные проблемы возможно решить путем разработки и внедрения методов защиты, которые органично интегрируются в компьютерное программное обеспечение и базы данных.

В качестве примера можно привести опыт австрийской компании Denuvo Software Solutions GmbH. Она создала технологию Denuvo, которая эффективно защищает программное обеспечение от несанкционированного доступа [17]. Данная технология встраивается разработчиками в саму программу до ее распространения. Разработанная технология защиты по описанию авторов исключает взлом программы, а также изготовление пиратских копий. Фактически на момент внедрения Denuvo в 2016 году она охраняла программы для электронно-вычислительных машин на протяжении 1 года вплоть до того, как хакерам удавалось ее взломать. После того, как Denuvo была взломана впервые на дальнейший ее взлом у хакеров уходило от нескольких часов до 1 месяца.

Например, в 2023 году компьютерная игра Hogwarts Legacy была взломана за 13 дней после ее появления в продаже. Как отмечает Уильям Фолькман взлом компьютерной игры в первую неделю после запуска ее продажи уменьшает доходы правообладателей примерно на 1/5, что является существенным. Следовательно, особенно актуальна защита авторских прав в первые недели с момента ее предоставления в доступ.

Защита Denuvo разработана зарубежной коммерческой организацией. Если бы подобная задумка была реализована в России, с участием государства, как одного из правообладателей, то она могла бы быть запущена для защиты авторских прав на программы для электронно-вычислительных машин и базы данных.

Рассмотренные проблемы и частные примеры их решения в разных странах подводят нас к пониманию того, что действующие на современном этапе в мире правовые механизмы не способны эффективно защищать авторские права на программы для ЭВМ и базы данных в сети Интернет. Для увеличения эффективности защиты следует учитывать личность автора или большинства авторов при определении применимого права и юрисдикции.

Для решения указанных проблем необходимо на международном уровне закрепить рассмотрение гражданских споров, возникающих в связи с оборотом (законным и незаконным) программ для ЭВМ и баз данных в сети Интернет независимо от территориального характера по месту нахождения автора и в соответствии с правом страны-автора объекта охраны.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 30-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // РГ. - № 289. - 2006

[2] «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // «Бюллетень международных договоров». - №9. -2003

[3] Copyright Monthly Review of the World Intellectual Property Organization (WIPO). January, - 1978. - URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/120/wipo_pub_120_1978_01.pdf.

[4] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. - № 37 (приложение, ч. VI). - С. 2818 - 2849.

[5] Fry J.D. Privacy, predictability and internet surveillance in the U.S. and China: better the devil you know? // University of Pennsylvania Journal of International Law. - 2015. - Vol. 37. - ьР. 419 - 501.

[6] Article 1 (41) Law of the Republic of Kazakhstan No. 6-I of June 10, 1996, on Copyright and Related Rights (as amended up to Law No. 161-VI of June 20, 2018). - URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19294> (дата обращения: 04.11.2024).

[7] Google LLC v. Oracle America, Inc. 593 U.S. (2021). URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/18-956_new_o7jp.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

[8] Яковенко Д.А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. - С. 15.

[9] Кирилловых А.А. Краудфандинг как альтернативный способ привлечения инвестиций в предпринимательскую деятельность // Право и экономика. - 2020. - № 9. - С. 33 - 42.

[10] Червонюк В.И. Свобода слова (свободное выражение мнений) в интернет-пространстве: конституционный объем и пределы, особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 10. - С. 33 - 36.

[11] Санников Д. В. Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества : автореферат дис. ... кандидата юриди-

ческих наук : 5.1.3. / Санников Денис Викторович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» ; Диссовет Д 999.XXX.02 (99.2.090.02)]. - Ульяновск, 2023. - 32 с.

[12] Костин С.А. Становление международно-правового сотрудничества по обеспечению коллективной безопасности в киберпространстве // Международное публичное и частное право. 2021. - № 4. - С. 29 - 32.

[13] Терентьева Л.В. Разграничение экстра-территориальной и территориальной юрисдикции в киберпространстве // Право и цифровая экономика. - 2022. - № 1. - С. 41 - 51.

[14] Борьба с распространением нелегального ПО [Электронный ресурс] // <https://it.versuslegal.ru/borba-s-rasprostraneniem-nelicenzionnogo-po> (дата обращения: 04.11.2024)

[15] «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам» [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 02.07.2019) // Конвенция на русском языке опубликована на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации <https://minjust.gov.ru>

[16] Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. - 2013. - № 46. - ст. 5954

[17] Denuvo // <https://irdeto.com/denuvo> (дата обращения: 09.11.2024)

Spisok literatury:

[1] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ chetvertaya)” ot 18.12.2006 № 30-FZ (red. ot 30.01.2024) // RG. - № 289. - 2006

[2] “Bernskaya Konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij” ot 09.09.1886 (red. ot 28.09.1979) // “Byulleten’ mezhdunarodnyh dogovorov”. - №9. -2003

[3] Copyright Monthly Review of the World Intellectual Property Organization (WIPO). January, - 1978. - URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/120/wipo_pub_120_1978_01.pdf.

[4] Soglashenie po trgovym aspektam prav intellektual’noj sobstvennosti (TRIPS/TRIPS) [rus., angl.] (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) (s izm. ot 06.12.2005) // Sobranie zakonodatel’sтва RF. 10 sentyabrya 2012 g. - № 37 (prilozhenie, ch. VI). - S. 2818 - 2849.

[5] Fry J.D. Privacy, predictability and internet surveillance in the U.S. and China: better the devil you know? // University of Pennsylvania Journal of International Law. - 2015. - Vol. 37. - ‘P. 419 - 501.

[6] Article 1 (41) Law of the Republic of Kazakhstan No. 6-I of June 10, 1996, on Copyright and

Related Rights (as amended up to Law No. 161-VI of June 20, 2018). - URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19294> (data obrashcheniya: 04.11.2024).

[7] Google LLC v. Oracle America, Inc. 593 U.S. (2021). URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/18-956_new_o7jp.pdf (data obrashcheniya: 04.11.2024).

[8] YAkovenko D.A. Sposoby peredachi isklyuchitel’nogo prava na programmy dlya EVM po pravu Germanii i Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. - S. 15.

[9] Kirillovyh A.A. Kraudfanding kak al’ternativnyj sposob privilecheniya investicij v predprinimatel’skuyu deyatel’nost’ // Pravo i ekonomika. - 2020. - № 9. - S. 33 - 42.

[10] CHervonyuk V.I. Svoboda slova (svobodnoe vyrazhenie mnenij) v internet-prostranstve: konstitucionnyj ob’em i predely, osobennosti realizacii // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. - 2019. - № 10. - S. 33 - 36.

[11] Sannikov D. V. Grazhdansko-pravovaya ohrana chastnoj zhizni v usloviyah cifrovizacii obshchestva : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 5.1.3. / Sannikov Denis Viktorovich; [Mesto zashchity: FGBOU VO «Ul’yanovskij gosudarstvennyj universitet» ; Dissovet D 999.XXX.02 (99.2.090.02)]. - Ul’yanovsk, 2023. - 32 s.

[12] Kostin S.A. Stanovlenie mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva po obespecheniyu kollektivnoj bezopasnosti v kiberprostranstve // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2021. - № 4. - S. 29 - 32.

[13] Terent’eva L.V. Razgranichenie ekstraterritorial’noj i territorial’noj yurisdicicii v kiberprostranstve // Pravo i cifrovaya ekonomika. - 2022. - № 1. - S. 41 - 51.

[14] Bor’ba s rasprostraneniem nelicenzionnogo PO [Elektronnyj resurs] // <https://it.versuslegal.ru/borba-s-rasprostraneniem-nelicenzionnogo-po> (data obrashcheniya: 04.11.2024)

[15] “Konvenciya o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenij po grazhdanskim i trgovym delam” [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Gaage 02.07.2019) // Konvenciya na russskom yazyke opublikovana na oficial’nom sajte Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii <https://minjust.gov.ru>

[16] Rasporyazhenie Pravitel’sтва RF ot 01.11.2013 № 2036-r (red. ot 18.10.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii na 2014 - 2020 gody i na perspektivu do 2025 goda» // SZ RF. - 2013. - № 46. - st. 5954

[17] Denuvo // <https://irdeto.com/denuvo> (data obrashcheniya: 09.11.2024)

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-229-233

КАРПЕЕВА Екатерина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: karpeeva_bgu@mail.ru

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье констатируется, что гражданское процессуальное законодательство России недостаточно полно регулирует правовое положение лиц, содействующих осуществлению правосудия, а именно педагогов (педагогических работников), привлекаемых к участию в судебных заседаниях в силу абз. 2 п. 3 ст. 65, п. 3 ст. 66, П. 3 ст. 67, абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 141, абз. 2 п. 3 ст. 148.1 СК РФ, ст. 179 ГПК РФ. Проводится анализ оснований для привлечения к участию в судебном заседании педагогических работников. Обосновывается необходимость детализации процессуального статуса педагога в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, дети, допрос несовершеннолетнего свидетеля, мнение ребенка, несовершеннолетние, педагог, педагогический работник, процессуальный статус.

KARPEEVA Ekaterina Vyacheslavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Institute of Justice of Baikal State University

TEACHER'S PARTICIPATION IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The article states that the civil procedure legislation of Russia does not fully regulate the legal status of persons who assist in the administration of justice, namely teachers (teaching staff) involved in court sessions by virtue of paragraph 2, paragraph 3, art. 65, paragraph 3, art. 66, Paragraph 3, art. 67, paragraph 2, paragraph 1 art. 68, paragraph 4 of Article 72, paragraph 2 of Article 76, paragraph 2 of Article 141, paragraph 2 of paragraph 3 of Article 148.1 of the family code of Russia, Article 179 of the Code of Civil Procedure of Russia. The analysis of the grounds for involving teaching staff in the court session is carried out. The necessity of detailing the procedural status of a teacher in civil proceedings is substantiated.

Key words: civil procedure, children, interrogation of a minor witness, opinion of a child, minors, teacher, teaching staff, procedural status.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ в ст. 179 предусматривает участие педагогического работника в допросе несовершеннолетнего свидетеля. При этом исходя из текста ст. 179 ГПК РФ имеет место **обязательное участие педагогического работника** – если проводится допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет и **факультативное участие** (по усмотрению суда) – если проводится допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. Иных упоминаний о педагоге в ГПК РФ не имеется.

Вместе с тем, ст. 57 СК РФ предусмотрено право ребенка выражать свое мнение. Положения этой статьи предписывают суду принимать судебное решение **с учетом мнения ребенка**, достигшего возраста 10 лет, но за исключением случаев, когда принятие такого решения будет противоречить интересам ребенка или даже **с согласия ребенка**, достигшего 10 лет, по делам о перемене его имени и фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ), об усыновлении и перемене имени, отчества, фамилии усыновляемого ребенка или при отмене усы-

новления (ст. 132, 134, 143 СК РФ), о записи усыновителей в качестве родителей усыновляемого ребенка (ст. 136 СК РФ).

Также следует отметить, что ст. 57 СК РФ закреплено право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. Возрастного ценза в правовой норме не установлено, а следовательно право выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего права и интересы ребенка, признается за последним с рождения. По этому поводу в юридической литературе имела место научная полемика по вопросу с какого все-таки возраста ребенок способен реализовать это право? Мнения ученых существенно разнятся: 1) с 6 лет [10]; 2) с 10 лет [7,8]; 3) с 14 лет [4]; 4) с 16 лет [1]. Все авторы приводят достаточно убедительные аргументы. Судебная практика также не выработала единого подхода о минимальном возрасте, по достижении которого ребенок способен к формированию своего мнения. Так, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» предусматривает, что суд должен прийти к выводу о способности или неспособности ребенка младше десяти сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права. Если суд сочтет, что ребенок способен сформулировать свои взгляды, то может опросить ребенка непосредственно в судебном заседании. В этом аспекте возникает несколько вопросов: 1) где, в ходе какого процессуального действия, руководствуясь какими методиками судья должен оценить способность ребенка формировать и высказывать свое мнение? 2) кто будет находиться рядом с ребенком в ходе этого «мероприятия»? Это будут законные представители или педагогический работник, имеющий профессиональные познания в сфере детской психологии?

Перечень вопросов, по которым несовершеннолетний вправе выразить свое мнение, является открытым, так как это прямо предусмотрено в п. 2 ст. 12 Конвенции о правах ребенка 1989 г., п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Соответственно, можно предположить, что при рассмотрении брачно-семейных споров, сопряженных с определением места жительства ребенка (абз. 2 п. 3 ст. 65 СК РФ), выяснение мнения ребенка должно проводиться в присутствии педагогиче-

ского работника, а не законных представителей, которые: а) имеют заинтересованность; б) даже своим присутствием, видом, взглядом способны оказывать влияние на ребенка и его мнение. Отмеченное касается всех семейно-правовых споров, где участвует ребенок, в частности п. 3 ст. 66, П. 3 ст. 67, абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 141, абз. 2 п. 3 ст. 148.1 СК РФ и др.

В этом аспекте представляется алогичным предписание ст. 179 ГПК РФ о том, что в ходе дачи ребенком свидетельских показаний его должен сопровождать педагогический работник, а законные представители вызываются в суд только при необходимости. Конституционный Суд РФ, трактуя в п. 2 Постановления от 01.02.2019 № 7-П положения принципа 7 и ст. 18 Декларации прав ребенка 1959 г., приходит к выводу о том, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом и предметом главной заботы **родителей**.

На основании изложенного, полагаем, что правовое регулирование участия педагогического работника в гражданском процессе следует начать с введения прямого предписания об обязательном участии педагогического работника в рассмотрении семейно-правовых споров, затрагивающих права и интересы ребенка и требующих непосредственного присутствия ребенка в зале судебного заседания для выражения мнения по делу. На сегодняшний день суды применяют по аналогии ст. 179 ГПК РФ при рассмотрении споров о детях. Вместе с тем, неприменение ст. 179 ГПК РФ не влечет никаких правовых последствий, а следовательно, нет гарантии для обеспечения возможности ребенка свободно выразить свое мнение. Это имеет значение и при обсуждении вопроса о возможных негативных последствиях от участия в судебном заседании для ребенка. Семейные споры – споры эмоциональные, именно здесь нужно четкое правовое регулирование. Следует подчеркнуть, что именно процессуальные действия суда, совершаемые исключительно в рамках установленной гражданской процессуальной формы, в немалой степени обеспечивают принятие законного и обоснованного решения по делу [3]. И в этом аспекте можно согласиться с резюме сделанным А. В. Ведерниковым: «институт судейского усмотрения (включая метод применения процессуальной аналогии) прочно интегрирован в современный судебный (гражданский и арбитражный) процесс. При этом современное общество, основывающееся на конституционном строе (ст. 16 Конституции РФ), не имеет четких и однозначно общих культурно-идеологических ориентиров. «Острота зрения» судейского усмотрения зависит теперь главным образом от личности судьи» [2].

В рамках ст. 179 ГПК РФ полагаем, что норма должна быть скорректирована и приоритет сопровождения несовершеннолетнего свидетеля передан законным представителям, а уже при необходимости (например, заинтересованности законного представителя) привлекать педагогического работника.

По нашему мнению, роль педагогического работника в гражданском процессе очевидна и носит двойственный характер: с одной стороны необходимо содействовать суду в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных сведений (например, с помощью предоставления суду квалифицированных советов, рекомендаций), а с другой стороны обеспечить защиту прав и законных интересов самого несовершеннолетнего (например, через предотвращение антипедагогических действий со стороны участников производства по делу; через оказание психологической поддержки несовершеннолетнему для снятия напряжения у ребенка). В этом контексте следует отметить, что ребенку в ходе участия в разбирательстве дела может быть представлена разная информация. В том числе, способная причинить вред. Поэтому следует обратиться к положениям ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где в п. 4 ст. 2 указано, что «информационная безопасность детей - состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию», а в п. 5 ст. 17 предполагается, что для проведения экспертизы информационной продукции будут привлекаться лица, имеющие высшее профессиональное образование и обладающие специальными знаниями, в том числе в области педагогики, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии. Полагаем, что по аналогии с предъявленными требованиями, для защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетелей в гражданском процессе должны привлекаться лица, обладающие такими знаниями и с точки зрения указанного закона, должны проверять демонстрируемые вещественные доказательства, аудио и видео записи, фотографии, оглашаемую переписку, формулировки вопросов суда или иных участников дела на соответствие критериям, указанным в данном законе.

Едва ли можно предположить, что вышеназванные цели участия в судебном заседании педагогического работника достигаются путем пассивного созерцания происходящего.

Таким образом, не остается сомнений, что педагогические работники являются субъектами

гражданских процессуальных правоотношений, однако, процессуальное положение педагога в гражданском судопроизводстве не детализировано в связи с чем на практике возникает достаточное количество вопросов, например, какие именно процессуальные действия может совершать такой педагог, каковы его процессуальные права и обязанности, ответственность.

Полагаем, что для определения процессуального статуса педагогического работника в гражданском процессе может быть применена ст. 188 ГПК РФ. Указанная статья сформулирована таким образом, что позволяет распространить ее содержание на всех возможных специалистов, привлекаемых в процесс. Отвечая на вопрос является ли педагогический работник специалистом в гражданско-процессуальном смысле, следует отметить содержание п. 3 ст. 7 ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где прямо указано: «Педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие *специалисты*, которые осуществляют функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации, могут участвовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в государственных органах и органах местного самоуправления».

Также следует отметить, что в трудах Л. Н. Ракитиной была обоснована самостоятельность специалиста как участника процесса. Так Л. Н. Ракитина отмечает, что специалист – конкретное физическое лицо, обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе дела, привлекаемое в процесс по инициативе суда, судьи или судебного исполнителя, а также лиц, участвующих в деле, их представителей, для оказания научно-технической или справочно-консультационной помощи в любой форме кроме экспертной [9]. В этом смысле педагогические работники, если они принимают участие при осуществлении отдельных процессуальных действий и оказывают суду справочно-консультативную помощь по формулированию вопросов в понятной для ребенка форме, по вопросам допустимости той или иной информации с учетом возрастной нормы, по вопросам особенности восприятия ребенка и даже, по нашему мнению, по вопросу способности ребенка к формированию и выражению своего мнения, являются специалистами.

Как известно, специалисты, как и свидетели, эксперты, переводчики, понятые относятся к группе лиц, содействующих правосудию. Лица,

содействующие правосудию, привлекаются в процесс для выполнения обязанностей, необходимых для успешного разрешения спора, они не являются участниками судебного разбирательства, а потому какими-либо существенными правами не наделены. Вместе с тем, имеются примеры наделения лиц, содействующих осуществлению правосудия, некоторыми процессуальными правами, необходимыми для более успешного выполнения возложенных на них обязанностей. Например, эксперт наделяется правом знакомиться с материалами дела, участвовать в судебном разбирательстве дела, просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов.

С учетом значимости своевременной подготовки педагогического работника к участию в судебном заседании (оценить ситуацию, эмоциональный фон ребенка, особенно если в качестве педагогического работника приглашается школьный психолог, ознакомиться с материалами дела, списком вопросов, который будет задан ребенку для возможности их корректировки с точки зрения доступности для восприятия ребенком и пр.) педагогического работника следует наделить следующими правами: 1) знакомиться с материалами дела; 2) участвовать в судебном разбирательстве; 3) с разрешения председательствующего задавать вопросы ребенку; 4) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего со стороны лиц, участвующих в деле; 5) правом отказаться от участия в деле по причине некомпетентности (не имеет опыта работы с этой возрастной группой, например, школьный педагог психолог не имеет опыта работы с детьми младшего (дошкольного) возраста и наоборот). Эти права необходимы педагогическим работникам поскольку они заблаговременно должны знать с какой целью и для решения каких задач педагог (психолог) вызван для участия в судебном заседании. Наделение педагогов этими специфическими правами будет выделять их среди специалистов и потому, возможно, следует ввести в ГПК РФ норму, посвященную именно педагогическим работникам.

Если обратиться к УПК РФ, то в нем также не удастся обнаружить специальной нормы, посвященной процессуальному статусу педагогического работника.

Однако, УПК РФ среди основных понятий, используемых в кодексе, закрепляет понятие педагога, «педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся» (п. 62 ст. 5 УПК РФ). Полагаем, что данное понятие всецело применимо и к педагогам, принимающим участие в гражданском судопроизвод-

стве. Исходя из вышеприведенного понятия допускается использовать понятия «педагог» и «педагогический работник» как синонимичные.

Если сравнивать ст. 280 УПК РФ, посвященную особенностям допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, и ст. 179 ГПК РФ, можно обнаружить некоторые отличия: 1) отличается предельный возраст для привлечения педагога к участию в деле при допросе несовершеннолетнего свидетеля – 18 лет в УПК и 16 лет в ГПК; 2) в УПК отмечается, что председательствующий судья разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись; 3) предусмотрена возможность по окончании допроса покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего; 4) и в УПК и в ГПК предусмотрено, что педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю. При этом в ГПК не описаны иные процессуальные статусы несовершеннолетних, а как справедливо отмечает Л. Б. Максимович, на практике встречаются судебные решения, где отмечается о привлечении к участию в деле ребенка, достигшего 14 лет, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, при этом аналогичная практика в отношении детей младше 14 лет отсутствует [6].

Также следует отметить ч. 5 ст. 425 УПК РФ, которая указывает на право педагога не только знакомиться с протоколом допроса, но и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, если допрашивается несовершеннолетний, совершивший преступление.

Безусловно, цели у гражданского и уголовного судопроизводства разные, однако, процессуальное положение любого субъекта гражданского процесса должно отвечать требованию необходимости и достаточности объема субъективных прав и юридических обязанностей для выполнения тех задач и функций, которые стоят перед ним. Поэтому приходится констатировать, что регламентация процессуального положения педагога в ГПК РФ не соответствует данному требованию и нуждается в существенном совершенствовании. Педагог должен обладать достаточным количеством полномочий для реализации поставленных перед ним задач.

Таким образом, участие педагога в гражданском процессе является организационно-правовой мерой, способствующей повышению уровня защищенности несовершеннолетних при производстве по делу, а детализация его процессуального положения способствует осуществлению судопроизводства в строгом соответствии с законом.

Список литературы:

- [1] Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 55 с.
- [2] Ведерников А. В. Судейское усмотрение в российском арбитражном и гражданском процессе: правовые и социальные аспекты / А. В. Ведерников // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 3. — С. 419–424.
- [3] Девицкий Э.И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве: проблемы и новые подходы в правовом регулировании // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 417–425.
- [4] Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006.
- [5] Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVL.
- [6] Максимович Л. Б. Право ребенка на мнение: проблемы законодательства // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 1. С. 62–73.
- [7] Михеева Л. Ю. О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 70–82.
- [8] Райкунова А.Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных немущественных отношений // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 5–6;
- [9] Ракитина, Любовь Николаевна. Участие специалистов в гражданском судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. — Саратов, 1985. — 203 с.
- [10] Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

- [1] Abramov V. I. Prava rebenka i ih zashchita v Rossii: obshcheteoreticheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2007. 55 s.
- [2] Vedernikov A. V. Sudejskoe usmotrenie v rossijskom arbitrazhnom i grazhdanskom processe: pravovye i social'nye aspekty / A. V. Vedernikov // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — T. 27, № 3. — S. 419–424.
- [3] Devickij E.I. Institut uchastiya prokurora v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy i novye podhody v pravovom regulirovanii // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2022. T. 23, № 4. S. 417–425.
- [4] Il'ina O. YU. Interesy rebenka v semejnomo prave Rossijskoj Federacii. M., 2006.
- [5] Konvenciya OON o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989. Ratificirovana Postanovleniem Verhovnogo Soveta SSSR ot 13.06.1990 № 1559-1. Vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993. Vyp. XLVL.
- [6] Maksimovich L. B. Pravo rebenka na mnenie: problemy zakonodatel'stva // Demidovskij yuridicheskij zhurnal. 2024. Tom 14, № 1. S. 62–73.
- [7] Miheeva L. YU. O reformah semejnogo zakonodatel'stva: zakonotvorchestvo i zdravij smysl // Semejnoe pravo na rubezhe XX–XXI vekov: k 20-letiyu Konvencii OON o pravah rebenka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. red. O. N. Nizamieva. M.: Statut, 2011. S. 70–82.
- [8] Rajkunova A.G. Pravosub'ektnost' nesovershennoletnih v oblasti semejnyh lichnyh nemushchestvennyh otnoshenij // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2005. № 1. S. 5–6;
- [9] Rakitina, Lyubov' Nikolaevna. Uchastie specialistov v grazhdanskom sudoproizvodstve : dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.03. — Saratov, 1985. — 203 s.
- [10] Erdelevskij A.M. Pravo rebenka na vyrashenie mneniya // SPS «Konsul'tantPlyus».

АЛИЕВ Тигран Тигранович,
профессор юридического факультета
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
заведующий кафедрой гражданского,
арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Москва,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
автономной некоммерческой организации высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»,
Россия, г. Москва,
e-mail: tta70@mail.ru

АЛИЕВ Роман Тигранович,
преподаватель факультета Современного права кафедры
гражданско-правовых дисциплин автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»,
Россия, г. Москва,
e-mail: roman.aliev.15@list.ru

СТАТУС ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема определения статуса прокурора в арбитражном процессе, в частности по делам об административных правонарушениях. Проблема заключается в том, что законодатель не регламентирует возможность прокурора подачи заявления об административных правонарушениях в арбитражный суд, однако федеральным законодательством о прокуратуре такая обязанность установлена. Арбитражный суд вынужден действовать на основании установленной судебной практики и постановлений пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Судебная практика самостоятельно регламентирует возможность прокурора о подаче заявления об административном правонарушении. При этом вопрос о статусе остается открытым, арбитражное законодательство устанавливает статус прокурора, как процессуального истца. В работе проведен анализ законодательства, судебной регламентации и юридической доктрины относительно вопроса статуса прокурора.

Ключевые слова: прокурор, административные правонарушения, арбитражные суды, арбитражное судопроизводство, статус прокурора.

ALIEV Tigran Tigranovich,
Professor of the Law Faculty Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Head of the Department of Civil and Arbitration
Procedure, LL.D., Professor, Russia, Moscow,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the autonomous
non-profit organization of Higher Education
“V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations”, Russia, Moscow

ALIEV Roman Tigranovich,
Lecturer at the Faculty of Modern Law of the Department
of Civil Law Disciplines of the autonomous non-profit organization of Higher Education
“V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations”, Russia, Moscow

STATUS OF THE PROSECUTOR IN ARBITRATION PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *This paper examines the problem of determining the status of the prosecutor in the arbitration process, in particular in cases of administrative offenses. The problem is that the legislator does not regulate the prosecutor's ability to file an application for administrative offenses with the arbitration court, but the federal legislation on the prosecutor's office establishes such an obligation. The arbitration court is forced to act on the basis of established judicial practice and decisions of the plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Judicial practice independently regulates the prosecutor's ability to file an application for an administrative offense. At the same time, the question of status remains open; arbitration legislation establishes the status of the prosecutor as a procedural plaintiff. The work contains an analysis of legislation, judicial regulation and legal doctrine regarding the issue of the status of the prosecutor.*

Key words: *prosecutor, administrative offenses, arbitration courts, arbitration proceedings, status of the prosecutor.*

В арбитражном судопроизводстве прокурор является механизмом, участие которого обусловлена направленностью на защиту публичных интересов.

Стоит обратиться к внесенным изменениям в 2020 году в Конституцию Российской Федерации (далее - Конституция)¹, а именно поправки, внесенные в статью 118, где выделяется отдельный вид судопроизводства в виде арбитражного.

Данное нововведение логично обосновывается сложившимися общественными отношениями. Арбитражные суды рассматривают дела в определенной сфере, при этом характер и особенности по экономическим спорам отличаются от иных дел, образуя определенную группу, обладающую своими характеристиками. Однако возникла ситуация неоднозначности, как соотносится арбитражное судопроизводство с гражданским и административным судопроизводствами, относительно дел разрешаемых в арбитражных судах. Законодателем предусмотрен пласт дел рассматриваемых в рамках административного права в арбитражных судах, как экономические споры [7, С. 6].

В своей работе В.И. Ковшевацкий и Э.В. Маркина, отмечают, что в настоящее время ученые юристы все чаще приходят к выводу, о том, что права и обязанности у должных лиц, как у субъектов публичной власти, неразделимо слились. Такое слияние происходит в частности в отношении прав и обязанностей прокурора, в том числе в его административно-юрисдикционной деятельности. Так законодательством подразумевается, что прокурор не вправе отказаться от возбуждения дела об административном правонарушении, если, во-первых, правонарушение отно-

сится к его компетенции, во-вторых, в действиях привлекаемого лица есть состав правонарушения. Также отмечается важность осуществления контроля за применением норм ответственности к лицу, в случае выявления незаконного и необоснованного решения, прокурор должен отреагировать [6, С. 117].

Деятельность прокурора в арбитражном судопроизводстве регламентирована Приказом Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 19.10.2022) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве»², который содержит в себе регламент для прокуроров. Указывается, что прокуроры, должны осуществлять участие в судебном процессе, так как это является средством, направленным на укрепление законности в экономической сфере и предпринимательской деятельности.

Так установлено, что прокурор может участвовать в судебном процессе в арбитражном судопроизводстве.

В настоящее время Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)³ содержит в себе норму регламентирующую обращение прокурора в арбитражный суд с иском заявлением. Всего в статье 52 АПК РФ предусмотрено девять исковых заявлений, с которыми прокурор может обратиться в арбитражный суд, из которых шесть о признании недействительными сделки. Из списка статьи 52 на первом месте в перечислении стоит исковое заявление о

² См. Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 N 473 (ред. от 19.10.2022) "О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве" // КонсультантПлюс. Электронный режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280686/

³ См. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. , N 30 , ст. 3012.

¹ См. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

признании нормативных и ненормативных правовых актов, которые затрагивают права граждан и организаций в экономической сфере. Норма также содержит в себе исковое заявление об истребовании государственного и муниципального имущества, а также исковое заявление в сфере оборонного заказа и государственных закупок.

В статье 202 АПК РФ содержится в себе указания на лиц, которые могут обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением, указания на прокурора отсутствует. Более того статья отсылает к статье 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, в которой содержится перечень должностных составлять протоколы об административных правонарушениях, которая также не содержит указания на прокурора.

АПК РФ не содержит в себе норму, в соответствии с которой прокурор полномочен обращаться в арбитражный суд с иском заявлением о привлечении лиц к административной ответственности [2, С. 24]. Законодатель напрямую не указывает о возможности прокурора осуществлять инициирование административного судопроизводства в арбитражных судах.

В своей работе Т.Т. Алиев и Р.Т. Алиев отмечают следующее «потребность усовершенствования полномочий прокурора, повышения эффективности их реализации и его значимости в арбитражном процессе отражается на результативном осуществлении правосудия»[1, С. 14].

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»², прокурору предоставлена возможность возбуждения производства об административном правонарушении. Из этого можно сделать вывод, что не смотря на отсутствие прямого указания в АПК РФ прокурор наделен иным федеральным законом полномочием на возбуждение дела об административном правонарушении.

Данное подтверждается пунктом 15 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВАС РФ) от 27.01.2003 N 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонаруше-

ниях»³, который является действующим в настоящее время и указывает на необходимость учитывать арбитражными судами указанную выше норму, установленную в статье 22 при принятии заявления к производству. С оговоркой о необходимости соответствия заявления требованиям, установленным АПК РФ в статье 204 о привлечение административной ответственности.

Также в ПП ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»⁴, установлено, что прокурор имеет право на обращение в арбитражный суд с заявлением об административном правонарушении в отношении субъекта экономической деятельности.

Таким образом, не смотря на отсутствие прямого указания в АПК РФ на возможность обращения прокурора в арбитражный суд заявлением об административном правонарушении, прокурор может обращаться с соответствующим заявлением

Более того из подпункта 1 пункта 1 статьи 227 АПК РФ видно, что дела об административных правонарушениях рассматриваются в порядке упрощенного производства. Данное, несомненно, ускоряет процесс рассмотрения заявления и принятия решения арбитражным судом.

В соответствии с официальным сайтом в системе «Интернет» электронное правосудие картотеки арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/> прокуроры активно пользуется таким своим полномочием.

Отсутствие четкой законодательной регламентации статуса прокурора при подаче заявления об административном правонарушении в кодифицированных актах, суд вынужден принимать решение на основании своего внутреннего убеждения, в соответствии со сложившейся судебной практикой, в связи с тем, что по законодательству суду проще отказать в удовлетворении заявления прокурора, чем в его удовлетворении. Из чего прокурор не может исполнять свои полномочия надлежащим образом, а суд осуществлять правосудие [4, С. 88].

³ См. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 N 2 (ред. от 10.11.2011) "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // КонсультантПлюс. Электронный режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41468/

⁴ См. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 (ред. от 25.01.2013) "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" // // КонсультантПлюс. Электронный режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128538/

¹ См. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // КонсультантПлюс. Электронный режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

² См. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.05.2024) // КонсультантПлюс. Электронный режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

Так в своей работе Е.В. Михайлова указывает, что правовой статус прокурора исторически рассматривается узко. Это обосновывается тем историческим периодом права, когда частные споры рассматривались в суде, в гражданском процессе, а публичные споры решались во внесудебном порядке, то есть без применения судебных органов власти. Но это не значит, что прокурор был полностью отстранен от судопроизводства. Прокурор мог принимать участие в судебных заседаниях в случае отсутствия ответчика по некоторым делам по семейным спорам, в уголовном судопроизводстве, а также давать заключения, но только в случаях возникновения спора между государственными органами, где одной из сторон выступал суд. Как известно со временем в судебное производство начали относить и споры связанные с публичными интересами, а также с государственными интересами. В юридической доктрине бытует мнение, что прокурор имеет статус лица содействующего правосудию, осуществляющего помощь суду как представитель государства, дающий разъяснения и тому подобное. Так прокурор в настоящее время может быть привлечен к разбирательству по делу для дачи заключения, это обосновывается его надзорными полномочиями, кроме того деятельность прокурора направлена на публичные интересы, в том числе и на защиту прав и законных интересов отдельных граждан [8, С. 74].

Стоит отметить, что суд может отказать в удовлетворении заявления в связи с малозначительностью или применяет «малозначительную» меру пресечения (например, предупреждение). Малозначительность, в соответствии с ПП ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», применяется только в арбитражном суде и не имеет определенных критериев, они определяются на сложившейся судебной практике, другими словами вырабатываются судами самостоятельно. При этом, в указанном ПП ВАС РФ дается определение понятия «малозначительность», главным критерием которого является отсутствие существенных нарушений общественных отношений, что также является довольно размытой характеристикой.

При таких обстоятельствах у прокурора, как у субъекта публичной власти, возникает момент неопределенности, а именно определение правонарушения по его значимости, то есть если ошибочно будет неверно определена значимости административного правонарушения, действия прокурора могут быть признаны незаконными в связи с неподачей заявления или наоборот трата ресурсов на составление заявления и сбор докумен-

зательств. Так прокурор находится в затруднительном положении, и зачастую склоняются в сторону затраты ресурсов [6, С. 118].

Прокурор, который подал исковое заявление в суд, в соответствии со статьей 52 АПК РФ, обладает процессуальными правами и обязанностями истца. Если применять аналогию права в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ присутствуют ограничения, так прокурор не обладает правом на заключение мирового соглашения и не несет обязательство по уплате судебных расходов. АПК РФ, с аналогией в ГПК РФ, относят прокурора к числу лиц участвующих в деле, то есть истцом по делу, в частности по делам об административных правонарушениях.

Но в тоже время юридическая доктрина полностью не соглашается с таким мнением законодателя. Ученые юристы, в юридической доктрине, также не имеют единого мнения относительно статуса прокурора в арбитражном судопроизводстве по спорам об административных правонарушениях. Так есть приверженцы мнения относительно статуса установленного законодателем, а есть те, кто с таким положением дел не согласен и обосновывают, что прокурор имеет статус иного участника по делу [5, С. 153].

Если обращаться к статье 48 АПК РФ, то в ней содержится перечень иных лиц участвующих в деле и отнесение прокурора к данному перечню не представляется возможным. Так как иные лица и лица содействующие правосудию, подразумевается, что они призваны именно содействовать правосудию и не выступают на стороне истца или ответчика. Также стоит отметить, что позиция законодателя о прокуроре как о лице участвующем в деле не является исключительной. При детальном анализе АПК РФ можно заметить, что установление статуса прокурора, как участника по делу обоснована применением аналогии права. То есть в АПК РФ есть иные органы и лица, обладающие этим статусом, но также имеют ограничения в правах и обязанностях. Например, органы местного самоуправления, лица, которые обращаются в суд для защиты прав и законных интересов третьих лиц. Те лица, которые не имеют прямо заинтересованности в разбирательстве по делу [5, С. 153].

Из сказанного выше, можно сделать вывод, что прокурор в арбитражном суде может обладать статусом истца при рассмотрении заявлений об

¹ См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 20.11.2002. - N 46. - ст. 4532.

административных правонарушений. Однако, такой вывод является заблуждением, так как прокурор, это субъект публичной власти, он выступает в интересах государства и не может быть заинтересованным в исходе дела. АПК РФ, в современной редакции, подразумевает за прокурором статус лица, участвующего в деле, при этом законодательством четко регламентированы обстоятельства участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Данное подтверждение представлено выше, при кратком анализе статьи 52 АПК РФ, исковые заявления подаваемые прокурором четко регламентированы законодателем, перечень является закрытым, конечно, присутствует и расширение полномочий посредством ПП ВАС РФ, но приравнивать прокурора с гражданским истцом не является реальной действительностью [3, С. 21].

Прокурор, обращаясь в суд с иском заявлением об административном правонарушении, выступает именно на стороне истца, а не является таковым. Обоснование данного простое, права и законные интересы прокурора не нарушаются, поэтому у него нет прямой заинтересованности к исходу дела, но есть обязательства установленные законодательством, есть публичные интересы, которые он должен учитывать. В юридической доктрине также есть мнение, что прокурор выступает исключительно представителем государства в арбитражном процессе. Такая позиция имеет жизнеспособность, но не объясняет статус прокурора в судопроизводстве его права и обязанности [5, С. 153].

Законодатель наделил прокурора статусом процессуального истца, однако, если углубиться в размышления, то какого истца можно противопоставить процессуальному истцу, возможно материального, но такая позиция не имеет реального подтверждения. Истец, становится истцом только в процессуальном праве, материальное право не предусматривает статуса истца. Прокурор, как участник арбитражного процесса по заявлению об административном судопроизводстве, нельзя отнести с большой уверенностью к одной из существующих групп, наделить его определенным статусом без ограничений. Законодатель, определяя правовое положение истца в арбитражном судопроизводстве, отталкивается от позиции «но», наделяя правами и обязанностями «но» с ограничениями. Можно согласиться, что прокурор обращаясь в суд с заявлением об административном правонарушении выступает в качестве истца, но не обладает статусом истца [5, С. 153].

В заключение можно сказать, что законодательство об арбитражном судопроизводстве сильно ограничивает права и обязанности прокурора. АПК РФ не предусматривает право проку-

рора на подачу заявления об административном правонарушении, как и его статус в таких делах. Однако прокурор, в связи с законодательством имеет обязанность по подаче таких заявлений. Арбитражный суд с целью восполнения законодательства в постановлениях Пленума ВАС РФ расширил возможности прокурора в сфере подачи заявлений об административных правонарушениях, но статус прокурора не устанавливается. Если брать из общих правил АПК РФ, прокурор наделен статусом процессуального истца, но данное противоречит самой сути понятия «процессуальный истец», так как в праве отсутствуют разновидности истца. Видится разумным внести в АПК РФ дополнение в пункт 1 статьи 52 о возможности прокурора обращаться в арбитражный суд с заявлением об административном правонарушении в отношении субъекта экономической деятельности. В юридической доктрине четко прослеживается мысль, что прокурора необходимо относить к лицам участвующим в деле. Статус же прокурора определяется правами и обязанностями истца в арбитражном судопроизводстве, но с ограничениями, которые подразумевает деятельность прокурора, как представителя государства.

Список литературы:

- [1] Алиев Т.Т., Алиев Р.Т. Некоторые проблемы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. №6. С. 14-18.
- [2] Анкудинова Я.С. Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении в арбитражных судах // Искусство правоведения. The art of law. 2023. № 1(5). С. 21-26.
- [3] Девицкий Э.И. Развитие норм арбитражного процессуального законодательства, регламентирующие участие прокурора в арбитражном процессе // Искусство правоведения. The art of law. 2022. № 4 (4). С. 18-27.
- [4] Захаров И.Е. К вопросу о правовом статусе прокурора в арбитражном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 87-89.
- [5] Касаткина Е.А., Солоухина С.В. К вопросу об унификации норм, регламентирующих участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 152-154.
- [6] Ковшевацкий В.И., Маркина Э.В. Проблемы юридического закрепления участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С. 117-119.
- [7] Кононов П.И. Об актуальных проблемах совершения административного судопроизвод-

ства в арбитражных судах // Журнал административного судопроизводства. 2021. №3. С. 5-28.

[8] Михайлова Е.В. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Пролог: журнал о праве. 2023. №2. С. 71-77.

Spisok literatury:

[1] Aliev T.T., Aliev R.T. Nekotorye problemy uchastiya prokurora v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. №6. S. 14-18.

[2] Ankudinova YA.S. Nekotorye aspekty uchastiya prokurora v rassmotrenii dela ob administrativnom pravonarushenii v arbitrazhnyh sudah // Iskustvo pravovedeniya. The art of law. 2023. № 1(5). S. 21-26.

[3] Devickij E.I. Razvitie norm arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchie uchastie prokurora v arbitrazhnom processe // Iskustvo pravovedeniya. The art of law. 2022. № 4 (4). S. 18-27.

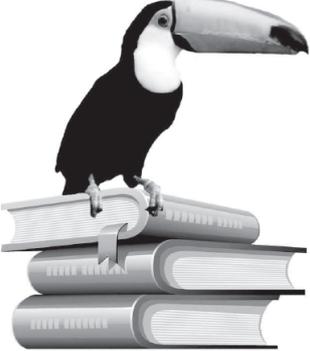
[4] Zaharov I.E. K voprosu o pravovom statuse prokurora v arbitrazhnom processe // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 3. S. 87-89.

[5] Kasatkina E.A., Solouhina S.V. K voprosu ob unifikacii norm, reglamentiruyushchih uchastie prokurora v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 6 (210). S. 152-154.

[6] Kovshevackij V.I., Markina E.V. Problemy yuridicheskogo zakrepleniya uchastiya prokurora v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. №4. S. 117-119.

[7] Kononov P.I. Ob aktual'nyh problemah soversheniya administrativnogo sudoproizvodstva v arbitrazhnyh sudah // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2021. №3. S. 5-28.

[8] Mihajlova E.V. Nekotorye problemy uchastiya prokurora v civilisticheskom processe // Prolog: zhurnal o prave. 2023. №2. S. 71-77.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЯЦЕНКО Анастасия Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и арбитражного судопроизводства КрФ РГУП,
г. Симферополь, Российская Федерация,
заместитель руководителя магистерской программы
«Юрист в сфере гражданского, уголовного и
административного судопроизводства» КрФ РГУП,
Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: yatsenkoao@mail.ru

ФИРSOVA Алёна Алексеевна,
адвокат, аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права,
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
Казань, Российская Федерация,
преподаватель факультета права Колледжа
им. маршала В.И. Чуйкова,
Москва, Российская Федерация,
преподаватель НОЧУ ВО «Высшая школа управления»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: alyonafirsova@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным проблемам арбитражного судопроизводства в России. В условиях стремительных изменений в правовой и экономической среде становится очевидной необходимость эффективного разрешения споров в области предпринимательства. В статье рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на работу арбитражных судов. Анализируется статус особого производства и необходимость законодательного уточнения по поводу мировых соглашений в рамках данного процесса. В статье затрагиваются вопросы упрощенного производства, его правовая природа и соотношение с традиционными формами искового производства. Исследован вопрос отвода прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами. Указаны недостатки текущего законодательства, а также даны рекомендации по его улучшению, что способствует повышению эффективности арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, арбитражный процесс, особое производство, мировое соглашение, упрощенное производство, извещение сторон, арбитражные заседатели, прокурор

YATSENKO Anastasia Olegovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure
of the KrF RGUP, Simferopol, Russian Federation,
Deputy Head of the Master's Program "Lawyer in Civil,
Criminal and Administrative Procedure" of the KrF RGUP,
Simferopol, Russian Federation

FIRSOVA Alyona Alekseevna,
lawyer, postgraduate student of the Department
of Civil and Business Law, UVO «University of Management «TISBI», Kazan,
Russian Federation, lecturer of the Faculty of Law of the College
named after Marshal V.I. Chuikov, Moscow, Russian Federation, I
ecturer of the NOCHU VO «Higher School of Management»,
Moscow, Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. *This article is devoted to the current problems of arbitration proceedings in Russia. In the context of rapid changes in the legal and economic environment, the need for effective dispute resolution in the field of entrepreneurship becomes obvious. The article examines the key aspects affecting the work of arbitration courts. The article analyzes the status of special production and the need for legislative clarification regarding settlement agreements within the framework of this process. The article deals with the issues of simplified proceedings, its legal nature and the relationship with traditional forms of claim proceedings. The issue of recusal of the prosecutor in the consideration of cases by arbitration courts is investigated. The shortcomings of the current legislation are indicated, as well as recommendations for its improvement, which contributes to improving the efficiency of arbitration proceedings.*

Key words: *arbitration proceedings, arbitration process, special proceedings, settlement agreement, simplified proceedings, notification of the parties, arbitration assessors, prosecutor.*

В Конституции Российской Федерации [1] указано, что все граждане имеют равные права перед законом и судом. Это означает, что любой человек может подать в суд для защиты нарушенных прав. Согласно арбитражному законодательству, экономические споры и дела, касающиеся предпринимательской и другой экономической деятельности, решаются арбитражными судами [2].

В юридических источниках можно найти разнообразные мнения по поводу определения термина «арбитражное судопроизводство». Так, по мнению Ю.В. Перевощиковой, «арбитражное судопроизводство (арбитражный процесс) — урегулированная арбитражно-процессуальным законодательством деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников судебного производства, направленная на защиту оспариваемого или нарушенного права организаций и граждан-предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [9, С. 511].

Некоторые ученые рассматривают арбитражное судопроизводство исключительно как деятельность суда, при этом действия сторон и других участников процесса выделяются отдельно как составляющие судебного процесса [10, С. 194].

Считаем, что термин «арбитражное судопроизводство» следует понимать в широком смысле и можно охарактеризовать так: арбитражное судопроизводство — это процесс разрешения коммерческих и хозяйственных споров между юридическими и физическими лицами в арбитражных судах. Он включает стадии подачи исков, их рассмотрения, проведения заседаний, вынесения решений и исполнения. Процесс регламентируется особыми правилами, обеспечивающими быстрый и эффективный разрешение споров, равенство сторон и защиту прав участников.

На сегодняшний день существуют следующие виды арбитражного судопроизводства: исковое производство; производство по делам, возникающим из административных и иных публичных

правоотношений (административное судопроизводство); особое производство; производство по делам о несостоятельности (банкротстве); упрощенное производство; иные производства [8, С. 62].

В настоящее время система арбитражных судов в России демонстрирует большую прозрачность и эффективность по сравнению с судами общей юрисдикции. Тем не менее, участники арбитражного процесса по-прежнему сталкиваются с рядом актуальных проблем:

1. В первую очередь, это связано с загруженностью судей. Эта проблема в России существует давно. Из-за этого судьи часто не могут углубленно разобраться в делах и решают их по шаблону, что приводит к схожей судебной практике, но снижает ее качество и доверие граждан к судебной системе. Чтобы улучшить ситуацию, необходимо:

1) увеличить количество судей;

2) повысить государственную пошлину для юридических лиц при подаче исков, так как они нередко игнорируют альтернативные способы разрешения конфликтов, тем самым перегружая суды.

2. В действующем АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, отсутствует отдельный раздел, посвященный особому производству. Тем не менее, в ст. 30 АПК РФ указывается на то, что «арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Разделом IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел» регламентируется порядок рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (глава 27 АПК РФ).

Одной из характеристик дел особого производства является отсутствие возможности заключения мирового соглашения, так как они направлены на разрешение споров о праве. Это также подтверждается высшими судами. В Определе-

нии Конституционного суда от 24.02.2004 №1-О изложено, что «мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав» [4]. Кроме того, Президиум ВАС РФ в своём Постановлении от 22.03.2011 № 13903/10 указал, что «из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, а также исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме» [6]. Но в законодательстве не предусмотрен запрет на заключение мирового соглашения в рамках особого производства. Согласно части 6 статьи 141 АПК РФ: «арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц».

Предлагается дополнить статью 139 АПК РФ официальным определением термина «мировое соглашение» в следующей редакции: «Мировое соглашение — это соглашение сторон, где они мирным путем достигают компромисса для разрешения судебного спора, требующее одобрения суда для гарантии его законности. Это позволит суду обоснованно отклонять мировые соглашения, которые не соответствуют законодательству».

3. Ключевая теоретическая проблема заключается в правовой природе упрощенного производства и его роли в арбитражном процессе. Важно выяснить, является ли оно подвидом искового производства или самостоятельной системой разбирательства. Упрощенное производство, в своем нынешнем виде весьма противоречиво: с одной стороны, имеет свою специфику и определенную самостоятельность, а с другой — не обладает четким предметом и зависит от правил искового производства. Мы считаем, что о его самостоятельности можно говорить лишь при наличии отдельной процедуры, четко отличающейся от искового производства.

Так, одной из существующих проблем в упрощенном производстве на сегодняшний день, являются пробелы в законодательстве в отношении порядка уведомления сторон. Хотя АПК РФ не требует извещения сторон о месте и времени судебного заседания, он обязан уведомить их о том, что заявление принято к производству, а также установить срок для подачи возражений и необходимых доказательств (ч. 2 ст. 228 АПК РФ). В

связи с этим возникает вопрос: что именно следует считать надлежащим уведомлением в данной ситуации?

Арбитражный процессуальный кодекс предлагает различные способы уведомления сторон, включая отправку заказного письма с уведомлением, использование электронной почты, средства связи, телеграммы, телефонограммы и факсимильную связь. Однако, за исключением почтовых методов, остальные способы могут применяться только в ситуациях, требующих неотложного решения (ч. 3 ст. 121 АПК РФ). Таким образом, их использование в рамках упрощенного производства является недопустимым.

Об этом же свидетельствует и положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» [5], где говорится, что «лица, участвующие в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления (заявления) к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, если ко дню принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении, а также иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе».

С учетом принципов процессуальной экономии и стремления к ускоренному рассмотрению мелких дел, целесообразно разрешить применение предложенных способов уведомления сторон также в рамках упрощенного производства. Это могло бы существенно ускорить процесс ведения дела.

Считаем, что целесообразно использовать различные методы уведомления сторон в упрощенном производстве. Это существенно ускорит судебный процесс. В связи с этим, предлагаем дополнить ст. 228 АПК РФ ч. 2.1. в следующей редакции: «Уведомление сторон о принятии заявления к производству и установлении срока для подачи возражений и необходимых доказательств может осуществляться не только путем отправки заказного письма с уведомлением, но и с использованием других способов, таких как электронная почта, телеграмма, телефонограмма и факсимильная связь, за исключением случаев, когда такой способ уведомления может привести к необратимым последствиям или затруднениям в дальнейших процессуальных действиях. Уведомление считается надлежащим, если имеется под-

тверждение его получения стороной, включая, но не ограничиваясь, подтверждением на электронные адреса, указанные сторонами в процессе».

4. Российское законодательство позволяет привлекать арбитражных заседателей для рассмотрения споров, однако с 2010 года их участие допустимо только в делах особой сложности [7, С. 628], об этом гласит ч. 1 ст. 19 АПК РФ: «Арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления.». Эти изменения негативны, поскольку арбитражным законодательством не определено, что именно подразумевается под «особой сложностью», и усложняют реализацию права граждан участвовать в правосудии, что является одной из проблем арбитражного законодательства.

Для решения указанной проблемы считаем обоснованным дополнить ст. 19 АПК РФ частью 1.1, где указать: «Под особой сложностью дела следует понимать наличие таких обстоятельств, которые требуют глубокого анализа фактических данных, значительных временных затрат на изучение материалов дела, а также специальных знаний в конкретной области (экономики, финансов, права и др.), которые могут повлиять на обоснованность и правильность судебного решения. К критериям, указывающим на особую сложность дела, можно отнести: значительное количество приведенных доказательств, необходимость в проведении сложных экспертиз, многообразие и противоречивость заявленных требований сторон, а также существование правовых вопросов, требующих детального исследования и применения специфических норм законодательства».

5. Кроме того, тема участия прокурора в арбитражном судопроизводстве также имеет проблемные аспекты, которые требуют внимания и усовершенствования с точки зрения законодательства. Так, институт отвода является важным элементом процессуальной системы и направлен на обеспечение независимости и беспристрастности лиц, участвующих в судебном процессе. Однако, вопросы, связанные с применением этого института, вызывают споры и разногласия.

Статья 18 ГПК РФ [3] устанавливает право отвода прокурора от участия в гражданском процессе при наличии определенных оснований. Однако в АПК РФ такое право прокурору не предоставлено, что вызывает некоторые сложности.

Ситуации, когда прокурор или другой участник процесса имеет заинтересованность в исходе дела, нередко возникают на практике. Это может

быть связано личными интересами, взаимоотношениями с участниками дела, возможными последствиями принятия определенного решения и другие обстоятельства. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 23 АПК РФ по аналогии с ГПК РФ еще одним субъектом – «прокурором» и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 23. Отвод прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика

1. Прокурор, помощник судьи, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист, переводчик не могут участвовать в рассмотрении дела и подлежат отводу по основаниям, предусмотренным статьей 21 настоящего Кодекса».

В заключение стоит отметить, что Россия активно совершенствует правовое законодательство, в том числе арбитражное процессуальное право. Однако остаются неопределенности, вызывающие споры, такие как полномочия адвокатов и сроки уведомления сторон о доказательствах. Также важны принципы состязательности, беспристрастности и равенства перед законом, нарушения которых подрывают доверие граждан к судебной системе. Для решения проблемы необходимо строгое соблюдение этих принципов, что поможет устранить и другие недостатки в законодательстве.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с введением новых субъектов 6 октября 2022 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества «Энергопромкомплект» на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2004 г., N 5.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. N 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Граж-

данского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета от 25 апреля 2017 г. N 88.

[6] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ, 2011, N 7.

[7] Аладина А. М. Проблемы привлечения арбитражных заседателей к участию в судебном процессе / А. М. Аладина // Аллея науки. – 2018. – Т. 7, № 11(27). – С. 628-631.

[8] Власов А. А. Арбитражный процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 337 с.

[9] Перевощикова Ю. В. Понятие, основные черты и виды судопроизводства в арбитражных судах / Ю. В. Перевощикова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 9(36). – С. 510-513.

[10] Шокумов Ю. Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России / Ю. Ж. Шокумов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 193-199.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020; s vvedeniem novyh sub»ektov 6 oktyabrya 2022 g.) // Rossijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. N 237.

[2] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 N 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.07.2002, N 30, st. 3012.

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532.

[4] Opreделение Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralya 2004 g. N 1-O «O prekrashchenii proizvodstva po zhalobe zakrytogo akcionernogo obshchestva «Energopromkomplekt» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod chast'yu pyatoy stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii», 2004 g., N 5.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18 aprelya 2017 g. N 10 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami polozhenij Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob uproshchennom proizvodstve» // Rossijskaya gazeta ot 25 aprelya 2017 g. N 88.

[6] Postanovlenie Prezidiума VAS RF ot 22.03.2011 N 13903/10 po delu NA60-62482/2009-S7 // Vestnik VAS RF, 2011, N 7.

[7] Aladina A. M. Problemy privlecheniya arbitrazhnyh zasedatelej k uchastiyu v sudebnom processe / A. M. Aladina // Alleya nauki. – 2018. – Т. 7, № 11(27). – С. 628-631.

[8] Vlasov A. A. Arbitrazhnyj process: uchebnik dlya vuzov / A. A. Vlasov. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 337 s.

[9] Pervoshchikova YU. V. Ponyatie, osnovnye cherty i vidy sudoproizvodstva v arbitrazhnyh sudah / YU. V. Pervoshchikova // Alleya nauki. – 2019. – Т. 1, № 9(36). – С. 510-513.

[10] SHokumov YU. ZH. Aktual'nye voprosy razvitiya arbitrazhnogo sudoproizvodstva i processual'nyh funkcij suda v Rossii / YU. ZH. SHokumov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 2. – С. 193-199.

СУЩНОСТЬ И МЕСТО СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ, КАК ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании позиции, согласно которой административный процесс представляет собою сложную систему по организации деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также судей по возбуждению, рассмотрению и разрешению административных дел, структурно состоящий из административных процедур, административной юрисдикции, административной юстиции.

Важной гарантией законности и обоснованности применения административных взысканий является существование стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, как одной из стадий производства по делам данной категории.

Используя системный подход, автор анализирует различные особенности стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил. Был отмечен порядок обжалования вынесенных таможенными органами данных постановлений и решений.

Таможенные органы Российской Федерации в своей деятельности осуществляют многочисленные функции, в том числе обладают властными полномочиями в сфере административной юрисдикции. Вместе с тем, анализ норм административно-процессуального права, регламентирующих вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами таможенных органов Российской Федерации, свидетельствует об отсутствии концептуального единства в вопросах их применения и совершенствования.

Выводы, сделанные в работе, позволят привлечь внимание всех заинтересованных лиц к проблеме познания сущности и места стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил. Область применения полученных результатов обширна: изучение вопросов сущности и места стадии пересмотра согласно гл.30 КоАП РФ, анализ правоприменительной практики таможенных органов, принимаемые ими меры по усилению контроля за обеспечением законности в производстве по делам об административных правонарушениях, которые в настоящее время по ряду объективных причин - пока не приводят к повышению качества, напротив, вызывают неуклонный рост таможенных правонарушений.

Ключевые слова: административный процесс, стадия пересмотра в административном процессе, нарушение таможенных правил, принципы и ретроспектива развития стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил.

HARLEMENKOV Igor,
FAU «TSAGI»

THE ESSENCE AND PLACE OF THE STAGE OF REVISION OF RESOLUTIONS AND DECISIONS ON CASES OF VIOLATION OF CUSTOMS RULES AS A SPECIAL PART OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS SYSTEM: THE CONCEPT, PRINCIPLES, AND A RETROSPECTIVE OF DEVELOPMENT

Annotation. *The purpose of the study is to substantiate the position that the administrative process is a complex system for organizing the activities of authorized executive bodies and their officials, as well as judges for initiating, considering and resolving administrative cases, structurally consisting of administrative procedures, administrative jurisdiction, administrative justice.*

An important guarantee of the legality and validity of the application of administrative penalties is the existence of a stage of review of decisions on administrative offenses, as one of the stages of proceedings in cases of this category.

Using a systems approach, the authors analyze various features of the stage of review of decisions and decisions on cases of violation of customs regulations. The procedure for appealing these decisions and decisions made by customs authorities was noted.

The customs authorities of the Russian Federation carry out numerous functions in their activities, including having powers in the sphere of administrative jurisdiction. At the same time, an analysis of the norms of administrative procedural law regulating the implementation of proceedings on administrative offenses by officials of the customs authorities of the Russian Federation indicates a lack of conceptual unity in matters of their application and improvement. The conclusions made in the work will attract the attention of all interested parties to the problem of understanding the essence and place of the stage of review of decisions and resolutions in cases of violation of customs regulations. The scope of application of the obtained results is extensive: studying the issues of the essence and place of the stage of review in accordance with Chapter 30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, analysis of the law enforcement practice of customs authorities, measures taken by them to strengthen control over ensuring the legality of proceedings in cases of administrative offenses, which at present, for a number of objective reasons, do not yet lead to an increase in quality, on the contrary, they cause a steady increase in customs offenses.

Key words: *administrative process, revision stage in administrative process, violation of customs regulations, principles and retrospective of development of the revision stage of decisions and resolutions in cases of violation of customs regulations.*

Административный процесс как элемент отечественной правоприменительной системы, с методологической точки зрения необходимо рассматривать как отдельную систему, развивающуюся по определенным закономерностям и имеющую сущность место и цель существования, как регулирующей системы.

Научный плюрализм мнений по поводу определения административного процесса как системы выработал два подхода к пониманию сущности и назначения данного теоретического правового явления: управленческий и юрисдикционный.

Сторонники юрисдикционной сущности административного процесса в качестве главного критерия выделяют механизм государственного принуждения, где сам процесс исполнения административно-правовых актов носит императивный принудительный порядок, права и обязанности участников правоотношений такого типа регулируются в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами, а субъект состоит между собой в отношениях служебного подчинения, где должностное лицо уполномоченное на осуществление данной деятельности по внутреннему убеждению и в соответствии с нормами права определяет ход процесса и его результат.

Напротив, основатель управленческого подхода к определению назначения и сущности адми-

нистративного процесса Сорокин В.Д., считает, что «правореализация материальных норм административного права в установленных законом формах есть не что иное как реализация полномочий по осуществлению функций государственного управления, особый вид государственно-правовой управленческой деятельности [1]».

Система административного процесса имеет собственную структуру, состоящую из административных процедур, административной юрисдикции (производства во внесудебном и судебном порядке) и административной юстиции (судебный юрисдикционный процесс).

Административный процесс в прагматичном ключе, представляет собой реализацию определенных и установленных законодателем в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях стадиях.

Производство по делам об административных правонарушениях состоит из четырех стадий:

- возбуждение дела об административном правонарушении (глава 28 КоАП РФ);

- рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесение по делу постановления (глава 29 КоАП РФ);

- обжалование (или опротестование) постановления по делу об административном правонарушении (возникает в тех случаях, когда лицо, привлекаемое к административной ответственно-

сти, или потерпевший не согласен с вынесенным в отношении их постановлением (глава 30 КоАП РФ);

-исполнение постановления о наложении административного взыскания (раздел 5 КоАП РФ);

Придерживаясь юрисдикционного подхода к определению сущности административного процесса автор работы считает, что важной гарантией законности и обоснованности применения административных взысканий является существование стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, как одной из стадий производства по делам данной категории. Данная стадия регулируется главой 30 КоАП РФ, и к обстоятельствам пересмотра постановлений должностных лиц относит несколько случаев:

- обжалования постановления лицом, совершившим административное правонарушение;
- обжалование постановления потерпевшим по делу об административном правонарушении;
- опротестование постановления прокурором в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности [2].

Федеральная таможенная служба Российской Федерации сложная и многоаспектная структура, многогранная по сферам и направлениям своей деятельности, поэтому частным примером в работе таможенных органов по практической реализации своих полномочий является сложность в разрешении вопросов применения норм административного законодательства, определения полномочий и обязанностей участников дел об административных правонарушениях, соблюдения баланса в обеспечении прав и свобод участников процесса. Согласимся с позицией Ромадина Н.В., что «обжалование является совокупностью всех действий, которые направлены на восстановление нарушенных прав и охраняемых интересов граждан, а также является средством выявления и устранения допущенных недостатков в деятельности таможенных органов [3]».

Методологическая функция и главное смысловое назначение стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил заключается в реальной, а не формально-закрепленной возможности лица защитить свои интересы и права, заинтересованное лицо в случае несогласия с принятым решением в силу нарушения закона или принципов права, самой процедуры принятия постановления имеет возможность обращения в судебные органы за защитой и объективным разбирательством в соответствии с КоАП РФ.

Складывающаяся правоприменительная практика показывает, что меры, принимаемые таможенными органами для минимизации нару-

шений в ходе вынесения должностными лицами постановлений в их законности и обоснованности недостаточны, необходимо усилить внутриведомственный и прокурорский контроль и надзор за существующий правоприменительной политикой в таможенном деле. Одним из первых позитивных моментов законодательного регулирования работы данных органов, стало издание Приказа ФТС России от 2 декабря 2014 г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» благодаря которому произошла систематизация и четкое определение перечня должностных лиц уполномоченных заниматься административно-правовой деятельностью в области применения норм КоАП РФ в таможенных правонарушениях.

В главе 16 КоАП РФ представлен перечень административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), **объектом** данной категории правонарушений выступают общественные отношения в сфере перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ и Таможенного союза, в сфере порядка таможенного оформления, таможенного контроля, таможенных платежей.

Несмотря на принятые законодателем в последние годы значительные меры по снижению административной ответственности за таможенные правонарушения и их активное применение таможенными органами, количество таможенных правонарушений не снижается отмечается их значительный рост. По информации ФТС за отчетный период 2023 года таможенными органами было возбуждено более 137,5 тысяч дел об АП, что на 7% больше чем за аналогичный период 2022 года [4]. Среди всех возбужденных дел доминирующее число - это так называемые «контрабандные составы» (ст.16.1 -16.4 КоАП РФ).

Изменения внесенные в КоАП РФ позволили смягчать наказания за административные правонарушения, в ряде случаев освобождать от ответственности: были приняты Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 26.03.2022 № 70-ФЗ и Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ» изменяющий правила назначения административного наказания и оплаты административных штрафов. Изменения закона в сторону смягчения наказания существенно повлияли на правоприменительную практику, ФТС РФ был своевре-

менно разработан системный комплекс мер по единообразному применению положений данных законов.

Ранее, ФТС РФ с целью разъяснения по вопросу применения изменений в КоАП РФ, направленных на либерализацию ответственности было опубликовано Письмо ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 01-11/19860 «О направлении разъяснений», кроме того, вопросы стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил нашли свое отражение в Информации ФТС России от 25.11.2021 «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики».

Системообразующим нормативным-правовым документом ФТС РФ определяющим сущность и место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил является Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля» (О пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях) в котором акцентируется внимание на необходимости установления межведомственного взаимодействия «с целью обеспечения законности при привлечении к административной ответственности таможенным органам необходимо наладить взаимодействие с органами прокуратуры, правомочными в соответствии со статьей 30.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принести протесты на вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях [5]». В данном нормативном акте с целью систематизации, контроля за законностью вынесенных решений и учета работы таможенных органов указывается порядок систематизации принесенных протестов на постановления таможенных органов и их хранение в делах об административных правонарушениях и номенклатурных делах.

На особое место стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил в системе административного процесса неоднократно в своих решениях указывал Верховный Суд Российской Федерации, в частности в Постановлении административной коллегии ВС РФ от 10 мая 2016 года по делу № 30-АД 16-3 где предметом обжалования выступали вынесенные судебные акты в отношении Батдыева Э.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.4 КоАП РФ, судебная коллегия отменяя все судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, помимо прочего указала

«исходя из положений статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 года) произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

В другом Постановлении ВС РФ от 30.03.2016 по делу № 9-АД16-1 судья отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение пришел к фундаментальному выводу, через который раскрывается правоприменительный потенциал стадии пересмотра в системе административного процесса вообще и сущности стадии пересмотра дел о таможенных правонарушениях в частности: «согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1788-О, институт пересмотра в порядке надзора постановлений по делам об административных правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно ее статьи 46, которая во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты, что в полной мере согласуется с требованиями пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 (в редакции Протокола № 11) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Подводя итог вышесказанному, автор работы приходит к выводу о необходимости дальнейшей методологической разработки в теоретико-прикладном ключе вопросов сущности и практического предназначения стадии пересмотра постановлений и решений по административным делам о нарушении таможенных правил, выработки единой правоприменительной концепции данного института, направленной на внесение рассмотрение и принятие законодательных инициатив с целью единообразного применения закона.

Список литературы:

- [1] Сорокин В.Д., Проблемы административного процесса. М., 1968 г. – 287с.
- [2] Гречкина О.В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. -187с.
- [3] Ромадин Н.В., Практические особенности стадии пересмотра постановлений и решений по

делам о нарушении таможенных правил // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №2(53) 2021, -3с.

[4] ФТС России провела вебинар для участников ВЭД на тему «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики» // (Электронный ресурс) режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/105878/

[5] Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля».

Spisok literatury:

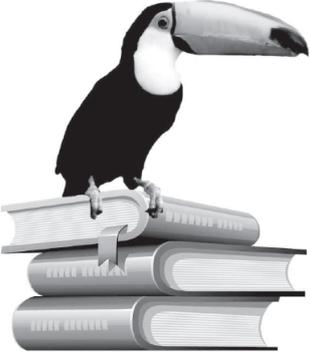
[1] Sorokin V.D., Problemy administrativnogo processa. M., 1968 g. – 287s.

[2] Grechkina O.V. Administrativnaya yurisdiksiya v sfere tamozhennogo regulirovaniya: problemy teorii i praktiki: monografiya. – M.: YUrlitinform, 2010. -187с.

[3] Romadin N.V., Prakticheskie osobennosti stadii peresmotra postanovlenij i reshenij po delam o narushenii tamozhennyh pravil // «Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki» №2(53) 2021, -3s.

[4] FTS Rossii provela vebinar dlya uchastnikov VED na temu «Administrativnye pravonarusheniya v oblasti tamozhennogo dela. Obzor pravoprimenitel'noj praktiki» // (Elektronnyj resurs) rezhim dostupa: https://www.alta.ru/external_news/105878/

[5] Pis'mo GTK Rossii ot 19.11.2002 № 01-06/45582 «O peresmotre postanovlenij v poryadke kontrolya».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при исполнении мировых соглашений в арбитражном судопроизводстве. Проанализирована судебная практика по вопросам толкования условий мировых соглашений, разъяснения их положений, исполнимости условий и предоставления отсрочки или рассрочки исполнения. Сделаны выводы о необходимости более тщательной проверки судами условий мировых соглашений на предмет их исполнимости, а также предложено внести изменения в законодательство, предусматривающие возможность разъяснения арбитражным судом условий мирового соглашения по заявлению стороны.

Ключевые слова: Мировое соглашение, арбитражный процесс, исполнение мировых соглашений, толкование условий мировых соглашений, разъяснение условий мировых соглашений, исполнимость условий мировых соглашений, отсрочка или рассрочка исполнения мировых соглашений.

KHRAMOVA Polina Sergeevna,
Master's student,
Financial University under
the Government of the Russian Federation

PROBLEMS OF THE EXECUTION OF SETTLEMENT AGREEMENTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. This article discusses the issues arising from the enforcement of settlement agreements in arbitration proceedings. It analyzes judicial practice regarding the interpretation of the terms of settlement agreements, clarification of their provisions, enforceability of the terms, and the granting of deferrals or installments for performance. Conclusions are drawn on the necessity for courts to conduct a more thorough examination of the enforceability of settlement agreement terms, and it is suggested that amendments be made to legislation to allow for the clarification of settlement agreement terms by the arbitration court upon request from a party.

Key words: Settlement agreement, arbitration process, enforcement of settlement agreements, interpretation of settlement agreement terms, clarification of settlement agreement terms, enforceability of settlement agreement terms, deferral or installment of settlement agreement performance.

Мировое соглашение является одним из наиболее эффективных способов урегулирования спора в арбитражном процессе без вынесения решения. Оно позволяет сторонам самостоятельно определить условия разрешения конфликта, избежать длительного и дорогостоящего судебного разбирательства и добиться взаимоприемлемого результата.

Ст. 142 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – «АПК РФ») [1] достаточно лаконично регулирует вопросы исполнения мировых соглашений. В ней определено, что в случае неисполнения мирового соглашения в добровольном порядке возможна выдача по ходатайству

заинтересованного лица исполнительного листа с целью осуществления его принудительного исполнения. Указанная статья не раскрывает процессуальный порядок такого принудительного исполнения, однако она содержит отсылочную норму, которая указывает, что в данном случае применяются общие нормы раздела VII АПК РФ о производстве по делам, связанным с исполнением судебных актов.

М.А. Рожкова отмечает, что стороны могут и вовсе не использовать возможность принудительного исполнения мирового соглашения. Однако они не вправе зафиксировать в мировом соглашении отказ от правомочия на его принудительное

исполнение в силу того, что нормы об исполнении в принудительном порядке мирового соглашения при отсутствии его добровольного исполнения носят императивный характер [2].

Стоит отметить, что действующее нормативное регулирование не является достаточным для решения всех проблем, которые возникают в процессе исполнения мировых соглашений, что негативно сказывается на эффективности их применения. Вывод о их наличии основан на изучении актуальной судебной практики, которая будет изложена в настоящей статье.

Проблема толкования условий мировых соглашений. Одной из проблем исполнения мировых соглашений является неоднозначность толкования их условий судами. Стороны могут заключить соглашение на приемлемых для них условиях, которые могут быть неоднозначно истолкованы при их исполнении. В связи с этим при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения могут возникнуть проблемы, связанные с определением сроков исполнения обязательств или размеров сумм, подлежащих уплате. Например, в одном деле, рассмотренном Шестым арбитражным апелляционным судом [3], в материалах дела было установлено, что суд первой инстанции отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения, указав, что из его условий не следует срок исполнения большинства обязательств. Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился и, осуществив толкование положений мирового соглашения, как договора, определил сроки исполнения обязательств. В результате исполнительный лист был выдан заявителю.

Аналогичная ситуация возникла при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на исполнение условий мирового соглашения, заключенного в рамках дела о банкротстве [4]. Суд первой инстанции произвел расчет задолженности по уплате процентов, начиная с даты заключения соглашения. Однако вышестоящий суд, осуществив системное толкование условий мирового соглашения, пришел к выводу, что взысканию подлежит сумма процентов, исчисление которых производилось не с даты заключения соглашения, а с календарной даты, определенной в самом мировом соглашении. Первоначально суд неверно определил сумму процентов, суд апелляционной инстанции ошибку исправил и вынес постановление об отказе в выдаче исполнительного листа.

Таким образом, выдача исполнительного листа и его содержание фактически были поставлены в зависимость от подхода суда по определе-

нию суммы, подлежащей к оплате на момент обращения с заявлением о выдаче исполнительного листа, а также сроков исполнения обязательств, предусмотренных заключенным мировым соглашением.

Проблема разъяснения условий мировых соглашений. Еще одной проблемой, наличие которой проявляется уже после утверждения мирового соглашения судом, является неясность условий мирового соглашения для обязанной стороны. Логично было бы предположить, что в данном случае могли бы быть применены по аналогии положения ст. 179 АПК РФ о разъяснении решения суда, однако в судебной практике сложилась позиция о том, что данная норма не может быть применена в ситуации неясности для стороны условий мирового соглашения. В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа [5] суд кассационной инстанции указал, что суд не вправе давать собственное толкование условиям заключенного мирового соглашения, поскольку они определяются его сторонами путем их свободного волеизъявления. Однако суд разъяснил, что в данном случае сторона, которой неясны положения соглашения, может обратиться с заявлением о разъяснении исполнительного листа на его принудительное исполнение на основании ч. 1 ст. 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [6].

Стоит отметить, что указанная позиция об отсутствии у суда правомочия осуществлять толкование условий мирового соглашения при обращении стороны за разъяснением его условий, противоречит вышеприведенным позициям судов по предыдущим делам. На наш взгляд, толкование судом условий мирового соглашения не противоречит законодательству в силу смешанной правовой природы мирового соглашения. Применение нормы о разъяснении решения суда по аналогии к ситуации, когда требуется разъяснение условий мирового соглашения, способствовало бы принципу процессуальной экономии, поскольку сторона, которой неясны положения соглашения, может получить их разъяснение и исполнить обязательства добровольно, не допуская их нарушения, вследствие чего не требовалось бы обращение в суд с ходатайством о выдаче исполнительного листа, а также обращение с заявлением о разъяснении исполнительного документа в последующем. Это позволило бы снизить нагрузку на судебных приставов-исполнителей.

Проблема исполнимости условий мировых соглашений. Иногда исполнение мирового соглашения ставится в зависимость от наступления определенных в нем условий. Однако эти условия могут оказаться фактически неисполнимыми. Так, в одном из дел, рассмотренных Девят-

надцатым арбитражным апелляционным судом [7], мировое соглашение содержало условие о предоставлении помещений, которое было поставлено в зависимость от готовности таких помещений. Однако договор, на основании которого должно было происходить строительство, был расторгнут, а новый не был заключен. Суд пришел к выводу, что данное условие мирового соглашения носило неисполнимый характер. Таким образом, стороны самостоятельно определили условия соглашения, а суд при его утверждении не проверил их исполнимость. Это привело к возникновению проблем при попытке принудительного исполнения мирового соглашения.

Проблема предоставления отсрочки или рассрочки исполнения мировых соглашений. Еще одной проблемой является предоставление судом отсрочки или рассрочки исполнения мирового соглашения. Как указывает О.В. Измайлова [8], основанием для принятия такого решения может служить наличие обстоятельств исключительного характера. Их возникновение должно следовать за заключением мирового соглашения и быть вызвано уважительными причинами в части неисполнения обязательств, установленных мировым соглашением.

Вместе с тем, в отдельных случаях, как показало изучение судебной практики, наличие в мировом соглашении условий о выплате неустойки также становится препятствием к его исполнению. В частности, Шестнадцатым арбитражным апелляционным судом [9] рассмотрена ситуация, когда суд первой инстанции отказал кредитору в выдаче исполнительного листа на получение неустойки за просрочку исполнения обязательств, установленной мировым соглашением по причине того, что с данным требованием заявитель должен обратиться в суд с самостоятельным иском. При этом должник ссылался на положения ст. 333 ГК РФ и просил снизить размер таких штрафных санкций. Суд апелляционной инстанции указал, что стороны самостоятельно в мировом соглашении определили возможность начисления штрафных санкций при неисполнении его условий. В указанной связи основания для выдачи исполнительного листа имеются. Положения о снижении суммы неустойки не могут быть применимы в данном случае, поскольку это приведет к изменению условий мирового соглашения.

Стоит отметить, что в качестве обеспечения исполнения обязательства, предусмотренного утвержденным определением суда мировым соглашением, у взыскателя есть возможность обратиться в суд за присуждением судебной неустойки (астрента) на основании ч. 4 ст. 174 АПК РФ, которая подлежит взысканию с ответчика при неисполнении судебного акта в размере, опреде-

ляемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Наличие данной возможности у стороны мирового соглашения подтвердил Верховный суд РФ, так в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам [10] было отмечено, что определение об утверждении мирового соглашения является таким же окончательным актом, как и решение суда, и может быть исполнено принудительно. Поэтому при неисполнении условий мирового соглашения взыскатель вправе обратиться за присуждением судебной неустойки. На наш взгляд, наличие такой возможности является дополнительной мерой воздействия на должника для обеспечения исполнения условий мирового соглашения, что способствует предотвращению нарушения прав и законных интересов добросовестной стороны.

Проведенный анализ судебной практики показал, что существует ряд проблем, связанных с исполнением мировых соглашений в арбитражном процессе. К ним относятся неоднозначность толкования их условий судами, неясность условий мирового соглашения для обязанной стороны, неисполнимость отдельных условий соглашения, а также предоставление судом отсрочки или рассрочки их исполнения.

Для решения указанных проблем необходимо, чтобы стороны при заключении мировых соглашений уделяли особое внимание четкости и ясности их формулировок, а также проверяли исполнимость условий. Суды, в свою очередь, должны осуществлять более тщательную проверку условий мировых соглашений на предмет их исполнимости при их утверждении. Кроме того, целесообразно было бы внести изменения в законодательство, а именно дополнить ч. 1 ст. 142 АПК РФ положением «В случае неясности условий мирового соглашения по заявлению стороны такого соглашения арбитражный суд, утвердивший такое соглашение, вправе разъяснить условия мирового соглашения без изменения их содержания.».

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
- [2] Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 301.

[3] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2022 № 06АП-534/2022 по делу № А37-3167/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2024).

[4] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2021 № 19АП-1800/2019 по делу № А48-3624/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2024).

[5] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.08.2023 № Ф10-3601/2023 по делу № А09-8225/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2024).

[6] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – ст. 4849.

[7] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 № 19АП-997/2015 по делу № А08-11029/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2024).

[8] Измайлова О.В. Проблемы исполнения мировых соглашений // Вестник науки. – 2022– №6(51) том 4. – С.123-128.

[9] Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022 № 16АП-4211/2018 по делу № А20-1769/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2024).

[10] Определение Верховного суда РФ от 12.12.2023 № 306-ЭС23-17742 по делу № А55-7426/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 30. – st. 3012.

[2] Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvorcov O.YU. Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsud-

nosti, mezhdunarodnoj podsudnosti, primiritel'noj procedure, arbitrazhnoe (tretejskoe) i mirovoe soglasheniya / pod obshch. red. M.A. Rozhkovoj. – M.: Statut, 2008. – S. 301.

[3] Postanovlenie SHestogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14.03.2022 № 06AP-534/2022 po delu № А37-3167/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[4] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.01.2021 № 19AP-1800/2019 po delu № А48-3624/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 17.08.2023 № F10-3601/2023 po delu № А09-8225/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[6] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2007. – № 41. – st. 4849.

[7] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.03.2022 № 19AP-997/2015 po delu № А08-11029/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[8] Izmajlova O.V. Problemy ispolneniya mirovyh soglashenij // Vestnik nauki. – 2022– №6(51) tom 4. – S.123-128.

[9] Postanovlenie SHestnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 09.06.2022 № 16AP-4211/2018 po delu № А20-1769/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 02.12.2024).

[10] Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 12.12.2023 № 306-ES23-17742 po delu № А55-7426/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.12.2024).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-254-257

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры экономики и права Павловского
филиала Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: gnotova@yandex.ru

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна,
доцент кафедры гражданского и международного
права Нижегородского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: gulyaeva-tb@ranepa.ru

КАРПУКОВА Альбина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права Нижегородского
государственного педагогического
университета им. К. Минина,
e-mail: alikata@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются важные проблемы современной судебной системы в Российской Федерации. Авторами анализируются мнения российских ученых по вопросу информатизации правосудия. Особое внимание уделяется перспективам дальнейшего развития судебной власти. Выявляются и анализируются проблемы, которые могут возникнуть в процессе использования искусственного интеллекта. В заключение исследования делаются категоричные выводы по теме исследования.

Ключевые слова: информатизация правосудия, конфиденциальность, суд общей юрисдикции, электронное правосудие.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Associate Professor of the Department of Universal History,
Classical Disciplines and Law of the Nizhny Novgorod
State Pedagogical University named after K. Minin,
Candidate of Law, Associate Professor; Associate
Professor of the Department of Economics and Law of
the Pavlovsky Branch of the Nizhny Novgorod
State University named after N.I. Lobachevsky

GULYAEVA Tatyana Borisovna,
Associate Professor of the Department of Civil
and International Law of the Nizhny Novgorod Institute
of Management – branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Candidate of Law
Associate Professor.

*KARPUKOVA Albina Anatolyevna,
Senior lecturer at the Department of Universal History,
Classical Disciplines and Law of the Nizhny Novgorod
State Pedagogical University named after K. Minin*

THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN JUDICIAL REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes the important problems of the modern judicial system in the Russian Federation. The authors analyze the opinions of Russian scientists on the issue of justice informatization. Special attention is paid to the prospects for the further development of the judiciary. The problems that may arise in the process of using artificial intelligence are identified and analyzed. At the end of the study, categorical conclusions are drawn on the research topic.*

Key words: *informatization of justice, confidentiality, court of general jurisdiction, electronic justice.*

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. была принята федеральная целевая программа, в которой предусмотрен целый комплекс действий, ориентированных на реформирование правосудия, а также модернизацию всей судебной системы [8].

Для претворения в жизнь этих целей большая часть мероприятий была направлена на внедрение специального программного обеспечения, в частности, на создание электронного правосудия. В настоящее время это достаточно актуальный вопрос, т.к. распространение нейронных сетей в судебной системе поможет решить многие задачи. Например, в процессе создания электронных дел, рассматриваемых в судах или электронного документохранителя.

Фактически, положения всей программы прямо или косвенно направлены именно на «информатизацию» правосудия с использованием искусственного интеллекта, который подразумевает все накопленные человечеством результаты интеллектуального труда [12].

Несмотря на очевидные преимущества электронного правосудия, в научном сообществе информатизация правосудия не всегда принимается положительно учеными и юристами. Например, автор научной статьи К.В. Парашук видит в этой концепции определенные угрозы, связанные с несоблюдением основных принципов правосудия, потерей символического облика правосудия, не сохранностью конфиденциальности, дегуманизацией суда [1, с. 54-55].

Другой ученый А.А. Мирхашимова обращает внимание на проблему правового регулирования электронного правосудия (в частности, на отсутствие законодательного регулирования по вопросам электронного документооборота между судебными органами и иными ведомствами) [2, с. 648].

Существует мнение юриста М.В. Пеленицыной, которая обоснованно выделяет в сфере электронного правосудия организационно-технические проблемы. Она полагает, что такие проблемы могут возникнуть по вопросу, например, проверки подлинности электронных документов, обеспечения безопасности, хранящейся в системах информации, своевременного внесения информации в систему. Существуют также и социальные проблемы: компьютерная неграмотность, цифровое различие населения, недоверие к информационным технологиям [7, с. 18].

Среди перспектив развития электронного правосудия особенно активно обсуждаются возможности применения искусственного интеллекта в судебной деятельности. Так, с помощью нейронных сетей искусственно созданные машины смогут и дублировать, и моделировать, и имитировать, и восстанавливать и т. д. интеллектуальные возможности человека [4, с. 211-215]. Это, на наш взгляд значительно разгрузила бы наши суды.

Имеющиеся в доктрине сегодня предложения по внедрению искусственного интеллекта в сферу правосудия очень многогранны: предлагается внедрение от «простых» операций, направленных на определенное упрощение работы судов. Например, снятие лежащей на них рутинной и типичной нагрузки, и вплоть до внедрения «робота-судьи». Отметим, что в настоящее время такие роботы успешно тестируются в Эстонии, Франции, Сингапуре, Китае и некоторых других странах мира [9].

Эстония не первой пытается связать искусственный интеллект с законом. Например, юридическая фирма Eesti Oigusbüroo, расположенная в Таллине. Она предлагает бесплатную юридическую помощь в виде чат-бота, который генерирует простые юридические документы для отправки коллекторам. В планах у неё — расширение сервиса юридической поддержки [10].

В этой связи правильно, будет различать слабый и сильный искусственный интеллект. На наш взгляд, в отечественном правосудии допустим исключительно слабый искусственный интеллект. Хотя, в России уже запущен сейчас суперсервис «Правосудие онлайн», и в рамках него в 2024 году запланирован запуск интерактивного помощника, который будет оказывать помощь в заполнении и отправке заявлений [6, с. 315-321]. И это, по нашему мнению, уже первый и существенный шаг в модернизации отечественного правосудия.

Заслуживают внимания и другие направления внедрения искусственного интеллекта в правосудие [7, с. 110-111].

Если, например, рассмотреть делопроизводство в судах, то с помощью искусственного интеллекта можно решить такие вопросы, как:

- контроль документов,
- комплектование судебного электронного дела,
- содействие в переписке с органами власти,
- мониторинг документов и полученных данных и т.д.

Когда дело доходит до судебных заседаний, искусственный интеллект также может стать полезным помощником. Его услугами можно воспользоваться при переводе на русский язык любых судебных документов, а также при ведении протокола заседаний с применением голосового помощника, как это делают, например, Siri, Алиса или Сбербанк Онлайн.

Кроме того мы считаем, что компьютерный разум также может быть использован и при вынесении судебных приказов.

Отходя от федеральной целевой программы, практически целиком направленной на «информатизацию» правосудия как средства повышения качества осуществления правосудия, следует отметить, что в научной литературе выдвигается множество иных предложений для достижения этой цели.

Одним из наиболее значимых, на наш взгляд, следует отметить предложение о необходимости учреждения в Российской Федерации специализированных административных судов как конституционного долга законодателя и решения проблемы перегруженности судов общей юрисдикции.

Также заслуживает внимания предложение об интеграции судебной системы. Речь идёт об упразднении Конституционного Суда Российской Федерации и передаче его функций Коллегии по конституционным вопросам при Верховном Суде Российской Федерации [8, с. 59-60].

Данная мера, по нашему мнению, обеспечила бы единство судебной практики и разгрузила федеральный орган конституционной юстиции.

В заключении проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. В настоящее время в Российской Федерации проводится судебная реформа, целью которой является повышение качества правосудия и уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

2. Одним из ключевых аспектов этой реформы является внедрение информационных технологий в судебную систему, что подразумевает переход к электронному правосудию.

3. Однако этот процесс сопряжён с рядом проблем, таких как недостаточная правовая регламентация электронного правосудия, а также технические и организационные сложности. Кроме того, существует риск нарушения принципов правосудия и утраты его символического значения.

4. Одним из перспективных направлений развития электронного правосудия является использование искусственного интеллекта, потенциал которого может значительно повысить эффективность и качество правосудия.

Список литературы:

[1] Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 211-215.

[2] Д.С. Быльева Коллективный и искусственный интеллект // <https://www.minin-vestnik.ru/jour/index>. Том 11 № 2 (2023)

[3] Корякин И.И., Дмитриева М.И. Законодательство и судебная реформа в Российской Федерации // Теория государства и права. 2021. № 2 (22). С. 110-111.

[4] Кочарян В.Э. О необходимости гармонизации судебной системы // Сфера права. 2022. № 2. С. 59-60.

[5] Мирхашимова А.А. Проблемы правового регулирования электронного правосудия // E-Scio. 2022. № 11 (74). С. 678-681.

[6] Паращук К.В. Судебная реформа в России: результаты и перспективы // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16). С. 54-55.

[7] Пеленицына М.В. Проблемы реализации электронного правосудия в России и перспективы его развития // Вестник. Государство и право. 2022. № 2 (33). С. 18-23.

[8] Шукшин Д.И. «Интеллект и закон: как ИИ заменяет юристов в России // <https://pro.rbc.ru/demo/5cefbc009a79472f8b024544> (дата обращения 10.01.2025 г.)

[9] Шундиков К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.

[10] Эстония пытается использовать искусственный интеллект в правосудии // <https://habr.com/ru/articles/447278/> (дата обращения 10.01.2025 г.)

Spisok literatury:

[1] Gertner A. V. K voprosu ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sisteme elektronnoho pravosudiya: pro et contra // Molodoj uchenyj. 2020. № 49 (339). S. 211-215.

[2] D.S. Byl'eva Kollektivnyj i iskusstvennyj intellekt // <https://www.minin-vestnik.ru/jour/index>. Tom 11 № 2 (2023)

[3] Koryakin I.I., Dmitrieva M.I. Zakonodatel'stvo i sudebnaya reforma v Rossijskoj Federacii // Teoriya gosudarstva i prava. 2021. № 2 (22). S. 110-111.

[4] Kocharyan V.E. O neobходимosti harmonizacii sudebnoj sistemy // Sfera prava. 2022. № 2. S. 59-60.

[5] Mirhashimova A.A. Problemy pravovogo regulirovaniya elektronnoho pravosudiya // E-Scio. 2022. № 11 (74). S. 678-681.

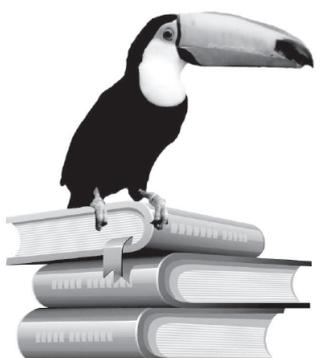
[6] Parashchuk K.V. Sudebnaya reforma v Rossii: rezul'taty i perspektivy // Teologiya. Filosofiya. Pravo. 2021. № 2 (16). S. 54-55.

[7] Pelenicyna M.V. Problemy realizacii elektronnoho pravosudiya v Rossii i perspektivy ego razvitiya // Vestnik. Gosudarstvo i pravo. 2022. № 2 (33). S. 18-23.

[8] SHukshin D.I. «Intellekt i zakon: kak li zamehyaet yuristov v Rossii // <https://pro.rbc.ru/demo/5cefbc009a79472f8b024544> (data obrashcheniya 10.01.2025 g.)

[9] SHundikov K.V. Iskusstvennyj intellekt v Rossijskom pravosudii: sostoyanie i perspektivy // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 315-321.

[10] Estoniya pytaetsya ispol'zovat' iskusstvennyj intellekt v pravosudii // <https://habr.com/ru/articles/447278/> (data obrashcheniya 10.01.2025 g.)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблематики отдельных аспектов правоприменительного процесса стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил, установленных в главе 30 КоАП РФ. Делается акцент на изучении причин и закономерностей несоответствия в настоящий момент теоретических положений правоприменительного процесса стадии пересмотра дел о нарушении таможенных правил и складывающийся судебной практикой применения данного института.*

Методологической базой исследования выступают системный подход к анализу порядка обжалования вынесенных таможенными органами актов применения права, основные тенденции развития правоприменительной практики изучаемой стадии в настоящий момент.

Итоги исследования в рамках статьи дают основания полагать об отсутствии концептуального единства применения и толкования правоприменительными органами административно-правовых норм регламентирующих вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами таможенных органов Российской Федерации.

Выводы, сделанные в работе, позволят привлечь внимание всех заинтересованных лиц к проблеме познания вопросов правоприменительного процесса стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил.

Ключевые слова: *административно-правовые нормы, стадия пересмотра в административном процессе, дела о нарушении таможенных правил, правоприменение, судебная практика, тенденции развития правоприменительной практики.*

HARLEMENKOV Igor,
FAA «TSAGI»

CURRENT ISSUES OF THE LAW ENFORCEMENT PROCESS AT THE STAGE OF REVISION OF RESOLUTIONS AND DECISIONS ON CASES OF VIOLATION OF CUSTOMS REGULATIONS

Annotation. *The article is devoted to the study of the problems of certain aspects of the law enforcement process of the stage of revision of resolutions and decisions on cases of violation of customs rules, established in Chapter 30 of the CAO RF. The emphasis is made on the study of the reasons and regularities of the discrepancy between the current theoretical provisions of the law enforcement process of the stage of revision of cases on violation of customs rules and the emerging judicial practice of application of this institution.*

The methodological basis of the study is a systematic approach to the analysis of the procedure of appealing the acts of law application issued by customs authorities, the main tendencies of development of law enforcement practice of the studied stage at the present moment.

The results of the research within the framework of the article give grounds to believe that there is no conceptual unity of application and interpretation by law enforcement bodies of administrative and legal norms regulating the issues of implementation of proceedings on cases of administrative offenses by customs officials of the Russian Federation.

The conclusions made in the work will allow to attract the attention of all interested persons to the problem of cognition of issues of law enforcement process of the stage of revision of resolutions and decisions on cases of violation of customs rules.

Key words: *administrative-legal norms, stage of revision in administrative process, cases on violation of customs rules, law enforcement, judicial practice, trends in the development of law enforcement practice.*

Методологическая функция и главное смысловое назначение стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил заключается в реальной, а не формально-закрепленной возможности лица защитить свои интересы и права, заинтересованное лицо в случае несогласия с принятым решением в силу нарушения закона или принципов права, самой процедуры принятия постановления имеет возможность обращения в судебные органы за защитой и объективным разбирательством в соответствии с КоАП РФ.

Складывающаяся правоприменительная практика показывает, что меры, принимаемые таможенными органами для минимизации нарушений в ходе вынесения должностными лицами постановлений в их законности и обоснованности недостаточны, необходимо усилить внутриведомственный и прокурорский контроль и надзор за существующий правоприменительной политикой в таможенном деле. Одним из первых позитивных моментов законодательного регулирования работы данных органов, стало издание Приказа ФТС России от 2 декабря 2014 г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» благодаря которому произошла систематизация и четкое определение перечня должностных лиц уполномоченных заниматься административно-правовой деятельностью в области применения норм КоАП РФ в таможенных правонарушениях.

В главе 16 КоАП РФ представлен перечень административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), объектом данной категории правонарушений выступают общественные отношения в сфере перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ и Таможенного союза, в сфере порядка таможенного оформления, таможенного контроля, таможенных платежей.

Несмотря на принятые законодателем в последние годы значительные меры по снижению административной ответственности за таможенные правонарушения и их активное применение таможенными органами, количество таможенных правонарушений не снижается отмечается их значительный рост. По информации ФТС за отчетный период 2023 года таможенными органами было

возбуждено более 137,5 тысяч дел об АП, что на 7% больше чем за аналогичный период 2022 года¹. Среди всех возбужденных дел доминирующее число - это так называемые «контрабандные составы» (ст.16.1 -16.4 КоАП РФ).

Основной проблемой наличия «разрыва» между теоретическими положениями и реально-складывающийся практикой применения должностными лицами, уполномоченными применять и толковать нормы административного и отраслевого законодательства, по мнению автора работы выступает ряд факторов, которые в системном взаимодействии не позволяют реализовывать нормы КоАП РФ исследуемого института, среди базовых факторов автор выделяет следующие:

- в настоящий момент в КоАП РФ отсутствует разработанный институт малозначительности дел о нарушении таможенных правил, что в свою очередь не позволяет сформировать устойчивые тенденции к единообразию правоприменительной практики по таким делам;

- применение такого административного наказания, как конфискация к субъекту не привлекаемому к административной ответственности и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении [2].

В качестве иллюстрации теоретических положений, и «образца» системного анализа нормативных правовых актов исследуемого института, автор приводит пример из собственной практике, а именно отдельные фрагменты жалобы на постановление о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении по ст.16.4 КоАП РФ.

Суть спора и хронология событий, кратко:

«19» сентября 2024 года Постановлением о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении №10408000-2284/2024 (начальник таможенного поста Аэропорт Нижний Новгород Нижегородской таможни) заявитель была признана виновной в совершении правонарушения и привлечена к административной ответственности по ст.16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

«Предметом данного административного правонарушения, предусмотренного ст.16.4 КоАП РФ, являются наличные денежные средства в раз-

¹ ФТС России провела вебинар для участников ВЭД на тему «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики» // (Электронный ресурс) режим доступа: https://www.alfa.ru/external_news/105878/

мере 4010 долларов США, которые в эквиваленте составляют 359714.64 рублей, перемещенные через таможенную границу ЕАЭС заявителем, сверх суммы, разрешенной к ввозу без таможенного декларирования в письменной форме».

Заявитель считает постановление о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении №10408000-2284/2024 от 19 сентября 2024 года незаконным и необоснованным по следующим основаниям:

Сделанный должностным лицом таможенного органа юридический вывод о фактической стороне дела:

- 1) не соответствует фактическим обстоятельствам дела;
- 2) не основан на совокупности доказательств, отвечающих критериям административно-процессуального права;
- 3) противоречит логике реальной жизни;
- 4) противоречит административно-правовому закону.

На соблюдение основополагающего правоприменительного принципа – единообразия судебной практики – суды ориентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В частности, п.13.1 Постановления №5 указывает судам, что: «Если при рассмотрении жалобы будет установлено, что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, не содержится состава административного правонарушения либо отсутствовало само событие административного правонарушения, то *такое постановление подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу* в соответствии с пунктом 1 либо пунктом 2 статьи 24.5 КоАП РФ».

Кроме того, в п.18 Постановления №5 указывает судам: При рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 КоАП РФ).

Данное разъяснение находится в системной взаимосвязи с п.21 Постановления №5: Вместе с тем, если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании статьи 2.9 КоАП РФ вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием, о чем должно быть указано в постановлении о прекращении

производства по делу. Если малозначительность административного правонарушения будет установлена при рассмотрении жалобы на постановление по делу о таком правонарушении, то на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, *но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий* не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются *всестороннее, полное объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела*, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Согласно статье 26.1 КоАП РФ в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении выяснению подлежат наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении административного правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

В ходе производства по делу М., последовательно утверждала, что умысла на совершение вмененного ей административного правонарушения у нее не было, проходить по «зеленому» коридору в нарушение правил Таможенного Кодекса ЕАЭС она не собиралась, не знала о процедуре обязательного декларирования денежных средств, превышающих установленную сумму при ввозе на территорию России, при обладании полной суммой информации – конечно-же имела бы намерение задекларировать денежные средства. Решение приехать в Россию было принято заявителем под воздействием объективных факторов, сложившихся в семейной жизни (развод с супругом).

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении данного дела об административном правонарушении должностным лицом таможенного органа требования ст.24.1 и ст. 26.1 КоАП РФ о выяснении всех обстоятельств, имеющих

значение для правильного разрешения дела, соблюдены не были. В силу частей 1 и 4 ст.1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустрашимые сомнения в виновности лица привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. (Постановление Судебной коллегии по административным делам ВС РФ по делу № 78-АД15-11 от 15.01.2026 года).

В Определении Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2607-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калдиной Натальи Петровны на нарушение ее конституционных прав статьей 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи со статьей 2.9 данного Кодекса», указано: *«при этом совершение гражданами административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.4 КоАП Российской Федерации, не исключает возможности применения статьи 2.9 данного Кодекса с учетом фактических обстоятельств, позволяющих оценить противоправное деяние как малозначительное, с освобождением их от административной ответственности и объявлением устного замечания. (аналогичная позиция высказана Конституционным судом РФ в Определении Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. № 2477-О «По запросу мирового судьи судебного участка № 125 города Санкт-Петербурга о проверке конституционности статьи 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).*

Кроме того, в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1900-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гугешашвили Амираана Афрасионовича на нарушение его конституционных прав статьей 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», указано: *«...Кроме того, субъекты предусмотренных статьей 16.4 КоАП Российской Федерации административных правонарушений в силу части 1 статьи 1.5, части 1 статьи 2.1 и статьи 2.2 КоАП Российской Федерации во всяком случае подлежат ответственности только при наличии вины».*

По мнению Заявителя диспозиция статьи 16.4 КоАП Российской Федерации является неясной, нечеткой и неопределенной, не учитывающей специфику валюты как предмета таможенных отношений, что в условиях «плавающего» курса валют лишает граждан возможности сделать правильный расчет наличных денежных средств в эквиваленте долларов США по курсу Центрального банка Российской Федерации и тем самым -

предвидеть последствия своего поведения, связанного с недекларированием или недостоверным декларированием вывозимой валюты; санкция данной статьи в виде административного штрафа в размере от однократной до двукратной незадекларированной суммы наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов либо конфискации предмета административного правонарушения *противоречит конституционным принципам справедливости и соразмерности*, поскольку подлежит назначению лицам, являющимся законными владельцами денежных средств, в том числе при добровольном сообщении таможенному органу о размере перевозимых наличных денежных средств, и не позволяет учесть размер незадекларированных денежных средств, материальное, семейное положение гражданина, его отношение к содеянному».

Подводя итог вышесказанному, автор работы приходит к выводу о необходимости дальнейшей методологической разработки в теоретико-прикладном ключе вопросов сущности и практического предназначения стадии пересмотра постановлений и решений по административным делам о нарушении таможенных правил, выработки единой правоприменительной концепции данного института, направленной на внесение рассмотрение и принятие законодательных инициатив с целью единообразного применения закона.

Список литературы:

- [1] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024).
- [2] Еремян Э.Н. Правовая характеристика производства по делам о нарушении таможенных правил. Автореферат, специальность 38.05.02. 2018 – 7с.
- [3] Письмо ГТК России от 19.11.2002 № 01-06/45582 «О пересмотре постановлений в порядке контроля».
- [4] Приказ ФТС России от 02 декабря 2014г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // 148 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 17. 2015.
- [5] Ромадин Н.В., Практические особенности стадии пересмотра постановлений и решений по делам о нарушении таможенных правил // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №2(53) 2021. 1-7с.
- [6] Сорокин В.Д., Проблемы административного процесса. М., 1968 г. – 287с.

[7] ФТС России провела вебинар для участников ВЭД на тему «Административные правонарушения в области таможенного дела. Обзор правоприменительной практики» // (Электронный ресурс) режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/105878/

Spisok literatury:

[1] «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 22.06.2024).

[2] Eremyan E.N. Pravovaya harakteristika proizvodstva po delam o narushenii tamozhennyh pravil. Avtoreferat, special'nost' 38.05.02. 2018 – 7s.

[3] Pis'mo GTK Rossii ot 19.11.2002 № 01-06/45582 «O peresmotre postanovlenij v poryadke kontrolya».

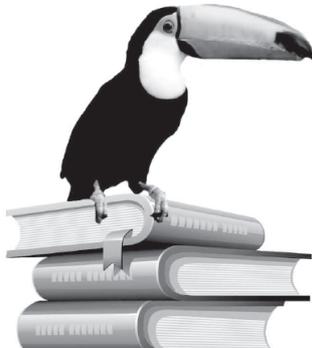
[4] Prikaz FTS Rossii ot 02 dekabrya 2014g. № 2344 «Ob utverzhenii perechnya dolzhnostnyh lic

tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii, upolnomochennyh sostavlyat' protokoly ob administrativnyh pravonarusheniyah i osushchestvlyat' administrativnoe zaderzhanie» // 148 Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. № 17. 2015.

[5] Romadin N.V., Prakticheskie osobennosti stadii peresmotra postanovlenij i reshenij po delam o narushenii tamozhennyh pravil // «Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki» №2(53) 2021. 1-7s.

[6] Sorokin V.D., Problemy administrativnogo processa. M., 1968 g. – 287s.

[7] FTS Rossii provela vebinar dlya uchastnikov VED na temu «Administrativnye pravonarusheniya v oblasti tamozhennogo dela. Obzor pravoprимenitel'noj praktiki» // (Elektronnyj resurs) rezhim dostupa: https://www.alta.ru/external_news/105878/

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-263-265

КАРЕВ Максимилиан Константинович,
аспирант Санкт–Петербургского
университета технологий
управления и экономики,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАКАЗЧИК ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию лица, заказывающего воздушную перевозку регулярным рейсом, как участника гражданского правоотношения по оформлению воздушной перевозки. Автор рассматривает, можно ли применить правовые конструкции, содержащиеся в статьях 313 и 430 Гражданского кодекса Российской Федерации, к лицу, которое обращается в авиакомпанию (к ее агенту) для оформления воздушной перевозки на имя другого лица (гражданину, обращающемуся для оформления воздушной перевозки на имя другого гражданина; юридическому лицу, обращающемуся для оформления воздушной перевозки на имя физического лица). В завершении статьи автор приходит к выводу о том, что стороной, противостоящей авиакомпании (ее агенту) в правоотношении по оформлению воздушной перевозки, является заказчик воздушной перевозки, которым может быть как сам будущий пассажир, так и иное лицо, которому не будут оказываться соответствующие услуги.

Ключевые слова: воздушная перевозка, оформление воздушной перевозки, заказчик, правоотношение, договор воздушной перевозки пассажира, сделка, исполнение обязательства третьим лицом, договор в пользу третьего лица.

KAREV Maksimilian Konstantinovich,
postgraduate student of Saint–Petersburg University
of Management Technologies and Economics

AIR CARRIAGE CUSTOMER

Annotation. This article studies the meaning of an individual/entity ordering air carriage on a regular flight in the context of their participation in civil legal relation involving arrangement of air carriage. The author analyses whether it is possible to apply the provisions of Articles 313 and 430 of the Russian Civil Code to an individual/entity who requests an airline or its agent to arrange air carriage in the name of another individual (an individual requesting to arrange air carriage in the name of another individual; a legal entity requesting to arrange air carriage in the name of an individual). In conclusion, the author concludes that the party opposing the airline or its agent in the legal relation on the arrangement of air carriage is the customer of air carriage, which may be either the future passenger or another individual/entity, to whom they fail to render relevant services.

Kew words: air carriage, arrangement of air carriage, customer, legal relation, contract for air carriage of passengers, transaction, performance of an obligation by a third party, contract for the benefit of a third party.

В силу пункта 2 статьи 100 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВЗК РФ) пассажиром является физическое лицо, заключившее договор воздушной перевозки пассажира [1]. В указанной норме идет речь о ситуации, когда услуги по воздушной перевозке будут оказываться гражданину, обратившемуся в авиакомпанию (к ее агенту) для ее оформления на свое имя. Такой случай является рядо-

вым и не вызывает вопросов. Но сделать это может и иное лицо, которое не будет являться получателем соответствующих услуг, например:

– гражданин обращается для оформления воздушной перевозки на имя другого гражданина (девушка для подруги, муж для супруги, доверитель для адвоката и проч.);

– юридическое лицо обращается для оформления воздушной перевозки на имя физического

лица (работодатель для работника, организация для приглашенного на переговоры контрагента и проч.).

В пункте 233 Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденных приказом Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82, упоминается «лицо, оплатившее перевозку» [2]. Но его определение указанный акт не раскрывает, а оплата воздушной перевозки является лишь одной из обязанностей лица, обратившегося для ее оформления.

Можно предположить, что лицо, обратившееся в авиакомпанию (к ее агенту) для оформления воздушной перевозки, лишь исполняет обязанность будущего пассажира по ее оплате (пункт 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], абзацы второй и четвертый пункта 1 статьи 103 ВЗК РФ [1]. Как справедливо отмечает А. Ю. Чурилов, третье лицо «не является стороной в обязательстве между кредитором и должником» [4]. Следовательно, в этом случае участником правоотношения по оформлению воздушной перевозки является сам будущий пассажир. Вместе с тем такая конструкция применима не ко всем случаям – вряд ли о ней можно говорить, например, в ситуации, когда работодатель обращается к агенту авиакомпании для оформления воздушной перевозки на имя работника, направляемого в командировку.

Можно посмотреть на это иначе: субъект вступает в правоотношение по оформлению воздушной перевозки в пользу другого лица, которому будут оказываться соответствующие услуги (статья 430 ГК РФ). Ю. Б. Фогельсон и М. Д. Ефремова пишут, что «господствующая в современной российской доктрине и практике квалификация договора в качестве договора в пользу третьего лица опирается на текст нормы п. 1 ст. 430 ГК РФ и является следствием наличия у третьего лица, не принимавшего участия в заключении договора, права требовать исполнения договора в свою пользу» [5]. Действительно, из пункта 1 статьи 430 ГК РФ следует, что именно стороны договора устанавливают обязанность должника произвести исполнение третьему лицу, что свидетельствует о неучастии последнего в заключении договора. Это не соотносится с пунктом 2 статьи 100 ВЗК РФ, из которого, напротив, следует участие пассажира в заключении договора.

Полагаем, что обращение любого лица в авиакомпанию (к ее агенту) для оформления воздушной перевозки можно квалифицировать как заказ, а его самого – заказчиком воздушной перевозки.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова приведено следующее значение слова «заказать» – поручить кому-нибудь изготовить, сделать что-нибудь [6]. В Современном экономическом словаре Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой «заказчиком» признается юридическое или физическое лицо, обратившееся с заказом к другому лицу – изготовителю, продавцу, поставщику товаров и услуг (подрядчику) [7]. Заказ дополнительных услуг повышенной комфортности упоминается в пункте 30 Общих правил [2], а использование слова «заказчик» применительно к перевозкам пассажиров встречается и в других актах. Например, абзацем двадцать вторым главы II Положения об организации транспортного обслуживания населения маршрутным автомобильным транспортом на территории городского округа Электросталь Московской области, утвержденного постановлением администрации городского округа Электросталь Московской области от 6 октября 2009 г. № 332/5, предусмотрено, что заказчик пассажирских перевозок – уполномоченный орган и (или) иное лицо, заключившее с перевозчиком договор на выполнение пассажирских перевозок [8].

Таким образом, стороной, противостоящей авиакомпании (ее агенту) в правоотношении по оформлению воздушной перевозки, является заказчик воздушной перевозки. Им может быть как сам будущий пассажир, так и иное лицо, которому не будут оказываться соответствующие услуги.

Список литературы:

[1] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60–ФЗ [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 1997. – 26 марта (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» [Электронный ресурс] : приказ Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 // Рос. газ. – 2007. – 10 окт. (в ред. от 15 сент. 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ. Часть первая [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[4] Чурилов, А. Ю. К вопросу о применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в свете изменений гражданского законодательства / А. Ю. Чурилов // *Gaudeamus Igitur*. – 2015. – № 2. – С. 69 – 71.

[5] Фогельсон, Ю. Б., Ефремова, М. Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт неформатического исследования : монография / Ю. Б. Фогельсон, М. Д. Ефремова. – М. : Норма, 2016. – 192 с.

[6] Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 тыс. слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2007. – 944 с.

[7] Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева ; под общ. ред. Б. А. Рейзберга. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2024. – 512 с.

[8] Об утверждении Положения об организации транспортного обслуживания населения маршрутным автомобильным транспортом на территории городского округа Электросталь Московской области [Электронный ресурс] : постановление администрации городского округа Электросталь Московской области от 6 окт. 2009 г. № 332/5 // Новости недели. – 2009. – 20 окт. // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Vozdushnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 19 marta 1997 g. № 60–FZ [Elektronnyy resurs] // Ros. gaz. – 1997. – 26 marta (v red. ot 8 avg. 2024 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Ob utverzhdenii Federal'nykh aviatsionnykh pravil «Obshchiye pravila vozdushnykh perevozk passazhirov, bagazha, gruzov i trebovaniya k obsluzhivaniyu passazhirov, gruzootpraviteley, gruzopoluchateley» [Elektronnyy resurs] : prikaz Mintransa

Rossii ot 28 iyunya 2007 g. № 82 // Ros. gaz. – 2007. – 10 okt. (v red. ot 15 sent. 2020 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51–FZ. Chast' pervaya [Elektronnyy resurs] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 1994. – № 32. – St. 3301 (v red. ot 8 avg. 2024 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Churilov, A. Yu. K voprosu o primeneniі polozheniy stat'i 313 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svete izmeneniy grazhdanskogo zakonodatel'stva / A. Yu. Churilov // Gaudeamus Igitur. – 2015. – № 2. – S. 69 – 71.

[5] Fogel'son, Yu. B., Yefremova, M. D. Dogovory v pol'zu tret'yego litsa. Opyt nedogmaticheskogo issledovaniya : monografiya / Yu. B. Fogel'son, M. D. Yefremova. – М. : Norma, 2016. – 192 s.

[6] Ozhegov, S. I., Shvedova, N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 tys. slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova ; отв. ред. N. YU. Shvedova. – 4-ye izd., dop. – М.: ООО «А ТЕМП», 2007. – 944 с.

[7] Rayzberg, B. A., Lozovskiy, L. SH., Starodubtseva Ye. B. Sovremennyy ekonomicheskiy slovar' / B. A. Rayzberg, L. SH. Lozovskiy, Ye. B. Starodubtseva ; pod obshch. red. B. A. Reyzberga. – М. : NITS INFRA-M, 2024. – 512 s.

[8] Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizatsii transportnogo obsluzhivaniya naseleniya маршрутным автомобил'ным транспортом на территории городского округа Электросталь Московской области [Elektronnyy resurs] : postanovleniye administratsii городского округа Электросталь Московской области от 6 окт. 2009 г. № 332/5 // Новости недели. – 2009. – 20 окт. // SPS «Konsul'tant Plyus».

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Аннотация. С момента имплементации в российскую правовую систему заверения об обстоятельствах прошло почти десять лет. Данный институт получил свое широкое распространение в правоприменительной практике и продолжает активно использоваться субъектами гражданского права. Автор анализирует правовую природу заверений об обстоятельствах в российском праве, особенности применения данного института в договорной работе, а также зарубежный опыт регулирования заверений об обстоятельствах. В результате исследования автор приходит к выводу о смешанной правовой природе института заверения об обстоятельствах, а также о смешанной договорно-деликтной ответственности за нарушение заверений об обстоятельствах контрагентом.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, правовая природа, гарантии, договорная ответственность, деликтная ответственность, добросовестность контрагента.

BELOKUROVA Darina Vyacheslavovna,
Lawyer of the Bar Association Moscow Region

REPRESENTATIONS OF CIRCUMSTANCES: FEATURES OF USE IN RUSSIAN CONTRACT LAW

Annotation. Almost ten years have passed since the institution of assurance of circumstances was introduced into the Russian legal system. This institution has become widespread in law enforcement practice and continues to be actively used by subjects of civil law. The author analyzes the legal nature of assurances about circumstances in Russian law, the specifics of the application of this institution in contractual work, as well as foreign experience in regulating assurances about circumstances. As a result of the research, the author comes to the conclusion about the mixed legal nature of the institution of assurances about circumstances, as well as about mixed contractual and tort liability for violation of assurances about circumstances by the counterparty.

Key words: assurances about circumstances, legal nature, guarantees, contractual liability, tort liability, and the counterparty's good faith.

Вступая в правоотношения, участники коммерческого оборота несут различные риски, связанные как с действиями контрагентов, так и с объективными обстоятельствами. У сторон договора возникает потребность в перераспределении данных рисков с одной стороны на другую, например, обладающую большим объемом информации или имеющую лучшие, по сравнению с контрагентом, финансовые возможности для покрытия возможных убытков [17, с. 290]. Указанной цели в полной мере служат гарантийные обязательства и всевозможные их проявления, имеющиеся в отечественном и зарубежных правовых порядках, в частности, институт заверения об обстоятельствах. Стороны не всегда имеют полный доступ к информации о контрагенте, предмете договора, обстоятельствах

совершения сделки, следовательно, не всегда могут с полной достоверностью предсказать ее исполнимость. Для распределения рисков между сторонами, а также для повышения степени исполнимости договора, стороны нередко используют институт заверения об обстоятельствах.

В России заверения об обстоятельствах уже получили распространение в деловой практике, особенно в договорах купли-продажи и подряда. Однако наибольший интерес исследуемая тема стала представлять после реформы обязательственного права 2015 года, в результате которой в ГК РФ появилась статья 431.2 «Заверения об обстоятельствах» [1]. До указанной реформы участники оборота были вынуждены находить различные пути, чтобы включить в договор гарантийные механизмы, аналогичные заверениям об

обстоятельствах или возмещению убытков. В договорах встречались ссылки на применение английского права, в котором такие институты существовали.

В настоящее время гражданское законодательство предусматривает последствия для стороны договора, которая при его заключении, до или после его заключения, дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения [1]. В качестве последствий нарушения заверения об обстоятельствах закон обязывает возместить иной стороне по ее требованию убытки, которые были причинены некорректностью данных заверений, или осуществить уплату неустойки, которая предусмотрена договором.

По мнению В.А. Хохлова, правовая природа заверений об обстоятельствах сводится к договорным обязательствам. Такой вывод ученый делает на основании того, что в случае недостоверности обязательств применяются нормы ГК РФ об обязательствах (как общие, так и регулирующие вопросы ответственности за нарушение обязательств) [19, с. 65]. С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку выявление недостоверного заверения об обстоятельствах порождает обязательство о возмещении убытков, но само заверение не является обязательством по смыслу ст. 309 ГК РФ. Фактически, заверение об обстоятельствах порождает собой охранительное обязательство как потенциальную возможность применения гражданско-правовых санкций за его нарушение. А.В. Томсинов также не соглашается с обязательственной природой заверения об обстоятельствах, указывая, что заверения могут даваться в том числе и на преддоговорном этапе, то есть до возникновения основного обязательства [18, с. 13]. С.Л. Будылин считает, что заверения об обстоятельствах обладают некоторыми элементами юридических поступков, поскольку порождают юридические последствия не в силу выражения на это воли субъектов правоотношений, а в силу законодательных положений [10, с.43] Следует согласиться с тем, что заверения имеют смешанную правовую природу, включающую себя элементы сделок, обязательств, а также юридических поступков.

В российском договорном праве можно выделить следующие особенности института заверения об обстоятельствах:

- форма выражения заверения об обстоятельствах не определена в российском законодательстве;
- измененная модель заверений в российском праве, которая обладает чертами, прису-

щими гарантиям по сравнению с аналогичными зарубежными институтами;

- возможность давать заверения на будущее.

Рассмотрим подробнее приведенные особенности института заверения об обстоятельствах в российском праве. Формы закрепления заверений об обстоятельствах в договоре могут быть различными – ст. 431.2 ГК РФ не предъявляет требований к внешнему выражению волеизъявления сторон по данному вопросу. Однако заверения об обстоятельствах должны быть зафиксированы письменно, поскольку сослаться на свидетельские показания при доказывании факта предоставления заверений и их содержания недопустимо. Поскольку п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 49 запрещает доказывать факт предоставления заверений свидетельскими показаниями, из чего можно сделать вывод, что они не могут быть предоставлены в устной форме [3].

В юридической доктрине высказывается мнение, что Пленум Верховного Суда РФ запретил подтверждать факт выдачи заверений свидетельскими показаниями в том числе по той причине, что предоставление заверений является сделкой [14, с.181], и в данном случае действует аналогия закона – факт заключения многих сделок, для которых по закону необходимо соблюдение письменной формы, также не может подтверждаться свидетельскими показаниями (например, договор займа – п. 2 ст. 812 ГК РФ). Однако, вряд ли можно говорить о том, что Пленум ВС РФ признал исключительно обязательственную природу за институтом заверения об обстоятельствах.

Как правило, в коммерческой практике заверения включаются непосредственно в текст договора в виде отдельного раздела, и такой способ следует признать наиболее надежным в случае споров. Однако сторонам рекомендуется не подходить к структурированию данного раздела формально и использовать не стандартные, а максимально детализированные формулировки, отражающие особенности конкретных правоотношений и характеристики конкретного передаваемого по договору имущества. Особое внимание следует уделять положениям об обязательствах каждой из сторон в рамках заверений, в частности, необходимо прямо указывать, что заверяемая сторона безоговорочно полагается на предоставленную ей информацию и освобождается от обязанности самостоятельно проверять ее, и положениям об ответственности. Несмотря на то, что ст. 431.2 ГК РФ достаточно детально регулирует вопросы ответственности, целесообразно продублировать их в договоре и при необходимости расширить для устранения дальнейших споров при толковании договора.

Кроме того, особенностью заверений об обстоятельствах является отсутствие разграничений между заверениями и гарантиями, используемыми в качестве равнозначных понятий в судебной практике [6, 8]. Поэтому в российском праве сложилась модифицированная модель заверений с некоторыми присущими гарантии чертами. Однако следует отметить, что, несмотря на общее название «заверения», эта конструкция в российском праве имеет многие черты, присущие гарантии (warranty), конструкция которой взята из зарубежного права.

Предоставление недостоверных заверений по ГК РФ влечет договорную ответственность. Отметим, что включение в текст договора заверений об обстоятельствах не освобождает контрагента от необходимости проверять информацию о совершаемой сделке и его контрагенте самостоятельно в силу действия принципа должной осмотрительности. Стороны должны проверять информацию, полученную от контрагента хотя бы по общедоступным источникам – данным ЕГРЮЛ, ЕФРСБ, предоставленным документам, базе судебных решений.

Например, в США позиции судов по данному вопросу различаются: в некоторых штатах признается, что заверяемый не обязан доказывать, что он полагался на заверения [20, с.698]. Суды других штатов, напротив, считают, что заверяемый должен доказать, что он полагался на информацию из заверения [21, с.1092]. В английском праве, если заверяемый в момент предоставления заверения уже знал о его недостоверности, он лишается возможности требовать взыскания на этом основании.

В российской цивилистической доктрине высказывается точка зрения, что возлагать на сторону обязанность по доказыванию того факта, что она в действительности полагалась на заверения, несправедливо. Заверения являются таким же договорным обязательством, как любое другое условие договора, соответственно, для наступления ответственности достаточно доказать сам факт нарушения, а усилия, приложенные им для проверки обстоятельств, не имеют значения [13, с.160].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что заверения не всегда могут защитить хозяйствующего субъекта от недобросовестного контрагента. Например, если контрагентом, предоставившим заверения, является компания в предбанкротном состоянии, даже в том случае, если пострадавшая сторона договора докажет свою правоту в судебном порядке, исполнить решение суда будет проблематично ввиду отсутствия у контрагента имущества, на которое можно обратить взыскание.

В юридической доктрине существует мнение о том, что предоставление заверений, не соответствующих действительности, признается деликтом, возмещение присуждается пострадавшей стороне по модели негативного интереса, призванной восстановить преддоговорное положение сторон, как будто договор между ними никогда не существовал. [10, с. 45]. Однако, все же стоит отметить смешанную договорно-деликтную ответственность за нарушение заверений об обстоятельствах.

Следующей особенностью института заверений об обстоятельствах является возможность сторон давать заверения на будущее в определенных случаях. По мнению ученых, недопустимо давать заверения на будущее – о том, что какой-то факт не произойдет или обязанное лицо что-либо не сделает [11, с.95; 12, с.45; 15, с.58]. Судебная практика, напротив, такие заверения позволяет давать в определенных случаях [5; 6]. Например, существует позиция ВС РФ, согласно которой можно давать заверения в отношении обстоятельств, которые могут возникнуть в будущем и повлечь имущественные потери для контрагента [4]. Но даже в этом случае заверения должны преимущественно касаться уже произошедших событий и уже состоявшихся фактов. Для заверений относительно будущего сторона может принять на себя новое обязательство или воспользоваться конструкцией возмещения потерь (ст. 406.1 ГК РФ).

Нижестоящие суды в некоторых случаях допускали заверения на будущее и ранее. Суды делали такой вывод на основе анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [2], согласно которым на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или не наступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения [7; 9].

Стоит отметить, что, например, в Англии, заверения могут даваться (и чаще всего даются) в отношении обстоятельств, которые только должны наступить в будущем [16, с.127].

Таким образом, заверения об обстоятельствах имеют смешанную правовую природу, включающую себя элементы сделок, обязательств, а также юридических поступков. Ответственность за предоставление недостоверных заверений в России имеет смешанную правовую природу в зависимости от вида заверений, их существенности, стадии, на которой они предоставлены. Такая ответственность является виновной и применяется в соответствии с общими правилами привле-

чения к гражданско-правовой ответственности, а обязательным ее условием является наличие состава правонарушения. Гражданское законодательство оставляет на усмотрение участников форму предоставления заверений об обстоятельствах, однако из анализа сложившейся судебной практики можно сделать вывод, что заверения должны предоставляться в письменном виде и выражать волеизъявление обеих сторон, т.е. быть оформленными в виде соответствующего раздела в договоре или отдельного соглашения, заверенного подписями всех контрагентов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2017 № А79-1567/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.06.2017 № А53-22858/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 по делу № А51-397/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2018 по делу № А56-28175/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Решение Арбитражного суда Брянской области от 12.10.2021 по делу № А09-9950/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Будилин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 43-50.

[11] Воронин Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 193-208.

[12] Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43-56.

[13] Манджиев А.Д., Мартыанова Т.С. Заверения об обстоятельствах: насколько важно полагаться на них? // Закон. 2022. № 5. С. 157-165.

[14] Марковский А.В. Актуальные проблемы института заверения об обстоятельствах // Образование и право. 2020. № 3. С. 179-182.

[15] Милохова А.В. Заверения об обстоятельствах и последствия их недостоверности в сделках по продаже бизнеса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 56-62.

[16] Петреев Н.А. Заверения об обстоятельствах в свете новой редакции ГК РФ // Образование и право. 2015. № 11-12 (75-76). С.123-129.

[17] Пшеничников М.А. Правовая природа договора гарантии // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2). Рук. авт. кол. и отв. ред. Ширвиндт А.М., Щербаков Н.Б. – М.: Статут, 2018. С. 290.

[18] Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // СПС Консультант Плюс.

[19] Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. №2. 2018. С.63-71.

[20] Duchemin M.J. Whether Reliance on the Warranty is Required in a Common Law Action for Breach of an Express Warranty // Marquette Law Review. 1999. Vol. 82. Iss. 3. P. 690-704.

[21] Whitehead Ch.K. Sandbagging: Default Rules and Acquisition Agreements // Delaware Journal of Corporate Law. 2011. Vol. 36. P. 1092-1094.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij GK RF ob obyazatel'stvah i ih ispolnenii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 21.03.2023 № 305-ES22-17862 po delu № А40-167835/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Pervogo arbitrazhnogo apel'lyacionnogo suda ot 20.11.2017 № A79-1567/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 05.06.2017 № A53-22858/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apel'lyacionnogo suda ot 19.05.2021 po delu № A51-397/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 14.06.2018 po delu № A56-28175/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda Bryanskoj oblasti ot 12.10.2021 po delu № A09-9950/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Budylin S.L. Delikt ili narushenie dogovora? Zavereniya i garantii v Rossii i za rubezhom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2016. № 3. S. 43-50.

[11] Voronin E.M. Praktika primeneniya instituta zaverenij ob obstoyatel'stvah po st. 431.2 GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2019. № 6. S. 193-208.

[12] Karapetov A.G. Zavereniya ob obstoyatel'stvah i usloviya o vozmeshchenii poter' v novoj redakcii GK RF // Zakon. 2015. № 6. S. 43-56.

[13] Mandzhiev A.D., Mart'yanova T.S. Zavereniya ob obstoyatel'stvah: naskol'ko vazhno polagat'sya na nih? // Zakon. 2022. № 5. S. 157-165.

[14] Markovskij A.V. Aktual'nye problemy instituta zavereniya ob obstoyatel'stvah // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. S. 179-182.

[15] Milohova A.V. Zavereniya ob obstoyatel'stvah i posledstviya ih nedostovernosti v sdelkah po prodazhe biznesa // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 4. S. 56-62.

[16] Petreev N.A. Zavereniya ob obstoyatel'stvah v svete novoj redakcii GK RF // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11-12 (75-76). S. 123-129.

[17] Pshenichnikov M.A. Pravovaya priroda dogovora garantii // Opyty civilisticheskogo issledovaniya: Sbornik statej (vypusk 2). Ruk. avt. kol. i otv. red. SHirvindt A.M., SHCHerbakov N.B. – M.: Statut, 2018. S. 290.

[18] Tomsinov A.V. Zavereniya ob obstoyatel'stvah i vozmeshchenie poter' v rossijskom prave v sravnenii s representations, warranties i indemnity v prave Anglii i SSHA // SPS Konsul'tant Plyus.

[19] Hohlov V.A. YUridicheski znachimye zavereniya v grazhdanskom prave Rossii // ZHurnal rossijskogo prava. №2. 2018. S.63-71.

[20] Duchemin M.J. Whether Reliance on the Warranty is Required in a Common Law Action for Breach of an Express Warranty // Marquette Law Review. 1999. Vol. 82. Iss. 3. P. 690-704.

[21] Whitehead Ch.K. Sandbagging: Default Rules and Acquisition Agreements // Delaware Journal of Corporate Law. 2011. Vol. 36. P. 1092-1094.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БУДАНОВА Людмила Юрьевна,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Псковского филиала
Университета ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛИЕКТОВ Роман Евгеньевич,
аспирант 2 курса ФГБОУ ВО
«Псковский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемные аспекты регулирования банковского сопровождения государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, в рамках исполнения государственного оборонного заказа в учреждениях, непосредственно подчиненных ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях.

Авторами отмечается о возникновении правовой неопределенности при заключении и исполнении внутрисистемных государственных контрактов, заключенных с казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: государственный контракт, государственный оборонный заказ, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

BUDANOVA Ludmila Yuryevna,
Associate Professor of the Civil Law Department
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law Sciences

POLIYEKTOV Roman Evgenyevich,
2nd year postgraduate student
of Pskov State University.

PROBLEMATIC ISSUES OF STATE CONTRACTS WITHIN THE FRAMEWORK OF EXECUTION OF THE STATE DEFENCE ORDER IN INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. This article deals with the problematic aspects of regulating the banking support of state contracts for the supply of goods, works and services within the framework of the state defence order in the institutions directly subordinated to the Federal Penitentiary Service of Russia, territorial institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and their subordinate institutions.

The authors note the emergence of legal uncertainty in the conclusion and execution of intra-system state contracts concluded with state institutions of the penal and correctional system of the Russian Federation, and propose ways to resolve it.

Key words: state contract, state defence order, institutions of the penal and correctional system.

Между учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами ФСИН России и подведомственными им учреждениями и федеральными казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации заключаются государственные контракты на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, в рамках исполнения государственного оборонного заказа (далее – государственные контракты).

Заключенные территориальными органами (далее – ТО), учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее – УиО УИС) и размещенные в единой информационной системе в сфере закупок государственные контракты, являются предметом проверок, осуществляемых уполномоченными органами.

По результатам проверок, в случае выявления нарушений действующего законодательства, в адрес ТО, УиО УИС выносятся акты реагирования «Об устранении нарушений Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Федеральный закон № 275), в части касающейся части 6 статьи 7 Федерального закона № 275-ФЗ и возлагают на государственного заказчика обязанность по включению в государственный контракт условия об осуществлении расчетов по государственному контракту только с использованием отдельных счетов, открытых в уполномоченном банке. Приведенная обязанность государственного заказчика корреспондируется с обязанностью головного исполнителя, предусмотренной пунктом 5 части 1 статьи 8 Федерального закона № 275-ФЗ по соблюдению режима использования отдельного счета, установленного указанным выше законом.

Однако согласно части 1 статьи 15.29 Федерального закона № 275-ФЗ, положения данного закона, касающиеся включения в государственный контракт условия об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, соблюдения режима использования отдельного счета, порядка взаимодействия головного исполнителя, исполнителя с уполномоченным банком, и регулирующие вопросы банковского сопровождения, применяются только в отношении государственных контрактов, заключенных федеральным органом в области обороны, а также государственных контрактов, которые заключены иными государственными заказчиками и при исполнении которых не осуществляется казначейское сопровождение.

Казначейское сопровождение в 2024 году требуется при осуществлении расчетов по государственным контрактам, заключаемым в целях

реализации государственного оборонного заказа на сумму более 3 000,0 тыс. рублей, а также расчетов по контрактам (договорам), заключаемым в рамках исполнения указанных государственных контрактов на сумму более 3 000,0 тыс. рублей, что следует из пункта 7 части 2 статьи 5 Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

Таким образом, в случае отсутствия условия об обязательном казначейском сопровождении исполнения государственных контрактов, заключенных в рамках государственного оборонного заказа, применяются правила об открытии отдельного банковского счета.

Как правило, в актах реагирования указано, что в ТО, УиО УИС заключение государственных контрактов в рамках государственного оборонного заказа не отвечает государственной политике в сфере государственного оборонного заказа. В государственных контрактах, заключенных в 2022 - 2024 г.г. ТО, УиО УИС при отсутствии условий об обязательном казначейском сопровождении условия об открытии отдельного банковского счета в государственные контракты не включаются.

В рамках рассмотрения актов реагирования указывается на то, что перечисленные государственные контракты были заключены между ТО, УиО УИС и федеральными казенными учреждениями уголовно - исполнительной системы, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, которые в свою очередь осуществляют собственную производственную деятельность, в целях исполнения требований уголовно – исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду.

В соответствии со статьей 422 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с частью 3 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (далее – БК РФ) казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. В соответствии с частью 4 статьи 161 БК РФ казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ. В соответствии с частью 10 статьи 241 БК РФ доходы, полученные от приносящей доход дея-

тельности федеральными казенными учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы в результате осуществления ими собственно производственной деятельности в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду, в полном объеме зачисляются в Федеральный бюджет, отражаются на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых указанным учреждениям в территориальных органах Федерального казначейства.

Включение в соответствующие государственные контракты условия об использовании для расчетов по государственным контрактам только отдельного счета, открытого в уполномоченном банке главному исполнителю, с которым у государственного заказчика заключен государственный контракт, при наличии у такого головного исполнителя договора о банковском сопровождении, заключенного с уполномоченным банком, а так же реквизитов данного счета предполагает, состояние дел, при котором доходы, полученные федеральным казенным учреждением уголовно – исполнительной системы РФ в результате осуществления им собственной производственной деятельности, в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, об обязательном привлечении осужденных к труду, в нарушение указанных выше норм БК РФ, будут зачислены не в Федеральный бюджет, а на счет коммерческого банка, отнесенного к категории уполномоченных банков, что согласно требованиям бюджетного законодательства РФ является недопустимым.

Правильность данного правового подхода подтверждается в том числе пунктом 2.5.1 представления Счетной палаты РФ от 28.05.2018 № ПР 07-151/07-02 «О результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2017 год в Федеральной службе исполнения наказаний», а так же Письмом Минфина России от 19.08.2013 № 02-03-07/33879, письмом Министерства обороны Российской Федерации от 16.08.2017 № 211/721¹.

Несмотря на это позиции контролирующих органов однозначно сводятся к тому, что требования Федерального закона № 275 является специальной нормой по отношению к БК РФ. Указывается, что согласно части 1 статьи 15.29 Федерального закона 275-ФЗ положения данного закона,

¹ См.: Электронная версия журнала «ПРО-ГОС-ЗАКАЗ.РУ» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: (дата обращения – 29.09.2024).

касающиеся включения в государственный контракт условия об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, соблюдения режима использования отдельного счета, порядка взаимодействия головного исполнителя, исполнителя с уполномоченным банком, и иные положения данного закона, регулирующие вопросы банковского сопровождения, применяются только в отношении государственных контрактов, заключенных федеральным органом в области обороны, а также государственных контрактов, которые заключены иными государственными заказчиками и при исполнении которых не осуществляется казначейское сопровождение².

При таких обстоятельствах возникает правовая неопределенность при заключении и исполнении внутрисистемных государственных контрактов, заключенных с казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Одновременно, сложности возникают при исполнении государственных контрактов, заключенных в рамках исполнения государственного оборонного заказа, со сторонними поставщиками (подрядчиками, исполнителями)³.

В силу положений пункта 7 части 2 статьи 5 Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» расчеты по планируемому к заключению государственному контракту не подлежат казначейскому сопровождению.

Частью 6 статьи 6 Федерального закона № 275 предусматривается обязанность государственного заказчика по включению в государственный контракт условия об осуществлении расчетов по государственному контракту только с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, другими словами расчеты по государственному контракту подлежат банковскому сопровождению с соблюдением режима использования отдельного счета.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 471-ФЗ «О внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» положения Федерального закона № 275 были дополнены

² См.: Электронная версия журнала «Публичное право сегодня» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://publicpravo.ru>. (дата обращения – 27.09.2024).

³ См.: Библиотека юридических наук «Law Theses» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/organizatsiya-i-pravovye-osnovy-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vide-ograniche> (дата обращения – 30.09.2024).

статьей 15.29 предусматривающей, что положения Федерального закона № 275-ФЗ, касающиеся включения в государственный контракт, контракт условия об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, соблюдения режима использования отдельного счета, порядка взаимодействия головного исполнителя, исполнителя с уполномоченным банком, и иные положения Федерального закона № 275-ФЗ, регулирующие вопросы банковского сопровождения, применяются только в отношении государственных контрактов, заключенных федеральным органом в области обороны, а также государственных контрактов, которые заключены иными государственными заказчиками и при исполнении которых не осуществляется казначейское сопровождение.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 471-ФЗ была также дополнена статья 8 Федерального закона от 29.06.2015 № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности абзац третьей части 2 статьи 8 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 159-ФЗ дополнен словами: «при принятии Правительством Российской Федерации соответствующего решения на основании обращения указанных государственных заказчиков». Соответственно с учетом дополнений абзац третьей части 2 статьи 8 Федерального закона от 29.06.2015 года № 159-ФЗ «определяет, что положения Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» применяются с 01.01.2017 года в отношении государственных контрактов иных государственных заказчиков государственного оборонного заказа, включая государственные контракты, которые заключены до 1 января 2017 года и расчеты по которым будут осуществляться такими государственными заказчиками после 01.01.2017, при принятии Правительством Российской Федерации соответствующего решения на основании обращения указанных государственных заказчиков.

В настоящее время решения Правительства Российской Федерации в отношении государственных контрактов, заключаемых Федеральной службой исполнения наказаний не принято, в открытом доступе не опубликовано.

Авторы статьи считают, что разъяснения о необходимости включения в государственные контракты, заключаемые в рамках государственного оборонного заказа, как с казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, так и со сторонними контрагентами, условия об осуществлении расчетов по государственным контрактам только с использо-

ванием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке и необходимости применения при исполнении соответствующих контрактов банковского сопровождения предусмотренного главой 3.1 Федерального закона от 29.12.2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», а так же на основании постановления Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 189 «Вопросы Федеральной антимонопольной службы» обратиться в ФАС России за получением разъяснения по данному вопросу, что и было сделано.

После обращения ФСИН России о разъяснении сложившейся проблемной ситуации были получены ответы от Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации, которые подтверждают изложенную авторами позицию, а именно: ответ Минобороны России от 15.02.2024 № исх-08-11055:

«Минобороны России обращение ФСИН России по вопросу включения в государственные контракты, заключаемые в рамках выполнения государственного оборонного заказа, условий о заключении с уполномоченным банком договора о банковском сопровождении и открытии отдельного счета рассмотрено и сообщается. В соответствии со статьей 15.29 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Федеральный закон № 275-ФЗ) и частью 2 статьи 8 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ положения Федерального закона № 275-ФЗ, регулирующие вопросы банковского сопровождения, применяются в отношении государственных контрактов, заключенных иными (кроме Минобороны России) федеральными органами исполнительной власти, при исполнении которых не осуществляется казначейское сопровождение, при принятии Правительством Российской Федерации соответствующего решения на основании обращения таких государственных заказчиков. Информация о принятии Правительством Российской Федерации вышеуказанного решения в отношении ФСИН России в Минобороны России отсутствует»¹.

Ответ Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 14.06.2023 № исх-08-48483: «Федеральной антимонопольной службой рассмотрено обращение Федеральной службы исполнения наказаний по вопросу применения положений законодательства в сфере государственного оборонного заказа (далее — Обращение) и сообщается. Согласно пункту 1 Положе-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://spb.fas.gov.ru/news>.

ния о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющая функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, и не наделена полномочиями по разъяснению применения законодательства в сфере государственного оборонного заказа. Вместе с тем, ФАС России считает возможным отметить, что согласно статьи 15.29 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — Закон об оборонном заказе) положения, касающиеся включения в государственный контракт, контракт условия об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, соблюдения режима использования отдельного счета, порядка взаимодействия головного исполнителя, исполнителя с уполномоченным банком, и иные положения Закона об оборонном заказе, регулирующие вопросы банковского сопровождения, применяются только в отношении государственных контрактов, заключенных исх-08-48483 14.06.2023 О рассмотрении обращения ФСИН России федеральным органом в области обороны, а также государственных контрактов, которые заключены иными государственными заказчиками и при исполнении которых не осуществляется казначейское сопровождение. Пунктом 41 статьи 2 Федерального закона от 28.05.2022 № 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 166.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и статьи 9 и 10 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» установлено, что в 2022 году казначейское сопровождение не осуществлялось в отношении средств по государственным контрактам, заключаемым в целях реализации государственного оборонного заказа на сумму менее 5 миллионов рублей. Пунктом 7 части 2 статьи 5 Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» установлено, что казначейскому сопровождению в 2023 году не подлежат целевые средства по государственным контрактам, заключаемым в целях реализации государственного оборонного заказа на сумму менее 3 миллионов рублей. С учетом положений части 2 статьи 8 Федерального закона от 29.06.2015 № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» банковское или казначейское сопровождение после 1 января 2017 года в отношении государственных контрактов, заключенных не федеральным органом в области обороны, осуществляется в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, принятого на основании обращения соответствующего государственного заказчика. По мнению ФАС России, в отсутствие соответствующего решения Правительства Российской Федерации расчеты по государственным контрактам на сумму не более 5 миллионов рублей в 2022 году и не более 3 миллионов рублей в 2023 году, заключаемым ФСИН России и его структурными подразделениями в целях реализации государственного оборонного заказа, банковскому и казначейскому сопровождению не подлежат. Соответственно, положения Закона об оборонном заказе, касающиеся включения в государственный контракт условия об осуществлении расчетов с использованием отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, соблюдения режима использования отдельного счета, порядка взаимодействия головного исполнителя с уполномоченным банком, и иные положения Федерального закона, регулирующие вопросы банковского сопровождения, в отношении таких государственных контрактов не применяются. Отдельно отмечается, что ФАС России не располагает информацией о наличии (отсутствии) указанного решения Правительства Российской Федерации в отношении ФСИН России и его структурных подразделений на 2022 и 2023 годы»¹.

Список литературы:

- [1] Библиотека юридических наук «Law Thesas» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/organizatsiya-i-pravovye-osnovy-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektiy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vidеоограниче> (дата обращения – 30.09.2024).
- [2] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://minfin.gov.ru>.
- [3] Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://spb.fas.gov.ru/news>.
- [4] Электронная версия журнала «Публичное право сегодня» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://publicpravo.ru>. (дата обращения – 27.09.2024).
- [5] Электронная версия журнала «ПРО-ГОС-ЗАКАЗ.РУ» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: (дата обращения – 29.09.2024).

¹ Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://minfin.gov.ru>.

Spisok literatury:

[1] Biblioteka yuridicheskikh nauk «Law Thesas» // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lawtheses.com/organizatsiya-i-pravovye-osnovy-deyatelnosti-ugolovno-ispolnitelnyh-inspektsiy-po-ispolneniyu-nakazaniya-v-vide-ograniche> (data obrashcheniya – 30.09.2024).

[2] Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: <https://minfin.gov.ru>.

[3] Oficial'nyj sayt Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossi [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: <http://spb.fas.gov.ru/news>.

[4] Elektronnaya versiya zhurnala «Publichnoe pravo segodnya» [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: <http://publicpravo.ru>. (data obrashcheniya – 27.09.2024).

[5] Elektronnaya versiya zhurnala «PRO-GOS-ZAKAZ.RU» [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: (data obrashcheniya – 29.09.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КОМОРИН Евгений Андреевич,
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: 233254@edu.fa.ru

Научный руководитель:
КРАШЕНИННИКОВ Сергей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент;
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финансовый университет),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: svkrasheninnikov@fa.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. Процесс приватизации государственного и муниципального имущества продолжается на протяжении всего периода существования Российской Федерации. Он является одной из форм взаимодействия между органами публичной власти и частными лицами. Несмотря на то, что сам процесс характеризуется постоянством, в процедуру его проведения изменения вносятся регулярно. Это касается как нормативно-правовой базы, так и технической.

Ключевые слова: правовое регулирование, организация торгов, конкурсные процедуры, электронный аукцион.

KOMORIN Evgeny Andreevich,
1st year master's student
Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Supervisor: **KRASHENINNIKOV Sergey V.,**
Cand. Sci. (Law), Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity, FSOBU HE «Financial
University under the Government of the Russian
Federation» (Financial University),
Moscow, Russian Federation

LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF AUCTIONS FOR THE SALE OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY

Annotation. The process of privatization of state and municipal property continues throughout the entire period of the existence of the Russian Federation. It is one of the forms of interaction between public authorities and private individuals. Despite the fact that the process itself is characterized by consistency, changes are regularly made to the procedure for its implementation. This applies to both the regulatory framework and the technical one.

Key words: legal regulation, bidding organization, competitive procedures, electronic auction.

Проведение торгов по реализации имущества является одним из элементов взаимодействия между публичными органами и частными лицами, который позволяет каждой из сторон извлечь выгоду от перехода прав собственности на федеральное и муниципальное имущество частным лицам. При этом нельзя забывать о том, что каждая из сторон стремится извлечь наибольшую выгоду для себя, такой же интерес преследуют и третьи лица, привлекаемые к проведению торгов. Этот конфликт интересов, обусловленный диалектическим принципом единства и борьбы противоположностей, подвергается урегулированию законодателем.

Основной нормативно-правовой регулирование проведения торгов государственным и муниципальным имуществом являются Федеральные законы: от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», от 05.04.2024 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2012 № 860 «Об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме».

Государственное и муниципальное имущество, подлежащее продаже с торгов, определяется в соответствии с методикой определения оптимального состава государственного и муниципального имущества. На основании указанных в нормативно-правовом акте критериев объекты имущества вносятся в прогнозный план (программу) приватизации[1]. Активы, попавшие в указанный перечень, подлежат выведению из государственной собственности одним из способов, установленных федеральным законодательством. С проведением торгов связаны пункты со 2 по 8 обозначенной статьи. Продажи посредством проведения аукциона организовываются в отношении объектов культурного наследия, акций, контрольных пакетов акций, долей, а также иного имущества. Также, продажа на аукционе является единственным законным способом приватизации жилого помещения жилищного фонда Российской Федерации[2].

Общим правилом проведения торгов, является соблюдение электронной формы. После определения имущества, подлежащего продаже на аукционе, производится отбор оператора, электронная площадка которого будет использоваться в качестве основы для планируемых процедур. Выбор этот осуществляется в соответствии с требованиями законодательства об организации о

проведении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. К обязанностям оператора также относится информационное сопровождение проводимого аукциона. В соответствии с требованиями закона, объявление о планируемом аукционе должно публ на официальном сайте Российской Федерации – www.torgi.gov.ru[3]. Содержание информационного сообщения должно включать сведения об имуществе (его наименование и характеризующие признаки, начальная цена, информация об уже проведенных торгах и обременениях) об органе власти, принявшем решение о продаже имущества на торгах (включая реквизиты решения), условия проведения торгов (способ приватизации, сроки и место проведения, размер и порядок внесения задатка, перечень необходимых для участия документов, ограничения, порядок определения победителя) и договора купли-продажи, заключаемого с победителем (срок в который он будет заключён и его условия). Срок приёма заявок на участие в проводимых торгах должен составлять не менее, чем 25 дней с даты начала, указанной в информационном сообщении. При продаже имущества на торгах по минимально допустимой цене срок приёма заявок должен составлять не менее 50 дней[4].

Для участия в торгах участники перечисляют задаток на сумму, составляющую 10% от начальной цены продажи в случае, если она менее 100 миллионов рублей, или 20%, если 100 миллионов и более. Организатор торгов формирует конкурсную комиссию, в состав которой включаются не менее 5 человек, не имеющих личной заинтересованности в результатах процедуры. Целью работы комиссии является выявление победителя. В момент, указанный в объявлении о проведении конкурса, организатор торгов начинает сбор и обработку заявок на участие. В заявке на участие в аукционе должны быть указаны следующие сведения: информация об участнике торгов (наименование, ИНН, выписка из ЕГРЮЛ), подтверждение состоятельности юридического лица (информация об отсутствии решения арбитражного суда о признании банкротом, о непроведении ликвидации), документальное подтверждение полномочий представителя, подтверждение внесения задатка, предложения об условиях и цене, а в отдельных случаях - перевод документов на русский язык и решение об одобрении совершения крупной сделки. В ответ на это организатор составляет документацию об аукционе. Она содержит дополнительную информацию об объекте проведения торгов: порядок пересмотра цены, график, дату и время осмотра объекта, возможности отзыва заявки, требования к техническому состоянию и

другую информацию, указанную в Приказе ФАС. Допускается изменение документации по инициативе организатора торгов или иных заинтересованных лиц. Указанные изменения могут быть внесены не позднее, чем за пять дней до окончания приёма заявок. При этом срок приёма заявок, при необходимости, также продлевается таким образом, чтобы с момента изменения документации до его завершения оставалось не менее 15 дней[5].

После получения необходимых документов и установления факта получения задатка, организатором в течение дня направляется в электронной форме подтверждение получения заявки. В любой момент до наступления срока окончания приёма заявок, она может быть отозвана. Основаниями для отказа являются: невнесение установленного задатка, наличие недостоверных данных в предоставленных документах или непредоставление необходимых для участия документов или сведений, несоответствие заявки требованиям документации, ликвидация юридического лица или приостановление его деятельности и несоответствие требованиям Федерального закона № 178-ФЗ (либо требованиям к субъектам малого и среднего предпринимательства, если к участию в торгах допускаются субъекты МСП). В случае соответствия претендента на участие установленным требованиям комиссия принимает решение о допуске к участию в торгах.

После обеспечения всех приготовлений и в установленный организатором срок начинается аукцион. Платформой для проведения аукциона является государственная автоматизированная система «Торги». В процессе аукциона участники повышают начальную стоимость, указанную организатором. Минимальный уровень повышения цены участником или «шаг аукциона» определён в пять процентов от начальной стоимости имущества. В процессе аукциона участники торгов делают предложения о повышении цены выкупа имущества. Общее время приёма предложений от участников должно составлять не менее 60 минут. При этом возможно последующее продление срока таким образом, чтобы время с момента поступления последнего предложения до автоматического окончания процедуры составляло 10 минут. Предложения участников, уменьшающие цену имущества по сравнению с начальной или предложенной ранее другими участниками, не рассматриваются. После проведения аукциона и не позднее следующего дня составляется и подписывается протокол подведения итогов. Этот документ фиксирует срок проведения аукциона, данные участников, предложение победителя, предпоследнее предложение, начальную цену

объекта, информацию об участнике, сделавшем предпоследнее предложение, и о победителе. Информация о предпоследнем предложении фиксируется на случай победитель по каким-либо причинам откажется от сделки. В течение 5 рабочих дней, следующих после подведения итогов проведённых торгов, происходит заключение договора купли-продажи имущества с победителем. Возможно также признание аукциона несостоявшимся. Это происходит в случае, если не было направлено ни одной заявки, а равно ни один из отправителей не был признан участником; победитель аукциона отказался от заключения договора купли-продажи; от участников не поступило предложений о начальной цене.

В случае признания конкурса несостоявшимся осуществляется процедура продажи имущества по минимально допустимой цене. Минимально допустимой является цена, составляющая пять процентов от цены, указанной в информационном объявлении, которая составляет не более 20 миллионов рублей. В ином случае определение минимально допустимой цены происходит из расчёта десяти процентов от первоначальной стоимости имущества. Аукцион по продаже имущества по минимально допустимой будет считаться состоявшимся даже в том случае, если допущено к нему было только одно лицо. С этим лицом будет заключён договор купли-продажи по цене предложения этого участника.

Несмотря на то значительное число норм, регламентирующих процесс организации и проведения торгов в отношении государственного и муниципального имущества, остаются также этапы взаимоотношений, требующих дополнительного урегулирования. К таковым относится вопрос определения единых стандартов для заключения договора по результатам проведённых торгов. В данный момент, в силу отсутствия норм специального законодательства, стороны опираются на законодательство общее – Гражданский кодекс Российской Федерации. Отсюда заключение договора может происходить как в бумажной форме, так и в электронном виде. При этом во втором случае стороны могут использовать электронную почту, проводить обмен «скан-образами», а также использовать иные платформы, допускающие отправку электронных сообщений. Этот фактор приводит к снижению возможности по обеспечению прослеживания достоверности объёма доходов, поступающих в бюджеты различных уровней, в силу отсутствия актуальных сведений о сделках с имуществом.

В целях разрешения указанной проблемы и упорядочения процесса заключения договора купли-продажи имущества с победителем аукциона

целесообразно внести дополнение в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества». Положения статей 18 и 19 данного закона следует дополнить пунктами в следующей формулировке: «Договор купли-продажи сторонами заключается в электронном виде, с использованием государственной информационной системы «Торги». Внесение данной нормы позволит систематизировать процесс заключения сделок по итогам проведения аукциона с федеральным и муниципальным имуществом, а также упростит порядок сбора и хранения данных о заключённых соглашениях.

Вместе с тем, нельзя не отметить преимущество введения системы проведения торгов в электронной форме. Неоспоримым достоинством данного подхода является анонимизация участников аукциона. Поскольку сбором заявок на участие в аукционе и принятии решений по допуску или отклонению к участию занимается оператор площадки, для самого организатора все участники обезличены до момента объявления победителя. Это позволяет значительно снизить коррупциогенный фактор. Помимо анонимизации участников, введение электронной формы производилось также с целью повышения количества потенциальных участников. Такое решение основывается на статистике, которая показывает, что за десятилетие (с 2011 по 2021 год) количество состоявшихся торгов увеличилось в 2,3 раза, а охват участников – в 3,4 раза[6].

Стоит отметить, что электронная форма проведения торгов по реализации государственного и муниципального имущества была внедрена для всех приватизационных процедур с 1 июня 2019 года. В тот момент данная мера вызвала ряд проблем различного характера[7]. Дальнейшее развитие законодательства в сфере регулирования процедуры электронного проведения торгов позволила существенно усовершенствовать систему[8]. Со временем многие из них были преодолены и этот прогрессивный элемент упрочил свои позиции в процедуре приватизации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС «КонсультантПлюс»;

[2] Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственных и муниципальных предприятиях» // СПС «КонсультантПлюс»;

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2012 № 860 (ред. от 21.06.2024) «Об организации и проведении про-

дажи государственного или муниципального имущества в электронной форме» // СПС «КонсультантПлюс»;

[4] Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2020 (ред. от 08.12.2023) № 2645-р «Об утверждении оптимального состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им» // СПС «КонсультантПлюс»;

[5] Приказ Федеральной антимонопольной службы от 21.03.2023 (ред. от 23.09.2024) № 147/23 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» // СПС «КонсультантПлюс»;

[6] Кузьмина М.В., Родионова М.С. Правовая природа электронных торгов по продаже и аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2022. - №2 (35). - С. 3-7.;

[7] Созаева Д.А. Торги по приватизации государственного и муниципального имущества в электронной форме: проблемы методологии и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2021. - №11 (242). - С. 26-34.;

[8] Медведева В.С. Цифровая трансформация процедуры торгов // Студенческий научный электронный журнал StudArctic Forum. - 2022. - Т. 7, № 1. - С. 87-100.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ (red. ot 30.11.2024) «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushchestva» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[2] Federal'nyj zakon ot 14.11.2002 № 161-FZ (red. ot 22.04.2024) «O gosudarstvennyh i municipal'nyh predpriyatiyah» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.08.2012 № 860 (red. ot 21.06.2024) «Ob organizacii i provedenii prodazhi gosudarstvennogo ili municipal'nogo imushchestva v elektronnoj forme» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12.10.2020 (red. ot 08.12.2023) № 2645-r «Ob utverzhdenii optimal'nogo sostava gosudarstvennogo i

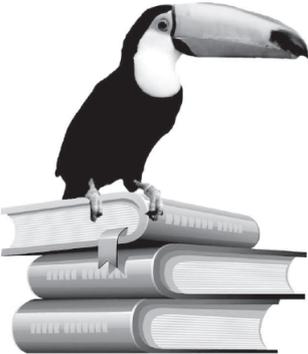
municipal'nogo imushchestva i pokazatelej effektivnosti upravleniya i rasporyazheniya im» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[5] Prikaz Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 21.03.2023 (red. ot 23.09.2024) № 147/23 «O poryadke provedeniya konkursov ili aukcionov na pravo zaklyucheniya dogovorov arendy, dogovorov bezvozmeznogo pol'zovaniya, dogovorov doveritel'nogo upravleniya imushchestvom, inyh dogovorov, predusmatrivayushchih perekhod prav v otnoshenii gosudarstvennogo ili municipal'nogo imushchestva, i perechne vidov imushchestva, v otnoshenii kotorogo zaklyuchenie ukazannyh dogovorov mozhet osushchestvlyat'sya putem provedeniya trgov v forme konkursa» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[6] Kuz'mina M.V., Rodionova M.S. Pravovaya priroda elektronnyh trgov po prodazhe i arende zemel'nogo uchastka, nahodyashchegosya v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. - 2022. - №2 (35). - S. 3-7.;

[7] Sozaeva D.A. Torgi po privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushchestva v elektronnoj forme: problemy metodologii i praktiki // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2021. - №11 (242). - S. 26-34.;

[8] Medvedeva V.S. Cifrovaya transformaciya procedury trgov // Studencheskij nauchnyj elektronnyj zhurnal StudArctic Forum. - 2022. - T. 7, № 1. - S. 87-100.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос, связанный с заключением Соглашений об ограничении ответственности членов органов управления юридического лица в российской действительности. Проанализированы доктринальные аспекты относительно формы, целесообразности применения на практике рассматриваемых Соглашений. В статье также анализируется судебная практика, которая демонстрирует, что количество дел, связанных с этой темой, относительно немного, причем само соглашение об ограничении ответственности не становится предметом анализа судов. В исследовании рассмотрены основные причины непопулярности использования такого механизма на практике для ограничения ответственности.

Ключевые слова: соглашение об ограничении ответственности, гражданско-правовая ответственность, члены органов управления, юридическое лицо.

LAVRENTIEVA Tatyana Nikolaevna,
Lecture at the Department of Civil Law Disciplines
Russian State University of Oil and Gas
(NRU) named after I.M. Gubkin
Russia, Moscow

AGREEMENT ON LIMITATION OF LIABILITY OF MEMBERS OF MANAGEMENT BODIES OF A LEGAL ENTITY IN RUSSIAN REALITY

Annotation. This article examines the issue related to the conclusion of Agreements on limitation of liability of members of the management bodies of a legal entity in Russian reality. The doctrinal aspects regarding the form and appropriateness of the practical application of the Agreements under consideration are analyzed. The article also analyzes judicial practice, which demonstrates that the number of cases related to this topic is relatively small, and the agreement on limitation of liability itself does not become the subject of analysis by the courts. The study examines the main reasons for the unpopularity of using such a mechanism in practice to limit liability.

Key words: agreement on limitation of liability, civil liability, members of management bodies, legal entity.

Реформа гражданского законодательства 2014 года ознаменовалась появлением новых положений Гражданского Кодекса РФ, в числе которых отмечается появление ст. 53.1 ГК РФ («Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица»). Законодатель реализовал цели, закрепленные в Концепции развития гражданского законодательства по усилению гражданско-правовой ответственности членов органов управления [1].

Также новеллой законодателя является п. 5 ст. 53.1 ГК РФ, позволяющий ограничивать ответственность, например директоров через договорную конструкцию. Ограничение ответственности директора в соответствии с российским законодательством вызывает интерес у предпринимателей, однако на практике применение такого механизма не нашло широкого применения. С момента введения в действие ст. 53.1 ГК РФ прошло больше семи лет, но судебная практика демонстрирует, что количество дел, связанных с этой темой, относительно немного [2].

В постановлении арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 сентября 2019 г. по делу № А56-110532/2018 рассматривалось дело о привлечении директора к имущественной ответственности в размере 3 344 772 руб. 64 коп. убытков. Суть спора заключалась в том, что истец считал, что штрафные санкции с Общества за просрочку передач помещений являются следствием недобросовестных действий руководителя, который не обеспечил своевременную сдачу дома. По мнению жалобы, заключенные в 2016 году договоры были на невыполнимых условиях, а невыплата дольщикам неустоек увеличила убытки Общества на 1 235 982 руб. Суды посчитали недоказанным истцом наличие условий для привлечения к ответственности руководителя, аргументировав свою позицию следующим: задержки в сдаче строительных объектов, равно как выплата в связи с этим неустоек контрагентам застройщика — это распространённая практика в строительной отрасли; отсутствие доказательства прямой причинно-следственной связи между какими-либо неразумными и недобросовестными действиями генерального директора компании и нарушениями сроков строительства.

Что касается ограничения ответственности, оно содержалось в трудовом договоре с директором, согласно которому он не несет ответственности перед обществом за убытки, причиненные обществу его неразумными действиями, в отсутствие доказательств того, что необходимость выплаты дольщикам по решениям судов денежных средств стала следствием каких-либо виновных действий ответчика, не повлияла на правильность выводов судов по существу спора.

Таким образом, в ходе судебных разбирательств само соглашение об ограничении или устранении ответственности (далее – Соглашение) не становится предметом анализа судов. Это ставит под сомнение эффективность нововведений и вызывает вопросы о реальной защите интересов директоров. Возможно, предприниматели не до конца осознают преимущества таких соглашений, или существует барьер, мешающий их активному использованию. Каковы причины непопулярности использования такого механизма?

Для начала нужно сказать, что заключать подобные Соглашения возможно не во всех случаях. Выписать подобную индульгенцию могут только в непубличных обществах и только в случае совершения, например директором неразумных действий. В публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий подобные Соглашения будут являться ничтожными. В отношении лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания

лицам, названным в п.1 и 2 ст. 53.1 ГК РФ, заключение Соглашения ничтожно [3]. В крупных корпорациях директор сталкивается с множеством аспектов бизнеса, что затрудняет его контроль над всеми процессами. Особенно это актуально для публичных компаний, где интересы акционеров и других стейкхолдеров играют важную роль. Поэтому директора в публичных обществах были бы заинтересованы в заключении таких Соглашений.

Дискуссионным является вопрос относительно формы Соглашения. Д. И. Степанов отмечал, что соглашение об ограничении ответственности директора может быть инкорпорировано в устав, внутренний регламент или даже в решение общего собрания участников непубличного общества. В свою очередь, Д.В. Мурзин отмечал, что под соглашением в данном случае следует понимать как отдельные гражданско-правовые соглашения, заключаемые с персональным субъектом ответственности, так и условия трудового договора [4, 5]. Тем не менее, поскольку ограничение ответственности директора затрагивает интересы всех участников и имеет принципиальное значение для общества, более целесообразно включить это положение в устав корпорации.

Еще одним немаловажным аспектом непопулярности применения рассматриваемого механизма является отсутствие разграничения понятий недобросовестности и неразумности действий директора. По мнению А.А. Кузнецовой, «в отсутствие правовой определенности относительно характера тех или иных действий директора (являются ли такие действия неразумными или недобросовестными) у сторон отсутствует уверенность в том, будет ли заключенное соглашение считаться действительным» [6]. Таким образом, разграничение понятий недобросовестности и разумности достаточно условно, что может являться причиной непопулярности исследуемого Соглашения.

В юридической доктрине существует мнение о нецелесообразности внедрения в практику Соглашений об ограничении ответственности членом органов управления юридического лица. По мнению Е.А. Суханова, «при таком подходе создаются предпосылки для безответственности директоров хозяйственных обществ и ущемления прав и интересов меньшинства участников, особенно в случаях, когда директор действует в сговоре или по указанию мажоритарных участников» [7]. Очевидно, что применение рассматриваемых Соглашений может быть «щитом» для членом органов управления в случае, когда совершаются действия, направленные на извлечение прибыли, но на самом деле результатом таких действий оказываются убытки для компании. Также такой меха-

низм может способствовать снижению нагрузки на суды, которые на сегодняшний день и так перегружены. Но, с другой стороны, как отмечает Е.А. Суханов создаются предпосылки для безответственности директоров хозяйственных обществ и ущемления прав и интересов меньшинства участников.

Таким образом, проведя анализ законодательства, судебной практики, юридической доктрины по заключению Соглашений об ограничении ответственности членом органов управления юридического лица можно прийти к выводу, что данный институт гражданского права не до конца изучен в современной российской действительности и требует проведения дальнейших научных исследований.

Список литературы:

[1] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : (одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражд. законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

[2] См., например: Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 сентября 2019 г. по делу № А56-110532/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2019 № Ф07-10029/2019 по делу № А56-110532/2018 ; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.11.2018 № Ф04-4899/2018 по делу № А45-8908/2018 и др.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

[4] Степанов Д.И., Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. — 2014. — № 7. — С. 31–55.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный коммента-

рий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

[6] Кузнецова А.А., Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.

[7] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // Е.А. Суханов. – М.: Litres, 2022.

Spisok literatury:

[1] Konceptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii : (odobr. resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhd. zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.

[2] Sm., naprimer: Postanovlenie arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo kruga ot 17 sentyabrya 2019 g. po delu № А56-110532/2018; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 17.09.2019 № F07-10029/2019 po delu № А56-110532/2018 ; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22.11.2018 № F04-4899/2018 po delu № А45-8908/2018 i dr.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301.

[4] Stepanov D.I., Novye polozheniya Grazhdanskogo kodeksa o yuridicheskikh licah // Zakon. — 2014. — № 7. — S. 31–55.

[5] Grazhdanskiĭ kodeks Rossijskoj Federacii. YUridicheskie lica: postateĭnyĭ kommentariĭ k glave 4 / E.V. Badulina, K.P. Belyaev, A.S. Vasil'ev i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2014.

[6] Kuznecova A.A., Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkiĭ ocherk. M.: Statut, 2017. 160 s.

[7] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo // E.A. Suhanov. – M.: Litres, 2022.

ВОТЧЕНКО Ирина Артуровна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры кадрового, правового
и психологического обеспечения,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: lode-star@mail.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические и практические аспекты реализации государственного оборонного заказа. Обоснована важная роль государственного оборонного заказа в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Приведены результаты контент-анализа научной литературы, опубликованной в период с 2019 по 2024 гг. в сфере исследуемой проблематики. Раскрыто влияние инструмента государственного оборонного заказа на достижение целей научно-технической политики и выявлены особенности рынка оборонного заказа в России. Обсуждены условия, приведены практические результаты реализации государственного оборонного заказа. Выявлены основные причины, оказывающие негативное влияние на его выполнение в период 2022-2024 гг. Сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности инструмента государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, предприятия оборонно-промышленного комплекса, военно-техническая политика, специальная военная операция, национальные приоритеты.

VOTCHENKO Irina Arturovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Personnel,
Legal and Psychological Support,
Academy of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Moscow

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

KOKOREV Alexander Sergeevic,
PhD in Economics, Associate Professor
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article considers the main theoretical and practical aspects of the implementation of the state defense order. The important role of the state defense order in the context of a special military operation in Ukraine is substantiated. The results of the content analysis of scientific literature published in the period from 2019 to 2024 in the field of the studied issues are presented. The influence of the state defense order instrument on the achievement of the goals of scientific and technical policy is revealed and the features of the defense order market in Russia are identified. The conditions are discussed, the practical results of the implementation of the state defense order are given. The main reasons that have a negative impact on its implementation in the period 2022-2024 are identified. Proposals aimed at increasing the effectiveness of the state defense order instrument are formulated.*

Key words: *state defense order, enterprises of the defense-industrial complex, military-technical policy, special military operation, national priorities.*

Начиная с февраля 2022 года макроэкономические и геополитические условия проведения специальной военной операции потребовали проведения целого комплекса мероприятий, направленных на обеспечение национального и оборонного суверенитета Российской Федерации. Это привело к трансформации приоритетов, не только во внешнеэкономической деятельности, но и в выборе эффективных стратегий развития промышленного сектора, соответствующих текущим национальным целям. Осознание значимости новых проблем в сфере национальной безопасности, обусловленных введением беспрецедентно жесткого режима экономических и финансовых санкций со стороны блока западных стран высветило необходимость принятия мер по переводу промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса и переходу к мобилизационному типу бюджетной политики. В этих условиях существенно повышается роль инструмента государственного оборонного заказа, поскольку в сложившейся ситуации результаты его выполнения оказывают прямое влияние на поддержание обороноспособности и обеспечение суверенитета российского государства. В этой связи исследования, касающиеся различных (правовых, экономических, финансовых) аспектов реализации государственного оборонного заказа приобретают особую актуальность.

Обзор теоретических концепций и обоснование актуальности исследования. Контент-анализ публикаций¹, проведенный в ходе

¹ При проведении контент-анализа в выборку были включены весь доступный для изучения массив публикаций (научные статьи и монографические работы), раскрывающие различные экономические аспекты проблематики оборонного заказа, опубликованных в наиболее популярных научных журналах за шестилетний период (с 2019 по 2024 год) включающий

исследования, показал, что в научной экономической литературе проблематика формирования и реализации оборонного заказа обсуждается в русле трех комплексных направлений.

Так, с точки зрения раскрытия особенностей государственного оборонного заказа, его роли в обеспечении национальной безопасности и суверенитета государства в рамках реализации военно-технической политики. Данные вопросы всесторонне рассматриваются в публикациях таких авторов, как А.Н. Мешков, И.В. Чистов [1], В.В. Стежко [2], А.С. Карпов, К.В. Карпова [3], Ю.Н. Суханова [4], А.А. Пятибратов [5], П.П. Баттахов, Ю.С. Овчинникова [6], С.В. Михайлов и др. [7].

Кроме того, значительное количество профильных работ российских ученых-экономистов посвящено аспектам повышения эффективности затратами в процессе деятельности (в т.ч. инновационной и инвестиционной), получения «справедливой» нормы прибыли и обеспечения финансовой устойчивости предприятий оборонно-промышленного комплекса. В этой направлении специализируются исследования Е.О. Юферовой [8], П.А. Верника [9], Е.А. Поляtkовой [10], А.А. Вилейшиковой [11], А.С. Панковой и др. [12], В.Е. Наружного, В.В. Макарова [13].

Еще одним и (на взгляд авторов) наиболее значимым направлением, в какой-то мере интегрирующим основные моменты обозначенных выше направлений исследований в сфере формирования и реализации государственного оборонного заказа, являются вопросы выбора стратегии ценообразования на продукцию для оборонных нужд. При проведении контент-анализа было установлено, что наиболее интересными работами представляются работы таких авторов, как

3 года до и 3 года после начала специальной военной операции на Украине.

А.А. Алексеев, А.А. Меркулов [14], М.И. Елошников [15], С.А. Полухина [16], Е.С. Балашова, И.И. Мачин [17], И.Р. Валидов, А.Л. Кузнецов [18], П.А. Кохно, А.А. Артемьев [19].

В контексте дискуссий относительно порядка формирования цен на продукцию для военных нужд надо учитывать, что на объем финансовых ресурсов, выделяемый из федерального бюджета на выполнение государственного оборонного заказа, непосредственное влияние оказывают и используемые предприятиями оборонно-промышленного комплекса методы ценообразования.

В этой связи обоснованно отечественными учеными экономистами обсуждаются вопросы выбора наиболее подходящих методов определения начальной цены военной продукции, поскольку адекватное формирование цены является одним из необходимых условий обеспечения стабильности деятельности предприятий сферы оборонно-промышленного комплекса.

При этом авторы обращают внимание на необходимость использования различных методов ценообразования при производстве серийных и единичных образцов продукции (М.И. Елошников [15]; Е.С. Балашова, И.И. Мачин [17]; И.Р. Валидов, А.Л. Кузнецов [18]). Акцент на выборе методов определения начальной цены наиболее важен при производстве военной техники. Что касается выпускаемой частными компаниями продукции, предназначенной для иного материально-технического или вещевого и продовольственного обеспечения, здесь допустимо использовать рыночные подходы к формированию цен.

Обсуждая влияние инструмента государственного оборонного заказа на достижение целей реализации военно-технической политики следует учитывать особенности рынка оборонного заказа в России, к которым следует отнести:

- жесткую нормативно-правовую регламентацию¹, включая государственное регулирование цен;
- низкий уровень конкуренции либо ее полное отсутствие вследствие высокой монополизации, поскольку целый ряд предприятий специализируется на выпуске отдельных уникальных моделей военной техники.

Особенности рынка оборонного заказа оказывают значимое влияние на сформировавшиеся теоретические представления, связанные с экономическими аспектами инструментария государственного оборонного заказа.

В целом, по результатам проведения контент-анализа профильной литературы за последние 6 лет можно сделать вывод, что в академических кругах сложилось обобщенное понятие государственного оборонного заказа, как масштабного общегосударственного проекта, направленного на достижение национальных целей Российской Федерации в сфере поддержания обороноспособности страны и обеспечения суверенитета в текущих геополитических реалиях.

Условия и практические аспекты реализации государственного оборонного. Текущие условия проведения специальной военной операции на Украине диктуют необходимость увеличения штатной численности вооруженных сил Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1. Численность вооруженных сил Российской Федерации в период с 2019 по 2024 гг., чел.

Период	Штатная численность вооруженных сил (включая гражданский персонал)	Численность военнослужащих	Доля военнослужащих в общей штатной численности вооруженных сил
1	2	3	4
2019-2021 гг.	1 902 758	1 013 658	53,27%
2022 год	2 039 758	1 150 658	56,41%

¹ Основным нормативным документом, регулирующим все вопросы, связанные с функционированием инструмента оборонного заказа, стал принятый 29.12.2012 Федеральный Закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с изм. и доп. от 01.09.2024), содержащий правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения и выполнением государственного оборонного заказа, а также определяющий принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги оборонного назначения / <https://www.consultant.ru/document>

2023 год	2 209 130	1 320 000	59,75%
2024 год	2 389 130	1 500 000 ¹	62,78%

Источник: составлено авторами по данным Министерства обороны Российской Федерации / <https://mil.ru/>

Из данных таблицы видно, что увеличение штатной численности вооруженных сил происходит и будет происходить путем роста численности военнослужащих. По информации Министерства обороны Российской Федерации целевое значение данного показателя будет достигнуто за счет увеличения числа военнообязанных лиц, проходящих военную службу на контрактной основе. Увеличение на 13,6% числа военнослужащих потребует соответствующего продовольственного, вещевого и материально-технического

обеспечения, что закономерно приведет к росту общей суммы оборонного заказа и повышению уровня расходов на эти цели по разделу бюджетной классификации «Национальная оборона».

В этой связи под оборонным заказом целесообразно понимать общий объем бюджетных расходов на эти цели в рамках раздела бюджетной классификации «Национальная оборона» Федерального бюджета Российской Федерации (рис. 1).

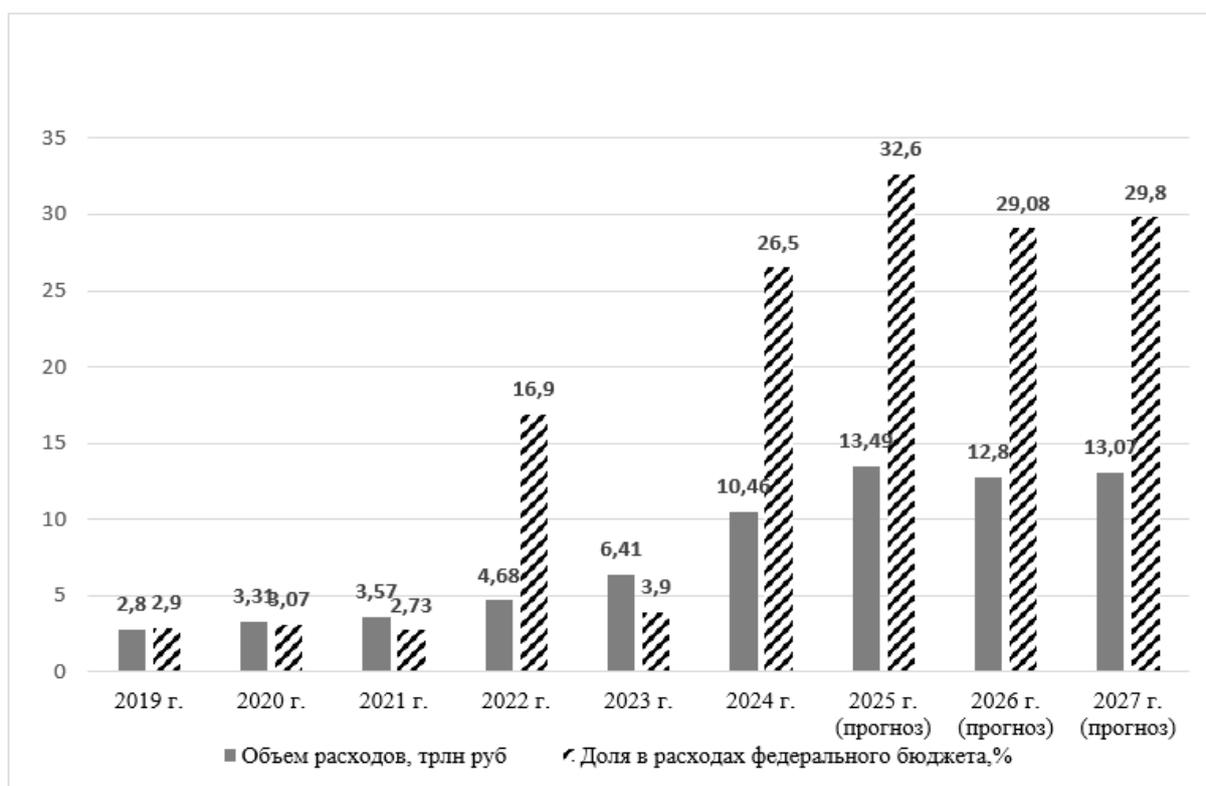

Рис. 1. Динамика расходов федерального бюджета Российской Федерации по разделу «Национальная оборона» в 2019-2027 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных, представленных на сайте Министерства финансов Российской Федерации / <https://minfin.gov.ru>

¹ С 1 декабря 2024 г. штатная численность военнослужащих ВС РФ будет увеличена на 180 тыс. человек до 2 389 130 человек – увеличение на 8,1%, в т.ч. до 1 500 000 количество военнослужащих – рост на 13,6% (Указ президента Российской Федерации от 16.09.2024).

Уровень расходов на национальную оборону, в котором в рамках данного исследования относятся как сумму расходов на закупку новых видов вооружений, работы на ремонт и модернизацию закупленных образцов военной техники, так и объем расходов на научно-исследовательские и опытно конструкторские разработки в интересах Министерства обороны Российской Федерации¹ традиционно выступает основным показателем оценки обороноспособности государства.

Анализ объема выполнения оборонного заказа Российской Федерации в промышленном секторе по итогам 2023 года, позволяет сделать вывод, что данный показатель составил 98%. Кроме того, следует отметить, что в производстве некоторых видов продукции для военных нужд в рамках выполнения государственного оборонного заказа (исключая образцы сложной военной техники) в 2023 г. участвовали не только крупные промышленные предприятия, но и компании малого и среднего бизнеса.

Как показал трехлетний опыт проведения специальной военной операции, потребовавший мобилизации и переводы на военные рельсы оборонных предприятий, производящих необходимые виды военной техники (включая беспилотные летательные аппараты), при выполнении государственного оборонного заказа следует вместо рыночного использовать жесткий государственный механизм регулирования, включая сферу ценообразования. В условиях существенного роста бюджетных ассигнований государству целесообразно осуществлять строгий контроль за ценами на военную продукцию, в т.ч. путем прямых закупочных цен для предприятий с государственным участием.

Проблемы реализации государственного оборонного заказа в 2022-2024 гг. Реалии современных боевых действий при проведении специальной военной операции на Украине не могли не оказать существенного влияния

- на практические аспекты выполнения государственного военного заказа, связанные, прежде всего, 1) с номенклатурой, сроками и объемами выпуска военной продукции, 2) с расширением круга предприятий- участников, 3) с проявлением коррупционных правонарушений;

- на сложившиеся теоретические положения как в части влияния развития оборонно-промышленного комплекса на рост ВВП и экономическое развитие России, так и в части определения под-

ходов к оценке экономической эффективности деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса и реализуемых ими стратегий ценообразования на продукцию, выпускаемую в рамках выполнения государственного оборонного заказа.

Анализ практики выполнения государственного оборонного заказа в 2022-2024 гг. позволил выявить несколько важных проблем, оказывающих негативное влияние на результаты его реализации, в числе которых следует упомянуть:

- качество продукции, поставляемой для обеспечения вещевого и продовольственного довольствия в вооруженных силах в зоне специальной военной операции;

- нарушение сроков поставки по отдельным видам продукции;

- коррупционные правонарушения при заключении контрактов;

- снижение рентабельности предприятий оборонно-промышленного комплекса и устойчивый рост себестоимости всех видов оборонной продукции;

- стабильное увеличение отпускных цен продукции, поставляемой в рамках выполнения государственного оборонного момента.

Рассматривая вопросы рентабельности оборонных предприятий, целесообразно обсудить два важных момента. Во-первых, каким может быть показатель прибыльности при выполнении государственных контрактов Министерства обороны Российской Федерации, финансируемых за счет бюджетных средств. И, во-вторых, уместно ли вообще в рамках выполнения государственного оборонного заказа говорить о «справедливой» норме прибыли, особенно, в условиях проведения специальной военной операции, требующей мобилизации всех видов государственных ресурсов в т.ч. бюджетных ассигнований.

Помимо этого, говоря о необходимости обеспечения финансовой устойчивости предприятий, выпускающих различные виды военной продукции, необходимо установить уровень надбавок к производственной себестоимости в ходе выполнения контрактов в рамках государственного оборонного заказа.

Важнейшей проблемой, оказывающей существенное негативное влияние на результаты выполнения государственного оборонного заказа, является уровень коррупционных правонарушений, совершаемых должностными лицами при размещении и исполнении военных контрактов [19]. На фоне увеличения количества выявленных коррупционных преступлений в оборонной сфере в условиях проведения специальной военной опе-

¹ В рамках данного исследования не учитываются расходы военного назначения в рамках государственного оборонного заказа других силовых структур и по линии Росатома.

рации в 2022-2023 гг. были предприняты меры по усилению контроля силовых структур в рамках процедур формирования, размещения и исполнения государственного оборонного заказа.

Помимо расширения контрольных полномочий государственных структур для предотвращения коррупционных проявлений было бы целесообразно акцентировать внимание на экономических механизмах контроля.

Так, например, следует обращать самое пристальное внимание на уровень и структуру себестоимости производимой продукции для военных целей, что требует постоянного мониторинга цен на используемые в процессе производства сырье и комплектующие, а также выявления комплекса факторов, влияющих на рост себестоимости продукции.

В этой связи необходимо регулярно проводить факторный анализ себестоимости продукции, выпускаемой в рамках выполнения государственного оборонного заказа, особенно, при производстве технически сложных образцов военной техники. Это позволит выявить наиболее «затратные» статьи себестоимости и сформировать комплекс мер, направленный на сдерживание роста уровня себестоимости.

При выполнении государственного оборонного заказа в части обеспечения вооруженных сил продовольственным и вещевым довольствием, следует не только расширять долю участия предприятия малого и среднего бизнеса, но и стимулировать развитие кооперационных связей. Кооперационное взаимодействие различных предприятий, участвующих в выполнении государственного оборонного заказа, снизит уровень коррупции, положительно повлияет, как на уровень себестоимости продукции, так и на сроки ее производства, поскольку позволит лучшим использовать возможности специализации по разным направлениям деятельности.

Выводы. В условиях проведения специальной военной операции и потребностей поддержания обороноспособности Российской Федерации проблематика, связанная с механизмом формирования и особенностями реализации государственного оборонного заказа приобретает высокую актуальность. Более того в перспективе ближайших 10 лет необходимость обеспечения суверенитета и обороноспособности страны продолжит оставаться в зоне приоритетных национальных интересов Российской Федерации. Необходимость устойчивого роста расходов на военные цели требует повышения их эффективности в рамках выполнения государственного оборонного заказа для обеспечения обороноспо-

собности России в следующих бюджетных циклах предопределяет необходимость продолжения более глубоких (комплексных) научных исследований в сфере проблематики государственного оборонного заказа, которые должны проводиться на основе глубокого изучения и обработки современного эмпирического материала, полученного, начиная с февраля 2022 года.

Список литературы:

[1] Мешков А.Н., Чистов И.В. Государственный оборонный заказ в системе планирования обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 42-45.

[2] Стежко В.В. Государственная программа вооружения и государственный оборонный заказ как основные инструменты реализации военно-технической политики Российской Федерации // Военный научно-практический вестник. 2020. № 1 (12). С. 59-67.

[3] Карпов А.С., Карпова К.В. Государственный оборонный заказ в России – характерные черты и особенности исполнения на современном этапе развития // Военно-экономический вестник. 2020. № 2. С. 3-9.

[4] Суханова Ю.Н. Государственный оборонный заказ. Основные проблемы и возможные пути решения // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 20. С. 69-73.

[5] Пятибратов А.А. Проблематика, связанная с государственным оборонным заказом: понятие, правовая природа, реализация на практике // Материалы Ивановских чтений. 2022. № 1 (36). С. 124-127.

[6] Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Государственный оборонный заказ: проблемы исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 11. С. 70-74.

[7] Михайлов С.В., Бабкин А.В., Михайлов В.В. Методологические основы формирования и выполнения гособоронзаказа в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 3. С. 81-86.

[8] Юферова Е.О. Управление затратами на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Вестник магистратуры. 2019. № 7-2 (94). С. 100-107.

[9] Верник П.А. К вопросу об организационно-экономической эффективности инновационной деятельности при выполнении государственного оборонного заказа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 13. № 12 (141). С. 34-39.

- [10] Поляtkова Е.А. Проблемные вопросы управления процессом инвестирования в инновационные разработки предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 12 (108). С. 79-83.
- [11] Вилейщикова А.А. Разработка методов оценки финансовой устойчивости предприятий, занимающихся оборонно-промышленной деятельностью // Глобальная экономика и национальная безопасность. 2022. № 4. С. 3-6.
- [12] Панкова А.С., Малинин В.Л., Старожук Е.А. Организация процесса диверсификации предприятий ОПК: структурный аспект // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 588-591.
- [13] Наружный В.Е., Макаров В.В. Инновационные методологические подходы к определению эффективности затрат на выполнение государственного оборонного заказа // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 27-42.
- [14] Алексеев А.А., Меркулов А.А. К вопросу государственного регулирования ценообразования в сфере государственного оборонного заказа // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11. С. 87-89.
- [15] Елошников М. И. Методы формирования цены государственного оборонного заказа и проблемы контроля рентабельности // Военный научно-практический вестник. 2022. № 43 (438). С. 92-94.
- [16] Полухина С.А. Современные тенденции ценообразования на продукцию гособоронзаказа // Путеводитель предпринимателя. 2021. № 14(4). С. 85-90. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-4-85-90>
- [17] Балашова Е.С., Мачин И.И. Особенности ценообразования для государственного оборонного заказа // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского университета. 2020. Т. 2. № 4. С.3-9.
- [18] Валидов И. Р., Кузнецов А. Л. Метод индексации базовой цены: мотивационная модель формирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу // Интеллектуальные системы в производстве. 2022. № 20(1). С. 49–55. <https://doi.org/10.22213/2410-9304-2022-1-49-55>
- [19] Кохно П.А., Артемьев А.А. Инструменты гособоронзаказа /Монография. Тверь, 2024. 214 с.
- Spisok literatury:**
- [1] Meshkov A.N., Chistov I.V. Gosudarstvennyi oboronnyi zakaz v sisteme planirovaniia obespeche-
niia voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 12 (113). S. 42-45.
- [2] Stezhko V.V. Gosudarstvennaia programma vooruzheniia i gosudarstvennyi oboronnyi zakaz kak osnovnye instrumenty realizatsii voenno-tekhnicheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii // Voennyi nauchno-prakticheskii vestnik. 2020. № 1 (12). S. 59-67.
- [3] Karpov A.S., Karpova K.V. Gosudarstvennyi oboronnyi zakaz v Rossii – kharakternye cherty i osobennosti ispolneniia na sovremennom etape razvitiia // Voenno-ekonomicheskii vestnik. 2020. № 2. С. 3-9.
- [4] Sukhanova Iu.N. Gosudarstvennyi oboronnyi zakaz. Osnovnye problemy i vozmozhnye puti resheniia // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiia ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. 2019. № 20. S. 69-73.
- [5] Piatibratov A.A. Problematika, sviazannaia s gosudarstvennym oboronnym zakazom: poniatie, pravovaia priroda, realizatsiia na praktike // Materialy Ivanovskikh chtenii. 2022. № 1 (36). S. 124-127.
- [6] Battakhov P.P., Ovchinnikova Iu.S. Gosudarstvennyi oboronnyi zakaz: problemy ispolneniia obiazatel'stv // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2024. № 11. S. 70-74.
- [7] Mikhailov S.V., Babkin A.V., Mikhailov V.V. Metodologicheskie osnovy formirovaniia i vypolneniia gosoboronzakaza v sovremennykh usloviiakh // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2023. № 3. S. 81-86.
- [8] Iuferova E.O. Upravlenie zatratami na predpriiatiakh oboronno-promyshlennogo kompleksa // Vestnik magistratury. 2019. № 7-2 (94). S. 100-107.
- [9] Vernik P.A. K voprosu ob organizatsionno-ekonomicheskoi effektivnosti innovatsionnoi deiatel'nosti pri vypolnenii gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. 2023. Т. 13. № 12 (141). S. 34-39.
- [10] Poliatkova E.A. Problemnye voprosy upravleniia protsessom investirovaniia v innovatsionnye razrabotki predpriatii oboronnopromyshlennogo kompleksa // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. 2020. Т. 3. № 12 (108). S. 79-83.
- [11] Vileishchikova A.A. Razrabotka metodov otsenki finansovoi ustoichivosti predpriatii, zanimaiushchikhsia oboronno-promyshlennoi deiatel'nost'iu // Global'naia ekonomika i natsional'naia bezopasnost'. 2022. № 4. S. 3-6.
- [12] Pankova A.S., Malinin V.L., Starozhuk E.A. Organizatsiia protsessa diversifikatsii predpriatii OPK: strukturnyi aspekt //Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 4 (117). S. 588-591.
- [13] Naruzhnyi V.E., Makarov V.V. Innovatsionnye metodologicheskie podkhody k opredeleniiu

effektivnosti zatrat na vypolnenie gosudarstvennogo oboronogo zakaza // Progressivnaia ekonomika. 2023. № 10. S. 27-42.

[14] Alekseev A.A., Merkulov A.A. K voprosu gosudarstvennogo regulirovaniia tsenoobrazovaniia v sfere gosudarstvennogo oboronogo zakaza // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 11. S. 87-89.

[15] Eloshnikov M. I. Metody formirovaniia tseny gosudarstvennogo oboronogo zakaza i problemy kontroliia rentabel'nosti // Voennyi nauchno-prakticheskii vestnik. 2022. № 43 (438). S. 92-94.

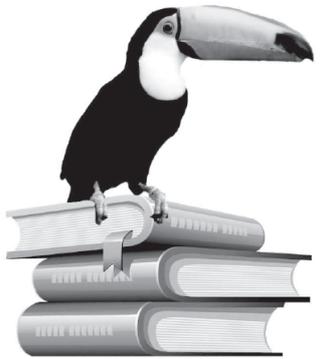
[16] Polukhina S.A. Sovremennye tendentsii tsenoobrazovaniia na produktsiiu gosoboronzakaza // Putevoditel' predprinimatelia. 2021. № 14(4). S.

85-90. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-4-85-90>

[17] Balashova E.S., Machin I.I. Osobennosti tsenoobrazovaniia dlia gosudarstvennogo oboronogo zakaza // Nedelia nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo morskogo universiteta. 2020. T. 2. № 4. S.3-9.

[18] Validov I. R., Kuznetsov A. L. Metod indeksatsii bazovoi tseny: motivatsionnaia model' formirovaniia tsen na produktsiiu, postavliaemuiu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu // Intellektual'nye sistemy v proizvodstve. 2022. № 20(1). S. 49–55. <https://doi.org/10.22213/2410-9304-2022-1-49-55>

[19] Kokhno P.A., Artem'ev A.A. Instrumenty gosoboronzakaza / Monografiia. Tver', 2024. 214 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЛЕДСТВИЙ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье исследуются формы домашнего насилия. Автор раскрывает основные формы домашнего насилия, а также его последствия. В заключении статьи сделан вывод о том, какую общественную опасность несут в себе последствия домашнего насилия.

Ключевые слова: защита семьи, гарантии, домашнее насилие, общественная опасность.

KALISTRATOVA N.A.,
Ural Institute of Management,
branch of RANEPA, Public danger of the consequences
of domestic violence

PUBLIC DANGER OF THE CONSEQUENCES
OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article examines the forms of domestic violence. The author reveals the main forms of domestic violence, as well as its consequences. In conclusion, the article concludes that the consequences of domestic violence pose a social danger.

Key words: family protection, guarantees, domestic violence, public danger.

Проблема насилия в семье является одной из наиболее распространенных во всем мире.

Домашнее насилие может быть как насилием мужчин над женщинами, так и женщин над мужчинами, а также насилием родителей над детьми. Любой вид насилия является нарушением прав человека на неприкосновенность, а также на свободу и безопасность. Семейное насилие, по сути, является систематическим повторением актов физического, экономического, психологического и сексуального насилия над близкими людьми, что делается для получения власти и контроля над ними. В этой связи В.А. Зобов, например, считает необходимым дополнить законодательство РФ рядом норм, «предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь и здоровье, так как насилие внутри семьи обладает большей общественной опасностью, чем обычное насилие».

Лица, подвергшиеся домашнему насилию, часто имеют психологические проблемы. Так, некоторые жертвы бытового насилия могут тоже начать применять насилие в отношении других людей.

Дети, с которыми жестоко обращались, имеют склонность к агрессивности, которая проявляется и во взрослой жизни.

У женщин, переживших домашнее насилие, наблюдается «синдром избиваемой женщины»: женщина чувствует себя «слабой, беспомощной, контролируемой, неспособной нести ответственность за свою жизнь».

Больше всех домашнему насилию подвергаются женщины. Статистические данные подтверждают актуальность данной проблемы. Так, Консорциум женских неправительственных объединений (НПО) проанализировал 11 175 судебных приговоров, вынесенных в 2020 и в 2021 году по статьям 105, 107 и 111 УК РФ, и пришел к выводу, что более 70% убитых женщин стали жертвами домашнего насилия.

Согласно официальной статистике, среди преступлений, совершенных на бытовой почве, 67,3% составляют преступления в сфере семейно-бытовых отношений, то есть более половины.

По статистике МВД России около 40% тяжких насильственных преступлений совершается в семье.

Уязвимые члены семьи, которые чаще всего подвергаются насилию, - это также дети и пожилые люди. Это можно объяснить тем, что они являются более слабыми и экономически зависимыми от насильника. Особенность насилия в

семье по отношению к пожилым людям проявляется в том, что к ним применяются особые формы насилия, такие как медицинское насилие и пренебрежение.

Н.Ю. Волосова относит проблему домашнего насилия к проблемам трансдисциплинарного характера и предлагает использовать для противодействия домашнему насилию помимо правовых и психологические механизмы. С.В. Шуняев предлагает применять для предупреждения новых насильственных преступлений психолого-ресоциализирующие меры.

Полагаем при этом, что стоит согласиться с мнением В.А. Шакшиной, которая считает, что обеспечить безопасность в семье смогут только комплексные меры, то есть не только карательные, но и профилактические. Мы также солидарны с мнением Е.И. Елфимовой о том, что преодолеть насилие в семье можно только благодаря объединению всех структур общества.

Другой существенной проблемой в борьбе с домашним насилием является то, что некоторые жертвы такого насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за убеждения в том, что это обращение не принесет никакого результата. Около 20% женщин, согласно опросам, боялись обращаться в правоохранительные органы, потому что думали, что это приведет к усилению насилия, и не хотели огласки. К сожалению, некоторая часть жертв домашнего насилия не чувствует себя защищенной извне и не получает должную помощь от правоохранительных органов даже в случае обращения к ним. Сотрудники правоохранительных органов часто не принимают никаких действий при отсутствии физического вреда, нанесенного жертве, забывая, что насилие бывает и психическим. Отсутствие действительных оснований опасаться угрозы здоровью и жизни потерпевшего является одним из самых распространенных поводов к отказу в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, следует говорить о том, что жертвы психического насилия менее защищены, хотя последствия данного насилия не менее опасны. Психическое насилие является сложным явлением, которое активно обсуждается в научном сообществе. Выделяют большое количество форм психического насилия:

- обесценивание, газлайтинг, игнорирование,
- изоляция, шантаж, запугивание,
- неглект, аутинг, бодишейминг.

Кроме того, выделяют множество видов психического насилия в семье: обидные замечания, навязывание установок, контроль, манипулирование, запугивание. Признаками проявления власти являются также упреки, оскорбления внешности, ограничение в хобби.

Психическое насилие выражается также в провоцировании чувства вины, в разговорах на повышенных тонах и криках.

Все это может привести к смерти человека: психическое насилие способно сподвигнуть жертву на совершение самоубийства, либо после продолжительного психического насилия жертва может убить своего насильника. Следовательно, это многогранное явление, имеющие продолжительные последствия.

Если проанализировать судебную практику, то можно заметить, что часто жертвы подвергаются одновременно и психическому, и физическому насилию, однако ответственность чаще всего наступает только за последнее.

Помимо физического и психического выделяют также экономическое и сексуальное насилие.

Р.М. Садырков и Н.Л. Большакова определяют сексуальное насилие «как использование одного человека другим для удовлетворения сексуальных потребностей с применением угроз и физической силы».

Г.И. Жигунова и Н.О. Пономаренко считают, что сексуальное насилие всегда включает в себя сочетание угроз, манипуляций, а также жесточайшего психологического воздействия.

Что касается экономического насилия, то Т.К. Ростовской и Н.А. Безвербной подмечено, что экономическое насилие – это:

- ограничение в доступе к финансовым средствам;
- контроль за доступом к сферам здравоохранения, к трудовой деятельности, образованию;
- отстранение или полное отлучение от процесса принятия финансовых решений;
- дискриминация при процедуре наследования, получения права собственности, ограничение или запрет использования движимого и недвижимого имущества».

В этом заключается общественная опасность последствий домашнего насилия. Жертвы домашнего насилия получают не только физические травмы, но часто становятся психически нездоровыми, подверженными стрессовым состояниям, имеют проблемы с самооценкой.

Список литературы:

- [1] Мохов А.А. К вопросу о формировании семейноцентричного законодательства / А.А. Мохов // Современное право. 2023. N 11. С. 5 - 9.
- [2] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография / Н.И. Матузов. Саратов, 2003. 512 с.
- [3] Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.

[4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

[5] Общая теория советского права / Под ред. С.Н. Братусь, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 8.

[6] Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления: монография / под ред. Ю.Ф. Беспалова. М.: Проспект, 2019.

[7] Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / З.Х. Баймолдина, Т.А. Белова, А. Берлингуэр и др.; под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 768 с.

[8] Пузанкова И.Е. Психологическое насилие в семье: что это такое и как с ним бороться / И.Е. Пузанкова, О.М. Дическул // Вестник Прикамского социального института. 2020. N 1 (85). С. 134 - 139.

[9] Правила [kanones] православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. В 2 т.: пер. с серб. / предисл. - И. Пальмов. СПб.: тип. С.-Петербур. духовной акад., 1911 - 1912. Т. 1. 1911. 640 с.; Т. 2. 1912. 635 с.

[10] Правда русская: в 3 т.: Т. 3: факсимильное воспроизведение текстов: историческая литература / под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 471 с.

[11] Павлов А.С. Личные отношения супругов, по греко-римскому праву // Ученые записки Императорского Казанского университета. 1865. Т. 1. С. 89 - 104.

[12] Прохорова О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно – методическое пособие по курсу. Москва, 2005. С. 7.

[13] Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2001. С.253.

[14] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. М.: Статут, 2003. 639 с.

[15] Решетникова Г.А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

[16] Рабец А.М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и в отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) / А.М. Рабец // Lex russica. 2022. Т. 75. N 11. С. 100 - 111.

[17] Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека. Книга 3. Право и права человека / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М., 2000.

[18] Ростовская Т.К. Экономическое насилие в семье: формы, индикаторы, последствия, про-

филактика / Т.К. Ростовская, Н.А. Безвербная // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. N 1. С. 53 - 64.

[19] Садыков Р.М. Насилие в семье: сущность и виды / Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. N 7-2. С. 81 - 84.

[20] Саенко Л.В. Конституционно-правовые основы охраны семьи и защиты семьи в РФ: Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2006. С. 183.

[21] Слугина Н.П. Правовая защита работников с семейными обязанностями в сфере труда и социального обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

[22] Соловьев А.А. Об истории принятия Гражданского процессуального кодекса Французской Республики и основных принципах французского гражданского процесса // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N 2. С. 79 - 83.

Spisok literatury:

[1] Mohov A.A. K voprosu o formirovanii semejnocentrichnogo zakonodatel'stva / A.A. Mohov // Sovremennoe pravo. 2023. N 11. S. 5 - 9.

[2] Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava: monografiya / N.I. Matuzov. Saratov, 2003. 512 s.

[3] Nechaeva A.M. Semejnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. M.: YUrajt-Izdat, 2007. 280 s.

[4] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 2000. 940 s.

[5] Obshchaya teoriya sovetskogo prava / Pod red. S.N. Bratus', I.S. Samoshchenko. M., 1966. S. 8.

[6] Prava rebenka v RF i problemy ih osushchestvleniya: monografiya / pod red. YU.F. Bepalova. M.: Prospekt, 2019.

[7] Proverka sudebnyh postanovlenij v grazhdanskom processe stran ES i SNG: monografiya / Z.H. Bajmoldina, T.A. Belova, A. Berlinguer i dr.; pod red. E.A. Borisovoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, Infra-M, 2012. 768 s.

[8] Puzankova I.E. Psihologicheskoe nasilie v sem'e: chto eto takoe i kak s nim borot'sya / I.E. Puzankova, O.M. Dicheskul // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2020. N 1 (85). S. 134 - 139.

[9] Pravila [kanones] pravoslavnoj cerkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dalmatinsko-Istrijskogo. V 2 t.: per. s serb. / predisl. - I. Pal'mov. SPb.: tip. S.-Peterb. duhovnoj akad., 1911 - 1912. Т. 1. 1911. 640 с.; Т. 2. 1912. 635 с.

[10] Pravda russkaya: v 3 t.: T. 3: faksimil'noe vosproizvedenie tekstov: istoricheskaya literatura / pod red. B.D. Grekova. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. 471 s.

[11] Pavlov A.S. Lichnye otnosheniya suprugov, po greko-rimskomu pravu // Uchenye zapiski Imperatorskogo Kazanskogo universiteta. 1865. T. 1. S. 89 - 104.

[12] Prohorova O.G. Osnovy psihologii sem'i i semejnogo konsul'tirovaniya: Uchebno – metodicheskoe posobie po kursu. Moskva, 2005. S. 7.

[13] Prava cheloveka / Otv. red. E.A.Lukasheva. M., 2001. S.253.

[14] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. CHast' vtoraya: Prava semejstvennyye, nasledstvennyye i zaveshchatel'nye / K.P. Pobedonoscev. M.: Statut, 2003. 639 s.

[15] Reshetnikova G.A. Ugolovno-pravovaya ohrana sem'i i nesovershennoletnih: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 4.

[16] Rabec A.M. Mesto sem'i v pravovom prostranstve: yuridicheskaya harakteristika sem'i v Rossijskoj Federacii i v otidel'nyh zarubezhnyh gosudarstvah (normotvorcheskij opyt i problemy) / A.M. Rabec // Lex russica. 2022. T. 75. N 11. S. 100 - 111.

[17] Rudinskij F.M. Ponyatie i sodержanie prav cheloveka. Kniga 3. Pravo i prava cheloveka / Pod red. E.N. Rahmanovoj. M., 2000.

[18] Rostovskaya T.K. Ekonomicheskoe nasilie v sem'e: formy, indikatory, posledstviya, profilaktika / T.K. Rostovskaya, N.A. Bezverbnaya // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2021. N 1. S. 53 - 64.

[19] Sadykov R.M. Nasilie v sem'e: sushchnost' i vidy / R.M. Sadykov, N.L. Bol'shakova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. N 7-2. S. 81 - 84.

[20] Saenko L.V. Konstitucionno-pravovye osnovy ohrany sem'i i zashchity sem'i v RF: Dis. ... k.yu.n. Saratov, 2006. S. 183.

[21] Slugina N.P. Pravovaya zashchita rabotnikov s semejnymi obyazannostyami v sfere truda i social'nogo obespecheniya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. S. 13.

[22] Solov'ev A.A. Ob istorii prinyatiya Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Francuzskoj Respubliki i osnovnyh principah francuzskogo grazhdanskogo processa // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2016. N 2. S. 79 - 83.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАСТРОЙЩИКА В ОТНОШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ДОЛЕВЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Аннотация. Предметом исследования является гражданско-правовая ответственность застройщика. Цель работы состоит в выяснении правовой природы гражданской ответственности застройщика в отношениях, связанных с долевым строительством. Задачи исследования: 1) изучение понятия гражданско-правовой ответственности застройщика; 2) выявление характерных черт и признаков гражданско-правовой ответственности; 3) разработка принципов гражданско-правовой ответственности застройщика в долевым строительстве. В работе использовался системный метод, с помощью которого было изучено законодательство о долевым строительстве; метод синтеза позволил рассмотреть ответственность в гражданском праве как целостное явление; с помощью метода анализа были выявлены принципы гражданско-правовой ответственности застройщика. В результате исследования было сформулировано определение гражданско-правовой ответственности застройщика в сфере долевого строительства. Предложено включить в состав имущественного ущерба участника долевого строительства «абстрактные убытки». Помимо этого автор приходит к выводу о необходимости ограничения снижения судами, взыскиваемой неустойки, а также о целесообразности четкого определения размера морального вреда. Представленные в работе рекомендации, помогут развитию законодательства о долевым строительстве, совершенствованию принципов гражданско-правовой ответственности застройщика и улучшению правовой защиты участников долевого строительства.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, застройщик, участник долевого строительства, договор долевого участия, меры гражданско-правовой ответственности, неустойка, моральный вред, возмещение убытков.

ZEVAKIN Yuri Anatolyevich,
Postgraduate student of the department of
civil law disciplines
of the Moscow Financial and Law University (MFUA)

LEGAL NATURE OF CIVIL LIABILITY OF THE DEVELOPER IN RELATIONS RELATED TO SHARED CONSTRUCTION

Annotation. The subject of the study is the civil liability of the developer. The purpose of the work is to clarify the legal nature of the civil liability of the developer in relations related to shared construction. Objectives of the study: 1) study of the concept of civil liability of the developer; 2) identification of characteristic features and signs of civil liability; 3) development of principles of civil liability of the developer in shared construction. The work used a systemic method, with the help of which the legislation on shared construction was studied; the synthesis method allowed us to consider liability in civil law as a holistic phenomenon; with the help of the analysis method, the principles of civil liability of the developer were identified. As a result of the study, a definition of the civil liability of the developer in the field of shared construction was formulated. It was proposed to include «abstract losses» in the composition of the property damage of the participant in shared construction. In addition, the author comes to the conclusion about the need to limit the reduction of the penalty collected by the courts, as well as the advisability of a clear definition of the amount of moral damage.

The recommendations presented in the work will help develop the legislation on shared construction, improve the principles of civil liability of the developer and improve the legal protection of participants in shared construction.

Key words: *civil liability, developer, participant in shared construction, shared participation agreement, civil liability measures, penalty, moral damage, compensation for losses.*

Введение. Нередко участники долевого строительства сталкиваются с неисполнением либо ненадлежащим исполнением со стороны застройщиков условий договора. Такие нарушения могут выражаться как в затягивании сроков строительства многоквартирного дома, так и в отдельных недостатках качества объекта долевого строительства. Учитывая, что долевое строительство относится к частно-правовой сфере общественных отношений, пострадавшее лицо вынуждено претерпевать неблагоприятные имущественные последствия незаконных действий застройщика. Поэтому за нарушение обязательств в сфере долевого строительства следует гражданско-правовая ответственность. Гражданское законодательство основывается на равенстве участников отношений, предоставляя слабой стороне дополнительные гарантии в виде увеличения ее правовых возможностей [1, с. 63]. Такой слабой стороной является гражданин, вкладывающий свои денежные средства в строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости [2, с. 167].

Гражданское законодательство не содержит определения понятию гражданско-правовой ответственности. Глава 25 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) охватывает только нормы об ответственности за нарушения обязательств, которые можно применить к договорному праву. Однако гражданско-правовая ответственность представляется как более объемное понятие, потому как регулирует помимо обязательственных отношений, еще и правоотношения, возникающие из причинения вреда. Видится необходимым выработку всеобъемлющего определения гражданско-правовой ответственности.

Понятие гражданско-правовой ответственности. Учеными-правоведами высказывались различные подходы к определению гражданско-правовой ответственности. О. С. Иоффе рассматривал гражданскую ответственность как отрицательные имущественные последствия для правонарушителя, которые выражены в лишении гражданских прав, и в возложении на него новых или дополнительных обязанностей. Ответственность в понимании О. С. Иоффе не может ограничиваться последствиями, возникающими в нормальной правовой обстановке. В договорной области такая ответственность должна проявлять

себя не в принудительном исполнении обязательства, которое итак должно было быть исполнено, а в возмещении убытков и в уплате неустойки неисправным должником [3, с. 480]. Поэтому гражданская ответственность рассматривалась О. С. Иоффе не в принуждении исполнить что либо, а в правовых последствиях для нарушителя.

М. М. Агарков в обязательственных правоотношениях не различал такие явления как «долг» и «ответственность по обязательству» и сводил их к понятию обязанности должника. Если же должник не исполняет свою обязанность, то у кредитора появляется возможность осуществить свое право помимо и против воли другого лица, и либо добиться исполнения обязательства в первоначальном виде, либо применить к должнику неблагоприятные имущественные последствия, посредством взыскания убытков [4, с. 44].

По мнению В. П. Грибанова гражданско-правовая ответственность выражается в применении к нарушителю гражданских прав таких неблагоприятных имущественных последствий, которые непосредственно связаны с использованием санкций [5, с. 312].

Характерные черты гражданско-правовой ответственности. Для того чтобы лучше понять правовую природу гражданско-правовой ответственности, нужно подробнее остановиться на ее характерных чертах. Прежде всего, гражданско-правовая ответственность представляет собой вид юридической ответственности. Сущность юридической ответственности состоит в угрозе наступления неблагоприятных имущественных или неимущественных последствий за нарушение норм права, и предусмотренных законом, или договором обязанностей [6, с. 135]. Поэтому гражданско-правовая ответственность наряду с уголовной и административной, призвана защищать право от посягательств нарушителей. При этом гражданско-правовая ответственность носит исключительно имущественный характер в отличие от уголовной ответственности, где может быть предусмотрено лишение свободы на определенный срок, и административной, предусматривающей в отношении отдельных правонарушений, административный арест.

Гражданско-правовая ответственность призвана восстанавливать нормальное течение гражданских правоотношений, их возврат в первоначальное состояние.

чальное положение, существовавшее до нарушения права. Такой возврат возможен с помощью двух вариантов:

1) посредством принятия судебного акта, который возлагает на правонарушителя обязанность выполнить какое-либо действие или передать имущество, выплатить денежную сумму;

2) в результате добровольных действий нарушителя, когда он в соответствии с договором несет те или иные неблагоприятные имущественные последствия. Например, когда застройщик берет на себя обязательство устранить недостатки объекта долевого строительства. Как мы видим, договор играет существенную роль в урегулировании спорных моментов между его сторонами.

Принцип обеспечения восстановления гражданских прав обуславливает компенсационный характер гражданско-правовой ответственности. В договорном праве возмещению подлежат убытки, причиненные недобросовестным поведением контрагента. Здесь важно отметить, что принуждение к исполнению обязательства в натуре не является мерой гражданско-правовой ответственности, потому как правонарушитель исполняет обязательство в пределах, установленных договором. В свою очередь то, что возлагается на лицо дополнительно сверх размера обязательства, является мерой гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность в сущности своей направлена на пресечение нарушения права, недопущения дальнейшего ущерба правам и законным интересам пострадавшего лица. Сначала должен быть установлен факт недобросовестного поведения обязанного лица, а уже за ним следуют меры гражданско-правовой ответственности. Можно сделать вывод, что меры гражданско-правовой ответственности имеют своей целью не охрану, а защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. Лишь за нарушение диспозиции следует применение санкции, предусмотренной правовой нормой, но никак не наоборот.

Любая юридическая ответственность неразрывно связана с государством. Она выражается в применении к провинившемуся лицу государственного принуждения в виде реализации санкции, предусмотренной правовой нормой [7, с. 329]. Нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, которые исключают государство из правоотношений по назначению гражданско-правовой ответственности, ограничивая круг участников нарушителем и лицом, чьи права были нарушены [8, с. 37]. Такое утверждение было бы справедливо, если бы провинившаяся сторона добро-

вольно несла неблагоприятные последствия своего поведения. Однако чаще всего пострадавшему лицу приходится обращаться за защитой своего права в компетентные органы.

Интересно, что в науке не сложилось единого взгляда на юридическую ответственность как на правоотношение. Н. В. Витрук рассматривал юридическую ответственность в качестве «конкретного, индивидуально-определенного отношения ответственности», участниками которого выступают правонарушитель, потерпевший и компетентные органы государственной власти [9, с. 41]. С. Н. Братусь напротив подчеркивал, что ответственность – не правоотношение, а атрибут, свойство обязанности, одна из ее стадий, когда обязанность должника исполняется не добровольно, а под государственным принуждением. Ведь нового правоотношения при реализации ответственности не возникает, при этом исполняется прежнее правоотношение, состоящее из уже существовавшей обязанности, либо вновь появившейся в результате правонарушения [10, с. 102-103].

Необходимо учитывать, что гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, соответственно она должна быть направлена не на личность, а на имущество потерпевшего. Меры гражданско-правовой ответственности призваны компенсировать пострадавшему лицу имущественные потери, соответственно они не преследуют своей основной целью наказание, привлеченного к ответственности лица. Применение же неблагоприятных последствий к личности правонарушителя не способно вернуть имущественную сферу потерпевшего в первоначальное положение [11, с. 134].

Обстоятельства, с которыми право связывает наступление гражданской ответственности, являются ее основаниями. Е. А. Крашенинников исходит из того, что основание гражданско-правовой ответственности должно соединять в себе следующие элементы:

1) охранительную норму права, которая указывает на правонарушение, и возникающие в связи с этим права и обязанности;

2) гражданскую правоспособность нарушителя, благодаря которой лицо может отвечать по своим обязательствам;

3) гражданское правонарушение, которое представляет собой виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданской обязанности [12, с. 6-7].

В договорных отношениях к правонарушению относится любое нарушение обязательства. Однако здесь не следует путать неполученный экономический эффект от заключенного договора,

и нарушение условий обязательства. К примеру, когда участник долевого строительства заключает договор в целях дальнейшей перепродажи жилой или нежилой площади, а цена на недвижимость в определенном городе или районе падает, то застройщик не может нести какую-либо ответственность, так как условия, изложенные в договоре, были с его стороны исполнены.

Гражданско-правовая ответственность выполняет две основные функции, возложенные на нее правом: 1) компенсационную и 2) карательную или штрафную. Причиненный ущерб, подлежит эквивалентному возмещению в пределах претерпевания пострадавшим неблагоприятных последствий. Гражданско-правовая ответственность не может иметь своей целью неосновательное обогащение стороны договора. В тоже время карательная функция, призвана стимулировать лицо к исполнению взятого на себя обязательства, создавая угрозу увеличения размера взыскания при игнорировании законных требований пострадавшего лица. Штраф по своей правовой природе не только направлен на справедливое возмездие, но и служит главным образом превенции, т.е. призван препятствовать нарушению права [13, с. 206].

Гражданско-правовая ответственность бывает основана либо на договоре, либо на причинении вреда (деликте). Договорная ответственность возникает в связи с нарушением относительных прав и обязанностей, прописанных в соглашении сторон. В тоже время деликтная ответственность, связана с нарушением абсолютных прав, и выражается в причинении имущественного или неимущественного вреда пострадавшему лицу.

Гражданско-правовая ответственность реализуется посредством, предусмотренных законодательством мер. В гражданском праве мерами ответственности выступают, установленные законом санкции, которые носят имущественный характер, обеспечиваются силой государственного принуждения, имеют своей целью возмещение потерь в имущественной сфере потерпевшего, и влекут за собой неблагоприятные имущественные последствия для правонарушителя [14, с. 577]. В долевом строительстве к таким мерам относятся: возмещение убытков, неустойка, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, штраф и взыскание морального вреда.

Таким образом, рассмотренные ключевые характеристики, помогают понять сущность и предназначение гражданско-правовой ответственности, а также сформировать о ней общее представление.

Принципы гражданско-правовой ответственности застройщика. Исходя из анализа законодательства о долевом строительстве, становится возможным выделить принципы гражданско-правовой ответственности застройщика:

1) принцип полного возмещения, понесенных участником долевого строительства убытков. Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ № 214) сторона, нарушившая свои обязательства по договору долевого участия, обязана возместить причиненные убытки в полном объеме. Как указал Верховный Суд РФ в своем Определении от 22 сентября 2020 г. по делу № 305-ЭС20-4649 с застройщика подлежат взысканию не только прямые, но и «абстрактные» убытки, в виде разницы между ценой, указанной в договоре, и стоимостью аналогичного объекта недвижимости на рынке;

2) наступление ответственности независимо от вины. Именно виновные действия субъекта приводят к неблагоприятным последствиям. ГК РФ в п. 1 ст. 401 прямо указывает, что за ненадлежащее исполнение обязательства, лицо несет ответственность при наличии вины. Если в уголовном праве подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность, то в гражданском праве существует презумпция виновности нарушителя (п. 2 ст. 401 ГК РФ). В договорных же отношениях достаточно самого факта нарушения обязательств. Поэтому правонарушитель обязан самостоятельно доказывать отсутствие вины. Однако лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет ответственность в любом случае, если не докажет, наличие обстоятельств непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ);

3) принцип дополнительной ответственности застройщика перед гражданами-участниками долевого строительства. Данный принцип проявил себя в ч. 2 ст. 6 и ч. 1 ст. 9 ФЗ № 214, согласно которым неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами выплачиваются застройщиком гражданину в двойном размере. Однако суд по своему усмотрению может снизить размер взыскиваемой неустойки [15, с. 85]. Другой мерой дополнительной ответственности застройщика перед гражданином является компенсация морального вреда. В соответствии с ч. 2 ст. 10 ФЗ № 214 размер морального вреда не зависит от взыскиваемых убытков. Отсутствие взаимосвязи между моральным вредом и убытками, приводит к произвольному начислению судом размера морального вреда. В итоге принцип дополнительной ответственности застройщика в отношении

граждан на практике работает далеко не всегда, что негативно сказывается на защите слабой стороны договора;

4) принцип недопустимости условий договора долевого участия об уменьшении либо отмене ответственности застройщика. Так как договор долевого участия относится к потребительским договорам, в подтверждение можно привести п. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», который говорит о ничтожности недопустимых условий договора, ущемляющих права потребителя. В п. 2 ст. 16 указано, что к ним относятся, в том числе все условия договора, исключая или ограничивающие, ответственность продавца за неисполнение либо ненадлежащее исполнение, взятых на себя обязательств по незаконным основаниям. В случае включения подобных условий в договор, участник долевого строительства вправе оспорить их в судебном порядке, и потребовать применение к застройщику мер ответственности;

5) освобождение застройщика от ответственности при наличии вины участника долевого строительства. Так, застройщик не может отвечать за качество объекта долевого строительства, если вред был нанесен вследствие действий участника долевого строительства. Например, в результате нарушения обязательных требований к процессу эксплуатации объекта долевого строительства, некачественного ремонта, либо нарушения инструкции по эксплуатации переданного объекта (ч. 7 ст. 7 ФЗ № 214).

Заключение. Исходя из приведенных выше характерных черт и признаков, становится возможным сформулировать определение гражданско-правовой ответственности застройщика, которая представляет собой неблагоприятные последствия имущественного характера, направленные на восстановление нарушенных прав, компенсацию понесенных потерь, и пресечение дальнейших правонарушений.

Учитывая правовые проблемы, с которыми сталкиваются участники долевого строительства, требуется совершенствование законодательства о долевом строительстве по следующим направлениям: 1) внести в ФЗ № 214 положение об «абстрактных» убытках, так как именно в сфере приобретения недвижимого имущества, такие убытки имеют существенное значение; 2) ограничить применение судами ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки, потому как значительное снижение судами взыскиваемой неустойки напрямую противоречит законодательству о долевом строительстве; 3) для того чтобы суд при определении размера морального вреда руководствовался не собственными убеждениями, а опирался на действующее законодательство, требуется указать в ч. 2

ст. 10 ФЗ № 214 конкретный размер морального вреда, в процентном соотношении от взыскиваемого ущерба. Представляется, что данные меры благоприятно скажутся на защите прав слабой стороны договора – участника долевого строительства.

Список литературы:

[1] Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 39. С. 53-73.

[2] Зевакин Ю. А, Гражданин как слабая сторона договора долевого участия // сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции Молодая наука. 2023. Т. 2. С. 162-168.

[3] Иоффе О С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» М.: Статут, 2009. 782 с.

[4] Агарков М. М. Обязательства по советскому гражданскому праву. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

[5] Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

[6] Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дисс. ... док. юрид. наук. М., 2018. 599 с.

[7] Радько Т. Н, Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2021. – 496 с.

[8] Курбатова Г. В., Курбатов Г. М. Юридическая характеристика гражданско-правовой ответственности // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2. С. 36-39.

[9] Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. – М.: РАП, 2008. – 324 с.

[10] Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – 215 с.

[11] Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 132-140.

[12] Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012. № 5. С. 6-11.

[13] Коциоль Х. Традиционный подход к превенции в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2014. № 5. Том 14. С. 196-232.

[14] Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2023. – 624 с.

[15] Горбунова Е. Н. Взыскание неустойки как способ защиты гражданских прав участника долевого строительства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 84-86.

Spisok literatury:

[1] Vavilin E.V., Volos A.A. Sistemnost' principov i ih dejstvie v grazhdanskom prave Rossii i Kitaja // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2018. № 39. С. 53-73.

[2] Zevakin Ju. A, Grazhdanin kak slabaja stonona dogovora dolevogo uchastija // sbornik statej H Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii Molodaja nauka. 2023. T. 2. S. 162-168.

[3] Ioffe O S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoj mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozjajstvennogo prava» M.: Statut, 2009. 782 s.

[4] Agarkov M. M. Objazatel'stva po sovet'skomu grazhdanskomu pravu. – M.: Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1940. – 192 s.

[5] Gribanov V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav. – M.: Statut, 2000. – 411 s.

[6] Gutnikov O. V. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' v otnoshenijah, svjazannyh s upravleniem juridicheskimi licami: diss. ... dok. jurid. nauk. M., 2018. 599 s.

[7] Rad'ko T. N, Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja bakalavrov. – M.: Prospekt, 2021. – 496 s.

[8] Kurbatova G. V., Kurbatov G. M. Juridicheskaja harakteristika grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. 2020. № 2. S. 36-39.

[9] Vitruk N. V. Obshhaja teorija juridicheskoj otvetstvennosti: monografija. – M.: RAP, 2008. – 324 s.

[10] Bratus' S. N. Juridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost'. – M.: Juridicheskaja literatura, 1976. – 215 s.

[11] Vjatchin V. A. Ponjatie i otlichitel'nye osobennosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2012. № 3. S. 132-140.

[12] Krashenninnikov E. A. Ponjatie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2012. № 5. S. 6-11.

[13] Kociol' H. Tradicionnyj podhod k prevencii v deliktnom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2014. № 5. Tom 14. S. 196-232.

[14] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. T. 1: Obshhaja chast' / otv. red. E. A. Suhanov. – M.: Statut, 2023. – 624 s.

[15] Gorbunova E. N. Vzyskanie neustojki kak sposob zashhity grazhdanskih prav uchastnika dolevogo stroitel'stva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. 2012. № 1. S. 84-86.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АРТЫШКО Кирилл Владимирович,
Студент 4-го курса бакалавриата
Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: artyshko.kv@dvfu.ru

ОЗЕРОВ Олег Эдуардович,
Студент 4-го курса бакалавриата Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ozerov.oe@dvfu.ru

Научный руководитель:
КУДЕЛЯ Наталья Юрьевна,
Старший преподаватель кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kudelya.nyu@dvfu.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОЗАЩИТЫ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию института самозащиты прав предпринимателя и анализу различных подходов к его содержанию. Целью работы является конкретизация правового содержания самозащиты, определение её границ и возможных мер реализации в практической действительности на основе анализа правовой доктрины и судебной практики. Авторами делается вывод о превентивной природе мер самозащиты, как уникального преимущества данного способа защиты прав предпринимателя, позволяющего уменьшить риски нарушения прав и предотвратить возникновение издержек.

Ключевые слова: самозащита прав, защита предпринимательства, права предпринимателей, предпринимательское право, способ защиты, защита прав.

ARTYSHKO Kirill Vladimirovich,
4th year Bachelor's student of the Far Eastern
Federal University Law School

OZEROV Oleg Eduardovich,
4th year Bachelor's student of the Far Eastern
Federal University Law School

Supervisor: **KUDELYA Natalia Yurievna,**
Senior Lecturer of the Department of Competition
and Business Law, Far Eastern Federal University Law School

GENERAL CHARACTERISTIC OF SELF-PROTECTION AS A METHOD OF PROTECTION OF ENTREPRENEUR'S RIGHTS

Annotation. The article is devoted to the study of the institute of self-protection of entrepreneur's rights and analysis of different approaches to its content. The aim of the work is to specify the legal content of self-protection, determine its boundaries and possible measures of realization in practical reality based on the analysis of legal doctrine and judicial practice. The authors make a conclusion about the preventive nature of self-defense measures as a unique advantage of this method of protection of entrepreneur's rights, allowing to reduce the risks of violation of rights and prevent the emergence of costs.

Key words: self-protection of rights, protection of entrepreneurship, entrepreneurs' rights, business law, method of protection, protection of rights.

Введение. Институт самозащиты прав, широко применяемый в сфере предпринимательской деятельности [1], проделал значительный эволюционный путь, неоднократно изменяясь в содержании, объеме прав и правовых формах, в которых допускалась реализация лицом самозащиты.

В древних обществах, учитывая относительную слабость государства и отсутствие развитой системы государственных органов, самозащита редко отличалась от того, что сегодня мы называем самоуправством, предполагающим самовольное психологическое, физическое и иное принуждение со стороны управомоченного субъекта, кредитора, реализуемое по отношению к обязанному субъекту – должнику, в целях побуждения последнего к исполнению обязательства. Тем самым кредитор сам защищал свои права, подменяя неэффективные либо отсутствующие в те времена юрисдикционные органы.

В период римского права, при котором данный институт получил наибольшее развитие, самозащита, как «узаконенное самоуправство» [2], постепенно ограничивается, в том числе в целях развития предпринимательского оборота, риски ведения которого при отсутствии государственной монополизации механизма принуждения становились недопустимо высокими, а деловые связи и вовсе замыкались на уровне семейственных отношений.

На современном этапе развития государства и права, в том числе отечественного, споры в юридической литературе о месте института самозащиты гражданских прав и его значении в сфере осуществления предпринимательской деятельности не прекращаются, а сам вопрос, в свете скромности нормативного регулирования, приобретает особую остроту и актуальность.

Цель данной работы – анализ правового содержания института самозащиты прав через призму предпринимательских отношений с учётом сложившейся правоприменительной (судебной) практики и выработанных юридической доктриной подходов.

Основная часть. Законодатель, провозглашая в пункте 1 статьи 34 Конституции нашей страны принцип свободы предпринимательства и гарантируя право на свободное использование своих способностей и имущества для любой не запрещенной законом экономической деятельности, одновременно с тем закрепляет в самом широком виде и систему форм защиты прав предпринимателя.

Так в пункте 1 статьи 45 Конституции гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, иначе именуемая в доктрине юрисдикционной, то есть предполагающей осуществление механизма государственного воз-

действия и принуждения, к которой относится, в том числе, административный и судебный способы защиты прав предпринимателя.

В свою очередь согласно пункту 2 этой статьи каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами. Именно из данной конституционно-правовой нормы, представляющий наибольший интерес, логически и нормативно проистекают неюрисдикционные способы защиты прав, среди которых выделяют и право предпринимателя на самозащиту, закрепленное в статье 12 и 14 Гражданского кодекса РФ.

Громов А.А. отмечает, что самозащита, в отличие от судебного способа защиты прав, лишена принципов законности, беспристрастности и независимости, в связи с чем лицо нередко может заблуждаться в наличии посягательства на его права или прибегнуть к несоразмерным средствам защиты [3]. В качестве безусловного преимущества самозащиты автор выделяет скорость реализации, недостающую уже судебной защите.

С приведенными доводами сложно не согласиться. Отметим также ещё одно преимущество самозащиты – лицо может прибегнуть к данному способу ещё до нарушения своих прав и законных интересов и даже до возникновения угрозы такого нарушения, о чем будет сказано ниже.

Какие же действия и меры охватывает самозащита? В отсутствие нормативной регуляции доктриной выработано два основных подхода.

Сторонники первого подхода [4] понимают под самозащитой совершение управомоченным лицом действий исключительно фактического порядка, соответствующих закону и направленных на охрану принадлежащих ему материальных и нематериальных благ [5].

Приверженцы второго подхода, широко подержанного в практике арбитражных судов, включают в содержание самозащиты также совершение в одностороннем порядке юридических действий, предполагающих применение к правонарушителю оперативных санкций [6], в том числе: удержание имущества должника (ст. 359 ГК РФ), безакцептное списание денежных средств со счёта (ст. 854 ГК РФ), приостановление встречного исполнения (статья 328 ГК РФ). Перечисленные меры широко используется в деятельности субъектов предпринимательства и позволяют своевременно предотвратить ухудшение положения кредитора в тех обстоятельствах, когда должник не исполняет либо ненадлежащим образом исполняет свои обязательства.

Стоит обратить внимание и на разъяснение о мерах самозащиты, содержащееся абзаце 2 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части пер-

вой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому субъект самозащиты может своими действиями: а) воздействовать на собственное имущество или на имущество, находящееся в его законном владении; б) воздействовать на имущество правонарушителя, если самозащита осуществляется в форме необходимой обороны или крайней необходимости.

К мерам воздействия на своё имущество в учебной литературе относят, например, устройство приспособлений для охраны помещений, сигнализации, замков [7], клеймение животных и др. В судебной практике в качестве самозащиты признается установление предпринимателем видеокамер по периметру магазина [8]. Кархалев Д.Н., в целом соглашаясь с первым подходом, полагает спорным отнесение приведенных действий к мерам самозащиты, поскольку они непосредственно не воздействуют на правонарушителя, направлены на превенцию нарушения гражданских прав и реализуются в рамках регулятивного, а не охранительного правоотношения [9].

Полагаем, что автор сужает содержание самозащиты, цель и сущность которой представляются нам более всеобъемлющими. Специфику данного способа защиты права предопределяет его назначение – предоставление частному лицу известной свободы по самостоятельной защите принадлежащих ему прав любыми не запрещенными средствами и способами.

Поскольку одним из направлений защиты гражданских прав, наряду с восстановлением нарушенного права и пресечением действий, нарушающих право, является обеспечение неприкосновенности прав [10], с чем соглашается и Кархалев Д.Н [11], считаем, что неприкосновенность права во многом обеспечивается именно мерами превентивными, предупредительными, которые субъект предпринимает самостоятельно.

Частное лицо, в частности предприниматель, всегда желает минимизировать риски нарушения своих прав и вступления в охранительные правоотношения, сопряженные с длительными судебными тяжбами. Именно с этой целью в порядке самозащиты предприниматели прибегают к таким действиям по превентивной защите своих прав, как установление сигнализаций, систем видеонаблюдения, замков, пропускных режимов на предприятиях, нередко предприниматели привлекают частные охранные организации.

В сущности, предприниматель вправе использовать любые меры для защиты своих прав и законных интересов, с учётом статьи 14 ГК, в соответствии с которой меры должны быть соразмерны нарушению и ограничены пределами, необходимыми для пресечения нарушения. При этом законом не предусмотрено, что для применения мер самозащиты нарушение должно быть

уже существующим. Полагаем, это означает, что лицо вправе предпринимать меры предупредительного характера, но в момент непосредственного применения мер самозащиты к правонарушителю они не должны выходить за установленные статьей 14 ГК требования. Например, громкость сигнализации, заранее установленной предпринимателем в магазине, не должна в случае срабатывания на правонарушителя превышать допустимые нормы и причинять непоправимый вред здоровью последнего.

Кроме того, гражданское законодательство прямо предусматривает некоторые подобные меры самозащиты, то есть допускает и предполагает совершение лицом в отношении своего имущества некоторых фактических действий, направленных на защиту принадлежащим ему прав. К таким мерам регулярно прибегают и субъекты предпринимательской деятельности.

В частности, пункт 2 статьи 262 ГК предусматривает, что собственник может ограничить доступ третьим лицам на свой земельный участок ограждением либо иным способом обозначить, что вход на участок запрещен. Установление ограждения и запрет нахождения на своем земельном участке – безусловные права собственника. Вместе с тем, собственник, как правило, будет не вправе установить такую автоматическую систему безопасности своего участка, которая в случае проникновения на него третьего лица причиняла бы ему тяжкий вред – данным случае мера защиты не будет соответствовать характеру нарушения.

В свою очередь статьей 1299 ГК регулируется возможность правообладателя применять технические средства защиты, которые бы контролировали, ограничивали либо предотвращали совершение третьими лицами каких-либо не разрешенных им действий в отношении своего произведения. Например, копирование информации с интернет-сайта, скачивание каких-либо данных. Полагаем, что применение таких средств также является мерой самозащиты, которая должна отвечать требованиям, предъявляемым статьей 14 ГК.

Отдельно отметим, что в судебной практике чаще всего самозащита встречается и используется в качестве способа фиксации сведений о допущенных нарушениях. В частности, самозащитой признавалось ведение аудио- и видеосъемки [12], мониторинг сайтов в сети Интернет, нотариальный осмотр [13], контрольная закупка [14].

Вывод. Констатируем, что институт самозащиты прав включает в себя целый комплекс способов и мер защиты предпринимателем своих прав, которые могут быть выражены в качестве фактических либо юридических действий, заключающихся в правомерном воздействии предпринимателя на принадлежащее ему имущество

либо имущество правонарушителя или третьего лица; причём наибольшее значение в сфере предпринимательской деятельности имеют меры самозащиты предупредительного (превентивного) характера.

Список литературы:

[1] Кавкаева Ю. А. О САМОЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3.

[2] Артемов Иван Игоревич Самозащита гражданских прав в договорных отношениях по закону Древнего Рима // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №5.

[3] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. С. 793

[4] Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 177 (серия «Классика российской цивилистики»)

[5] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 545.

[6] Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 1. С. 28

[7] Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская и др.; под ред. Е.С. Болтановой. Москва: ИНФРА-М, 2023. С. 53

[8] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2023 N 18АП-15709/2023 по делу N А47-3687/2023

[9] См. Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. N 3. С. 90 - 111.

[10] Сулейменов М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав // Защита гражданских прав / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2011. С. 17

[11] Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 13

[12] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2021 N 09АП-55259/2021 по делу N А40-227970/2020

[13] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.03.2022 N С01-3/2022 по делу N А27-23368/2020

[14] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023 по делу N А56-86153/2021

Spisok literatury:

[1] Kavkaeva Iu. A. O SAMOZASHCHITE PRAV I ZAKONNYKH INTERESOV PREDPRINIMATELEI // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. №5-3.

[2] Artemov Ivan Igorevich Samozashchita grazhdanskikh prav v dogovornykh otnosheniakh po zakonom Drevnego Rima // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. 2014. №5.

[3] Osnovnye polozheniia grazhdanskogo prava: postateinyi kommentarii k stat'iam 1 - 16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / A.V. Asoskov, V.V. Baibak, R.S. Bevzenko i dr.; отв. red. A.G. Karapetov. Moskva: M-Logos, 2020. S. 793

[4] Predely osushchestvleniia i zashchity grazhdanskikh prav // Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. M.: Statut, 2000. S. 177 (seriia «Klassika rossiiskoi tsivilistiki»)

[5] Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / V.S. Em, I.A. Zenin, N.V. Kozlova i dr.; отв. red. E.A. Sukhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. 1. Obshchaia chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava. S. 545.

[6] Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.Iu. Bushev, O.A. Gorodov, D.A. Zhmulina i dr.; pod red. V.F. Popondopulo. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2023. T. 1. S. 28

[7] Grazhdanskoe pravo. Obshchaia chast': uchebnik / E.S. Boltanova, N.V. Bagrova, T.Iu. Barishpol'skaia i dr.; pod red. E.S. Boltanovoi. Moskva: INFRA-M, 2023. S. 53

[8] Postanovlenie Vosemnadtsatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 18.12.2023 N 18AP-15709/2023 po delu N A47-3687/2023

[9] Sm. Karkhalev D.N. Vosstanovlenie narushennykh grazhdanskikh prav vo vnesudebnom poriadke // Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki. 2020. N 3. S. 90 - 111.

[10] Suleimenov M.K. Poniatie i sposoby zashchity grazhdanskikh prav // Zashchita grazhdanskikh prav / отв. red. M.K. Suleimenov. Almaty, 2011. S. 17

[11] Karkhalev D.N. Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniia okhranitel'nykh otnoshenii. M.: Infotropik Media, 2022. S. 13

[12] Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 12.10.2021 N 09AP-55259/2021 po delu N A40-227970/2020

[13] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 18.03.2022 N S01-3/2022 po delu N A27-23368/2020

[14] Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 15.02.2023 po delu N A56-86153/2021

ОФОРМЛЕНИЕ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ КАК ПРАВООТНОШЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию бронирования воздушной перевозки регулярным рейсом и оформления билета (оформления воздушной перевозки) как гражданского правоотношения. Автор рассматривает процесс оформления воздушной перевозки через его составляющие – бронирование воздушной перевозки и оформление билета. Уделяется внимание роли «ответственного лица», которое охватывает как авиакомпанию и ее агента, осуществляющих бронирование на основании обращения, так и лицо, воздушная перевозка которого будет предполагаться, а также иное лицо. Автор отмечает, что билет, оформленный до бронирования воздушной перевозки, не включает сведения о дате, рейсе и маршруте, которые, по своей сути, являются сведениями, идентифицирующими воздушную перевозку. В статье анализируется судебная практика, подтверждающая существование сделок по оформлению воздушной перевозки. В завершении статьи автор приводит элементы структуры правоотношения по оформлению воздушной перевозки.

Ключевые слова: воздушная перевозка, бронирование воздушной перевозки, оформление билета, оформление воздушной перевозки, правоотношение, договор воздушной перевозки пассажира, перевозочный документ, билет, сделка.

KAREV Maksimilian Konstantinovich,
postgraduate student of Saint–Petersburg University
of Management Technologies and Economics

ARRANGEMENT OF AIR CARRIAGE AS A LEGAL RELATION

Annotation. This article studies air carriage booking and ticketing (arrangement of air carriage) as a part of civil legal relations. The author examines the process of arrangement of air carriage through studying its components: air carriage booking and ticketing. The author focuses on the role of the “responsible person/responsible entity”, which covers both the airline with its agent, who makes a booking on request, and the actual passenger or other persons. The author notes that a ticket issued before booking does not contain information on the date, flight and route, which, in fact, is the information identifying the air carriage. The article examines judicial practice confirming the existence of transactions on arrangement of air carriage. In conclusion, the author describes elements of the structure of the legal relation for arrangement of air carriage.

Key words: air carriage, air carriage booking, ticketing, arrangement of air carriage, legal relation, contract for air carriage of passengers, transport document, ticket, transaction.

Бронирование выступает в качестве базового элемента любого договора воздушной перевозки пассажира, а билет удостоверяет заключение такого договора. Вместе с тем результат бронирования воздушной перевозки и оформления билета представляет собой потребительский интерес.

В силу пункта 8 Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденных приказом Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 (далее – Общие правила), закрепление на воздушном

судне пассажирского места и провозной емкости для воздушной перевозки пассажира, багажа на определенный рейс и дату (бронирование) является обязательным условием такой перевозки [1]. Пунктом 13 Общих правил предусмотрено, что бронирование осуществляет или авиакомпания (ее агент) по обращению пассажира, или он сам через информационные системы [1].

Оговоримся, что на этапе бронирования гражданин, обычно, еще не является пассажиром. Так, из пункта 2 статьи 100 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВЗК РФ) следует, что пассажир – это лицо, которое уже заключило договор воздушной перевозки пассажира [2].

Однако на момент бронирования указанный договор еще не заключен (за исключением бронирования после оформления билета). Кроме того, бронирование может осуществляться не только по обращению лица, воздушная перевозка которого будет предполагаться, но и иного лица, а также каждым из них самостоятельно. В этой связи считаем правильным использовать понятие «ответственное лицо», которое будет охватывать как авиакомпанию и ее агента, осуществляющих бронирование на основании обращения, так и лицо, воздушная перевозка которого будет предполагаться, а также иное лицо.

Определение понятия «оформление билета» отсутствует как в ВЗК РФ, так и в Общих правилах. Однако из пункта 46 Общих правил следует, что внесение необходимых данных в электронную или бумажную форму перевозочного документа в ручном, автоматизированном или электронном режиме является оформлением перевозочного документа [1]. Понятия «оформление перевозочного документа» и «оформление билета» не являются тождественными, а соотносятся как целое (оформление любого перевозочного документа) и часть (оформление именно билета). Это обусловлено пунктом 1 статьи 105 ВЗК РФ, в силу которого билет является одной из разновидностей перевозочного документа [2]. Вместе с тем полагаем, что приведенное выше определение применимо не только к оформлению перевозочного документа в целом, но и к оформлению билета в частности.

В силу пунктов 33, 34 Общих правил билет может быть оформлен как до, так и после бронирования воздушной перевозки [1]. Из абзаца первого пункта 11 Общих правил следует, что бронирование осуществляется на конкретные дату, рейс и маршрут [1]. Следовательно, билет, оформленный до бронирования воздушной перевозки, такие сведения не включает. Учитывая, что сведения о дате, рейсе и маршруте, по своей сути, являются сведениями, идентифицирующими воздушную перевозку, оформление билета до бронирования не свидетельствует об оформлении воздушной перевозки, а представляет собой лишь один из этапов ее оформления. Билет, оформленный после бронирования воздушной перевозки, указанные сведения содержит, в связи с чем в этом случае оформление билета тоже является этапом оформления воздушной перевозки, но выступает в качестве завершения ее оформления.

Полагаем, что бронирование воздушной перевозки и оформление билета (независимо от последовательности) вместе образуют процесс оформления воздушной перевозки, что является гражданским правоотношением.

Определение понятия «правоотношение» является дискуссионным. «Одни авторы – и их большинство – считают правоотношениями реальные общественные отношения, урегулированные нормами права... Другие авторы рассматривают правоотношения в качестве некой идеальной модели поведения участников общественных отношений, с помощью которой регулируются реальные общественные отношения» [3]. Мы являемся сторонниками первого подхода.

Р. О. Халфина отмечала, что «в процессе повседневной жизни граждане вступают в бесчисленное множество правоотношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в соответствии с нормами права. Лишь в случае отклонения от модели, нарушения прав или обязанностей вспоминают о том, что эти отношения урегулированы правом, и применяют соответствующие правовые средства» [4].

Бронирование, продажа и оформление упоминаются в пункте 1 статьи 106.1 ВЗК РФ [2], в пункте 6 Общих правил [1], а также в пункте 4 Правил формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки пассажиров и багажа, взимания сборов в области гражданской авиации, утвержденных приказом Минтранса России от 25 сентября 2008 г. № 155 [5]. Бронирование воздушной перевозки, ее оплата и оформление урегулированы главами II, III, IV Общих правил. В силу пунктов 13, 29, 45 названного акта для бронирования воздушной перевозки можно либо обратиться к авиакомпании или к ее агенту, либо забронировать воздушную перевозку самостоятельно через информационные системы; провозная плата взимается, перевозочные документы оформляются авиакомпанией или ее агентом [1].

Гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (подпункт 1 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации) [6]. Сделка по оформлению воздушной перевозки законом не предусмотрена, но не противоречит ему и, более того, существует институционально. Так, например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2024 г. № 305–ЭС24–14845 упоминается «договор возмездного оказания услуг по предварительному бронированию и оформлению авиационных билетов на рейсы российских и иностранных авиакомпаний» [7], в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 16 апреля 2024 г. № Ф05–4997/2024 – «договор оказания услуг по бронированию мест и оформлению билетов» [8], в определении Четвертого кассаци-

онного суда общей юрисдикции от 26 июля 2024 г. № 88–22595/2024 – «договор публичной оферты на бронирование авиабилетов» [9], в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. № 88–21790/2022 – «договор оказания услуг по бронированию авиабилетов» [10].

Элементами структуры правоотношения по оформлению воздушной перевозки являются его участники (авиакомпания; ее агент; заказчик воздушной перевозки), содержание (взаимные права и обязанности участников), объект (оформленная воздушная перевозка) и основание возникновения (сделка).

Список литературы:

[1] Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» [Электронный ресурс] : приказ Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 // Рос. газ. – 2007. – 10 окт. (в ред. от 15 сент. 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60–ФЗ [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 1997. – 26 марта (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2020. – 1040 с.

[4] Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юридическая литература, 1974. – 351 с.

[5] Об утверждении Правил формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки пассажиров и багажа, взимания сборов в области гражданской авиации [Электронный ресурс] : приказ Минтранса России от 25 сентября 2008 г. № 155 // Бюл. нормат. актов федер. органов исп. власти. – 2008. – 15 дек. (в ред. от 16 июля 2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ. Часть первая [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сент. 2024 г. № 305–ЭС24–14845 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[8] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 апр. 2024 г. № Ф05–4997/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[9] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2024 г. № 88–22595/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

[10] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 дек. 2022 г. № 88–21790/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii Federal'nykh aviatsionnykh pravil «Obshchiye pravila vozдушnykh perevozk passazhirov, bagazha, gruzov i trebovaniya k obsluzhivaniyu passazhirov, gruzootpraviteley, gruzopoluchateley» [Elektronnyy resurs] : prikaz Mintransa Rossii ot 28 iyunya 2007 g. № 82 // Ros. gaz. – 2007. – 10 okt. (v red. ot 15 sent. 2020 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Vozдушnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 19 marta 1997 g. № 60–FZ [Elektronnyy resurs] // Ros. gaz. – 1997. – 26 marta (v red. ot 8 avg. 2024 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Grazhdanskoye pravo : uchebnik : v 3 t. Т. 1 / pod red. А. P. Sergeyeva. – 2–ye izd., pererab. i dop. – М. : Prospekt, 2020. – 1040 s.

[4] Khalfina, R. O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii / R. O. Khalfina. – М. : Yuridicheskaya literatura, 1974. – 351 s.

[5] Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya i primeneniya tarifov na regulyarnyye vozдушnyye perevozki passazhirov i bagazha, vzimaniya sborov v oblasti grazhdanskoy aviatsii [Elektronnyy resurs] : prikaz Mintransa Rossii ot 25 sentyabrya 2008 g. № 155 // Byul. normat. aktov feder. organov isp. vlasti. – 2008. – 15 dek. (v red. ot 16 iyulya 2014 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[6] Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyab. 1994 g. № 51–FZ. Chast' pervaya [Elektronnyy resurs] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 1994. – № 32. – St. 3301 (v red. ot 8 avg. 2024 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Opredeleeniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 10 sent. 2024 g. № 305–ES24–14845 [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus».

[8] Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 16 apr. 2024 g. № F05–4997/2024 [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Opredeleeniye Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktсии ot 26 iyulya 2024 g. № 88–22595/2024 [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus».

[10] Opredeleeniye Tret'yego kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktсии ot 7 dek. 2022 g. № 88–21790/2022 [Elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus».

ИВАНЮК Ольга Степановна,
Аспирант кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: ol_stiff@mail.ru

СОЛОВЬЕВА Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Аннотация. Одним из наиболее перспективных направлений модернизации правосудия и принудительного исполнения судебных решений и решений других органов в целом и расширения доступности правосудия является имплементация цифровых инструментов. Цифровизация, как свидетельствует отечественная практика, вполне может стать эффективным инструментом обеспечения доступа к правосудию. В тех случаях, когда жители таких населенных пунктов не могут посетить суды или другие учреждения лично, использование цифровых технологий может помочь им получить доступ к необходимым услугам. На основе проведенного исследования сделаны выводы, что цифровая трансформация влияет не только на судебную деятельность и процесс принудительного исполнения судебных решений, но и на ее организацию, процедуры и процессы, с ней связанные. Доступ к правосудию и к принудительному исполнению судебных решений и решений других органов в условиях устойчивого развития, по нашему мнению, может иметь эффективность при применении цифровизации, электронных технологий и современных высокотехнологичных достояний. Проведенный анализ доступа к правосудию и к принудительному исполнению судебных решений и решений других органов в условиях устойчивого развития позволяет сделать вывод о том, что формирование информационно-технологического пространства кардинальным образом меняет наше отношение к информации, в том числе к появлению новых источников доказательной информации, их использованию во всех видах судопроизводства. Информационные технологии при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, могут выступать средствами контроля происхождения, объективности и целостности информации как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, доступ к правосудию, договор о реализации туристского продукта.

IVANYUK Olga Stepanovna,
Postgraduate student of the Department of Civil Procedure
FGBOU VO "SGUA",
Saratov, Russian Federation

SOLOVYOVA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Procedure
FGBOU VO "SGUA"

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF DISPUTES ARISING FROM THE AGREEMENT ON THE SALE OF A TOURIST PRODUCT

Annotation. *One of the most promising directions for modernizing justice and the enforcement of court decisions and decisions of other bodies in general and expanding the accessibility of justice is the implementation of digital tools. Digitalization, as evidenced by domestic practice, may well become an effective tool for ensuring access to justice. In cases where residents of such localities cannot visit courts or other institutions in person, the use of digital technologies can help them gain access to necessary services. Based on the conducted research, it is concluded that digital transformation affects not only judicial activity and the process of enforcement of court decisions, but also its organization, procedures and processes related to it. In our opinion, access to justice and to the enforcement of judicial decisions and decisions of other bodies in conditions of sustainable development can be effective in the application of digitalization, electronic technologies and modern high-tech assets. The conducted analysis of access to justice and to the enforcement of court decisions and decisions of other bodies in conditions of sustainable development allows us to conclude that the formation of the information technology space radically changes our attitude to information, including the emergence of new sources of evidentiary information, their use in all types of legal proceedings. Information technologies, when considering and resolving disputes arising from a contract for the sale of a tourist product, can act as a means of controlling the origin, objectivity and integrity of information as an object of civil rights.*

Key words: *digitalization, information technology, access to justice, agreement on the sale of a tourist product.*

Информационно-технологические возможности отдельных аудио-видеозаписывающих устройств, электронного документооборота в органах публичной власти, информационных систем всех уровней, автоматизированных систем судопроизводства, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, облачных сервисов открывают перспективы для кардинального изменения деятельности по фиксации хода и результатов судов его с уровня письменного производства на электронный уровень, что способствует обеспечению выполнения целей устойчивого развития Российской Федерации.

Информатизация правоприменительной деятельности судов – это повышение эффективности информационного обеспечения судей, а также организацию доступа к информации о деятельности судов, что, в свою очередь, способствует транспарентности правосудия.

В начале проведения анализа информационных технологий в современную сферу гражданских правоотношений при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, необходимо определить, что подразумевается под информационными технологиями.

А.А. Волкова и Д.В. Огородов определяют информационную технологию как совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи, представления информации, которые расширяют знания людей и развивают их возможности управления техническими и социальными процессами [1, с.27]. Цель функционирования цепочки из методов, производственных процессов и программно-технических средств, то есть информационной технологии, – это снижение трудоемкости процес-

сов использования информационного ресурса и повышение их надежности и оперативности [2, с.143].

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹.

По нашему мнению, под информационными технологиями понимается переработка информации на базе компьютерных систем.

Для демократического правового государства существование доступа к правосудию, ведь конституционное право доступа к правосудию – одно из фундаментальных гражданских прав. Технология все чаще рассматривается как потенциальное средство облегчения доступа к правосудию, особенно с точки зрения повышения эффективности правосудия [3, с.452].

Применение и использование в гражданском процессе информационных технологий необходимо для обеспечения доступности правосудия, эффективности работы судов, уменьшения судебных издержек и обеспечения удобства для участников судебного процесса. С одной стороны, с помощью новых технологий процессуальные отношения между судами и участниками процесса, а также внутри судебной системы выстраиваются более эффективно и рационально. Но при этом задачи и функции судов остаются неизмен-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 27 (ч. 1). Ст. 5088

ными: технологическая составляющая процессуальной деятельности не меняет сущности правосудия

С помощью информационных технологий осуществляется информационное обеспечение в гражданском процессе, под которым следует понимать деятельность суда и участников дела, направленную на предоставление и получение в определенных законодательством формах и порядке информации о деле, находящемся в производстве суда, и результаты его рассмотрения, то есть под такой информацией следует понимать сведения, имеющие значение для эффективной реализации участниками дела процессуальных прав, о поступлении искового заявления в суд, возбуждении дела, его рассмотрении и решении, об обжаловании судебных решений и результатах их пересмотра апелляционным и кассационным судами.

Аналогичную цель имеют информационные технологии и в гражданских процессуальных правоотношениях при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта. Информационные технологии используются как способы подтверждения наличия и беспрепятственного осуществления гражданских процессуальных обязанностей.

Электронное судопроизводство как правовое определение является условным, речь идет скорее о процессах и действиях, которые меняют свою форму под влиянием информационных технологий (далее – ИТ). Применение ИТ при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, происходит главным образом в следующих процессах: электронный документооборот; доступ к судебной информации; информационное обеспечение участников процесса; доказывание с помощью электронных средств доказывания и т. д.

По нашему мнению, именно применение электронных технологий в гражданском процессе при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, позволяет участникам процесса улучшить доступ к правосудию и к принудительному исполнению решений.

Представляется, что информационные технологии при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, могут выступать средствами контроля происхождения, объективности и целостности информации как объекта гражданских прав.

Выделим три важнейшие предпосылки внедрения ИТ в судопроизводство при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта:

1) развитие общества в направлении повсеместной цифровизации и внедрения ИТ в судебную деятельность наряду с такими процессами в других сферах деятельности государственных органов;

2) оптимизация процессуальных форм решения дел, возникающих из договора о реализации туристского продукта.

Информационные технологии при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, действительно играют важную роль. Они являются системно организованной совокупностью информационно-коммуникативных процессов, методов и средств сбора, накопления, хранения, обработки и систематизации информации, с помощью которых обеспечивается открытость и доступность процессуальных судебных, нормативно-правовых и других документов.

Через личный кабинет доступны сервисы в рамках электронного правосудия. Набор таких услуг обеспечивает оперативность судопроизводства при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта.

Споры по вопросам предоставления туристических услуг рассматриваются в судебном порядке. Следовательно, обоснованно утверждать, что требование об урегулировании спорной ситуации должно выдвигаться в зависимости от вопроса либо непосредственно к агентству, либо непосредственно к туроператору. При нарушении условий исполнения договора, клиент может предъявить к туроператору (турагенту) требования о возмещении материального и морального вреда, предоставив обоснование вины, собрав соответствующие доказательства и получить компенсацию за счет финансового обеспечения ответственности туроператора и турагента. При рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта получение всех необходимых документов может проходить в электронной форме.

Примером электронного правосудия при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, может послужить, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2024 г. № 15АП-2505/24 по делу № А32-3986/2021¹. Рассмотрение которого проходило посредством онлайн-конференции.

Перспективным направлением утверждения равноценности бумажной формы документа и

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2024 г. № 15АП-2505/24 по делу № А32-3986/2021. URL: <https://base.garant.ru/66079909/> (дата обращения 05.07.2024).

электронной форм документа должно стать активное привлечение технологии блокчейн к системе договорных отношений, в частности договоров о реализации туристского продукта. Преимущества криптографических способов защиты первичного текста договора могут существенно помочь в разрешении споров по защите прав сторон договора о реализации туристского продукта.

По результатам исследования можно классифицировать способы использования информационных технологий в процессе осуществления и защиты гражданских прав при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, по следующим направлениям: использование информационных технологий для расширения возможностей возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений правосудия при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта; обеспечение гарантий практической реализации гражданских прав физических и юридических лиц при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта; использование информационных технологий для фиксации юридических фактов и юридических состояний; привлечение информационных технологий для обеспечения режима правового регулирования рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта; включение имеющихся технологических решений в актуальный перечень способов защиты (в частности, самозащиты) субъективных гражданских прав правосудия при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта, обеспечение функционирования эффективных механизмов использования таких способов защиты на практике.

Информационные технологии сегодня являются неотъемлемым элементом эффективного функционирования системы гражданских процес-

суальных правоотношений при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта. От информационных технологий и корректности их использования зависит эффективность осуществления субъектами своих гражданских прав. Среди задач государства по упорядочению сферы гражданских отношений при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из договора о реализации туристского продукта и обеспечению всех необходимых гарантий нерушимости гражданских прав важным является обеспечение беспрепятственного доступа лиц к информационным технологиям и активное внедрение их в процессы функционирования государственного механизма.

Список литературы:

[1] Волкова А.А., Огородов Д.В. Информационные технологии в юридической деятельности: теле-право. Монография. М.: Проспект, 2024. 236 с.

[2] Чирьев И.С. Актуальные проблемы в информационно-коммуникационных технологиях и информационной безопасности в юридической деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 143-146.

[3] Шнырева В.П. Информационные технологии в юридической деятельности // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 452-454.

Spisok literatury:

[1] Volkova A.A., Ogorodov D.V. Informacionnye tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti: tele-pravo. Monografiya. M.: Prospekt, 2024. 236 s.

[2] CHir'ev I.S. Aktual'nye problemy v informacionno-kommunikacionnyh tekhnologiyah i informacionnoj bezopasnosti v yuridicheskoy deyatel'nosti // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 106-6. S. 143-146.

[3] SHnyreva V.P. Informacionnye tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. 2024. № 20 (519). S. 452-454.

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье автор исследует полномочия и возможности прокурора как субъекта защиты прав и интересов предпринимателей. Также проводится анализ судебной практики на предмет выявления нарушений прав и законных интересов предпринимателей, которые могли бы быть исключены путем вовлечения в механизм защиты прав и интересов предпринимателей прокурора. Автором предлагаются изменения в законодательство в части расширения полномочий прокуратуры в целях повышения эффективности защиты прав и интересов предпринимателей.

Ключевые слова: гражданские права, интересы, защита прав и интересов, предпринимательская деятельность, государство, экономика, предприниматели, прокурор, эффективность защиты.

KUDINOV Sergey Vladimirovich,
PhD student at the Russian State
Social University

THE PROSECUTOR AS A SUBJECT OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. In the article, the author examines the powers and capabilities of the prosecutor as a subject of protecting the rights and interests of entrepreneurs. An analysis of judicial practice is also conducted to identify violations of the rights and legitimate interests of entrepreneurs, which could be excluded by involving the prosecutor in the mechanism for protecting the rights and interests of entrepreneurs. The author proposes changes to the legislation in terms of expanding the powers of the prosecutor's office in order to improve the effectiveness of protecting the rights and interests of entrepreneurs.

Key words: civil rights, interests, protection of rights and interests, entrepreneurial activity, state, economy, entrepreneurs, prosecutor, effectiveness of protection.

Прокуратура РФ это орган, осуществляющий надзор за исполнением законодательства на территории России согласно ч. 1 ст. 129 Конституции РФ [1]. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением норм права всех отраслей, в том числе гражданских прав в отношении предпринимателей. Следовательно, предприниматели имеют возможность обратиться за защитой нарушенных прав в структурные подразделения органов Прокуратуры РФ. Также прокуроры самостоятельно в отсутствие обращений предпринимателей организывают надзор в том числе за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей.

При этом, стоит отметить что согласно ФЗ «О прокуратуре РФ» [2] предприниматели и предпринимательская деятельность не упоминаются.

Однако по ч. 2.1. ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ» при наличии непосредственной угрозы имуществу юридических лиц прокурору должны быть предоставлены запрашиваемые сведения в течение суток. Значит, прокурор защищает в том числе имущество юридических лиц, к которым могут быть отнесены предприниматели. Более того, при наличии явной угрозы, закон предоставляет прокурору право требования незамедлительного получения необходимой информации, в целях предотвращения посягательства на имущество предпринимателей.

В остальном ФЗ «О прокуратуре РФ» не содержит даже косвенных упоминаний о предпринимателях и необходимости защиты их прав. Указанное может свидетельствовать о том, что защита прав предпринимателей не является при-

оритетной задачей для прокуратуры, и что предпринимателям следует искать другие способы защиты своих прав и интересов.

Тем не менее, важно помнить, что прокурор может использовать свои полномочия для защиты прав предпринимателей в случае непосредственной угрозы их имуществу. Поэтому, если предприниматель сталкивается с ситуацией, которая угрожает его имущественным правам, он может обратиться к прокурору за помощью и защитой.

Согласно ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3] прокурор вправе без соблюдения досудебного порядка обратиться в суд с требованием о защите прав и законных интересов организаций в сфере предпринимательской деятельности в случаях оспаривания недействительными ненормативных правовых актов. Аналогичное положение указано в ч. 2 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Изложенные нормы позволяют установить, что прокурор вправе защищать права и законные интересы предпринимателей. Однако исследование определенных факторов позволяет установить, что роль прокурора в защите прав и интересов предпринимателей минимальна, а потому недостаточна.

Т.И. Отческая приходит к выводу, что органы прокуратуры не вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность предпринимателей, не вправе навязывать свою защиту предпринимателям. Более того, усиленная защита прав и интересов предпринимателей может быть воспринята сообществом как злоупотреблением правом и влияние на организацию [4].

Сохранение независимости и самостоятельности предпринимателей действительно может создавать определённые препятствия для полноценной защиты их прав и интересов со стороны прокуратуры.

Ограничения на вмешательство в хозяйственную деятельность: Прокуроры не могут вмешиваться в процессы принятия решений внутри организаций, связанные с их хозяйственной деятельностью. Если предприниматель самостоятельно принимает решения, которые могут нарушать его права или права других лиц, но при этом не нарушают законодательство, прокурор не имеет права вмешиваться. Прокуроры могут инициировать проверку только после получения информации о возможных нарушениях. Если предприниматель не обращается за помощью или не сообщает о нарушениях своих прав, прокурор не может начать проверку самостоятельно. В некоторых случаях, особенно когда речь идёт о крупных предприятиях или влиятельных лицах, прокурор может столкнуться с конфликтом интересов. Прокуроры не могут выступать в качестве

арбитров или посредников в спорах между коммерческими организациями, что означает, что предприниматели должны самостоятельно решать возникающие споры, даже если они касаются нарушения их прав.

Таким образом, хотя сохранение независимости и самостоятельности предпринимателей важно для развития экономики и создания благоприятного бизнес-климата, оно также создаёт определённые ограничения для прокурорского надзора за соблюдением их прав и интересов. В этой связи практика защиты прав и интересов предпринимателей, относительно иных категорий субъектов права, нуждающихся в защите не многочисленна.

Также, согласно Приказу Генеральной Прокуратуры России от 02.08.2018 № 471 [5] прокуроры обязаны осуществлять просветительскую деятельность в частности в целях обеспечения мер государственной поддержки предпринимателей, а также в целом в части донесения норм законодательства до предпринимателей. Указанный приказ регламентирует только общие направления деятельности прокуратуры. Представляется необходимым внести в него дополнения и обязать прокуроров просвещать предпринимателей о порядке и способах предотвращения нарушений их гражданских прав.

Предприниматели не являются лицами, обладающими достаточными познаниями в области права, в связи с чем не могут самостоятельно оценивать свои возможности и предпринимать правомерные действия для предотвращения нарушения собственных прав. Прокуроры, напротив, являются профессиональными носителями правовых знаний, что позволяет им поделиться информацией для повышения эффективности защиты прав и интересов предпринимателей.

Следует возложить на прокуроров обязанность по осуществлению просветительской деятельности в отношении предпринимателей также в части изменений норм законодательства, влияющих на права и интересы предпринимателей, а также порядка осуществления предпринимательской деятельности во избежание негативных последствий для предпринимателей.

Прямая защита прав предпринимателей путем представления их интересов в суде нецелесообразна. Однако защита прокурора необходима ввиду изменения экономики, а также динамичного развития правоотношений. Есть несколько факторов, нарушающих права и интересы предпринимателей, которые не могут быть устранены и нивелированы без участия прокурора.

Например, к таким факторам стоит отнести потребительский экстремизм. Наличие потребительского экстремизма подтверждается материа-

лами судебной практики: Определение от 07.04.2022 [6], Определение от 13.09.2022 [7], Определение от 03.06.2021 [8], Определение от 07.09.2021 [9], Определение от 30.03.2021 [10] и многими иными судебными актами.

Также о наличии потребительского экстремизма указывают ученые: Е.Ю. Усольцев [11], Н.А. Киселева, О.Н. Митрошин [12], В. Шолохов [13], Е.Е. Степанова [14] и многие другие ученые.

Потребительский экстремизм – это злоупотребление потребителями своими гражданскими правами в целях получения экономической выгоды за счет предпринимателей. Данное явление объективно имеет место быть, но предприниматели самостоятельно не способны с ним бороться.

Однако прокурор способен бороться с таким явлением и ему подобными. Прокуроры в пределах своей юрисдикции должны проводить мониторинг судебной практики, взаимодействие с судебными органами, с предпринимателями, а также выявлять подобные факты и привлекать подобных потребителей и иных субъектов права в ответственности, в целях предупреждения нарушения прав и законных интересов предпринимателей.

В целях защиты прав и интересов предпринимателей предлагается концепция:

В условиях современного рынка, где права потребителей и предпринимателей находятся в постоянном взаимодействии, возникает проблема потребительского экстремизма. Данное явление, когда некоторые потребители злоупотребляют своими правами, стремясь получить необоснованные компенсации или выгоды за счет предпринимателей. Прокурор, как представитель государственной власти, может сыграть ключевую роль в выявлении и пресечении таких случаев, защищая тем самым права и интересы добросовестных предпринимателей.

Целью данной концепции является разработка предложений по повышению эффективности деятельности прокурора в защите прав предпринимателей от потребительского экстремизма.

Задачи включают:

– Анализ текущего законодательства и практики в области защиты прав предпринимателей.

– Выявление основных проблем и препятствий для эффективной работы прокурора в данном направлении.

– Разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики прокурорского надзора.

– Оценка возможных рисков и преимуществ предложенных изменений.

Основные направления деятельности прокурора:

– Выявление фактов потребительского экстремизма. Прокуроры должны активно анализировать жалобы и обращения предпринимателей, выявляя случаи, когда потребители злоупотребляют своими правами. Это может включать анализ судебной практики, обращений в контролирующие органы и другие источники информации.

– Привлечение недобросовестных потребителей к ответственности. В случае выявления фактов потребительского экстремизма, прокуроры должны принимать меры к привлечению недобросовестных потребителей к юридической ответственности, что может включать подачу исков о взыскании необоснованных компенсаций, оспаривание решений судов в пользу потребителей-экстремистов и другие меры.

– Взаимодействие с другими органами. Эффективная борьба с потребительским экстремизмом требует взаимодействия прокурора с другими государственными органами, такими как Роспотребнадзор, антимонопольная служба и суды.

Повышение осведомленности предпринимателей. Прокуроры могут проводить разъяснительную работу среди предпринимателей, информируя их о признаках потребительского экстремизма и способах защиты своих прав. Это поможет предпринимателям лучше ориентироваться в законодательстве и принимать меры для предотвращения злоупотреблений со стороны потребителей.

Ожидаемые результаты: реализация предложенной концепции позволит повысить эффективность защиты прав предпринимателей от потребительского экстремизма. Это будет способствовать созданию благоприятного делового климата, снижению финансовых потерь предпринимателей и укреплению доверия к судебной системе.

Борьба с потребительским экстремизмом требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Прокуроры, обладая необходимыми полномочиями и ресурсами, могут сыграть ключевую роль в защите прав предпринимателей, выявляя и пресекая случаи злоупотребления со стороны потребителей.

Указанная концепция должна быть закреплена нормативно на уровне приказа Генеральной прокуратуры РФ. Потребительский экстремизм показан лишь в качестве примера правоотношений, в которых прокурор обладает потенциалом защиты прав и интересов предпринимателей. В частности можно выделить также несколько иных направлений, в которых участие прокурора было бы полезным:

– Киберпреступность и мошенничество в интернете. С ростом онлайн-торговли и увеличением числа пользователей интернет-магазинов,

возрастает риск мошенничества при приобретении товаров посредством дистанционной продажи (маркетплейсы Wildberries, OZON, Яндекс Маркет и т.д.). Недобросовестные покупатели применяют следующие схемы мошенничества: подмена товаров, возврат товар после временного использования и т.д. Предприниматели с учетом изменения экономики и цифровизации вынуждены использовать маркетплейсы. Маркетплейсы не заинтересованы в обеспечении защиты прав предпринимателей, предприниматели вынуждены нести убытки. Вмешательство прокуратуры позволит восстановить гражданские права и интересы посредством вынесения соответствующих предписаний, а также привлечения маркетплейсов к административной ответственности.

– Недобросовестная конкуренция. Нечестные методы конкуренции, такие как демпинг цен, распространение ложной информации о конкурентах, промышленный шпионаж и нарушение авторских прав, могут нанести значительный ущерб репутации и финансовому положению предпринимателей. С учетом развития цифровых технологий и способов ведения предпринимательской деятельности посредством сети Интернет, предприниматели ввиду отсутствия правовых возможностей не в состоянии самостоятельно бороться с данным явлением. Прокурор в свою очередь при реализации предлагаемой концепции способен выявить нарушения и обеспечить привлечение к административной и уголовной ответственности виновных, что позволит восстановить гражданские права предпринимателей и предотвратить дальнейшие нарушения.

– Политическая нестабильность и экономические кризисы. Экономические кризисы и политическая нестабильность могут вызывать колебания валютных курсов, снижение спроса на товары и услуги, а также увеличение стоимости кредитов, что негативно сказывается на финансовом состоянии предпринимателей. При взаимодействии с Центральным банком РФ прокурор имеет возможность выявить нарушение кредитными организациями ценовой, валютной и кредитной политики и обязать восстановить нарушенные права предпринимателей.

Таким образом следует прийти к выводу, что прокурор обладает широкими возможностями и потенциалом для защиты прав и интересов предпринимателей, что однако не способствует защите прав и интересов предпринимателей ввиду ограниченности практики прокурора.

Предприниматели в отличие от иных защищаемых прокурор субъектов права являются менее уязвимыми, в связи с чем не получают должную степень защиты. Однако в условиях модернизации экономики России в отношении

предпринимателей имеют место быть явления, факторы, которые нарушая права и интересы предпринимателей не могут быть нивелированы предпринимателями самостоятельно. Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости расширения полномочий прокурора в отношении защиты прав и интересов предпринимателей. В частности:

1. Расширить просветительскую деятельность прокуроров в части разъяснения предпринимателям изменений в законодательстве, а также правовой регламентации осуществления предпринимательской деятельности в целях предотвращения нарушения законных прав и интересов предпринимателей, а также получения комплексной информации о возможных способах и мерах защиты;

2. Закрепление на уровне приказа Генеральной прокуратуры РФ обязанности прокуроров выявлять массовые явления и факторы нарушающие права и интересы граждан, а также пресекать и предотвращать их в целях защиты и восстановления нарушенных прав и интересов предпринимателей согласно представленной концепции.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ – 2020. - № 31. – Ст. 4412

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // РГ. - № 39. - 1992

[3] «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 20.06.2024) // РГ. - № 137. – 2002

[4] Отческая Татьяна Ивановна Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей // Пролог: журнал о праве. - 2020. - №2 (26). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-zaschite-prav-predprinimateley> (дата обращения: 08.09.2024).

[5] Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 (ред. от 31.08.2023) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. - № 9. - 2018

[6] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 07.04.2022 № 33-3405/2022 // СПС Консультант Плюс

[7] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 № 88-16358/2022// СПС Консультант Плюс

[8] Апелляционное определение Ярославского областного суда от 03.06.2021 по делу № 33-3643/2021// СПС Консультант Плюс

[9] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 по делу № 88-18308/2021// СПС Консультант Плюс

[10] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 № 88-4905/2021// СПС Консультант Плюс

[11] Усольцев Е.Ю. Интерес как основание квалификации злоупотребления потребителем правом // Актуальные проблемы российского права. 2022. - № 12. - С. 131 - 139.

[12] Киселева Н.А., Митрошин О.Н. К вопросу о содержании понятия «потребительский экстремизм» // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. - № 10. - С. 6 - 8.

[13] Шолохов В. Клиент не всегда прав // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. - № 1. - С. 16 - 18.

[14] Степанова Е.Е. Проблемы защиты прав потребителей (по материалам судебной практики мировых судей Санкт-Петербурга и Ленинградской области): учебное пособие. СПб.: Гамма, 2023. - 82 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ, ot 04.10.2022 № 5-FKZ, ot 04.10.2022 № 6-FKZ, ot 04.10.2022 № 7-FKZ, ot 04.10.2022 № 8-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2020. - № 31. – St. 4412

[2] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 29.05.2024) "O prokurature Rossijskoj Federacii" // RG. - № 39. - 1992

[3] "Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 29.05.2024, s izm. ot 20.06.2024) // RG. - № 137. – 2002

[4] Otcheskaya Tat'yana Ivanovna Osobennosti prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o zashchite prav predprinimatelej // Prolog: zhurnal o prave. - 2020. - №2 (26). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatel'stva-o-zashchite-prav-predprinimateley> (data obrashcheniya: 08.09.2024).

[5] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 02.08.2018 № 471 (red. ot 31.08.2023) "Ob organizacii v organah prokuratury Rossijskoj Federacii raboty po pravovomu prosveshcheniyu i pravovomu informirovaniyu" // Zakonnost'. - № 9. - 2018

[6] Apellyacionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 07.04.2022 № 33-3405/2022 // SPS Konsul'tant Plyus

[7] Opredelenie Vos'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdicii ot 13.09.2022 № 88-16358/2022// SPS Konsul'tant Plyus

[8] Apellyacionnoe opredelenie YAroslavskogo oblastnogo suda ot 03.06.2021 po delu № 33-3643/2021// SPS Konsul'tant Plyus

[9] Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdicii ot 07.09.2021 po delu № 88-18308/2021// SPS Konsul'tant Plyus

[10] Opredelenie Vos'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdicii ot 30.03.2021 № 88-4905/2021// SPS Konsul'tant Plyus

[11] Usol'cev E.YU. Interes kak osnovanie kvalifikacii zloupotrebleniya potrebitелем правом // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. - № 12. - С. 131 - 139.

[12] Kiseleva N.A., Mitroshin O.N. K voprosu o sodержanii ponyatiya "potrebitel'skij ekstremizm" // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. - № 10. - С. 6 - 8.

[13] SHolohov V. Klient ne vseгда prav // Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie "FinLegal". 2022. - № 1. - С. 16 - 18.

[14] Stepanova E.E. Problemy zashchity prav potrebitel'ej (po materialam sudebnoj praktiki mirovyh sudej Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti): uchebnoe posobie. SPb.: Gamma, 2023. - 82 s.

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

БАЛАБАНОВ Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры педагогики и валеологии
ФГБОУ ВО «Северо-восточный
государственный университет»,
кандидат сельскохозяйственных наук,
проректор по комплексной безопасности,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

Аннотация. Активное внедрение информационных технологий оказывает существенное влияние на рынок услуг, делая их более доступными и эффективными. Современное гражданское законодательство не успевает охватывать весь объем отношений, возникающих в условиях стремительной цифровизации всех сторон жизни общества. Участники гражданского оборота достаточно часто выходят за рамки существующих договорных конструкций, в частности, наглядным примером является договор каршеринга. Несмотря на активное развитие такого договора в России, до сих пор в доктрине (как в теории, так и в законодательстве) возникают вопросы при определении сущности и правовой природы каршеринга. Договорная практика уже не может строиться только на поименованных договорах, которые предусмотрены гражданским законодательством.

Ключевые слова: каршеринг, шеринг, договор аренды транспортных средств, договор проката.

BOYARSKAYA Yulia Nikolaevna,
Associate Professor
of the Department of Civil Law, Saratov State
Law Academy, PhD in Law,
Associate Professor

BALABANOV Andrey Arkadyevich,
Associate Professor
of the Department of Pedagogy
and Valeology Northeastern State
University, Candidate of Agricultural Sciences,
Vice-Rector for Integrated Safety

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CAR SHARING AGREEMENT

Annotation. The active introduction of information technologies has a significant impact on the market of services, making them more accessible and effective. Modern civil legislation does not have time to cover the entire scope of relations arising in the context of rapid digitalization of all aspects of society. Participants in civil turnover quite often go beyond the existing contractual structures, in particular, a carsharing agreement is a good example. Despite the active development of such an agreement in Russia, there are still questions in the doctrine (both in theory and in legislation) when determining the essence and legal nature of carsharing. Contractual practice can no longer be based solely on named contracts, which are provided for by civil legislation.

Key words: carsharing, sharing, vehicle rental agreement, rental agreement.

XXI век ознаменован интенсивным развитием информационных технологий, ставшим катализатором социально-экономических трансформационных преобразований глобального пространства мировой экономики. Развитие отношений в сфере цифровой экономики проявляется в том числе и в сфере транспортной инфраструктуры. Особое внимание со стороны государства уделяется, прежде всего, автомобильной промышленности, которая представляет собой одну из основных отраслей экономики и определяет социально-экономический и научно-технический уровень развития страны в целом и отдельных ее регионов.

В 2022 г. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р была утверждена «Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» (далее – Стратегия)¹, которая направлена на решение ключевых стратегических задач по созданию и производству высоколокализованной конкурентоспособной продукции, удовлетворению спроса потребителей на продукцию автомобильной отрасли, создание современных сервисов мобильности, цифровых автомобильных сервисов и обновление парка автомобилей за счет развития научно-технологического и кадрового потенциала автопроизводителей и производителей компонентов, и др. В частности, в Стратегии особое внимание уделяется долгосрочным тенденциям, которые будут реализовываться в крупных городах, прежде всего, речь идет о расширении совместного использования автомобилей наряду с владением – каршеринге («шеринговые» сервисы)².

Как показывает практика, сервис краткосрочной аренды транспортных средств получил свое активное развитие в России достаточно давно, и за последние годы наметилась положительная динамика роста объема данного рынка. Так, например, объем рынка проката легковых автомобилей в Москве и Московской области увеличился с 4,3 млрд руб. в 2014 году до 7,1 млрд

руб. в 2018 году³. В 2019 году несколько компаний автомобильной отрасли объявили о запуске новых сервисов, направленных на предоставление автомобилей в краткосрочную и долгосрочную аренду как физическим, так и юридическим лицам⁴. В 2023 г. рынок каршеринга вырос на треть и составил 44 млрд рублей⁵. В свою очередь, в Стратегии также отмечается, что к 2030 году каршерингом будет пользоваться 20 - 30 % населения мира, в России ожидается увеличение парка автомобилей, используемых в рамках каршеринга, более чем до 170 тыс. единиц к 2025 году⁶.

Такая востребованность каршеринга объясняется рядом причин, прежде всего, стремлением избежать издержек, связанных с владением транспортным средством: уплата транспортного налога, затраты на техническое обслуживание, ремонт, а также особую роль сыграл рост цен на транспортные средства и повышение ключевой (базовой) процентной ставки Банком России.

Однако, несмотря на такое активное развитие каршеринга на территории РФ, законодательного закрепления он так и не получил. Потребность в системном регулировании каршеринговых отношений порождает, прежде всего, необходимость квалификации такого вида взаимодействия в качестве соглашения, известного системе договорного права.

На практике типовые договоры каршеринговых компаний разнятся. Некоторые из них относят данный договор к аренде транспортных средств без экипажа⁷, другие отмечают⁸, что нормы аренды не распространяются на данные гражданские отношения, ссылаясь на нормы ст. 421 и 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее

³ По данным Компании ГидМаркет и РБК // URL.: <https://www.rbc.ru>

⁴ По данным Компании ГидМаркет и РБК // URL.: <https://www.rbc.ru>.

⁵ Исследование рынка совместной мобильности и каршеринга в России. Декабрь, 2023. URL: <https://b1.ru/upload/sprint.editor/16f/nj8rf9cdt1rmznet6jpu0ka0xp n08aev/b1-car-sharing-in-russia-survey.pdf>.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (Ч. III). Ст. 422.

⁷ Договор аренды транспортного средства без экипажа // URL: <https://cars7.ru/storage/documents/contract.pdf>

⁸ Договор присоединения (2021). Retrieved from: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf>

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (Ч. III). Ст. 422.

² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (Ч. III). Ст. 422.

– ГК РФ)¹. Не однозначна и судебная практика по данному вопросу².

Среди научного сообщества также нет единого мнения относительно сущности и правовой природы договора каршеринга. Исследованию данного вопроса посвящено много научно-исследовательских работ как в отечественной литературе, так и за рубежом. Некоторые авторы относят его к прокату, ссылаясь на его субъектный состав и цели заключения [1], другие отмечают его сходство с арендой транспортных средств без экипажа [2]. Также существует мнение, что каршеринг является самостоятельным видом договора аренды [3].

Следует выделить еще одну особенность договора каршеринга, которая позволяет отличить его от традиционных договоров. Он заключается посредством использования смарт-контракта. Последний является особой формой заключения соглашения, предполагающую максимально полный учет условий контракта на этапе его проектирования и их формализацию в виде программного кода без последующей корректировки [4].

Таким образом, на сегодняшний день в первую очередь необходимо определить сущность и правовую природу договора каршеринга. Юридическая конструкция договора «предоставление транспортного средства во временное владение и пользование» позволяет отнести его к аренде. Но и здесь возникает неоднозначный вопрос: какими нормами аренды будут регулироваться данные правоотношения?

Договор аренды транспортных средств с экипажем и без него имеет свою специфику, которая позволяет его выделить в самостоятельный вид договора аренды. Целесообразно отметить, что сторонами данного договора могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые заключают договор с целью извлечения прибыли. Не стоит забывать и о ст. 636 и ст. 644, 645, 646 ГК РФ, в соответствии с которыми на арендатора возлагаются обязанности по оплате расходов, связанных с коммерческой эксплуатацией транспортного средства, расходы на содержание арендованного транспортного средства, его страхование, включая страхо-

вание своей ответственности, а также расходы, возникающие в связи с его эксплуатацией. Также арендатор в течение всего срока договора аренды транспортного средства без экипажа обязан поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта.

Таким образом, квалификация договора каршеринга как аренды транспортного средства (§3 гл. 34 ГК РФ) представляется невозможной. О чем свидетельствует субъектный состав, цели заключения договора для каждой из сторон, а также его содержание.

В свою очередь, по договору проката транспортного средства, как и по договору каршеринга, предоставляется во временное владение и пользование. Именно через императивную норму ст. 626 ГК РФ у организации появляется обязательство по предоставлению транспортного средства во временное владение и пользование физическому лицу. Цели договора также идентичны как для арендодателей, так и для арендаторов.

Однако, стоит отметить, что помимо предоставления автомобиля, арендатору по договору каршеринга оказываются различного рода услуги: услуги по бронированию транспортного средства, парковочные места, информационные услуги, услуги по предоставлению детского кресла. Таким образом, можно смело рассуждать о смешанном характере данного договора, и в соответствующих частях необходимо применять нормы о договоре проката и договоре возмездного оказания услуг.

Признание договора каршеринга смешанным, содержащим в себе элементы различных договоров (ст. 421 ГК РФ), позволит минимизировать пробелы законодательства, приблизить договорные конструкции к определенным обстоятельствам и потребностям сторон, при этом не ослабляя эффективности правового регулирования данных отношений, а также позволит потребителю (физическому лицу) защитить себя от несправедливых договорных условий, навязываемых каршеринговыми компаниями.

Список литературы:

[1] Боярская Ю.Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга // Юрист. – 2019. – № 8. – С. 39-43. – DOI 10.18572/1812-3929-2019-8-39-43.

[2] Муратова С.А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития //

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2018 г. URL: [https:// www.mosgorsud.ru](https://www.mosgorsud.ru)

Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1 (11). С. 194-205.

[3] Дерюгина С.Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 21.

[4] Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Smart-контракты в свете новой институциональной экономической теории, Journal of Institutional Studies, 11 (2019) 064-083. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.064-083.

Spisok literatury:

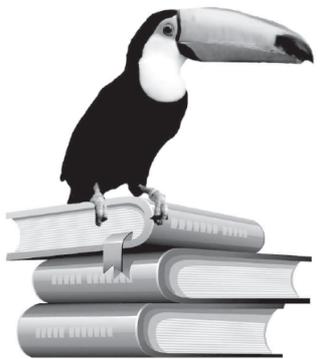
[1] Boyarskaya YU.N. Analiz obshchih i special'nyh norm grazhdanskogo zakonodatel'stva,

reguliruyushchih dogovor karsheringa // YUrist. – 2019. – № 8. – С. 39-43. – DOI 10.18572/1812-3929-2019-8-39-43.

[2] Muratova S.A. Pravovaya priroda dogovora karsheringa i perspektivy ego razvitiya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2021. № 1 (11). S. 194-205.

[3] Deryugina S.R. Karshering i raïdshering: k probleme pravovoï prirody dogovorov // Grazhdanskoe pravo. 2019. № 4. S. 21.

[4] Ivashchenko N.P., SHastitko A.E., SHpakova A.A. Smart-kontrakty v svete novoj institucional'noj ekonomicheskoy teorii, Journal of Institutional Studies, 11 (2019) 064-083. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.064-083.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-323-327

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

ВЕТРОВА Ирина Владимировна,
Доцент кафедры методики преподавания
спортивных дисциплин и национальных видов спорта,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: roma.ira65@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТИЙ ХОККЕЕМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы улучшения физического и культурного развития студентов высших учебных заведений через практику хоккея. Освещены особенности оптимизации физической подготовки студентов вузов. Подчеркнуты основные преимущества и перспективы внедрения хоккея в физическую подготовку студентов. Исследовано влияние занятий хоккеем на физическое состояние студентов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, хоккей, здоровый образ жизни, оптимизация, студент.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology.
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Health,
Siberian State University
of Science and Technology named
after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

VETROVA Irina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Methods of teaching
sports disciplines and national sports,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

THE IMPORTANCE AND IMPACT OF HOCKEY LESSONS ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *This article discusses the theoretical foundations of improving the physical and cultural development of students of higher educational institutions through the practice of hockey. The features of optimizing the physical training of university students are highlighted. The main advantages and prospects of introducing hockey into the physical training of students are emphasized. The influence of hockey lessons on the physical condition of students is investigated.*

Key words: *physical education, sports, hockey, healthy lifestyle, optimization, student.*

В современном обществе физическая культура и спорт играют важную роль в жизни каждого человека, особенно в период студенчества. Одним из наиболее популярных и динамичных видов спорта является хоккей, который не только способствует физическому развитию, но и оказывает значительное влияние на формирование личности студентов высших учебных заведений. В данной статье мы рассмотрим, как занятия хоккеем помогают студентам развивать важные качества, способствующие их успешной социализации и адаптации в обществе. В условиях современных тенденций в развитии образования в России физическая подготовка студентов вузов играет ключевую роль в их учебной и воспитательной деятельности. Она способствует формированию здорового образа жизни и успешной адаптации к профессиональным требованиям. Проблема улучшения содержания, форм и методов физической подготовки в университетах остается актуальной. В этом контексте, хоккей, как вид спорта, представляет собой эффективное средство для улучшения физической формы и активности молодежи.

Хоккей является популярным видом физической активности среди студентов и молодежи. Он широко используется в вузах для развития физических качеств и спортивных навыков. Хоккей интегрирован в учебные программы по физической культуре. Однако, из-за уменьшающегося интереса молодежи к систематическим занятиям спортом, наблюдается снижение активности и ухудшение физического состояния. Значение и воздействие занятий хоккеем на формирование личности студентов высших учебных заведений нельзя недооценивать. Хоккей, как командный вид спорта, способствует развитию таких важных качеств, как дисциплина, ответственность и умение работать в команде. Эти аспекты имеют особое значение в условиях современной жизни, где способность взаимодействовать с другими становится ключевым элементом успеха.

Среди различных видов спорта, занимающих важное место в системе физической подго-

товки в России, хоккей является одним из наиболее привлекательных и популярных. Сложно найти другую игру, способную соперничать с ним по популярности. Использование хоккея в качестве инструмента физического воспитания оказывает значительное влияние на формирование личности студентов в высших учебных заведениях. Занятия хоккеем формируют не только физическую подготовку, но и психологическую устойчивость. Студенты учатся преодолевать трудности, справляться с эмоциональным напряжением и принимать быстрые решения в условиях стресса. Эти навыки оказывают положительное влияние на их академическую и профессиональную деятельность.

Хоккей обладает рядом преимуществ, таких как доступность, признание на международном уровне, простота оборудования, а также вызывает огромный эмоциональный отклик и требует проявления воли и мужества при преодолении действий соперников. Все это делает хоккей ценным инструментом для физического воспитания. Он способствует достижению высокой физической формы, развитию скорости, силы, выносливости, ловкости и других двигательных качеств, а также формирует смелость и дисциплинированность. Поддерживая активный образ жизни, студенты начинают ценить здоровую конкуренцию и стремление к совершенству. Командный дух, а также уважение к соперникам и правилам игры создают основу для формирования нравственных качеств, таких как честность и справедливость. Таким образом, хоккей становится не просто увлечением, а важной составляющей интеграции студентов в общество, способствующей их всестороннему развитию и укреплению личной идентичности.

В настоящее время отмечается снижение уровня двигательной активности среди студентов, что оказывает негативное влияние на их физическое развитие и общее состояние здоровья. Это усугубляется изменениями в образе жизни молодого поколения, включая длительное сидение за учебниками, погружение в виртуальные развлечения и недостаток физической активности. Многие

студенты совмещают учебу с работой, что также ограничивает их возможность заниматься спортом или просто гулять на свежем воздухе. В результате физическая активность оказывается на втором плане. Некоторые студенты не видят необходимости в регулярных физических упражнениях, считая, что они не принесут значительных результатов. Это приводит к тому, что многие из них не начинают заниматься спортом вообще. Исследования показывают, что недостаток движения напрямую связан с увеличением числа заболеваний, таких как ожирение, сердечно-сосудистые расстройства и нарушение обмена веществ.

Для решения данной проблемы необходимо создать условия, способствующие возрождению интереса к физической активности. Университеты могут внедрять программы поощрения занятий спортом, организовывать спортивные мероприятия и активные кружки, которые помогут студентам интегрировать физическую активность в повседневную жизнь. Кроме того, важную роль играют семейные и общественные установки, которые должны поддерживать здоровый образ жизни.

Только совместными усилиями можно противостоять этим вызовам и вернуть молодежь к активному, здоровому образу жизни, что в конечном итоге положительно скажется на их учебе и будущем.

Этот тренд подчеркивает важность сохранения и укрепления здоровья молодежи и выдвигает необходимость разработки новых методов улучшения физической подготовки в высших учебных заведениях. Эта тенденция вызывает серьезные опасения, поскольку активность является ключевым фактором для поддержания не только физической формы, но и психического благополучия. С учетом стремительного развития технологий и увеличения времени, проводимого за экраном, молодежь все чаще отвлекается от физических упражнений в пользу пассивных видов досуга.

Недостаток движения может привести к множеству проблем, включая ухудшение сердечно-сосудистой системы, снижение мышечной массы и увеличение риска хронических заболеваний. Важно отметить, что регулярные физические нагрузки способствуют улучшению обмена веществ, повышают уровень энергии и улучшают настроение, что особенно критично в период напряженной учебы.

В университетах предусмотрены обязательные занятия физической подготовкой дважды в неделю, обеспечивающие систематичную и регулярную физическую активность студентов. Однако, даже при таких параметрах недостаточно для достижения необходимого оздоровительного

эффекта. Поэтому важно внедрять дополнительные виды физической активности во внеучебное время. Эффективное проведение таких занятий зависит от мотивации студентов. В связи с этим необходимо активизировать образовательные инициативы, которые бы способствовали вовлечению студентов в различные формы физической активности. Университеты и колледжи должны создать привлекательные условия для занятий спортом, включая разнообразные спортивные секции и программы здоровья. Лишь совместными усилиями мы сможем изменить ситуацию и вернуть молодежь к активному образу жизни.

Хоккей в университетах является наиболее подходящей формой физической активности. Во-первых, это объясняется международной популярностью этой игры. Во-вторых, хоккей оказывает комплексное воздействие на организм, развивая основные системы человека: сердечно-сосудистую, дыхательную и мышечную. Кроме того, хоккей является существенной социально-необходимой деятельностью, которая оказывает влияние на формирование интересов, вкусов и настроения личности.

На занятиях хоккеем студенты развивают сложную технику и тактику игры, улучшают физические качества, преодолевают усталость и боль, вырабатывают устойчивость к неблагоприятным условиям. Эти аспекты способствуют развитию волевых черт характера, таких как смелость, стойкость, решительность, мужество. Коллективный характер хоккейной игры воспитывает чувство дружбы, товарищества, взаимопомощи, а также учит ответственности, уважению к партнерам и соперникам, дисциплинированности и активности.

Хоккей, как командный вид спорта, способствует разностороннему физическому развитию студентов, развивает их интеллектуальные, психологические и психофизические качества, а также формирует важные моральные черты характера. Хоккей, как командный вид спорта, способствует разностороннему физическому развитию студентов, развивает их интеллектуальные, психологические и психофизические качества, а также формирует важные моральные черты характера. В процессе игры спортсмены учатся работать в команде, достигая общих целей. Это требует не только физической силы, но и умения анализировать ситуацию, принимать быстрые решения и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам на льду.

Кроме того, хоккей способствует формированию таких качеств, как дисциплина, упорство и ответственность. Студенты учатся уважать соперников и ценить честную игру, что становится важ-

ным аспектом их личностного роста. Психологическая нагрузка, связанная с ответственностью за командные результаты, развивает устойчивость к стрессу и эмоциональную грамотность. Одним из ключевых аспектов хоккея является дисциплина. На льду каждый игрок должен четко следовать установленным правилам и тактике, чтобы команда могла достичь успеха. Это требует не только физической подготовки, но и умения контролировать свои действия, что является важным навыком для студентов. В условиях учебного процесса, где необходимо соблюдать сроки и выполнять задания, дисциплина, приобретенная на хоккейной площадке, становится неоценимым активом. Студенты, играющие в хоккей, учатся не сдаваться при первых неудачах, а продолжать работать над собой и своими навыками. Это качество особенно важно в учебе, где результаты не всегда могут быть мгновенными. Упорство, проявленное на льду, переносится и в академическую жизнь, позволяя студентам добиваться поставленных целей даже в условиях стресса.

Командные тренировки и матчи не только строят крепкие дружеские связи, но и прокладывают путь к развитию лидерских качеств. Студенты, замечая свой прогресс и преодолевая трудности, укрепляют уверенность в себе. Хоккей формирует гармоничную личность, способную к самодисциплине и успешной социальной адаптации в мире. Таким образом, использование хоккея в учебном процессе физического воспитания студентов является актуальным и целесообразным. Занятия способствуют развитию физических качеств, формированию социальных навыков, укреплению характера и эмоциональному развитию. В условиях современного мира, где здоровый образ жизни и умение работать в команде становятся все более актуальными, хоккей представляет собой отличную возможность для студентов не только поддерживать физическую форму, но и развивать личностные качества, которые помогут им в будущем. Важно, чтобы высшие учебные заведения поощряли занятия спортом, создавали условия для тренировок и способствовали развитию физической культуры среди студентов, что, в свою очередь, будет способствовать их успешной социализации и адаптации в обществе.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исходя из результатов теоретического анализа влияния хоккея на формирование личности, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, современное состояние теории и методики физического воспитания позволяет рассматривать хоккей как важный элемент физи-

ческой подготовки студентов в высших учебных заведениях и как одну из форм игровой активности. Хоккей способствует не только физическому развитию студентов, но также помогает формировать важные личностные качества, такие как коллективизм, сознательная дисциплина, способность подчинять свои интересы интересам коллектива и стремление к здоровому образу жизни.

Во-вторых, игра в хоккей характеризуется интенсивными физическими нагрузками, а также высоким эмоциональным и психологическим напряжением. Эти факторы играют важную роль в формировании интереса к занятиям физической активностью. Таким образом, использование хоккея как средства физического воспитания влияет на формирование личности студентов в высших учебных заведениях.

В-третьих, хоккей является не только захватывающим видом спорта, но и мощным инструментом для формирования таких качеств, как дисциплина, упорство и ответственность. Для студентов, которые ежедневно сталкиваются с вызовами и стрессом, занятия хоккеем могут стать отличной возможностью развить эмоциональную грамотность и научиться справляться с трудностями. Хоккей учит не только физической силе, но и внутренней стойкости, что делает его важной частью воспитания успешных и ответственных людей.

Эта проблема представляет значительные перспективы для будущих исследователей. Как уже указано, эффективное внедрение хоккея в программу физического воспитания в вузах зависит от тщательного изучения и осуществления этой задачи. Кроме того, важным аспектом остается стимулирование интереса студентов к физической активности вне учебного времени. Поэтому на данном этапе задача тренеров и преподавателей заключается в исследовании, внедрении и развитии хоккея как средства физического развития студентов, что остается актуальным и требует глубокого научного анализа и систематического изучения.

Список литературы:

[1] Букатин А.Ю., Колузганов В.М. Юный хоккеист: Пособие для тренеров. - М.: Физкультура и спорт, 1986. -208с.

[2] Верхованский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. -М.: Физкультура и спорт, 1970. - 262с.

[3] Верхованский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 1977. -215с.

[4] Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М., Савин В.П.и др. Спортивные игры: Совершенствование спортивного мастерства Учебник для студентов

высших учебных заведений / Под редакцией Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнова. - М.: Издательский центр Академия, 2004. – 400с.

[5] Железняк Ю.Д., Портнов Ю.М. Савин В.П., Лексаков А.В. Спортивные игры: Техника, тактика обучения: Учебник для студентов высших учебных заведений/ Под редакцией Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнова. -М.: Издательский центр Академия, 2001,-520с

Spisok literatury:

[1] Bukatin A.YU., Koluzganov V.M. YUnyj hokeist: Posobie dlya trenerov. - М.: Fizkul'tura i sport, 1986. -208s.

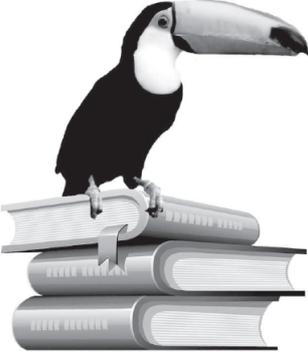
[2] Verhoshanskij YU.V. Osnovy special'noj silovoj podgotovki v sporte. -М.: Fizkul'tura i sport, 1970. - 262s.

[3] Verhoshanskij YU.V. Osnovy special'noj silovoj podgotovki v sporte. 2-e izd. pererab, i dop. М.: Fizkul'tura i sport, 1977. -215s.

[4] ZHeleznyak YU.D., Portnov YU.M., Savin V.P.i dr. Sportivnye igry: Sovershenstvovanie sportivnogo masterstva Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / Pod redakciej YU.D. ZHeleznyaka, YU.M. Portnova. - М.: Izdatel'skij centr Akademiya, 2004. – 400s.

[5] ZHeleznyak YU.D., Portnov YU.M. Savin V.P., Leksakov A.V. Sportivnye igry: Tekhnika, taktika obucheniya: Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij/ Pod redakciej YU.D. ZHeleznyaka, YU.M. Portnova. -М.: Izdatel'skij centr Akademiya, 2001,-520s

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ТОЛСТОПЯТОВ Игорь Анатольевич,
Профессор кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: Tia965@mail.ru

ФАЛЕЕВА Елена Александровна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ОЖИРЕНИЕМ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние физической активности на профилактику ожирения у детей и подростков. Ожирение в детском и подростковом возрасте становится одной из наиболее распространенных проблем здравоохранения во многих странах мира, что обусловлено рядом факторов, включая неправильное питание, недостаточную физическую активность и социально-экономические факторы. В статье приводятся данные о положительном воздействии регулярных физических нагрузок на снижение массы тела, улучшение метаболического здоровья и профилактику сопутствующих заболеваний, таких как диабет 2 типа, гипертония и сердечно-сосудистые болезни. Также рассматриваются рекомендации по внедрению физической активности в повседневную жизнь детей и подростков с целью профилактики ожирения.

Ключевые слова: физическая активность, ожирение, дети, подростки, профилактика, метаболическое здоровье, фитнес, здоровье, физическое воспитание.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk

TOLSTOPIATOV Igor Anatolievich,
Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science
and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk

FALEEVA Elena Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF COMBATING OBESITY IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Annotation. *The article examines the impact of physical activity on the prevention of obesity in children and adolescents. Obesity in childhood and adolescence is becoming one of the most common health problems in many countries of the world, due to a number of factors, including malnutrition, insufficient physical activity and socio-economic factors. The article provides data on the positive effects of regular physical activity on weight loss, improvement of metabolic health and prevention of concomitant diseases such as type 2 diabetes, hypertension and cardiovascular diseases. Recommendations on the introduction of physical activity into the daily lives of children and adolescents in order to prevent obesity are also considered.*

Key words: *physical activity, obesity, children, adolescents, prevention, metabolic health, fitness, health, physical education.*

Актуальность. Ожирение у детей и подростков стало одной из главных проблем здравоохранения во многих странах. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), количество детей с избыточным весом и ожирением за последние десятилетия значительно увеличилось, что связано с малоподвижным образом жизни, неправильным питанием, а также социально-экономическими и психологическими факторами. Ожирение в детском возрасте является предвестником многих хронических заболеваний, таких как диабет 2 типа, сердечно-сосудистые заболевания и гипертония, и повышает риск развития этих заболеваний в будущем. Одним из наиболее эффективных методов профилактики ожирения у детей и подростков является физическая активность. Физическая культура и регулярные физические нагрузки играют ключевую роль в регулировании массы тела, улучшении обмена веществ и предотвращении метаболических заболеваний. В данной статье рассмотрены механизмы воздействия физической активности на профилактику ожирения у детей и подростков, а также представлены рекомендации по организации физической активности в повседневной жизни.

Цель исследования. Целью данной работы является исследование влияния физической активности на профилактику ожирения у детей и подростков, а также формулирование рекомендаций по улучшению физической активности в этой возрастной группе для борьбы с ожирением.

Материалы и методы. Для проведения исследования использовались следующие методы:

1. Анализ литературных источников о влиянии физической активности на профилактику ожирения и связанные с ним заболевания.

2. Клинические исследования, направленные на изучение результатов применения программ физической активности у детей с ожирением.

3. Методы статистического анализа, включая мета-анализ и обобщение результатов различных исследований, направленных на изучение воздействия физической активности на здоровье детей и подростков.

Результаты исследования:

1. Влияние физической активности на профилактику ожирения у детей и подростков. Ожирение у детей и подростков в значительной степени связано с дефицитом физической активности. Согласно исследованию, опубликованному в журнале *Lancet* (2016), дети, занимающиеся физической активностью хотя бы 3 раза в неделю, имеют на 30-40% меньший риск развития ожирения по сравнению с детьми, ведущими сидячий образ жизни. Регулярные аэробные нагрузки (бег, плавание, велосипед) и силовые тренировки способствуют улучшению метаболического здоровья, увеличению общей физической активности, улучшению сердечно-сосудистого состояния и нормализации веса. Кроме того, физическая активность способствует улучшению энергетического баланса, увеличивая расход калорий и предотвращая накопление жировой ткани. Аэробные упражнения, такие как бег, плавание и активные игры, сжигают значительное количество калорий, что способствует снижению массы тела и улучшению состава тела (снижение процента жировой ткани и увеличение мышечной массы).

2. Преимущества регулярной физической активности для обмена веществ. Физическая активность оказывает многогранное воздействие на обмен веществ. Она стимулирует метаболизм, улучшает чувствительность тканей к инсулину и способствует нормализации уровня сахара в крови, что помогает предотвратить развитие диабета 2 типа — одного из частых последствий ожирения. Исследования показывают, что даже умеренная физическая активность, такая как ходьба или танцы, способствует значительному улучшению обмена веществ и снижению уровня жира в организме. Также важно отметить, что регулярная

физическая активность у детей и подростков способствует улучшению липидного обмена, снижению уровня холестерина и триглицеридов в крови, что положительно влияет на здоровье сердечно-сосудистой системы.

3. Психологические и социальные эффекты физической активности. Физическая активность оказывает также положительное влияние на психологическое состояние детей и подростков. Регулярные занятия спортом помогают снизить уровень стресса, депрессии и тревожности, что способствует улучшению общего самочувствия и эмоционального состояния. Эти психологические эффекты могут быть особенно важны для детей и подростков, страдающих от избыточного веса, поскольку они часто испытывают социальную изоляцию и низкую самооценку, что усугубляет проблему ожирения. Кроме того, участие в командных играх и спортивных мероприятиях способствует улучшению социальных навыков, повышению уверенности в себе и развитию лидерских качеств.

4. Программы физической активности и их эффективность. Существуют различные подходы к организации физической активности для детей и подростков. Оптимальной является комбинация аэробных упражнений и силовых тренировок, которые могут быть адаптированы для детей разного возраста и уровня физической подготовки. Программы физической активности, включающие спортивные игры, танцы, плавание и другие виды деятельности, которые интересны детям, показывают лучшие результаты в долгосрочной перспективе. Кроме того, важным фактором является активное участие родителей и образовательных учреждений в поддержке физической активности детей. Школьные программы физкультуры, дополнительные спортивные кружки и секции способствуют увеличению уровня физической активности детей и подростков, что, в свою очередь, помогает предотвратить ожирение.

Выводы. Для профилактики ожирения у детей и подростков рекомендуется следующее:

1. Ежедневные аэробные тренировки (бег, плавание, активные игры) по 30-60 минут минимум 5 дней в неделю.

2. Силовые тренировки 2-3 раза в неделю, включающие упражнения с собственным весом или легкие веса.

3. Разнообразии физических нагрузок, включая спортивные игры, танцы и другие активные формы отдыха.

4. Снижение времени, проводимого за экранами (телевизор, компьютер, мобильные устройства) до 1-2 часов в день.

5. Активное участие родителей в физической активности детей, а также создание позитивной среды для занятия спортом в семье и школе.

Заключение. Физическая культура является важным инструментом профилактики ожирения у детей и подростков. Регулярные занятия физической культурой и спортом способствуют улучшению метаболического здоровья, снижению массы тела, улучшению психоэмоционального состояния и развитию социальных навыков. Включение физической активности в повседневную жизнь детей и подростков является одним из самых эффективных методов профилактики ожирения и связанных с ним заболеваний, таких как диабет 2 типа и сердечно-сосудистые болезни.

Список литературы:

[1] Иваницкий М.Ф. Анатомия человека. – Учебник для институтов физической культуры. – Изд. 7-е. – М.: Олимпия, 2008.

[2] Торстен Герке, Спортивная анатомия – Попури 2018.

[3] World Health Organization. (2016). Obesity and Overweight. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/>

[4] Lobstein, T., Jackson-Leach, R., & Kershaw, R. (2015). Childhood Obesity: Trends and Recent Developments. *Public Health Nutrition*, 18(2), 195-210.

[5] Janssen, I., & LeBlanc, A. G. (2010). Systematic Review of the Health Benefits of Physical Activity and Fitness in School-Aged Children and Youth. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 7, 40.

[6] WHO (2017). Physical Activity for Health. [<http://www.who.int/dietphysicalactivity/pa/en/>](<http://www.who.int/dietphysicalactivity/>)

Spisok literatury:

[1] Ivanickij M.F. Anatomija cheloveka. – Uchebnik dlya institutov fizicheskoj kul'tury.–Izd. 7-e. –M.: Olimpiya, 2008.

[2] Torsten Gerke, Sportivnaya anatomija – Popuri 2018.

[3] World Health Organization. (2016). Obesity and Overweight. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/>

[4] Lobstein, T., Jackson-Leach, R., & Kershaw, R. (2015). Childhood Obesity: Trends and Recent Developments. *Public Health Nutrition*, 18(2), 195-210.

[5] Janssen, I., & LeBlanc, A. G. (2010). Systematic Review of the Health Benefits of Physical Activity and Fitness in School-Aged Children and Youth. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 7, 40.

[6] WHO (2017). Physical Activity for Health. [<http://www.who.int/dietphysicalactivity/pa/en/>](<http://www.who.int/dietphysicalactivity/>)

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-331-335

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

МУРАВЬЕВА Ольга Николаевна,
Старший преподаватель кафедры методики
преподавания спортивных дисциплин и национальных
видов спорта, Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия,
e-mail: olga.mur1519@mail.ru

ПОЛЬЗА ЗАНЯТИЙ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В данной работе рассмотрена и проанализирована роль легкой атлетики в физической культуре при самостоятельных занятиях студентов и в рамках программы университета.

Ключевые слова: легкая атлетика, физическое развитие, студенты.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology. Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Health,
Siberian State University
of Science and Technology named after M.F. Reshetnev.
Krasnoyarsk, Russia

MURAVYEVA Olga Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Methods
of Teaching Sports Disciplines and National
Krasnoyarsk State
Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russia

THE BENEFITS OF ATHLETICS FOR STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Annotation. In this paper, the role of athletics in physical education in the independent studies of students and in the framework of the university program is considered and analyzed.

Key words: athletics, physical development, students.

Легкая атлетика — это один из самых популярных видов спорта, который сочетает в себе различные дисциплины, такие как бег, прыжки и метания. В последние десятилетия легкая атлетика становится все более актуальной для студентов высших учебных заведений. Занятия легкой атлетикой способствуют всестороннему физическому развитию студентов. Этот вид спорта включает в себя множество различных упражнений, которые помогают развивать силу, выносливость, гибкость и координацию. Регулярные тренировки способствуют улучшению сердечно-сосудистой системы, что, в свою очередь, повышает общую работоспособность и жизненный тонус студентов. Кроме того, легкая атлетика помогает в борьбе с малоподвижным образом жизни, который часто характерен для студентов, проводящих много времени за учебой и компьютером. Активные тренировки позволяют не только поддерживать физическую форму, но и предотвращать различные заболевания, связанные с недостатком физической активности, такие как ожирение и сердечно-сосудистые болезни.

Занятия легкой атлетикой также имеют положительное влияние на психологическое состояние студентов. Спорт помогает снять стресс, улучшить настроение и повысить самооценку. В процессе тренировок студенты учатся преодолевать трудности, ставить и достигать цели, что способствует развитию настойчивости и целеустремленности. Эти качества очень важны не только в спорте, но и в учебе и будущей профессиональной деятельности. Кроме того, занятия легкой атлетикой способствуют формированию командного духа, особенно в командных дисциплинах, таких как эстафеты. Студенты учатся взаимодействовать друг с другом, что способствует развитию социальных навыков и укреплению дружеских связей. Легкая атлетика также предоставляет студентам возможность общаться и заводить новые знакомства. Участие в тренировках и соревнованиях способствует формированию командного духа и дружеских отношений. Студенты могут объединяться в группы, тренироваться вместе и поддерживать друг друга в достижении целей. Это создает атмосферу единства и взаимопомощи, что особенно важно в студенческой среде.

Физическая активность, включая занятия легкой атлетикой, положительно сказывается на учебной деятельности студентов. Исследования показывают, что студенты, занимающиеся спортом, показывают лучшие результаты в учебе.

Физическая активность улучшает кровообращение и кислородоснабжение мозга, что способствует лучшему усвоению информации и повышению концентрации. Регулярные тренировки помогают студентам справляться с умственным и эмоциональным напряжением, что особенно важно в период экзаменов и сессий. Занятия легкой атлетикой становятся отличным способом отвлечься от учёбы и восстановить силы. Первое и, возможно, самое очевидное преимущество занятий легкой атлетикой — это улучшение физического состояния студентов. Регулярные тренировки способствуют укреплению сердечно-сосудистой системы, повышению выносливости и улучшению обмена веществ. Легкая атлетика помогает развивать основные физические качества, такие как сила, скорость, гибкость и координация. Это особенно важно для студентов, которые часто проводят много времени за учебой и могут страдать от недостатка физической активности. Занятия легкой атлетикой способствуют снижению уровня стресса и улучшению психоэмоционального состояния. В условиях напряженного учебного графика и постоянных экзаменов физическая активность помогает студентам справляться с эмоциональными нагрузками и улучшает общее настроение. Исследования показывают, что физические упражнения способствуют выработке эндорфинов — гормонов счастья, которые помогают снизить уровень тревожности и депрессии.

Легкая атлетика доступна для большинства студентов, так как для занятий не требуется специального оборудования или сложных условий. Бегать можно в любом месте — на стадионе, в парке или даже на улице. Это делает легкую атлетику универсальным видом спорта, который может практиковаться в любое время и в любом месте. Во-первых, легкая атлетика доступна практически каждому студенту. Для занятия этим видом спорта не требуется специального оборудования или сложных условий. Все, что нужно — это удобная спортивная одежда и обувь. Студенты могут заниматься легкой атлетикой на стадионах, в парках или даже на университетских площадках. Это делает легкую атлетику отличным вариантом для тех, кто хочет заниматься спортом без дополнительных затрат. Кроме того, легкая атлетика включает в себя множество дисциплин, что позволяет каждому студенту выбрать тот вид активности, который подходит именно ему. Будь то бег на короткие или длинные дистанции, прыжки в высоту или длину, метание диска или копья — каждый может найти свою нишу и развивать свои способности.

Для рассмотрения популярности легкой атлетики среди студентов был проведен опрос о занятиях спортом в личное время. По результатам опроса среди 261 студента, элементами легкой атлетики предпочитают заниматься в свободное время 87, 151 человек не занимаются спортом, 20 студентов занимаются альтернативными видами спорта, 3 человек затрудняются ответить на этот.

Так же было уточнено, чем был обусловлен выбор занятия лёгкой атлетики. Исходя из опроса, мы узнали, что обучающиеся выбирают это вид спорта в связи с тем, что он финансово доступный, для занятия им не требуется покупка дополнительного инвентаря, не прихотлив локационно, чаще всего им занимаются на стадионе недалеко от своего места жительства, так как стадионы доступны всем желающим, легкоатлетические стадионы бывают открытыми или закрытыми. Обычно стадион совмещен с футбольным стадионом и полем. Открытый стадион состоит из овальной 400 метровой дорожки, которая в свою очередь поделена на 8 или 9 дорожек, а также секторов для технических дисциплин. Так же этот вид спорта выбирают люди с хроническими заболеваниями так как перегрузки минимальны, его выбирают люди, ограниченные по времени, так как, по их словам, можно заниматься в любое время суток.

Легкая атлетика занимает особое место в системе физического воспитания студентов. Это не только один из самых популярных видов спорта, но и важный элемент физического развития, который способствует формированию здорового образа жизни. В данной статье мы рассмотрим отношение студентов к элементам легкой атлетики на занятиях по физической культуре и проанализируем, как этот вид спорта влияет на физическое развитие молодежи. Легкая атлетика включает в себя множество дисциплин: бег, прыжки, метания и ходьбу. Эти виды спорта помогают студентам развивать силу, выносливость, скорость и координацию. На занятиях физической культуры легкая атлетика часто становится основным компонентом учебного процесса, так как она доступна для всех и не требует специального оборудования. Физическое развитие, достигнутое через занятия легкой атлетикой, напрямую влияет на успеваемость студентов. Исследования показывают, что регулярные физические нагрузки способствуют улучшению когнитивных функций, повышают концентрацию и снижают уровень стресса. Студенты, занимающиеся легкой атлетикой, чаще отмечают улучшение своей академической успеваемости и общего самочувствия.

Отношение студентов к легкой атлетике может варьироваться в зависимости от их личных предпочтений, уровня подготовки и опыта. Многие студенты воспринимают легкую атлетику как увлекательное и динамичное занятие, которое позволяет им не только поддерживать физическую форму, но и получать удовольствие от процесса. Однако существуют и те, кто считает легкую атлетику слишком трудной или неинтересной, что может негативно сказаться на их мотивации к занятиям физической культурой. Одним из факторов, влияющих на отношение студентов к легкой атлетике, является наличие квалифицированных преподавателей и тренеров, которые могут вдохновить и мотивировать учащихся. Положительный опыт занятий, поддержка со стороны преподавателей и возможность участия в соревнованиях могут значительно повысить интерес студентов к этому виду спорта.

Однако не все студенты воспринимают легкую атлетику с энтузиазмом. Некоторые из них могут испытывать страх перед соревнованиями или неуверенность в своих силах. Это может быть связано с недостатком опыта или негативным опытом в прошлом. Важно, чтобы преподаватели физической культуры создавали поддерживающую атмосферу, где каждый студент мог бы чувствовать себя комфортно и уверенно. Исследования показывают, что отношение студентов к элементам легкой атлетики на занятиях по физической культуре является разным. Некоторые студенты проявляют активный интерес к этому виду спорта, отмечая его положительное влияние на их физическое развитие и общее самочувствие. Они считают, что легкая атлетика помогает им не только поддерживать физическую форму, но и развивает их личные качества, такие как целеустремленность и упорство.

Однако есть и другая сторона — часть студентов воспринимает легкую атлетику как обязательный компонент учебного процесса, что вызывает у них отрицательные эмоции. Эти студенты часто не видят смысла в занятиях легкой атлетикой и считают их скучными и утомительными. Важно отметить, что такое отношение может быть связано с недостатком мотивации или отсутствием знаний о пользе легкой атлетики для здоровья.

Студенты, как правило, положительно относятся к легкой атлетике, так как она предлагает разнообразные возможности для самовыражения и достижения результатов. Многие из них отмечают, что занятия легкой атлетикой помогают им

не только улучшить физическую форму, но и развить командный дух и спортивную дружбу. Несмотря на положительное отношение большинства студентов к легкой атлетике, существуют и определенные проблемы. Во-первых, нехватка времени на занятия физической культурой в условиях интенсивной учебной нагрузки может стать серьезным препятствием. Во-вторых, некоторые студенты могут не видеть смысла в занятиях легкой атлетикой, предпочитая более современные виды фитнеса.

Тем не менее, легкая атлетика остается важным элементом физического воспитания, и ее значение не следует недооценивать. Преподаватели могут использовать различные методы мотивации, чтобы привлечь студентов к занятиям. Это могут быть соревнования, мастер-классы с участием профессиональных спортсменов или просто интересные и разнообразные тренировки.

С целью рассмотрения отношения студентов к элементам легкой атлетики на занятиях по физической культуре, был проведен опрос. Из опрошенных 197 человек, 62 человек ответили, что комплексы упражнений из легкой атлетики являются предпочтительными, 81 человек заявили, что относятся негативно, 21 человек сказал, что им безразлично, 34 человека не смогли ответить на этот вопрос так как не могут заниматься физическими нагрузками с их слов, 2 затрудняются ответить.

Поговорив подробно со студентами, по итогам интервью нам удалось узнать, что студенты предпочитают на занятиях элементы легкой так как они не перенапрягают организм, благодаря чему после занятия физической культуры можно спокойно продолжать рабочий день, некоторым помогает освободить голову от мыслей и морально отдохнуть. Так же по результатам интервью со студентами, настроенными негативно мы сделали выводы, что негативная реакция не столько на элементы легкой атлетики, сколько на любую физическую нагрузку, которую они вынуждены совершать.

Легкая атлетика является одним из самых физиологически естественных видов спорта для человека. В отличие от тяжелой атлетики и спортивных боёв, критические перегрузки организма и шансы травмироваться минимальны. Помимо того, что данный вид спорта развивает выносливость, ловкость и скорость реакции которые необходимы для комфортной повседневной жизни, в процессе регулярных тренировок или бега для оздоровления развиваются все группы мышц.

Правильное дыхание способствует насыщению органов и тканей кислородом, улучшает циркуляцию крови, что необходимо для профилактики многих заболеваний. Так же положительным фактором является низкий возрастной и финансовый порог вхождения в этот спорт. Отрицательными сторонами легкой атлетики являются факторы присущие не исключительно ей, а спорту как таковому, при не рациональном подходе занятия данным спортом могут привести к проблемам икроножных мышц, травмам суставам ног и позвоночника. Для организованных занятий физкультурой в университете легкая атлетика так же является оптимальным выбором, ведь она не требует специального инвентаря, хорошо подходит для массовых занятий и занятий на улице. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что легкая атлетика является одной из самых подходящих дисциплин для студенческого спорта.

Занятия легкой атлетикой представляют собой важный аспект физического развития студентов в высших учебных заведениях. Они способствуют улучшению физического состояния, повышению психологической устойчивости и поддержанию высокой учебной активности. Легкая атлетика доступна и универсальна, что делает её идеальным выбором для студентов, стремящихся к гармоничному развитию и активному образу жизни. Отношение студентов к элементам легкой атлетики на занятиях по физической культуре в целом положительное. Легкая атлетика способствует физическому развитию, улучшает общее состояние здоровья и помогает формировать полезные привычки. Важно продолжать развивать этот вид спорта в учебных заведениях, создавая условия для его популяризации и доступности. Студенты, которые активно занимаются легкой атлетикой, имеют все шансы не только на успешное физическое развитие, но и на успешную карьеру в будущем. Важно, чтобы учебные заведения поддерживали и развивали программы по легкой атлетике, создавая все условия для занятий спортом и физической активностью.

Легкая атлетика — это доступный и эффективный способ физического развития для студентов. Она помогает укрепить здоровье, улучшить физическую форму и снизить уровень стресса. Кроме того, занятия легкой атлетикой способствуют налаживанию социальных связей и развитию командного духа. В условиях современного мира, где студенты часто сталкиваются с высокими требованиями и стрессами, легкая атлетика становится важным инструментом для поддержа-

ния не только физического, но и психологического благополучия. Поэтому стоит обратить внимание на этот вид спорта и включить его в свою повседневную жизнь.

Список литературы:

- [1] Бабанов, И.В. Легкая атлетика: учебное пособие. – М.: Физкультура и спорт, 2018.
[2] Бойко, А.А. Основы легкой атлетики. – СПб: Наука, 2019.
[3] Молоков, Р.З. Социальные аспекты физической культуры. – Тула: ТулГУ, 2019.
[4] Николаев, В.П. Физическая культура и здоровье. – Омск: ОмГПУ, 2021.
[5] Павлов, А.В. Спорт и молодёжь: тренировки и здоровье. – Челябинск: ЧГПУ, 2020.

- [6] Рыков, М.Е. Значение физической активности для студентов. – Уфа: БашГУ, 2018.

Spisok literatury:

- [1] Babanov, I.V. Legkaya atletika: uchebnoe posobie. – M.: Fizkul'tura i sport, 2018.
[2] Bojko, A.A. Osnovy legkoj atletiki. – SPb: Nauka, 2019.
[3] Molokov, R.Z. Social'nye aspekty fizicheskoj kul'tury. – Tula: TulGU, 2019.
[4] Nikolaev, V.P. Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e. – Omsk: OmGPU, 2021.
[5] Pavlov, A.V. Sport i molodyozh': trenirovki i zdorov'e. – CHelyabinsk: CHGPU, 2020.
[6] Rykov, M.E. Znachenie fizicheskoj aktivnosti dlya studentov. – Ufa: BashGU, 2018.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

БОРТНИКОВА Галина Николаевна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,
e-mail: bgn_05@mail.ru

РАБОТА ИМУННОЙ СИСТЕМЫ СПОРТСМЕНОВ ПРИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗКАХ

Аннотация. Иммунная система, как одна из ключевых интегральных и регуляторных систем человеческого организма, находится в последние годы в сфере интересов специалистов самых различных областей медицины и смежных специальностей. Внимание к изменениям в системе иммунитета, которые в настоящее время переросли в глобальную медико-социальную проблему, обусловлено, несомненно, широким распространением этих нарушений. Восторженное отношение к спорту, культивируемое со времен Пьера де Кубертена, сменилось в последние годы осознанием роли мощнейшего влияния спортивных нагрузок на организм человека. Профессиональные занятия «большим» спортом предполагают наличие у спортсменов определенных биохимических и генетических данных, позволяющих выдержать уровень современных тренировочных нагрузок. Рост нагрузок у спортсменов, обусловленный увеличением объема тренировок, количеством соревнований, как правило, сочетается с нарушением функций органов и систем, в частности, иммунной системы. В связи с переходом спорта высших достижений на профессиональную основу все больше появляется публикаций о влиянии предельных и околопредельных физических нагрузок на состояние иммунной системы спортсменов. До настоящего времени еще не сформировано четких представлений о нормативных показателях иммунологических реакций для представителей профессионального спорта.

Ключевые слова: физические нагрузки, иммунная система, профилактика, здоровье, иммунитет, работоспособность, спорт.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Physical
Education and Sports of the Siberian State Scientific
and Technical University named after Academician
M.F. Reshetnev Krasnoyarsk, Russia

BORTNIKOVA Galina Nikilaevna,
Associate Professor of the Department of Physical
Education and Sports of the Siberian State Scientific
and Technical University named after Academician
M.F. Reshetnev Krasnoyarsk, Russia

THE WORK OF THE IMMUNE SYSTEM OF ATHLETES DURING PHYSICAL EXERTION

Annotation. The immune system, as one of the key integral and regulatory systems of the human body, has been in the field of interests of specialists in various fields of medicine and related specialties in recent years. Attention to changes in the immune system, which have now developed

into a global medical and social problem, is undoubtedly due to the widespread occurrence of these disorders. The enthusiastic attitude towards sports, cultivated since the time of Pierre de Coubertin, has been replaced in recent years by an awareness of the role of the most powerful influence of sports activities on the human body. Professional involvement in "big-time" sports presupposes that athletes have certain biochemical and genetic data that allow them to withstand the level of modern training loads. An increase in athletes' workload, due to an increase in the volume of training and the number of competitions, is usually combined with a violation of the functions of organs and systems, in particular, the immune system. Due to the transition of high-performance sports to a professional basis, there are more and more publications about the impact of extreme and near-extreme physical exertion on the state of the immune system of athletes. To date, clear ideas about the normative indicators of immunological reactions for representatives of professional sports have not yet been formed.

Key words: *physical activity, immune system, prevention, health, immunity, performance, sports.*

Введение. В современном мире спорт становится всё более популярным и доступным для широких слоёв населения. Однако, как и любая другая деятельность, связанная с высокими физическими нагрузками, спорт может оказывать влияние на здоровье человека. В частности, это касается состояния иммунной системы, которая играет ключевую роль в защите организма от различных инфекций и заболеваний. Актуальность исследования влияния физических нагрузок на иммунную систему спортсменов обусловлена необходимостью разработки эффективных методов профилактики и лечения возможных нарушений в работе иммунной системы у спортсменов. Это позволит сохранить их здоровье и повысить спортивные результаты.

Цель исследования - изучить влияние физических нагрузок различной интенсивности на состояние иммунной системы спортсменов.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы функционирования иммунной системы человека.
2. Рассмотреть влияние физических нагрузок на работу иммунной системы.
3. Провести исследование состояния иммунной системы спортсменов до и после тренировок.
4. Проанализировать полученные результаты и сделать выводы о влиянии физических нагрузок на иммунитет спортсменов.
5. Разработать рекомендации по поддержанию здоровья иммунной системы при занятиях спортом.

Исследование проводилось среди спортсменов, занимающихся водными видами спорта. Для оценки состояния иммунной системы использовались следующие методы:

1. Анализ крови на содержание иммуноглобулинов, лимфоцитов и других показателей.
2. Оценка уровня физической нагрузки с помощью специальных приборов.

3. Статистическая обработка полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Спортсмены, занимающиеся профессиональным спортом, часто сталкиваются с повышенными физическими нагрузками. Они могут быть связаны с длительными тренировками, соревнованиями, переездами и другими факторами. Всё это может негативно сказаться на состоянии иммунной системы спортсмена. Физические нагрузки могут влиять на иммунную систему несколькими способами. Во-первых, они могут вызывать стресс и напряжение в организме, что может привести к временному снижению иммунитета. Во-вторых, они могут изменять гормональный баланс, что также может повлиять на работу иммунной системы. В-третьих, они могут вызвать микротравмы мышц и других тканей, что может стать причиной воспаления и инфекции. Однако умеренные физические нагрузки, напротив, могут иметь положительный эффект на иммунную систему. Они способствуют улучшению кровообращения и обмена веществ, что приводит к усилению защитных функций организма. Кроме того, физические упражнения могут стимулировать выработку гормонов, таких как эндорфины, которые обладают противовоспалительным действием. Чтобы избежать негативных последствий для иммунной системы, спортсменам необходимо соблюдать ряд рекомендаций. Прежде всего, им следует избегать чрезмерных физических нагрузок, особенно в период соревнований. Также им рекомендуется следить за своим питанием и сном, чтобы обеспечить организм необходимыми питательными веществами и отдыхом. При необходимости спортсмены могут обратиться к врачу или спортивному диетологу для получения дополнительных рекомендаций по поддержанию иммунной системы в здоровом состоянии.

Результаты исследования показали, что наибольшие отрицательные изменения наблюдаются при физических нагрузках пикового уровня. Также

исследование дало нам понять, что физические нагрузки могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на состояние иммунной системы. С одной стороны, умеренные нагрузки способствуют укреплению иммунитета и повышению сопротивляемости организма к инфекциям. С другой стороны, чрезмерные нагрузки могут привести к снижению активности иммунной системы и увеличению риска развития заболеваний.

Заключение. Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость учёта влияния физических нагрузок на состояние иммунной системы спортсменов. Рекомендуется проводить регулярные обследования и консультации со специалистами для разработки индивидуальных программ тренировок и поддержания здоровья иммунной системы.

Список литературы:

[1] Ачкасов Е.Е., Машковский Е.В., Левушкин С.П. Влияние физических нагрузок разной интенсивности на показатели иммунологической резистентности // Вестник спортивной науки. — 2013. — № 5. — С. 48–52.

[2] Виру А.А., Кырге П.К. Гормоны и спортивная работоспособность. — М.: ФиС, 1983. — 159 с.

[3] Макарова Г.А. Спортивная медицина: Учебник. — М.: Советский спорт, 2003. — 480 с.

[4] Суздальницкий Р.С., Левандо В.А. Иммунологические аспекты спортивной деятельности человека // Теория и практика физической культуры. — 1998. — № 10. — С. 43–46.

[5] Ярилин А.А. Основы иммунологии: Учебник. — М.: Медицина, 1999. — 608 с.

Spisok literatury:

[1] Achkasov E.E., Mashkovskij E.V., Levushkin S.P. Vliyanie fizicheskikh nagruzok raznoj intensivnosti na pokazateli immunologicheskoy rezistentnosti // Vestnik sportivnoj nauki. — 2013. — № 5. — S. 48–52.

[2] Viru A.A., Kyrge P.K. Gormony i sportivnaya rabotosposobnost'. — M.: FiS, 1983. — 159 s.

[3] Makarova G.A. Sportivnaya medicina: Uchebnik. — M.: Sovetskij sport, 2003. — 480 s.

[4] Suzdal'nickij R.S., Levando V.A. Immunologicheskie aspekty sportivnoj deyatel'nosti cheloveka // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. — 1998. — № 10. — S. 43–46.

[5] YArilin A.A. Osnovy immunologii: Uchebnik. — M.: Medicina, 1999. — 608 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-339-343

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены предметное поле философии образования, выделены ее отличительные черты, история становления и взаимосвязь с другими научными отраслями, прежде всего с педагогикой. Философия образования понимается как область научного знания, изучающая фундаментальные вопросы образования, его цели, принципы, методы и влияние на личность и общество. Целью данного направления философского знания является выявление сущности и смысла образования, осознание его роли в жизни человека и культуры, а также разработка этических и методологических принципов для построения эффективных и релевантных образовательных систем. Делается вывод о методологической значимости философии образования для развития педагогической теории и образовательной практики.

Ключевые слова: философия образования, предмет, методы, история становления, место в системе научного знания.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing of the
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Philosophy of the
Ural State Agrarian University

PHILOSOPHY OF EDUCATION: SUBJECT, HISTORY OF FORMATION AND PLACE IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Annotation. *The article examines the subject field of philosophy of education, highlights its distinctive features, history of formation and relationship with other scientific fields, primarily with pedagogy. Philosophy of education is understood as a field of scientific knowledge that studies fundamental issues of education, its goals, principles, methods and influence on the individual and society. The purpose of this area of philosophical knowledge is to identify the essence and meaning of education, to understand its role in human life and culture, as well as to develop ethical and methodological principles for building effective and relevant educational systems. A conclusion is made about the methodological significance of philosophy of education for the development of pedagogical theory and educational practice.*

Key words: *philosophy of education, subject, methods, history of development, place in the system of scientific knowledge.*

Актуальность вопросов философского осмысления образования вызвана непрекращающимся интересом ученых к теоретическому осмыслению данного сложного социального феномена, связанного с духовным воспроизводством, экономической устойчивостью общества и развитием человеческого потенциала. Не прекращаются дискуссии о статусе философии образования и ее месте в системе научного знания, соотношению с другими науками, изучающими образование [4, 5, 6]. Активно обсуждается проблема будущего образования [12, 14].

Философия образования – это область научного знания, которая исследует фундаментальные вопросы образования, его цели, принципы, методы и влияние на личность и общество. Как одно из направлений философского знания стремится понять сущность и смысл образования, осознать его роль в жизни человека и культуры, а

также разработать этические и методологические принципы, которые могут служить основой для построения эффективных и релевантных образовательных систем.

В данной статье мы рассмотрим предметное поле философии образования, выделим ее отличительные черты, историю становления и проанализируем ее связь с другими научными дисциплинами, прежде всего с педагогикой.

Философия образования является областью философии, рассматривающей сущность и проблемы образования в контексте социально-культурных условий и вызовов. Ее основной целью выступает философская рефлексия проблем эффективности образования в современном мире и осмысление возможных направлений развития образования в будущем.

Охарактеризуем предметное поле этого направления философского знания:

- исследование образования как социально-культурного феномена, определяющего социальное развитие и качество человеческого капитала;
- анализ результативных технологий обучения, релевантных социальным запросам;
- изучение этических и ценностных аспектов обучения и воспитания подрастающего поколения.

Центральным понятием выступает образование как специфическая сфера человеческой деятельности, детерминированная особенностями исторического процесса и определяемая практическими и познавательными задачами конкретной эпохи. Несмотря на общий объект исследования, философия образования и педагогика как самостоятельные научные дисциплины обладают различными предметами исследования.

В отличие от педагогики философия образования изучает не только специфику образовательного процесса, но и спектр аксиологических, гносеологических и мировоззренческих вопросов его развития и взаимосвязей с социальными процессами и институтами, исследует роль и влияние образования на трудовую, общественную деятельность и социальные компетенции личности. Предметом философии образования выступает процесс интеллектуальной социализации и формирования социального потенциала человека для эффективного функционирования в обществе.

Педагогика – это наука о закономерностях и принципах организации образовательного процесса, особенностей методов и техник передачи социального опыта старшим поколением и активного его усвоения младшим. Педагогика является практико-ориентированной наукой, разрабатывающей методы и технологии повышения качества обучения и воспитания молодых людей. Ее предметом является образование как целенаправленная, системная и управляемая деятельность по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Если педагогика изучает человека преимущественно в учебно-воспитательном процессе, то философия образования рассматривает его как субъекта социальной деятельности в интроспективе и перспективе его развития как члена общества.

Можно определить философию образования как философское осмысление ценностных и мировоззренческих оснований образования, определение его миссии, функций и роли в жизнедеятельности общества и в жизненном пути конкретных индивидов, а также обоснование оптимальных моделей обучения и воспитания в обществе в целом и в социальных организациях в частности. Исследовательский фокус философии образования направлен в сторону изучения парадоксов и

противоречий функционирования образования как социального института и вида деятельности, выявления проблем и перспектив его развития на глобальном и национальном уровнях.

Философия образования по сравнению с педагогикой использует более широкий спектр методов, в том числе:

- философский анализ, обобщающий существующие теории, концепции и модели образования, а также сравнение различных образовательных систем и подходов;
- исторический метод: изучение генезиса образования и образовательных идей и практик;
- системный анализ образования как комплекса элементов и взаимосвязей, образующих органическое целое;
- диалектический метод, нацеливающий на выявление противоречий и синтез различных взглядов на образование;
- аксиологический подход, направленный на понимание смысла образования как высшей ценности общества;
- метод герменевтики как понимание контекста в интерпретации образовательных процессов.

Можно сделать вывод, что философия образования обладает полидисциплинарным подходом к пониманию сущности образовательного процесса, опираясь на все достижения гуманитарного знания и психолого-педагогические концепции.

Проанализируем наиболее важные подходы и теории, повлиявшие на становление философии образования.

С момента своего зарождения на заре человеческой цивилизации философия как синкретичная наука об общих принципах бытия и познания, формируя систему взглядов на мир и на место в нем человека, так или иначе касалась проблем обучения и воспитания.

Идеи о роли образования в жизни общества высказывались философами древнего мира. Целью образования Древней Греции был идеал «калокагатии», включавший в себя, с одной стороны, внешнюю красоту и силу безупречного тела, а с другой – справедливость, целомудрие, мужество, утонченность вкуса и разносторонность познаний [10, с. 411-475].

Сократ в своей школе практиковал метод вопросов и диалога для развития критического мышления своих слушателей [7, с.58-60]. Результатом такого обучения стала плеяда его знаменитых учеников: Платон, Евклид, Федон, Антисфен и Аристипп.

Платон как основатель первой академии системно описал образовательный процесс, выделив в нем такие элементы как цель; логику, обосновывающую этапы обучения различным

дисциплинам; наличие у обучающихся внутреннего побуждения к учебе и развитию мышления [1]. Образование Платон рассматривал как путь к формированию научного мышления, его основной целью и результатом [7, с. 60].

Эпоха Просвещения ознаменовала собой поворот к гуманистическим идеалам. Философы, такие как Жан-Жак Руссо, Джон Локк, и Дени Дидро, подчеркивали роль разума, свободы и индивидуальности в образовании. Они пропагандировали идею свободного развития личности, акцентировали важность опыта и чувственного познания [7, с. 204].

Английский философ XVIII столетия Фрэнсис Бэкон сформулировал ценность образования афоризмом «Знание - сила» известный сегодня каждому современному человеку. Известны и другие его изречения, касающиеся образования: «Любовь к родине начинается с семьи»; «Благодарный вопрос - половина мудрости». Заслугой мыслителя была типологизация и систематизация научного знания в удобном для преподавания виде. В своем сочинении «Об усовершенствовании наук» он проанализировал возможности научного познания, обосновав важность индуктивного метода как способа обобщения практического опыта, полученного из наблюдения и экспериментальной деятельности [7, с. 208]. Образование по теории Ф. Бэкона должно быть приближено к жизни, а его основной целью провозглашалась самореализация способностей и гармонизация «аффектов в душах воспитанников» [3, с. 382].

В XIX-XX веках философия образования обогатилась новыми направлениями. Появились такие школы, как прагматизм, экзистенциализм и критическая педагогика, которые привели к становлению философии образования как относительно самостоятельной отрасли научного знания.

Несмотря на длительную предысторию, философия образования как самостоятельная область научного знания начала сформироваться лишь в начале XX века. На ее становление повлияли педагогические идеи американского философа Джона Дьюи (1859–1952), разработавшего принцип педагогического прагматизма, суть которого сводилась к обучению через опыт [8]. Личность обучающегося он рассматривал как активного участника образовательного процесса, а не как пассивный объект влияний. Именно в это время формируется предметное поле и методологические подходы философии образования.

Данный подход к образованию был в дальнейшем продолжен в педагогической практике итальянского врача и педагога Марии Монтессори, в теории гражданского воспитания немецкого ученого Георга Кершенштейнера и стал основным в педагогической системе Антона Семе-

новича Макаренко, сочетавшей в себе метод трудового обучения с принципами коллективной ответственности и самоуправления [11].

В конце прошлого века в рамках постмодернистской парадигмы (в работах Ж. Лиотара, М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийара, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и других) рассматривались вопросы влияния на процессы обучения и воспитания трансформационных изменений постиндустриального общества с тенденциями информационной технологизации всех сфер жизни, неопределенностью человеческого бытия, «кастрофизма» сознания в условиях социальной нестабильности XX века. Философские идеи постмодернистов строились на критическом анализе сложившейся системы образования и обосновывали необходимость социального конструирования знания, делая акцент на анализе языка и толковании текстов, субъективности и исторических пределов познания.

Следует подчеркнуть вклад в институционализацию философии образования отечественных ученых. Методологическое влияние на философию и педагогику оказали идеи представителей русского комизма в лице таких ее представителей как Николай Фёдоров, Константин Циолковский и Владимир Вернадский. В творчестве русских мыслителей ставились проблемы единства человека и космоса, формирования духовных ценностей, высоких моральных принципов и ответственности за будущее [14].

Нельзя не отметить роль в философском осмыслении вопросов смысла и цели образования Василия Васильевича Розанова, первым открывший для России сам термин «философия образования» и много сделавший для развития этой научной идеи [2]. В работах «Афоризмы и наблюдения», «Три главных принципа образования», «Педагогические трафаретки», «О гимназической реформе 70-х годов», «Город и школа», «Семья как истинная школа» и «Беспочвенность русской школы» В. В. Розанов проанализировал ограничения существующей в то время системы образования, оторванной от реальной жизни и науки, и обосновал возможности развития образования через обращение к истокам национальной культуры [13].

Методологические подходы философского осмысления образования оказали влияние на становления философии образования и выделение ее в самостоятельное полидисциплинарное научное направление. Благодаря трудам отечественных ученых: П. П. Блонского, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, Э. В. Ильенкова, А. Л. Леонтьева, А. Л. Лурии, С. Л. Рубинштейна, Г. П. Щедровицкого, В. А. Сухомлинского, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана и многих других философов и педагогов-новаторов, в отечественной педагогике сформировались

уникальные подходы к воспитанию личности, развитию мышления и формированию эффективных познавательных навыков обучающихся, разработаны методы работы с одаренными детьми, дидактические и гуманистические принципы образования [9].

В заключение статьи, отметим, что философия образования играет ключевую роль в определении идеальных моделей и технологий обучения и воспитания, соответствующих запросам современного общества, оказывая заметное влияние на педагогическую теорию и образовательную практику.

Список литературы:

- [1] Аристотель, Платон. Пайдейя: Восхождение к доблести. М.: УРАО, 2003. 480 с.
- [2] Белозерцев Е.П., Крикунов А.Е., Павленко А.И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В. В. Розанова. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. 275 с.
- [3] Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Бэкон Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 574 с.
- [4] Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». Сборник научных статей. М.: РФО – ИФРАН – МГУ: Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2021. 1008 с.
- [5] Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. М.: Изд-во «Совершенство», 1998. 608 с.
- [6] Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 480 с.
- [7] Джуринский А. Н. История педагогики и образования. С древнейших времен до XXI века: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 575 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/534636> (дата обращения: 11.01.2025).
- [8] Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
- [9] Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. 2-е изд., стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. 108 с.
- [10] Лосев А. Ф. Классическая калокагатия и ее типы // Вопросы эстетики. 1960. № 3. С. 411-475.
- [11] Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 1. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
- [12] Наливайко Н. В. Антропологический поворот в социокультурном знании и философии образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 28-37.

[13] Розанов В. В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. – 624 с.

[14] Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г., Меликян М. А. Ноосферный университет: философские и общенаучные основания // Философия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 5–21.

Spisok literatury:

- [1] Aristotel', Platon. Pajdejja: Voshozhdenie k dobresti. M.: URAO, 2003. 480 s.
- [2] Belozercev E.P., Krikunov A.E., Pavlenko A.I. Shkola i sem'ja v filosofsko-pedagogicheskoj publicistike V. V. Rozanova. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2002. 275 s.
- [3] Bjekon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk // Bjekon F. Sochinenija v 2-h t. T. 1. M.: Mysl', 1977. 574 s.
- [4] Vos'moj Rossijskij Filosofskij Kongress «Filosofija v policentrichnom mire». Sbornik nauchnyh statej. M.: RFO – IFRAN – MGU: Izdatel'stvo «Logos», ООО «Novye pechatnye tehnologii» (Moskva), 2021. 1008 s.
- [5] Gershunskij B. S. Filosofija obrazovanija dlja HHI veka: v poiskah praktiko-orientirovannyh obrazovatel'nyh koncepcij. M.: Izd-vo «Sovershenstvo», 1998. 608 s.
- [6] Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju. M.: Shkola-Press, 1995. 480 s.
- [7] Dzhurinskij A. N. Istorija pedagogiki i obrazovanija. S drevnejshih vremen do XXI veka: uchebnik dlja vuzov. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2024. 575 s. Tekst : jelektronnyj // Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. – Rezhim dostupa: <https://urait.ru/bcode/534636> (data obrashhenija: 11.01.2025).
- [8] D'jui Dzh. Psihologija i pedagogika myshlenija / Per. s angl. N.M. Nikol'skoj. M.: Sovershenstvo, 1997. 208 s.
- [9] Il'enkov Je. V. Shkola dolzhna učit' myslit'. 2-e izd., ster. M.: MPSI; Voronezh: MODJeK, 2009. 108 s.
- [10] Losev A. F. Klassicheskaja kalokagatija i ee tipy // Voprosy jestetiki. 1960. № 3. S. 411-475.
- [11] Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochinenija: V 8-mi t. T. 1. M.: Pedagogika, 1983. 368 s.
- [12] Nalivajko N. V. Antropologicheskij povorot v sociokul'turnom znanii i filosofii obrazovanija // Filosofija obrazovanija. 2017. № 3. С. 28-37.
- [13] Rozanov V. V. Sumerki prosveshhenija. M.: Pedagogika, 1990. – 624 s.
- [14] Smirnov G. S., Smirnov D. G., Melikjan M. A. Noosfernyj universitet: filosofskie i obshhenauchnye osnovanija // Filosofija obrazovanija. 2024. Т. 24, № 2. S. 5–21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-344-347

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические возможности в использовании проектных работ в проектировании учебного занятия. Эта форма обучения в высшей школе МВД России позволяет построить учебный процесс таким образом, чтобы он был не только познавательным и соответствовал дидактическим целям проведения занятия, но и развивал у курсантов и иностранных слушателей мотивацию к изучению учебных дисциплин.

Ключевые слова: Проектная работа, учебный процесс, компетенции, учебные дисциплины.

NIMIROVSKAYA Yuzefa K.,
PhD in Pedagogy, Associate Professor
at the Department of pedagogy and psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg,
Russian Federation

PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF APPLYING PROJECT WORK IN THE STUDY OF ACADEMIC DISCIPLINES IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article discusses the pedagogical possibilities in using design work in designing an educational lesson. This form of education at the higher school of the Ministry of Internal Affairs of Russia allows you to build the educational process in such a way that it is not only cognitive and meets the didactic goals of the lesson, but also develops the motivation of cadets and foreign students to study academic disciplines.

Key words: Project work, educational process, competencies, academic disciplines.

«Нужно учить только тому,
в чем есть очевидная необходимость»
(Я.А. Коменский)

Результативность подготовки специалиста к профессиональной деятельности сотрудника ОВД определяется адекватностью всех составляющих учебного процесса. Функция обучения реализуется на основе побу-

ждения обучающихся к саморазвитию, креативности, умению решать конструктивные, нестандартные задачи, способного самостоятельно принимать решения. Цели обучения в рамках конкретной учебной дисциплины скоординированы таким образом, чтобы можно было достичь общих целей профессиональной подготовки.

Л.М. Левина обращает внимание на главный фактор учебной деятельности – это переход от

знаниевого к деятельностному типу содержания образования [5], объясняет включение обучающихся в способ учебной деятельности по приобретению знаний. В рамках исследуемой проблемы И.А. Алехин отмечает, что в «военных институтах эффективно используются интерактивные формы обучения, а от обучаемых требуется активная поисковая деятельность» [1, с.179].

Согласно Концепции федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования важным компонентом профессиональной подготовки является умение организовать проектную деятельность обучающихся. Проектной работе отводится важное место в системе самостоятельной работы курсантов и иностранных слушателей, которая обеспечивает развитие проектных компетенций обучающихся высшей школы МВД России

Деятельность сотрудников органов внутренних дел регулируется федеральными законами и нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, в Федеральном законе «О полиции» [7], целью деятельности полицейского является не только соблюдение законности, но и защита жизни, чести и достоинства, прав и свобод граждан. Сотрудник правоохранительных органов – представитель государства, реализующий часть его функций. К главным факторам профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов относятся:

- постоянное соприкосновение с преступным миром, социальными конфликтами, ситуациями с проявлением агрессивности участников общества, то есть перманентное нахождение на границе добра и зла;
- многовариантность жизненных ситуаций, служебных проблем, которые необходимо каждый раз осмысливать и решать;
- обязанность принятия решений исключительно с позиции закона.

В аспекте нашего исследования, отметим также позицию А.М. Столяренко: «Профессиональная узость и однобокость приводят к утрате социального, созидательного смысла правоохранительной деятельности-служения людям и превращения ее в борьбу с людьми» [6, с.476].

Развитие этих умений осуществляется в рамках профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

В.Н. Кругликова обращает внимание, что в вузе в процессе образовательной деятельности важно применять специально разработанные дидактические комплексы «мотивационных занятий» [4, с.50]. Можно согласиться, что в процессе обучения в высшей школе приемлема такая форма учебной деятельности как работа с новой

информацией, выступающая как источник новых мотивов учебной деятельности, как стремление обладать различными знаниями, компетенциями.

Отметим, как ученый В.А. Дубынин объясняют данные проявления: «для того, чтобы запустить исследовательское поведение, направленное на сбор новой информации, нужно, чтобы сам мозг заметил факт новизны: «О, с этим мы еще не сталкивались!». Отдельные нейроны, их группы, нейронные комплексы работают на то, чтобы сравнивать уже имеющиеся знания с поступающими. И если в этой свежей информации есть что-то необычное, что нашему организму раньше не встречалось, тогда срабатывают разные варианты исследовательского поведения» [3. С.90].

Реализация данных требований предполагает строить учебный процесс с ориентиром на формирование компетенций по изучаемым учебным дисциплинам. Обращаем внимание на тот факт, что приходится сталкиваться с рядом сложностей — это большой объем учебного материала. Перед педагогическим работником стоит задача выбрать оптимальные инновационные формы организации образовательного процесса, что и обеспечит высокий уровень знаний. В данной ситуации педагогические возможности определяют учебную деятельность посредством использования проектных работ в образовательной организации высшей школы.

Проектная деятельность в Российской Федерации закреплена в нормативно-правовых документах:

- ГОСТ 54869 – 2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом.
- ГОСТ 54840 – 2-11. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов.
- ГОСТ 54771 – 2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой.

Анализ различных подходов к формулировке понятия «проект» (И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогте, В.А. Заренков) определяет, что проектная работа должна иметь практическую направленность, быть востребованной и иметь возможность использования для решения конкретных проблем, в том числе педагогических.

Основная образовательная идея, заложенная авторами статьи: донести до обучающихся понимание того, что в результате выполнения проектной работы у обучающихся развиваются исследовательские умения определения глубины знаний в предметной области. Для усвоения естественно-научных дисциплин самостоятельная работа курсантов и иностранных слушателей является важной. Существенное значение в обеспечении взаимодействия с обучающимися является вовлечение курсантов и иностранных слушателей в проектную деятельность, что позволяет

педагогическому работнику показать научно-практическую сторону естественно-научных дисциплин, лежащих в основе их будущей профессии психолога органов внутренних дел. Применение проектных работ наиболее эффективно проявляется при проведении семинаров, что обеспечивает курсантам и слушателям возможность приобрести новые знания.

Проектная работа выстроена на основе проблемного принципа, с опорой на базовый понятийный аппарат учебной дисциплины, принципов личностно-ориентированного и коллективного обучения. Материал проектной работы структурирован в традиционной форме и представляют собой законченную циклическую последовательность:

- целью поиска, сбора и анализа информации является составление четкого представления о ситуации, на изменение которой будет направлена проектная деятельность;

- планирование – это те действия, которые необходимы для того, чтобы ваш проект реализовался;

- формулирование проектного предложения - определение приоритетных направлений по решению существующих проблем;

- мониторинг — это непрерывное наблюдение и контроль над ходом выполнения проекта с целью определения соответствия происходящих и запланированных событий;

- оценка проекта – сравнение полученных результатов проекта с запланированными, определение степени решения проблемы.

Содержание компонентов проектной работы определено не только на основании теории, но и спецификой деятельности будущих сотрудников. На эффективность использования проектных работ в процессе учебной деятельности оказывают влияние различные группы факторов:

- умение формулировать для себя словесные задания и руководствоваться ими;

- учиться направлять внимание на важный объект;

- формировать навыки переключаться с одного вида деятельности на другие;

- совершенствовать умения мысленно про себя составлять план выполнения действий;

- обеспечение логической связи событий;

- подавлять слабости характера.

По этой причине важно показать, что выбранная технология в проектировании учебного занятия имеет образовательный результат, под которым понимаются новые знания в получаемой профессии. В этой связи актуальны исследования С.В. Белогурова, Н.А. Артеменко, высказавшие позицию, что «для обучающихся проектная дея-

тельность – это развитие творческого потенциала, средство самореализации, самообучения, а для преподавателя – это интегративное дидактическое средство обучения, воспитания и развития, а также совместная исследовательская деятельность, поиск и работа с учебной информацией» [2, с.5].

В аспекте нашего исследования, отметим какие проблемы были выявлены у обучающихся факультета подготовки иностранных специалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России:

- уметь ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои практико-ориентированные знания;

- интерпретировать научные факты.

В заключении отметим, что педагогические возможности находятся в использовании образовательных технологий, а выбор той или технологии в проектировании учебного занятия определяет достижение учебного результата. Успех определяется обеспечением овладения обучающимися научным подходом к решению различных учебных задач и обоснованностью аргументировать свои учебные действия.

Список литературы:

[1] Алехин И. А. Инновационные ресурсы формирования компетенций курсантов военных вузов: психолого-дидактический контекст // Мир образования - образование в мире, 2015 № 3 (59). - С. 179-188.

[2] Белогуров С.В., Артеменко Н.А. Дидактические условия формирования информационно-проектной компетентности будущих инженеров в техническом вузе: монография. – Тамбов. 2018. – С.5.

[3] Дубынин В.А. Мозг и его потребности 2.0. От питания до признания/ Вячеслав Дубынин. – Москва: Эксмо, 2024. - 90-91.

[4] Кругликов В.Н. Экспериментальные методы изучения теории в инженерном вузе// Образование и наука. 2018. №6. Т.20. - С.50-69.

[5] Левина, Л. М. Организация самостоятельной работы студентов в условиях перехода на двухуровневую систему высшего профессионального образования / Л. М. Левина. — Нижний Новгород: НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. — 94 с.

[6] Столяренко А. М. Юридическая педагогика: курс лекций / А.М. Столяренко; Ассоц. авт. и издателей «Тендем». - Москва: ЭКМОС, 2000. – С.476.

[7] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) //Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

Spisok literatury:

[1] Alekhin I. A. Innovacionnye resursy formirovaniya kompetencij kursantov voennyh vuzov: psihologo-didakticheskij kontekst // Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire, 2015 № 3 (59). - S. 179-188.

[2] Belogurov S.V., Artemenko N.A. Didakticheskie usloviya formirovaniya informacionno-proektnoj kompetentnosti budushchih inzhenerov v tekhnicheskom vuze: monografiya. – Tambov. 2018. – S.5.

[3] Dubynin V.A. Mozg i ego potrebnosti 2.0. Ot pitaniya do priznaniya/Vyacheslav Dubynin. – Moskva: Eksmo, 2024. - 90-91.

[4] Kruglikov V.N. Eksperimental'nye metody izucheniya teorii v inzhenernom vuze//Obrazovanie i nauka. 2018. №6. T.20. - S.50-69.

[5] Levina, L. M. Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov v usloviyah perekhoda na dvuhurovnevuyu sistemu vysshego professional'nogo obrazovaniya / L. M. Levina. — Nizhnij Novgorod: NGU im. N. I. Lobachevskogo, 2010. — 94 s.

[6] Stolyarenko A. M. YUridicheskaya pedagogika: kurs lekcij / A.M. Stolyarenko; Assoc. avt. i izdatelej "Tendem". - Moskva: EKMOS, 2000. – S.476.

[7] Federal'nyj zakon "O policii" ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) //Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ДРУЖИНИН Андрей Владимирович,
кандидат теологии, ст. преподаватель
кафедры общей и русской церковной
истории и канонического права,
Образовательное частное учреждение
высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»,
e-mail: andr.pstbi@gmail.com

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ К САЙТУ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются актуальные требования законодательства Российской Федерации к официальным сайтам образовательных организаций высшего образования в части обеспечения прав обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Цель исследования – систематизация и анализ обязательных требований к содержанию и функционалу сайта образовательной организации для минимизации административных рисков при обеспечении информационной доступности образования для лиц с ОВЗ. Методология исследования основана на междисциплинарном подходе на стыке административного права, дефектологии и образовательного менеджмента с применением формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов анализа. В результате исследования выявлены ключевые изменения в механизмах контроля (надзора) за соблюдением прав обучающихся с ОВЗ в условиях внедрения риск-ориентированного подхода, определены новые требования к информационному наполнению сайтов образовательных организаций и предложены рекомендации по их практической реализации. Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом недавних изменений законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности применительно к информационному обеспечению образования лиц с ОВЗ. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов образовательными организациями при разработке локальных нормативных актов и администрировании официальных сайтов для обеспечения их соответствия обновленным обязательным требованиям.

Ключевые слова: высшее образование, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, официальный сайт образовательной организации, контрольно-надзорная деятельность, информационная доступность образования.

DRUZHININ Andrei Vladimirovich,
Candidate of Theology
Senior Lecturer in the Department of Global
and Russian Church History and Canon Law
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

COMPLIANCE WITH THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES AND PERSONS WITH HEALTH LIMITATIONS STUDYING IN HIGHER EDUCATION PROGRAMS: REQUIREMENTS FOR THE ORGANIZATION'S WEBSITE

Annotation. The article examines the current requirements of the legislation of the Russian Federation for the official websites of educational institutions of higher education in terms of ensuring the rights of students with disabilities and health limitations (HL). The purpose of the study is to systematize and analyze the mandatory requirements for the content and functionality of the website of an educational organization to minimize administrative risks while ensuring the information accessibility of education for persons with HL. The research methodology is based on an interdisciplinary

approach at the intersection of administrative law, defectology, and educational management using formal legal, systemic, and comparative legal methods of analysis. As a result of the study, key changes in the mechanisms of control (supervision) over the observance of the rights of students with HL in the context of the implementation of a risk-based approach were identified, new requirements for the information content of the websites of educational organizations were determined, and recommendations for their practical implementation were proposed. The scientific novelty of the research is due to a comprehensive analysis of recent changes in legislation in the field of control and supervisory activities in relation to the information support of education for persons with HL. The practical significance of the work lies in the possibility of using its results by educational organizations in the development of local regulations and the administration of official websites to ensure their compliance with updated mandatory requirements.

Key words: *higher education, students with health limitations, official website of an educational organization, control and supervisory activities, information accessibility of education.*

В современных условиях развития высшего образования особую актуальность приобретает проблема обеспечения доступности образовательных услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Важнейшим аспектом данной проблемы является информационная доступность образовательных программ, которая в значительной степени обеспечивается через официальные сайты образовательных организаций.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, произошли существенные изменения в контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти в связи с принятием новых нормативных правовых актов, регламентирующих как сам контроль (надзор), так и требования к информационной открытости образовательных организаций. Во-вторых, внедрение риск-ориентированного подхода к контрольно-надзорной деятельности, мониторинга за соблюдением обязательных требований повысило значимость соблюдения обязательных требований по реализации адаптированных программ и созданию специальных условий для обучения лиц с ОВЗ. В-третьих, наблюдается всё ещё недостаточное количество исследований, посвященных анализу новых требований к структуре и содержанию специальных разделов официальных сайтов образовательных организаций.

Целью исследования является комплексный анализ современных нормативно-правовых требований к размещению информации о специальных условиях для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ на официальных сайтах образовательных организаций высшего образования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Проанализировать систему нормативно-правового регулирования обеспечения прав инвалидов и лиц с ОВЗ в сфере высшего образования;

2. Исследовать структуру и содержание обязательных требований к разделу «Доступная среда» официального сайта образовательной организации;

3. Выявить особенности технических требований к версии сайта для слабовидящих;

4. Охарактеризовать механизмы контроля (надзора) за соблюдением требований к информационной открытости образовательных организаций в части обеспечения прав лиц с ОВЗ.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, сочетающий методы административного права, образовательного права и информационного права. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации требований к информационному обеспечению прав лиц с ОВЗ в высшем образовании и выявлении особенностей их правового регулирования в условиях цифровизации образовательной среды. Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов образовательными организациями при разработке локальных нормативных актов и администрировании официальных сайтов для обеспечения их соответствия обязательным требованиям.

Анализ научной литературы последних лет позволяет выделить несколько ключевых направлений исследований по рассматриваемой проблематике. Правовые аспекты инклюзивного образования подробно рассмотрены в работах Е.Ю. Шинкаревой [10], которая исследует особенности нормативно-правового регулирования доступности высшего образования для инвалидов и лиц с ОВЗ. Автор отмечает несогласованность требований различных нормативных актов и предлагает пути совершенствования законодательства. А. Л. Благодар анализирует «современное действующее

щее законодательство, закрепляющее регулирование отношений в сфере образования между организациями профессионального образования (вузами) и инвалидами» [2].

Комплексный анализ доступности интернет-ресурсов для инвалидов и лиц с ОВЗ представлен в информационно-аналитическом обзоре Е.В. Альтовского, А.А. Демидова и Г.А. Красновой [1]. Особую ценность представляют выводы авторов об отсутствии унифицированной системы мониторинга сайтов образовательных организаций и необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Технические аспекты обеспечения доступности образовательных сайтов исследованы в работе Л.Ф. Степулёвой [7], где представлен анализ соответствия сайтов вузов требованиям различных ГОСТ и предложены методология оценки и практические рекомендации по их адаптации для различных категорий пользователей с ОВЗ. Вопросы контрольно-надзорной деятельности в сфере инклюзивного образования рассмотрены в исследовании Л.П. Феталиевой [8]. Автор анализирует изменения в механизмах контроля и их влияние на обеспечение прав обучающихся с ОВЗ. Практические аспекты создания специальных условий в вузах исследованы в работе У Жунвэй [5], где особое внимание уделено информационному обеспечению образовательного процесса и его отражению на официальных сайтах образовательных организаций.

Международный опыт обеспечения информационной доступности высшего образования проанализирован в работе Д.Е. Шевелёвой [9], что позволяет оценить российскую практику в контексте мировых тенденций развития инклюзивного образования. Методические аспекты оценки доступности образовательных сайтов представлены в исследовании Е. Ю. Медведевой [2], где предложены критерии и показатели мониторинга информационной открытости вузов в части обеспечения прав лиц с ОВЗ. А.В. Дружинин [4] исследует вопросы административной ответственности образовательных организаций за нарушение требований к информационной открытости, в том числе в части обеспечения доступности сайтов для лиц с ОВЗ.

Анализ указанных работ показывает, что, несмотря на значительное внимание к различным аспектам проблемы, отсутствует комплексное исследование современных требований к размещению информации о специальных условиях для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ на официальных сайтах образовательных организаций высшего образования. Это определяет необходимость проведения настоящего исследования.

Теоретико-правовые основы обеспечения прав инвалидов и лиц с ОВЗ в высшем образовании

Исследование правового регулирования прав инвалидов и лиц с ОВЗ в высшем образовании требует четкого определения ключевых понятий, используемых законодателем. Анализ действующего законодательства показывает наличие двух основных категорий обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Понятие «инвалид» закреплено в статье 1 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон №181) и определяется как «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» введено статьей 2 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон №273-ФЗ) и определяется как «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий».

Следует отметить, что данные понятия не являются тождественными. Статус инвалида устанавливается медико-социальной экспертизой, в то время как статус лица с ОВЗ - психолого-медико-педагогической комиссией, регламентация деятельности которой недавно была обновлена¹. При этом лицо может иметь один из статусов или оба одновременно, что влияет на объем предоставляемых ему специальных условий.

Система нормативно-правового регулирования прав инвалидов и лиц с ОВЗ в высшем образовании имеет многоуровневую структуру. На федеральном уровне базовыми являются два закона: Закон №273-ФЗ и Закон №181-ФЗ. При этом Закон №273-ФЗ в большей степени ориентирован на создание специальных условий для лиц с ОВЗ, в то время как Закон №181-ФЗ регулирует вопросы социальной защиты инвалидов.

Особое значение имеют подзаконные нормативные акты, детализирующие требования законов. Ключевым документом является Приказ

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. N 763 "Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии" (вступает в силу с 1.03.2025 г.).

Минобрнауки России от 09.11.2015 №1309¹, устанавливающий порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования. Данный акт закрепляет основные функциональные зоны и принципы создания доступной среды. Не являясь нормативным актом, требования детализирует Письмо Минобрнауки РФ от 18 марта 2014 г. N 06-281 «О направлении Требований», которое таким образом можно считать имеющим рекомендательный характер.

Требования к реализации образовательных программ для инвалидов и лиц с ОВЗ дифференцированы по этапам образовательного процесса. На этапе приема действуют особые правила, установленные Приказом Минобрнауки России от 21.08.2020 №1076², предусматривающие создание специальных условий при проведении вступительных испытаний. Процесс реализации образовательной программы регламентируется Приказом Минобрнауки России от 06.04.2021 №245³, который устанавливает требования к организации образовательного процесса, в том числе с использованием специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования.

Сквозной темой актов разного уровня является концепция «доступной образовательной среды». Она включает различные компоненты: архитектурную доступность, информационную доступность, наличие специальных технических средств. Требования к информационной доступности закреплены в Приказах Рособнадзора №№831 и 1493⁴, который устанавливает обяза-

тельные требования к структуре официального сайта образовательной организации. Особое внимание уделяется техническим требованиям к версии сайта для слабовидящих, которые регламентированы ГОСТ Р 52872-2019⁵. Стандарт устанавливает три уровня соответствия требованиям доступности: А (приемлемый), АА (высокий) и ААА (наивысший).

В зависимости от вида нарушений здоровья законодательство предусматривает различные специальные условия. Выделяется шесть основных категорий обучающихся с ОВЗ: с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра. Для каждой категории установлены специфические требования к организации образовательного процесса и информационному обеспечению. Например, для лиц с нарушениями зрения обязательно наличие версии сайта для слабовидящих, для лиц с нарушениями слуха - сопровождение видеоматериалов субтитрами.

Таким образом, теоретико-правовые основы обеспечения прав инвалидов и лиц с ОВЗ в высшем образовании представляют собой комплексный институт, включающий нормы различных отраслей права и требующий систематического подхода к их реализации.

Обязательные требования к сайту образовательной организации: анализ нормативной базы и правоприменительной практики

Требования к размещению информации о доступности образования для инвалидов и лиц с ОВЗ на официальных сайтах образовательных организаций были установлены еще первыми постановлениями правительства по вопросу информационной открытости, которые неизменно входят в перечень обязательных требований. Приказом Рособнадзора от 14.08.2020 N 831 закреплено наличие отдельного подраздела «Доступная среда» в структуре специального раздела «Сведения об образовательной организации». Однако, с учетом пересечения значительного объема информации между подразделами

низации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации".

⁵ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52872-2019 "Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности" (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 августа 2019 г. N 589-ст).

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 ноября 2015 г. N 1309 "Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи".

² Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 21 августа 2020 г. N 1076 "Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры". Утрачивает силу с 1.03.2025 г.

³ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 апреля 2021 г. N 245 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры"

⁴ Приказ Рособнадзора от 14 августа 2020 г. N 831 "Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации" с 1.09.2024 г. заменен Приказом Рособнадзора Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 4 августа 2023 г. N 1493 "Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной орга-

сайта, в рамках приказа Рособнадзора от 04.08.2023 N 1493 было решено объединить подразделы «Материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса» и «Доступная среда» в единый подраздел «Материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса. Доступная среда». Данное изменение было направлено на оптимизацию структуры размещения информации и исключение дублирования сведений на официальном сайте образовательной организации.

Несмотря на объединение подразделов, приоритетность задачи обеспечения доступности образования и необходимость полного информирования о созданных для этого условиях не утратили своей актуальности. Требования Приказа N 1493 в части размещения информации для инвалидов и лиц с ОВЗ преемственны по отношению к ранее действовавшему приказу N 831 и развивают заложенные в нем подходы.

Значимой новацией является установление требования о необходимости размещения информации в указанном подразделе независимо от фактического наличия обучающихся соответствующих категорий. Данный подход нацелен на формирование инклюзивной культуры образовательной организации, ее готовности к приему и надлежащему обучению всех категорий обучающихся, включая лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Исследование структуры обязательных требований позволяет выделить четыре основных блока информации, каждый из которых имеет свою специфику. Так, инфраструктурный блок включает информацию о материально-технической базе. Примечательно, что законодатель требует детализированного описания каждого объекта, избегая обобщенных формулировок. Практика показывает, что именно в этой части наиболее часто встречаются нарушения, связанные с попытками объединения различных позиций или использованием неконкретных формулировок. Технологический блок охватывает средства обучения и воспитания. Анализ правоприменительной практики выявляет тенденцию к расширительному толкованию данных требований образовательными организациями, что приводит к избыточному включению информации о стандартном оборудовании, не имеющем специального назначения. Информационно-коммуникационный блок фокусируется на доступности электронных ресурсов. Особенностью данного блока является его динамичный характер, обусловленный постоянным развитием технологий. Это создает определенные сложности в правоприменении, поскольку нормативные требования не всегда успевают за технологическим прогрессом. Социально-бытовой блок включает условия проживания, питания

и медицинского обслуживания. Характерной особенностью является необходимость отражения информации об общежитиях и интернатах даже при их отсутствии, что часто вызывает затруднения у образовательных организаций.

Анализ требований ГОСТ Р 52872-2019, регламентирующий технические требования к версии сайта организации для слабовидящих, выявляет ряд проблемных аспектов. Во-первых, стандарт предусматривает три уровня соответствия (А, АА, ААА), но не определяет четких критериев выбора конкретного уровня для образовательных организаций. Это создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменение. Во-вторых, технические требования стандарта нередко вступают в противоречие с современными тенденциями веб-дизайна. Например, требование о возможности изменения размера шрифта в два раза может нарушать композиционную целостность сайта и затруднять восприятие информации другими пользователями.

Проведенный анализ позволяет выявить определенную иерархию требований к различным видам контента. Наиболее жесткие требования предъявляются к текстовой информации, что обосновано её первостепенной значимостью для образовательного процесса, при этом требования к мультимедийному контенту оказываются менее детализированными.

На основе анализа правоприменительной практики можно выделить несколько ключевых проблем в сфере реализации требований к информационной доступности образовательных сайтов для инвалидов и лиц с ОВЗ. Одной из них является несогласованность различных нормативных требований. Например, требования к версии для слабовидящих, установленные ГОСТ, не всегда коррелируют с требованиями к структуре сайта, определенными приказом Рособнадзора. Кроме того, отсутствие четких критериев достаточности представленной информации вынуждает образовательные организации самостоятельно определять степень детализации данных, что приводит к существенным различиям в практике реализации требований. Технологические ограничения, связанные с функционалом современных систем управления контентом, также могут затруднять полноценную реализацию всех требований стандартов без существенной доработки.

Для решения выявленных проблем представляется целесообразным разработать единые методические рекомендации по наполнению раздела «Доступная среда», учитывающие специфику различных типов образовательных организаций. Внедрение автоматизированных систем проверки соответствия сайтов установленным требованиям позволит оптимизировать процесс

контроля и устранить субъективные факторы при оценке. Создание банка лучших практик реализации требований к информационной доступности образовательных сайтов будет способствовать распространению позитивного опыта и выработке единых подходов к решению типовых проблем. Комплексная реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность обеспечения информационной доступности образования для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Механизмы контроля (надзора) за соблюдением требований

Система государственного контроля (надзора) за соблюдением требований к обеспечению прав инвалидов и лиц с ОВЗ в сфере образования регламентируется Федеральным законом №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре)» и статьей 93 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в РФ». Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования (ФГКН) включает данный предмет контроля является одной из групп требований, которая в свою очередь включает в себя проверку соблюдения требований по обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг. При этом особенностью современного этапа является распределение полномочий между федеральными и региональными органами контроля. На федеральном уровне полномочия осуществляет Рособrnадзор, при этом часть полномочий по контролю передана на уровень субъектов Российской Федерации. Такое распределение создает определенные сложности в правоприменительной практике, поскольку отсутствует единая унифицированная система мониторинга доступности образования для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Особое место в системе контроля занимает мониторинг официальных сайтов образовательных организаций, регламентированный Приказом Рособrnадзора от от 27 августа 2024 г. N 1735¹. Характерной особенностью является то, что мониторинг целевого раздела проводится дважды в год, что подчеркивает особую значимость данного направления. Из общего количества показателей мониторинга (291) значительная часть (43 показателя) относится к вопросам соблюдения прав лиц с ОВЗ и инвалидов, что составляет около 15% от общего числа контролируемых параметров. Анализ результатов мониторинга показывает положи-

тельную динамику в соблюдении требований образовательными организациями, что можно связать с усилением данного направления контроля в силу особого внимания к проблеме в рамках актуальных государственных программ².

В рамках проведения независимой оценки качества **условий** образования (ст. 95.2 №273-ФЗ) особое внимание уделяется доступности услуг для инвалидов. Данный критерий включает оценку как материально-технического обеспечения, так и информационной доступности образовательной организации. Безусловно, сам инструмент контроля исходит не из сферы образования или госпрограмм, но согласно требованиям к оценке условий оказания социально значимых услуг³, осуществляемой в рамках совершенствования законодательство о здравоохранении⁴. При этом в условиях действующего моратория на плановые проверки⁵ НОКО, хотя относится скорее к мероприятиям общественного контроля, остается фактически единственной формой выездной проверки доступности образовательной среды: два параметра из трех оцениваются именно в ходе выездного осмотра: оборудование помещений и обеспечение доступности зданий⁶.

В случае проведения Рособrnадзором внеплановой проверки, проверяется также наличие специальных условий для получения образования обучающимися с ОВЗ. Особенностью данного вида контроля является комплексная проверка как материально-технического обеспечения, так и информационной доступности образовательных услуг, в рамках чего сайт организации традиционно занимает место «официального документа» организации. Процедура проверки включает анализ документов, сайта и оценку доступности зда-

² Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда».

³ Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. N 1202 «О порядке осуществления координации деятельности по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования и общего методического обеспечения проведения указанной оценки».

⁴ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 256-ФЗ.

⁵ Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 июля 2020 г. N 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования».

¹ Приказ Рособrnадзора от 27 августа 2024 г. N 1735 "Об установлении процедуры, сроков проведения и показателей мониторинга системы образования Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки".

ний и помещений, установленных требованиями к лицензии на образовательную деятельность¹, а их нарушение относится к категории грубых нарушений лицензионных требований².

Тем не менее анализ современного состояния системы контроля соблюдения прав лиц с ОВЗ и инвалидность в сфере образования выявляет и ряд проблемных аспектов. Несмотря на существующую систему контроля соблюдения прав лиц с ОВЗ и инвалидностью в сфере образования, анализ ее современного состояния выявляет ряд проблемных аспектов. Одним из них является отсутствие унифицированной системы мониторинга сайтов образовательных организаций в части обеспечения доступности для инвалидов и лиц с ОВЗ. Кроме того, наблюдается неопределенность полномочий органов государственной власти различного уровня по осуществлению контроля за обеспечением доступности объектов и услуг, что может приводить к дублированию контрольных функций федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Для совершенствования системы контроля представляется целесообразным разработать единую методику мониторинга доступности образовательной среды, которая бы включала как информационные, так и инфраструктурные компоненты. Внедрение цифровых инструментов автоматизированной проверки соответствия сайтов установленным требованиям также может значительно повысить эффективность контрольных мероприятий. Развитие риск-ориентированного подхода с учетом специфики обеспечения прав различных категорий обучающихся с ОВЗ и совершенствование методической базы проведения проверок на основе лучших практик и выявленных типовых нарушений позволят оптимизировать контрольно-надзорную деятельность в сфере защиты прав лиц с ОВЗ и инвалидностью в системе образования.

Заключение

Проведенное исследование требований к размещению информации о доступности образования для инвалидов и лиц с ОВЗ на сайтах вузов позволяет сделать ряд ключевых выводов. Система требований характеризуется комплексностью и многоуровневостью, но имеет ряд противоречий и пробелов в правовом регулировании. Выявлено определенное несоответствие между нормами №273-ФЗ «Об образовании в РФ», ориентированного преимущественно на лиц с ОВЗ, и

¹ Подпункт «е» пункта 7 Положения о лицензировании образовательной деятельности утверждено постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. N 1490.

² Там же, пункт 9.

требованиями к доступной среде, установленными для инвалидов. Данное обстоятельство создает правовую неопределенность и затрудняет правоприменительную практику.

Кроме того, необходима более четкая регламентация требований к структуре и содержанию раздела «Доступная среда», разработка единых методических рекомендаций. Технические требования к версии для слабовидящих нуждаются в конкретизации и приведении в соответствие современным стандартам веб-разработки. В системе контроля отсутствует единый подход к мониторингу информационной доступности, требуется внедрение автоматизированных средств проверки и риск-ориентированного подхода.

Современная система контроля (надзора) за соблюдением требований к обеспечению прав инвалидов и лиц с ОВЗ характеризуется комплексностью подходов и методов, но требует дальнейшего совершенствования в части унификации требований и развития методической базы. Основные рекомендации по итогам исследования включают унификацию и конкретизацию нормативных требований, разработку методических рекомендаций, создание единой системы мониторинга, развитие автоматизированного и риск-ориентированного контроля, формирование банка лучших практик, разработку типовых решений, обмен опытом между вузами. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением эффективности различных моделей информационного обеспечения доступности образования, анализом международного опыта в данной сфере и разработкой инновационных подходов к реализации установленных требований.

Список литературы:

[1] Альтовский, Е. В., Демидов, А. А., Краснова, Г. А. Доступность интернет-ресурсов инвалидам и лицам с ограниченными возможностями: информационно-аналитический обзор / под ред. Г. А. Красновой. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — 114 с.

[2] Благодир, А. Л. Право инвалидов на высшее образование: современное состояние законодательства / А. Л. Благодир // Образование и право. — 2021. — № 4. — С. 325–332.

[3] Бровкина, А. В., Попова, О. И. Стратегии обеспечения доступности высшего образования для инвалидов / А. В. Бровкина, О. И. Попова // Проблемы современного образования. — 2023. — № 4. — С. 134–146.

[4] Медведева, Е. Ю., Ольхина, Е. А. Веб-доступность как компонент инклюзивного высшего образования / Е. Ю. Медведева, Е. А. Ольхина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 2 (31). — С. 123–128.

[5] Степулёва, Л. Ф., Макарова, Д. М. Методические основы оценки качества сайтов образовательных организаций (на примере Владивостокского государственного университета) / Л. Ф. Степулёва, Д. М. Макарова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2023. — № 4. — С. 108–117.

[6] Дружинин, А. В. Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства / А. В. Дружинин // NB: Административное право и практика администрирования. — 2023. — № 3. — С. 33–44.

[7] Феталиева, Л. П. Государственное регулирование инклюзивного образования / Л. П. Феталиева // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 4 (71). — С. 212–214.

[8] Жунвэй, У. Пути и перспективы развития высшего инклюзивного образования в России / У. Жунвэй // Педагогика и просвещение. — 2023. — № 4. — С. 171–185.

[9] Шевелёва, Д. Е. Законодательный статус и нормативно-правовое обеспечение инклюзивного образования в России и за рубежом (сравнительный анализ) / Д. Е. Шевелёва // Народное образование. — 2020. — № 2 (1479). — С. 44–50.

[10] Шинкарева, Е. Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. — Москва: [б. и.], 2007. — 22 с.

Spisok literatury:

[1] Al'tovskij, E. V., Demidov, A. A., Krasnova, G. A. Dostupnost' internet-resursov invalidam i licam s ogranichennymi vozmozhnostjami: informacionno-analiticheskij obzor / pod red. G. A. Krasnoj. — Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2021. — 114 s.

[2] Blagodir, A. L. Pravo invalidov na vysshee obrazovanie: sovremennoe sostojanie zakonod-

atel'stva / A. L. Blagodir // Obrazovanie i pravo. — 2021. — № 4. — С. 325–332.

[3] Brovkina, A. V., Popova, O. I. Strategii obespechenija dostupnosti vysshego obrazovanija dlja invalidov / A. V. Brovkina, O. I. Popova // Problemy sovremennogo obrazovanija. — 2023. — № 4. — С. 134–146.

[4] Medvedeva, E. Ju., Ol'hina, E. A. Veb-dostupnost' kak komponent inkluzivnogo vysshego obrazovanija / E. Ju. Medvedeva, E. A. Ol'hina // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. — 2020. — Т. 9. — № 2 (31). — С. 123–128.

[5] Stepuljova, L. F., Makarova, D. M. Metodicheskie osnovy ocenki kachestva sajtov obrazovatel'nyh organizacij (na primere Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta) / L. F. Stepuljova, D. M. Makarova // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Jekonomika. — 2023. — № 4. — С. 108–117.

[6] Druzhinin, A. V. Administrativnaja otvetstvennost' po itogam federal'nogo gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) v sfere obrazovanija: sobljudenie balansa interesov v svete aktual'nogo zakonodatel'stva / A. V. Druzhinin // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovanija. — 2023. — № 3. — С. 33–44.

[7] Fetalieva, L. P. Gosudarstvennoe regulirovanie inkluzivnogo obrazovanija / L. P. Fetalieva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. — 2018. — № 4 (71). — С. 212–214.

[8] Zhunvjej, U. Puti i perspektivy razvitija vysshego inkluzivnogo obrazovanija v Rossii / U. Zhunvjej // Pedagogika i prosveshhenie. — 2023. — № 4. — С. 171–185.

[9] Sheveljova, D. E. Zakonodatel'nyj status i normativno-pravovoe obespechenie inkluzivnogo obrazovanija v Rossii i za rubezhom (sopostavitel'nyj analiz) / D. E. Sheveljova // Narodnoe obrazovanie. — 2020. — № 2 (1479). — С. 44–50.

[10] Shinkareva, E. Ju. Pravo na obrazovanie rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami i ego realizacija v Rossijskoj Federacii: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.01. — Moskva: [b. i.], 2007. — 22 s.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются проблема социально-психологической адаптации курсантов высших образовательных учреждений МВД России. Автором рассмотрен ряд актуальных проблем, возникающих у курсантов вузов МВД России. При этом важно понимать, что разрешение трудностей связанных с социально-психологической адаптацией курсантов, будет способствовать успешному выполнению учебно-служебной деятельности. Именно социально-психологическая адаптация, является основой для принятия курсантами традиций, норм, ценностей необходимых для выполнения будущей профессиональной деятельности. На основе полученных данных, представлены рекомендации, способствующие повышению социально-психологической адаптации у курсантов вузов МВД России.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, курсанты, ценностные ориентации, социальный интеллект, качества личности, учебно-служебная деятельность.

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article analyzes the problem of social and psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author considers a number of current problems that arise among cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is important to understand that resolving the difficulties associated with the social and psychological adaptation of cadets will contribute to the successful implementation of educational and service activities. It is social and psychological adaptation that is the basis for the adoption by cadets of traditions, norms, values necessary for the implementation of future professional activities. Based on the data obtained, recommendations are presented that contribute to improving the social and psychological adaptation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: adaptation, social and psychological adaptation, cadets, value orientations, social intelligence, personality traits, educational and service activities.

Адаптация к учебно-служебной деятельности курсантов высших образовательных учреждений МВД России достаточно сложный многокомпонентный процесс. При этом можно выделить такие виды адаптации как педагогическая, профессиональная, социально-психологическая и др.

На сегодняшний день социально-психологическая адаптация курсантов в вузах МВД России

во многом является приоритетной. Данный вид адаптации имеет огромное значение на сегодняшний день. В приказе МВД России от 27.08.2024 № 500 о морально-психологическом обеспечении деятельности органов внутренних дел, в том числе рассматриваются аспекты социально-психологической адаптации.

Проблему социально-психологической адаптации курсантов в образовательных учреждениях

МВД России изучали такие ученые как: Г.И. Уразаева, Г.В. Харрасова, Л.Е. Дерягина, С.В. Булатецкий, А.А. Бекк, П.В. Кустов, Е.М. Марченко и др.

По мнению О.А. Воскресенко, под социально-психологической адаптацией понимается процесс приспособления человека к новым для него условиям жизнедеятельности с наиболее оптимальной перестройкой всех психических процессов. Самое главное при этом, чтобы человек не ощущал внутреннего дискомфорта [4].

Г.И. Уразаева, Г.В. Харрасова считают, что социально-психологическая адаптация курсантов к учебно-служебной деятельности это процесс активного взаимодействия со средой образовательного учреждения, его спецификой, традициями и особенностями [7].

В процессе адаптации социально-психологической курсантов высших образовательных учреждений МВД России к учебно-служебной деятельности важно:

1) психологам, необходимо наиболее тщательно подходить к отбору поступающих в вузы системы МВД России. Достаточно часто в ведомственные вузы поступают молодые люди, ориентируясь на бесплатное обучение, продолжение профессиональной династии и т.д. У таких курсантов отсутствуют необходимые ценностные ориентации, личностные качества, стремление учиться и овладевать профессиональными навыками. Также следует более тщательно относиться к комплектованию групп при поступлении в высшие образовательные учреждения МВД России.

2) развивать именно те качества личности курсантов и их ценностные

ориентеры, которые позволят максимально успешно взаимодействовать в коллективе и выполнять учебно-служебную деятельность на высоком уровне.

Успешной социально-психологической адаптации способствует наличие высокого социального интеллекта у курсантов. Именно высокий уровень социального интеллекта определяет способность мобилизовать все личностные ресурсы и разрешать ситуацию вне зависимости от ее тяжести и максимально эффективно приспособиться к выполнению учебно-служебной деятельности [3].

Кроме этого, к личностным качествам курсантам, позволяющим успешно адаптироваться в высших образовательных учреждениях МВД России, можно отнести: высокий уровень правосознания, эмоциональная устойчивость, умение устанавливать контакты и т.д.

Следующим важным аспектом социально-психологической адаптации является сформиро-

ванность ценностных ориентаций у курсантов. Во многом от начального уровня, и в последующем от активного овладения курсантами ценностно значимых установок служебной деятельности, зависит ориентация на профессиональную деятельность. Такие ценностные установки также помогают наиболее успешно проходить этап социально-психологической адаптации в вузе МВД России. По мнению А.В. Апалькова, А.А. Третьякова, А.Л. Славко, необходимо формировать эти установки и ценностные ориентации курсантов даже при нахождении их на дистанционном обучении через создание положительного эмоционального фона на учебных занятиях [1].

Успешность адаптации курсантов в данном случае будет, зависит от того, насколько значима для них будущая профессия, каков уровень правосознания, значимость профессии для общества и другие ценностные ориентиры. Формирование ценностных ориентаций конечно во многом зависит от базового уровня курсантов, но, тем не менее, создание благоприятных социальных условий, влияние профессорско-преподавательского состава, кураторов курсовых офицеров во многом позволяют ценностное отношение к профессии сотрудника правоохранительных органов [8].

Согласно исследованиям А.А. Бекка, следует учитывать, что в процессе адаптации происходит перестройка потребностно-мотивационной сферы, и задача педагога состоит в формировании устойчивых профессиональных ценностей у курсантов высших образовательных учреждений МВД России [2].

3) необходимо создание эффективного института кураторства.

За обучающимися следует закреплять не только преподавателей из числа профессорско-преподавательского состава, но и обучающихся старших курсов, которые могут помочь в тех ситуациях, когда по каким то причинам курсанты младших курсов не могут обратиться к своему куратору или курсовому офицеру. Все это приводит к затруднениям в процессе адаптации к учебно-служебной деятельности в высших образовательных учреждениях МВД России [6].

4) избегать формальной адаптации.

Если у курсантов возникает формальная адаптация к новому окружению, к структуре учебной деятельности, то это все рано или поздно приведет к возникновению межличностного конфликта, что в дальнейшем может привести к определенному рода последствиям, как для самого курсанта, так и образовательного учреждения в целом.

Необходимо учитывать и тот факт, что социально – психологическая адаптация предполагает приспособление к новым формам и методам работы. Новые способы контроля также нередко на первых порах вызывает неприятие у курсантов. В связи с этим на наш взгляд необходим более длительный период адаптации [5].

Для облегчения данного процесса особенно в профильных классах необходимо максимальное приближение к условиям учебно-служебной деятельности учащихся выпускных классов. Конечно, необходимо вводить изменения и в нормативно-правовую базу с целью более эффективной подготовки обучающихся. Для абитуриентов, не учившихся в профильных классах, необходимо организовывать более детальное ознакомление со спецификой учебно-служебной деятельности, реализуемой в образовательных организациях МВД России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что успешность социально-психологической адаптации курсантов в вузах МВД России зависит от социального интеллекта, личностных качеств, ценностных ориентаций, избегая при этом формальной адаптации, не отвечающей интересам общества и самой личности обучающегося.

Список литературы:

[1]. Апальков А.В., Третьяков А.А., Славко А.Л. Оценка влияния дистанционных занятий на профессиональную адаптацию курсантов образовательных организаций системы МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 3. – С. 132 – 136.

[2]. Бекк А.А. Адаптация обучающихся вузов системы МВД России к служебной и учебной деятельности как организационно-педагогическая проблема / АА Бекк // Образование и социализация личности в современном обществе : материалы XI Международной научной конференции. – 2018. – С. 370 – 372.

[3]. Васильева И.А. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников спецподразделений МВД // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – №5. – С.172 – 178.

[4]. Воскрекасенко О.А. Социальная адаптация обучающихся в высшей школе в контексте проблемы социализации личности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 9. – Часть 3. – С. 485– 489.

[5]. Дерягина Л.Е., Булатецкий С.В. Особенности социально-психологической и физиологической адаптации курсантов вуза МВД к условиям

служебной деятельности // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. – № 3. С. 193 – 207. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-3-193-207

[6]. Кустов П.В., Марченко Е.М. Факторы, затрудняющие адаптационный процесс курсантов 1 курса к условиям учебной и служебной деятельности в образовательных организациях МВД России. // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 09 (74). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/factory-zatrudnyayushhie-adaptatsionnyj-protsess-kursantov-1-kursa-k-usloviyam-uchebnoj-i-služhebnoj-deyatelnosti-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakhmvdrossii.html> (Дата обращения: 20.12.2024)

[7]. Уразаева Г.И., Харрасова Г.В. Особенности социально-психологической адаптации к учебно-служебной деятельности слушателей факультета профессиональной подготовки Казанского юридического института МВД России // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – № 4(8) – С. 78 – 94.

[8]. Цветков В.Л., Пустовитова Д.А. Личностные детерминанты учебно-профессиональной адаптации обучающихся в образовательной организации МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. –2024. –№ 2. – С. 91 – 96.

Spisok literatury:

[1]. Apal'kov A.V., Tret'yakov A.A., Slavko A.L. Ocenka vliyaniya distancionny`x zanyatij na professional`nyu adaptaciyu kursantov obrazovatel`ny`x organizacij sistemy` MVD Rossii // Psixologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel`nosti. – 2024. – № 3. – S. 132 – 136.

[2]. Bekk A.A. Adaptaciya obuchayushhixsya vuzov sistemy` MVD Rossii k sluzhebnoj i uchebnoj deyatel`nosti kak organizacionno-pedagogicheskaya problema / AA Bekk // Obrazovanie i socializaciya lichnosti v sovremennom obshhestve : materialy` XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – 2018. – S. 370 – 372.

[3]. Vasil`eva I.A. Osobennosti social`no-psixologicheskoy adaptacii sotrudnikov speczpodrazdelenij MVD // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №5. – S.172 – 178.

[4]. Voskrekasenko O.A. Social'naya adaptaciya obuchayushhixsya v vy`sshej shkole v kontekste problemy` socializacii lichnosti // Sovremenny`e naukoemkie tehnologii. – 2016. – № 9. – Chast` 3. – S. 485– 489.

[5]. Deryagina L.E., Bulateckij S.V. Osobennosti social`no-psixologicheskoy i fiziologicheskoy adaptacii kursantov vuza MVD k usloviyam sluzheb-

noj deyatel'nosti // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2021. – № 3. С. 193 – 207. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-3-193-207

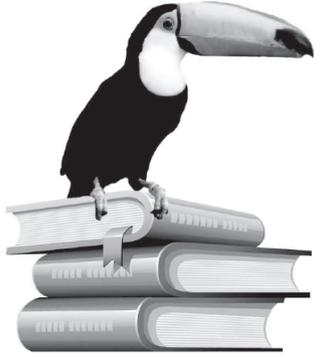
[6]. Kustov P.V., Marchenko E.M. Faktory, zatrudnyayushhie adaptacionnyj process kursantov 1 kursa k usloviyam uchebnoj i sluzhebnaj deyatel'nosti v obrazovatel'nyx organizacijax MVD Rossii. // Mir pedagogiki i psixologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2022. № 09 (74). Rezhim dostupa: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/factory-zatrudnyayushhie-adaptatsionnyj-protsess-kursantov-1-kursa-k-usloviyam-uchebnoj-i-sluzhebnaj-deyatelnosti-v-obrazovatelnykh-organi->

zatsiyakhmvdrossii.html (Data obrashheniya: 20.12.2024)

[7]. Urazaeva G. I., Xarrasova G. V. Osobennosti social'no-psixologicheskaj adaptacii k uchebno-sluzhebnaj deyatel'nosti slushatelej fakul'teta professional'noj podgotovki Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii // Prikladnaya psixologiya i pedagogika – 2023. – № 4(8) – S. 78 – 94.

[8]. Czvetkov V.L., Pustovitova D.A. Lichnostny'e determinanty uchebno-professional'noj adaptacii obuchayushhixsya v obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii // Psixologiya i pedagogika sluzhebnaj deyatel'nosti. –2024. –№ 2. – S. 91 – 96.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В условиях стремительного технологического прогресса, который охватывает все сферы человеческой деятельности, данная статья детально исследует влияние современных технологий на обучение физической культуре и формирование физических навыков у студентов. Целью исследования является выявление ключевой роли цифровых инструментов, таких как мобильные приложения, носимые устройства и различные онлайн-платформы, в трансформации традиционных методик обучения, а также в повышении мотивации студентов к активному образу жизни. Статья охватывает широкий спектр методов, позволяющих использовать технологии для разработки индивидуализированных тренировочных программ, которые учитывают особенности и потребности каждого студента. Подробно рассматриваются возможности усиления взаимодействия между преподавателями и учащимися, включая использование дистанционных форм обучения и интеграцию цифровых ресурсов в учебный процесс. Особое внимание уделяется исследованию воздействия этих технологий на здоровье и благополучие студентов, а также на их социальную активность и командное взаимодействие. Данные аспекты имеют фундаментальное значение для формирования общего уровня физической подготовки студентов, повышения их вовлеченности в занятия физической культурой и создания сплоченной образовательной среды. Для достижения поставленных целей использованы разнообразные методы исследования, включая количественные и качественные подходы, такие как анкетирование, глубинные интервью и анализ учебных программ, что позволило получить многосторонние данные о влиянии технологий на обучение физической культуре. Результаты исследования показывают, что внедрение современных технологий в учебный процесс положительно сказывается на мотивации студентов, способствует улучшению их физической активности и развивает навыки командной работы, что, в свою очередь, способствует улучшению общего уровня физической подготовки и психологического климата в учебной среде.

Ключевые слова: современные технологии, образование, физическая культура, интерактивные платформы, спортивные приложения, индивидуализация обучения, здоровый образ жизни, физическая активность

GARIFULLINA Anastasia Olegovna,
teacher of the department of physical education,
Kazan State Power Engineering University

THE INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES ON PHYSICAL EDUCATION TEACHING

Annotation. In the context of rapid technological progress that covers all spheres of human activity, this article examines in detail the influence of modern technologies on teaching physical education and the formation of physical skills in students. The aim of the study is to identify the key role of digital tools, such as mobile applications, wearable devices and various online platforms, in transforming traditional teaching methods, as well as in increasing students' motivation for an active lifestyle. The article covers a wide range of methods that allow using technologies to develop individualized training programs that take into account the characteristics and needs of each student. The possibilities of enhancing interaction between teachers and students, including the use of distance learning and the integration of digital resources into the educational process are considered in detail.

Particular attention is paid to the study of the impact of these technologies on students' health and well-being, as well as their social activity and teamwork. These aspects are of fundamental importance for the formation of the general level of students' physical fitness, increasing their involvement in physical education classes and creating a cohesive educational environment. To achieve the set objectives, a variety of research methods were used, including quantitative and qualitative approaches such as questionnaires, in-depth interviews and curriculum analysis, which allowed us to obtain multifaceted data on the impact of technology on physical education education. The results of the study show that the introduction of modern technologies into the educational process has a positive effect on students' motivation, contributes to improving their physical activity and develops teamwork skills, which in turn contributes to improving the overall level of physical fitness and the psychological climate in the educational environment.

Key words: *modern technologies, education, physical education, interactive platforms, sports applications, individualization of learning, healthy lifestyle, physical activity.*

Введение

В последние десятилетия современные технологии активно развиваются и значительно влияют на образование, включая физическую культуру. Новейшие технологии открывают уникальные возможности для повышения качества обучения, улучшения физической подготовки и формирования устойчивой мотивации к занятиям спортом. [4] Мультимедийные ресурсы, интерактивные платформы и спортивные приложения учитывают индивидуальные особенности обучающихся, делая занятия более интересными.

Например, фитнес-браслеты и технологии геймификации способствуют глубокому пониманию физической активности и отслеживанию прогресса в реальном времени. Однако важно осознавать и потенциальные риски, связанные с внедрением технологий в физическое воспитание. Это поднимает вопрос о том, как оптимально использовать технологические достижения, чтобы они стали эффективным инструментом формирования здорового образа жизни и физической культуры у подрастающего поколения.

Актуальность

Актуальность изучения влияния современных технологий на обучение физической культуре обусловлена быстрыми темпами цифровизации и изменениями в образовательной среде. В последние годы технологии, такие как виртуальная реальность, мобильные приложения, а также носимые устройства, кардинально трансформировали подходы к обучению, предоставляя новые возможности для повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Эти инструменты не только позволяют более эффективно отслеживать физическую активность и достижения студентов, но и способствуют более индивидуализированному подходу к тренировкам и занятиям. Кроме того, использование технологий в преподавании физической культуры помогает формировать навыки саморегуляции и ответственности у учащихся, что

является важным аспектом в условиях растущих уровней малоподвижности и связанных с этим проблем со здоровьем. [2] Таким образом, исследование данного вопроса становится не только актуальным, но и жизненно необходимым для формирования здорового образа жизни и создания устойчивых привычек у молодого поколения.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в том, чтобы глубже понять влияние современных технологий на процессы обучения физической культуре и их роль в формировании физических навыков, мотивации и активного образа жизни у студентов. В условиях стремительного технологического прогресса, который охватывает все сферы человеческой деятельности, важно анализировать, каким образом цифровые инструменты, такие как мобильные приложения, интерактивные платформы и устройства носимой электроники, трансформируют традиционные методики обучения и повышают эффективность образовательного процесса. Исследование также стремится выявить потенциал этих технологий для создания индивидуализированных программ тренировок, повышения взаимодействия между преподавателями и учениками, а также для стимулирования интереса к занятиям физической культурой. Кроме того, особое внимание будет уделено изучению влияния технологий на здоровье и благополучие студентов, их социальной активности и интеграции в команды, что в свою очередь может способствовать улучшению общего уровня физической подготовки и укреплению духа сотрудничества в образовательной среде.

Методы исследования

В рамках исследования влияния современных технологий на обучение физической культуре были применены различные методы, позволяющие получить всестороннюю оценку этого явления. Во-первых, использовались количественные

методы, включая анкетирование студентов и преподавателей, что дало возможность собрать статистические данные о восприятии и эффективности использования технологий в учебном процессе. Во-вторых, были проведены качественные методы исследования, такие как глубинные интервью и фокус-группы, которые позволили выявить субъективные аспекты и личные впечатления респондентов относительно применения технологий. Кроме того, осуществлен анализ учебных программ и технологий, применяемых в образовательных учреждениях, что способствовало пониманию изменений в методах преподавания физической культуры. Важным аспектом стало наблюдение за практическими занятиями, где использовались современные технологии, что предоставило возможность оценить их влияние на мотивацию и вовлеченность студентов. Собранные данные были проанализированы с применением статистических методов, что позволило выявить значимые закономерности и сделать обоснованные выводы о влиянии технологий на процесс обучения физической культуре.

Результаты собственных исследований

В результате проведенного исследования было выявлено, что использование мобильных приложений и фитнес-браслетов в обучении физической культуре оказывает заметное влияние на мотивацию и успеваемость студентов. Анкетирование 100 студентов и 20 преподавателей показало, что 78% респондентов отметили повышение интереса к занятиям благодаря интеграции технологий.

При этом регистрация успеваемости показала, что 65% студентов, использующих технологии, продемонстрировали улучшение физических результатов по сравнению с группой, где технологии не применялись.

Глубинные интервью выявили, что среди положительных аспектов выделяются: доступность информации (85% опрошенных), интерактивность занятий (72%) и разнообразие подходов к обучению (68%). В то же время, 32% респондентов упомянули о технических сбоях как негативном факторе.

Данные были обобщены в следующей таблице:

Параметр	Процент положительных ответов
Повышение интереса	78%
Улучшение успеваемости	65%
Доступность информации	85%
Интерактивность занятий	72%
Технические сбои	32%
Использование технологий	Уровень вовлеченности (%)
Да	82
Нет	52

Вывод

В заключение, влияние современных технологий на обучение физической культуре нельзя переоценить. Применение мультимедийных ресурсов, интерактивных платформ и носимых устройств способствовало значительному повышению мотивации и вовлеченности студентов в занятия спортом. Технологии позволяют индивидуализировать подходы к обучению, обеспечивая

более глубокое понимание физической активности и позволяя точно отслеживать прогресс учащихся.

Тем не менее, необходимо внимательно контролировать использование этих технологий, чтобы они не стали поверхностным дополнением, а эффективным инструментом формирования устойчивых привычек здорового образа жизни. Важно не только обучать студентов физическим

навыкам, но и развивать их ответственность и саморегуляцию, что станет основой для активной профессиональной и личной жизни.

Таким образом, внедрение современных технологий в процесс физического воспитания является важным шагом к созданию здорового, активного и социально ответственного поколения, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой сфере.

Список литературы:

[1] Арефьева, С. Д. Применение геймификации и интерактивных технологий для повышения мотивации студентов к физической активности / С. Д. Арефьева, С. В. Абзалова // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии : Материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции, Казань, 20–21 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С.

[2] Газизова Т.В. Способы формирования саморегуляции обучающихся на уроках физической культуры / Газитова Т.В., Лукин Ю.Л. // «Проблемы современного педагогического образования». – 2020. – 63-65 с.258-263. – EDN PKDWGH.

[3] Гарифуллина, А. О. Использование технологических средств на занятиях физической культурой / А. О. Гарифуллина, Я. Е. Лобанова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 11-1. – С. 100-103. – EDN DLTUGU.

[4] Зайцева А.Р. Новые инновационные технологии в физическом воспитании. / Зайцева А.Р., Плетцер С.В., Серженко Е.В. // «Наука – 2020». – 2022. – 149-152 с.

[5] Ибрагимов, И. Ф. Применение информационных технологий в образовательном процессе по физической культуре / И. Ф. Ибрагимов, Г. Ф. Нуртдинова, Э. Р. Залялова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-10. – С. 124-129. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-506. – EDN PQFQTA.

[6] Хабибуллин, А. Б. Влияние использования носимых фитнес-трекеров на активность, здо-

ровый образ жизни и физическую форму / А. Б. Хабибуллин, Н. Ф. Ишмухаметова, С. Н. Ильин // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 432-435. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-432-435. – EDN VHWRLY.

Spisok literatury:

[1] Aref'eva, S. D. Primenenie gejmfikacii i interaktivnyh tekhnologij dlya povysheniya motivacii studentov k fizicheskoj aktivnosti / S. D. Aref'eva, S. V. Abza-lova // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionnye tekhnologii : Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem zaocnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 20–21 marta 2024 goda. – Kazan': Kazanskij gosudar-stvennyj energeticheskij universitet, 2024. – S.

[2] Gazizova T.V. Sposoby formirovaniya samoregulyacii obuchayushchihsya na urokah fizicheskoj kul'tury / Gazitova T.V., Lukin YU.L. // «Problemy sovremennogo pedagogi-cheskogo obrazovaniya». – 2020. – 63-65 s.258-263. – EDN PKDWGH.

[3] Garifullina, A. O. Ispol'zovanie tekhnologicheskikh sredstv na zanyatijah fi-zicheskoj kul'turoj / A. O. Garifullina, YA. E. Lobanova // Voprosy pedagogiki. – 2021. – № 11-1. – S. 100-103. – EDN DLTUGU.

[4] Zajceva A.R. Novye innovacionnye tekhnologii v fizicheskom vospitanii. / Zajceva A.R., Pletcer S.V., Serzhenko E.V. // «Наука – 2020». – 2022. – 149-152 s.

[5] Ibragimov, I. F. Primenenie informacionnyh tekhnologij v obrazovatel'-nom processe po fizicheskoj kul'ture / I. F. Ibragimov, G. F. Nurtdinova, E. R. Zalyalo-va // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 105-10. – S. 124-129. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-506. – EDN PQFQTA.

[6] Habibullin, A. B. Vliyanie ispol'zovaniya nosimyh fitness-trekerov na ak-tivnost', zdorovyj obraz zhizni i fizicheskuyu formu / A. B. Habibullin, N. F. Ishmuha-metova, S. N. Il'in // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 5. – S. 432-435. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-432-435. – EDN VHWRLY.

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: makarova_tn@urgau.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sorokina_na@urgau.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: stepanov_ri@urgau.ru

ВОЛКОВА Светлана Александровна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: volkova_sa@urgau.ru

ШАКИРОВА Елизавета Романовна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: shakirova_er@urgau.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АВТОНОМИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования автономии у студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к современным требованиям, где самостоятельность обучающихся играет важную роль. Целью исследования является выявление факторов, способствующих развитию автономии студентов, а также разработка рекомендаций для преподавателей. В обзоре литературы рассматриваются концептуальные основы автономии в образовании и существующие подходы к ее формированию, включая индивидуальный подход, использование информационно-коммуникационных технологий и проектный метод. Анализируется опыт внедрения методов автономного обучения в российских неязыковых вузах, показывающий, что эффективность результата зависит от сочетания различных подходов и использования современных технологий. Эмпирическое исследование среди студентов Уральского государственного аграрного университета выявило средний уровень автономии, который можно повысить путем усиления мотивации, постановки четких целей, поддержки студентов со стороны преподавателей, обеспечения доступа к ресурсам и участия в проектной деятельности. Также представлены рекомендации для преподавателей, направленные на создание мотивирующей среды, применение индивидуального подхода, внедрение коллаборативных методов, оценивание и рефлексия, обучение навыкам самоуправления и обеспечение поддержки со стороны преподавателей. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ и повышения качества преподавания иностранных языков в неязыковых вузах.

Ключевые слова: учебная автономия, изучение иностранного языка, неязыковые вузы, мотивация, самостоятельность, проектный метод.

МАКАРОВА Tatyana Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SOROKINA Natalia Ivanovna,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Roman Ivanovich,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

VOLKOVA Svetlana Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SHAKIROVA Elizaveta Romanovna,
Lecturer, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

ENHANCING STUDENT AUTONOMY IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Annotation. *The article considers the problem of enhancing autonomy in students of non-linguistic universities when studying a foreign language. The relevance of the topic is due to the need to adapt the educational process to modern requirements, where the independence of students plays a key role. The purpose of the study is to identify factors that contribute to the development of student autonomy, as well as to develop recommendations for teachers. The literature review considers the conceptual foundations of autonomy in education and existing approaches to its development, including an individual approach, the use of information and communication technologies and the project method. The experience of implementing autonomous learning methods in Russian non-linguistic universities is analyzed, showing that the effectiveness of the result depends on a combination of different approaches and the use of modern technologies. An empirical study among students of the Ural State Agrarian University revealed an average level of autonomy, which can be increased by strengthening motivation, setting clear goals, supporting students, providing access to resources and participating in project activities. Recommendations for teachers aimed at creating a motivating environment, using an individual approach, implementing collaborative methods, assessment and reflection, teaching self-management skills and providing support are also presented. The results of the study can be used to improve educational programs and enhance the quality of teaching foreign languages in non-linguistic universities.*

Key words: *educational autonomy, foreign language learning, non-linguistic universities, motivation, independence, project method.*

Введение

Современная система образования требует от выпускников высокой степени самостоятельности и способности к самообучению. В условиях ограниченного количества аудиторных часов и растущих требований к уровню владения иностранным языком, развитие учебной автономии у студентов становится одной из важных задач педагогического процесса.

Актуальность данной работы определяется необходимостью поиска эффективных способов стимулирования самостоятельной работы студентов, разработки новых методов и технологий,

позволяющих студентам самостоятельно управлять своим обучением и достигать высоких результатов в изучении иностранного языка.

Целью данного исследования является изучение факторов, влияющих на формирование автономии у студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка, а также разработка практических рекомендаций для преподавателей.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести обзор литературы и проанализировать существующие подходы к формированию автономии в обучении иностранному языку.

2. Изучить опыт внедрения методов автономного обучения в российских неязыковых вузах.

3. Провести эмпирическое исследование среди студентов неязыкового вуза с целью выявления уровня их автономии и факторов, влияющих на ее развитие.

4. Разработать рекомендации для преподавателей по использованию методов автономного обучения в процессе изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы, а также опросы студентов и преподавателей.

Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования учебных программ и повышения качества преподавания иностранных языков в неязыковых вузах.

Анализ существующих подходов к формированию автономии в обучении иностранному языку

Формирование автономии у студентов в процессе изучения иностранного языка является важной задачей современного высшего образования. Под автономией понимается способность студента самостоятельно организовывать свою учебную деятельность, ставить перед собой учебные цели, выбирать средства и способы их достижения, контролировать процесс обучения и оценивать свои успехи. Рассмотрим ключевые подходы и концепции, представленные в литературе по данному вопросу.

1. Индивидуальный подход

Данный подход предполагает адаптацию учебного процесса под индивидуальные потребности и интересы каждого студента. Преподаватель помогает студенту определить его сильные и слабые стороны, поставить личные цели и выбрать наиболее подходящие методы и материалы для их достижения. Примером может служить использование индивидуальных планов обучения, которые разрабатываются совместно преподавателем и студентом.

2. Коллаборативный подход

Коллаборативный подход акцентирует внимание на совместной работе студентов в группах. Студенты учатся взаимодействовать друг с другом, обмениваться опытом и знаниями, помогать друг другу в решении учебных задач. Этот подход способствует развитию коммуникативных навыков и умений работать в команде, что также важно для профессионального роста.

3. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Использование ИКТ позволяет студентам получать доступ к разным источникам информации, участвовать в онлайн-курсах, общаться с носителями языка через социальные сети и видеоконференции. Современные цифровые плат-

формы предоставляют возможность создания персонализированных траекторий обучения, что способствует развитию автономии.

4. Проектный метод

Проектный метод подразумевает выполнение студентами комплексных заданий, связанных с реальными жизненными ситуациями. Студенты сами выбирают тему проекта, определяют цели и задачи, планируют этапы выполнения и представляют результаты своей работы. Такой подход развивает критическое мышление, креативность и умение решать проблемы.

Анализ существующих подходов показывает, что формирование автономии в обучении иностранному языку в неязыковом вузе представляет собой сложный процесс. Для эффективного развития автономии необходимо сочетать разные методы, учитывать индивидуальные особенности студентов и создавать благоприятные условия для их самореализации.

Опыт внедрения методов автономного обучения в российских неязыковых вузах

Развитие автономии в обучении иностранному языку стало актуальной темой для многих высших учебных заведений в России. Рассмотрим примеры успешного внедрения методов автономного обучения в некоторых российских неязыковых вузах.

В Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (МГТУ) был реализован проект по внедрению системы дистанционного обучения (СДО) для студентов технических специальностей. СДО включает в себя интерактивные курсы по английскому языку, которые позволяют студентам самостоятельно изучать материал, выполнять задания и проходить тесты. Важная особенность этого подхода заключается в предоставлении студентам возможности выбора темпа и глубины изучения материала, что способствует развитию автономии. Кроме того, преподаватели используют коллаборативные методы, такие как групповая работа и проекты, что позволяет студентам развивать навыки общения и взаимодействия на иностранном языке. Регулярные встречи с преподавателями помогают корректировать учебный процесс и дают обратную связь.

В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) был введен курс «Английский язык для специальных целей» (ESP), который ориентирован на подготовку студентов инженерных и технических специальностей к профессиональному общению на английском языке. Курс основан на принципах автономии, предоставляя студентам возможность

самостоятельно выбирать тематику проектов и исследований, а также методы их реализации. Преподаватели выполняют роль наставников, помогая студентам находить необходимые ресурсы и решать возникающие вопросы. Использование современных цифровых платформ, таких как Moodle, облегчает взаимодействие между студентами и преподавателями, а также предоставляет доступ к дополнительным материалам и заданиям.

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) был проведен эксперимент по внедрению метода «перевернутого класса» (flipped classroom) в рамках курса английского языка для студентов химико-технологических специальностей. Суть метода заключается в том, что студенты самостоятельно изучают теоретический материал дома, используя видеоуроки и электронные учебники, а затем на занятиях обсуждают сложные моменты, выполняют практические задания и участвуют в обсуждениях. Этот подход позволяет студентам лучше осваивать материал и развивает навыки критического мышления. Он также предоставляет возможность индивидуализировать обучение, поскольку студенты могут выбирать те аспекты, которые требуют дополнительного внимания.

В Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) был организован центр языковой подготовки, который предлагает студентам различные программы и курсы по изучению иностранных языков, включая английский. Одним из направлений работы центра является организация клубов по интересам, где студенты практикуют разговорный английский в неформальной обстановке. Клубы работают по принципу автономии, позволяя участникам самим выбирать темы для обсуждения, приглашать гостей и организовывать мероприятия. Это способствует развитию коммуникативной компетенции и повышает мотивацию к изучению языка.

Опыт внедрения методов автономного обучения в российских неязыковых вузах показывает, что успех зависит от сочетания различных подходов и использования современных технологий. Индивидуализация учебного процесса, поддержка со стороны преподавателей и доступность ресурсов играют важную роль в формировании автономии у студентов.

Факторы, влияющие на формирование автономии

На основе проведенного эмпирического исследования среди студентов Уральского государственного аграрного университета (УрГАУ)

можно сделать следующие выводы относительно уровня их автономии и факторов, влияющих на ее развитие.

Большинство опрошенных студентов продемонстрировали средний уровень автономии в изучении иностранного языка. Они проявляют определенную степень ответственности за свое обучение, однако все еще нуждаются в значительной поддержке со стороны преподавателей. Лишь небольшая часть студентов показала высокий уровень автономии, характеризующийся способностью самостоятельно планировать, организовывать и оценивать свою учебную деятельность. Были определены следующие факторы, влияющие на развитие автономии:

1. Мотивация. Высокий уровень внутренней мотивации к изучению иностранного языка положительно коррелирует с уровнем автономии. Студенты, заинтересованные в достижении конкретных профессиональных целей, чаще проявляли стремление к самостоятельному обучению.

2. Поддержка преподавателей. Поддержка со стороны преподавателей, выражающаяся в предоставлении консультаций, обратной связи и гибкости в выборе учебных материалов, оказывает положительное влияние на развитие автономии. Студенты, чувствующие доверие и поддержку со стороны преподавателей, чаще стремятся к самостоятельному обучению.

3. Доступ к ресурсам. Доступ к качественным учебным материалам, электронным библиотекам и интернет-ресурсам значительно упрощает процесс самостоятельного обучения. Студенты, имеющие возможность использовать современные образовательные технологии, показывают более высокие уровни автономии.

4. Опыт участия в проектах. Участие в проектах, связанных с изучением иностранного языка, способствует развитию автономии. Такие формы работы позволяют студентам применять полученные знания на практике и развивают навыки сотрудничества и коммуникации.

Таким образом, уровень автономии студентов УрГАУ находится на среднем уровне, хотя есть потенциал для его дальнейшего повышения. Ключевыми факторами, влияющими на развитие автономии, являются внутренняя мотивация, наличие четких целей, поддержка преподавателей, доступ к ресурсам и участие в проектной и внеаудиторной деятельности.

Рекомендации для преподавателей по использованию методов автономного обучения

Для эффективной интеграции методов автономного обучения в процесс изучения иностран-

ного языка студентами неязыковых вузов, преподавателям рекомендуется следовать следующим направлениям:

1. Необходимо внедрить элементы геймификации в учебный процесс, чтобы повысить интерес студентов к предмету. Важно также поощрять достижение личных и коллективных успехов, используя систему наград и поощрений. Преподаватель должен ставить перед студентами реальные и достижимые цели, связанные с их будущей профессиональной деятельностью.

2. Следует разрабатывать индивидуальные планы обучения для каждого студента, учитывая его начальный уровень, интересы и профессиональные потребности. Студенты должны иметь возможность выбирать темы, форматы и методы обучения, соответствующие их предпочтениям и стилю обучения. Регулярные консультации и обратная связь помогут студентам корректировать свои учебные стратегии.

3. Рекомендуется интегрировать в учебный процесс современные цифровые платформы и приложения, позволяющие студентам самостоятельно изучать материал, выполнять задания и отслеживать прогресс. Желательно создать виртуальную среду для общения и обмена опытом между студентами, используя форумы, чаты и социальные сети. Онлайн-курсы и вебинары могут помочь расширить кругозор студентов и предоставить дополнительные учебные материалы.

4. Необходимо регулярно организовывать групповую работу и проекты, направленные на решение реальных проблем и задач. Важно стимулировать взаимное обучение и поддержку внутри группы, создавая условия для совместных обсуждений и обмена идеями.

5. Рекомендуется включать в программу обучения проекты, связанные с профессиональной деятельностью студентов, чтобы усилить мотивацию и практическую значимость изучения языка. Студентам следует предлагать выбор тем проектов, исходя из их интересов и потребностей, и давать им свободу в выборе методов и инструментов для их реализации. Результаты проектов должны оцениваться не только по качеству выполненной работы, но и по процессу организации и управления проектом.

6. Следует внедрить систему самооценки и взаимооценки, чтобы студенты научились объективно оценивать свои результаты.

7. Необходимо объяснить студентам важность постановки целей, планирования времени и самоконтроля. Преподаватели должны помогать студентам разрабатывать эффективные стратегии управления временем и ресурсами, а также обучать их техникам тайм-менеджмента и самомотивации.

8. Наконец, следует организовывать тренинги и семинары для преподавателей, посвященные методикам автономного обучения. Рекомендуется создать сообщество преподавателей, где они смогут делиться опытом и лучшими практиками. Обеспечение доступа к методическим материалам и рекомендациям по разработке курсов и учебных программ также имеет важное значение.

Реализация этих рекомендаций позволит создать условия для активного вовлечения студентов в учебный процесс и обеспечит более качественное усвоение материала.

Заключение

Проведенное исследование показало, что формирование автономии у студентов неязыковых вузов в процессе изучения иностранного языка является важным аспектом образовательного процесса, который способствует повышению качества обучения и подготовки квалифицированных специалистов.

Современная система образования требует от выпускников высокого уровня самостоятельности и способности к самообучению. В условиях ограниченности аудиторных часов и возрастающих требований к владению иностранным языком, развитие автономии становится одной из основных задач педагогического процесса.

Существует разные подходы к формированию автономии, включая индивидуальный, коллаборативный, использование информационно-коммуникационных технологий и проектный метод. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и может быть применен в зависимости от специфики учебного заведения и потребностей студентов.

Основными факторами, определяющими успешное формирование автономии, являются мотивация студентов, поддержка со стороны преподавателей, доступ к качественным ресурсам и участие в проектной и внеаудиторной деятельности.

Анализ опыта российских неязыковых вузов показал, что успешное внедрение методов автономного обучения возможно при сочетании различных подходов и использовании современных технологий. Важно обеспечить индивидуализацию учебного процесса, предоставить студентам доступ к необходимым ресурсам и оказать им поддержку со стороны преподавателей.

Для эффективного использования методов автономного обучения преподавателям рекомендуется создавать мотивирующую среду, применять индивидуальный подход, использовать информационно-коммуникационные технологии,

внедрять коллаборативные методы, проектный метод, а также обучать студентов навыкам самоуправления.

Таким образом, формирование автономии у студентов неязыковых вузов является сложным процессом, требующим комплексного подхода. Реализация предложенных рекомендаций позволит существенно повысить эффективность обучения иностранному языку и подготовить конкурентоспособных специалистов, способных к самостоятельному продолжению образования и профессионального роста.

Список литературы:

[1] Аникина, Ж. С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в / Ж. С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 149-152.

[2] Гаврилюк, О. А. Автономность субъектов образовательного процесса как ценностная ориентация российского высшего образования / О. А. Гаврилюк // В мире научных открытий. – 2013. – № 3-4(39). – С. 61-80.

[3] Залата О.А., Еременко Ю.А. Оценка восприятия образовательного контента на различных уровнях мультимедиа // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 4 (101). С. 678-691.

[4] Краснопева Т.О., Шевченко А.И., Гураль С.К. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в информационной образовательной среде // Язык и культура. 2020. № 51. С. 153-176.

[5] Лебедева, К. С. Зарубежный опыт исследования учебной и образовательной самостоятельности / К. С. Лебедева // Научный диалог. – 2016. – № 2(50). – С. 374-382.

[6] Медведева, Н. Е. Учебный проект - от парадигмы знания к парадигме мышления / Н. Е. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 31-38.

[7] Островерх, О. С. Образовательное пространство учебной деятельности как условие

субъектности ее участников / О. С. Островерх // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 16-27.

[8] Тарева Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. 2021. № 53. С. 270-289.

Spisok literatury:

[1] Anikina, Zh. S. Uchebnaya avtonomiya kak neot'emlemyj komponent processa obucheniya inostrannomu yazyku v XXI v / Zh. S. Anikina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 344. – С. 149-152.

[2] Gavrilyuk, O. A. Avtonomnost' sub'ektov obrazovatel'nogo processa kak cennostnaya orientaciya rossijskogo vysshego obrazovaniya / O. A. Gavrilyuk // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – № 3-4(39). – С. 61-80.

[3] Zalata O.A., Eremenko Yu.A. Ocenka vospriyatiya obrazovatel'nogo kontenta na razlichnyh urovnyah mul'timedia // Integraciya obrazovaniya. 2020. T. 24, № 4 (101). S. 678-691.

[4] Krasnopeeva T.O., Shevchenko A.I., Gural' S.K. Proektirovanie individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij v informacionnoj obrazovatel'noj srede // YAzyk i kul'tura. 2020. № 51. S. 153-176.

[5] Lebedeva, K. S. Zarubezhnyj opyt issledovaniya uchebnoj i obrazovatel'noj samostoyatel'nosti / K. S. Lebedeva // Nauchnyj dialog. – 2016. – № 2(50). – С. 374-382.

[6] Medvedeva, N. E. Uchebnyj projekt - ot paradigmy znaniya k paradigme myshleniya / N. E. Medvedeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2012. – № 2. – С. 31-38.

[7] Ostroverh, O. S. Obrazovatel'noe prostranstvo uchebnoj deyatel'nosti kak uslovie sub'ektnosti ee uchastnikov / O. S. Ostroverh // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 16-27.

[8] Tareva E. G. YAzykovoe obrazovanie v epohu postmodernizma: krizis sistemnosti ili novaya sistemnost'? // YAzyk i kul'tura. 2021. № 53. S. 270-289.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-370-374

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

ЛЮЛИНА Наталья Владимировна,
Доцент кафедры методики преподавания
спортивных дисциплин и национальных видов спорта,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: natali6503@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ У СТУДЕНТОВ С ПРОБЛЕМАМИ ЖЕЛУДОЧНО- КИШЕЧНОГО ТРАКТА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме среди студентов, которая направлена на проведение лечебной физкультуры на занятиях с проблемами желудочно-кишечного тракта среди студентов. В статье произведен анализ того, как подобные занятия могут помочь учащимся с их недугом, а также как можно эффективно организовать ЛФК на занятиях.

Ключевые слова: ЛФК, лечебная физкультура, ЖКТ, физические упражнения, здоровье.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports,
M.F. Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Health,
M.F. Reshetnev Siberian State University of
Science and Technology. Krasnoyarsk, Russia

LYULINA Natalia Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Methods of teaching
sports disciplines and national sports,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

THE USE OF THERAPEUTIC PHYSICAL EDUCATION IN THE CLASSROOM FOR STUDENTS WITH GASTROINTESTINAL TRACT PROBLEMS

Annotation. *This article is devoted to the problem among students, which is aimed at conducting physical therapy in classes with gastrointestinal tract problems among students. The article analyzes how such classes can help students with their illness, as well as how to effectively organize physical therapy in the classroom.*

Key words: *physical therapy, physical therapy, gastrointestinal tract, physical exercises, health.*

В наше время заболевания пищеварительной системы становятся все более распространенными в клинической медицине. Эта тенденция особенно часто наблюдается среди людей трудоспособного возраста, что ведет к высокой временной нетрудоспособности и возможной инвалидности. Основу диагностики заболеваний пищеварительного тракта составляют анализ жалоб и учет анатомических и физиологических особенностей желудочно-кишечного тракта (ЖКТ). Для каждого заболевания характерны свои причины, однако есть факторы, общие для большинства патологий ЖКТ. Все причины можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним причинам относят такие факторы, как рацион питания, качество потребляемой воды и употребление лекарственных препаратов. Кроме того, вирусы и бактерии, попадающие в организм с пищей или водой, могут быть причиной заболеваний. Курение и болезни ротовой полости также могут способствовать возникновению патологий пищеварительной системы. Хотя курение само по себе редко становится прямой причиной, оно значительно увеличивает риск [1].

К внутренним причинам относятся стрессы, негативные эмоции и переживания, которые оказывают негативное влияние на здоровье пищеварительной системы. Также значительную роль играют генетические факторы, такие как наследственная предрасположенность к заболеваниям ЖКТ, мутации в генетическом коде и аутоиммунные процессы, когда организм начинает атаковать свои собственные органы. Эти внутренние факторы могут быть разнообразными и многочисленными. Из-за тесной связи между различными органами пищеварительной системы лечение одного конкретного органа без учета других часто оказывается неэффективным. Комбинированный подход и комплексная терапия являются необходимыми для успешного лечения заболеваний пищеварительного тракта.

Программа лечебной физкультуры при заболеваниях органов пищеварения зависит от характера заболевания. Например, при хроническом гастрите могут использоваться упражнения, направленные на общее укрепление ног и рук, которые сочетаются с дыхательными упражнениями. Кроме того, в лечебных учреждениях рекомендуется проведение прогулок, занятия плаванием, греблей, катанием на коньках и лыжах, а

также игры в спортивные игры. С другой стороны, в случае язвенной болезни желудка лечебная физкультура включает в себя специальные упражнения, направленные на облегчение острых болей. В этот период могут применяться простые упражнения для рук и ног, совмещенные с дыхательными упражнениями.

Эффективность физических упражнений зависит от их интенсивности и продолжительности. Небольшие и умеренные физические нагрузки стимулируют основные функции ЖКТ, в то время как интенсивные нагрузки подавляют. ЛФК оказывает благоприятное влияние на кровообращение и дыхание, что улучшает функциональные возможности организма и повышает его реактивность. В зависимости от специфики заболевания и возможностей пациента применяются разные формы и методы.

Лечебная физкультура также служит эффективным средством профилактики обострений, при условии правильной структуры занятий. Заболевания этой области приводят к снижению и дезорганизации двигательной активности, что необходимо для нормального функционирования организма. Таким образом, ЛФК занимает важное место в лечении болезней желудочно-кишечного тракта. Регулярные занятия постепенно повышают энергетические резервы организма, способствуют образованию буферных соединений и обогащению организма ферментами, витаминами, ионами калия и кальция. Это усиливает окислительно-восстановительные процессы и стабилизирует кислотно-щелочной баланс. Эффективность ЛФК для лечения заболеваний органов пищеварения подтверждена экспериментальными исследованиями, показывающими рефлекторное влияние физической нагрузки на секрецию, моторику желудка и деятельность слюнных желез. Нормализация этих функций у студентов может быть достигнута за счет дозированной физической нагрузки, учитывающей характер нарушений секреции и перистальтики. Умеренная физическая активность (спокойная ходьба, легкие гимнастические упражнения) повышает возбудимость коры головного мозга, активность нервной системы и функции желудка. В то же время интенсивная физическая нагрузка (силовые упражнения, длительный бег) угнетает желудочную секрецию и двигательную функцию желудка и кишечника [2].

Занятием лечебной физкультурой стоит начинать в конце подострого периода, исключая при этом упражнения для мышц живота, чтобы избежать повторного обострения. При хроническом гастрите рекомендуется выполнять индивидуально подобранный комплекс упражнений 2-3 раза в день. Оптимально проводить физкультуру в промежутках между употреблением минеральной воды и приемом пищи, что усиливает ее эффективность. Важно соблюдать распорядок дня, чередуя приемы пищи, сон, работу и отдых. При хроническом гастрите утренняя гигиеническая гимнастика обязательна, так как она тонизирует нервную систему и активизирует организм. ЛФК при язвенной болезни преследует цели улучшения психоэмоционального состояния пациентов, нормализации двигательной, секреторной и моторной функций желудка, двенадцатиперстной кишки и всего желудочно-кишечного тракта. Кроме того, улучшается микроциркуляция в тканях желудка, что способствует их регенерации и улучшению функции сердечно-сосудистой системы. Основным симптомом язвы является боль, которая усиливается в весенние и осенние периоды. Психоэмоциональная нестабильность, раздражительность и нарушения сна также могут сопровождать данное заболевание. ЛФК применяется при отсутствии болей и нормальных показателях гемоглобина и лейкоцитов. При возникновении дискомфорта избегайте упражнений, вызывающих напряжение мышц живота. Занятия проводятся в положении лежа и в медленном ритме, продолжительность составляет 8-10 минут, после чего рекомендуется принять контрастный душ. Упражнения выполняются, лежа на спине с согнутыми коленями и тазобедренными суставами. Вдох следует за 2-3 счета, выдох – за 3-4 счета. Амплитуда движения брюшной стенки регулируется по ощущениям и постепенно увеличивается; при вдохе стенка приподнимается, при выдохе – втягивается. В фазе полной ремиссии ЛФК проводятся стоя, сидя и лежа. На уроках физкультуры можно выполнять упражнения на гимнастическом коврике, с гимнастической палкой, мячами, гантелями, а также длительную ходьбу в спокойном темпе [3].

Цель применения физических упражнений заключается в улучшении нервно-психического состояния, нормализации функций вегетативной нервной системы и улучшении моторики кишечника. В комплекс упражнений рекомендуется включать брюшное дыхание с активными движениями диафрагмы, сгибание и разгибание туловища, вращение и сгибание тазобедренных и коленных суставов, а также движения стоп и пальцев ног. Рекомендуемые исходные позиции для

выполнения упражнений включают лежание на спине, животе, боку, а также коленно-запястное и коленно-локтевое положение. Упражнения выполняются без напряжения или с минимальными усилиями, ритмично, в среднем и медленном темпе, повторяясь 8–15 раз. Каждое занятие включает 2–3 начальных позиции с плавным переходом от одной к другой, с большим количеством дыхательных и расслабляющих упражнений, и длится от 20 до 40 минут. При наличии атонических явлений, особенно в правых отделах толстой кишки, в комплекс упражнений постепенно добавляют изометрическое напряжение мышц, резкие изменения исходных положений и темпа. Все эти упражнения проводятся в рамках занятий по лечебной физкультуре. В случае ускоренной моторики физические упражнения назначаются после улучшения состояния пациентов.

Упражнения выполняются в сидячем или стоячем положении, с акцентом на напряжение и расслабление мышц рук, ног и туловища в среднем темпе. Также студентам полезны ходьба, плавание, лыжные прогулки и массаж пояснично-крестцовой области. Для лечения гастроптоза (опущение желудка) комплексная терапия включает массаж, лечебную гимнастику, плавание и диетотерапию. Лечебная гимнастика выполняется, лежа на спине с приподнятым тазом, на четвереньках и в коленно-локтевом положении. Комплекс включает общие упражнения, дыхательные упражнения и упражнения с гантелями, и обычно состоит из 15–20 процедур. При желчнокаменной болезни и хроническом холецистите лечебные физические упражнения способствуют улучшению оттока желчи под влиянием движения, что нормализует работу пищеварительной системы.

Лечебная физическая культура является важным компонентом комплексного лечения и профилактики заболеваний желудочно-кишечного тракта. Опыт внедрения ЛФК в учебный процесс студентам с проблемами ЖКТ демонстрирует значительные положительные результаты. Проблемы с ЖКТ могут отрицательно сказаться на общем состоянии здоровья студентов, их работоспособности и успеваемости. В этом контексте ЛФК действует как важный терапевтический метод улучшения их физического состояния. На начальном этапе проводится медицинское обследование для определения особенностей и стадии заболевания ЖКТ у каждого студента. В зависимости от состояния здоровья студента и рекомендаций врачей, разрабатывают адаптированные комплексы упражнений. Регулярные медицинские осмотры и обратная связь от студентов помогают корректировать программы ЛФК по мере необходимости. Регулярная физическая активность способствует

нормализации функций ЖКТ. - ЛФК помогает в борьбе с усталостью и апатией. Совместные занятия ЛФК улучшают социальное взаимодействие студентов [4].

Экспериментальные данные и отзывы показывают, что студенты, участвующие в программах ЛФК, демонстрируют улучшение общего самочувствия, снижение симптомов заболеваний ЖКТ и повышение успеваемости. Таким образом, интеграция ЛФК в учебный процесс является эффективной методикой, способствующей улучшению качества жизни студентов с проблемами ЖКТ.

Занятия оздоровительными физическими упражнениями организуются в форме микроциклов, состоящих из двух периодов: вводного (подготовительного) и основного. Во вводном периоде главная цель – преодолеть снижение адаптации к физическим нагрузкам, восстановить двигательные навыки и физическую работоспособность до возрастных нормативов, а также мотивировать к регулярным занятиям. Основным периодом сосредоточен на дальнейшем восстановлении и укреплении здоровья. Упражнения поддерживают достигнутые результаты и способствуют полному выздоровлению. Во вводном периоде используются упражнения для всех мышечных групп в спокойном ритме, сочетая их с дыхательными упражнениями и расслаблением, особенно ограничивая нагрузку на мышцы брюшного пресса. В основном периоде систематическое выполнение упражнений предполагает постепенное увеличение общего объема, амплитуды и интенсивности. Включаются упражнения с отягощениями, для координации движений, с сопротивлением партнера и на равновесие. При заболеваниях ЖКТ предпочтение отдается следующим исходным положениям: лежа на спине, на правом или левом боку, или стоя на коленях. Диафрагмальное дыхание выполняется в этих положениях. Количество упражнений и повторений зависит от особенностей течения болезни и физической подготовленности.

Лечебная физкультура является эффективным методом улучшения здоровья и физической подготовки студентов. Ее основная цель – коррекция и профилактика различных заболеваний, улучшение общего тонуса организма и повышение адаптационных возможностей. Исследования показывают, что регулярные занятия ЛФК способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата, улучшению функций сердечно-сосудистой системы, повышению иммунитета и снижению стресса. В университетах и колледжах, где программы ЛФК внедрены в учебный процесс, отмечается улучшение физического состояния студентов, снижение уровня заболеваемости и повыше-

ние работоспособности. Оценка эффективности ЛФК основана на различных критериях. Исследований подтверждают, что студенты, регулярно занимающиеся ЛФК, реже пропускают занятия и имеют более высокую академическую успеваемость. Для максимальной эффективности ЛФК важно, чтобы программа учитывала возраст, физическую подготовку и состояние здоровья каждого студента. В заключение, лечебная физкультура в российских вузах является эффективным средством улучшения здоровья студентов, что подтверждается многочисленными исследованиями и положительными отзывами участников программ [5].

В течение всего курса необходимо акцентировать внимание обучающихся на их положительном прогрессе, достигнутом в состоянии здоровья и физическом развитии, внушая уверенность, что проблемы с желудком незначительны и легко исправимы. Психологическая поддержка важна для успешного лечения. ЛФК будет эффективной, только если занятия проводятся долгое время, систематически, с постепенным увеличением нагрузки как на каждом занятии, так и на протяжении всего курса в целом. Строгое соблюдение последовательности увеличения нагрузки и её индивидуализация являются ключевыми условиями.

В процессе занятий необходимо учитывать состояние здоровья, реакцию на нагрузки, особенности клинического течения, сопутствующие заболевания и уровень физической подготовленности учащихся. Важно также, что, занимаясь физическими упражнениями, человек активно участвует в своем оздоровлении, что положительно влияет на его психоэмоциональное состояние. Физические упражнения имеют и воспитательное значение: учащиеся привыкают систематически выполнять их, что постепенно превращается в полезную привычку. Занятия ЛФК переходят в занятия общей физкультурой и становятся естественной потребностью даже после выздоровления. Обобщая, терапевтическая физкультура не только улучшает физическое состояние, но и оказывает комплексное воздействие на личность человека. Она развивает дисциплину, укрепляет мотивацию к оздоровлению и формирует позитивное отношение к физической активности.

Регулярные занятия физическими упражнениями помогают улучшить координацию движений, увеличить выносливость и гибкость, что в целом способствует гармоничному развитию личности. Кроме того, участие в физических занятиях может способствовать улучшению социальной адаптации и укреплению социальных связей. Групповые тренировки стимулируют командный

дух и взаимопомощь, что положительно сказывается на социальной жизни. Включение в свою жизнь регулярной физической активности может стать одной из наиболее ценных привычек, способных продлить активную и полноценную жизнь. Это интеграционный процесс, объединяющий физическое, психологическое и социальное здоровье в единое целое.

Список литературы:

[1] Котешова И.А. Лечение и профилактика заболеваний органов дыхания. М.: Эксмо, 2003.

[2] Лечебная физическая культура: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / С. Н. Попов, Н. М. Валеев, Т. С. Гарасева и др.; под ред. С. Н. Попова. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.

[3] Милюкова, И.В. Полная энциклопедия лечебной гимнастики / И.В. Милюкова, Т.А. Евдокимова; под общей ред. проф. Т.А. Евдокимовой; Спб: Сова; М.: Эксмо, 2003.

[4] Рипа М.Д. Занятия физической культурой со школьниками, отнесенными к специальным медицинским группам / М.Д. Рипа – М.: «Просвещение», 1988. – Ч.1.

[5] Тревис, С.П. Гастроэнтерология / С.П. Тревис, Р.Х. Тейлор, Д. Д. Мисевич. Пер. с англ.; под ред. проф. С.И. Пиманова. М.: Медицинская литература. 2002.

Spisok literatury:

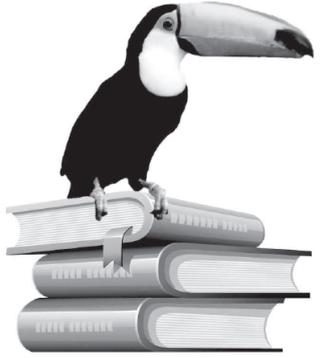
[1] Kotesnova I.A. Lechenie i profilaktika zabol-evanij organov dyhaniya. M.: Eksmo, 2003.

[2] Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: Uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / S. N. Popov, N. M. Valeev, T. S. Garaseva i dr.; pod red. S. N. Popova. – 3-e izd., ster. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006.

[3] Milyukova, I.V. Polnaya enciklopediya lech-ebnoj gimnastiki / I.V. Milyukova, T.A. Evdokimova; pod obshchej red. prof. T.A. Evdokimovoj; Spb: Sovo; M.: Eksmo, 2003.

[4] Ripa M.D. Zanyatiya fizicheskoy kul'turoj so shkol'nikami, otnesennymi k special'nym medicinskim gruppam / M.D. Ripa – M.: «Prosveshchenie», 1988. – Ч.1.

[5] Trevis, S.P. Gastroenterologiya / S.P. Trevis, R.H. Tejlor, D. D. Misevich. Per. s angl.; pod red. prof. S.I. Pimanova. M.: Medicinskaya literatura. 2002.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-375-378

ПАНИНА С.А.,
старший преподаватель
Кафедра «Теория права, гражданское
право и гражданский процесс»
Юридического института Российского
университета транспорта,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА

Аннотация. В условиях современного общества, характеризующегося динамичным развитием транспортных систем и возрастающей значимостью транспортной отрасли в экономике государства, вопросы регулирования труда работников сферы транспорта приобретают особую актуальность. Транспорт представляет собой одну из ключевых отраслей, обеспечивающих функционирование экономики и социальной сферы, а также способствующих развитию межрегиональных и международных связей. В связи с этим возникает потребность в разработке и применении действенных механизмов регулирования трудовых отношений в данной области. Актуальность темы «Специфика регулирования трудовых отношений в транспортной отрасли» обусловлена рядом факторов, которые необходимо учитывать при разработке и применении соответствующих нормативных актов. Прежде всего, специфика трудовой деятельности в транспортной сфере требует особого подхода, связанного с обеспечением безопасности движения, эксплуатацией транспортных средств и соблюдением правил перевозок. Кроме того, развитие технологий и внедрение инноваций в транспортную отрасль предъявляют новые требования к квалификации и компетенциям работников, что также необходимо учитывать при регулировании трудовых отношений. Кроме того, актуальность данной темы обусловлена наличием ряда проблем и противоречий в действующем законодательстве, регулирующем трудовые отношения в транспортной отрасли. Это требует проведения комплексного исследования с целью выявления основных проблем и разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: работник, транспорт, заработная плата, транспортная организация, труд, законодательство, профильные стандарты.

PANINA S.A.,
senior lecturer
Department of "Theory of Law, Civil
Law and Civil Procedure"
Law Institute of the Russian
University of Transport

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF REGULATING THE WORK OF TRANSPORT WORKERS

Annotation. In a modern society characterized by the dynamic development of transport systems and the increasing importance of the transport industry in the national economy, the issues of regulating the work of transport workers are becoming particularly relevant. Transport is one of the key industries that ensure the functioning of the economy and social sphere, as well as contribute to the development of interregional and international relations. In this regard, there is a need to develop and apply effective mechanisms for regulating labor relations in this area. The relevance of the topic "Specifics of regulating labor relations in the transport industry" is due to a number of factors that must be taken into account when developing and applying relevant regulations. First of all, the specifics of working in the transport sector require a special approach related to traffic safety, vehicle

operation and compliance with transportation rules. In addition, the development of technology and the introduction of innovations in the transport industry impose new requirements on the qualifications and competencies of employees, which must also be taken into account when regulating labor relations. In addition, the relevance of this topic is due to the presence of a number of problems and contradictions in the current legislation regulating labor relations in the transport industry. This requires conducting a comprehensive study in order to identify the main problems and develop recommendations for improving legislation in this area.

Key words: *employee, transport, salary, transport organization, labor, legislation, profile standards.*

Особенности регулирования труда работников транспорта связаны с необходимостью обеспечения безопасности, эффективности и бесперебойности функционирования транспортной системы. В соответствии с главой 51 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), работники транспортной отрасли имеют особый статус и подлежат специальному регулированию. К транспортным работникам относятся лица, чья работа непосредственно связана с управлением транспортными средствами или обеспечением безопасности на транспорте.

Специфика деятельности этих работников определяет особые условия труда, которые отличаются повышенной ответственностью, напряжённостью и рисками. Законодательство о труде устанавливает дополнительные требования к таким специалистам, а также особые условия труда и отдыха, направленные на обеспечение безопасности и эффективности работы транспортных средств.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими труд работников транспортной отрасли, являются Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Воздушный кодекс Российской Федерации, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, а также другие документы, касающиеся трудовых отношений в данной сфере.

Кроме того, важную роль в правовом регулировании труда работников транспорта играют локальные нормативные акты, которые работодатели принимают в соответствии с требованиями законодательства. Эти акты могут включать дополнительные гарантии и компенсации для работников, учитывая особенности их трудовой деятельности.

Также следует отметить, что отраслевые соглашения и коллективные договоры, которые заключаются между представителями работодателей и профсоюзами, играют значимую роль в определении условий труда и социальной защиты работников транспортной отрасли.

Например, Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2023-2025 годы ОАО «РЖД», от 26 декабря 2022 года, включает в себя целый ряд мер, направленных на создание комфортных условий труда для сотрудников.

В частности, пункт 6.14 документа подчёркивает важность обеспечения достаточного питьевого режима в условиях повышенной температуры для машинистов и помощников машинистов электровозов, тепловозов и других видов подвижного состава, а также для работников, занятых на ремонте и обслуживании объектов инфраструктуры.

В рамках этой меры предусмотрена выдача бутилированной воды в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора, что позволяет сотрудникам сохранять здоровье и продуктивность на рабочем месте.

Также в пункте 7.4 определено, что дети в возрасте до 18 лет, находящиеся на иждивении работников, а также дети работников, погибших в результате несчастного случая на производстве, имеют право на бесплатный проезд в пригородном сообщении железнодорожным транспортом общего пользования от места жительства до места учебы и обратно в порядке, установленном Компанией.

Трудовые отношения с работниками транспорта имеют свои уникальные особенности, обусловленные спецификой их профессиональной деятельности. Одной из главных задач таких отношений является обеспечение безопасности и бесперебойной работы транспортных средств, что требует от работников высокой квалификации, дисциплины и ответственности.

Еще одной важной особенностью является установление дополнительных требований к возрасту, здоровью и образованию работников транспортной сферы. Эти требования обусловлены повышенными требованиями к безопасности и надежности работы транспорта.

Регулирование труда работников транспорта направлено на создание особых условий труда и отдыха, которые способствуют предотвращению переутомления и поддержанию высокой концен-

трации внимания. Это особенно важно для водителей транспортных средств, операторов технических систем и других специалистов, чья работа связана с управлением сложными механизмами.

Одним из примеров такого регулирования является Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации». Этот документ устанавливает, что недельная норма рабочего времени для членов летного экипажа и бортоператоров не должна превышать 36 часов, в то время как для бортпроводников она ограничена 40 часами. Максимальная продолжительность рабочего дня для всех категорий составляет 8 часов.

В рамках суммированного учёта рабочего времени с согласия работников учётный период может быть увеличен до квартала. Однако общее количество рабочего времени не должно превышать установленные нормы, а работа сверх этих норм считается сверхурочной.

Члены экипажа имеют право отказаться от работы, если они чувствуют усталость, которая может угрожать безопасности полёта. Сверхурочные работы допускаются только с письменного согласия работника и имеют определённые ограничения.

В случае непредвиденных обстоятельств командир воздушного судна может увеличить продолжительность полётной смены на 2 или 3 часа в зависимости от состава экипажа. Ограничения на полётное время составляют: максимум 80 часов в месяц, 240 часов в квартал и 800 часов в год. Однако, если член экипажа согласен, эти нормы могут быть увеличены.

Кроме того, члены экипажа могут выполнять свои наземные обязанности только после того, как закончится их время отдыха. Время, когда они путешествуют в качестве пассажиров, считается рабочим с момента прибытия к месту отправления, но не позднее чем за 40 минут до отправления рейса.

Особенности регулирования труда работников транспорта обусловлены необходимостью обеспечения безопасности, эффективности и бесперебойного функционирования транспортной системы.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого подхода к регулированию трудовых отношений работников различных видов транспорта, что приводит к различиям в условиях труда, социальных гарантиях и других аспектах трудовых отношений. Кроме того, действующее законодательство не всегда учитывает специфику

работы на транспорте, что негативно сказывается на эффективности труда и безопасности перевозок.

В сфере регулирования транспортной отрасли наблюдается определённая размытость и фрагментарность законодательства, что затрудняет его практическое применение. Нечёткие формулировки правовых норм приводят к их неоднозначной интерпретации, создавая правовую неопределённость и усложняя выполнение обязательств.

Кроме того, система контроля за соблюдением правил безопасности и охраны труда в транспортной сфере сталкивается с рядом проблем. Различные государственные и контролирующие органы, ответственные за обеспечение безопасности, часто действуют разрозненно и не всегда эффективно координируют свои усилия, что приводит к несогласованности в подходах к контролю, снижению общей эффективности мер по обеспечению безопасности и увеличению вероятности возникновения аварийных ситуаций.

Помимо этого, существует проблема отсутствия унифицированных норм и критериев, регулирующих профессиональную подготовку и квалификацию специалистов в области транспорта. Разнообразие методик обучения и аттестации сотрудников затрудняет объективную оценку их профессиональных способностей и уровня подготовки. Это, в свою очередь, негативно сказывается на обеспечении безопасности перевозок, поскольку недостаточно квалифицированные работники не могут справиться с возникающими в процессе работы задачами и вызовами.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и автоматизации процессов управления транспортными средствами возникает острая необходимость пересмотра подходов к регулированию трудовой деятельности работников транспортной отрасли. Внедрение новых технологий не только изменяет характер работы, но и предъявляет новые требования к навыкам и компетенциям специалистов.

Разработка адаптированных профильных стандартов и норм станет важным шагом в повышении уровня безопасности и эффективности перевозок в условиях современного технологического прогресса.

В целях решения обозначенных проблем предлагается разработать единый подход к регулированию трудовых отношений работников всех видов транспорта. Это позволит унифицировать нормы и правила, регулирующие трудовую деятельность в транспортной отрасли, что, в свою очередь, повысит эффективность применения законодательства и снизит вероятность возникновения правовых коллизий.

При проработке особенностей о труде необходимо учитывать специфику работы на транспорте, включая сменный график работы и работу в условиях повышенной опасности.

В результате проведенного исследования были рассмотрены основные аспекты и нюансы регулирования труда работников транспорта. Установлено, что это регулирование имеет ряд специфических особенностей, обусловленных характером данной сферы деятельности. Эти особенности связаны с повышенными требованиями к безопасности, необходимостью обеспечения бесперебойной работы транспортных средств и инфраструктуры, а также с уникальными режимами труда и отдыха работников. Кроме того, была выявлена ключевая проблема правового регулирования в сфере труда работников транспорта — это разрозненность и недостаточность конкретных правовых норм, регулирующих указанные особенности.

Таким образом, регулирование труда работников транспорта представляет собой сложную отрасль правового регулирования с перечнем требований, направленных на обеспечение безопасной и эффективной работы транспортной отрасли.

В связи с развитием новых видов транспорта и транспортных технологий, а также с изменением структуры рынка труда в транспортной отрасли возникает потребность в адаптации и улучшении законодательства, регулирующего трудовые отношения в этой сфере.

Список литературы:

[1] Приказ Минтранса РФ от 21 ноября 2005 г. N 139 «Об утверждении Положения об особен-

ностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Справочная правовая система «Гарант»: Правовая компьютерная программа «Платформа F 1».

[2] Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2023-2025 годы Договор ОАО «РЖД» от 26.12.2022 // Справочная правовая система «Гарант»: Правовая компьютерная программа «Платформа F 1».

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (ТК РФ) // Справочная правовая система «Гарант»: Правовая компьютерная программа «Платформа F 1».

Spisok literatury:

[1] Prikaz Mintransa RF ot 21 noyabrya 2005 g. N 139 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob osobennostyah rezhima rabocheho vremeni i vremeni otdyha chlenov ekipazhej vozdushnyh sudov grazhdanskoj aviicii Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant»: Pravovaya komp'yuternaya programma «Platforma F 1».

[2] Kollektivnyj dogovor otkrytogo akcionernogo obshchestva «Rossijskie zheleznye dorogi» na 2023-2025 gody Dogovor ОАО «RZHD» ot 26.12.2022 // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant»: Pravovaya komp'yuternaya programma «Platforma F 1».

[3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 g. N 197-FZ (TK RF) // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant»: Pravovaya komp'yuternaya programma «Platforma F 1».

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СУХОВ Александр Геннадьевич,
аспирант кафедры конституционного
права имени Н.В. Витрука,
Российский государственный
университет правосудия,
e-mail: agsukhov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей ограничения конституционного права на труд граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, правовое положение которых понимается автором в качестве специального субъекта права. С помощью сравнительно-правового метода выделены особенности пределов их прав относительно других категорий работников и служащих. На основе системно-правового и формально-юридического методов с целью выявления законных оснований для самозащиты прав, закономерностей реализации преимущественно экстерриториального принципа прохождения службы рассмотрена нормативная правовая база и практика правоприменения, а также анализируются позиции учёных по этим вопросам.

Сделаны теоретико-методологические выводы о приоритете обеспечения публичных интересов над гарантией реализации прав гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу. Акцентируется внимание на необходимость выстраивания системы приоритетов, учитываемых при направлении на альтернативную гражданскую службу, в законодательстве. Установлено, что наиболее проблемными областями зачастую оказываются вопросы реализации права на обеспечение бесплатным жильём на время прохождения службы и работы по специальности.

Ключевые слова: свобода труда; граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу; альтернативная гражданская служба; конституционный долг по защите Отечества; ограничение прав и свобод.

SUKHOV Alexander Gennadievich,
postgraduate student
of the Department of Constitutional Law
named after N.V. Vitruk,
Russian State University of Justice

PECULIARITIES OF THE LIMITS OF LABOUR RIGHTS OF CITIZENS UNDERGOING ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

Annotation. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the limits of the constitutional right to work of citizens undergoing alternative civil service, whose legal status is understood by the author as a special subject of law. Using the comparative legal method, the features of the limits of their rights relative to other categories of employees are highlighted. Based on systematic legal and formal legal methods, in order to identify legitimate grounds for self-defense of rights, patterns of implementation of the predominantly extraterritorial principle of service, the regulatory legal framework and law enforcement practice are considered, as well as the positions of scientists on these issues are analyzed.

Theoretical and methodological conclusions are drawn about the priority of ensuring public interests over guaranteeing the realization of the rights of a citizen undergoing alternative civil service. Attention is focused on the need to build a system of priorities that are taken into account when applying for alternative civil service in legislation. It has been established that the most problematic areas are often issues related to the implementation of the right to provide free housing for the duration of service and work in the specialty.

Key words: the freedom of work; citizens undergoing alternative civil service; alternative civil service; constitutional duty to defend the Fatherland; restriction of rights and freedoms.

В рамках рассмотрения правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в разрезе трудового законодательства можно выделить как общие права, присущие всем работникам (свобода трудового договора, право на отдых, право на своевременную выплату заработной платы и другие), так и дополнительные – присущие статусу граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, как таковому, исходя из специальных норм об альтернативной службе. Такого подхода придерживается Соколов Я.О., выделяя среди дополнительных – право на размещение в общежитии и право на бесплатный проезд [7, с. 96-103]. Трудовые права можно определить в качестве самостоятельной классификационной группы прав и свобод лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, как специальных субъектов права.

Федянина Е.А. полагает, что заключаемый в рамках альтернативной гражданской службы трудовой договор, является особым видом, исходя из особенностей труда, сравнивая его с трудовыми договорами педагогических работников, руководителей, прокуроров, судей, а специальные нормы о трудовых правоотношениях в рамках альтернативной гражданской службы должны быть кодифицированы в Трудовом кодексе РФ [9, с. 91-95]. С ней солидаризируются Киселев И.Н. и Мишина Н.Н., указывая, что потребность в подобной кодификации усиливается на фоне проведения с 2022 года специальной военной операции и в условиях частичной мобилизации [3, с. 154].

В то же время Докучаева И.М. и Хараццо В.Г. солидарны во мнении, что трудовой договор альтернативной службы не соответствует форме трудовой деятельности и должен быть заменён на форму служебного контракта [2, с. 23-24; 10, с. 6-7].

И общие, и дополнительные трудовые права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, могут ограничиваться. Формами ограничения являются запреты, специфические обязанности и наделение дополнительной ответственностью. Согласно Антипьевой Н.В., существование специфических ограничений является отличительной чертой правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу [1, с. 257].

Ограничения затрагивают свободу труда граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, в разных аспектах, ключевыми из которых в рамках судебной практики являются пределы свободы заключения трудового договора, а также отказа от работы в форме самозащиты прав.

В отличие от общих норм ТК РФ, для гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, заключение трудового договора является обязанностью: ч. 2 ст. 20 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее – Закон № 113-ФЗ) прямо запрещает отказ от его подписания. В практике встречаются случаи, когда срочный трудовой договор расторгался по инициативе работника, однако по иску прокурора суд признавал соответствующий приказ представителя работодателя незаконными и обязывал восстановить работника в должности¹.

Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не могут быть уволены со службы ни по собственному желанию, ни за нарушение трудовой дисциплины. Так, в 2016 году суд восстановил в должности ранее уволенного за несоблюдение трудовой дисциплины работника, присудил выплатить ему заработную плату за время вынужденного прогула и даже частично выполнил требование о компенсации морального вреда².

Антипьева Н.В. отмечает противоречивость ограничения одностороннего расторжения трудового договора по инициативе работника, заключающуюся в её несогласованности с правом на досрочное увольнение со службы, предусмотренное ч. 2 ст. 23 Закона №113-ФЗ [1, с. 258]. Однако затруднительно согласиться с этим доводом, поскольку нормы, к которым отсылает закон, представляют не ничем не обоснованное право расторгнуть трудовой договор, а обозначают обстоятельства, позволяющие заявить об объективном затруднении продолжать службу. Такими обстоятельствами называются: признание гражданина не годным (ограниченно годным) к военной службе; занятие выборной или руководящей должности сенатора, депутата, главы муниципального образования; лишение свободы.

Работодатель также не вправе отказываться от заключения трудового договора с гражданином, прибывшим к месту прохождения альтернативной гражданской службы, иначе, согласно судебной

¹ Решение Железногорского городского суда Курской области от 24 июня 2015 г. по делу N 2-1064/2015. URL: https://zheleznogorsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=158168572&case_uid=02a08ff7-8103-4ade-ab98-79796d13d7b1&delo_id=1540005 (дата обращения: 17.01.2025).

² Решение Кировского районного суда г. Перми от 5 октября 2016 г. по делу N 2-2612/2016. URL: https://kirov--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=387211297&case_uid=93d94330-ca22-4c47-856d-7fea42b68d2b&delo_id=1540005 (дата обращения: 19.01.2025).

практике, его действия могут быть квалифицированы как необоснованный отказ в заключении трудового договора, что запрещено ст. 64 ТК РФ¹.

Что касается самозащиты, то, как отмечают составители обзора судебной практики Пензенского областного суда, в силу закреплённых в законодательстве норм о запрете принудительного труда, граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, вправе отказаться от исполнения трудовых обязанностей, связанных с угрозой их жизни и здоровью, а также в случае отказа работодателя обеспечить работника средствами индивидуальной защиты².

На практике граждане нередко отказываются проходить альтернативную службу ввиду множества разных причин, среди которых: защита своего права на бесплатное жильё, предусмотренного на время службы, неудовлетворённость должностью и заработной платой, противопоказания по здоровью.

Так, граждане, проходящие альтернативную службу вне региона постоянного проживания, должны обеспечиваться бесплатным жильём (ч. 3 ст. 20 Закона № 113-ФЗ). Соответственно, самозащитой этого права может воспользоваться гражданин после присвоения ему статуса лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, который приобретает с момента получения предписания военного комиссариата для убытия к месту прохождения службы (ст. 18 Закона № 113-ФЗ).

Часть судебных решений исходит из того, что даже в случае несоблюдения права на обеспечение жильём (иных прав) гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу, не вправе самовольно прекращать трудовую деятельность и покинуть организацию, иначе его отсутствие засчитывается как прогул³. Подобная позиция, по сути, отрицает общую гарантию на самозащиту, установленную ст. 379 ТК РФ.

¹ Решение Октябрьского районного суда города Архангельска от 29 августа 2016 г. по делу N 2-7185/2016 // URL: https://oktsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=239853955&case_uid=100810b4-6700-46f9-87d5-dc9533a7f3ea&delo_id=1540005 (дата обращения: 18.01.2025).

² Обзор судебной практики Пензенского областного суда "Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы" // сайт Пензенского областного суда (www.oblsud.penza.ru).

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Тверского областного суда от 12 июля 2022 г. по делу N 33-2716/2022 // ЭПС "Система ГАРАНТ"; Апелляционное определение СК по гражданским делам Орловского областного суда от 08 июня 2022 г. по делу N 33-1492/2022 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

Также суды зачастую выявляют отсутствие оснований для самозащиты, не отрицая её возможности. Так, гражданин С. был признан виновным в уклонении от прохождения альтернативной гражданской службы, поскольку он покинул место службы без разрешения представителя работодателя (вместо этого он лишь уведомил его, не дождавшись ответа)⁴. Апелляционный суд оставил приговор без изменения, указав на недопустимость избранного метода защиты прав. Мотивировка суда содержит ссылку на норму закона о том, что граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не вправе покидать место службы без разрешения работодателя, а также самовольно прекращать трудовые обязанности⁵. Аналогичным образом было принято Решение Кромского районного суда Орловской области от 25 марта 2022 г. по делу № 2-1-56/2022.

Между тем примечателен оправдательный Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 11 июля 2018 г. по делу № 1-158/2018. Это единственный известный оправдательный приговор по вопросу уклонения от альтернативной службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ). Согласно нему, гражданин Т. самовольно не явился к месту прохождения службы и предпринял меры по предварительной защите своих прав, поскольку самостоятельно выяснил у организации, что она не располагает общежитием. Суд признал довод уважительной причиной, а также отметил, что дата убытия к месту службы не была определена военкоматом⁶.

В деле, рассмотренном в Постановлении Волгодонского районного суда Ростовской области от 12 октября 2018 г. по делу № 1-236/2018, уголовное дело гражданина С. было прекращено по схожей мотивировке. Суд положительно оценил активные действия гражданина, не прибывшего к месту службы в иной регион по состоянию здоровья, заблаговременно выяснившего, что его право на бесплатное жильё не может быть реализовано ввиду отсутствия общежития. Обстоятельства были оценены как уважительная причина⁷.

⁴ Приговор Нижнегорского районного суда Республики Крым от 09 октября 2018 г. по делу N 1-40/2018 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 26 ноября 2018 г. по делу N 22-3056/2018 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

⁶ Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 11 июля 2018 г. по делу N 1-158/2018 // URL: https://volgodonskoj--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=128672224&case_uid=b2406b61-5f19-4107-bbff-166c55945478&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.01.2025).

⁷ Постановление Волгодонского районного суда Ростовской области от 12 октября 2018 г. по делу N

Апелляционным постановлением приговор был оставлен в силе¹.

В другом деле гражданин прибыл к месту прохождения службы, был обеспечен жильём меньше месяца и впоследствии проживал в съёмной квартире за свой счёт, поскольку руководство организации выселило его. Суд встал на защиту гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, взыскав с организации в счёт возмещения убытков по найму жилья².

Рассматриваемое право на жильё прямо связано с закреплённым преимущественно экстерриториальным принципом прохождения альтернативной гражданской службы, о целесообразности которого до сих пор ведётся дискуссия. Украинцева В.С. полагает, что предоставление гражданам права выбора места прохождения альтернативной службы усилит конституционную гарантию свободы труда, будет свидетельствовать об отсутствии характеристик принудительного труда в рамках альтернативной службы и обеспечит достойное выполнение конституционного долга по защите Отечества [8, с. 61-62].

Соколов Я.О. выделяет четыре причины отсутствия права на выбор места прохождения альтернативной гражданской службы: следование принципу паритета военной службы и альтернативной службы, стремление к избежанию злоупотребления правом, возможные сложности в подборе должностей и утрата социального значения альтернативной службы [6, с. 98-99].

При этом закон допускает прохождение службы по месту жительства, но размытость формулировки закона Омёлехин И.Е. и Нечепуренко В.И. называют в качестве правовой проблемы [5, с. 164].

Распределение граждан по должностям и местам службы, будучи публичными правоотношениями, должно быть закономерно. Так, приоритеты распределения содержатся в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 июня 2009 г. № 329н: 1) на первом месте называется необходимость соответствия мест службы интересам общества и государства; 2) затем – требование обеспечения права на бес-

платное жильё; 3) реализация прав граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу; 4) возможность привлечения служащих к работам в рамках чрезвычайных ситуаций; 5) потребность организаций в трудовых ресурсах³. Необходимо выявить приоритеты столь разнородных по своей природе факторов.

Взаимосвязи приоритетности обнаруживаются, когда при распределении к месту прохождения службы фактор семейного положения оказывается приоритетнее фактора службы по профессии. Так, согласно материалам дела №2а-4656/17 от 28 сентября 2017 г., содержащимся в решении Ленинского районного суда г. Кирова, военный комиссариат направил гражданина на службу в городе постоянного проживания, руководствуясь информацией о семейном положении (тяжёлым материальным положением и наличием на иждивении родственника), в то время как требования призывника учесть его образование не были учтены при определении должности⁴.

В другом деле гражданин просил учесть его семейное положение, в том числе статус отца-инвалида, факт обучения в вузе по заочной форме обучения и совмещение её с работой и направить его для прохождения альтернативной службы по месту жительства, однако суд трактовал невозможность реализации экстерриториального принципа лишь ввиду отсутствия подходящих вакантных мест либо по состоянию здоровья призывника, не найдя этих оснований в деле⁵.

Исходя из данных примеров, следует согласиться с Соколовым Я.О., что приоритет потребности организаций в кадрах оказывается выше предписания закона учитывать такие характеристики работника, как образование, опыт работы, квалификацию, специальность [6, с. 92-93].

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы влечёт за собой уголовную ответственность, при этом суды учитывают обстоятельства правонарушения. Так, при вынесении приговора изучается материальное положение гражданина, в частности низкая оплата труда в

1-236/2018 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

¹ Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 28 августа 2018 г. по уголовному делу № 22-4652/2018. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bm2QHEqJD51w/> (дата обращения: 17.01.2025).

² Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 31 июля 2012 г. по делу N 2-2280/2012 // URL: https://krokt-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=549507574&case_uid=df9fc72c-c260-43a8-8ad9-1135bf932d47&delo_id=1540005 (дата обращения: 19.01.2025).

³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 июня 2009 г. N 329н "Об утверждении критериев и приоритетов разработки перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы" // Российская газета, 2009 г. N 154.

⁴ Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 28 сентября 2017 г. по делу N 2а-4656/17. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UccJNyYRHsV1> (дата обращения: 17.01.2025).

⁵ Апелляционное определение СК по административным делам Краснодарского краевого суда от 28 марта 2017 г. по делу N 33а-9273/2017 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

рамках альтернативной службы, поэтому в качестве альтернативы штрафу нередко назначаются обязательные работы¹. Аналогично учитываются наличие постоянного источника дохода, возраст осуждённого². В другом деле отмечается, что ранее гражданин был осуждён по части 2 статьи 328 УК РФ с назначением штрафа, однако его не выплатил и продолжил уклоняться от прохождения службы. Учитывая это, суд назначил ему наказание в виде обязательных работ³.

С 2017 года руководители организаций, в которых граждане проходят альтернативную службу, обязаны сообщать в Следственный комитет РФ о фактах уклонения. Корякин В.М. оценивает эту новеллу как ужесточение контроля за прохождением службы путём повышения степени ответственности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу [4, с. 102-103].

Исходя из проведённого исследования, можно сделать выводы:

1. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, нередко прибегают к самозащите своих прав путём отказа от заключения трудового договора или прекращения трудовой деятельности, что влечёт за собой судебное разбирательство.

2. В силу прямых законодательных запретов на односторонний отказ от заключения трудового договора и самовольное прекращение трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, применение ими самозащиты всегда связано с риском привлечения к уголовной ответственности за уклонение от прохождения альтернативной службы.

3. В правоприменительной практике активные действия граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, направленные на открытую защиту своих прав, как правило, получают положительную оценку судов в случае, когда такие действия сопряжены с поиском гражданском способов исполнения обязанности по защите Отечества вопреки возникшим трудностям. Основания для самозащиты признаются судами при строгом документировании уважительных причин отказа от работы в рамках трудового договора и соблюдении процессуальных норм.

4. Обеспечение права на бесплатное жильё, гарантируемого гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу вне места житель-

ства, является одним из приоритетов при распределении граждан по местам и должностям службы. Вместе с тем механизм распределения подразумевает и другие приоритеты, что ограничивает возможность самозащиты права на бесплатное жильё. В общем виде в вопросах альтернативной гражданской службы публичные интересы общества и государства преобладают над частными интересами гражданина.

Список литературы:

[1] Антипьева Н.В. Трудовые и социальные права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2004. С. 257.

[2] Докучаева И.М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации : административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 23-24.

[3] Киселев И.Н., Мишина Н.Н. Основные направления развития российского законодательства о труде в условиях проведения специальной военной операции // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4-1. С. 154.

[4] Корякин В.М. Об изменениях в порядке прохождения альтернативной гражданской службы // Право в Вооружённых Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. № 9(242). С. 102-103.

[5] Омелехин И.Е., Нечепуренко В.И. Право на альтернативную гражданскую службу как элемент правового положения личности в России // Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии РФ, 2024. С. 164.

[6] Соколов Я.О. Место прохождения альтернативной гражданской службы: критерии распределения граждан // Право в Вооружённых Силах - Военно-правовое обозрение. 2018. № 11(256). С. 92-93.

[7] Соколов Я.О. Правовой статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // Право в Вооружённых Силах. 2018. № 5. С. 96-103.

[8] Украинцева В.С. К вопросу о совершенствовании Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 61-62.

[9] Федянина Е.А. Особенности трудового договора работников, проходящих альтернативную гражданскую службу // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 91-95.

[10] Харащо В.Г. Особенности правового регулирования труда граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 6-7.

¹ Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 22 августа 2023 г. по делу N 1-1131/2023 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

² Приговор Липецкого районного суда Липецкой области от 24 июля 2019 г. по делу N 1-А35/2019 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

³ Приговор Грязинского городского суда Липецкой области от 06 декабря 2022 г. по делу N 1-189/2022 // ЭПС "Система ГАРАНТ".

Spisok literatury:

[1] Antip'eva N.V. Trudovye i social'nye prava grazhdan, prohodyashchih al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu // Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2004. S. 257.

[2] Dokuchaeva I.M. Al'ternativnaya grazhdanskaya sluzhba Rossijskoj Federacii : administrativno-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 23-24.

[3] Kiselev I.N., Mishina N.N. Osnovnye napravleniya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o trude v usloviyah provedeniya special'noj voennoj operacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13, № 4-1. S. 154.

[4] Koryakin V.M. Ob izmeneniyah v poryadke prohozhdeniya al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhby // Pravo v Vooruzhyonnyh Silah - Voennopravovoe obozrenie. 2017. № 9(242). S. 102-103.

[5] Omelekhin I.E., Nechepurenko V.I. Pravo na al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu kak element pravovogo polozheniya lichnosti v Rossii // Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii RF, 2024. S. 164.

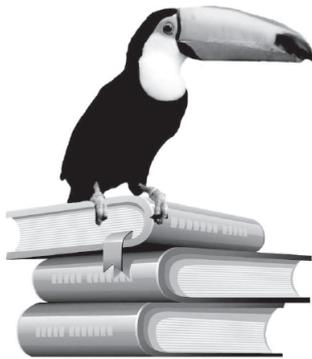
[6] Sokolov YA.O. Mesto prohozhdeniya al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhby: kriterii raspredeleniya grazhdan // Pravo v Vooruzhennyh Silah - Voennopravovoe obozrenie. 2018. № 11(256). S. 92-93.

[7] Sokolov YA.O. Pravovoj status grazhdan, prohodyashchih al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu // Pravo v Vooruzhyonnyh Silah. 2018. N 5. S. 96-103.

[8] Ukraineva V.S. K voprosu o sovershenstvovanii Federal'nogo zakona «Ob al'ternativnoj grazhdanskoj sluzhbe» // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2015. № 27. S. 61-62.

[9] Fedyanina E.A. Osobennosti trudovogo dogovora rabotnikov, prohodyashchih al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 1. S. 91-95.

[10] Harashcho V.G. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda grazhdan, prohodyashchih al'ternativnuyu grazhdanskuyu sluzhbu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.. Ekaterinburg, 2008. S. 6-7.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-385-390

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД ИХ НАХОЖДЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на международно-правовые акты и нормативную базу российского законодательства как инструменты для выработки комплекса мер воспитательного характера, имеющих целью исправление осужденных. Отмечается, что воспитательная работа в исправительных учреждениях нацелена на изменение поведения этой категории граждан и предупреждения совершения ими в дальнейшем новых преступлений. Обозначена ключевая роль труда в воспитании осужденных. Говорится о важности социально значимых результатов, которые необходимо достичь российской пенитенциарной системе с тем, чтобы после отбывания наказания лицо могло успешно ресоциализироваться и эффективно адаптироваться к новым и непростым жизненным условиям в современном обществе.

Ключевые слова: гуманное обращение, личность, лишение свободы, пенитенциарная система, правоограничения, условия отбывания наказания, исправление, труд осужденных, социальное перевоспитание, уважение человеческого достоинства.

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

EDUCATIONAL IMPACT ON CONVICTS DURING THEIR STAY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. The article focuses on international legal acts and the regulatory framework of Russian legislation as tools for developing a set of educational measures aimed at correcting convicts. It is noted that educational work in correctional institutions is aimed at changing the behavior of this category of citizens and preventing them from committing new crimes in the future. The key role of labor in the education of convicts is outlined. The importance of socially significant results that must be achieved by the Russian penitentiary system is discussed so that after serving a sentence, a person can successfully resocialize and effectively adapt to new and difficult living conditions in modern society.

Key words: humane treatment, personality, deprivation of liberty, penitentiary system, restrictions on rights, conditions of serving a sentence, correction, labor of convicts, social re-education, respect for human dignity.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1] содержит программное положение о том, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 6). Указанное положение международно-правового характера означает, что никакие обстоятельства (неизлечи-

мая болезнь, отбывание наказания, связанного с лишением свободы, малолетний или престарелый возраст и т.п.) не могут служить основанием для ограничения и тем более лишения лица его прав и свобод.

Приведенное требование международного права наполняется особым содержанием, когда речь идет о лицах, отбывающих наказание в

исправительных колониях и тюрьмах, поскольку государство посредством деятельности уполномоченных должностных лиц должно обеспечивать реализацию в отношении осужденных комплекса мер воспитательного характера. Указанное положение указывает на цель формирования у этих лиц уважительного отношения к закону, убежденности в необходимости признания прав, свобод и законных интересов других членов общества, а также соблюдения правил общежития.

Исторический опыт научных исследований в вопросах воспитания в духе уважения к закону и исправления лиц, совершивших преступления зиждется на признании приоритета превентивных мер на репрессивными [14]. Но если избежать преступления не удалось, самым эффективным и надежным средством профилактики станет совершенствование исправления [17, с. 409].

Существенный воспитательный компонент изначально содержат в себе требования уважительного отношения к заключенным и недопустимости унижения их человеческого достоинства, и эти требования также изначально были заложены в международных нормах. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [2] (далее – МП о гражданских и политических правах) устанавливает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (п. 1 ст. 10), а пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание (п. 3 ст. 10).

Воспитательное воздействие на подростков проявляется в том, что, согласно п. 3 ст. 10 МП о гражданских и политических правах, несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу. Примечательно, что общая для всех государств задача перевоспитания и исправления ребенка, преступившего закон, была изначально озвучена в Женевской декларации прав ребенка от 26 ноября 1924 г. [12] – принцип второй (одно из его требований): «ошибающийся ребенок должен быть исправлен, в некоторой интерпретации перевода – ребенка нужно вернуть»).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [3] в преамбуле провозглашает идею о признании того, что равные и неотъемлемые права всех членов человеческой семьи вытекают из достоинства, присущего человеческой личности. Близкая по содержанию и, что не менее значимо, идейной направленности, норма содержится в Своде прин-

ципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [4]: «Все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» (принцип 1).

Правило 1 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) от 17 декабря 2015 г. гласит: «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности» [5].

Признание за каждым осужденным права на уважительное отношение, защиту чести и достоинства, и в не меньшей степени признание его социальной ценности как члена общества, представляет собой действенный стимул к перевоспитанию осужденных, поскольку восстанавливает, а иногда и формирует заново их осознание своей значимости как члена общества. Данное понятие определяет осужденного как человека и гражданина (перед государством, обществом, семьей, самим собой), которые необходимы выполнять в период отбывания наказания и после выхода на свободу.

В признании ценности человеческой личности осужденного сотрудниками Федеральное государственное учреждение исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) содержится и такой значимый воспитательный компонент как преодоление противоречий и предотвращение, а также разрешение конфликтов между осужденными, представителями администрации и сотрудниками учреждений по месту отбывания наказания. Стабильно бесконфликтная ситуация в исправительном учреждении формирует нормальный, психологически и этически благоприятный микроклимат, способствующий только перевоспитанию, но и исправлению осужденных. Последнее олицетворяет собой, наряду с предупреждением совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, цель уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [6], далее – УИК РФ).

Соответствующее международным нормам и российскому законодательству отношение должностных лиц ФСИН России к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, предполагает также соблюдение этических норм, изложенных в соответствующих ведомственных актах.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных

гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, утвержденный приказом ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 [8] (далее – Кодекс этики) содержит следующие требования, соблюдение которых способно оказать позитивное влияние на воспитательный процесс в отношении осужденных и способствовать их исправлению:

1) сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны:

– исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы учреждений и органов УИС (пп. «а», п. 8);

– исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание их деятельности (пп. «б» п. 8);

– проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию (пп. «и» п. 12);

2) в служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени (п. 11);

3) в служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему рекомендуется воздерживаться от:

– грубости, проявления пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных и незаслуженных обвинений (пп. «б» п. 12);

– угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение (пп. «в» п. 12).

Целью воспитательного воздействия сотрудников и федеральных государственных служащих ФСИН России является исправление осужденных, которое определяется в ч. 1 ст. 9 УИК РФ [6] как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Основными средствами исправления осужденных, согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ, являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, обще-

ственно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [6].

Представляется, что в установленный порядок отбывания наказания и воспитательную работу оптимально «вписывается» соблюдение сотрудниками и федеральными государственными служащими ФСИН России правовых и этических норм, ориентированных на признание и уважение человеческого достоинства, прав и свобод осужденных. Помимо повышения уровня самосознания и самоуважения такой порядок общения способствует ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии, повышению их уровня самосознания и самоуважения.

Эффективность воспитательной работы, проводимой с осужденными к лишению свободы можно оценить (приблизительно), сравнив показатели тяжких и особо тяжких преступлений за определенный период. Так, в январе – декабре 2023 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 27,3% в январе – декабре 2022 г. до 30,3%; в этот период зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (-14,4%) [9].

В конечном счете, показатели официальной статистики свидетельствуют о том, что в вопросе воспитательной деятельности, направленной на исправление осужденных, еще есть над чем работать.

УИК РФ устанавливает, что средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения (ч. 3 ст. 9) [6].

Одной из основных форм работы с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях России, является трудовое воспитание. О.Ю. Назаров в этой связи вполне обоснованно отмечает, что «трудовая занятость дает осужденным возможность ощутить себя полезными и востребованными, что способствует повышению их самооценки и уверенности в своих силах. В рамках трудового воспитания осужденным предоставляется возможность определить свои профессиональные интересы, освоить конкретные профессии и получить необходимые квалификационные навыки, которые помогут им успешно преодолеть трудности трудовой реабилитации после освобождения» [13, с. 2].

Именно в этом ключе определены полномочия ФСИН России в Указе Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 5 января

2024 г.) [7]. В частности, в данном нормативном документе указывается, что ФСИН России осуществляет привлечение осужденных к труду и создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в результатах своего труда (пп. 1 п. 7) [7].

Н.Б. Лелик, объективно оценивая воспитательную роль трудовой деятельности, пишет: «Вопросы влияния труда на исправление осужденных к лишению свободы продиктованы интересами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, где производительная деятельность в местах лишения свободы должна выполнять основные цели – исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Трудовое воспитание по праву считается одним из основных средств исправления осужденных» [11, с. 82].

Цели трудового воспитания осужденных, отбывающих наказание исправительных учреждениях, могут заключаться в следующем:

– освоение новой профессии или совершенствование имеющихся трудовых навыков, повышение квалификации (иногда этот процесс совмещается с профессиональным обучением);

– формирование у осужденных позитивного отношения к труду как к деятельности, обладающей общественной значимостью и при этом являющейся способом решением личных (семейных) финансовых проблем;

– воспитание у осужденного необходимых трудовых и связанных с ними психологических навыков, таких как: трудолюбие, работоспособность, дисциплинированность, ответственность, способность трудиться в коллективе (коллективизм, наставничество, поддержка, распределение работ);

– формирование/восстановление коммуникативной культуры и коммуникативной толерантности (умение общаться уважительно, сдержанно, избегать ненормативной и арготической лексики).

Обучение осужденных направлено, прежде всего, на обеспечение их последующего «выживания» и социально-экономической адаптации к тем условиям и изменениям общественной жизни, социально-экономической ситуации в стране, которые наступили за годы отбывания этим лицом наказания в виде лишения свободы. Вполне может оказаться так, что лицо, бывшее высококвалифицированным специалистом до осуждения, оказывается не востребованным после отбывания наказания, по причине технологического прорыва, внедрения искусственного интеллекта во все сферы профессиональной деятельности. И в этом контексте следует признать заслуживающим внимания мнение А.Ф. Федорова и Ю.Е. Суслова о том, что «недостатки процесса соци-

альной адаптации, сочетаясь с неблагоприятными характеристиками конкретных ситуаций, в которые попадают осужденные могут отрицательно сказаться на их поведении. Модернизация системы образования в качестве одного из приоритетных направлений предусматривает информатизацию образования, что в свою очередь предполагает широкое использование средств новых информационных технологий» [16, с. 11].

Оценивая эффективность воспитательного процесса [10], следует отметить, что его не следует рассматривать и оценивать, как фрагментарное состояние, порождаемое конкретной ситуацией (осужденный недавно прибыл в колонию, нареканий у администрации не вызывает, режим не нарушает, конфликтов не провоцирует, агрессию не проявляет, встал на путь исправления и т.п.). Процесс нахождения осужденного в колонии должен олицетворять собой непрерывный воспитательный комплекс [15, с. 172], обладающий не только спецификой, но и востребованностью, как на начальной, так и конечной стадии отбывания наказания.

Подводя итоги изложенному, можно отметить, что деятельность уголовно-исполнительной системы России по воспитанию и исправлению осужденных, является значимой не только для лиц, отбывающих наказание, но и для общества в целом. После освобождения из мест лишения свободы лица отбывающие наказание волеются в социум, поэтому они должны быть адаптированными к вызовам нового времени, способными к социализации и интеграции в общественную жизнь в непрерывно изменяющихся условиях, выдвигающих все новые и новые требования тем, кто твердо стал на путь исправления.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. – Ст. 291.

[3] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Ведомости Верховного Совета СССР. 11.11.1987. № 45. – Ст. 747.

[4] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН от

09.12.1988 // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 147-157.

[5] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) от 17.12.2015 (пересмотренный текст). Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=> (дата обращения: 12.12.2024).

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (посл. ред.) // Российская газета. № 9-10, 16.01.1997.

[7] Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 05.01.2024) // Российская газета. № 230, 19.10.2004.

[8] Приказ ФСИН России от 11.01. 2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 2.

[9] Состояние преступности за январь-декабрь 2023 г. – М.: МВД РФ, 2023. – 64 с.

[10] Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие // Акиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. [и др.] / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[11] Лелик Н.Б. К вопросу о влиянии трудового воспитания на исправление женщин, осужденных к лишению свободы // Научно-педагогическое образование. 2020. № 1. – С. 80-86.

[12] Луговская Е. Декларация прав ребёнка – как она появилась, что гарантирует и чем отличается от Конвенции ООН [Электронный ресурс]. Мел. – URL: <https://mel.fm/zhizn/razbor/2638591-deklaratsiya-prav-rebenka--kak-ona-poyavilas-cto-garantiruyet-i-chem-otlichayetsya-ot-konventsii-oo> (дата обращения: 12.12.2024).

[13] Назаров О.Ю. Создание педагогических условий по организации трудового воспитания осужденных в условиях пенитенциарной системы России [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PDMN423.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

[14] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[15] Самохвалов И.Ю., Санташов А.Л. Проблемы правовой регламентации процесса ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы России // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 2 (62). – С. 163-174.

[16] Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Обучение осужденных компьютерным технологиям // Антропология. 2021. № 4. – С. 10-13.

[17] Яковлева В.М. Исправление осужденных как цель уголовного наказания: проблемы и перспективы развития // Материалы VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 15–17 ноября 2023 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 408-411.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya Rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 05.04.1995.

[2] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 (HKHI) General'noj Assamblei OON ot 16.12.1966 // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 28.04.1976. № 17. – St. 291.

[3] Konvenciya protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya ot 10.12.1984 // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 11.11.1987. № 45. – St. 747.

[4] Svod principov zashchity vsekx lic, podvergaemyh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoj by to ni bylo forme. Prinyat Rezolyuciej 43/173 na 43-jej sessii General'noj Assamblei OON ot 09.12.1988 // Pravovye osnovy deyatel'nosti sistemy MVD Rossii. Sbornik normativnyh dokumentov. T. 2. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 147-157.

[5] Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (pravila Nel'sona Mandely) ot 17.12.2015 (peresmotrennyj tekst). Garant. – URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=> (дата обращения: 12.12.2024).

[6] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (posl. red.) // Rossijskaya gazeta. № 9-10, 16.01.1997.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 13.10.2004 № 1314 «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniij» (red. ot 05.01.2024) // Rossijskaya gazeta. № 230, 19.10.2004.

[8] Prikaz FSIN Rossii ot 11.01. 2012 № 5 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebno go povedeniya sotrudnikov i federal'nyh gosudarstvennyh sluzhashchih ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 2.

[9] Sostoyanie prestupnosti za yanvar'-dekabr' 2023 g. – М.: MVD RF, 2023. – 64 s.

[10] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki: Uchebnoe posobie // Akkiewa S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. [i dr.] / Otv. red. Kanyuk A.S. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[11] Lelik N.B. K voprosu o vliyaniy trudovogo vospitaniya na ispravlenie zhenshchin, osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Nauchno-pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 1. – S. 80-86.

[12] Lugovskaya E. Deklaraciya prav rebyonka – kak ona poyavilas', chto garantiruet i chem otlichayetsya ot Konvencii OON [Elektronnyj resurs]. Mel. – URL: <https://mel.fm/zhizn/razbor/2638591-deklaratsiya-prav-rebenka--kak-ona-poyavilas-cto-garantiruyet-i-chem-otlichayetsya-ot-konventsii-oo> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

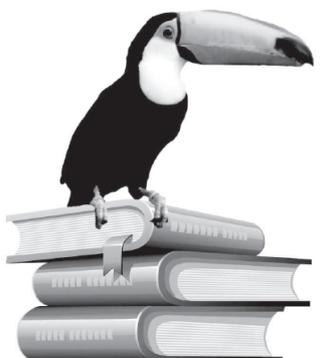
[13] Nazarov O.YU. Sozdanie pedagogicheskikh uslovij po organizacii trudovogo vospitaniya osuzhdennyh v usloviyah penitenciarnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2023. T. 11. № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/37PDMN423.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2024).

[14] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – CHEboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[15] Samohvalov I.YU., Santashov A.L. Problemy pravovoj reglamentacii processa resocializacii osuzhdennyh v usloviyah penitenciarnoj sistemy Rossii // Penitenciarная наука. 2023. T. 17. № 2 (62). – S. 163-174.

[16] Fedorov A.F., Suslov YU.E. Obuchenie osuzhdennyh komp'yuternym tekhnologiyam // Antropologiya. 2021. № 4. – S. 10-13.

[17] YAKovleva V.M. Ispravlenie osuzhdennyh kak cel' ugovnogo nakazaniya: problemy i perspektivy razvitiya // Materialy VI Mezhdunarodnogo penitenciarного форума «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (Ryazan', 15-17 noyabrya 2023 g.). – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2023. – S. 408-411.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СПЕЦИФИКА И ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. Вне зависимости от характера, масштаба и условий совершенного преступления, его раскрытие и расследование всегда будут производиться в условиях взаимодействия тех или иных правоохранительных подразделений. Дознаватель находится в постоянном взаимодействии с оперативными сотрудниками. Выделены цели данного взаимодействия:

(1) совместное планирование следственных действий; (2) совместное проведение следственных действий, (3) поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам. Раскрыты принципы сотрудничества дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями. Описана правовая основа взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками различных служб. Отмечается, что крайне важным правовым и регулирующим инструментом, регламентирующим взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников, выступают местные (локальные) нормативные правовые акты. Следует отметить, что в ситуации расследования экономического преступления головным подразделением, осуществляющим оперативное обеспечение дела, выступает ЭБиПК. Взаимодействие оперативных подразделений ЭБиПК (подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции)

с дознавателями осуществляется путем создания следственно-оперативных групп (далее – СОГ), привлечения к деятельности СОГ сотрудников оперативных подразделений; совместного обсуждения оперативно-служебных документов, представляющих результаты оперативно-розыскных мероприятий, оперативного сопровождения расследования преступлений.

Ключевые слова: экономическое преступление, оперативный сотрудник, дознаватель, следователь, взаимодействие.

GOVERDOV Alexander Andreevich,
Postgraduate student at the Department of Law of Moscow
Pedagogical State
University (MPGU)

SPECIFICITY AND PROCEDURE OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL OFFICERS ON CRIMINAL CASES ON ECONOMIC CRIMES

Annotaiton. Regardless of the nature, scale and conditions of the crime committed, its disclosure and investigation will always be carried out in the conditions of interaction of various law enforcement units. An investigating officer, for example, is in constant interaction with operational staff. The goals of such interaction are identified as follows: (1) joint planning of investigative actions; (2) joint conduct of investigative actions, (3) maintaining contact during the preliminary investigation of criminal cases. The principles of cooperation between an investigating officer and operational officers in the investigation of cases related to economic crimes are disclosed. The legal basis for the interaction of an investigating officer with operational officers of various services is described. It is noted that local (local) legal acts act as an extremely important legal and regulatory instrument regulating the interaction of an investigator and operational officers. In case of investigations of an eco-

conomic crime, the main department carrying out the operational support of the case is a state department for economic control. The interaction of this operational units with an investigating officer, as a rule, is performed by creating an investigative and operational group, involving employees of operational units in the activities of this group; joint discussions of the results of operational and investigative activities, operational support for an investigation.

Key words: *economic crime, operational officer, investigating officer, investigator, interaction*

Введение

В настоящее время

На основании п. 7 ст. 5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, дознаватель – это должностное лицо; представитель органа дознания, правомочный либо уполномоченный начальником данного органа на реализацию мер предварительного расследования [1, с. 47]. Действия, выполняемые дознавателями в рамках предварительного расследования, производятся в порядке, зафиксированном в гл. 22, 24 – 29, 32 УПК РФ.

В силу специфики должностных обязанностей действия дознавателя всегда сопряжены с действиями представителей иных правоохранительных структур. Вне зависимости от характера, масштаба и условий совершенного преступления, его раскрытие и расследование всегда будут производиться в условиях взаимодействия тех или иных правоохранительных подразделений. Следовательно, взаимодействие с ними можно считать одной из должностных обязанностей дознавателя.

Подходы к дефиниции категории «взаимодействие» в контексте деятельности дознавателя и оперативных сотрудников

В понимании философской, правовой, психологической и социальной категории «взаимодействие» отсутствует единообразие мнений. Согласно Д. В. Галкину, рассмотревшему сотрудничество органов внутренних дел с иными должностными лицами, взаимодействие следует определять в качестве регламентированной законодателем согласованной деятельности, предполагающей применение доступных каждой из сторон взаимодействия форм, ресурсов, средств и методов борьбы с правонарушениями [2, с. 100-101]. С. А. Потапова, в попытках совместить психологический и правовой подходы в определении взаимодействия, предлагает следующую дефиницию: деятельность, реализуемая представителями различных ведомств внутренних дел и иных правоохранительных структур в рамках норм законодательства, реализуемая для достижения единых целей и основанная на кооперации сил, сотрудничестве и взаимопомощи [6, с. 442-448].

Взаимодействие, если исходить из контекста рассматриваемой нами предметной области, представляет собой совместные действия дозна-

вателя и оперативных сотрудников, выполняемые согласно законодательным положениям и требованиям подзаконных нормативных правовых актов; кроме того, совместный характер подобных действий определяется из согласования по целям, задачам, локации и времени реализации должностных обязанностей.

Дознаватель, таким образом, находится в постоянном взаимодействии с оперативными сотрудниками. Взаимодействие дознавателя не исчерпывается оперативными сотрудниками, ведь крайне важна работа дознавателей с сотрудниками других подразделений. В частности, в ситуации расследования дорожно-транспортного происшествия дознаватель вступает в контакт с сотрудниками ГИБДД, которые охраняют место происшествия, осматривают его, перемещают изъятое транспортное средство к месту стоянки, сообщают дознавателю информацию о водителях и владельцах транспортных средств, способствуют производству следственных экспериментов. Тем не менее, наиболее тесно дознаватель взаимодействует именно с оперативными сотрудниками. Целями подобного взаимодействия выступают следующие: (1) совместное планирование следственных действий; (2) совместное проведение следственных действий, (3) поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам [8, с. 166-167].

Важность взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников можно проиллюстрировать социально-правовым значением подобного взаимодействия, так как оно способствует обеспечению координации в борьбе с преступностью и объединению ресурсов государственных органов, обладающих различными возможностями и полномочиями. Взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников помогает сконцентрировать усилия двух подразделений в борьбе с преступлениями, а также ускорить процессы обнаружения преступления, возбуждения уголовного дела, раскрытия и предварительного расследования преступлений.

По мнению В. С. Хоршевой, актуальным является взаимодействие между представителями двух рассматриваемых нами подразделений в следующих условиях:

в случае совершения неочевидного преступления, преступления с отсутствием предполагаемых подозреваемых;

при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности;

в расследовании сложных и (или) многоэпизодных уголовных дел [8, с. 168].

Специфика расследования экономических преступлений

Экономические преступления в абсолютном большинстве случаев являются сложными и продолжительными по времени (гораздо реже они имеют единократный характер). Несмотря на колоссальное количество спорных и противоречивых аспектов в вопросах о раскрытии преступлений экономического характера, априорным можно считать тот факт, что при расследовании преступлений экономической направленности специалисты – как оперативные сотрудники, так и дознаватели – вынуждены сталкиваться со спецификой различных гражданско-правовых институтов. Совершение экономических деяний преступного характера сопряжено со множеством институтов гражданского права, поэтому специалисты, ведущие дело, должны знать о работе юридических лиц и типовых направлений их девиантной деятельности, иметь представление о договорных нормах, ценных бумагах, а также оперировать терминологией соответствующего сегмента правовой системы, что, собственно, неудивительно, ведь главными участниками подобных дел выступают предприниматели.

Расследование экономических преступлений, как правило, требует значительно большего времени и трудозатрат, нежели общеуголовных преступных деяний; известно, что материалы уголовных дел по экономическим преступлениям могут составлять тысячи страниц. Специфическими действиями, производимыми при расследовании преступлений экономической направленности, выступают обыски, выемки документов, отражающих динамику финансово-хозяйственной активности юрлица, допросы и судебные экспертизы [7, с. 209].

Принципы и проблемные аспекты взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями

Как и любое иное действие правоохранителей, совместная деятельность дознавателей и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, должна происходить в рамках следования определенных (и проистекающих как из общей логики, так и из положений уголовно-процессуального законодательства) принципов. Принципы

сотрудничества дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, следующие:

- 1) рациональное распределение ресурсов (корректное определение спектра полномочий и задач каждой из сторон взаимодействия);
- 2) согласованность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) независимость сотрудников оперативных подразделений и процессуальная самостоятельность дознавателя.

Р. М. Морозов и В. Н. Остапенко предлагают выделять три типа взаимодействия дознавателей и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями: (1) организационное обеспечение (предоставление мест для проведения допросов, выделение оперативных сотрудников для обеспечения безопасности проведения дознавателем процессуальных действий, введение дознавателей в оперативную обстановку и проч.); (2) информационное обеспечение; (3) оперативное обеспечение (сообщение оперативной информации или непосредственный вывод дознавателя на ее источник [5, с. 232]).

Правовым базисом взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками различных служб органов внутренних дел при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются следующие акты: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации по вопросам борьбы с преступностью, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9], Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], а также ведомственные, межведомственные нормативные правовые акты. В качестве примеров ведомственных нормативных правовых актов можно отметить приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»; приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Оперативно-розыскная деятельность в контексте расследования экономических преступлений подразумевает взаимодействие с разного рода подразделениями, ведь сотрудники, занятые оперативно-розыскной деятельностью, выступают важными источниками информации, а дозна-

ватель, в свою очередь, выступает реципиентом этой информации. К примеру, согласно положениям ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) можно заключить, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело экономического характера, либо материалы проверки сообщения об экономическом преступлении. Результаты оперативно-розыскной деятельности по расследованию экономического преступления при этом могут быть направлены одновременно и дознавателю, и в налоговые органы (ч. 3 ст. 11 Закона). Таким образом, дознаватель выступает субъектом-потребителем результатов оперативно-розыскной деятельности.

Крайне важным правовым и регулирующим инструментом, регламентирующим взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников, выступают местные (локальные) нормативные правовые акты. Согласно ч. 4 ст. 11 Закона, представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу-дознавателю осуществляется на основании постановления руководителя органа ОРД, а порядок представления должен быть определен ведомственными нормативными правовыми актами. В качестве примера можно привести Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденную межведомственным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/6 8, где в качестве потребителей результатов работы оперативных подразделений указаны такие субъекты, как орган дознания, следователь (дознаватель) и суд.

Поскольку взаимодействие оперативных сотрудников и дознавателя нередко включает в себя дополнительные звенья в лице представителей иных ведомств, нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы исследуемого нами взаимодействия, зачастую имеют межведомственный характер. К примеру, таковым является приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 721, Министерства внутренних дел № 699, Министерства по чрезвычайным ситуациям № 586, Министерства юстиции № 233, Федеральной службы безопасности № 509, Министерства экономики и развития № 658 от 15 октября 2019 г. «О внесении изменения в пункт 2.13 Положения о едином порядке регистрации уголовных

дел и учёта преступлений, утверждённого приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 «О едином учёте преступлений».

Порядок взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников также детализирован в разного рода инструкциях, к примеру в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56, и Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

Приведем конкретные примеры взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников. Реализацию такой меры, как наложение ареста на имущество и банковские счета подозреваемых, можно осуществить исключительно посредством взаимодействия дознавателя с оперативным аппаратом – только так можно будет получить данные об имуществе и вкладах подозреваемого, убедиться в обеспечении сохранности имущества [3, с. 133]. Данные меры направлены на обеспечение возмещения собственнику причиненного преступлением вреда, а также на возможную конфискацию имущества. После получения соответствующей информации орган расследования исполняет судебное решение и принимает меры к охране имущества. В данной ситуации имеет место взаимодействие информационного характера: оперативный аппарат представляет данные дознавателю.

Схожий вектор взаимодействия можно наблюдать в ситуациях проведения повторных обысков. Необходимость повторного обыска, как правило, детерминирована информацией, полученной дознавателем по результатам производства следственных действий, а также на базе данных, собранных соответствующими сотрудниками оперативных аппаратов, осуществляющих оперативное сопровождение предварительного расследования. Эффективность взаимодействия оперативного аппарата и дознавателя при определении необходимости повторного обыска нередко решает исход всего дела, ведь внезапные повторные обыски зачастую оказываются весьма резуль-

тативными, что можно объяснить уверенностью подозреваемого в малой вероятности повторного обыска.\

Взаимодействие оперативных сотрудников ЭБиПК с дознавателями

Следует отметить, что в ситуации расследования экономического преступления головным подразделением, которое осуществляет оперативное обеспечение дела, выступает ЭБиПК. Взаимодействие оперативных сотрудников ЭБиПК с дознавателями подразумевает следующие меры:

- формирование «смешанных» следственно-оперативных групп,
- привлечения к деятельности данных групп оперативных сотрудников;
- совместные дискуссии оперативно-служебных документов, представляющих результаты оперативно-розыскных мероприятий,
- оперативное сопровождение процесса расследования [11, с. 40].

Взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников ЭБиПК должно начинаться незамедлительно с момента начала оперативно-розыскной деятельности, т.е. непосредственно после идентификации признаков преступления. Более того согласно принципу непрерывности взаимодействие должно продолжаться с момента возбуждения уголовного дела и даже после окончания основных мероприятий оперативного и следственного характера; совместная работа заканчивается, в сущности, только в момент вынесения приговора. Тем не менее де-факто на начальном этапе расследования взаимодействие дознавателя и оперативных сотрудников является, скорее, исключением [4, с. 51]. Несмотря на это, взаимодействие на начальной фазе может быть весьма полезным, ведь благодаря этому появляется возможность получения вещественных доказательств и подтверждения состава преступления в сжатые сроки. Дело в том, что непосредственно сразу же после возбуждения уголовного дела, лица, которым грозит оказаться в числе подозреваемых, начинают скрывать следы своей деятельности или иным образом препятствовать расследованию.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) Дознавателю приходится взаимодействовать с представителями иных подразделений, в частности с оперативными сотрудниками. Целями подобного взаимодействия выступают: (1) совместное планирование следственных действий; (2) совместное проведение следственных действий, (3)

поддержание контакта по ходу предварительного расследования по уголовным делам.

- 2) Принципами сотрудничества дознавателя и оперативных сотрудников при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются следующие: (1) рационализация распределения ресурсов, (2) согласованность и непрерывность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; (3) независимость сотрудников оперативных подразделений; (4) процессуальная самостоятельность дознавателя.
- 3) Правовым базисом взаимодействия дознавателя с оперативными сотрудниками различных служб органов внутренних дел при расследовании дел, связанных с экономическими преступлениями, являются следующие акты: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации по вопросам борьбы с преступностью, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты.
- 4) В ситуации расследования экономического преступления головным подразделением, которое осуществляет оперативное обеспечение дела, выступает подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК). Взаимодействие оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК с дознавателями выражено в следующих формах: создание следственно-оперативных групп (СОГ), привлечение к деятельности СОГ сотрудников оперативных подразделений; совместное обсуждение результатов оперативно-розыскных мероприятий, оперативное сопровождение расследования преступлений.

Список литературы:

- [1] Абрамов, А. М. Дознаватель как субъект уголовного судопроизводства / А. М. Абрамов, И. В. Глазунова // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. – №3. – С. 46–51.
- [2] Галкин, Д. В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами обеспечения финансовой безопасности страны / Д. В. Галкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 100–102.

[3] Жамков, А. А. К вопросу о процессуальном статусе субъектов проверки сообщений о преступлениях экономической направленности / А. А. Жамков // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №3. – С. 131–133.

[4] Кислый, О. А. Некоторые правовые аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 3. – С. 51–53.

[5] Морозов, Р. М. Актуальные вопросы взаимодействия между органами предварительного расследования и оперативными подразделениями ФСИН России при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи в условиях исправительных учреждений / Р. М. Морозов, В. Н. Остапенко // Пенитенциарная наука. – 2019. – №2. – С. 228–236.

[6] Потапова, С. А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов / С. А. Потапова // Актуальные проблемы Российского права. – 2009. – № 1. – С. 442–448.

[7] Саидов, М. Х. Основные направления взаимодействия дознавателя с иными участниками уголовного процесса / М. Х. Саидов, И. Д. Мальцагов // Закон и право. – 2022. – №1. – С. 208–213.

[8] Хоршева, В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений / В. С. Хоршева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – №1 (48). – С. 166–172.

[9] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Консультант. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. – Дата доступа: 29.06.2023.

[10] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) // Консультант. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. – Дата доступа: 29.06.2023.

[11] Юрин, В. М. Формы взаимодействия в расследовании / В. М. Юрин // Законность. – 2003. – № 1. – С. 39–41.

Spisok literatury:

[1] Abramov, A. M. Doznavatel' kak sub'ekt ugolovnogogo sudoproizvodstva / A. M. Abramov, I. V. Glazunova // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2010. – №3. – С. 46–51.

[2] Galkin, D. V. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del s drugimi sub'ektami obespecheniya finansovoj bezopasnosti strany / D. V. Galkin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 6. – С. 100–102.

[3] ZHamkov, A. A. K voprosu o processual'nom statuse sub'ektov proverki soobshchenij o prestupleniyah ekonomicheskoy napravlenosti / A. A. ZHamkov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – №3. – С. 131–133.

[4] Kislyj, O. A. Nekotorye pravovye aspekty vzaimodejstviya operativnyh i sledstvennyh podrazdelenij organov vnutrennih del // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2017. – № 3. – С. 51–53.

[5] Morozov, R. M. Aktual'nye voprosy vzaimodejstviya mezhdru organami predvaritel'nogo rassledovaniya i operativnymi podrazdeleniyami FSIN Rossii pri rassledovanii moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem sredstv sotovoj svyazi v usloviyah ispravitel'nyh uchrezhdenij / R. M. Morozov, V. N. Ostapenko // Penitenciarnaya nauka. – 2019. – №2. – С. 228–236.

[6] Potapova, S. A. K voprosu o ponyatii i sushchnosti vzaimodejstviya organov vnutrennih del i drugih pravooxranitel'nyh organov / S. A. Potapova // Aktual'nye problemy Rossijskogo prava. – 2009. – № 1. – С. 442–448.

[7] Saidov, M. H. Osnovnye napravleniya vzaimodejstviya doznavatelya s inymi uchastnikami ugolovnogogo processa / M. H. Saidov, I. D. Mal'cagov // Zakon i pravo. – 2022. – №1. – С. 208–213.

[8] Horsheva, V. S. O nekotoryh aspektah vzaimodejstviya sledovatelya, doznavatelya s operativnymi sluzhбами organov vnutrennih del v hode rassledovaniya prestuplenij / V. S. Horsheva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2019. – №1 (48). – С. 166–172.

[9] Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant. – 2023 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. – Data dostupa: 29.06.2023.

[10] Federal'nyj zakon «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» ot 12.08.1995 N 144-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant. – 2023 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. – Data dostupa: 29.06.2023.

[11] YUrin, V. M. Formy vzaimodejstviya v rassledovanii / V. M. YUrin // Zakonnost'. – 2003. – № 1. – С. 39–41.

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: garmyv@mail.ru.

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
кандидат технических наук,
доцент физкультурно-оздоровительного центра,
Иркутский государственный университет,
e-mail: pantsui@mail.ru

ПЬЯНОВ Андрей Анатольевич,
старший преподаватель Дальневосточной
пожарно-спасательной академии-филиал
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России г. Владивостока,
e-mail: duxa.762@mail.ru

ПРОШЕВ Дмитрий Иванович,
преподаватель Дальневосточной пожарно-спасательной
академии-филиал Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России г. Владивостока,
e-mail: dima19-79@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ ПОЖАРАМИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос содержания понятия объекта преступлений, которые связаны с нарушениями правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ). Отмечается, что установленный в теории права единый подход к пониманию правовой природы пожарной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны необходим прежде всего сотрудникам правоохранительных органов, квалифицирующих указанные деяния как на стадии следствия, так и в суде, он выступает первым показателем наличия признаков состава преступления и отграничения от иных смежных правонарушений. Определена юридическая характеристика термина «безопасность», как показатель общественной опасности преступления, связанного с пожаром и предлагается считать, что законодательное понятие «безопасность» должно представлять собой определенное состояние показателей устойчивого развития общества, обладать характеристиками стабильности различных элементов общественных институтов по отношению к различным внешним негативным факторам и их нейтрализации. Установлено, что правовая природа категории «общественная безопасность» как родового объекта преступления, выступает составной частью национальной безопасности, она носит комплексный нормативный характер, в рамках которой реализуются нормативные стандарты для безопасных условий жизни общества и государства и иных субъектов права. Обосновывается позиция о том, что повышенная социальная ценность жизни и здоровья как объекта преступного посягательства требует более четкой нормативной регламентации состава преступления, связанного с нарушениями противопожарных правил в рамках системности уголовного закона и иных законодательных норм. При исследовании выявлены законодательные и правоприменительные пробелы, определяющие требования пожарной безопасности при осуществлении отдельных направлений совершенствования уголовно-правового механизма ответственности за преступление, связанное с пожаром.

Ключевые слова: общественная безопасность, нарушения правил пожарной безопасности, объект преступления, квалификация, уголовная ответственность.

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
Institute of Justice of Baikal State University

TARASENKO Vasily Anatolyevich,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the physical culture and wellness center,
Irkutsk State University

PYANOV Andrey Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Far Eastern Fire and Rescue
Academy-Branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations
of Russia in Vladivostok

PROSHEV Dmitry Ivanovich,
lecturer at the Far Eastern Fire and Rescue
Academy -branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia in Vladivostok

PUBLIC SAFETY AS AN OBJECT OF CRIMINAL ACTS RELATED TO FIRES

Annotation. *The article examines the issue of the content of the concept of the object of crimes that are related to violations of fire safety rules (Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is noted that the unified approach established in the theory of law to understanding the legal nature of fire safety as an object of criminal law protection is necessary primarily for law enforcement officers who qualify these acts both at the stage of investigation and in court, it acts as the first indicator of the presence of signs of corpus delicti and delineation from other related offenses. The legal characteristic of the term "safety" is defined as an indicator of the public danger of a fire-related crime and it is proposed to consider that the legislative concept of "safety" should represent a certain state of indicators of sustainable development of society, have characteristics of stability of various elements of public institutions in relation to various external negative factors and their neutralization. It has been established that the legal nature of the category "public safety" as a generic object of crime acts as an integral part of national security, it has a complex normative character, within which normative standards for safe living conditions of society and the state and other subjects of law are implemented. The position is substantiated that the increased social value of life and health as an object of criminal encroachment requires a clearer regulatory regulation of the corpus delicti associated with violations of fire safety rules within the framework of the system of criminal law and other legislative norms. The study revealed legislative and law enforcement gaps that define fire safety requirements in the implementation of certain areas of improvement of the criminal law mechanism of responsibility for a fire-related crime*

Key words: *public safety, violations of fire safety rules, object of crime, qualification, criminal liability.*

В современных условиях, несмотря на небольшое количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 219 УК РФ: их доля на протяжении последних пяти лет составляет около 1,25 % общего числа преступлений, и ежегодно в среднем по России привлекается к уголовной ответственности 12 виновных лиц, пожары наносят существенный имущественный вред государству, обществу и иным субъек-

там права, причиняется вред здоровью граждан, нередко еще и со смертельным исходом значительного числа потерпевших [1, с.19]. На этапе правоприменения разработанный единый подход к пониманию правовой природы общественной, в частности пожарной безопасности как «объекта уголовно-правовой охраны необходим прежде всего сотрудникам правоохранительных органов, квалифицирующих указанные деяния как на ста-

дии следствия, так и в суде, так как это один из первых показателей состава преступления» [2,3]. Нарушениям правил пожарной безопасности характерен определенный механизм объективных признаков состава преступления, обусловленный развитием общественных отношений и их соответствующему нормативному регулированию, поэтому ключевую характеристику в реализации стандартов пожарной безопасности должно нести государство, что предопределяется задачами отраслевого законодательства. В этой связи идет интенсивный поиск оптимально обоснованной модели обеспечения пожарной безопасности, в условиях отсутствия достаточно разработанной теории и методологии общественной безопасности. Юридическая оценка законодательства в сфере общественной безопасности требует комплексного анализа его структуры, законодательных инициатив и нестандартных решений вопросов законодательной техники и правореализации.

В юридической литературе под объектом преступления принято считать «взятые под охрану уголовного закона общественные отношения, складывающиеся между субъектами правоотношений в различных сферах их взаимодействия», а применительно к пожарам выступает сфера общественной безопасности [3,4].

Уголовно-правовой механизм в обеспечении сферы общественной - пожарной безопасности предопределяется в нормативном определении функций анализируемой системы правоотношений, что составляет: прогноз и выявление различных пожароопасных факторов, угрожающих интересам различных объектов, определение системы мероприятий по противодействию преступлениям, связанных с пожарами и эффективная ее реализация в различных ее методах и формах, в целях «обеспечения нормативного режима работы объектов общественной безопасности, а так же выполнении принятых на себя обязательств России, установленных международными договорами и соглашениями» [5, 6].

Одним из элементов системы соблюдения стандартов общественной безопасности служит установленный объект уголовно-правовой охраны применительно к деянию, предусмотренного ст. 219 УК РФ, который отражает характеристику общественной опасности, что в итоге проявляется через процесс квалификации деяния, отграничения его от смежных составов преступлений, где возникает в первую очередь необходимость в разграничении общественной безопасности от других объектов уголовно-правовой охраны.

Определяя содержание объекта преступления, связанного с нарушениями правил пожарной безопасности следует, прежде всего, дать юридическую оценку ключевой категории «безопас-

ность». Представляется, что законодательное понятие «безопасность» должно представлять собой определенное состояние показателей устойчивого развития общества, обладать характеристиками стабильности различных элементов общественных институтов по отношению к различным внешним негативным факторам и их нейтрализации. Следует так же отметить, что безопасность предопределяется объективным показателем: наличием системы законодательных норм и соответствующими элементами правоприменения и субъективным критерием: чувство защищенности, прав и свобод у граждан.

Таким образом, общественная безопасность, как родовый объект преступления должна быть представлена как совокупность общественных отношений, границы которых отражены в нормах отраслевого законодательства. Представляется так же неправильным формировать содержание вышеуказанного объекта преступления исходя только из конституционного запрета. Определяя нормативный запрет соответствующего поведения и последующее законодательное оформление объекта посягательства в уголовном законе следует анализировать понятие устанавливать не только положениями конституционных норм, так как определены различного рода гарантии стандартов безопасности общественных отношений и в ином отраслевом законодательстве.

Правила пожарной безопасности, выступающие вышеуказанным элементом нормативной стабильности в анализируемой сфере общественных отношений главным образом отражены в федеральном законе «О пожарной безопасности». Кроме этого, как совершенно справедливо определил Верховный Суд России под ними нужно «понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся вышеуказанном законе, а также в иных нормативных правовых актах различного уровня, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара» [7, с.16]. Основная цель законодательства области пожарной безопасности является создание безопасных условий для объекта уголовно-правовой охраны, что структурно отражает его бланкетный характер.

В юридической литературе предложено общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны определить, как состояние «защищенности жизни и здоровья людей от противоправных посягательств и других обстоятельств» [8,9]. Следовательно, если рассматривать состояние защищенности правовых норм по

отношению к каким-либо объектам права, то можно прийти к выводу, что общественную безопасность как объект посягательства образуют общественные отношения, связанные с предупреждением или устранением угрозы для жизни или здоровья людей и их имущества, которые могут возникнуть в результате действий людей или проявления негативных свойств источников повышенной опасности, что вполне согласуется с расположением ст. 219 в главе 24 УК РФ.

Учитывая вышеуказанное суждение по определению родового объекта преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности заслуживает внимание точка зрения В.В. Антонченко, который определяя особую ценность жизни и здоровья как объекта преступления предложил «расположить исследуемый состав ст. 219 УК РФ в главе «Преступление против жизни и здоровья» УК РФ либо разделить его на две нормы: защищающую отношения по обеспечению пожарной безопасности (без указания на последствия для жизни и здоровья) и защищающую жизнь и здоровье человека при пожаре (аналогично нормам, например, ст. 109, 118 УК РФ)» [2, с.553]. Представляется данный подход не соответствует законодательной цели закрепления нормативного запрета и узкому пониманию термина «общественная безопасность». Необходимо определить общественную безопасность в уголовно-правовом смысле как часть национальной безопасности, охраняемую элементами уголовного права, основанную на праве систему мероприятий государственного и общественного воздействия различного характера, в системе противодействия преступности, нейтрализации их причин и условий, в целях соблюдения различных принципов права. Общественная безопасность, как объект преступления носит комплексный нормативный характер, в рамках которой реализуется нормативные стандарты для безопасных условий жизни общества и государства и иных субъектов права и «основными ее принципами в соответствии с положениями федерального законодательства следует признавать: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие органов власти с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности» [10-12].

Таким образом, правовая природа общественных отношений в сфере общественной безопасности должна характеризоваться следующими

критериями: их направленность переделена охраняемыми законными интересами неопределенного круга субъектов правовых отношений в целях предупреждения ущерба от различных источников повышенной опасности: от пожаров в частности, где гарантируется так же «безопасность других общественных ценностей (личности, собственности и т.п.), что выступает своеобразной защитной оболочкой, которая предупреждает причинение насильственного вреда от нарушений правил пожарной безопасности» [9, с. 66]. В предметом аспекте общественная безопасность, как социальное благо выступает непосредственным продолжением безопасности интересов личности, которая предполагает защиту элементов гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, их нормальной деятельности), а личная безопасность есть исходное начало в реализации задач национальной безопасности, что в итоге и предопределяет построение общественных институтов и законодательное оформление объекта преступления.

Отношения общественной безопасности, учитывая их системный характер, обладают определенными структурными элементами: следует выделить соответствующих субъектов права, которыми выступает государство, иные публично-правовые образования и другие участники правоотношений, а следующими элементами признается соответствующая связь между ними и предмет отношений.

Таким образом, сама же общественная безопасность представляет собой определенное социальное благо, главное ее предназначение проявляется в том, что она характеризует у субъектов правоотношений «состояние уверенности в защите от преступных посягательств, и чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе реализации своих прав и свобод. Исходя из предмета и целей общественной безопасности, необходимо законодательно определить основные угрозы общественной безопасности как факторы, наносящие ущерб социально-экономическим, духовным, экологическим и прочим интересам общества (как населения страны в целом, так и отдельным его группам)» [12, 13]. В.П. Тихий, отмечая основную характерную особенность социальной связи, которая является структурным элементом в отношении общественной безопасности, определил ее как «определенный защитный механизм интересов общества и отдельных граждан» [13]. Полагаем, необходимо дополнительно учесть и тот факт, что

сложный характер правоотношений в сфере пожарной безопасности, как объекта преступления проявляется еще через способ преступного деяния, где ущерб нередко носит комбинированный характер, а взаимодействие различных субъектов правоотношений направлено на создание соответствующей системы безопасности от пожаров и их последствий. Сам механизм нарушений правил пожарной безопасности «складывается из двух подвидов: механизма нарушения установленных требований, правил и иных нормативных положений в сфере пожарной безопасности, который может быть продолжительным; и механизма быстрого (иногда мгновенного) действия поражающих, разрушительных и вредоносных сил и наступления преступных последствий» [14, с.91]. Виновное лицо игнорирует противопожарные правила по причине невнимательности и иных субъективных элементов вины, совершается поступок, который идет в противоречие с требованиями безопасности.

Таким образом, общественная безопасность – это совокупность predetermined развитием общества различных его социальных институтов, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающая достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого государства в целом. Следовательно, общественная безопасность явление достаточно емкое, многоаспектное, пронизывающее все сферы современного общества в целях его развития, где затрагиваются интересы различных субъектов правоотношений в сфере реализации стандартов безопасности.

Рассмотрев категорию общественная безопасность, то предлагается определить непосредственным объектом деяний ст. 219 УК РФ отношения пожарной безопасности, которые содержат в себе законодательно установленный порядок взаимодействия с опасными факторами (источниками) жизнедеятельности человека в целях недопущения пожара и последующего причинения вреда здоровью граждан.

При определении объекта преступления в сфере нарушений правил пожарной безопасности в процессе квалификации преступлений полагаем, так же, что на текущий момент необходимо уточнить критерии отграничения административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний, связанных с пожарами, что привело бы к уменьшению мер государственного принуждения и в итоге правильно определению объекта правонарушения: сферы его законодательной регламентации. Целесообразно в этой связи на уровне методических рекомендаций МЧС России, разъяснений Пленума Верховного Суда России дополнительно конкретизировать оценочные суждения в

уголовном законе: показатели в оценке категорий «ущерб» и «иные тяжкие последствия». Отсутствие же единства подходов на этапе правоприменения в трактовке законодательной терминологии в административном и уголовном законодательстве создает «двойные» стандарты применительно к разным сферам нормативного регулирования. Полагаем, что эффективность реализации нормативных стандартов общественной безопасности обуславливается различными правоприменительными факторами, правовое регулирование вопросов объекта уголовно-правовой охраны требует комплексного нормативного подхода в административном и уголовном праве, разработки соответствующих программ развития, которые бы реализовывали государственную политику в области пожарной, как составной части общественной безопасности, что отражает характеристику объекта преступлений, связанных с пожаром.

Список литературы:

- [1] Антонов А.Г. Оценка общественной опасности нарушения требований пожарной безопасности в уголовном законодательстве зарубежных стран / А. Г. Антонов, Е. А. Зорина, Т. А. Огарь // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2(45). – С. 17-24.
- [2] Антонченко В.В. Проблемы уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности / В. В. Антонченко // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2017. – Т. 1. – С. 551-555.
- [3] Асланян Р.Г. Понятие и содержание нормативного предписания особенной части уголовного права / Асланян // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 82–90.
- [4] Дерябина Т.П. Объект и предмет состава преступления незаконного использования товарного знака / Т. П. Дерябина // Успехи в химии и химической технологии. – 2007. – Т. 21, № 10(78). – С. 45-48
- [5] Шумакова Е.В. Общественная безопасность как объект административных правонарушений / Е. В. Шумакова, Б. С. Анисимов // Здоровый образ жизни человека - национальная проблема современного общества: Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей, Невинномысск, 25 апреля 2018 года. – Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. – С. 120-124
- [6] Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, – № 3

[7] Гармышев Я.В. Проблемы квалификации объективных признаков нарушений правил пожарной безопасности / Я. В. Гармышев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 13-19

[8] Сухачев И.Ю. О соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2009. – № 4(51). – С. 8–12

[9] Фомин П. П. Общественный порядок и общественная безопасность: понятие и соотношение / П. П. Фомин // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2017. – № 1(2). – С. 66-77

[10] Гармышев Я.В. Правовая природа объекта уголовно-правовой охраны преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве России / Я. В. Гармышев, В. В. Гармышев // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 334-340

[11] Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // Вестник Прикамского социального института. – Серия Правоведение. – 2015. – № 1 (69). – С. 29–37.

[12] Занина Т.М. К вопросу о понятии и содержании общественной безопасности // Охрана, безопасность, связь. – 2020. – № 5-1. – С. 90–95.

[13] Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общеполасными предметами. – Киев, 1989

[14] Новохатский, Д.А. Актуальные вопросы механизма совершения преступлений, связанных с нарушением правил пожарной безопасности / Д. А. Новохатский // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4(39). – С. 89-92.

Spisok literatury:

[1] Antonov, A. G. Ocenka obshchestvennoj opasnosti narusheniya trebovanij pozharnoj bezopasnosti v ugovolnom zakonodatel'stve zarubezhnyh stran / A. G. Antonov, E. A. Zorina, T. A. Ogar' // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2022. – № 2(45). – С. 17-24.

[2] Antonchenko, V. V. Problemy ugovolnoj otvetstvennosti za narushenie trebovanij pozharnoj bezopasnosti / V. V. Antonchenko // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. – 2017. – Т. 1. – С. 551-555.

[3] Aslanyan R.G. Ponyatie i sodержanie normativnogo predpisaniya osobennoj chasti ugovolnogo prava / Aslanyan // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 82–90.

[4] Deryabina, T. P. Ob»ekt i predmet sostava prestupleniya nezakonnogo ispol'zovaniya tovarnogo znaka / T. P. Deryabina // Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii. – 2007. – Т. 21, № 10(78). – С. 45-48

[5] SHumakova E. V. Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob»ekt administrativnyh pravonarushenij / E. V. SHumakova, B. S. Anisimov // Zdorovyj obraz zhizni cheloveka - nacional'naya problema sovremennogo obshchestva: Elektronnyj sbornik materialov VII nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i prepodavatelej, Nevinnomyssk, 25 aprelya 2018 goda. – Nevinnomyssk: Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnicheskij institut, 2018. – С. 120-124

[6] Boskholov S.S. Kriminologicheskaya bezopasnost' kak idejnaya osnova teorii i praktiki protivodejstviya prestupnosti / S.S. Boskholov // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, – № 3

[7] Garmyshev, YA. V. Problemy kvalifikacii ob»ektivnyh priznakov narushenij pravil pozharnoj bezopasnosti / YA. V. Garmyshev // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2011. – № 3. – С. 13-19

[8] Suhachev I.YU. O sootnoshenii ponyatij «obshchestvennyj poryadok» i «obshchestvennaya bezopasnost'» // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. – 2009. – № 4(51). – С. 8–12

[9] Fomin P. P. Obshchestvennyj poryadok i obshchestvennaya bezopasnost': ponyatie i sootnoshenie / P. P. Fomin // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E.A. Didorenko. – 2017. – № 1(2). – С. 66-77

[10] Garmyshev YA. V. Pravovaya priroda ob»ekta ugovolno-pravovoj ohrany prestuplenij protiv obshchestvennoj bezopasnosti v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii / YA. V. Garmyshev, V. V. Garmyshev // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 10. – С. 334-340

[11] Stepanov A.V. Obshchestvennaya bezopasnost': teoretiko-pravovoj analiz / A.V. Stepanov // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – Seriya Pravovedenie. – 2015. – № 1 (69). – С. 29–37.

[12] Zanina T. M. K voprosu o ponyatii i sodержanii obshchestvennoj bezopasnosti // Ohrana, bezopasnost', svyaz'. – 2020. – № 5-1. – С. 90–95.

[13] Tihij V.P. Ugovolnaya otvetstvennost' za narushenie pravil bezopasnosti obrashcheniya s obshcheopasnymi predmetami. – Kiev, 1989

[14] Novohatskij, D. A. Aktual'nye voprosy mekhanizma soversheniya prestuplenij, svyazannyh s narusheniem pravil pozharnoj bezopasnosti / D. A. Novohatskij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2016. – № 4(39). – С. 89-92.

АСПЕКТЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В ВОПРОСАХ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА И СИМУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Материалы публикации раскрывают актуальную тему формирования компетентности работников различных служб воспитательных колоний в аспектах членовредительства и симулятивного поведения осужденных подростков. Методическим основанием материала публикации явилась исследовательская работа в отношении теоретических, методических, организационно-правовых, а также прикладных аспектов формирования компетентности пенитенциарных педагогов, психологов, медицинских работников, сотрудников режимной службы и так далее в направлении профилактической работы и пресечения совершения воспитанниками воспитательных колоний симулятивного поведения и членовредительства.

Конечно же в пенитенциарной практике встречаются случаи, когда лица с акцентуацией по эпилептоидному типу проявляют аффективных реакции, которые сопровождаются порезами без очевидных мотивов шантажа представителей администрации воспитательных колоний, так сказать с простой целью успокоить себя. Но такие случаи, скорее исключение в практике работы работников ФСИН России, что еще раз подчеркивает значимость знаний из области акцентуаций характера несовершеннолетних осужденных в сфере их проявления членовредительства и симулятивного поведения. Симулятивное поведение осужденных в воспитательных колониях имеет не менее важную значимость для компетентности работников в аспектах выявления аутодеструктивного поведения воспитанников и его мотивов. Сферы членовредительства и симулятивного поведения осужденных в воспитательных колониях являются теми сферами, где проблемы взаимодействия пенитенциарных психологов и медицинских работников, в первую очередь врачей-психиатров, проявляются особенно значимо. В материалах статьи отмечается, что членовредительство, симулирующее заболевание или несчастный случай, лишено яркой протестной окраски. В таких случаях просматривается стремление избежать прямой конфронтации с персоналом исправительного учреждения и даже, иногда, получить от него сочувствие. Не рассчитано оно также на получение одобрения значимой для осужденного микрогруппы. Эта форма деструктивного поведения включает в себя все признаки симуляции, но не требует длительного напряжения и рассчитано на достижение быстрого эффекта. Об этих и других аспектах содержательных аспектов формирования компетентности работников воспитательных колоний в вопросах членовредительства и симулятивного поведения осужденных идет речь в статье.

Ключевые слова: работники, несовершеннолетние осужденные, симуляция, членовредительство, воспитательная работа, уголовно-исполнительная система, поведение.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

ASPECTS OF COMPETENCE OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL COLONIES IN MATTERS OF SELF-HARM AND SIMULATED BEHAVIOR OF CONVICTS

Annotation. *The publication materials reveal the current topic of developing the competence of employees of various services of educational colonies in the aspects of self-harm and simulated behavior of convicted adolescents. The methodological basis of the publication material was the research work on theoretical, methodological, organizational, legal, and also applied aspects of developing the competence of penitentiary teachers, psychologists, medical workers, employees of the regime service, and so on in the direction of preventive work and suppression of the commission of simulated behavior and self-harm by pupils of educational colonies. Of course, in penitentiary practice there are cases when persons with epileptoid accentuation exhibit affective reactions that are accompanied by cuts without obvious motives for blackmailing representatives of the administration of educational colonies, so to speak, with the simple purpose of calming themselves down. But such cases are rather an exception in the practice of the FSIN of Russia employees, which once again emphasizes the importance of knowledge from the field of accentuation of the character of juvenile convicts in the sphere of their manifestation of self-harm and simulated behavior. Simulative behavior of convicts in correctional colonies is no less important for the competence of workers in the aspects of identifying self-destructive behavior of inmates and its motives. The areas of self-mutilation and simulative behavior of convicts in correctional colonies are those areas where the problems of interaction between penitentiary psychologists and medical workers, primarily psychiatrists, are especially significant. The article notes that self-mutilation, simulating an illness or an accident, is devoid of a bright protest coloring. In such cases, one can see the desire to avoid direct confrontation with the staff of the correctional institution and even, sometimes, to receive sympathy from them. It is also not designed to receive approval from a microgroup that is significant for the convict. This form of destructive behavior includes all the signs of simulation, but does not require prolonged stress and is designed to achieve a quick effect. These and other aspects of the substantive aspects of developing the competence of workers at correctional colonies in matters of self-harm and simulated behavior of convicts are discussed in the article.*

Key words: *workers, juvenile offenders, simulation, self-harm, educational work, penal system, behavior.*

Введение. Актуальность проблематики компетентности работников пенитенциарной системы в вопросах аутоагрессивного, а в частности, демонстративно-шантажного поведения, носит весьма очевидный характер. К сожалению, несовершеннолетние осужденные в воспитательных колониях иногда прибегают к такому средству воздействия на сотрудников учреждения с целью добиться корыстных целей. Впрочем, встречаются случаи в пенитенциарной практике, когда у лиц с акцентуацией по эпилептоидному типу возможно замечать проявление аффективных реакций, которые сопровождаются порезами без очевидных мотивов шантажа представителей администрации воспитательных колоний, так сказать с простой целью «успокоиться».

Отметим, что поверхностные порезы предплечий у некоторых народов России являются следствием обряда братания (или подражания ему), а не суицидальных попыток. Тем не менее, наличие различные застарелых рубцов, их характер, должны настораживать психологов в оценке агрессивного или аутоагрессивного поведения. Так как психологи не проводят телесных осмотров, да и не умеют их проводить, так как это не входит в их компетенцию, им необходимо в этом направлении осуществлять взаимодействие с медицинской службой.

Не менее важной чем членовредительство определяется значимость для пенитенциарных работников развитая компетентность в аспектах выявления симулятивного поведения и его мотивов. Области членовредительства и симулятивного поведения осужденных в воспитательных колониях являются теми сферами, где проблемы взаимодействия пенитенциарных психологов и медицинских работников, в первую очередь врачей-психиатров, проявляются особенно ярко.

Целью статьи формулируется определение содержательных аспектов компетентности работников воспитательных колоний в вопросах членовредительства и симулятивного поведения осужденных.

Соответственно, в виде задач исследования определяется следующее. Во-первых, осуществление анализа основных характеристик работы пенитенциарных сотрудников в сфере членовредительства и симулятивного поведения осужденных в воспитательных колониях. Во-вторых, поиск путей решений, стоящих перед работниками воспитательных колоний, связанными с членовредительством и симулятивным поведением воспитанников колоний. В-третьих, это оформление конкретных рекомендаций в направлении формирования компетентности пенитенциарных сотрудников в сфере членовредительства и симулятивного поведения осужденных подростков.

Методами и методиками исследования явились: анализ существующего теоретико-методического, организационного библиографического массива, посвященного компетентности работников воспитательных колоний в вопросах членовредительства и симулятивного поведения несовершеннолетних осужденных; анализ существующей практики воспитательной, медицинской и психологической работы с воспитанниками воспитательных колоний в направлении профилактики членовредительства и симулятивного поведения.

Результаты исследования. Отметим, что членовредительство, симулирующее заболевание или несчастный случай, лишено яркой протестной окраски. В этом случае просматривается стремление избежать прямой конфронтации с персоналом исправительного учреждения и даже, иногда, получить от него сочувствие. Не рассчитано оно также на получение одобрения значимой для осужденного микрогруппы. Такая форма деструктивного поведения включает в себя все признаки симуляции, но не требует длительного напряжения и рассчитано на достижение быстрого эффекта (попасть на лечебное учреждение, уклониться от трудовой обязанности, получить инвалидность). Однако, в отличие от «простого» симулятивного поведения, в данном случае имитируется не заболевание или травма (они реальны и даже очень убедительны), а маскируются, чаще под производственную травму, причины их появления.

Симулятивное поведение, имеющее большую актуальность для пенитенциарной медицинской службы, чем для психологов, является одним из значимых проявлений деструктивного аутоагрессивного поведения, по следующим соображениям:

является недостаточно изученным, хотя распространённым явлением, наблюдаемым в местах лишения свободы, в том числе в воспитательных колониях;

его недооценка может приводить к неблагоприятным последствиям. Успешная симуляция одного из осужденных обязательно приведет к ее повторению со стороны многочисленных последователей. В то же время реальное заболевание, расцененное как симуляция, может лишить индивида необходимой и своевременной помощи, т.е. привести к инвалидности и, даже, к гибели;

ошибки, допускаемые истинным симулянтom, могут привести к реальному заболеванию, также с крайне неблагоприятными последствиями;

одних диагностических мер медицинского характера для уверенного выявления случая симуляции часто недостаточно. Нередко их прихо-

дится дополнять психологической диагностикой и принятием мер чисто психологического характера.

Если речь идет о равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве медицинской и психологической служб в профилактике деструктивного поведения в местах лишения свободы, психологи обязаны знать, хотя бы в общих чертах, особенности симулятивного поведения в условиях мест лишения свободы. Как правило, симуляция случается только там, где к индивиду предъявляются какие-то либо нежелательные для него требования (учиться, работать, воевать, отбывать наказание) или имеется возможность получить какие-то незаслуженные льготы, материальные или иные преимущества перед другими согражданами (дополнительный отдых от учебы или работы, социальную помощь, перевод на более легкие условия отбывания наказания и т.д.).

Разумеется, вторым важным условием является гуманизация общественной жизни, когда повышается ценность человеческой жизни, в том числе лица, отбывающего наказание за совершенное преступление, и ответственность должностных лиц за нее.

Заключение. Выявление симулятивного поведения и его мотивов, а также принятия адекватных мер, таким образом, является именно той компетентностной областью, где проблемы взаимодействия психологов и медицинских работников, в первую очередь врачей-психиатров, проявляются особенно ярко. В то же время целями такого сотрудничества в местах лишения свободы являются не экспертные заключения, как в ходе досудебного и судебного разбирательства, а понимание, является ли данный субъект симулянтom, что с ним делать, как предупредить возможные попытки других осужденных повторить его успешный опыт.

Во многом, как мы видим из содержания данной статьи, именно интеграция общих усилий представителей различных пенитенциарных служб является залогом компетентной работы по профилактике и минимизации проявлений членовредительства и симулятивного поведения осужденных в воспитательных колониях.

Список литературы:

- [1] Киселев А.М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: ... дисс. док. пед наук. 2009. СПб - 309 с.
- [2] Беляева Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 531– 533.

[3] Москвичев Ю.Н. Проблема непрерывного физкультурного образования: сущность и перспективы решения // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2014. – № 1 (7). – С. 98-105.

[4] Кулакова С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2018. № 2 (46). С. 167-170.

[5] Полякова Я.Н., Симакова Т.А., Фомин В.В. Психолого-педагогические аспекты развития профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, – 2015. – С. 82, 112.

[6] Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов. нивелирование психотравмирующих событий при решении служебных (оперативно-тактических) задач в условиях внештатных ситуаций. Учебник / С.В. Кулакова, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая Москва, – 2018. – 191 с.

[7] Смородинскова И.А., Казберов П.Н. Профессиональные качества сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.– 2023. – № 3. – С. 29–31.

[8] Соляренко А.М. Психология и педагогика. Учеб. Пособие для вузов. – Москва – ЮНИТИ-ДАНА. – 2002 – 423 с.

Spisok literatury:

[1] Kiselev A.M. Sistema sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki sotrudnikov FSIN Rossii k dejstviyam v ekstremal'nyh situacijah: [System of improving the professional training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia for actions in extreme situations]... diss. dok. ped nauk. 2009. SPb - 309 p. [in Russ].

[2] Belyaeva L.I. Psihologicheskie osobennosti ekstremal'nyh situacij pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Psychological features of extreme situations of law enforcement activities] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology] / Pod red. A.M. Stolyarenko. Moscow., 2001. Pp. 531– 533. [in Russ].

[3] Moskvicev YU.N. Problema nepreryvnogo fizkul'turnogo obrazovaniya: sushchnost' i perspektivy resheniya [The problem of continuous physical education: the essence and prospects of the solution] // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka. [Physical education and sports training.] – 2014. – № 1 (7). – Pp. 98-105. (In Russ.).

[4] Kulakova S.V. Gotovnost' sotrudnikov silovyh struktur k dejstviyam v ekstremal'nyh professional'nyh situacijah [Readiness of employees of law enforcement agencies to act in extreme professional situations] // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyj zhurnal. [Scientific Bulletin of the Volsk Military Institute of Material Support: military scientific journal] 2018. No 2 (46). Pp. 167-170. [in Russ].

[5] Polyakova YA.N., Simakova T.A., Fomin V.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty razvitiya professional'no znachimyh kachestv sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Psychological and pedagogical aspects of the development of professionally significant qualities of employees of the penal system] // Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. [Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service] Ryazan', – 2015.– Pp. 82, 112. (In Russ.).

[6] Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. nivelirovaniye psihotravmiruyushchih sobytij pri reshenii sluzhebnyh (operativno-takticheskikh) zadach v usloviyah vneshtatnyh situacij. [Psychological and pedagogical support of law enforcement officers. leveling of traumatic events when solving official (operational and tactical) tasks in emergency situations.] Ucheb- niki / S.V. Kulakova, A.V. Novikov, D.N. Slabkaya Moskva, – 2018. – 191 p. (In Russ.).

[7] Smorodinskova I.A., Kazberov P.N. Professional'nye kachestva sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Professional qualities of employees of the penal system] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management.] – 2023. – № 3. – Pp. 29–31. (In Russ.).

[8] Solyarenko A.M. Psihologiya i pedagogika. Ucheb. Posobie dlya vuzov. [Psychology and pedagogy] – Moskva– . YUNITI-DANA. [UNITY-DANA] – 2002 – 423 p. (In Russ.).

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ

Аннотация. Целью исследования явился правовой анализ путей преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация. Для ее реализации использовались диалектический принцип познания, статистический и аналитический методы, теоретический анализ законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблеме преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста. Правовая, педагогическая и психологическая категория как правосознание осужденного является важнейшим поведенческим компонентом, влияющим на уровень его криминальной зараженности, готовности воспринимать психолого-педагогическое и воспитательно-профилактическое воздействие, оказываемого сотрудниками и психологами учреждений УИС. Степень деформации правосознания во многом определяет модель поведения осужденного в социальной среде (правопослушное, криминальное, индеферентное). Негативно воздействует на другие психологические характеристики осужденного. Замедляет процесс его ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предусмотренный соответствующими индивидуальными программами в целях реализации пенитенциарной пробации нуждающихся осужденных молодежного возраста, содержащихся в ИУ и ИЦ. При определении конкретных направлений и путей преодоления деформации правосознания осужденных рассматриваемой категории необходимо учитывать не только индивидуальные психологические особенности их личности, но социально-психологические, определяемые групповым правосознанием осужденных, основанном на копировании и тиражировании моделей поведения, распространенных в конкретной группе (социуме). Одним из путей преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста является активное использование самостоятельных организаций осужденных, их адаптации к современным отечественным пенитенциарным условиям. Реализация конкретного пути преодоления деформации правового сознания осужденных должна опираться на элементы духовно-нравственного воспитания, распространенные в отечественной пенитенциарной практике традиции, современные педагогические методики и технологии. Важным условием успешного преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста при осуществлении в пенитенциарной пробации является соблюдение их прав и законных интересов должностными лицами ИУ и ИЦ, а также другими субъектами пробации. Своевременное и полное оказание психологической, правовой, социальной и медицинской помощи нуждающимся осужденным для решения задач по их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Ключевые слова: деформация правосознания, осужденные молодежного возраста, воспитательная работа, учреждений УИС, пенитенциарная пробация, сотрудники, психологи.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

WAYS TO OVERCOME THE DEFORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH CONVICTS WHO ARE SUBJECT TO PENITENTIARY PROBATION

Annotation. *The purpose of the study was a legal analysis of ways to overcome the deformation of the legal consciousness of convicts of youth age, in respect of whom penitentiary probation is applied. To implement it, the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific works in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence on the problem of overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts were used. The legal, pedagogical and psychological category, as a convict's legal awareness, is the most important behavioral component that affects the level of his criminal infection, readiness to perceive the psychological, pedagogical and educational-preventive effects exerted by employees and psychologists of correctional institutions. The degree of deformation of legal awareness largely determines the pattern of behavior of a convicted person in a social environment (law-abiding, criminal, indifferent). Negatively affects other psychological characteristics of the convict. It slows down the process of his/her re-socialization, social adaptation and social rehabilitation, provided for by appropriate individual programs for the implementation of penitentiary probation for young convicts in need who are held in detention centers and detention centers. When determining specific directions and ways to overcome the deformation of the legal consciousness of convicts in this category, it is necessary to take into account not only the individual psychological characteristics of their personality, but also the socio-psychological ones determined by the group legal consciousness of convicts based on copying and replicating behavioral patterns common in a particular group (society). One of the ways to overcome the deformation of the legal consciousness of convicts of youth age is the active use of amateur organizations of convicts, their adaptation to modern domestic penitentiary conditions. The implementation of a specific way to overcome the deformation of the legal consciousness of convicts should be based on elements of spiritual and moral education, traditions widespread in domestic penitentiary practice, modern pedagogical methods and technologies. An important condition for successfully overcoming the deformation of the legal consciousness of youth convicts in penitentiary probation is the observance of their rights and legitimate interests by officials of the Law Enforcement Agency and ITS, as well as other probation subjects. Timely and complete provision of psychological, legal, social and medical assistance to prisoners in need in order to solve the tasks of their re-socialization, social adaptation and social rehabilitation.*

Key words: *deformation of legal awareness, youth convicts, educational work, correctional institutions, penitentiary probation, staff, psychologists.*

Введение. Вопросы формирования и развития правосознания, правовой культуры граждан являются в настоящее время предметом рассмотрения ученых юристов - представителей публично-правовых (государственно-правовых), а также уголовно-правовых наук. Последние, с учетом делинквентного, противоправного поведения лиц делают обоснованный исследовательский акцент на изучение элементов правосознания, проявляющихся в уголовно-правовых отношениях в контексте преодоления так называемой деформации правосознания лиц, совершающих умышленно и по неосторожности, одиночно или в составе группы преступления и иные противоправные деяния [1]. Участвующие в уголовном судопроизводстве в статусе подозреваемых, обвиняемых и подсудимых [2].

Проблема выбора и реализации эффективных в условиях ИУ и ИЦ средств исправления осужденных, форм и методов организации психоло-

го-педагогического воздействия на них является одной из приоритетных и в уголовно-исполнительном законодательстве [3]. В полной мере это относится и к организации пенитенциарной probation в отношении осужденных молодежного возраста, нашедшей свое закрепление в Федеральном Законе от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» и Приказе Министерства юстиции РФ от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным Законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» [4, с. 215-218].

Изложенное свидетельствует о необходимости междисциплинарного, комплексного исследования темы, предложении направлений и путей преодоления деформации осужденных молодежного возраста в отношении которых применяется пенитенциарная probation.

Методы и принципы исследования. Для изучения путей преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация использовались диалектический принцип познания, статистический и аналитический методы, теоретический анализ законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблеме преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста.

Основные результаты. Материалы теоретико-эмпирического исследования свидетельствуют о том, что такая правовая, педагогическая и психологическая категория как правосознание осужденного является важнейшим поведенческим компонентом, влияющим на уровень его криминальной зараженности, готовности воспринимать психолого-педагогическое и воспитательно-профилактическое воздействие, оказываемого сотрудниками и психологами учреждений УИС.

Степень деформации правосознания во многом определяет модель поведения осужденного в социальной среде (правопослушное, криминальное, индифферентное). Негативно воздействует на другие психологические характеристики осужденного. Замедляет процесс его ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предусмотренный соответствующими индивидуальными программами в целях реализации пенитенциарной пробации нуждающихся осужденных молодежного возраста, содержащихся в ИУ и ИЦ [5, с. 149-154].

В рассматриваемом контексте одним из путей преодоления деформации правосознания указанной категории осужденных является активное использование самостоятельных организаций осужденных, их адаптации к современным отечественным пенитенциарным условиям, законодательному и ведомственному правовому регулированию порядка осуществления пенитенциарной пробации [6, с. 10-13].

Другим направлением реализации пенитенциарной пробации в условиях ИУ и ИЦ является полное и своевременное обеспечения прав осужденных, закрепленных в уголовно-исполнительном законе [7, с. 189-191]. Подобный подход, безусловно, положительно отражается на правовом сознании осужденных, способствует преодолению его деформации, позволяет более успешно проводить мероприятия по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных молодежного возраста. Выработывает у них активную жизненную позицию, элементы социального мировоззрения и патрио-

тизма, способствует органичному восстановлению образа осужденного в социальной среде общения.

При определении конкретных направлений и путей преодоления деформации правосознания осужденных рассматриваемой категории необходимо учитывать не только индивидуальные психологические особенности их личности, но социально-психологические. Последние определяются так называемым групповым правосознанием осужденных, заключаются в копировании и тиражировании моделей поведения, распространенных в конкретной группе (социуме), которые формируются в учреждениях УИС и к которым причисляет себя осужденный молодежного возраста.

Указанные социально-психологические механизмы группового сознания следует учитывать при составлении индивидуальной программы пенитенциарной пробации. Опираясь на закономерности их образования и структурно-содержательную организацию [8, с. 74-78]. В данном конкретном случае весьма полезными могут методики формирования и развития правосознания, применяемые в отношении других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, представителей служб и подразделений УИС [9, с. 89-94].

Реализация конкретного пути преодоления деформации правового сознания осужденного молодежного возраста должна опираться на элементы духовно-нравственного воспитания. Устоявшиеся в отечественной пенитенциарной практике традиции, современные педагогические методики и технологии [10, с. 479-486]. Подходы в организации воспитательной работы и особенно при профилактике противоправного поведения осужденных [11, с. 160-167]. Тем самым подтверждается наличие устойчивой органической взаимосвязи степени деформации правосознания осужденных с перспективой их криминального поведения, нарушении установленного порядка отбывания наказания, правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ.

Важным направлением осуществления пенитенциарной пробации осужденных является оказание им на добровольной основе психологической помощи профессиональными психологами учреждений УИС [12, с. 392-397]. Подобный подход позволит выполнить требования законодательных и ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России в сфере пробации, успешно решить установленные законом задачи ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных молодежного возраста.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Круглом столе, посвященном 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. состоявшемся Академии ФСИН России 08.02.2023 г. Доклад на тему: «Социально-психологическая адаптивность как важнейшая характеристика личности сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 24.10.2023 года в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на динамику и состояние женской преступности»;

Круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., состоявшемся в Академии ФСИН России 09. 02.2024. Доклад на тему «К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России».

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11-12.04 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения».

Заключение. Таким образом, своевременное преодоление деформации правосознания осужденных является важным условием эффективности их исправления, восстановления утраченных социальных связей, умений и навыков поддержания и развития социальных коммуникаций как в процессе отбывания назначенного судом наказания, так и после его отбытия. Мероприятия по преодолению деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в органической взаимосвязи с другими должны отражаться в индивидуальных программах ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации нуждающихся в пенитенциарной пробации осужденных, отбывающих наказание в ИУ и ИЦ. Подобный подход будет способствовать успешной реализации положений Федерального Закона от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и Приказа Министерства юстиции РФ от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным Законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[5] Ковалев О.Г. Правовые и психологические вопросы преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, отбывающих наказания без изоляции от общества // Образование и право. 2024. № 11. С. 149-154.

[6] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодетельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[7] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12, с. 189-191.

[8] Сучкова Е.Л. Психология группового правосознания осужденных: закономерности образования и структурно-содержательная организация // Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Академия управления МВД России. Москва, 2021. С. 74-78.

[9] Ковалев О.Г. Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания // Право и управление. 2024. № 10. С. 89-94.

[10] Гагиева Л.А., Малиева З.К. Духовно-нравственное воспитание осужденных как средство повышения их правосознания // ЦИТИСЭ. 2022. № 4 (34). С. 479-486.

[11] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[12] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

Spisok literatury:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Москва, 2011.

[4] Kovalev O.G. Aktual'nye voprosy soblyudeniya zakona pri realizacii ispolnitel'noj probacii uchrezhdeniyami UIS // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. S. 215-218.

[5] Kovalev O.G. Pravovye i psihologicheskie voprosy preodoleniya deformacii pravosoznaniya osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta, otbyvayushchih nakazaniya bez izolyacii ot obshchestva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 149-154.

[6] Kovalev O.G., Mel'nikova O.V. Samodeyatel'nye organizacii v uchrezhdeniyah UIS: opyt proshlyh let i pravovye novelly v usloviyah stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2024. № 3. S.10-13.

[7] Kovalev O.G. Voprosy soblyudeniya prav osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2024. № 12, s. 189-191.

[8] Suchkova E.L. Psihologiya gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennyh: zakonomernosti obrazovaniya i strukturno-soderzhatel'naya organizaciya // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora psihologicheskikh nauk / Akademiya upravleniya MVD Rossii. Moskva, 2021. S. 74-78.

[9] Kovalev O.G. Formirovanie professional'nogo pravosoznaniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii v processe ih patrioticheskogo vospitaniya // Pravo i upravlenie. 2024. № 10. S. 89-94.

[10] Gagieva L.A., Malieva Z.K. Duhovno-nravstvennoe vospitanie osuzhdennyh kak sredstvo povysheniya ih pravosoznaniya // CITISE. 2022. № 4 (34). S. 479-486.

[11] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy organizacii vospitel'noj raboty v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdennyh // Perspektivy nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

[12] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizacionno-pravovye aspekty okazaniya psihologicheskoy pomoshchi osuzhdennym k prinuditel'nyim rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и блокчейн-инфраструктуры, смарт-контракты приобретают все большее значение в юридической практике и экономике. Настоящая статья посвящена анализу правового регулирования смарт-контрактов, выявлению существующих проблем и оценки перспектив их интеграции в законодательные системы различных стран.

Ключевые слова: смарт-контракт; блокчейн; правовое регулирование.

PLUZHNIHENKO Anastasia

LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS

Annotation. With the rapid development of digital technologies and blockchain infrastructure, smart contracts are becoming increasingly important in legal practice and economics. This article is devoted to the analysis of the legal regulation of smart contracts, identifying existing problems and assessing the prospects for their integration into the legislative systems of various countries.

Key words: smart contract; blockchain; legal regulation.

В последнее время искусственный интеллект затрагивает все большее количество сфер жизни. Юриспруденция также не стала исключением и благодаря математическим методам и алгоритмам сформировалось такое понятие, как смарт-контракт.

Смарт-контракты представляют собой программные коды, которые автоматически исполняются при выполнении определенных условий. Они не имеют физической формы и не подписываются сторонами как обычные контракты.

Обобщенную схему сделки с использованием технологии смарт-контракта можно представить следующим образом:

1. Стороны заключают соглашение о сделке и определяют условия ее исполнения.

2. Смарт-контракт создается на основе этих условий и программирования кода, который автоматически исполнит контракт при наступлении условий.

3. Стороны вносят необходимые данные и средства для исполнения контракта в блокчейн-систему, которая обеспечивает прозрачность и надежность процесса.

4. При наступлении условий, смарт-контракт автоматически выполняется и переводит средства или выполняет другие действия, предусмотренные контрактом.

На основании данной схемы работы можно сделать некоторые выводы о преимуществах и недостатках смарт-контрактов.

Если говорить о преимуществах, то это:

1. Надежность: если смарт-контракт был запрограммирован верно, то возникновение трудностей с интерпретацией его условий практически невозможно. Так же использование смарт-контрактов устраняет риск потери документов.

2. Безопасность: смарт-контракты защищены от воздействия третьих лиц за счет использования криптографического шифрования.

3. Независимость: смарт-контракты являются гарантией для третьих лиц, т.к. только программный код определяет исполнение обязательств контракта.

Среди недостатков данной технологии можно выделить следующие:

1. Неизменность после заключения. Это означает, что если условия контракта были неправильно определены или изменения в условиях стали необходимыми, то изменить контракт может быть сложно или невозможно.

2. необходимость использования специальных технических знаний для создания и управления смарт-контрактами. Это может ограничить доступность использования смарт-контрактов для людей без соответствующего опыта и образования.

3. Смарт-контракты могут не учитывать многие факторы, которые могут повлиять на исполнение контракта, например, изменения в законодательстве или экономической ситуации. Это может привести к непредвиденным последствиям для сторон контракта.

Однако, оценивая достоинства и недостатки в совокупности, можно говорить, что использование технологии смарт-контрактов повышает безопасность правоотношений в сравнении с традиционным договорным правом.

Смарт-контракты могут быть рассмотрены как электронные документы, которые могут содержать соглашения между сторонами и устанавливать права и обязанности участников, однако для понимания правовой природы смарт-контрактов стоит обратиться к концепциям авторов, изучающих данную тему.

А.А. Карцхия [1], Л.А. Новоселова [2] рассматривали смарт-контракт как соглашение, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, например, оплатить стоимость передаваемых товаров. То есть с их позиции это не дополнительное условие уже существующей сделки, а сама форма такой сделки. В.Б. Наградская [3] говорит о договорной природе смарт-контракта, особенностью которого является автоматическое исполнение при наступлении определенных обстоятельств. А.И. Савельев [4] рассматривает смарт-контракт как договор в форме программного кода в блокчейне, благодаря которому обеспечивается самоисполнимость и автономность такого договора.

В.А. Якунин понимает смарт-контракт как программу, условия которой невозможно изменить. Также, по его мнению, она самостоятельно производит расчеты с контрагентами и информацию об этом вносит в блокчейн.

Таким образом можно говорить о том, что характер правовой природы технологии смарт-контрактов, обязательственный (как способ исполнения обязательств) либо договорной (как юридическую конструкцию, исполнение которой происходит автоматически), зависит от тех признаков, на которые автор делает упор: самоисполнимость, автономность, форма выражения или среда существования.

Смарт-контракты являются относительно новым явлением в правовой сфере, и пока нет единого мнения о том, как их следует регулировать. Однако существует несколько подходов к этому вопросу:

1. Регулирование смарт-контрактов как обычных контрактов. Согласно этому подходу, смарт-контракты должны регулироваться так же, как и обычные контракты. Это означает, что они

должны соответствовать всем требованиям, предъявляемым к обычным контрактам, и быть заключены в соответствии с законодательством.

2. Регулирование смарт-контрактов как электронных документов. В этом случае смарт-контракты рассматриваются как электронные документы, которые должны соответствовать требованиям закона об электронной подписи и другим законам, регулирующим электронные документы.

3. Разработка специального законодательства для смарт-контрактов. Этот подход предполагает разработку специального законодательства, которое бы устанавливало особые правила для заключения и исполнения смарт-контрактов.

4. Автономное регулирование смарт-контрактов. В этом случае смарт-контракты регулируются автономно, без участия государства или других регуляторов. Это означает, что правила заключения и исполнения контрактов устанавливаются самими участниками смарт-контракта.

На данный момент большинство стран еще не приняли специального законодательства, регулирующего смарт-контракты. Однако некоторые страны уже начали работу в этом направлении. Например, в США существует закон о цифровых подписях, который может быть применен к смарт-контрактам. В Европейском союзе также ведется работа по созданию правового регулирования для смарт-контрактов

Если говорить о регулировании смарт-контрактов в России, то тут пока нет специального законодательства, регулирующего смарт-контракты, однако некоторые аспекты их использования регулируются общими правовыми нормами, так возможность их заключения было отображена в ГК РФ в 2019 г. внесением дополнений в ст. 309 ГК, которая положения которой обрели следующий вид: «Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки» [5].

Изначально предполагалось закрепить понятие «смарт-контракт» в специальном законе «О цифровых финансовых активах» [6], первоначальная редакция которого определяла смарт-контракт как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств». Однако затем было решено уйти от

привязки данного термина исключительно к отношениям, регулируемым законодательством о цифровых финансовых активах, и отразить суть смарт-контракта в ГК РФ.

Следует сказать, что применение положений абзаца второго ст. 309 ГК РФ предполагает предварительное согласование сторонами в юридически значимом виде применения соответствующих технологий для исполнения соответствующих обязательств, т.е. в том числе и смарт-контрактов

Такое согласование может быть отражено в договоре, заключенном традиционным способом на бумаге или на ином материальном носителе. Однако часто и сам основной договор будет заключен с использованием информационных технологий.

С учетом положений ст. 434 и 160 ГК РФ [5] основными вариантами заключения договора в таком случае будут:

1) заключение договора в виде единого электронного документа, подписанного усиленными квалифицированными подписями сторон;

2) посредством обмена документами при условии, что есть возможность достоверно определить лицо, выразившее волю;

3) посредством акцепта письменной оферты, изложенной в электронной форме (например, на сайте), конклюдентными действиями (п. 3 ст. 434, п. 3 ст. 438 ГК РФ).

При этом, считается, что сами условия договора не должны детально описывать соответствующие информационные технологии. Это может следовать из толкования его положений по правилам ст. 431 ГК РФ [8] обычаев (ст. 5 ГК РФ), принципов добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Также при изучении темы правового регулирования смарт-контрактов, встает вопрос о соблюдении требования информированного согласия сторон на использование соответствующего алгоритма срабатывания программного кода при заключении договора. По данному моменту интересна позиция белорусского законодательства, где предусмотрена оспоримая презумпция о том, что «лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное». Сейчас смарт-контракты используются между профессиональными сторонами, преимущественно в финансовой сфере, поэтому подобная презумпция была бы весьма оправдана и снижала неопределенность.

В заключение хотелось бы добавить, что поскольку смарт-контракты исполняются автоматически, без участия сторон или третьих лиц, возни-

кают вопросы о том, кто несет ответственность за их исполнения и как решать возможные споры между сторонами. В связи с чем возникает необходимость специального правового регулирования для смарт-контрактов, которое бы учитывало особенности их функционирования и защищало интересы участников. На данный момент российский законодатель только начинает развитие регулирования в данной сфере, которое бы предоставляло механизмы решения споров и защиты прав участников в сделках с использованием смарт-контрактов.

Список литературы:

[1] Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С.31.

[2] Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. No 12. С. 41.

[3] Нагородская В.Б. К вопросу о совместимости свободных (открытых) лицензий и возможностей их использования в технологии Blockchain // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. No 11

[4] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. No 3. С. 34.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации

[6] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

Spisok literatury:

[1] Karckhiya A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019. S.31.

[2] Novoselova L. «Tokenizaciya» ob'ektov grazhdanskogo prava // Hozyajstvo i pravo. 2017. No 12. S. 41.

[3] Nagrodsкая V.B. K voprosu o sovmestimosti svobodnyh (otkrytyh) licenzij i vozmozhnostej ih ispol'zovaniya v tekhnologii Blockchain // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorsкое pravo i smezhnye prava. 2017. No 11

[4] Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. No 3. S. 34.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii

[6] Federal'nyj zakon "O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii" от 31.07.2020 N 259-FZ.

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга
и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: report.izak@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования цифровых технологий при осуществлении контроля за процедурами проведения публичных закупок¹, проводится анализ наличия индикаторов коррупции при проведении закупочных процедур. В связи с периодическими изменениями в законодательстве о проведении публичных закупок рассматривается его значение для правовой системы и государства в целом. В целях повышения эффективности контроля за процедурами публичных закупок рассматриваются признаки возможного поведения участников закупки с коррупционным содержанием. Анализируются наиболее часто встречающиеся правонарушения, допускаемые участниками при проведении закупок. Отдельно рассматриваются вопросы использования цифровых технологий при реализации принципа эффективного расходования бюджетных средств, обоснования начальной цены контракта, обеспечения исполнения законов о защите конкуренции. В статье делается вывод о значимости цифровых технологий для обеспечения эффективности закупок.

Ключевые слова: публичные закупки, индикаторы коррупции, цифровизация закупок, контрактная система в сфере закупок, нарушения законодательства о закупках, защита конкуренции, обоснование начальной цены контракта.

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher
Legal monitoring laboratories
and sociology of law
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

PECULIARITIES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IDENTIFYING CORRUPTION FEATURES OF PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. The article considers the possibilities of using digital technologies in the control of public procurement procedures, analyses the presence of indicators of corruption in procurement procedures. In connection with periodic changes in the legislation on public procurement, its importance for the legal system and the state as a whole is considered. In order to improve the efficiency of control over public procurement procedures, the paper examines the signs of possible behaviour of procurement participants with corruption content. The use of digital technologies in the implementation of the principle of efficient budget spending, justification of the initial price of a contract, and enforcement of laws on the protection of competition. The article concludes conclusion about the importance of digital technologies to ensure the efficiency of procurement.

Key words: public procurement, corruption indicators, digitalisation of procurement, contract system in the sphere of procurement, violations of procurement legislation, protection of competition, justification of the initial price of the contract.

¹ Под публичными закупками в данной статье автор понимает государственные и муниципальные закупки.

Сфера публичных закупок остается одной из наиболее коррумпированных сфер экономической деятельности. Контракты и договоры в сфере публичных закупок, заключенные на основе коррупционных факторов не позволяют достигать цели эффективного удовлетворения потребностей в качественных работах, товарах и услугах.

Коррупция в сфере публичных закупок в масштабах страны приводит к большим потерям не только в финансовом плане, но и к количественным, качественным и политическим потерям, к последствиям которых относится ухудшение инвестиционного климата и утрата доверия со стороны населения.

Высокий уровень коррупционных злоупотреблений в области закупок обуславливает необходимость использования современных цифровых технологий, что позволяет сокращать временные затраты проверки электронных документов, обращающихся в единой информационной системе (ЕИС), положительно влияет на изменение степени коррупционных проявлений в процессе осуществления публичных закупок.

Академик РАН Хабриева Т.Я. справедливо отметила, что «невозможно с помощью регуляторов «доцифровой эпохи» урегулировать новые явления и «...предотвратить нарушение прав человека, этических норм и т.п.» [7].

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы [10] необходимость совершенствования мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом определена в качестве одного из основных направлений противодействия коррупции.

На современном этапе развития системы закупок весьма широко распространена негативная практика использования коррупционных схем. Расширение сфер использования цифровых технологий способно осуществлять глубокую профилактику и противодействие коррупции, выявлять и оценивать коррупционные проявления, снижать подобные риски и угрозы. Полагаем, что их применение необходимо сконцентрировать на таких основных направлениях как: 1) целевое и эффективное расходование бюджетных средств; 2) соблюдение конкуренции при проведении закупок.

Понятие «коррупция» определено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] и при общем подходе рассматривается как корыстное использова-

ние своего положения в обществе в личных целях. В сфере публичных закупок коррупция, по существу, является злоупотреблением лиц, организующих закупочные процедуры, что приводит к экономическим убыткам, наносимым государству участниками процесса закупок.

На состоявшемся 26 марта 2024 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин потребовал усилить меры по борьбе с коррупцией, в т.ч. в сфере расходования бюджетных средств.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ущерб от коррупционных преступлений в России в 2022 году составил 63,9 млрд рублей (в 2019 г. 55,1 млрд. рублей [3]). Вместе с тем усилия правоохранительных органов и судов недостаточны для возвращения в бюджет всех средств, выведенных с помощью коррупционных схем. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере государственных и муниципальных закупок. Основная задача в области минимизации потерь бюджетных средств лежит в плоскости предупреждения коррупции.

В условиях масштабного законодательного регулирования контрактных отношений, включающего в том числе значительное количество подзаконных и ведомственных нормативных актов (Правительства РФ, Минфина России, Минэкономразвития России, ФАС России и др.) использование цифровых технологий будет являться эффективным средством контроля за сферой публичных закупок.

Одной из главных целей контроля является выявление и пресечение публичных закупок с явными признаками коррупционного поведения участников закупок. Апробация и начало практического применения новейших цифровых технологий [8] выявляют не только предпосылки, способствующие возникновению многообразных коррупционных схем, но и следующие условия, замедляющие широкую цифровизацию системы публичных закупок:

– существенные недостатки законодательного регулирования, его сложность и нестабильность. Так, например, по состоянию на ноябрь 2024 года Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12] (далее - Закон о контрактной системе) претерпел более 112-ти редакций. Только за 2024 год сформировано восемь измененных редакций. Периодические изменения Закона о контрактной системе не могут отрицательно не влиять на участников контрактной системы: заказчиков и поставщиков (исполнителей, подрядчиков), информационную

инфраструктуру закупок: ЕИС, электронные торговые площадки, внешние системы размещения закупок. Усилия законодателя зачастую направлены на совершенствование процедуры проведения закупок, а не на достижение результативности закупок и обеспечении должного качества товаров, работ, услуг;

- наличие в законодательстве широких дискреционных полномочий (т.е. права действовать по собственному усмотрению) должностных лиц в совокупности со сложностью процедур закупки и непрозрачностью условий участия, создает потенциальные возможности для злоупотреблений;

- значительные объемы бюджетных средств, затрачиваемых на реализацию закупочных процедур;

- отсутствие единой согласованной стратегии и регламентации дальнейшего развития цифровизации экономической сферы общественных отношений;

- конфиденциальность информации и объем информации, который должен быть доступен всем участникам системы;

- недостаточная защита данных и информации, несогласованность законодательства об обработке персональных данных с положениями об осуществлении транзакций только на территории Российской Федерации;

- недостатки в деятельности государственного регулятора (ФАС России);

- отсутствие подлинной независимости и высокой квалификации судей и др.

По результатам экспертных проверок, проведенных Счетной палатой и контрольным управлением Администрации Президента РФ, установлено, что коррупционерами ежегодно присваивается до 20 % бюджетных средств, составляющих более одного миллиарда рублей, размещаемых в системе государственного и муниципального заказа [2].

По данным Счетной палаты РФ объем бюджетных средств в сфере закупок за весь период функционирования контрактной системы в 2022 году достиг максимума и составил 11,3 трлн руб., что выше уровня 2021 г. на 16,5% (9,7 трлн руб.), что составляет 7,5% ВВП России.

Аудитор Счетной палаты РФ Светлана Орлова отмечает, что сфера государственных закупок остается крайне уязвимой для коррупционных проявлений с целью завладения бюджетными средствами. Тому способствуют частые изменения законодательства в данной сфере, что значительно увеличивает риски различного рода нарушений [9]. Большая часть нарушений связана с определением и обоснованием начальной цены контрактов. Например, в 2019 году доля нарушений при определении начальной цены контракта

составила около 45 процентов от суммы выявленных нарушений в сфере закупок [5]. Нарушение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанных с приемкой и оплатой невыполненных работ, составляет более 20%. При таких обстоятельствах вопиющим является факт того, что в 2018 году объем теневой экономики России достиг 20 трлн рублей. Это больше одной пятой части (20,7%) ВВП страны и больше расходов всего федерального бюджета на 2019 год (18 трлн рублей).

Эффективность публичных закупок сводится к получению товаров, работ, услуг требуемого качества по минимально возможной цене, по которой их готовы предоставить поставщики (подрядчики, исполнители), при условии добросовестного исполнения хозяйствующими субъектами своих контрактных обязательств. Достижению эффективного результата могут препятствовать две основные проблемы: коррупция заказчика (например, заказчик дает возможность выиграть тому поставщику, который заведомо не может предоставить наилучшую цену или результат работ (услуг) или сговор между поставщиками (например, договоренность не конкурировать друг с другом по цене, что приводит к поставке товаров по завышенным ценам). Нарушения в сфере закупок происходят, зачастую из-за предварительной договоренности между участниками закупки насчет того, кто будет исполнителем контракта [1].

Общий анализ нарушений в сфере публичных закупок в значительной степени демонстрирует коррупционную направленность действий заказчиков (организаторов) закупок.

Существуют распространенные схемы, используемые при проведении закупок, свидетельствующие о возможном коррупционном поведении участников закупки, а именно:

- намеренное внесение в ЕИС искаженных сведений извещения о проведении закупки, излишне подробные сведения к товару, что продиктовано не принципиальностью его потребительских свойств, а заинтересованностью заключения контракта с определенным поставщиком;

- установление заказчиком сроков, неприемлемых для других поставщиков, т.е. создание таких условий, при которых под данные сроки может подходить лишь один поставщик, который находится в сговоре и был осведомлен заранее;

- указание в документации о закупке, в т.ч. в проектной части, конкретных торговых марок или производителя товара, без приведения параметров эквивалентности товара;

- в целях ограничения количества потенциальных участников введение в документацию о закупке недостоверных характеристик товара, присутствующего у конкретного поставщика;

– закрепление в контракте работ, не требующих выполнения в целях их дальнейшей оплаты подрядчику. Такая коррупционная ситуация может возникнуть как на этапе заключения, так и исполнения контракта. Заказчик может вступить в спор с участником закупки, позволяющему ему требовать доплаты за невыполненные работы;

– установление непривлекательной схемы оплаты исполнения контракта (например, предоставление аванса в течение полугода с даты заключения контракта (договора) и т.д.). Противоположная ситуация связана с предоставлением заказчиком необоснованного размера аванса по долгосрочным контрактам, условия которых не предполагают расходы по выполнению значительного объема работ на начальном этапе строительства. Вместе с тем существенный размер полученного подрядчиком аванса позволяет с помощью финансовых инструментов получить процентный доход [6];

– предоставление участниками закупки заведомо ложной информации в целях получения контрактов (например, при проведении конкурса в отношении их квалификации и опыта, ранее выполнявшихся работ по предмету закупки);

– неприемлемое занижение цены заказчиком, которая не удовлетворяет других подрядчиков (поставщиков), результатов чего является спор на сумму меньшую, чем у прочих участников государственных закупок;

– толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц. Члены комиссий заказчика субъективно в положительную сторону оценивают сведения о своем участнике закупки, либо предоставляют необходимую для победы информацию о других участниках;

– наличие в документации о закупке дополнительных произвольных требований к участнику закупки, не предусмотренных законодательством о публичных закупках;

– отсутствие в документации о закупке надлежащей инструкции по подготовке заявки на участие в закупке, что препятствует участнику закупки надлежащим образом подготовить техническую часть заявки, следствием которой зачастую является отказ в допуске к участию в закупке;

– невозможность по техническим причинам, возникших в результате злонамеренных действий заинтересованных лиц, принять участие или продолжить участие в закупке путем направления очередного ценового предложения;

– необоснованное расширение (ограничение), упрощение (усложнение) необходимых условий проекта контракта, что позволяет недобросовестному поставщику (подрядчику) на этапе его заключения и исполнения требовать увеличения цены за осуществление работ, прямо не указанных в действующем контракте и т.д.

Приведенные примеры возможных коррупционных злоупотреблений не являются исчерпывающими и лишь дополнительно подтверждают несовершенство законодательства в части осуществления публичных закупок, что требует его уточнения и доработки.

Результаты закупок с позиций соблюдения антикоррупционного законодательства при их контроле с использованием цифровых технологий могут представляться сомнительными и необъективными в случаях:

– снижения начальной цены контракта по результатам закупки составляет более 25 %, при этом цена контракта при заключении может быть увеличена, либо увеличена после его заключения, но без одновременного увеличения объемов выполняемых работ. Наличие подобных обстоятельств инициирует вопросы к обоснованности начальной цены и к последующему качеству исполнения контракта;

– при установлении требований к сроку исполнения контракта до 3 дней, при цене контракта более 1 млн рублей. При этом логичными будут вопросы к качеству результатов исполнения контракта;

– объединения лотов, включающих работы функционально и технологически не связанных между собой, ограничивающими конкуренцию, ввиду того, что работы, входящие в предмет закупки зачастую относятся к разным товарным рынкам, участники которых обладают соответствующей специальной правоспособностью (например, членством в саморегулируемой организации) по каждому из видов работ.

– установление необоснованных требований к наличию определенной лицензии у участника закупки. Например, при проведении закупки строительства здания от участника требуют лицензию на работу со сведениями, составляющими государственную тайну, либо лицензию МЧС России по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;

– неполнота проектной документации или непроработанное техническое задание, которые не позволяют определить необходимый объем выполняемых работ и др.

Анализ коррупционных схем, реализуемых при осуществлении публичных закупок, приводит к выводу, что большая часть из них основывается на несовершенстве законодательства, позволяющего с использованием пробелов и расширительного толкования легально обеспечивать неконкурентные преимущества определенному участнику закупки.

При формировании цифровых алгоритмов контроля сферы закупок необходимо учитывать

такие признаки коррупционных проявлений как: наличие обоснованных жалоб по предмету закупки; закупки с единственным поставщиком; отказ заказчика от заключения контракта; нарушение процедуры заключения контрактов; ненадлежащее исполнение контрактов; оплата невыполненных работ; выполнением работ с нарушением требований технических стандартов и иных нормативных требований; немотивированное расторжение контрактов по соглашению сторон с оплатой принятых результатов работ и др.

В научных публикациях указывается два вида индикаторов поведения и деятельности должностных лиц, сигнализирующих о коррупционной пораженности. К ним относятся сигнальные и социально-нейтральные индикаторы [4], которые при использовании соответствующих цифровых алгоритмов будут выступать предпосылкой для проведения более тщательного осуществления контрольных мероприятий.

При анализе контрольной практики ФАС России к сигнальным индикаторам коррупции можно отнести неоднозначные оценки рассмотрения заявки конкретного участника закупки, при выявлении в первой части заявки (например, при поставке товара) идентифицирующих признаков; для искусственного создания конкуренции и снижения цены контракта участие в закупке организации, заведомо знающей об отклонении второй части заявки по причине ее не соответствия действующему законодательству; в течение длительного времени неоднократные победы в закупках одного и того же заказчика определенных организаций и аффилированных лиц; выполнение для заказчика разнопрофильных работ одной и той же организацией в течение длительного периода времени; заключение государственных контрактов на заведомо невыгодных для заказчика условиях; неприменение мер ответственности по установленным фактам неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств; большое количество ошибок в спецификациях товаров (работ, услуг), в том числе бухгалтерского характера; значительные корректировки условий на этапе исполнения контракта; существенное изменение стоимости контракта непосредственно на этапе его исполнения [13] и др.

Социально-нейтральными индикаторами коррупции могут выступать: консультации с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в целях составления описания объекта закупки, соответствующего возможностям потенциального победителя закупки; присутствие на работе при болезнях, в период отпуска на даты проведения отдельных значительных закупок; встречи представителей заказчика с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполните-

лями); вмешательство руководства заказчика во внутреннюю работу отделов, организующих проведение закупок; получение заказчиком дорогих подарков от поставщиков к праздничным датам, а также без поводов, обособленный, скрытный, замкнутый образ жизни и т.д. Перечисленные индикаторы коррупции с учетом изменений законодательства и правоприменительной практики впоследствии в ходе совершенствования цифровых алгоритмов могут быть существенно расширены и дополнены.

На этапе исполнения контракта индикаторами коррупционного поведения для цифровых алгоритмов могут выступать: избыточный контроль за исполнением контракта, связанный с необоснованным вторжением в хозяйственную деятельность поставщика; нарушение со стороны заказчика сроков предоставления информации, необходимой для начала выполнения работ; заключение дополнительных соглашений к контракту, предметом которых является увеличение цены контракта непропорционально изменившимся объемам выполняемых работ; смягчение условий приемки (затягивание сроков) результатов выполненных работ, товаров, услуг; утрата контроля за исполнением гарантийных обязательств по контракту; оплаты невыполненных объемов работ; неоднократный пересмотр в сторону удешевления материалов, предусмотренных спецификациями проектной документации и др.

На стадии контроля исполнения обязательств поставщика (подрядчика) по условиям контракта такими индикаторами могут выступать: отсутствие надлежащего контроля за качеством и сроками исполнения контракта; отсутствие обязательной информации о привлекаемых к исполнению работ субподрядчиков; ненадлежащий уровень проведения экспертизы товара, результатов выполненных работ; отсутствие четкого контроля между объемами выполненных работ (поставкой товара) и их оплатой, особенно по окончании финансового года

Цифровые технологии многократно расширяют возможности анализа и выявления ряда серьезных коррупционных факторов, влияющих на обеспечение конкуренции и дальнейшую эффективность использования бюджетных средств. Это можно проиллюстрировать на некоторых примерах закупочных процедур.

Нарушения в обосновании начальной цены контракта (завышение цены относительно рыночной, как правило, указывает на проведение закупки исключительно в интересах участника, без учета основополагающего принципа контрактной системы – эффективности осуществления закупки.

Информационные ресурсы, содержащие источники референтных цен для расчета начальной цены контракта не являются достаточными и окончательными, отсутствует легальное определение «рыночной цены». Для совершенствования системы формирования начальной цены необходимы электронные сервисы, интегрирующие и анализирующие актуальную в реальном времени информацию о ценах на товары, работы, услуги с учетом региональных и сезонных особенностей.

Цифровые алгоритмы путем сравнения и сопоставления общедоступной информации о рыночных ценах способны выявить необоснованное завышение начальной цены закупки. Подобное обнаружение цифровыми технологиями признаков несоответствия, указанного в техническом задании качества товаров, работ, услуг начальной цене товаров, работ, услуг, предусмотренной проектом контракта, свидетельствует о нецелесообразности такой закупки. Следовательно, подача заявки от участника, который имеет информацию о возможности предоставления результата по адекватной цене, может подтверждать возможную коррупционную связь с руководством и иными должностными лицами заказчика.

Необоснованное определение заказчиками начальной цены контракта создает существенные риски осуществления неэффективной закупки и коррупционного поведения участников, что подтверждает необходимость создания надлежущей системы ценообразования в закупках, в том числе с учетом отраслевой специфики и с применением цифровых технологий.

Полагаем, что формирование в ЕИС раздела, связанного с ценообразованием, включающего обобщенные сведения о средних ценах товаров, работ, услуг, в рамках публичных закупок с учетом территориального фактора, способно существенно повысить эффективность проведения цифрового контроля за обоснованностью начальных цен закупок.

Подготовка описания объекта закупки (технического задания) под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя) путем установления требований к участнику закупки (опыт выполнения аналогичных работ, требования к материальным ресурсам, финансовому положению, срокам получения результата) не представляет сложности для их выявления цифровыми алгоритмами, поскольку проверяются и анализируются закупки, сходные по стоимости, объемам и срокам, которые проводились как государственными или муниципальными заказчиками, так и любыми иными хозяйствующими субъектами.

Преодоление рисков наличия конфликта интересов между заказчиком, членами закупочной комиссии и участниками закупки также воз-

можно избежать путем проверки в кратчайшие сроки и с исчерпывающим содержанием в ходе цифрового контроля. Сопоставление информации из реестра контрактов в части сведений о лицах их подписавших, сведений из публичного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с информацией, полученной от участников закупки при декларировании отсутствия конфликта интересов, выявляет возможную аффилированность между данными лицами.

Применение цифровых технологий позволяет сделать прозрачными и очевидными любые коррупционные проявления со стороны членов комиссии заказчика и определить векторы осуществления контроля при сопоставлении содержания заявок участников закупки, не допущенных к дальнейшей процедуре определения победителя с условиями закупочной документации.

Рассмотрение заявки победителя закупки с использованием цифрового алгоритма, ее анализ на соответствие требованиям закупочной документации, будет являться объективным способом проверки справедливости выбора победителя закупочной процедуры. При этом дополнительным индикатором возможного коррупционного поведения заказчика может выступать направление участниками запросов на разъяснение положений документации о закупке, внесение изменений в закупочную документацию, связанных с поступившим запросом. Цифровые алгоритмы выявляют дополнительные случаи несоответствия заявки победителя условиям закупочной документации.

В целях обеспечения максимальной эффективности цифровых технологий их применение должно осуществляться в тесном взаимодействии с информационными ресурсами Минфина России, Счетной палаты РФ и региональных контрольно-счетных органов, поскольку в них формируются сведения, собираемые путем мониторинга процедур и результатов публичных закупок.

Все стадии осуществления публичных закупок, от нормирования закупки до приемки товара, результатов выполненных работ (услуг), фактов ненадлежащего нормативного правового сопровождения закупок, принятия незаконных правовых актов могут быть проанализированы с помощью цифровых технологий.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в сферу публичных закупок увеличит количество проверяемых процедур и зачастую при длительных сроках исполнения контрактных обязательств позволит находить нарушения задолго до их окончания, что повысит эффективность планируемого результата, минимизирует случаи необходимости проведения повторных закупок и сократит время их проведения.

Список литературы:

- [1] Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 117–120.
- [2] Зубков В.Н., Гусева И.И. Проблемные аспекты реализации электронного аукциона как способа противодействия коррупции в системе размещения государственного заказа // Modern Science. 2020. № 2-2. С. 147-151.
- [3] Игорь Краснов: мы «бьем по рукам» за коррупцию и намерены продолжить это делать. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (дата обращения: 27.11.2024).
- [4] Комарова И.С. Объективные и субъективные причины развития коррупции в административно-хозяйственной деятельности государственных учреждений // Основы экономики, управления и права. 2012. № 6 (6). С. 34.
- [5] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2024).
- [6] Порезанова Е.В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 49. С. 363-367.
- [7] Право в условиях цифровизации. СПб., 2019. С. 7.
- [8] Степанов О.А., Басангов Д.А. Обзор возможностей использования цифровых технологий в целях противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10. № 2. С. 49-54.
- [9] Счетная палата РФ: госзакупки остаются одной из наиболее подверженных коррупции сфер. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cljournal.ru/news/25294/> (дата обращения: 27.11.2024).
- [10] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
- [11] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
- [12] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
- [13] Храшкин А.А. Коррупционные риски и индикаторы коррупции в сфере размещения заказов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=155894> (дата обращения: 27.11.2024).

Spisok literatury:

- [1] Bochkova YU.A. Sgovory na torgah pri osushchestvlenii gosudarstvennyh zakupok // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2014. № 4. S. 117–120.
- [2] Zubkov V.N., Guseva I.I. Problemnye aspekty realizacii elektronnoho aukciona kak sposoba protivodejstviya korrupcii v sisteme razmeshcheniya gosudarstvennogo zakaza // Modern Science. 2020. № 2-2. S. 147-151.
- [3] Igor' Krasnov: my «b'em po rukam» za korrupciyu i namereny prodolzhit' eto delat'. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [4] Komarova I.S. Ob"ektivnye i sub"ektivnye prichiny razvitiya korrupcii v administrativno-hozyajstvennoj deyatel'nosti gosudarstvennyh uchrezhdenij // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2012. № 6 (6). S. 34.
- [5] Oficial'nyj sajt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ach.gov.ru/> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [6] Porezanova E.V. Korrupcionnye riski v sisteme gosudarstvennyh zakupok v Rossii // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2015. T. 15, vyp. 49. S. 363-367.
- [7] Pravo v usloviyah cifrovizacii. SPb., 2019. S. 7.
- [8] Stepanov O.A., Basangov D.A. Obzor vozmozhnostej ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij v celyah protivodejstvii korrupcii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2023. T. 10. № 2. S. 49-54.
- [9] Schetnaya palata RF: goszakupki ostayutsya odnoj iz naibolee podverzhennyh korrupcii sfer. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cljournal.ru/news/25294/> (data obrashcheniya: 27.11.2024).
- [10] Ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021–2024 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 34. St. 6170.
- [11] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2008, № 52 (ch. 1), st. 6228.
- [12] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 08.04.2013, № 14, st. 1652.
- [13] Hramkin A.A. Korrupcionnye riski i indikatory korrupcii v sfere razmeshcheniya zakazov. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=155894> (data obrashcheniya: 27.11.2024).

СОЛОВЬЕВА Елена Анатольевна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «ПТУПИ»,
БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО
“МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)”,
e-mail: esolovyova@mfmgut.ru

СОЛОДОВА Анастасия Дмитриевна,
старший преподаватель кафедры 501,
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (ниу)» (МАИ),
e-mail: solodo-nastya@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В условиях глобализации, быстрого технологического прогресса и цифровой трансформации экономики агропромышленные предприятия сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, требующими активного использования цифровых маркетинговых решений. В данной статье рассмотрена текущая специфика реализации продукции агропромышленного комплекса, проанализирован цифровой инструментарий, необходимый агропромышленным предприятиям в рамках их продвижения на рынке, а так же выявлены направления развития цифрового маркетинга в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, агропромышленный комплекс, агропромышленные предприятия, основные инструменты и технологии цифрового маркетинга.

SOLOVYEVA Elena Anatolyevna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of “PTiPI”,
BITU (branch) of the Moscow State University
of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky, First Cossack University

SOLODOVA Anastasia Dmitrievna,
Senior Lecturer of Department 501,
Moscow Aviation Institute (NRU)” (MAI)

IMPROVEMENT OF MARKETING TOOLS OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Annotation. In the context of globalization and rapid technological progress, agro-industrial enterprises face new challenges and opportunities that require the active use of digital marketing strategies. This article examines the current specifics of the sale of products of the agro-industrial complex, analyzes the digital tools necessary for agro-industrial enterprises as part of their market promotion, as well as identifies areas for the development of digital marketing in the agro-industrial complex.

Key words: digital marketing, agro-industrial complex, agro-industrial enterprises, basic tools and technologies of digital marketing.

На сегодняшний день, проанализировав отечественный B2B рынок высокотехнологичной продукции, можно условно разделить его аудиторию по 4 сегментам: не знакомы со способом решения своей потребности, не

знакомы с компанией и ее предложением, выбирают поставщика промышленного оборудования, интересуются конкретным наименованием промышленного оборудования. В каждом сегменте должны быть решены конкретные маркетинговые

задачи, соответственно, решить их можно благодаря определенной комбинации цифровых маркетинговых инструментов [9]. В то же время, на конец 2024 г., количество введенных санкций против России приближается к 11 тыс., что ставит ее на первое место в мире, обогнав Иран более чем в 3 раза, что значительно подрывает ее продовольственную безопасность [4, с. 806].

С начала специальной военной операции на территории Украины произошли фундаментальные изменения в российской экономике, поменявшие подход к самому процессу внешней торговли, полностью или частично прекратив торговые операции с большим количеством недружественных стран. В текущих реалиях органами государственной власти планомерно реализуется стратегия, направленная на создание и укрепление торговых взаимоотношений с дружественными странами, за счет чего наблюдается увеличение экспортируемых товаров аграрного промышленного ком-

плекса (рыба, пшеница, растительное масло и др.) [1].

Одновременно с этим, сложилась общая рыночная ситуация, в том числе в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции в 2019 г., при которой именно цифровой маркетинг стал неотъемлемой частью современного бизнеса во многих отраслях, агропромышленный комплекс не является исключением. В быстроменяющихся и нестабильных условиях рыночной среды, где вопрос конкурентной борьбы особенно остро выражен, агропромышленные предприятия стремятся повысить свою конкурентоспособность и добиться устойчивого развития [5]. Цифровые технологии и инструменты маркетинга играют значимую роль в продвижении продукции, эффективном взаимодействии с целевой аудиторией и способствуют развитию предприятия [6; 8; 11]. Основные задачи, которые призван решать, так называемый агромаркетинг, представлены на рисунке 1.

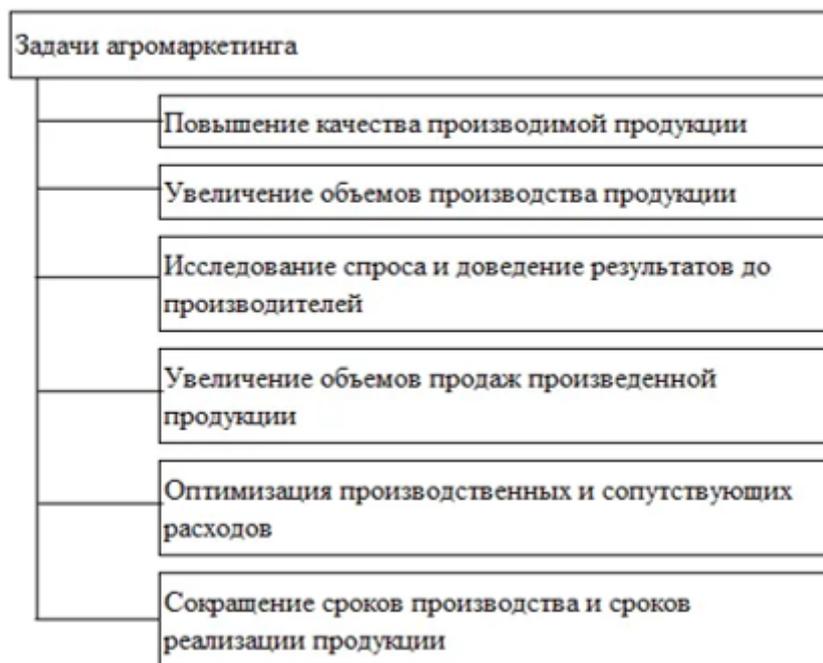

Рисунок 1 – Задачи агромаркетинга [2, с. 209]

Поскольку особенностями агропромышленного комплекса (далее -АПК), который объединяет различные секторы (производство пищевой продукции, сельское и лесное хозяйство и др.), являются в основном сезонность, качество продукции, географическое расположение и длинная цепочка производства и распределения, то адаптация цифровых инструментов маркетинга обязательно должна учитывать эти элементы.

В таком случае, основными инструментами и технологиями цифрового маркетинга, которые могут быть применены в агропромышленном комплексе, становятся: веб-сайт и оптимизация поисковых систем, социальные сети, контент-маркетинг, электронная почта и рассылки, реклама в интернете и др. Подробно эти инструменты и их применение описаны в *таблице 1*.

Таблица 1 – Современные маркетинговые инструменты в АПК

№	Инструменты и технологии цифрового маркетинга	Краткая характеристика	Как можно использовать агропромышленным предприятиям
1	Веб-сайт	Одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц, а также место расположения контента сервера	Создание «визитной карточки» предприятия, что укрепляет взаимосвязь с клиентами, например, с помощью видео и интерактивных элементов, позволяющих потенциальным покупателям узнать больше об условиях содержания животных, методах выращивания растений и миссии предприятия и др.
2	Оптимизация поисковых систем	Распространение информации путем поднятия позиций сайта в результатах поисковых запросов; обычно это применяется для увеличения сетевого трафика, привлечения потенциальных покупателей и монетизации	Улучшение видимости веб-сайта предприятия в поисковых результатах, что способствует привлечению целевой аудитории и увеличению посещаемости
3	Контент-маркетинг	Распространение актуальной и качественной информации, не являющейся прямым рекламным сообщением, но побуждающим к принятию решения о покупке	Предприятия могут публиковать статьи, блоги, инфографики, инструкции и рецепты, связанные с их продукцией и отраслью
4	Социальные сети	Распространение информации через различные социальные платформы в рамках созданных «точек касания» с подписчиками	Информирование о специальных предложениях, проведение конкурсов и акций в социальных сетях предприятия, чтобы привлечь внимание клиентов и увеличить узнаваемость своего бренда, быстрое реагирование на негативные отзывы о предприятии
5	Электронная почта и рассылки	Распространение информации о бренде, товаре, скидках и пр. через прямую коммуникацию с потребителем по средствам рассылки электронных писем	Информирования клиентов о новостях, акциях, скидках и других важных событиях в жизни предприятия
6	Партнерские программы	Распространение информации за счет взаимовыгодных отношений с другими компаниями, работающими в той же области, но не являющимися друг другу конкурентами	Поддержка имиджа бренда, привлечение господдержки, разработка экспортной стратегии, развитие фуд-дизайна и др.
7	Реклама в интернете	Реклама продукции и услуг с применением цифровых технологий, способная отслеживать результаты продвижения, собирать максимально точную и объективную информацию о целевой аудитории, а также воздействовать на нее	Увеличение узнаваемости бренда, аналитика и мониторинг общественного мнения, оценка эффективности маркетинговых кампаний, внесение необходимых корректировок для оптимизации результатов

8	Технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности	Свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека	Обработка большого массива данных через GPTChat. Виртуальные туры по предприятиям или фермам. 3D-печать пищевой продукции, за счет чего может происходить увеличение аудитории
9	Платформы онлайн-торговли	Реализация продукции и услуг предприятия через часть компьютерного ПО, которое позволяет пользователям размещать заказы на финансовые продукты через сеть	Разработка собственной онлайн-платформы, которая позволит клиентам заказывать продукцию напрямую от производителя. Это позволяет устранить посредников, обеспечить прозрачность и контроль качества продукции, а также установить прямую связь с клиентами
10	Видеомаркетинг	Распространение информации через графическую и изобразительную рекламу, ориентированную на зрелищное восприятие	Создание видеоконтента, демонстрирующего процесс производства, инструкции по использованию продукции предприятия или истории успеха своих фермеров, инженеров, трактористов и др. Это может стать эффективным вариантом визуализации и привлечения внимания к продукции или предприятию
11	Контекстная реклама	Распространение информации с помощью рекламного объявления, транслируемого с содержанием, контекстом интернет-страницы	Сегментирование ключевых слов и выстраивание стратегии рекламы предприятия. Настройка отдельных рекламных кампаний на разные категории, чтобы масштабировать их и меньше заниматься распределением бюджетов через разный спрос. Внедрение отдельных страниц-фильтров на сайте предприятия в соответствии со спросом и приоритетами, что улучшит конверсию.

На сегодняшний день совершенствование маркетингового инструментария, используемого в агропромышленном комплексе, является важной задачей, в которой стоит обратить внимание на следующие элементы:

1. Улучшение пользовательского опыта: проведение анализа пользовательского опыта на веб-сайте и других каналах взаимодействия с клиентами. Оптимизация интерфейсов, упрощение процессов заказа и обратной связи, чтобы сделать опыт клиентов более удобным и приятным.

2. Развитие контент-стратегии: создание более качественного и релевантного контента для целевой аудитории. Это может быть в виде статей, видео, инфографики и других форматов, которые помогут привлечь внимание клиентов и укрепить экспертность предприятия в отрасли.

3. Усиление коммуникации с клиентами: разработка стратегии для улучшения коммуникации с клиентами через различные каналы, включая

социальные сети, электронную почту, чаты (чат-боты) и телефонные звонки.

4. Внедрение маркетинговой автоматизации: использование маркетинговой платформы для автоматизации процессов, таких как отправка персонализированных сообщений, управление кампаниями и анализ результатов. Это поможет оптимизировать работу маркетингового отдела и повысить эффективность рекламных кампаний.

5. Исследование новых каналов продвижения: Исследование возможности использования новых каналов продвижения, таких как мобильное приложение, платформы онлайн-торговли или партнерские программы. Это может помочь расширить аудиторию и привлечь новых клиентов.

В АПК маркетинг находится скорее в средне-развитом состоянии по сравнению с маркетингом других сфер – недвижимости, финансовых услуг, сервисов доставки, путешествий и т.п. Ориентироваться в таком случае, стоит на основных игроках

отрасли, которые стараются максимально оцифровать и автоматизировать большинство процессов деятельности: «Русагро», агрохолдинг «КОС-МОС ГРУПП», «Агропродукт», группа агропредприятий «Ресурс», производитель сельскохозяйственной техники «Ростсельмаш» и «Петербургский тракторный завод».

Путем эффективного использования цифрового маркетинга агропромышленные предприятия могут увеличить узнаваемость своего бренда, привлечь новых клиентов и укрепить свою позицию на рынке [3; 7]. Для соответствия ключевым игрокам рынка, малым агропромышленным предприятиям, прежде всего, необходимо адаптировать свои текущие маркетинговые стратегии под специфику региональных особенностей каждого из них, затем учесть потребности всей цепочки производства и распределения, чтобы обеспечить эффективную коммуникацию и сотрудничество между производителями, посредниками, оптовиками и розничными продавцами, а после использовать цифровой маркетинг для информирования потребителей о качестве и безопасности продукции с помощью трансляции сертификации и соблюдения стандартов безопасности.

Возможно также отдавать продвижение на аутсорс маркетинговому агентству, если предприятие новое, небольшое, где маркетолога нет [10].

Запуск такого решения как автоматическая пересылка сразу на почту или к менеджеру в B2B секторе поможет определить, есть ли разница между стоимостью целевого обращения через специалиста и конверсии через сайт и оставить лучший вариант для предприятия. Не стоит забывать и о выставочно-ярмарочной деятельности агропромышленных предприятий, ведь выставки и такого рода специализированные мероприятия являются важной частью онлайн-маркетинговой стратегии (уведомление аудитории о мероприятии, подведение итогов выставки, организация взаимодействия с клиентами и партнерами и др. решения).

АПК сильно зависит от внешней среды: изменения климата влияют объем товарооборота, цены на энергоносители требуют внедрения новых энергосберегающих технологий и систем энергетического менеджмента, изменения в законодательстве, налоговой политике, стандартах качества и экологических нормах требуют от предприятий быстрой адаптации и высокого качества продукции, поэтому именно современные маркетинговые решения помогут найти партнеров, автоматизировать процессы анализа данных и построения бюджета в условиях санкций, ограничений и высокой конкуренции в отрасли.

Выводы

Агропромышленный отечественный комплекс, как и многие другие отрасли нашей страны, столкнулся с беспрецедентным внешним давлением, поэтому только продолжая развиваться и приспосабливаясь к новым трендам и технологиям, предприятия агропромышленного комплекса могут достичь устойчивого развития.

Актуальные маркетинговые инструменты играют важную роль в повышении конкурентоспособности предприятий в современных условиях, когда бизнес-среда постоянно меняется, поэтому агропромышленным предприятиям стоит обратить внимание на цифровые маркетинговые решения, способные привести предприятие к лидерству на рынке.

Среди маркетинговых инструментов подходящих АПК можно выделить: контекстную рекламу, видеомаркетинг, социальные сети, контент-маркетинг, электронные рассылки и др. элементы, которые обеспечивают связь со всеми сегментами целевой аудитории, включая даже внутренние звенья сбытовой цепи. Потенциал развития агро-маркетинга довольно высок и с каждым годом запрос на современные цифровые решения в этой области становится все больше, в связи с этим, благодаря верно подобраным инструментам маркетинга малое агропромышленное предприятие в итоге может даже обогнать лидеров отрасли, став популярным брендом с хорошей репутацией, успев занять пустующую нишу.

Список литературы:

- [1] Россия 2024: Стат. справочник // Росстат. – М., 2024. – 66 с.
- [2] Блажеева Н.В., Дулепинских Л.Н. Роль маркетинговой деятельности в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). – С. 209-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/452/99793/> (дата обращения: 24.12.2024).
- [3] Евдакимова Е.А., Татьяна В.Н. Роль цифрового маркетинга в повышении конкурентоспособности агропромышленных предприятий [Электронный ресурс] // Наука и образование. 2023. Т. 6. № 2. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5763> (дата обращения: 24.12.2024).
- [4] Манукало А.В. Особенности развития агропромышленных компаний Краснодарского края в условиях реализации политики импортозамещения // Точки научного роста: на старте десятилетия науки и технологии: Материалы ежегодной научно-практической конференции препода-

вателей по итогам НИР за 2022 г.. Краснодар, 2023 / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – С. 806-808.

[5] Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 2 (70). – С. 191-198.

[6] Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: (дата обращения: 24.12.2024).

[7] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[8] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47–57.

[9] Солодова А.Д. Специфика продвижения высокотехнологичной продукции в условиях цифровизации // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 4. – С. 42-46.

[10] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие / Отв. ред. д.э.н. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс». – 99 с.

[11] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Rossiya 2024: Stat. spravochnik // Rosstat. – М., 2024. – 66 с.

[2] Blazheeva N.V., Dulepinskih L.N. Rol' marketingovoy deyatel'nosti v agropromyshlennom komplekse [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2023. № 5 (452). – С. 209-212. – URL: <https://moluch.ru/archive/452/99793/> (data obrashcheniya: 24.12.2024).

[3] Evdakimova E.A., Tat'yanin V.N. Rol' cifrovogo marketinga v povyshenii konkurentosposobnosti agropromyshlennyh predpriyatij [Elektronnyj resurs] // Nauka i obrazovanie. 2023. Т. 6. № 2. – URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5763> (data obrashcheniya: 24.12.2024).

[4] Manukalo A.V. Osobennosti razvitiya agropromyshlennyh kompanij Krasnodarskogo kraja v usloviyah realizacii politiki importozameshcheniya // Tochki nauchnogo rosta: na starte desyatiletija nauki i tekhnologii: Materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej po itogam NIR za 2022 g.. Krasnodar, 2023 / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2023. – С. 806-808.

[5] Minakov A.V., Safiullin I.N., Mihajlova L.V. Razvitie sel'skogo hozyajstva Rossii i napravleniya povysheniya ego konkurentosposobnosti na mezh-dunarodnom rynke // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. Т. 18. № 2 (70). – С. 191-198.

[6] Minakov A.V., Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: (data obrashcheniya: 24.12.2024).

[7] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekh-saeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Чебоксары: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 с.

[8] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoy civilizacii: klyuchevye ponyatiya. Ch. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – С. 47–57.

[9] Solodova A.D. Specifika prodvizheniya vysokotekhnologichnoj produkcii v usloviyah cifrovizacii // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2024. № 4. – С. 42-46.

[10] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie / Отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс». – 99 с.

[11] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – С. 119-123.

МЕЗИНА Наталья Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: ns802@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук,
доцент Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АВИАКОМПАНИЯХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация авиационной отрасли усиливает необходимость защиты информационных активов, поскольку авиакомпании сталкиваются с возрастающими киберугрозами и утечками данных. В статье представлены подходы к созданию экономически эффективной стратегии информационной безопасности. Акцент сделан на оптимизации затрат, применении передовых технологий и повышении квалификации персонала. Рассматриваются ключевые вызовы авиационной отрасли и предлагаются меры для минимизации рисков при рациональном использовании ресурсов.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, авиакомпания, рационализация ресурсов, системы защиты информации, оптимизация.*

MEZINA Natalia Andreevna,
Candidate of economic sciences,
Associate professor, Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences,
Associate professor, Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

COST-EFFICIENT INFORMATION SECURITY STRATEGY FOR AIRLINES IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Annotation. *The digitalization of the aviation industry reinforces the need to protect information assets as airlines face increasing cyber threats and data leaks. The article presents approaches to creating a cost-effective information security strategy. The emphasis is on cost optimization, the use of advanced technologies and professional development of personnel. The key challenges of the aviation industry are considered and measures are proposed to minimize risks with the rational use of resources.*

Key words: *information security, airline, rationalization of resources, information security systems, optimization.*

Авиакомпании, как одни из ключевых участников глобального рынка, находятся на переднем крае цифровой трансформации [1; 7: 8]. Автоматизация процессов, связанных с бронированием билетов, управлением флотом и взаимодействием с клиентами, привела к значительному улучшению операционной эффективности. Однако эта зависимость от цифровых технологий делает авиакомпании осо-

бенно уязвимыми к различным видам киберугроз [9; 10; 12]. Для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности крайне важно создать экономически эффективную стратегию информационной безопасности, которая позволяет находить баланс между инвестициями и эффективностью [11].

С изменением уровня информационной защищенности меняются размеры отдельных составляющих затрат, а вместе с ними и итоговая

сумма – совокупные затраты на обеспечение безопасности. Взаимосвязь между всеми элементами затрат на безопасность, их общей суммой и

уровнем защиты информационной среды организации может быть проиллюстрирована так, как показано на *рисунке 1*.

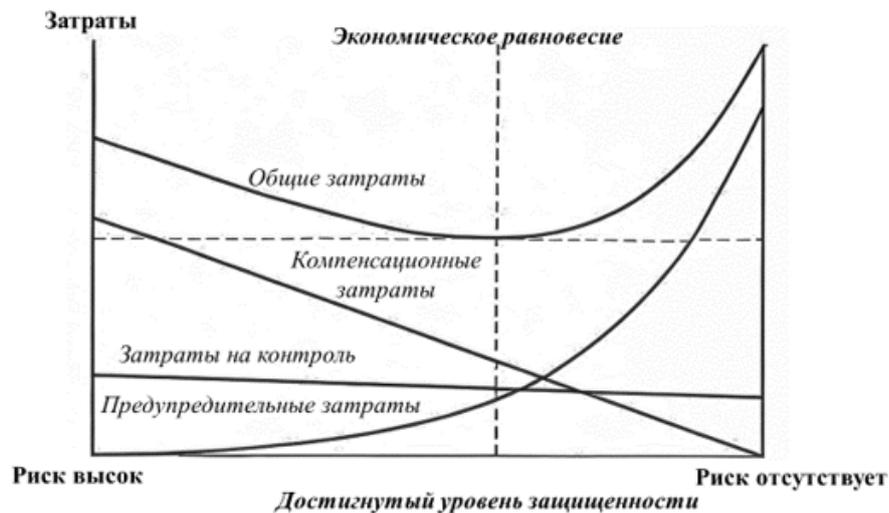

Рисунок 1 – Соотношение затрат на безопасность и уровня защищенности

Достижимый уровень информационной защищенности оценивается по категориям: «высокий риск» и «отсутствие риска» (идеальная защита). Если рассматривать левую часть графика (высокий риск), становится очевидным, что высокие общие затраты на безопасность обусловлены значительными потерями из-за нарушений политики безопасности. В то же время затраты на обслуживание системы защиты минимальны.

При движении вправо по графику уровень защищенности увеличивается (информационный риск снижается). Это достигается благодаря усилению предупредительных мер, связанных с поддержанием системы безопасности. Затраты на компенсацию последствий нарушений политики безопасности снижаются за счет эффективных превентивных действий. Как видно из графика, на этом этапе расходы от потерь уменьшаются быстрее, чем растут затраты на профилактику. В итоге общие расходы на безопасность сокращаются. При этом изменения затрат на контроль остаются незначительными.

Дальнейшее движение вправо по графику, за пределы точки экономического равновесия (зона, где уровень защищенности продолжает расти), демонстрирует другую динамику. Стремление существенно сократить затраты на устранение последствий нарушений приводит к ускоренному росту расходов на предупредительные меры. Таким образом, значительное увеличение затрат приводит лишь к небольшому снижению уровня риска.

График представляет собой обобщенную модель, так как он построен с учетом ряда предположений, которые не всегда соответствуют реальным условиям.

Первое предположение заключается в том, что превентивные меры по поддержанию и обслуживанию программно-технических средств защиты информации, а также предотвращению нарушений политики безопасности предприятия, следуют принципу Парето. Это означает, что приоритет отдается решению наиболее значимых проблем, которые позволяют существенно снизить информационные риски. Если этот подход не используется, то форма графика будет выглядеть иначе.

Второе предположение состоит в том, что экономическое равновесие остается неизменным с течением времени. Однако в реальности ситуация сложнее, так как график не учитывает два ключевых аспекта:

Превентивная деятельность в действительности не сводится к формальным процедурам, а играет важную роль в предотвращении повторения ранее допущенных ошибок. Однако такая работа требует значительных затрат, что может привести к смещению экономического баланса вправо на графике.

Разработчики средств защиты зачастую не успевают за действиями злоумышленников, которые находят новые уязвимости в системах. Дополнительно, рост уровня информатизации предприятия может создавать новые проблемы, требую-

щие вложений в профилактические меры. Все это может сместить экономическое равновесие влево на графике.

Киберугрозы, с которыми сталкиваются авиакомпании, разнообразны и включают атаки на персональные данные пассажиров, операционные системы управления рейсами, а также внутренние корпоративные сети. Персональные данные пассажиров, такие как паспортные данные, адреса и информация о платежах, являются особенно ценными для злоумышленников. Утечки таких данных могут не только нанести финансовый ущерб, но и подорвать доверие клиентов. В то же время операционные данные, такие как расписания рейсов, маршруты и информация о грузах, играют важнейшую роль в бесперебойной работе компаний. Их компрометация может привести к серьёзным сбоям и репутационным потерям.

Для обеспечения безопасности данных авиакомпаниям необходимо учитывать специфику своей отрасли. Во-первых, это высокая степень глобальной интеграции. Авиакомпании используют глобальные дистрибутивные системы (GDS), которые объединяют множество участников рынка, таких как туристические агентства, отели и другие перевозчики. Эта взаимозависимость делает компании уязвимыми к атакам, направленным на внешние системы. Во-вторых, работа в режиме реального времени, характерная для авиационной отрасли, требует обеспечения бесперебойного функционирования всех систем. Любые сбои в работе, например, связанные с передачей информации о погодных условиях или состоянии технических систем самолёта, могут иметь катастрофические последствия.

Одним из важнейших шагов на пути к созданию эффективной системы безопасности является проведение всестороннего анализа угроз и уязвимостей [2; 3]. Такой анализ позволяет не только определить наиболее критические точки, требующие защиты, но и избежать избыточных затрат. Например, применение риск-ориентированного подхода даёт возможность сосредоточить ресурсы на защите наиболее важных активов, таких как базы данных пассажиров или системы управления рейсами. Это также позволяет разработать стратегию, учитывающую специфические угрозы, характерные для каждого подразделения компании.

Современные технологии играют ключевую роль в обеспечении безопасности [5; 6]. Одним из перспективных направлений является использование облачных сервисов, которые позволяют значительно снизить затраты на создание и обслуживание локальных серверов.

Облачные технологии обеспечивают автоматическое масштабирование ресурсов, что осо-

бенно важно в периоды пиковой нагрузки, такие как праздники или летний туристический сезон. Ещё одним важным инструментом являются системы мониторинга и анализа событий безопасности, такие как SIEM-платформы, которые не только централизуют сбор данных, но и обеспечивают их анализ в режиме реального времени, позволяя быстро выявлять и устранять угрозы [4].

Рисунок 2 демонстрирует схему архитектуры IT-инфраструктуры авиакомпании, оснащенной современными средствами информационной безопасности. В ней представлены основные элементы: облачные хранилища данных, системы сетевого мониторинга (IDS/IPS), платформа SIEM для анализа событий безопасности, а также многофакторная аутентификация (MFA) для обеспечения контроля доступа.

Для минимизации рисков также важно проводить регулярное обучение сотрудников. Включение кибергигиены в обязательные тренинги помогает повысить уровень осведомлённости о возможных угрозах и способах их предотвращения. Формирование специализированных команд быстрого реагирования на инциденты позволяет оперативно справляться с возникающими проблемами и минимизировать последствия атак.

В дополнение к этому важно интегрировать меры безопасности в бизнес-процессы компании. Например, использование многофакторной аутентификации (MFA) обеспечивает дополнительный уровень защиты, требуя подтверждения личности пользователя несколькими способами. Шифрование данных при их передаче и хранении помогает предотвратить несанкционированный доступ даже в случае их утечки. Создание резервных копий критически важных данных с использованием географически распределённых хранилищ позволяет обеспечить их сохранность даже в случае природных катастроф или крупных сбоев [13].

Экономически эффективная стратегия информационной безопасности не только снижает затраты, но и способствует укреплению репутации авиакомпании. Клиенты и партнёры ценят высокий уровень защиты данных, что положительно сказывается на доверии и лояльности. Более того, автоматизация процессов и рациональная организация ресурсов делают системы более гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям.

Процесс рационализации ресурсов имеет циклический характер, что отражено на *рисунке 2*. Этапы анализа угроз, выбора технологий, обучения сотрудников, аудита и корректировки системы повторяются, что позволяет системам безопасности адаптироваться к меняющимся условиям и угрозам.

Рисунок 2 - Цикл рационализации ресурсов в системе защиты информации авиакомпании

Рационализация использования ресурсов в области информационной безопасности позволяет авиакомпаниям минимизировать риски и затраты, одновременно повышая уровень защиты данных и обеспечивая стабильную работу инфраструктуры. Интеграция современных технологий, помогает значительно снизить капитальные и операционные расходы, обеспечивая при этом высокий уровень безопасности.

Оптимизация затрат и использование методов оценки эффективности позволяют авиакомпаниям более точно и гибко управлять бюджетом на безопасность, что способствует максимальной отдаче от инвестиций.

Регулярная оценка рисков и корректировка стратегии обеспечит надежную защиту информации, снижение финансовых потерь и поддержание высокого уровня доверия со стороны пассажиров и партнеров, что является важным для успеха авиакомпании в условиях современного рынка.

Экономически эффективная стратегия информационной безопасности является основой устойчивости и конкурентоспособности авиакомпаний в условиях цифровизации. Она базируется на использовании передовых технологий, оптимизации затрат и развитии человеческого капитала. Комплексный подход, включающий анализ рисков, обучение сотрудников и интеграцию мер безопасности в бизнес-процессы, позволяет минимизировать угрозы и укрепить доверие клиентов и партнеров. В условиях растущей зависимости от

цифровых технологий, постоянных угроз кибербезопасности, защиты данных пассажиров и предотвращения финансовых потерь, эффективное управление ресурсами, выбор правильных технологий и методов защиты становятся ключевыми аспектами для успешной работы авиакомпаний

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

[2] ISO/IEC 27001:2013. Information technology – Security techniques – Information security management systems.

[3] NIST Cybersecurity Framework. National Institute of Standards and Technology, 2020.

[4] Бурмакин А.О., Воробьев Э.А., Гохович В.А. Применение SIEM для обеспечения безопасности корпоративных сетей [Электронный ресурс] // Синергия наук. 2020. № 44. – С. 485-490. – URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article5204> (дата обращения: 23.12.2024).

[5] Ковальчук А.С., Шаталова А.А. Развитие экономики в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // 22-я Международная конференция «Авиация и космонавтика». Москва, 20-24 ноября 2023 г. Тезисы. – М.: Перо, 2023. – С. 347. <https://aik.mai.ru/files/abstracts2023.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

[6] Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

[7] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[8] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47–57.

[9] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XX1 век. 2018. № 4. – С. 8-12.

[10] Суворова Г.М. Информационная безопасность: учебное пособие для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 277 с.

[11] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие / Отв. ред. д.э.н. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс». – 99 с.

[12] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

[13] Ukwandu E., Ben Farah M.A., Hindy H., Bures M., Atkinson R.C., Tachtatzis C., Bellekens X. Cyber-Security Challenges in Aviation Industry: A Review of Current and Future Trends [https](https://arxiv.org/pdf/2107.04910v1) [Электронный ресурс] // Xiv:2107.04910v1 [cs.CR] 10 Jul 2021. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2107.04910> (дата обращения: 23.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (posl. red.) "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 31.07.2006. № 31 (1 ch.). – St. 3448.

[2] ISO/IEC 27001:2013. Information technology – Security techniques – Information security management systems.

[3] NIST Cybersecurity Framework. National Institute of Standards and Technology, 2020.

[4] Burmakin A.O., Vorob'ev E.A., Gohovich V.A. Primenenie SIEM dlya obespecheniya bezopasnosti korporativnyh setej [Elektronnyj resurs] // Sinerhiya nauk. 2020. № 44. – С. 485-490. – URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article5204> (дата обращения: 23.12.2024).

[5] Koval'chuk A.S., Shatalova A.A. Razvitie ekonomiki v usloviyah cifrovizacii [Elektronnyj resurs] // 22-ya Mezhdunarodnaya konferenciya «Aviaciya i kosmonavtika». Moskva, 20-24 noyabrya 2023 g. Tezisy. – M.: Pero, 2023. – S. 347. <https://aik.mai.ru/files/abstracts2023.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

[6] Minakov A.V., Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

[7] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshayeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[8] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoy civilizacii: klyuchevye ponyatiya. CH. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – С. 47–57.

[9] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – XX1 vek. 2018. № 4. – С. 8-12.

[10] Suvorova G.M. Informacionnaya bezopasnost': uchebnoe posobie dlya vuzov / 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2024. – 277 s.

[11] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie / Otv. red. d.e.n. Silakova V.V. – M.: ООО «Gruppa kompanij Rino Lens». – 99 s.

[12] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – С. 119-123.

[13] Ukwandu E., Ben Farah M.A., Hindy H., Bures M., Atkinson R.C., Tachtatzis C., Bellekens X. Cyber-Security Challenges in Aviation Industry: A Review of Current and Future Trends [https](https://arxiv.org/pdf/2107.04910v1) [Elektronnyj resurs] // Xiv:2107.04910v1 [cs.CR] 10 Jul 2021. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2107.04910> (дата обращения: 23.12.2024).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ И ПЛАТФОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения ответственности цифровых экосистем и платформ в условиях быстрого развития цифровых технологий. Отмечается необходимость своевременного правового регулирования отношений, возникающих в рамках деятельности цифровых экосистем и платформ. Рассмотрены законодательные инициативы и нововведения, направленные на совершенствование нормативной базы с целью устранения всех правовых неопределённостей об ответственности цифровых экосистем и платформ.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые экосистемы, цифровые платформы, агрегаторы, искусственный интеллект, авторские права, ответственность платформ.

KOROTENKO Alexander Filippovich,
Postgraduate student of the University
of Management «TISBI»,
Kazan

PROBLEMS OF DETERMINING THE LIABILITY OF DIGITAL ECOSYSTEMS AND PLATFORMS

Annotation. The article discusses the problems of determining the liability of digital ecosystems and platforms in the context of rapid development of digital technologies. The need for timely legal regulation of relations arising within the framework of the activities of digital ecosystems and platforms is noted. Legislative initiatives and innovations aimed at improving the regulatory framework in order to eliminate all legal uncertainties about the liability of digital ecosystems and platforms are considered.

Key words: digitalization, digital ecosystems, digital platforms, aggregators, artificial intelligence, copyright, platform liability.

В эпоху цифровизации цифровые экосистемы и платформы бросают вызов существующему правовому регулированию. Проблема отстающего характера права значительно усугубляется из-за инноваций и быстрого развития техники, поскольку скорость формулирования и внесения правок в законы не поспевает за технологиями. В связи с этим, с целью соблюдения законных прав пользователей платформ, необходимо своевременное правовое регулирование цифровых экосистем и платформ.

В настоящее время существуют такие проблемы с цифровыми платформами, как отсутствие полной информации о продавце товара или исполнителе услуг, публикация незаконного или запрещенного контента, нарушение авторских прав, продажа контрафактных товаров, незаконные действия искусственного интеллекта, раскрытие конфиденциальной информации.

В связи с этим возникают вопросы кто должен нести соответствующую ответственность: платформа или продавец, исполнитель, пользователь.

Отсутствие единых стандартов и нечеткий механизм ответственности при функционировании платформ представляет риск нарушения прав пользователей.

Регулирование вышеизложенных проблем должно осуществляться директивными органами посредством совершенствования законодательства, а также соответствующей гражданской, административной и уголовной ответственностью.

Тем самым, определение ответственности цифровых экосистем и платформ на текущий момент все более актуально.

Одной из основных проблем является отсутствие полной информации о продавце товара или исполнителе услуг у потребителей, поскольку они

могут даже не осознавать, что платформа, которая является агрегатором, только лишь посредник, а не фактический продавец или исполнитель.

Агрегаторы предложений, в отличие от традиционных предприятий торговли, не только не выкупают товары от производителей (или импортеров) себе на склад, но и не продают самостоятельно продукцию третьим лицам. Их основная задача — обеспечить пользователю поиск необходимой продукции и сравнение ценовых параметров, полученных от различных источников [1, с. 9].

В настоящее время Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» устанавливает, что потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

На текущий момент большинство агрегаторов не предоставляют и не раскрывают полную информацию о продавце или исполнителе услуг при заключении договоров и до осуществления оплаты потребителями, в том числе из-за упрощения процесса покупки товара или услуги. Поэтому потребители предполагают, что именно платформа продает им товар или оказывает услугу, в том числе из-за концепции «вызванного доверия». В большинстве случаев потребители узнают о фактическом продавце или исполнителе только при возникновении спора о качестве товара или услуги, нарушениях сроков или возникновению убытков.

В связи с данной проблемой возникают многочисленные вопросы, например: доверил бы потребитель свою жизнь или дорогостоящее транспортное средство восемнадцатилетнему водителю со стажем несколько месяцев, зная данную информацию до заключения договора и оплаты, или приобрел бы потребитель товар или услугу у продавца (исполнителя), у которого десятки судебных дел в качестве ответчика?

При этом законом предусмотрено, что владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя), а также об имеющихся изменениях в указанной информации.

Также в законе указано, что владелец агрегатора доводит до сведения потребителей инфор-

мацию о себе и продавце (исполнителе) посредством ее размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Информацию о продавце (исполнителе) владелец агрегатора вправе довести до сведения потребителей посредством размещения на своем сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылки на сайт продавца (исполнителя) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако информирование потребителей о себе и продавце (исполнителе) посредством ее размещения на сайте агрегатора и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также размещение ссылки на сайте продавца (исполнителя), не позволяет получить своевременную информацию до заключения договора потребителями и может не содержать полную и необходимую информацию при возникновении спора.

Между тем, при должном информировании и предоставлении полной идентифицирующей информации о фактическом продавце или исполнителе агрегатором до заключения договора и оплаты, потребитель будет иметь возможность отказаться от заключения договора в случае наличия каких-либо сомнений в продавце или исполнителе.

Законом о защите прав потребителей также предусмотрено, что владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе) несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации.

При этом действующим законодательством предусмотрено, что по делам о возмещении убытков истец, в данном случае потребитель, обязан доказать, что ответчик, а именно агрегатор, является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда и наличие убытков, что требует от потребителя дополнительных средств доказывания и что, в свою очередь, усложняет потребителю процесс взыскания своих денежных средств.

В связи с этим предлагается обязать агрегаторы предоставлять потребителям «основную преддоговорную информацию» содержащую более полную, достоверную и ясную информацию перед заключением договора и оплатой товара или услуг непосредственно доводя информацию до потребителя о фактическом продавце или исполнителе, с обязательным указанием идентифицирующих данных, таких как: полное наименование продавца (исполнителя), ИНН, ОГРН (ОГРНИП) и адрес регистрации.

При этом в случае непредоставления агрегатором вышеизложенной информации в полном объеме до заключения договора потребителем, необходимо установить на законодательном уровне солидарную ответственность агрегатора и продавца/исполнителя при возникновении спора.

Таким образом, необходимо, чтобы агрегатор до заключения договора и оплаты потребителем указывал, что фактическим продавцом или исполнителем выступает конкретное лицо с указанием минимальных установленных идентифицирующих данных, а в случае невыполнения агрегатором данных обязательств, установить солидарную ответственность.

Также предлагается ввести обязательное страхование ответственности агрегаторов при оказании определенных видов услуг, таких как услуга «трезвый водитель».

Немаловажной проблемой является размещение пользователями незаконного контента на платформах и несет ли за это платформа ответственность.

Платформа сама устанавливает правила удаления незаконного контента и определяет, что к нему относится руководствуясь действующему законодательству и внося свои дополнения. Однако не всегда платформы своевременно удаляют незаконный контент. Также платформы в большинстве случаев не уведомляют пользователей удаленного контента о причинах его удаления.

В связи с этим предлагается ввести дополнительную ответственность платформ за несвоевременное удаление незаконного контента, в том числе после получения жалоб и уведомления платформы о незаконном контенте и ее бездействием, а также обязать платформы предоставлять пользователям обратную связь о причинах удаления незаконного контента.

Так регулирование, подкрепленное значительными штрафами, будет способствовать внесению изменений в процессы управления контентом платформами и более внимательной модерации контента. Отдельно стоит отметить особую ответственность платформ по отношению к детям, а именно свободу выражения мнений и доступа к информации.

При этом регулятору стоит соблюдать баланс и не ужесточать чрезмерно требования к содержанию незаконного контента, поскольку это может представлять угрозу свободе выражения мнений, а также будет способствовать большему удалению контента платформами с целью избежать возможной ответственности. Также чрезмерное регулирование может ограничить стремление платформы к инновациям или внедрению новых функций, чтобы избежать какой-либо ответственности.

Стоит отдельно выделить проблему определения ответственности платформы или пользователя за размещение контента, защищенного авторским правом.

В настоящее время платформы предоставляют пользователям пространство для загрузки и трансляции материалов, включая литературные, художественные произведения и другие охраняемые объекты интеллектуальной собственности, к которым следует относиться с соблюдением основных принципов авторского права.

Платформы обязаны проверить и удалить контент, нарушающий авторские права, после получения уведомления от правообладателя. Однако рост подобных нарушений авторских прав на платформах демонстрирует неадекватность системы защиты прав интеллектуальной собственности.

В настоящее время существует общественный запрос на некую коррекцию сложившихся отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности в условиях становления цифровой экономики [2, с. 461].

В связи с этим предлагается платформам внедрить усовершенствованную технологию распознавания контента и механизм его фильтрации.

Платформы также могут использовать геоблокировку в качестве инструмента для снижения риска быть привлеченными к ответственности.

В связи с этим предлагается ужесточить ответственность платформ за вторичное нарушение авторских прав.

На основании изложенного видно, что результат меняющегося характера платформ продемонстрировал необходимость расширения мер подотчетности для таких посредников.

Поэтому предлагается рассмотреть введение дополнительной ежегодной отчетности платформ по нарушению авторских прав и удаленному контенту, которая предоставляется в специализированный орган.

Также имеется проблема определения ответственности при продаже на платформах контрафактных товаров. Должна ли нести платформа ответственность за продажу продавцами контрафактных товаров или требовать дополнительные подтверждающие документы от продавцов при продаже товаров с целью подтверждения интеллектуальных прав на него? Достаточно ли в настоящее время ограничиться запретом продаж на платформе товаров, запрещенных для продажи, в том числе дистанционным способом?

В настоящее время с целью сохранения роста платформ выбрана стратегия соблюдения «должной осмотрительности» платформы при

выполнении своих функций агрегатора, что, в свою очередь, приводит к продаже многочисленной контрафактной продукции и требует регулирования.

На текущий момент также не прекращаются дискуссии по определению надлежащего субъекта ответственности за незаконные действия искусственного интеллекта. Например за дорожно-транспортное происшествие совершенное автомобилем, управляемым искусственным интеллектом, несет ответственность разработчик программного обеспечения, производитель транспортного средства, продавец транспортного средства, владелец транспортного средства или само транспортное средство? Достаточно ли установить на законодательном уровне дополнительное страхование ответственности или необходимо введение более строгих правил?

На современном этапе развития технологий пока нет необходимых и достаточных оснований говорить о реальной возможности признания сегодня или в ближайшем будущем сколь-нибудь полной правосубъектности юнитов искусственного интеллекта, соответственно, полагаем, дальнейшее развитие законодательства в данной сфере в целях предотвращения вредных последствий их действий должно идти не по пути создания возможности привлечения таких систем к ответственности, а по пути обеспечения более детального контроля над действиями их разработчиков и операторов, разработки соответствующих нормативно-технических и компьютерно-программных стандартов [3, с. 338].

Очевидно, что директивным органам необходимо разработать единые правила в рамках функционирования искусственного интеллекта.

Также не полностью решена проблема определения ответственности платформ при раскрытии конфиденциальной информации, в случае осуществления ненадлежащего хранения данных и совершенной кибератаке, распространившей конфиденциальные данные.

Немаловажным в процессе регулирования деятельности платформ имеет саморегулирование, где платформа берет на себя инициативу по принятию на себя функций нормотворчества. Цифровые платформы на основании своих правил и договоров регулируют деятельность и взаимоотношения своих пользователей, выступая

своеобразным «квазирегулятором». Также платформы разрешают споры между пользователями, поскольку количество и типы споров многочисленны и судебные органы не в состоянии эффективно и быстро восстановить нарушенные права.

Однако на практике платформы зачастую предвзято рассматривают споры с учетом своих коммерческих интересов, что вызывает недоверие пользователей. Если же возникают нарушения прав пользователей при осуществлении регулирования платформой, то на платформу должны налагаться соответствующие штрафы, в том числе специализированным органом.

Также необходимо введение ежегодного независимого аудита для всех крупных платформ, который будет проверять соблюдение платформами законов, обязательств, правил и анализировать прозрачность алгоритмических решений.

Таким образом, очевидно, что необходим более единообразный подход к безопасности пользователей и ответственности платформ. В связи с этим необходимо правильно управлять отношениями между частными и публичными правами, защищать законные права и интересы всех сторон и своевременно разрабатывать нормы для регулирования деятельности цифровых экосистем и платформ.

Список литературы:

- [1] Плещенко В.И. Маркетплейсы и агрегаторы: эволюция торговли в условиях гегемонии цифровых платформ. – М.: Ridero, 2023. - С. 9.
- [2] Блажеева В.В., Егорова М.А. Цифровое право: учебник. – М.: Проспект, 2020. - С. 461.
- [3] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. докт. Юрид. наук. – М., 2018. – С.338.

Spisok literatury:

- [1] Pleshchenko V.I. Marketplejsy i agregatory: evolyuciya trgovli v usloviyah gegemonii cifrovyh platform. – М.: Ridero, 2023. - S. 9.
- [2] Blazheeva V.V., Egorova M.A. Cifrovoe pravo: uchebnik. – М.: Prospekt, 2020. - S. 461.
- [3] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfera prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. dokt. YUrid. nauk. – М., 2018. – S.338.

ДАНИЛОВА Дарья Сергеевна,
студент 4 курса Международно-правового
института Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
e-mail: hddanilova@gmail.com

ГУСЕЙНОВА Юстина Видадиевна,
магистрант 1 курса
философского факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: subbotayu00@mail.ru

КОЗИН Сергей Александрович,
студент 3 курса Международно-правового
института Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
e-mail: kozinsergej31@gmail.com

БОРИСОВ Андрей Александрович,
магистрант 1 курса
философского факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: kyauboo@gmail.com

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования Российской Федерации. Авторы анализируют действующее российское и зарубежное законодательство, регулирующее использование искусственного интеллекта в образовательной сфере, а также выявляют существующие юридические проблемы в регулировании данной области. В работе предложены возможные пути решения выявленных проблем и направления для дальнейшего развития правового регулирования применения искусственного интеллекта в высшем образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, правовое регулирование искусственного интеллекта, высшее образование, высшее учебное заведение, цифровая трансформация, нейронные сети, цифровые технологии.

DANILOVA Daria Sergeevna,
4th year student of the International law institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

GUSEINOVA Yustina Vidadijevna,
master's student of the 1st year of the Philosophy faculty
Lomonosov Moscow State University

KOZIN Sergey Alexandrovich,
3d year student of the International law institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

BORISOV Andrei Aleksandrovich,
master's student of the 1st year of the Philosophy faculty
Lomonosov Moscow State University

LEGAL ASPECTS OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legal aspects of implementing artificial intelligence technologies into the higher education system of the Russian Federation. The authors analyze current Russian and foreign legislation governing the use of artificial intelligence in the educational sphere and identify existing legal challenges in regulating this field. The study proposes possible solutions to the identified problems and directions for further development of legal regulation regarding the use of artificial intelligence in higher education.*

Key words: *artificial intelligence, legal regulation, higher education, educational institutions, digital transformation, neural networks, digital technologies.*

Технологии искусственного интеллекта все более обширно охватывают социально-культурную сферу и многие экономические отрасли. Система высшего образования — одна из областей, в которых искусственный интеллект уже активно применяется и представляется перспективным полем, в котором такие технологии могут предоставить новые уникальные возможности всем участникам образовательного процесса, а также повысить эффективность и качество образовательной среды в целом. Тем не менее процедура внедрения искусственного интеллекта в систему образования предполагает как разработку соответствующей стратегии, так и разработку нормативных актов, позволяющих, во-первых, регулировать применение искусственного интеллекта и, во-вторых, обеспечить таким образом соблюдение прав всех участников образовательного процесса. Несмотря на то, что на сегодняшний день действует ряд связанных с искусственным интеллектом нормативно-правовых актов, в связи со стремительным развитием искусственного интеллекта перед законодателем возникает особо сложная задача — урегулирование статичными правовыми нормами динамичной сферы, границы которой постоянно расширяются.

На наш взгляд, важно проанализировать существующие нормативные правовые акты и определить, создает ли сложившаяся система регулирования необходимые условия, способствующие решению поставленных задач в процессе внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования.

За непродолжительный период применения искусственного интеллекта в образовательном процессе в практике российских ВУЗов возник ряд кейсов, подтверждающих необходимость разработки правовых норм, регламентирующих процедуру имплементации технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс. Так, в 2023 году студент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Александр защитил дипломную работу, написанную нейросе-

тью ChatGPT. Поскольку юридически работа студента соответствовала заявленным локальными актами ВУЗа требованиям, у руководства учебного заведения не было оснований применить санкции к указанной работе. Отсутствие правовой регламентации, в свою очередь, отражается и на попытке установления допустимых границ применения искусственного интеллекта в образовательном процессе, поскольку для этого необходимо не только обозначение целей, которым может служить искусственный интеллект, но и, соответственно, целей, для осуществления которых использование технологий искусственного интеллекта может быть ограничено. Соблюдение данных условий возможно при надлежащей правовой регламентации процедуры внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, которая, помимо содержания правовых основ и принципов применения искусственного интеллекта, должна содержать превентивный элемент, направленный на предупреждение рисков нарушения прав участников академического процесса.

В результате анализа действующей правовой регламентации процесса внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования можно выделить ряд нормативно-правовых актов, осуществляющих регулирование применения искусственного интеллекта в системе высшего образования. В связи с этим для изучения действующей правовой регламентации и разработки предложений в части совершенствования регулирования процедуры внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс необходимо изучить действующие законы, подзаконные и локальные акты во взаимной связи, а также проанализировать существующие прецеденты и нормативные коллизии.

Первым нормативно-правовым актом, который комплексным образом затронул вопрос развития искусственного интеллекта на территории Российской Федерации, стал Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искус-

ственного интеллекта в Российской Федерации» [3], утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – «Национальная стратегия»).

Национальная стратегия определяет стимулирование внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы как одну из основных задач развития искусственного интеллекта в Российской Федерации. Для этого стратегией предусматривается закрепление благоприятных нормативно-правовых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта (отсутствие излишних нормативно-правовых барьеров, ограничивающих развитие технологий искусственного интеллекта) в документах стратегического планирования во всех сферах использования таких технологий. Однако, являясь документом декларативного характера, Национальная стратегия не предусматривает конкретных правил применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе и актов, в которых они должны содержаться. Между тем, как было отмечено ранее, законодатель считает применение технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе не только допустимым, но и необходимым для качественного развития системы российского высшего образования.

Иным нормативно-правовым актом, содержащим положения об искусственном интеллекте в сфере образования, является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 года № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» (далее – «Стратегическое направление в области науки и высшего образования») [4].

Стратегическое направление в области науки и высшего образования закрепляет основные понятия в данной сфере, в том числе понятие искусственного интеллекта относительно области высшего образования – «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Также Стратегическое направление в области науки и высшего образования определяет приоритеты, цели, задачи и проблемы цифровой трансформации.

Тем не менее необходимо отметить, что, как и Национальная стратегия, Стратегическое направление в области науки и высшего образования не регламентирует процесс обучения с применением технологий искусственного интеллекта

– свое внимание данный документ концентрирует на федеральных проектах, в которых на сегодняшний день активно применяется искусственный интеллект (например, такие проекты, как «Единая сервисная платформа науки», «Датхаб», «Сервис Хаб» и другие).

В 2021 году Министерством науки и высшего образования Российской Федерации была опубликована «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» (далее – «Стратегия цифровой трансформации») [5]. Своей основной целью данный документ ставит определение основных подходов достижения «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования. Также Стратегия цифровой трансформации предусматривает ключевые направления цифровой трансформации науки и высшего образования, к которым относит развитие цифровых сервисов, модернизацию инфраструктуры, управление данными и кадровым потенциалом. Между тем, как и указанные выше документы, Стратегия цифровой трансформации является лишь декларативным документом, который закрепляет основные цели, задачи и пути развития цифровых технологий на территории Российской Федерации, однако обходит стороной вопрос допустимости и пределов применения искусственного интеллекта в образовательном процессе высших образовательных организаций.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года для более эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу образования были разработаны государственные стандарты.

Первые стандарты были разработаны в 2021 году и устанавливают:

- терминологию использования искусственного интеллекта в образовании [6];
- технические требования к образовательным продуктам с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании [7];
- требования к процессам сбора, хранения, обработки, передачи и защиты данных, используемых в образовательных программно-технических системах с алгоритмами искусственного интеллекта [8];
- требования к учебно-методическим материалам образовательных продуктов с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании [9];
- типовые требования к контрольным выборкам исходных данных для испытания систем

искусственного интеллекта в образовании, построенных на основе алгоритмов машинного обучения и анализа данных [10].

Следующие стандарты были введены в действие с 1 января 2024 года и, в свою очередь, устанавливают:

- организацию участия специалистов в курсных мероприятиях с целью финансирования научной деятельности [11];

- описание функциональной подсистемы организации и проведения научных мероприятий, основанной на технологиях искусственного интеллекта [12];

- общие положения и методику испытания технологий искусственного интеллекта, используемых при управлении успеваемостью обучающихся по программам бакалавриата и специалитета в рамках соответствующей функциональной подсистемы высшего учебного заведения [13], а также по программам среднего профессионального образования [14];

- общие положения и методику испытаний технологий искусственного интеллекта, используемых при формировании контингента абитуриентов по программам бакалавриата и специалитета в рамках соответствующей функциональной подсистемы высших учебных заведений [15];

- единые подходы к определению вариантов использования технологий искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности в образовании [16];

- общие положения и методику испытаний технологий искусственного интеллекта, используемых при управлении успеваемостью обучающихся по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров аспирантуре в рамках соответствующей функциональной подсистемы высшего учебного заведения [17];

- общие положения и методику испытаний технологий искусственного интеллекта, используемых при управлении успеваемостью обучающихся по программам дополнительного профессионального образования в рамках соответствующей функциональной подсистемы учебного заведения профессионального образования [18].

По нашему мнению, закрепление правил использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений в ГОСТах не решает проблемы отсутствия регламентации данного процесса в правовом поле. Вышеизложенное связано с тем, что согласно статье 26 Федерального закона «О стандартизации» от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ указанные ГОСТы не являются обязательными к применению образовательными организациями, поэтому учебные заведения не обязаны руководствоваться требованиями, установленными дан-

ными документами – они лишь учитывают их положения в ходе планирования и реализации образовательной деятельности с применением технологий искусственного интеллекта [2].

Еще одна проблема применения указанных ГОСТов заключается в их содержании: документы не устанавливают конкретных правил и пределов применения технологий искусственного интеллекта в системе образования. Так, Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59895–2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» предусматривает цели применения различных технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Между тем данный национальный стандарт затрагивает регулированием лишь четырех видов технологий (технологии компьютерного зрения; технологии обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи; технологии интеллектуальной поддержки принятия решений; перспективные технологии), что, разумеется, является крайне незначительным в сравнении с существующей на сегодняшний день современной системой информационного образования.

Помимо этого, сами цели применения указанных технологий сформулированы крайне абстрактно и в полной мере не охватывают содержание технологий. Например, согласно национальному стандарту целью применения перспективных технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе является автоматическая генерация заданий с заданной психометрической сложностью. По нашему мнению, подобного рода цели не раскрывают действительного содержания столь широкой группы технологий искусственного интеллекта.

Также важно отметить, что ни одна из групп технологий искусственного интеллекта, указанных в национальном стандарте, не содержит закрытого перечня целей их применения в образовательном процессе – вместо этого каждая группа технологий может быть использована в образовании, помимо указанных в документе целей, и «в других целях, направленных на качественные улучшения образовательного процесса и деятельности образовательных организаций». По своей сути данная формулировка означает практически безграничные возможности для применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе, но тем не менее устанавливает ключевую цель, которой должны соответствовать внедряемые высшими учебными заведениями технологии.

Внимания заслуживает и статья 3.5. рассматриваемого национального стандарта, в соответствии с которой совокупность ранее указанных

технологий искусственного интеллекта может использоваться для автономного обучения без вмешательства педагогического работника посредством искусственного интеллекта-репетитора. Это означает, что исключительное применение всей совокупности описываемых технологий искусственного интеллекта в ходе образовательного процесса позволяет не использовать в данном процессе труд педагогических работников.

Учитывая, что, как было упомянуто ранее, национальный стандарт не предусматривает каких-либо требований к технологиям искусственного интеллекта, а также правила их применения, комментируемое положение не может не вызывать обеспокоенности в контексте возможного нарушения прав обучающихся.

Из вышеизложенного следует, что сложившаяся система регулирования применения искусственного интеллекта в сфере образования не в полной мере соответствует существующим запросам, поскольку национальные стандарты, принятые в данной сфере, не устанавливают конкретных правил использования технологий искусственного интеллекта, а также требований к самим технологиям. Более того, применение учебными заведениями рассматриваемых национальных стандартов не является обязательным.

В целях анализа нормативных положений, регулирующих применение технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе, обратимся к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (далее – «Закон об образовании») [1]. Данный закон не содержит упоминаний технологий искусственного интеллекта, из чего следует, что какие-либо пределы использования данных технологий в образовательной деятельности законом также не предусмотрены.

Однако в соответствии с частью 2 статьи 28 Закона об образовании образовательные организации при реализации образовательных программ свободны в определении содержания образования, выборе образовательных технологий, а также в выборе учебно-методического обеспечения. Соответственно, образовательные организации вправе по своему усмотрению определять образовательные технологии, применяемые ими в процессе обучения. Между тем на сегодняшний день высшие учебные заведения в полной мере не реализуют данное право.

Так, можно найти лишь несколько российских ВУЗов, которые издали локальные нормативные акты, регулирующие порядок применения технологий искусственного интеллекта в процессе образовательной деятельности. Например, в 2024 году в Томском государственном университете приняли Политику использования искусственного

интеллекта в образовательном процессе, которая устанавливает лишь общие принципы использования искусственного интеллекта [19]. Указанный документ определяет основополагающие начала, общие принципы и границы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Политику по использованию искусственного интеллекта в образовательном процессе также приняли ряд факультетов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – «ВШЭ»). Так, Школа философии и культурологии ВШЭ разработала и внедрила политику по использованию искусственного интеллекта в процессе обучения, которая закрепляет более конкретные правила – представляется интересным закрепление возможности отдельных преподавателей разработать собственную политику использования инструментов искусственного интеллекта, указав их в программе или в памятке к своей дисциплине [20].

Разработка локальных нормативных актов, регулирующих порядок внедрения технологий искусственного интеллекта в организациях системы высшего образования, является актуальной необходимостью и одновременно острой проблемой. Актуальность проблемы локального регулирования связана с тем, что на сегодняшний день ряд ВУЗов заключает партнерские соглашения о сотрудничестве в научно-технической сфере, предполагающие в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта, для полноценного внедрения которых требуются соответствующие нормативные основания. Так, в 2023 году Российский Государственный гуманитарный университет (далее – РГГУ) и Акционерное общество «Инноцифра» заключили соглашение о сотрудничестве в научно-технической сфере [21]. В результате заключения соглашения у студентов и преподавателей РГГУ появилась возможность поучаствовать в обучении и развитии системы «Нейросетевое тестирование», которая самостоятельно осваивает программы учебных дисциплин, и выставляет рекомендуемую оценку. Однако для полноценного внедрения системы в образовательный процесс необходима нормативная база, закрепляющая возможность преподавателей применять в образовательном процессе технологии искусственного интеллекта в целях реализации вышеуказанных функций.

Упомянутые выше проблемы возникают при регулировании внедрения механизмов искусственного интеллекта, в том числе в образовательные системы зарубежных государств. В соответствии с данными Организации экономического сотрудничества и развития по состоянию на начало 2024 года ни одно государство не имеет законодательства, определяющего порядок вне-

дрения искусственного интеллекта в систему высшего образования. При этом в их правовых системах зачастую присутствуют общие нормы о применении искусственного интеллекта, не учитывающие специфику образовательного процесса. В зависимости от урегулированности процедуры применения искусственного интеллекта в образовании, все страны можно поделить на три категории:

- государства, в которых применение искусственного интеллекта в системе высшего образования полностью запрещено;

- государства, в которых применение искусственного интеллекта в системе высшего образования урегулировано;

- государства, в которых искусственного интеллекта в системе высшего образования не запрещено и не урегулировано.

Преимущество локальной регламентации внедрения технологий искусственного интеллекта заключается в том, что подобное регулирование имеет высокий уровень легитимации: в составлении и утверждении локальных актов организаций высшего образования участвуют представители администрации, преподаватели и представители студенческих объединений. При разработке локальных актов, регулирующих внедрение технологий искусственного интеллекта в академический процесс, существует возможность учета мнения представителей разработчиков систем искусственного интеллекта. В связи с вышеуказанным преимуществом локального регулирования большинство государств выбирает модель саморегулирования ВУЗами данного процесса с учетом опоры при их составлении на государственные или международные рекомендации.

Так, для решения этико-юридических коллизий Ассоциация университетов Европы предлагает закрепление не только законодательных, но и локальных правил, установленных образовательными организациями [22]. Также Ассоциация Университетов Европы устанавливает главенствующий принцип регулирования искусственного интеллекта – принцип прозрачности и необходимости указания факта применения искусственного интеллекта при осуществлении работы, а также взаимное согласие сторон академического процесса на использование технологии искусственного интеллекта.

Ассоциация университетов Великобритании Russel Group разработала соглашение, определяющее основные принципы использования генеративных инструментов искусственного интеллекта в образовании [23]. Рекомендации также предписывают необходимость локального регулирования технологий применения искусственного

интеллекта. Ассоциация обращает внимания на высокие риски нарушения режима конфиденциальности и необходимости предостережения студентов от безаналитического использования полученной при помощи искусственного интеллекта информации. Помимо этого, рекомендации запрещают использование систем искусственного интеллекта при оценке и проверке работ без наличия на то согласия всех сторон академического процесса.

Особенно активно применяются методики внутреннего регулирования порядка применения искусственного интеллекта в Китае. Так, Университет Хубэй и университет Фучжоу внедрили политику по использованию искусственного интеллекта с четкими предписаниями сфер, в которых применение искусственного интеллекта возможно [24]. В указанной политике существует норма, закрепляющая право преподавателя при проведении оценки студенческих работ на оригинальность опираться на решение искусственного интеллекта без дополнительной перепроверки.

Интересным представляется факт отсутствия запрета на использование искусственного интеллекта при написании выпускных работ. Однако, например, регламент об использовании искусственного интеллекта в академическом процессе Китайского университета массовых коммуникаций, закрепляя за студентами право пользоваться системами искусственного интеллекта при написании выпускных работ, обязывает их указывать подробную информацию о примененной системе, вплоть до деталей программного обеспечения, версии и времени использования [25].

Примером локального акта, регулирующего порядок применения технологий искусственного интеллекта в системе высшего образования на пространстве стран СНГ, является Руководство по использованию искусственного интеллекта в академической деятельности Университета Назарбаева [26]. Документ включает в себя четыре раздела: глоссарий, источники и инструменты, основные принципы использования искусственного интеллекта и правила использования искусственного интеллекта в академической деятельности. Закрепление общих принципов и фундаментальных ограничений позволяет не допустить нарушения прав участников академического процесса при использовании технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе.

В настоящей ситуации закрепление некоторых границ использования технологий искусственного интеллекта в системе высшего образования необходимо для формирования современного образовательного процесса в гармонии с его ценностно-этическим содержанием и действующими

федеральными государственными образовательными стандартами. Представляется целесообразным разработку и принятие Министерством науки и высшего образования Российской Федерации двух приказов. Первый приказ предусмотрит рамочное регулирование сферы применения искусственного интеллекта в образовательном процессе, содержащее основанные на практическом опыте более конкретные цели и принципы, а главное, основные ограничения, которые, помимо прочего, будут регламентировать вопросы возможных направлений и предельного объема использования технологий. Второй приказ должен установить обязанность для ВУЗов по принятию локальных нормативных актов, регламентирующих порядок внедрения технологий искусственного интеллекта применительно к образовательному процессу самого учебного заведения, а также правила использования данных технологий в пределах, установленных первым приказом.

Дополнением к предложенному решению может стать организация пилотного проекта по установлению правового режима внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в конкретных ВУЗах для разработки более конкретных и применимых положений, которые должен содержать нормативный правовой акт, издаваемый Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Кроме того, такой эксперимент позволит выявить административные проблемы с которыми столкнется ВУЗ, например, нарушения некоторых положений федеральных государственных образовательных стандартов, в которые, возможно, также будет необходимо внести соответствующие изменения.

Такой подход, по нашему мнению, будет способствовать более целесообразному и оперативному процессу цифровой трансформации высшего образования в Российской Федерации, а также реализации целей и задач, поставленных стратегическими документами.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[2] Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.07.2015. № 27. Ст. 3953.

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федера-

ции. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700; Собрание законодательства Российской Федерации. 19.02.2024. № 8. Ст. 1102.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2022. № 1 (часть IV). Ст. 265.

[5] «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wylr6uwtujuw.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).

[6] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59895–2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология». – М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

[7] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59899–2021 «Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Технические требования». – М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

[8] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59897–2021 «Данные для систем искусственного интеллекта в образовании. Требования к сбору, хранению, обработке, передаче и защите данных». – М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

[9] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59896–2021 «Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Требования к учебно-методическим материалам». – М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

[10] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 59900–2021 «Системы искусственного интеллекта. Типовые требования к контрольным выборкам исходных данных для испытания систем искусственного интеллекта в образовании». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[11] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70944–2023 Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема организации участия в конкурсных мероприятиях с целью финансирования научной деятельностью. Общие положения». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[12] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70945–2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. функциональная подсистема организации и проведения научных мероприятий. Общие положения». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[13] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70946–2023 «Технологии искусственного интел-

лекта в образовании. функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам бакалавриата и специалитета. Общие положения и методика испытаний». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[14] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70947-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам среднего профессионального образования. Общие положения и методика испытаний». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[15] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70948-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. функциональная подсистема формирования контингента абитуриентов по программам бакалавриата и специалитета. Общие положения и методика испытаний». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[16] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70949-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. варианты использования». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[17] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70950-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Общие положения и методика испытаний». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[18] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70951-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема управления успеваемостью обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. Общие положения и методика испытаний». – М.: ФГБУ «Институт стандартизации», 2023.

[19] Политика использования искусственного интеллекта в образовательном процессе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» // Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» [Электронный ресурс]. URL: https://tsu.ru/upload/medialibrary/000/Политика_использования_ИИ_в_ТГУ.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

[20] Политика в отношении использования генеративного искусственного интеллекта в про-

цессе обучения Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ (редакция от 03.05.2024) // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2024/05/02/2135413169/Политика%20ШФик%20использования%20ИИ.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).

[21] РГГУ и АО «Инноцифра» заключили договор о сотрудничестве в научно-технической сфере // Официальный сайт РГГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=913152> (дата обращения: 07.01.2025).

[22] Инструменты искусственного интеллекта и их ответственное использование в высших учебных заведениях обучения и преподавания (редакция от 1 февраля 2023 года) // Официальный сайт Европейской ассоциации университетов [Электронный ресурс]. URL: https://www.edupedu.ro/wp-content/uploads/2023/02/position_ai-in-it.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

[23] Принципы Russell Group по использованию инструментов генеративного ИИ в образовании (редакция от 4 июля 2023 года) // Официальный сайт Russel Group [Электронный ресурс]. URL: https://russellgroup.ac.uk/media/6137/rg_ai_principles-final.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

[24] Сунь Юйсюань Исследование применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка в университете Китая // Концепт. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-v-universitete-kitaya> (дата обращения: 11.01.2025).

[25] Регламент об использовании искусственного интеллекта в академическом процессе Китайского университета массовых коммуникаций // Официальный сайт Китайского университета массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cuc.edu.cn/main.htm> (дата обращения: 07.01.2025).

[26] Руководство по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в академической деятельности (редакция от 9 января 2024 года) // Официальный сайт Университета Назарбаева [Электронный ресурс]. URL: <https://kaznmu.edu.kz/wp-content/uploads/2024/11/Руководство-по-использованию-искусственного-интеллекта-ИИ-в-академической-деятельности.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).

Spisok Literatuty:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 31.12.2012. № 53 (ch. 1). St. 7598.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 № 162-FZ «O standartizacii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 06.07.2015. № 27. St. 3953.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 (red. ot 15.02.2024) «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitija iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 14.10.2019. № 41. St. 5700; Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 19.02.2024. № 8. St. 1102.

[4] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 21.12.2021 № 3759-r «Ob utverzhenii strategicheskogo napravlenija v oblasti cifrovoj transformacii nauki i vysshego obrazovanija» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 03.01.2022. № 1 (chast' IV). St. 265.

[5] «Strategija cifrovoj transformacii otrasli nauki i vysshego obrazovanija» // Oficial'nyj sajt Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm-57dtm0wylr6uwttujw.pdf> (data obrashhenija: 07.01.2025).

[6] Nacional'nyj standart RF GOST R 59895–2021 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Obshhie polozhenija i terminologija». – M.: FGBU «RST», 2021.

[7] Nacional'nyj standart RF GOST R 59899–2021 «Obrazovatel'nye produkty s algoritmami iskusstvennogo intellekta dlja adaptivnogo obuchenija v obshhem obrazovanii. Tehnicheskie trebovanija». – M.: FGBU «RST», 2021.

[8] Nacional'nyj standart RF GOST R 59897–2021 «Dannye dlja sistem iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Trebovanija k sboru, hraneniju, obrabotke, peredache i zashhite dannyh». – M.: FGBU «RST», 2021.

[9] Nacional'nyj standart RF GOST R 59896–2021 «Obrazovatel'nye produkty s algoritmami iskusstvennogo intellekta dlja adaptivnogo obuchenija v obshhem obrazovanii. Trebovanija k uchebno-metodicheskim materialam». – M.: FGBU «RST», 2021.

[10] Nacional'nyj standart RF GOST R 59900–2021 «Sistemy iskusstvennogo intellekta. Tipovyje trebovanija k kontrol'nym vyborkam ishodnyh dannyh dlja ispytaniya sistem iskusstvennogo intellekta v obrazovanii». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[11] Nacional'nyj standart RF GOST R 70944–2023 Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Funkcional'naja podsistema organizacii uchastija v konkursnyh meroprijatijah s cel'ju finansirovanija nauchnoj dejatel'nost'ju. Obshhie polozhenija». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[12] Nacional'nyj standart RF GOST R 70945–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. funkcional'naja podsistema organizacii i provedenija nauchnyh meroprijatij. Obshhie polozhenija». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[13] Nacional'nyj standart RF GOST R 70946–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. funkcional'naja podsistema upravlenija uspevaemost'ju obuchajushhihsja po programmam bakalavriata i specialiteta. Obshhie polozhenija i metodika ispytaniy». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[14] Nacional'nyj standart RF GOST R 70947–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. funkcional'naja podsistema upravlenija uspevaemost'ju obuchajushhihsja po programmam srednego professional'nogo obrazovanija. Obshhie polozhenija i metodika ispytaniy». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[15] Nacional'nyj standart RF GOST R 70948–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. funkcional'naja podsistema formirovanija kontingenta abiturientov po programmam bakalavriata i specialiteta. Obshhie polozhenija i metodika ispytaniy». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[16] Nacional'nyj standart RF GOST R 70949–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Primenenie iskusstvennogo intellekta v nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti. varianty ispol'zovanija». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[17] Nacional'nyj standart RF GOST R 70950–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Funkcional'naja podsistema upravlenija uspevaemost'ju obuchajushhihsja po programmam podgotovki nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture. Obshhie polozhenija i metodika ispytaniy». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[18] Nacional'nyj standart RF GOST R 70951–2023 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Funkcional'naja podsistema upravlenija uspevaemost'ju obuchajushhihsja po programmam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. Obshhie polozhenija i metodika ispytaniy». – M.: FGBU «Institut standartizacii», 2023.

[19] Politika ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom processe Federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet» // Oficial'nyj sajt Federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://tsu.ru/upload/medialibrary/000/Politika_ispol'zovanija_II_v_TGU.pdf (data obrashhenija: 07.01.2025).

[20] Politika v odnoshenii ispol'zovanija generativnogo iskusstvennogo intellekta v processe obuchenija Shkoly filosofii i kul'turologii FGN NIU VShJe (redakcija ot 03.05.2024) // Oficial'nyj sajt Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaja shkola jekonomiki» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.hse.ru/data/2024/05/02/2135413169/Politika%20ShFiK%20ispol'zovanija%20II.pdf> (data obrashhenija: 07.01.2025).

[21] RGGU i AO «Innocifra» zakljuchili dogovor o sotrudnichestve v nauchno-tehnicheskoy sfere // Oficial'nyj sajt RGGU [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=913152> (data obrashhenija: 07.01.2025).

[22] Instrumenty iskusstvennogo intellekta i ih otvetstvennoe ispol'zovanie v vysshih uchebnyh zavedenijah obuchenija i prepodavanija (redakcija ot 1 fevralja 2023 goda) // Oficial'nyj sajt Evropejskoj asociacii universitetov [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.edupedu.ro/wp-content/uploads/2023/02/position_ai-in-It.pdf (data obrashhenija: 07.01.2025).

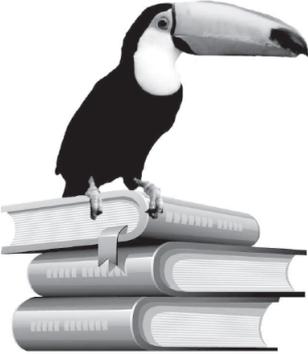
[23] Principy Russell Group po ispol'zovaniju instrumentov generativnogo II v obrazovanii (redakcija ot 4 ijulja 2023 goda) // Oficial'nyj sajt Russel

Group [Jelektronnyj resurs]. URL: https://russell-group.ac.uk/media/6137/rg_ai_principles-final.pdf (data obrashhenija: 07.01.2025).

[24] Sun' Jujsjuan' Issledovanie primeneniya iskusstvennogo intellekta v prepodavanii anglijskogo jazyka v universitete Kitaja // Koncept. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-prepodavanii-anglijskogo-yazyka-v-universitete-kitaya> data obrashhenija: 11.01.2025).

[25] Reglament ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v akademicheskom processe Kitajskogo universiteta massovyh kommunikacij // Oficial'nyj sajt Kitajskogo universiteta massovyh kommunikacij [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.cuc.edu.cn/main.htm> (data obrashhenija: 07.01.2025).

[26] Rukovodstvo po ispol'zovaniju iskusstvennogo intellekta (II) v akademicheskoj dejatel'nosti (redakcija ot 9 janvarja 2024 goda) // Oficial'nyj sajt Universiteta Nazarbaeva [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://kaznmu.edu.kz/wp-content/uploads/2024/11/Rukovodstvo-po-ispol'zovaniju-iskusstvennogo-intellekta-II-v-akademicheskoj-dejatel'nosti.pdf> (data obrashhenija: 07.01.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Аннотация. В настоящее время наблюдается тенденция роста популярности использования цифровых денежных средств как способа платежа, однако, недостаточное законодательное регулирование приводит к тому, что на государственной и гражданской службе криптовалюта может стать инструментом для сокрытия фактов незаконного приобретения имущества, фактов взяточничества и иных коррупционных проявлений.

Данные процессы необходимо предотвращать путём эффективного правового регулирования, установления жёсткого контроля со стороны государства, в том числе и путём установления четкой, прозрачной процедуры декларирования криптовалюты на государственной и гражданской службе.

К сожалению, современное законодательство в части оборота криптовалюты является несовершенным и требует детального урегулирования.

В статье освещаются правовые проблемы декларирования криптовалюты для гражданских и государственных служащих в Российской Федерации, приводятся общие рекомендации по совершенствованию правового регулирования оборота цифровых денежных средств.

Ключевые слова: взяточничество, государственная и гражданская служба, коррупция, криптовалюта, цифровые денежные средства, цифровые активы, криптокошелек.

ZHUKOV Alexander Pavlovich,
Assistant Referee

The Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction

LEGAL PROBLEMS OF DECLARING CRYPTOCURRENCIES FOR CIVIL AND CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Currently, there is a growing trend in the popularity of using digital money as a payment method, however, insufficient legislative regulation leads to the fact that in the public and civil service, cryptocurrency can become a tool for hiding the facts of illegal acquisition of property, bribery and other corrupt manifestations. These processes must be prevented through effective legal regulation, the establishment of strict control by the state, including by establishing a clear and transparent procedure for declaring cryptocurrencies in the public and civil service. Unfortunately, modern legislation regarding the turnover of cryptocurrencies is imperfect and requires a detailed settlement.

The article highlights the legal problems of declaring cryptocurrencies for civil and civil servants in the Russian Federation, provides general recommendations for improving the legal regulation of the circulation of digital money.

Key words: bribery, public and civil service, corruption, cryptocurrency, digital money, digital assets, cryptocurrency wallet.

Государственная и гражданская служба представляет собой профессиональную деятельность, которая осуществляется в строго установленном порядке. Прием, увольнение и передвижение по государственной и гражданской службе регулируется нормами законода-

тельства в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной службе»⁽¹⁾.

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федера-

В современных условиях, деятельность государственных и гражданских служащих в Российской Федерации имеет высокий уровень значимости и обеспечивает реализацию направленной государственной политики в части удовлетворения правовых, экономических, социальных и иных потребностей общества. Развитие информационных технологий является естественным и неотъемлемым компонентом для развития современного общества и государства в целом, в результате которого происходит трансформация всех сфер жизнедеятельности.

Кроме того, наблюдается тенденция снижения использования наличных денежных средств в связи с увеличением операций, осуществляемых посредством интернета. С учётом этих последних тенденций, государство во главе Центрального банка России ведёт тестирование возможности расчётов с использованием цифрового рубля и прилагает усилия в организации правового регулирования процесса обращения нового формата денежных средств для целей удобства, экономии и доступности расчетов.

Прежде, чем более подробно говорить о криптовалюте, важно понять, что это такое. Т.В. Плотникова даёт следующее определение: «криптовалюта – это виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представляют собой уникальный криптографический код, а он, в свою очередь, является последовательностью блоков, хранящих информацию о всех операциях, происходящих в сети криптовалюты с определенной монетой» (Плотникова, Харин, 2018: 50).

Сегодня криптовалюта широко используется для реализации финансовых интересов и силу слабого регулирования правовой природы криптовалюты, отмечаются различные коррупционные нарушения. Например, на фоне бесконтрольности движения цифровых финансовых активов у недобросовестных чиновников появляется возможность переводить средства, которые приобретены в более привычной денежной форме и выводить их за рубеж, приобретать имущество, недвижимость и так далее, рассчитывая на уход от ответственности. При недостаточном правовом регулировании факты нарушений сложнее выявляются контрольными органами.

В марте 2022 года Международный валютный фонд опубликовал отчет «Криптовалюта, коррупция и контроль за капиталом: корреляции по странам», в котором отметил, что страны с более высоким уровнем коррупции и более жестким контролем за движением капитала чаще используют

криптовалюты. Согласно Индексу восприятия коррупции (CPI) 2022 года, Россия является одной из самых коррумпированных стран мира, занимая 136-е место (Канзычакова, А. А. Криптовалюта, 2023: 149).

криптовалюты. Согласно Индексу восприятия коррупции (CPI) 2022 года, Россия является одной из самых коррумпированных стран мира, занимая 136-е место (Канзычакова, А. А. Криптовалюта, 2023: 149).

Важным законопроектом в части оборота криптовалюты, является Указ Президента Российской Федерации от 10.12.2020 № 778 «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁽¹⁾, который закрепляет обязанности граждан, претендующих на должности государственной и гражданской службы, предоставлять информацию о принадлежащих им, их супругам и несовершеннолетним детям цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых правах или и цифровой валюте.

Названный Указ носит антикоррупционный характер в случае приобретения государственными и гражданскими служащими криптовалюты и иных цифровых финансовых активов.

Законом ограничивается оборот криптовалюты, к примеру, чиновникам запрещено покупать за криптовалюту имущество, в том числе и за рубежом, иметь банковские счета с криптовалютой.

Об этом свидетельствует Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»⁽²⁾. Наложённый запрет касается в основном высших должностных лиц, перечисленных в законе о государственной службе.

Процедура декларирования заключается в заполнении определенными государственными и гражданскими служащими сведений, которые установлены формой декларации о цифровой

¹ Указ Президента РФ от 10.12.2020 № 778 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"//URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2024).

² Федеральный закон от 07.05.2013 N 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" (с изменениями и дополнениями)// Собрание законодательства Российской Федерации от 13.05.2013 N 19 ст. 2306

валюте: в частности, декларант указывает наименование цифровой валюты, дата ее приобретения, сумма, сведения о расходах криптовалюты в отчетный период, иные сведения.

По сути, декларация является простой в заполнении, однако на практике контрольные кадровые подразделения органов власти и органов прокуратуры, просят предоставить документальное подтверждение совершаемых операций, а также стоимость в рублях Российской Федерации, что является весьма проблематичным.

В связи с тем, что государственные служащие и гражданские служащие не могут заниматься предпринимательской деятельностью, то потенциальный доход с участием криптовалюты может быть расценен, как нарушение Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁽¹⁾ на случай получения существенной прибыли от инвестиций в криптовалюту и если нет признаков постоянно осуществляемой деятельности. Такой доход целесообразно декларировать при условии декларирования самих криптоактивов.

За предоставление неполных либо недостоверных сведений о цифровых активах, к нарушителю могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, в том числе и увольнение в связи с утратой доверия.

Основная проблема в законодательстве – это определение правовой природы криптовалюты, законодательного определения криптовалюты. В практике юристы относят криптовалюту к виду цифровых валют, однако прямого нормативного указания не содержится. Совокупность правовых характеристик цифровой валюты содержится в пункте 3 Указа Президента Российской Федерации от 10.12.2020 № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона от 31.07.2013 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако ни в данном Указе и ни в других актах законодательства не закрепляется определение криптовалюты, порядок ее выпуска и обращения. В них лишь указывается, что организация выпуска цифровой валюты регулируется федеральными законами, которые в настоящее время так и не приняты. Такая правовая неопределенность вызывает сложности в процедуре декларирования криптовалюты, влечет множество проблем в практической деятельности при осуществлении контроля и проверки сведений, указанных при декларировании.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"//Российская газета. 30.12.2008 N 266.

Разъясняющим актом по вопросам, связанным с приобретением цифровых финансовых активов и цифровой валюты отдельными категориями лиц государственной и гражданской службы, является письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.12.2020 № 18-2/10/В-12085⁽²⁾, однако такого разъяснения на сегодняшний день недостаточно, так как оно не охватывает перечень проблемных аспектов и носит всего лишь рекомендательный характер.

Таким образом, декларирование криптовалюты является эффективным инструментом для обеспечения контроля за соблюдением государственными и гражданскими служащими законодательства о коррупции, позволяет предупреждать и предотвращать факты незаконного приобретения имущества, факты взяточничества, иные коррупционные проявления.

Несмотря на отсутствие правового регулирования криптовалюты в России в части правовой природы, владения среди государственных и гражданских служащих, присутствует относительная определенность в законодательстве, хотя на практике, судя по всем признакам, контроль за соблюдением таких ограничений являются достаточно условным.

Предъявление требований по декларированию криптовалюты является вполне обоснованным и необходимым в настоящее время, однако это требует четкого законодательного регулирования в нормативно-правовых актах государственной и гражданской службы.

Фактически, сама форма декларации не предполагает какой-либо проверки предоставляемой информации, и декларант обязан сообщить данные о наименовании, дате приобретения, количестве цифровой валюты и некоторые другие сведения. Однако осуществить контроль и проверить декларируемые сведения со стороны проверяющих органов без подтверждения информации об адресе криптокошелька не представляется возможным, что указывает на несовершенство действующего законодательства.

На практике, чиновники декларируют криптовалюту формально и это объясняется отсутствием стимула у государственных и гражданских служащих декларировать цифровые валюты, зная о невозможности её выявить контролирующему органу, так как криптовалюта может быть реализована без идентификации личности и сообщения

² Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16.12.2020 г. N 18-2/10/В-12085 «Об информационном письме о возможности приобретения цифровых финансовых активов и цифровой валюты и владения ими отдельными категориями лиц»// URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.10.2024)

иных источников происхождения на одном из незарегистрируемых российских криптообменников.

Например, государственный служащий, получает единицы виртуальной валюты в определенном размере. Далее с помощью проведения множества финансовых операций с криптовалютой, переводит их на обезличенные крипто-аккаунты (крипто-кошельки) и через различные крипто-обменники суммы выводятся на личные банковские карты третьих лиц с последующим их обналичиванием. Известное свойство отдельных активов (Monero, BlackCoin и др.) – их полная анонимность при осуществлении расчетов, ввиду чего установить информацию об отправителе/получателе цифровых финансовых активов невозможно (Рускевич, Малыгин, 2021: 111). С помощью данных операций получается скрыть реального получателя.

Соответственно, доказать контролирующими органами факт приобретения, владения, совершения операций с криптовалютой, представляется весьма проблематичным.

Все проблемы в сфере использования и оборота криптовалюты должны подлежать тщательному научному анализу и правовой регламентации.

Чтобы обеспечить контроль за движением криптовалюты, необходимо урегулировать многие законодательные пробелы путем принятия других нормативно-правовых актов, которые будут изданы Центральным банком России, в том числе по вопросам взаимодействия с торговыми площадками, где используется криптовалюта.

Представляется также верным направление по использованию цифровых реестров финансовых активов, которые обеспечивают прозрачность накопления по цифровым кошелькам, обеспечивают контроль за наличием трансферов цифровых финансовых активов. Использование цифровых реестров следует закрепить на законодательном уровне.

Необходимо также урегулировать вопросы привлечения к ответственности лиц за нарушение процедур контроля, процедуру контроля, субъектов, их права и обязанности, сферу распространения осуществляемого контроля, а также ответственность.

Таким образом, государственная и гражданская служба играет чрезвычайно важную роль в обеспечении жизнедеятельности государства населения и обеспечение правопорядка и безопасности государства Российской Федерации. К государственной службе законодательство предъявляет ряд требований, в том числе и предоставление деклараций об имуществе и денежных средствах.

Современное законодательство недостаточно четко регулирует вопросы декларирования криптовалюты, обеспечения контроля, что требует дальнейшей работы законодателей над совершенствованием правового регулирования.

Сегодня криптовалюта широко используется для совершения различных операций при помощи сети Интернет и может стать инструментом для получения незаконных финансовых выгод со стороны государственных и гражданских служащих и совершения коррупционных нарушений.

Несовершенство системы законодательного регулирования, правовой природы криптовалюты, отсутствие четких правовых характеристик и порядка выпуска, оборота, отсутствие границ использования криптовалюты государственными и гражданскими служащими, недостаточная регламентация процедуры декларирования и проведения контроля влечет множество практических проблем, что приводит к злоупотреблениям и нарушениям в государственной и гражданской службе.

Предоставляемые сведения со стороны государственных и гражданских служащих в форме декларации недостаточны обеспечения эффективного государственного контроля, так как сведения носят формальный характер.

Обозначенные проблемные аспекты необходимо урегулировать на государственном уровне в нормативно-правовых актах, а именно, требуется:

- определение правовой природы и установление четких правовых характеристик криптовалюты;
- регламентация порядка выпуска и обращения криптовалюты,
- правовое регулирование процедуры декларирования сведений о криптовалюте, предоставляемых государственными и гражданскими служащими,
- четкая правовая регламентация процедуры контроля с определением субъектов контроля, порядка осуществления, сфера и перечная вопросов, подлежащих контролю, установлением ответственности субъектов контроля и так далее.

Список литературы:

[1] Канзычакова, А. А. Криптовалюта как инструмент совершения коррупционных преступлений / А. А. Канзычакова // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 21.04.2023 / Науч. ред. В.В. Наумкина, отв. ред. В.Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2023. – С. 149-150.

[2] Плотникова, Т. В., Харин, В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспективы развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50-54

[3] Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.

Spisok literatury:

[1] Kanzychakova, A. A. Kriptoalyuta kak instrument soversheniya korrupcionnyh prestuplenij / A. A. Kanzychakova // Vlast' i obshchestvo: istoriya, sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya: Sbornik

materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Abakan, 21.04.2023 / Nauch. red. V.V. Naumkina, otv. red. V.N. Kozlova. – Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2023. – S. 149-15 Plotnikova, T. V., Harin, V. V. Kriptoalyuta: evolyuciya stanovleniya i perspektivy razvitiya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. № 4. S. 50-54

[3] Russkevich E.A., Malygin I.I. Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptoalyut: osobennosti kvalifikacii // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2021. № 3. S. 106–125.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия.

Старший преподаватель кафедры методики
преподавания методики преподавания спортивных
дисциплин и национальных видов спорта,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева.
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

ТКАЧЕВА Татьяна Викторовна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский Государственный университет
науки и технологий им. М.Ф. Решетнева.
Красноярск, Россия,
e-mail: tanechka.tkacheva.1961@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются инновационные технологии, применяемые в тренировочном процессе, с акцентом на использование виртуальной реальности (VR) для повышения эффективности занятий физической культурой. Анализируются преимущества и недостатки применения VR-технологий, их влияние на мотивацию спортсменов, а также возможности интеграции в учебный процесс. Статья основана на современных исследованиях и примерах успешного использования VR в спорте. Обсуждаются перспективы дальнейшего развития VR-технологий и их влияние на спортивную индустрию.

Ключевые слова: виртуальная реальность, физическая культура, тренировки, инновационные технологии, мотивация, эффективность, спортивные достижения.

LOZOVY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical
Education and Sports, M.F. Reshetnev Siberian State
University of Science and Technology. Krasnoyarsk, Russia.
Senior lecturer at the Department of Teaching Methods
of teaching methods of teaching sports
disciplines and national sports,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev.
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical
Culture and Health, M.F. Reshetnev Siberian State
University of Science and Technology.
Krasnoyarsk, Russia

TKACHEVA Tatiana Viktorovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports,
Siberian State University
of Science and Technology named
after M.F. Reshetnev.
Krasnoyarsk, Russia

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE TRAINING PROCESS: USING VIRTUAL REALITY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF PHYSICAL EDUCATION

Annotation. *This article examines innovative technologies used in the training process, with a focus on the use of virtual reality (VR) to increase the efficiency of physical education. The advantages and disadvantages of using VR technologies, their impact on the motivation of athletes, as well as the possibility of integration into the educational process are analyzed. The article is based on modern research and examples of the successful use of VR in sports. The prospects for the further development of VR technologies and their impact on the sports industry are discussed.*

Key words: *virtual reality, physical education, training, innovative technologies, motivation, efficiency, sports achievements.*

В последние годы инновационные технологии все активнее внедряются в различные сферы нашей жизни, и спорт не стал исключением. Одним из наиболее перспективных направлений является применение виртуальной реальности (VR) в тренировочном процессе. Эта технология открывает новые горизонты для повышения эффективности занятий физической культурой, улучшения спортивных достижений и мотивации спортсменов. Современные технологии стремительно проникают во все сферы жизни, включая спорт и физическую культуру. Инновационные решения, такие как виртуальная реальность (VR), открывают новые горизонты для тренеров и спортсменов, позволяя не только улучшить качество тренировок, но и значительно повысить мотивацию к занятиям. Виртуальная реальность предоставляет уникальные возможности для создания иммерсивной среды, в которой спортсмены могут взаимодействовать с виртуальными объектами и моделями. Цель данной статьи — исследовать применение VR-технологий в тренировочном процессе и оценить их влияние на эффективность занятий физической культурой.

Использование виртуальной реальности (VR) в тренировочном процессе физической культуры представляет собой одну из наиболее перспективных инновационных технологий, способ-

ствующих повышению эффективности занятий. Вот несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают преимущества применения VR в физической культуре. Виртуальная реальность позволяет создать иммерсивную среду, в которой спортсмены могут тренироваться, не покидая стен спортивного зала. С помощью VR-устройств можно симулировать различные спортивные ситуации, что дает возможность спортсменам отрабатывать тактические приемы и улучшать свои навыки в безопасной и контролируемой обстановке. Например, виртуальные симуляции могут использоваться в командных видах спорта, таких как футбол или баскетбол, где игроки могут взаимодействовать друг с другом, находясь в виртуальном пространстве. Кроме того, VR-технологии позволяют проводить индивидуальные тренировки, адаптированные под конкретные потребности спортсмена. Это особенно актуально для тех, кто занимается единоборствами или другими видами спорта, требующими высокой концентрации и точности движений. Спортсмены могут повторять сложные элементы техники, анализируя свои ошибки в реальном времени, что значительно ускоряет процесс обучения.

Одним из главных преимуществ использования виртуальной реальности в тренировках является повышение мотивации спортсменов. Занятия в виртуальной среде становятся более увлека-

тельными и разнообразными, что помогает избежать рутинности и монотонности тренировочного процесса. Виртуальная реальность создает захватывающую и интерактивную среду, что делает занятия более интересными. Это может увеличить мотивацию учащихся, особенно молодежи, которая предпочитает современные технологии. Спортсмены могут участвовать в виртуальных соревнованиях, где они могут сравнивать свои результаты с достижениями других участников, что создает здоровую конкуренцию и стимулирует к улучшению своих показателей. Кроме того, VR-технологии позволяют создавать игровые сценарии, которые делают тренировки более интересными. Например, можно организовать виртуальные квесты или соревнования, где спортсмены должны выполнять определенные задания для достижения цели. Это не только развивает физические навыки, но и способствует развитию командного духа и взаимодействия между спортсменами. С помощью VR можно адаптировать тренировки под индивидуальные потребности и уровень подготовки каждого учащегося. Всё это позволяет создавать персонализированные программы, которые учитывают физические возможности и цели.

Виртуальная реальность используется в различных спортивных дисциплинах, от командных игр до индивидуальных видов спорта. Например, VR-тренировки позволяют спортсменам моделировать игровые ситуации, отрабатывать тактические схемы и повышать реакцию. Спортсмены могут погружаться в виртуальные игры, что помогает улучшить координацию движений и пространственное восприятие. Научные исследования показывают, что использование виртуальной реальности в тренировочном процессе может значительно повысить эффективность занятий физической культурой. Спортсмены, которые применяют VR-технологии, демонстрируют лучшие результаты по сравнению с теми, кто тренируется традиционными методами. Это связано с тем, что виртуальная реальность позволяет более точно моделировать реальные условия соревнований, что в свою очередь способствует лучшей подготовке к выступлениям.

Кроме того, VR-технологии помогают в реабилитации спортсменов после травм. Виртуальная реальность предоставляет возможность безопасно выполнять упражнения, которые могут быть ограничены в реальной жизни из-за риска повторной травмы. Это ускоряет процесс восстановления и возвращения к полноценным тренировкам. Восстановление после травм — это сложный и длительный процесс, который требует не только физической, но и психологической подготовки. Виртуальная реальность может сыграть важную

роль в реабилитации, обеспечивая спортсменам безопасную и контролируемую среду для восстановления. Виртуальная реальность позволяет моделировать различные ситуации и условия без риска травм. Это особенно полезно для обучения новым техникам и движениям, где ошибки могут привести к повреждениям.

Использование VR-технологий в реабилитации позволяет:

1. Снизить уровень стресса: Виртуальные тренировки могут быть более расслабляющими и менее травмоопасными, что помогает спортсменам чувствовать себя увереннее в процессе восстановления.

2. Увеличить мотивацию: Виртуальная реальность делает тренировки более увлекательными и интересными. Спортсмены могут видеть прогресс в реальном времени и получать положительные эмоции от выполнения заданий.

3. Отслеживать эффективность: Современные VR-системы могут собирать данные о тренировках и восстанавливаемых движениях, что позволяет тренерам и врачам более точно оценивать прогресс спортсмена и корректировать программу реабилитации.

В командных видах спорта, таких как футбол или баскетбол, VR-технологии позволяют моделировать игровые ситуации, что помогает игрокам лучше понимать тактику и стратегию игры. Тренеры могут создавать сценарии матчей, где игроки могут отрабатывать свои действия в безопасной среде. В индивидуальных видах спорта, таких как теннис или бокс, VR может использоваться для анализа техники выполнения ударов и движения. Спортсмены могут видеть свои действия в виртуальном пространстве и корректировать их под руководством тренера. Кроме того, VR позволяет проводить анализ игровых действий. Например, тренеры могут записывать и анализировать поведение игроков в виртуальной среде, что дает возможность выявить слабые места и работать над их улучшением. Это не только способствует повышению уровня индивидуальной игры, но и улучшает командную слаженность, что, в свою очередь, приводит к более высоким спортивным достижениям.

Использование виртуальной реальности в тренировочном процессе имеет множество преимуществ:

- иммерсивность: Виртуальная реальность создает эффект полного погружения, что позволяет спортсменам лучше сосредоточиться на тренировочном процессе.

- безопасность: VR-тренировки минимизируют риск травм при отработке сложных движений или игровых ситуаций.

- индивидуализация тренировок: Технология позволяет адаптировать тренировки под конкретные потребности и уровень подготовки каждого спортсмена.

- мотивация: Игровые элементы и конкурсы в виртуальной среде способствуют повышению интереса к занятиям.

- доступность анализа: Виртуальные тренировки позволяют записывать и анализировать действия спортсменов, что способствует более глубокому пониманию их сильных и слабых сторон. Занятия в виртуальной реальности помогают развивать координацию, реакцию и пространственное восприятие. Игровые элементы могут стимулировать учащихся к улучшению своих физических качеств.

Несмотря на множество преимуществ, использование VR в спортивной практике также имеет свои недостатки:

- стоимость оборудования: Высокая цена на VR-устройства может стать преградой для их широкого внедрения.

- необходимость технической подготовки: Тренеры и спортсмены должны быть обучены работе с новыми технологиями.

- психологические аспекты: Не все спортсмены могут адекватно воспринимать виртуальную среду, что может снизить эффективность тренировок.

- технические ограничения: Качество визуализации и возможность взаимодействия с объектами могут зависеть от технических характеристик оборудования.

Существуют различные исследования, подтверждающие эффективность VR-технологий в спорте.

В одном из исследований было показано, что использование VR-тренировок по боксу увеличивает скорость реакции и точность ударов у спортсменов на 30%. Исследование по применению VR в футболе продемонстрировало улучшение понимания тактики у игроков после нескольких сеансов виртуальных тренировок. В теннисе использование VR позволило спортсменам улучшить технику подачи на 25% за счет визуализации и анализа своих действий.

С развитием технологий можно ожидать дальнейшего расширения применения виртуальной реальности в спорте. Интеграция VR с другими технологиями, такими как искусственный интеллект и анализ больших данных, откроет новые возможности для мониторинга прогресса спортсменов и создания персонализированных тренировочных программ.

VR также может использоваться для создания социальных платформ для спортсменов, где

они могут соревноваться друг с другом в виртуальном пространстве. Это может помочь создать сообщество единомышленников и повысить мотивацию к занятиям.

Системы VR могут быть использованы для обучения тренеров новым методам работы с атлетами. Это позволит повысить качество подготовки специалистов в области физической культуры.

Виртуальная реальность представляет собой мощный инструмент для повышения эффективности занятий физической культурой. Несмотря на некоторые недостатки и вызовы, ее применение может существенно улучшить качество тренировок, повысить мотивацию и помочь спортсменам достигать новых высот. С учетом быстрого развития технологий можно ожидать дальнейшего внедрения VR в спортивную практику, что откроет новые горизонты для тренеров и атлетов. Инновационные технологии, такие как виртуальная реальность, открывают новые возможности для повышения эффективности занятий физической культурой. Применение VR в спорте не только улучшает технические навыки и спортивные достижения, но и способствует повышению мотивации и вовлеченности спортсменов в тренировочный процесс. Интеграция виртуальной реальности в тренировочный процесс физической культуры открывает новые горизонты для улучшения качества занятий. При правильном использовании VR может значительно повысить эффективность тренировок, сделать их более доступными и увлекательными, а также способствовать развитию физических навыков и общей физической активности. В будущем можно ожидать дальнейшего развития и интеграции виртуальной реальности в спортивную практику, что, безусловно, приведет к новым высотам в мире спорта.

Использование виртуальной реальности в тренировочном процессе открывает новые возможности для повышения эффективности занятий физической культурой. Эта технология не только делает тренировки более увлекательными, но и способствует улучшению результатов за счет индивидуального подхода и анализа. В будущем можно ожидать дальнейшего развития VR-технологий и их интеграции в спортивную практику, что может революционизировать подход к тренировкам и обучению.

Список литературы:

[1] Кирни П. Э., О'Салливан, К. (2020). Виртуальная реальность в спорте: обзор литературы. Журнал спортивных наук, 38 (12), 1395-1405.

[2] Ли Ю., Ванг Ю., Чжан Дж. (2021). Влияние тренировок в виртуальной реальности на спортивные результаты: метаанализ. Спортивная медицина, 51 (8), 1533-1544.

[3] Риццо А. С., Кениг, С. Т. (2017). Нейропсихология, 31 (8), 1027-1034.

[4] Римап Б. Л., Лефарт С. М. (2002). Сенсомоторная система, часть I: Роль проприоцепции в двигательном контроле и функциональной стабильности суставов. Международный журнал спортивной физиотерапии, 7(2), 159-167.

[5] Шуберт Т, Фридман Ф. (2006). Влияние виртуальной реальности на развитие двигательных навыков у спортсменов: обзор литературы. Компьютеры в поведении человека, 22(4), 589-600.

Spisok literatury:

[1] Kimi P. E., O'Sullivan, K. (2020). Virtual'naya real'nost' v sporte: obzor literatury. ZHurnal sportivnyh nauk, 38 (12), 1395-1405.

[2] Li YU., Vang YU., CHzhan Dzh. (2021). Vliyanie trenirovok v virtual'noj real'nosti na sportivnye rezul'taty: metaanaliz. Sportivnaya medicina, 51 (8), 1533-1544.

[3] Ricco A. S, Kenig, S. T. (2017). Nejropsihologiya, 31 (8), 1027-1034.

[4] Riman B. L., Lefart S. M. (2002). Sensomotornaya sistema, chast' I: Rol' propriocepicii v dvigatel'nom kontrole i funktsional'noj stabil'nosti sustavov. Mezhdunarodnyj zhurnal sportivnoj fizioterapii, 7(2), 159-167.

[5] SHubert T, Fridman F. (2006). Vliyanie virtual'noj real'nosti na razvitie dvigatel'nyh navykov u sportsmenov: obzor literatury. Komp'yutery v povedenii cheloveka, 22(4), 589-600.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПЕРВУШИН Григорий Юрьевич,
магистрант,
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: rasmusn@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования и защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом. Анализируются существующие подходы к определению правового статуса ИИ-генерируемых произведений в различных юрисдикциях, включая опыт США, Великобритании, Китая и России. Рассматриваются ключевые проблемы в данной сфере: определение оригинальности произведений, вопросы ответственности, международной юрисдикции, коммерциализации и этические аспекты. Особое внимание уделяется противоречию между фактической способностью ИИ создавать оригинальные произведения и его правовым статусом. Предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой базы с учетом современных технологических реалий и необходимости защиты интересов всех участников творческого процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, ИИ-генерируемые произведения, правовое регулирование, творческая деятельность, цифровые технологии, машинное обучение, правовая охрана, международное право.

PERVUSHIN Grigory Yuryevich,
Master's student, Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»

ISSUES OF COPYRIGHT PROTECTION FOR WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The article explores current issues of legal regulation and copyright protection for works created by artificial intelligence. It analyzes existing approaches to defining the legal status of AI-generated works in various jurisdictions, including the experiences of the USA, the UK, China, and Russia. Key problems in this area are discussed: the definition of originality of works, issues of liability, international jurisdiction, commercialization, and ethical aspects. Special attention is given to the contradiction between the actual ability of AI to create original works and its legal status. Suggestions are made for improving the regulatory framework in light of modern technological realities and the need to protect the interests of all participants in the creative process.

Key words: artificial intelligence, copyright, intellectual property, AI-generated works, legal regulation, creative activity, digital technologies, machine learning, legal protection, international law.

В условиях растущей коммерциализации продуктов ИИ-генерации и их интеграции в гражданский оборот особую актуальность приобретает проблема нормативно-правового регулирования данной сферы. Отсутствие четкой регламентации прав и обязанностей в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом, может привести к масштабным нарушениям авторских интересов и, как следствие, к повышению транзакционных издер-

жек инновационной деятельности в культурной и технологической областях.

В современной юридической практике различных государств отсутствует единообразное определение произведений, созданных искусственным интеллектом. В рамках данного исследования предлагается рассматривать их как результат алгоритмического синтеза, осуществляемого компьютерными системами с генерацией оригинального творческого продукта. Диапазон

таких произведений варьируется от относительно простых форм (живопись, поэзия, публицистика) до сложных специализированных продуктов, включающих программный код и аналитические материалы в области юриспруденции.

Принципиально важно отметить, что генерируемые ИИ произведения не являются результатом прямого копирования или плагиата существующих человеческих работ, а представляют собой качественно новые интеллектуальные продукты, созданные на основе алгоритмов глубокого обучения и обработки данных. При этом современная практика позволяет выделить две основные формы создания произведений искусственным интеллектом: вспомогательную и автономную, различающиеся степенью алгоритмической самостоятельности [12].

В то время как вспомогательные ИИ-системы, выступающие в качестве инструментария человеческой деятельности, не вызывают существенных правовых коллизий, произведения, созданные автономным искусственным интеллектом с возможностями глубокого обучения, формируют принципиально новую область правового регулирования. Существующие механизмы защиты авторских прав, основанные на антропоцентрическом подходе, оказываются неадекватными для регулирования отношений в сфере ИИ-генерируемого контента [17].

В этой связи представляется необходимым проведение комплексной модернизации нормативно-правовой базы в области интеллектуальной собственности с учетом специфики произведений, создаваемых искусственным интеллектом. Данные изменения должны способствовать эффективному регулированию развития ИИ-технологий в креативной сфере при сохранении баланса интересов всех участников правоотношений.

В контексте теоретического наследия Д. Локка о праве собственности на результаты труда возникает фундаментальное противоречие при определении правового статуса произведений, созданных искусственным интеллектом. Несмотря на очевидный созидательный вклад ИИ в создание оригинальных произведений, существующие правовые системы большинства государств ограничивают субъектный состав авторского права исключительно физическими и юридическими лицами [9].

Историческая парадигма авторского права, берущая начало с французских законов конца XVIII века о праве на исполнение (1791) и праве авторства (1793), базируется на концепции неразрывной связи между творцом и его произведением. Данный подход, укоренившийся в системе континентального права, постулирует произведе-

ние как непосредственное отражение личности автора-человека, что соответствует классической либеральной теории легитимации интеллектуальной собственности [6].

В условиях развития технологий искусственного интеллекта данная концепция сталкивается с серьезными методологическими вызовами. Ключевая дилемма заключается в противоречии между фактической способностью ИИ создавать оригинальные произведения и его правовым статусом. С одной стороны, искусственный интеллект не является субъектом гражданского права и не может обладать соответствующей правоспособностью. С другой стороны, отсутствие у ИИ возможности самостоятельно реализовывать имущественные права и извлекать экономическую выгоду из созданных произведений создает существенный пробел в системе правового регулирования [5].

Отсутствие четкой гражданско-правовой идентификации произведений, созданных искусственным интеллектом, может привести к значительным дисфункциям на рынке интеллектуальной собственности и в публичной сфере, провоцируя недобросовестную конкуренцию между коммерческими субъектами. Данная проблематика требует фундаментального переосмысления существующих концепций авторского права с учетом технологических реалий современности [10].

В современных российских реалиях вопросы правового регулирования произведений, создаваемых искусственным интеллектом, приобретают особую актуальность, что подтверждается принятием в январе 2023 года Перечня поручений Президента РФ по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [3]. Данный документ обозначил приоритетные направления развития ИИ-технологий, включая сферу креативного производства.

Стремительная эволюция алгоритмов машинного обучения, позволяющих генерировать художественные произведения различной сложности, формирует новые правовые вызовы, требующие оперативного законодательного реагирования. В соответствии с национальными приоритетами развития искусственного интеллекта в России, одной из ключевых задач является формирование комплексной системы регулирования общественных отношений в данной области.

Существенным препятствием для эффективного правового регулирования выступает фрагментарность нормативно-правовой базы в отношении искусственного интеллекта. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года определяет про-

блему правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ-системами, как одну из принципиальных для современного права.

Особую значимость приобретает решение вопроса об атрибуции авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом без непосредственного участия человека. Данная проблематика имеет фундаментальное значение для дальнейшего развития института интеллектуальной собственности и требует выработки сбалансированных правовых механизмов, учитывающих интересы всех участников творческого процесса в эпоху цифровых технологий.

В российском правовом поле определение искусственного интеллекта получило законодательное закрепление в Федеральном законе № 123-ФЗ от 24 апреля 2020 года [2], где ИИ характеризуется как комплекс технологических решений, способный имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и нестандартный поиск решений, с достижением результатов, сопоставимых с продуктами человеческой интеллектуальной деятельности.

Принципиальное отличие современных систем искусственного интеллекта от традиционного программного обеспечения заключается в их эволюции от вспомогательного инструментария к автономному творческому актору. Если ранее компьютерные программы выступали лишь в качестве технического средства реализации человеческого замысла, то современные алгоритмы машинного обучения демонстрируют способность к самостоятельному принятию творческих решений без непосредственного участия человека. Исследователи особо отмечают самообучение как дифференцирующую характеристику систем искусственного интеллекта [13].

Показательными примерами достижений в области ИИ-генерируемого искусства являются проекты, реализованные в последние годы. В частности, созданный в 2016 году в Нидерландах портрет «Следующий Рембрандт», синтезированный на основе анализа обширного корпуса работ великого художника, а также «Портрет Эдмона Белами», реализованный посредством алгоритмов машинного обучения и успешно реализованный на нью-йоркском аукционе в 2017 году. Данные случаи демонстрируют способность искусственного интеллекта не только к механическому воспроизведению, но и к творческой интерпретации художественных стилей и техник, традиционно считавшихся исключительно человеческой прерогативой [11].

Особенно показательным является опыт КНР в сфере медиакommunikаций, где активно внедряются автоматизированные системы гене-

рации контента. Среди наиболее заметных разработок следует отметить платформу «Dream Writer» от Tencent, систему «Quick Note - Xiaoxin» агентства Синьхуа, а также программный комплекс «Intelligent Stock Report» компании Sohu, осуществляющий анализ биржевых данных в режиме реального времени. Данные технологические решения, получившие неформальное наименование «интеллектуальных роботов-журналистов», демонстрируют высокий уровень интеграции ИИ в медиапространство [14].

Примечательным свидетельством достигнутого прогресса служит эксперимент, проведенный в рамках китайского телевизионного шоу «Битва между человеческим и искусственным интеллектом» (август 2018 г.), где аудитория не смогла дифференцировать музыкальные произведения, созданные человеком и ИИ. Данный факт свидетельствует о существенном размытии границ между алгоритмическим и человеческим творчеством в области языковой и художественной экспрессии [15].

Анализ международной правовой практики в области охраны произведений, созданных искусственным интеллектом, выявляет существенные различия в подходах различных юрисдикций.

В континентальной европейской правовой системе, представленной такими странами как Франция, Испания и Германия, доминирует антропоцентрический подход к авторскому праву. Французская правовая доктрина, в частности, базируется на критерии оригинальности, неразрывно связанном с творческими усилиями человека-автора. При этом допускается использование различных инструментов в творческом процессе, но первичность человеческого творчества остается неоспоримой.

Законодательство Соединенных Штатов Америки, в частности, установленные Бюро авторского права нормы, придерживается четкой позиции относительно охраноспособности результатов творческой деятельности. Согласно действующим правилам, исключительно творения, созданные физическими лицами и обладающие признаками оригинальности, могут получить правовую защиту. При этом контент, сгенерированный искусственными интеллектуальными системами, выводится за рамки авторско-правовой охраны и не рассматривается в качестве эквивалента произведений, традиционно относящихся к сферам науки, литературы или искусства.

В международной юридической практике наблюдаются случаи принятия иных правовых позиций по данной проблематике. Особого внимания заслуживает судебное постановление, вынесенное в 2019 году судебным органом Наньшаня (КНР, город Шэньчжэнь), которое впервые закре-

пило определенные правомочия в сфере авторского права за системами искусственного интеллекта. Судебное разбирательство между технологическими компаниями Tencent и Shanghai Yingxun Technology создало революционный прецедент, впервые обеспечив юридическую охрану результатам интеллектуальной деятельности, сгенерированным компьютерными алгоритмами [16].

Британское законодательство отличается инновационным видением в вопросах регламентации правовой охраны творческих результатов, полученных с применением вычислительных систем. Нормативный акт 1988 года, регулирующий сферу интеллектуальной собственности, патентного и авторского права, внедрил новаторское определение авторства через категорию субъекта, осуществляющего необходимые действия для появления произведения. Такой подход обеспечивает возможность правовой охраны интеллектуальных продуктов, созданных при содействии компьютерного программного обеспечения [18].

В российском законодательстве наблюдается более консервативный подход. Статья 1257 Гражданского кодекса РФ [1] ограничивает понятие автора исключительно гражданином, создавшим произведение своим творческим трудом, что фактически исключает возможность признания искусственного интеллекта субъектом авторских прав. Однако в научной доктрине развиваются альтернативные концепции, предлагающие признать за ИИ определенный правовой статус в сфере интеллектуальной собственности.

В контексте стремительного научно-технологического прогресса и повсеместного внедрения искусственного интеллекта актуализируется проблематика определения авторства произведений, созданных с применением ИИ-технологий. В разрешении этой проблематики следует применять многоуровневый анализ, учитывающий роль цифровых технологий в процессе творчества. Когда искусственный интеллект выполняет вспомогательные функции при активном творческом вкладе человека, правообладателем естественным образом становится физическое лицо. Однако ситуации, где ИИ самостоятельно генерирует произведения, создают юридическую неопределенность из-за отсутствия у машинных систем правосубъектности.

Целесообразно рассматривать системы искусственного интеллекта как технологическое средство создания творческих работ, поскольку современные алгоритмы, несмотря на свою сложность, остаются техническими устройствами без способности к осознанному волеизъявлению и автономному творческому замыслу. Такие системы функционируют в рамках заданных про-

граммных параметров, не обладая подлинной творческой самостоятельностью. В этой связи наиболее рациональным решением видится законодательное закрепление авторских прав за лицами, обеспечившими создание произведения посредством использования искусственного интеллекта [8].

Помимо вышеизложенных проблем защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, существует ряд других ключевых проблем, требующих особого внимания. Первостепенной является проблема определения оригинальности и уникальности произведений ИИ, которая включает сложность установления критериев оригинальности для ИИ-генерируемого контента, отсутствие четких механизмов проверки уникальности таких произведений и риск непреднамеренного копирования или компиляции существующих работ [4].

Второй существенной проблемой выступает вопрос ответственности за нарушение прав третьих лиц, где основные сложности заключаются в неясности определения ответственной стороны при нарушении ИИ чужих авторских прав, будь то разработчик ИИ, пользователь или сама система, а также в отсутствии механизмов компенсации ущерба правообладателям [7].

Значительные трудности создает проблема международной юрисдикции, обусловленная различиями в подходах разных стран к регулированию ИИ-генерируемого контента, сложностями с трансграничной защитой прав и отсутствием унифицированных международных норм. Не менее важной является проблема коммерциализации, связанная с неопределенностью в вопросах лицензирования произведений ИИ, сложностями определения справедливой рыночной стоимости и рисками недобросовестной конкуренции.

Особого внимания заслуживает проблема этических аспектов, включающая вопросы морального права на произведения ИИ, необходимость защиты культурного наследия и риски подмены человеческого творчества машинным. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего разработку специальных правовых механизмов, создание технических средств контроля и верификации, формирование международных стандартов и установление четких критериев определения авторства и ответственности.

Обоснованность выделения данных проблем подтверждается растущим количеством судебных споров, увеличением экономической значимости ИИ-генерируемого контента, усложнением технологий создания произведений и необходимостью защиты интересов всех участников творческого процесса.

Выводы

Проведенное исследование проблем защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Существующие механизмы защиты авторских прав, основанные на антропоцентрическом подходе, не соответствуют современным реалиям развития ИИ-технологий и требуют комплексной модернизации нормативно-правовой базы.

2. В мировой практике наблюдаются различные подходы к регулированию прав на ИИ-генерируемые произведения: от полного непризнания авторских прав (США) до прогрессивного подхода с признанием определенных прав (Великобритания, Китай).

3. Ключевыми проблемами в данной сфере являются:

- определение оригинальности и уникальности произведений ИИ;
- установление ответственности за нарушение прав третьих лиц;
- регулирование вопросов международной юрисдикции;
- механизмы коммерциализации ИИ-генерируемого контента;
- этические аспекты машинного творчества.

4. Наиболее рациональным решением представляется законодательное закрепление авторских прав за лицами, обеспечившими создание произведения посредством использования искусственного интеллекта, при этом рассматривая ИИ как инструментальное средство создания объектов авторских прав.

5. Необходима разработка специальных правовых механизмов, технических средств контроля и верификации, международных стандартов и четких критериев определения авторства и ответственности.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта решение обозначенных проблем требует оперативного законодательного реагирования и международной координации усилий для создания эффективной системы защиты прав на произведения, созданные ИИ, при соблюдении баланса интересов всех участников творческого процесса.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024. СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.12.2024).

[2] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий

искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ.» СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.12.2024).

[3] Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 29 января 2023 г. № Пр-172). Гарант: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406165361/> (дата обращения: 26.12.2024).

[4] Архипов, С. В. Отдельные аспекты проблем защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом / С. В. Архипов, Б. Е. Кошелюк // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 10(226). С. 91-93.

[5] Варюшин, М. С. Правовое регулирование произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта: проблемы и пути их решения / М. С. Варюшин // *Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ* / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. С. 18-22.

[6] Войниканис, Е. А. Концептуальные проблемы переосмысления исторических истоков парадигмы интеллектуальных прав / Е. А. Войниканис // *Право и государство: теория и практика*. 2014. № 10(118). С. 73-76.

[7] Воскресенская, Е. В. Свободное использование авторского произведения / Е. В. Воскресенская, С. Б. Рындин // *Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2018 года* / Под редакцией Б.П. Белозерова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2018. С. 98-102.

[8] Ганева, Е. О. Правовая охрана произведений, созданных технологией искусственного интеллекта / Е. О. Ганева // *Global and Regional Research*. 2024. Т. 6, № 2. С. 70-75.

[9] Калятин, В. О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта / В. О. Калятин // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. № 4. С. 24-50.

[10] Карунная, Я. А. Генезис категории «интеллектуальные права» и трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях / Я. А. Карунная // *История государства и права*. 2023. № 5. С. 59-64.

[11] Маркиш, А. В. Искусственный интеллект в современном искусстве / А. В. Маркиш // *Искусство и культура*. 2024. № 2(54). С. 21-25.

[12] Проскурина, М. А. Анализ подходов к авторству произведений, созданных искусственным интеллектом / М. А. Проскурина, Е. В. Меденцева // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-4. С. 83-85.

[13] Развитие применения искусственного интеллекта в компьютерных технологиях / А. А. Сайфуллин, А. А. Габитов, А. А. Адеев [и др.] // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2023. № 1. С. 15-22.

[14] Синьцзюнь, Ю. Внедрение систем искусственного интеллекта в медиаиндустрию КНР (этапы междисциплинарного проекта) / Ю. Синьцзюнь // Материалы Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 90-летию Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН : Материалы Международной конференции, Москва, 28 марта – 01 2022 года. – Москва: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2022. С. 486-489.

[15] Слюняева, Е. Д. Создание интерактивного искусства с помощью AI: исследование различных методов и технологий, позволяющих художникам и зрителям взаимодействовать с искусством / Е. Д. Слюняева // Литература и проблема интеграции искусств: Сборник статей. – Нижний Новгород: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2024. С. 178-189.

[16] Харитоновна, Т. А. К вопросу об авторском праве на произведения, созданные искусственным интеллектом / Т. А. Харитоновна // Частное право в цифровую эпоху: отражение современных тенденций и взгляд в будущее: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 24 мая – 01 2020 года. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 222-225.

[17] Шеленговский, П. Г. Искусственный интеллект и авторское право в современных условиях / П. Г. Шеленговский, Д. А. Грачева // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8, № 3(35). С. 96-102.

[18] Cordell, N. Ownership of AI-generated content in the UK / N. Cordell, B. Potts, R. Dickens. Allen & Overy. 2024. URL: <https://www.aoshearman.com/en/insights/ownership-of-ai-generated-content-in-the-uk> (date of access: 26.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot

22.07.2024. SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 26.12.2024).

[2] Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub'ekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» ot 24.04.2020 N 123-FZ.» SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 26.12.2024).

[3] Perechen' poruchenij po itogam konferencii «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta» (utv. Prezidentom RF 29 yanvarya 2023 g. № Pr-172). Garant: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406165361/> (data obrashcheniya: 26.12.2024).

[4] Arhipov, S. V. Otdel'nye aspekty problem zashchity avtorskih prav na proizvedeniya, sozdannye iskusstvennym intellektom / S. V. Arhipov, B. E. Koshelyuk // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 10(226). S. 91-93.

[5] Varyushin, M. S. Pravovoe regulirovanie proizvedenij, sozdannyh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta: problemy i puti ih resheniya / M. S. Varyushin // Ob'ekty avtorskogo prava i smezhnyh prav i ih pravovoj rezhim po grazhdanskomu zakonodatel'stvu RF / otv. red. YU. F. Bespalov. M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2021. S. 18-22.

[6] Vojnikanis, E. A. Konceptual'nye problemy pereosmysleniya istoricheskikh istokov paradigmy intellektual'nyh prav / E. A. Vojnikanis // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. № 10(118). S. 73-76.

[7] Voskresenskaya, E. V. Svobodnoe ispol'zovanie avtorskogo proizvedeniya / E. V. Voskresenskaya, S. B. Ryndin // Pravozashchitnaya deyatel'nost' v sovremennoj Rossii: problemy i ih reshenie: Sbornik nauchnyh trudov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 30 marta 2018 goda / Pod redakciej B.P. Belozeroва. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ekonomiki, 2018. S. 98-102.

[8] Ganeva, E. O. Pravovaya ohrana proizvedenij, sozdannyh tekhnologiej iskusstvennogo intellekta / E. O. Ganeva // Global and Regional Research. 2024. T. 6, № 2. S. 70-75.

[9] Kalyatin, V. O. Opredelenie sub'ekta prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta / V. O. Kalyatin // Pravo. ZHurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2022. № 4. S. 24-50.

[10] Karunnaya, YA. A. Genezis kategorii «intellektual'nye prava» i transformaciya sfery intellektual'noj sobstvennosti v sovremennyh usloviyah / YA. A. Karunnaya // Istoriya gosudarstva i prava. 2023. № 5. S. 59-64.

[11] Markish, A. V. Iskusstvennyj intellekt v sovremennom iskusstve / A. V. Markish // Iskusstvo i kul'tura. 2024. № 2(54). S. 21-25.

[12] Proskurina, M. A. Analiz podhodov k avtorstvu proizvedenij, sozdannyh iskusstvennym intellektom / M. A. Proskurina, E. V. Medenceva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 98-4. S. 83-85.

[13] Razvitie primeneniya iskusstvennogo intellekta v komp'yuternyh tekhnologiyah / A. A. Sajfullin, A. A. Gabitov, A. A. Adeev [i dr.] // Pribory i sistemy. Upravlenie, kontrol', diagnostika. 2023. № 1. S. 15-22.

[14] Sin'czyun', YU. Vnedrenie sistem iskusstvennogo intellekta v mediaindustriyu KNR (etapy mezhdisciplinarnogo proekta) / YU. Sin'czyun' // Materialy Mezhdunarodnoj konferencii Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN, posvyashchennoj 90-letiyu Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN : Materialy Mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 28 marta – 01 2022 goda. – Moskva: Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN, 2022. S. 486-489.

[15] Slyunyaeva, E. D. Sozdanie interaktivnogo iskusstva s pomoshch'yu AI: issledovanie razlichnyh

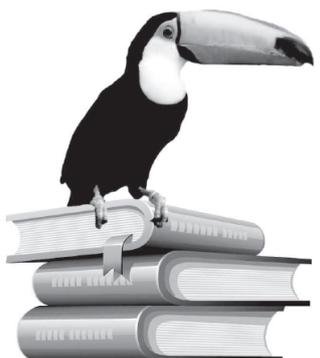
metodov i tekhnologij, pozvolyayushchih hudozhnikam i zritel'yam vzaimodejstvovat' s iskusstvom / E. D. Slyunyaeva // Literatura i problema integracii iskusstv: Sbornik statej. – Nizhnij Novgorod: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo», 2024. S. 178-189.

[16] Haritonova, T. A. K voprosu ob avtorskom prave na proizvedeniya, sozdannye iskusstvennym intellektom / T. A. Haritonova // CHastnoe pravo v cifrovuyu epohu: otrazhenie sovremennyh tendencij i vzglyad v budushchee: materialy VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 24 maya – 01 2020 goda. Moskva: RG-Press, 2021. S. 222-225.

[17] SHelengovskij, P. G. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo v sovremennyh usloviyah / P. G. SHelengovskij, D. A. Gracheva // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. 2023. T. 8, № 3(35). S. 96-102.

[18] Cordell, N. Ownership of AI-generated content in the UK / N. Cordell, B. Potts, R. Dickens. Allen & Overy. 2024. URL: <https://www.aoshearman.com/en/insights/ownership-of-ai-generated-content-in-the-uk> (date of access: 26.12.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШЕРЕМЕТЬЕВА Анна Константиновна,
руководитель высшей школы частного права,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет», г. Хабаровск,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛАРИНСКАЯ Анна Викторовна,
магистрант юридического факультета
по программе «Медицинское право»
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет», г. Хабаровск
Врач рентгенолог
КГБУЗ «Городская поликлиника № 16»
МЗ Хабаровского края,
e-mail: nura.lar@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРВОЕ МНЕНИЕ В СКРИНИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МАММОГРАФИИ И ФЛЮОРОГРАФИИ)

Аннотация. Статья исследует использование искусственного интеллекта (ИИ) в скрининговых исследованиях, таких как маммография и флюорография. Описывается роль ИИ в ускорении диагностики, расширении охвата пациентов и снижении нагрузки на врачей рентгенологов, а также обсуждаются юридические аспекты взаимодействия ИИ и специалистов. Приводятся примеры успешного применения ИИ для раннего выявления рака молочной железы, легких и анализируются социально-экономические эффекты его внедрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, скрининг, маммография, флюорография, автоматизация диагностики.

SHEREMETYEVA Anna K.,
Head of the Higher School of Private Law,
Candidate of Law, Associate Professor
Pacific State University,
Khabarovsk, Russia

LARINSKAYA Anna Viktorovna,
graduate student of the Faculty
of Law in the program "Medical Law"
Pacific State
University, Khabarovsk
Radiologist
KGBUZ "City polyclinic No. 16" of the Ministry
of Health of the Khabarovsk Territory.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS THE FIRST OPINION IN SCREENING STUDIES (USING THE EXAMPLE OF MAMMOGRAPHY AND FLUOROGRAPHY)

Annotation. The article explores the use of artificial intelligence (AI) in screening studies such as mammography and fluorography. The role of both in accelerating diagnosis, expanding patient coverage and reducing the burden on radiologists is described, as well as the legal aspects of interaction between AI and specialists are discussed. Examples of successful use of AI for cancer detection are given and the socio-economic effects of its introduction are analyzed.

Key words: artificial intelligence, screening, mammography, fluorography, diagnostic automation.

Раннее выявление заболеваний, особенно онкологических, критически важно для успешного лечения и улучшения качества жизни пациентов. Маммография и флюорография являются основными методами массового скрининга для диагностики рака молочной железы и легких, позволяя обнаружить патологический процесс на ранних стадиях. Однако дефицит врачей рентгенологов и рост объема исследований создают необходимость автоматизации процессов диагностики.

Сегодня искусственный интеллект (ИИ) активно используется для ускорения обработки рентгеновских изображений, выполняя функцию первичного чтения. Это сокращает время диагностики и расширяет охват пациентов. При этом ответственность за окончательное заключение по-прежнему лежит на врачах рентгенологах, что требует сбалансированного подхода к взаимодействию ИИ и специалистов.

Цель статьи – исследовать роль ИИ в скрининговых исследованиях (маммография, флюорография), его влияние на скорость диагностики и охват, а также юридические аспекты взаимодействия ИИ и врача.

История применения ИИ в лучевой диагностике началась с простых систем компьютерной помощи в интерпретации изображений, а в последние годы с развитием глубинного обучения и больших данных эти системы стали значительно точнее. Сегодня ИИ может анализировать рентгенограммы, изображения КТ, МРТ, выявляя значимые рентгенологические паттерны, быстрее, чем это делают врачи. Например, в скрининге рака молочной железы ИИ уже продемонстрировал высокую эффективность в выявлении подозрительных образований, что подтверждается исследованиями, где ИИ показал более высокую точность в сравнении с традиционными методами [1].

Одним из главных преимуществ ИИ является сокращение времени обработки изображений. Благодаря способности анализировать большие объемы данных в считанные секунды, ИИ помогает ускорить процесс диагностики, что особенно важно в условиях дефицита специалистов. Это не только снижает нагрузку на врачей, но и повышает доступность диагностики для пациентов, особенно в регионах с ограниченными ресурсами. ИИ также минимизирует риск человеческой ошибки, поскольку алгоритмы могут обнаруживать даже мелкие отклонения, которые могут быть пропущены врачами [2].

Кроме того, использование ИИ в качестве первого чтения (предварительного анализа изображений) позволяет рентгенологам сосредоточиться на более сложных случаях, в которых требуется ручная интерпретация. Это позволяет не

только ускорить работу, но и оптимизировать использование медицинских ресурсов, что приводит к снижению расходов на здравоохранение и увеличению охвата населения скрининговыми программами.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в маммографии демонстрирует значительные преимущества в ранней диагностике онкологической патологии. Принципы работы алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) в этой области основаны на применении технологий машинного обучения и компьютерного зрения для анализа цифровых маммограмм с целью обнаружения признаков рака. Алгоритмы ИИ обучены на больших наборах данных, содержащих метки, указанные врачами, что позволяет ИИ выявлять аномальные области, такие как узелки, микрокальцинаты, которые могут быть индикаторами злокачественных новообразований. ИИ обрабатывает изображения, используя предобученные модели для распознавания паттернов, которые могут указывать на наличие раковых клеток. Важной особенностью этих алгоритмов является их способность быстро анализировать огромное количество снимков, что значительно снижает нагрузку на врачей и позволяет ускорить процесс диагностики. Системы ИИ способны классифицировать изображения на категории риска (низкий, средний, высокий), что позволяет врачам сосредотачиваться на сложных и подозрительных случаях, в то время как ИИ обрабатывает более простые случаи.

В исследованиях, проведенных в Дании и Швеции, ИИ позволил снизить количество ложноположительных результатов и уменьшил количество необоснованных повторных вызовов пациентов. Внедрение ИИ также способствовало улучшению обнаружения инвазивных опухолей на ранних стадиях, что имеет ключевое значение для повышения выживаемости [3].

Применение ИИ во флюорографии значительно расширяет возможности ранней диагностики заболеваний легких, таких как туберкулез и рак. Одной из ключевых особенностей использования ИИ в этой области является его способность автоматически анализировать снимки грудной клетки, выявляя патологические изменения, которые могут быть связаны с этими заболеваниями.

ИИ помогает ускорить процесс выявления туберкулеза, что особенно важно в регионах с высокой заболеваемостью, где количество врачей рентгенологов ограничено. Например, в исследованиях, проведенных с применением глубокого обучения, ИИ показывал высокую точность при анализе рентгеновских снимков, выявляя туберкулезные поражения и снижая нагрузку на врачей.

Это позволяет на ранних стадиях заболевания дообследовать пациентов, назначить лечение, что безусловно сказывается на предотвращении распространения патологии [4].

Что касается рака легких, ИИ также активно используется для выявления опухолей на ранних стадиях. Технологии глубокого обучения, такие как ResNet50 и VGG16, позволяют ИИ не только распознавать паттерны, характерные для рака легких, но и делать это с высокой точностью и скоростью. Это особенно полезно для скрининговых программ, поскольку ИИ значительно ускоряет диагностику, позволяя охватить большее число пациентов за меньшее время [5].

В России и за рубежом при применении ИИ в диагностике действует правило «двух чтений». Это правило регламентирует, что изображения должны анализироваться двумя независимыми экспертами. В случаях с ИИ один из уровней чтения может выполняться алгоритмом, но окончательное решение всегда принимает человек, что особенно важно для соблюдения юридических и этических стандартов.

Как работает алгоритм «двух чтений» с использованием искусственного интеллекта:

1. Первичное чтение с ИИ. ИИ обрабатывает изображения и анализирует их на наличие патологий, таких как опухоли или другие отклонения от нормы. Он присваивает каждому изображению или участку изображения оценку риска на основе обученных моделей (например, от 0 до 10), где высшие баллы указывают на высокую вероятность рака.

2. Оценка рентгенолога (второе чтение). Если ИИ классифицирует изображение как низкорисковое, это может означать, что врач не тратит время на его проверку. Однако, если ИИ обнаруживает высокие риски, рентгенологическое изображение передается врачу для детального анализа.

3. Арбитраж при несогласии. Если врач не согласен с выводами ИИ, происходит арбитражный процесс, при котором назначается дополнительное исследование или привлекаются другие специалисты для разрешения разногласий, например существует экспертное мнение. Врач обязан аргументировать свое решение, и если впоследствии будет доказано, что заключение было ошибочен, ответственность за это решение ложится на врача [6].

В Европе и США врачам предоставляются дополнительные юридические гарантии при использовании ИИ, но они обязаны проходить обучение по работе с такими системами, а также использовать ИИ как вспомогательный инструмент, а не как единственный источник диагностики [7].

Роль первого чтения с использованием ИИ в скрининговых исследованиях заключается в том, чтобы обеспечить первичную автоматизированную оценку медицинских изображений, таких как маммография и флюорография, с целью выявления признаков отклонения от нормы. ИИ помогает сократить время обработки снимков и освободить врачей для работы более сложных случаев, что особенно важно в массовых программах скрининга. В большинстве случаев низкорисковые результаты могут быть автоматически отсортированы ИИ без участия врача.

Однако эта практика несет существенные риски: если ИИ классифицирует изображение как низкорисковое, существует вероятность, что патологические изменения могут быть пропущены. В таких случаях дальнейшая судьба рентгенологической «картинки» зависит от настройки системы ИИ и структуры скрининговой программы.

Потенциальную опасность несёт полностью автоматизированная сортировка. В этих случаях, если система ИИ оценивает изображение как низкорисковое, оно может не быть передано врачу для перепроверки и возможные патологические изменения могут остаться незамеченными. Например, в некоторых исследованиях было показано, что ИИ может пропустить так называемые «интервальные раки», которые развиваются между регулярными скринингами [8].

Более сложные системы могут предусматривать выборочную перепроверку небольшой доли низкорисковых изображений для контроля качества. Это делается для того, чтобы убедиться, что ИИ работает корректно и не пропускает важные патологические изменения.

В странах ЕС процессы «двух чтений» регулируются Директивой о медицинских изделиях (MDR), которая требует, чтобы все медицинские ИИ-системы проходили строгую сертификацию и тестирование на соответствие стандартам безопасности [9].

В России использование ИИ в медицинской практике попадает под регулирование Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который требует обязательного участия врача при принятии окончательного заключения, несмотря на использование автоматизированных систем [10].

Преимущества первого чтения с использованием ИИ:

1. Скорость и эффективность. ИИ значительно ускоряет процесс чтения рентген изображений, автоматически сортируя их по уровням риска. Это позволяет врачам уделять больше времени пациентам с подозрительными результатами, а также увеличивает охват скрининговыми

программами. Например, в исследованиях по маммографии ИИ смог сократить количество изображений, требующих «ручного» анализа, почти на 50%, что позволило уменьшить нагрузку на врачей и сократить время на диагностику [11].

2. Повышение точности диагностики. ИИ может, должно обнаруживать ранние признаки отклонения от нормы, которые иногда трудно, бывает невозможно заметить человеку. Это особенно важно при ранней диагностике рака, где малейшие изменения могут быть критичными для прогноза.

3. Распределение ресурсов. Первый этап чтения с ИИ позволяет более эффективно распределять ресурсы клиники. Врачи могут сосредоточиться на случаях с высоким риском, оставляя автоматизированной системе анализ низкорисковых случаев. Это повышает эффективность работы и снижает вероятность ошибок из-за перегруженности врачей.

Использование ИИ в первом чтении ставит перед врачами ряд юридических и этических вопросов. Например, врач несет полную ответственность за заключение, даже если первичный анализ был сделан с помощью ИИ. Это требует от врачей понимания работы ИИ-систем и возможности объяснить пациентам процесс диагностики, включая ограничения ИИ.

Существует риск того, что врачи могут чрезмерно полагаться на ИИ (автоматизационная предвзятость) и не учитывать противоречивые данные, которые могли бы указывать на ошибку ИИ. Если врач согласится с неверным выводом ИИ, это может привести к юридическим последствиям, особенно если ошибка приведет к неправильной постановке диагноза. С другой стороны, если врач решает не следовать предложению ИИ, он должен предоставить обоснование, почему он не согласился с предложением алгоритма [12].

Таким образом, несмотря на значительные преимущества ИИ в медицине, его применение требует четкого регулирования и ясного разделения ответственности между разработчиками ИИ, медицинскими учреждениями и врачами.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в скрининговые программы оказывает значительное экономическое и социальное влияние на системы здравоохранения. Одним из главных экономических эффектов является сокращение затрат на диагностику за счет ускорения процесса анализа изображений и высвобождения времени врачей для работы с более сложными случаями. Это позволяет проводить больше скринингов за меньшие деньги и с меньшими временными затратами, что делает диагностику доступной для большего числа пациентов [13].

Социальные эффекты также значительны. ИИ позволяет обеспечить доступ к высококачественной диагностике в регионах с недостатком врачей. Это особенно важно для сельских и удаленных районов, где доступ к медицинским услугам может быть ограничен. Кроме того, ИИ способствует повышению точности диагностики, что может улучшить здоровье населения за счет раннего выявления заболеваний, таких как рак и туберкулез, и увеличения продолжительности жизни.

Подводя итоги этого исследования, можно сказать, что искусственный интеллект (ИИ) зарекомендовал себя как эффективный инструмент для ускорения скрининговых исследований, особенно в таких областях, как маммография и флюорография. Он значительно сокращает время обработки изображений и позволяет врачам рентгенологам сосредоточиться на анализе сложных случаев, улучшая доступность и качество лучевой диагностики.

Однако важно сохранять баланс между эффективностью ИИ и юридической ответственностью врачей, поскольку окончательное решение остается за врачом рентгенологом. Это требует внимательного контроля за результатами ИИ и активного участия специалистов в диагностическом процессе.

Сегодня возникает необходимость регулирования и стандартизации ИИ в медицине, чтобы обеспечить безопасность пациентов. Разработчики ИИ и регуляторы должны сотрудничать, чтобы новые технологии соответствовали высоким стандартам качества и были безопасны для применения в клинической практике, и не маловажно были на 100% «удобны» в работе для врачей. Перспективы использования ИИ в скрининговой диагностике заключаются в его дальнейшем совершенствовании, что приведет к повышению точности диагностики и интеграции данных для улучшения лечения и профилактики заболеваний.

Список литературы:

[1] Элизабет Коклин, Вики Прайор, Шон Хики. Использование искусственного интеллекта в скрининге – преимущества, проблемы и влияние на пути пациентов. – Журнал «HealthManagement», Том 23 - Выпуск 1 - 2023 г. – URL: <https://healthmanagement.org/c/healthmanagement/issuearticle/use-of-artificial-intelligence-in-screening-benefits-challenges-and-impact-on-patients-pathways>

[2] Аль-Овайс СА, Альгамди СС, Альсубейхани, Н. и др. Революция в здравоохранении: роль искусственного интеллекта в клинической прак-

тике. – Интернет-ресурс «BMC Medical Education». – 2023г. – URL: <https://bmcmmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-023-04698-z>

[3] Фримен К. , Джепперт Дж. , Стэнтон С. , Тодкилл Д. , Джонсон С. , Кларк А. и др. Использование искусственного интеллекта для анализа изображений в программах скрининга рака молочной железы: систематический обзор точности теста. - Отделение медицинских наук, Университет Уорика, Ковентри, Великобритания. – 2021г. – URL: <https://www.bmj.com/content/374/bmj.n1872>

[4] З.З. Нкsumало, Э.М. Ирусен и др. Применение искусственного интеллекта для выявления рентгенологических признаков рака легких и туберкулеза легких в условиях высокой заболеваемости туберкулезом. – Интернет-сайт компании «Qure.ai». – 2024г. – URL: <https://www.quire.ai/evidence/utility-of-ai-in%20identifying-radiological-evidence-of-lung-cancer-and-pulmonary-tuberculosis-in-a-high-burden-tuberculosis-setting>

[5] Вьяс А., Пратап Сингх А. и др. Интеграция искусственного интеллекта для улучшенной диагностики и лечения туберкулеза: комплексный анализ. - Умное здравоохранение и машинное обучение. Передовые технологии и социальные изменения. Springer, Сингапур. – 2024г. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-97-3312-5_5

[6] Интегрированный с искусственным интеллектом маммографический скрининг: альтернатива двойному считыванию. – Интернет-журнал «HealthManagement». - 2024г. – URL: <https://healthmanagement.org/c/imaging/News/ai-integrated-mammography-screening-an-alternative-to-double-reading>

[7] Джонатан Херингтон , Мелисса Д. МакКрэдден и др. Этические аспекты использования искусственного интеллекта в медицинской визуализации: внедрение и управление. – Интернет-издание «The Journal of Nuclear Medicine». – 2023г. – URL: <https://doi.org/10.2967/jnumed.123.266110>

[8] Мохаммад Талал Эльхаким , Сара Ворденшельд Стугард и др. Точность обнаружения рака молочной железы с помощью ИИ среди всей популяции скрининга: ретроспективное многоцентровое исследование. - Визуализация рака. – 2023г. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40644-023-00643-x>

[9] Контальдо Мария Тереза, Джованни Пассери и др. ИИ в радиологии: обеспечение медицинской ответственности. - Диагностика, вып. 14. – 2024г. – URL: <https://doi.org/10.3390/diagnostics14141506>.

[10] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года

Одобен Советом Федерации 9 ноября 2011 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

[11] Контальдо Мария Тереза, Джованни Пассери и др. ИИ в радиологии: обеспечение медицинской ответственности» - Журнал «Диагностика». вып. 14. – 2024г. – URL: <https://doi.org/10.3390/diagnostics14141506>.

[12] Нери Э., Коппола Ф., Миле В. и др. Искусственный интеллект: кто несет ответственность за диагностику? – Интернет-издание «Radiol med». - 2020г. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11547-020-01135-9>

[13] Нанна Каструп , Аннет В. Хольст-Кристенсен и др. Ландшафт и проблемы экономической оценки искусственного интеллекта в здравоохранении: систематический обзор методологии. – Интернет-ресурс «BMC Цифровое Здоровье» - 2024г. – URL: <https://bmcdigitalhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s44247-024-00088-7>

Spisok literatury:

[1] Elizabet Koklin, Viki Prajor, SHon Hiki. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v skringinge – preimushchestva, problemy i vliyanie na puti pacientov. – ZHurnal «HealthManagement», Tom 23 - Vypusk 1 - 2023 g. – URL: <https://healthmanagement.org/c/healthmanagement/issuearticle/use-of-artificial-intelligence-in-screening-benefits-challenges-and-impact-on-patients-pathways>

[2] Al'Ovajs SA, Al'gamdi SS, Al'suhebani, N. i dr. Revolyuciya v zdravoohranenii: rol' iskusstvennogo intellekta v klinicheskoy praktike. – Internet-resurs «BMC Medical Education». – 2023g. – URL: <https://bmcmmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-023-04698-z>

[3] Frimen K. , Dzheppert Dzh. , Stenton S. , Todkill D. , Dzhonson S. , Klark A. i dr. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya analiza izobrazhenij v programmah skringinga raka molochnoj zhelezy: sistematicheskij obzor tochnosti testa. - Otdelenie medicinskih nauk, Universitet Uorika, Koventri, Velikobritaniya. – 2021g. – URL: <https://www.bmj.com/content/374/bmj.n1872>

[4] Z.Z. Nksumalo, E.M. Irusen i dr. Primenenie iskusstvennogo intellekta dlya vyyavleniya rentgenologicheskikh priznakov raka legkih i tuberkuleza legkih v usloviyah vysokoj zaboлеваemosti tuberkulezom. – Internet-sajt kompanii «Qure.ai». – 2024g. – URL: <https://www.quire.ai/evidence/utility-of-ai-in%20identifying-radiological-evidence-of-lung-cancer-and-pulmonary-tuberculosis-in-a-high-burden-tuberculosis-setting>

[5] V'yas A., Pratap Singh A. i dr. Integraciya iskusstvennogo intellekta dlya uluchshennoj diagnostiki i lecheniya tuberkuleza: kompleksnyj analiz. -

Umnoe zdravoohranenie i mashinnoe obuchenie. Peredovye tekhnologii i social'nye izmeneniya. Springer, Singapur. – 2024g. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-97-3312-5_5

[6] Integrirovannyj s iskusstvennym intellektom mammograficheskij skringing: al'ternativa dvojnomu schityvaniyu. – Internet-zhurnal «HealthManagement». – 2024g. – URL: <https://healthmanagement.org/c/imaging/News/ai-integrated-mammography-screening-an-alternative-to-double-reading>

[7] Dzhonatan Herington, Melissa D. MakKred-den i dr. Eticheskie aspekty ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v medicinskoj vizualizacii: vnedrenie i upravlenie. – Internet-izdanie «The Journal of Nuclear Medicine». – 2023g. – URL: <https://doi.org/10.2967/jnumed.123.266110>

[8] Mohammad Talal El'hakim, Sara Vordenshel'd Stugard i dr. Tochnost' obnaruzheniya raka molochnoj zhelezy s pomoshch'yu II sredi vsej populyacii skringinga: retrospektivnoe mnogocentrovoe issledovanie. – Vizualizaciya raka. – 2023g. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40644-023-00643-x>

[9] Kontal'do Mariya Tereza, Dzhovanni Passeri i dr. II v radiologii: obespechenie medicinskoj otvetst-

vennosti. – Diagnostika, vyp. 14. – 2024g. – URL: <https://doi.org/10.3390/diagnostics14141506>.

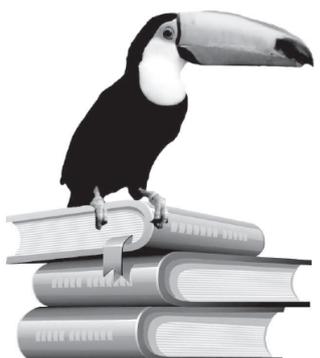
[10] Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 N 323-FZ (poslednyaya redakciya). Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 1 noyabrya 2011 goda Odboren Sovetom Federacii 9 noyabrya 2011 goda. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

[11] Kontal'do Mariya Tereza, Dzhovanni Passeri i dr. II v radiologii: obespechenie medicinskoj otvetstvennosti» - ZHurnal «Diagnostika». vyp. 14. – 2024g. – URL: <https://doi.org/10.3390/diagnostics14141506>.

[12] Neri E., Koppola F., Mile V. i dr. Iskusstvennyj intellekt: kto neset otvetstvennost' za diagnostiku? – Internet-izdanie «Radiol med». – 2020g. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11547-020-01135-9>

[13] Nanna Kastrup, Annet V. Hol'st-Kristensen i dr. Landshaft i problemy ekonomicheskoy ocenki iskusstvennogo intellekta v zdravoohranenii: sistemicheskij obzor metodologii. – Internet-resurs «BMC Cifrovoe Zdorov'e» - 2024g. – URL: <https://bmcdigitalhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s44247-024-00088-7>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-470-476

КЛЮЕВ Виталий Владимирович,
Директор Департамента государственной
политики в области морского и
внутреннего водного транспорта
Министерства транспорта
Российской Федерации,
e-mail: vitaly140962@gmail.com

О КОНВЕРГЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В МОРСКОМ СУДОХОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конвергенции международных правовых норм и подходов в отношении защиты атмосферного воздуха от выбросов парниковых газов с российскими стратегическими и нормативными правовыми актами в области морского судоходства. Морское судоходство обеспечивает около 90% мировой торговли и является основой международной экономической системы. При этом основной вид топлива для морских судов – производные нефтепродуктов, производящие существенные выбросы парниковых газов в атмосферу. Международные регулятивные механизмы по сокращению выбросов парниковых газов имеют сложную структуру, рамочные принципы и ориентированы на последующую конкретизацию через специализированные международные институты и решения отдельных государств. В области морского судоходства таким институтом является Международная морская организация – ИМО. Работа ИМО по сокращению выбросов парниковых газов от морского судоходства, в свою очередь, приводит к необходимости дальнейшей имплементации принимаемых ИМО решений на национальном уровне членами ИМО. При этом, одновременно, каждое государство реализует и глобальные нормы, применимые в межотраслевом контексте. Таким образом, на уровне государственного регулирования сокращения выбросов в атмосферу парниковых газов возникает дуализм и конкуренция подходов к такому регулированию, что требует правовой дискуссии и разработки национального механизма конвергенции правовых конструкций международного и национального характера.

Ключевые слова: морское частное право, парниковые газы, морское судоходство, конвергенция международного и национального частного морского права, международная морская организация, защита морской среды.

KLYUEV Vitaly Vladimirovich,
Director, Department of State Policy for
maritime and inland waterway transport
Ministry of Transport of the Russian Federation

ABOUT CONVERGENCE OF INTERNATIONAL AND NATIONAL REGULATIONS ON GREENHOUSE GAS EMISSIONS FROM MARITIME SHIPPING

Annotation. The article discusses the issues of convergence of international legal norms and approaches regarding the protection of atmospheric air from greenhouse gas emissions with Russian strategic and regulatory legal acts in the field of maritime transport. Maritime shipping provides about 90% of world trade and is the backbone of the international economic system. At the same time, the main type of fuel for seagoing vessels is derivatives of petroleum products, which produce significant greenhouse gas emissions into the atmosphere. International regulatory mechanisms for reducing greenhouse gas emissions have a complex structure, framework principles and are focused on subsequent specification through specialized international institutions and decisions of individual States. In the field of maritime transport, such an institution is the International Maritime

Organization – IMO. IMO's work to reduce greenhouse gas emissions from ships, in turn, leads to the need for further implementation of IMO decisions at the national level by IMO members. At the same time, each State implements global norms applicable in an intersectoral context. Thus, at the level of state regulation of reducing greenhouse gas emissions, dualism and competition of approaches to such regulation arise, which requires legal discussion and the development of a national mechanism for the convergence of legal structures of an international and national nature.

Key words: *maritime law, greenhouse gases, maritime navigation, convergence in law, International Maritime Organization, protection of the marine environment.*

Актуальность темы.

Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Протокол) является международным соглашением, содержащим обязательные для исполнения нормы для ряда стран, в том числе для России [1]. Протоколом предусмотрен гибкий механизм достижения цели сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу Земли, заключающийся в том, что такое сокращение в глобальном измерении может достигаться региональными или локальными решениями на ограниченных географических территориях с пересчётом (перераспределением) на глобальный ландшафт [2]. Реализация такого механизма становится возможной вследствие интенсивного перемещения атмосферных масс над земной поверхностью. Негативным эффектом указанного гибкого механизма является неконтролируемое глобальное распространение загрязняющих веществ из мест интенсивных выбросов.

Протоколом определено, что одним из существенных источников выбросов парниковых газов в атмосферу является морской транспорт.

В декабре 2015 г. было подписано Парижское соглашение об изменении климата [3], установившее целевые показатели по глобальному реагированию на климатические изменения посредством удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней, с приложением усилий в сторону ограничения роста до 1,5°C. Учитывая универсальный характер международного судоходства и авиации, эти отрасли было решено не учитывать в Парижском соглашении. Предполагается, что для этих отраслей государства должны предпринимать необходимые действия в рамках работы на площадках специализированных учреждений ООН в сфере судоходства (ИМО) и авиации (ИКАО), соответственно.

В России выдуться разработки стратегических и регуляторных инструментов в реализацию международных обязательств по контролю и сокращению выбросов парниковых газов и необходимо скоординировать такие разработки с работами, проводимыми на международных площадках в отношении морского транспорта, для чего предлагается использовать механизмы теории правовой конвергенции.

Цель статьи.

Целью настоящей статьи является проведение анализа соответствия международных и национальных подходов к регулированию общественных отношений, связанных с решением задачи уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу от деятельности морского транспорта и определения механизмов конвергенции соответствующих правовых конструкций в сфере морского права.

Обособленность морского транспорта.

Автором доказано, что морское право является обособленной комплексной отраслью права в российской правовой системе [4], предметом которой являются общественные отношения, связанные с деятельностью в морских пространствах. Основной вид такой деятельности – это морское судоходство во всех его проявлениях [5]. На международном уровне, аналогично, выделяется международное морское частное право, со своим предметом и методом правового регулирования. Учитывая это обстоятельство, представляется логичным регулирование вопросов сокращения выбросов парниковых газов от морского судоходства рассматривать в контексте отрасли морского права.

В апреле 2018 г. на 72-й сессии Комитета по защите морской среды (КЗМС)¹ ИМО приняла Первоначальную стратегию ИМО по сокращению выбросов парниковых газов с судов (далее – Первоначальная стратегия ИМО). Этот международный документ сформулировал долгосрочные задачи по декарбонизации международного судоходства в перспективе до конца века и определил необходимость разработки конкретных мер регулирования в различные периоды.

В соответствии с Первоначальной стратегией ИМО в 2021 г. был принят пакет краткосрочных мер по сокращению выбросов парниковых газов с судов в виде требований по энергоэффективности и эксплуатационной углеродоемкости для существующих судов в Международной конвенции о защите морской среды от загрязнения (Конвенция МАРПОЛ).

¹ Резолюция МЕРС.304(72).

Первоначальная стратегия ИМО была пересмотрена в июле 2023 года, когда КЗМС резолюцией МЕРС.377(80) принял вместо нее новую Стратегию по сокращению выбросов парниковых газов с судов (Стратегия ИМО 2023), которая ужесточила подходы и стратегические цели по сравнению с Первоначальной стратегией ИМО, а также уточнила порядок разработки среднесрочных мер регулирования – пакета требований технического и экономического характера, включающего стандарт по предельному содержанию парниковых газов в топливе с поэтапным ужесточением, а также механизм тарификации выбросов.

Стратегия ИМО 2023 года не носит юридически обязывающего характера для государств – членов ИМО, она направлена на определение мер и действий, которые должны быть предприняты в судоходной отрасли с целью увеличения вклада в глобальные усилия по решению проблемы выбросов парниковых газов.

Целевые показатели по сокращению выбросов, заложенные в Стратегии ИМО 2023, должны учитываться при разработке поправок к Конвенции МАРПОЛ в будущем. При этом конкретные формулировки требований, конкретные значения и параметры в части сокращения углеродоемкости судоходства и сокращения выбросов парниковых газов, а также повышения энергоэффективности, являются предметом дальнейших дискуссий участниками Конвенции МАРПОЛ, точнее ее приложения VI. Поправки к приложению VI Конвенции МАРПОЛ, разрабатываемые в ИМО с учетом целевых показателей Стратегии ИМО 2023, будут являться обязательными для сторон этого приложения, в том числе для России.

В ИМО интенсивно ведутся работы по разработке правовых инструментов в области инновационных технологий, прямо или косвенно оказывающих влияние на стратегические цели по сокращению выбросов парниковых газов за счет, в том числе, оптимизации маршрутов движения судов. Одной из таких технологий является технология автономного судоходства [6].

Реализация международных решений по климату в России.

При реализации Киотского протокола и Парижского соглашения по климату в России принят ряд документов стратегического планирования, относящихся к вопросу сокращения выбросов парниковых газов. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года¹ (далее – Стратегия РФ 2050) опреде-

ляет меры по обеспечению к 2030 году сокращения выбросов парниковых газов в целом для экономики страны до 70% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации, а также определяет направления и меры развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

В Стратегии РФ 2050 предусмотрен ряд мероприятий, в том числе по повышению энергетической и экологической эффективности в различных секторах экономики; оказания мер государственной поддержки в отношении внедрения, тиражирования и масштабирования безуглеродных технологий и технологий с низким уровнем выбросов парниковых газов; поддержки и распространения технологий улавливания, захоронения и дальнейшего использования парниковых газов.

Для сектора транспорта в целом отмечена необходимость масштабного изменения структуры грузо- и пассажирооборота в пользу менее углеродоемких видов транспорта; строительства газомоторной и электрочрезвычайной инфраструктуры для различных категорий транспорта, обеспечения упрощенного доступа транспортных средств к топливу с более низким углеродным следом.

Новая версия Климатической доктрины России утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812 и развивает положения Стратегии РФ 2050, а также учитывает другие стратегические документы в области национальной, экономической, экологической, энергетической безопасности и внешней политики [7].

Основные целевые показатели Климатической доктрины - достижение с учетом национальных интересов и приоритетов развития не позднее 2060 г. баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением; обеспечение к 2030 году объема выбросов парниковых газов на уровне 1673 млн. тонн CO₂-эквивалента, т.е. 54% от уровня 1990 года. При этом в качестве стратегической цели заявлено обеспечение комплексного безопасного и устойчивого развития Российской Федерации в условиях изменения климата и возникновения сопутствующих угроз. Для достижения целевых показателей определены меры по декарбонизации отраслей экономики и увеличению поглощающей способности управляемых экосистем.

номического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Собрание законодательства РФ, 08.11.2021, № 45, ст. 7556.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-эко-

Соотношение российских подходов и подходов ИМО.

При сравнении Стратегии ИМО 2023 и профильных документов стратегического планирования России необходимо, в первую очередь, исходить из того, что Стратегия ИМО 2023 является отраслевым документом, который относится только к морскому судоходству. Российские же документы стратегического планирования по тематике сокращения выбросов парниковых газов носят комплексный межотраслевой характер. Соответственно, целевые показатели устанавливаются не для отдельно взятой отрасли, а для экономики в целом. Морской транспорт или не упомянут специфично, или упомянут как одна из отраслей, для которой целесообразна выработка мероприятий в контексте достижения целевых показателей по российской экономике в целом.

В отличие от Стратегии ИМО 2023, в российских документах в основе заложена технологическая нейтральность принимаемых мер, т.е. беспристрастный подход к использованию технологий, способствующих смягчению антропогенного воздействия на климат. В Стратегии ИМО 2023 приоритет отдается технологиям и видам топлива с низкими или нулевыми выбросами парниковых газов, а также эффективности эксплуатации морского флота.

Стратегия ИМО 2023 в этом смысле в большей степени ориентируется на специфику РККИК ООН, в которой научная обоснованность данных не является необходимым условием для принятия мер, если существует и осознается угроза окружающей среде. В Стратегии ИМО 2023 имеются положения, касающиеся необходимости действий государств в отношении тех или иных мер. Однако процедура оценки последствий реализации таких мер приведена формально, а на практике возможности внесения корректив в разрабатываемые на площадке ИМО меры регулирования у отдельного государства крайне ограничены из-за особенностей механизма принятия решений в ИМО.

В российских документах стратегического планирования приоритет при разработке и реализации климатической политики, в том числе международной, отдается национальным интересам, связанным с охраной здоровья граждан, обеспечением охраны окружающей среды, а также национальной и продовольственной безопасности.

Стратегия ИМО 2023 ориентируется в первую очередь на необходимость достижения целевых показателей в среднем по отрасли без упора на национальные и региональные особенности и отклонения и без оценки достижения конечного результата от принимаемых действий, останавливаясь исключительно на достижении формальных параметров.

Существенным расхождением между российскими документами и Стратегией ИМО 2023 является подход к определению углеродной нейтральности. Российские документы стратегического планирования используют в этой связи терминологию, применяемую в рамках РККИК ООН, т.е. углеродная нейтральность – баланс антропогенных выбросов парниковых газов и их поглощения природными поглотителями.

В Стратегии ИМО 2023 и связанных документах ИМО углеродной нейтральности (чистых нулевых выбросов) не было дано определение ввиду расхождения в понимании этого термина применительно к судоходству между различными группами государств и невозможности на этапе разработки Стратегии ИМО 2023 достичь приемлемого решения по этому вопросу.

Соответственно, целевой показатель Стратегии ИМО 2023 о достижении чистого нулевого уровня выбросов парниковых газов в международном судоходстве примерно к 2050 г. или как можно ближе к этому сроку в настоящее время не имеет единообразной трактовки и используется как для обоснования полной декарбонизации отрасли к 2050 г., так и в контексте необходимости гибкого подхода, который обеспечит углеродную нейтральность в отрасли в районе середины века.

Помимо различий в терминологии, у Стратегии ИМО 2023 имеются расхождения с российскими профильными документами стратегического планирования в сроках достижения целевых показателей. Климатическая доктрина Российской Федерации ориентируется на 2060 год в качестве целевого срока достижения углеродной нейтральности российской экономики, тогда как Стратегия ИМО 2023 указывает на 2050 год. Предполагается, что Стратегия ИМО 2023 и российские документы стратегического планирования в области реагирования на климатические изменения должны конвертироваться в конкретные меры регулирования, соответственно, в рамках применимых правовых инструментов ИМО и на уровне национального регулирования.

Для Стратегии ИМО 2023 такая работа активно ведется, в частности, в 2024-2025 гг. предполагается провести пересмотр требований по индексам энергоэффективности существующих морских судов с целью возможного введения дополнительных мер контроля и обеспечения соответствия при низких уровнях эксплуатационной углеродоемкости.

В соответствии с утвержденным КЗМС планом работы по реализации Стратегии ИМО 2023 должны быть разработаны среднесрочные меры регулирования в области сокращения выбросов парниковых газов с судов, предполагающие введение глобального топливного стандарта с меха-

низмом поэтапного ужесточения, а также создание механизма тарификации выбросов, включая углеродный сбор, систему торговли выбросами и др.

В России также разработан ряд нормативных правовых актов в соответствии с документами стратегического планирования и в порядке реализации целевых показателей и мер, закрепленных в этих документах. Эти акты относятся к вопросам учета и, в перспективе, ограничения выбросов парниковых газов. Основа правового регулирования выбросов парниковых газов в России – Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»¹, а также акты, принятые во исполнение этого законодательного акта.

В Законе определены меры по ограничению выбросов парниковых газов, включая государственный учет выбросов, необходимость установления целевых показателей, поддержки деятельности по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов. В качестве основных принципов Законом указана обязательность регулярного представления отчетов о выбросах организациями, на деятельность которых он распространяется, обязательность выполнения целевых показателей сокращения выбросов для экономики в целом и отраслей экономики, добровольность осуществления климатических проектов. Законом также предусмотрен механизм обращения углеродных единиц в целях стимулирования мероприятий по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов. Подобные мероприятия (климатические проекты) реализуются, и углеродные единицы управляются посредством реестра, в котором числится около 40 климатических проектов, в основном связанных с сокращением выбросов при производстве электроэнергии и переработке минерального сырья.

К регулируемым законом организациям относятся организации, хозяйственная и иная деятельность которых, сопровождается выбросами парниковых газов в эквиваленте 50 тыс. тонн CO₂ в год, и соответствует производственным процессам, установленным Правительством РФ. Одним из таких производственных процессов является сжигание топлива на транспорте.

В свою очередь, в соответствии с требованиями Приложения VI Конвенции МАРПОЛ, каждое судно валовой вместимостью 5000 и более должно собирать данные по потребленному в течение календарного года топливу и представлять отчет в морскую администрацию флага судна, котораяставляет эти данные в систему

¹ Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ "Об ограничении выбросов парниковых газов" // Российская газета, № 147 - 148, 07.07.2021.

сбора данных ИМО. Соответствие предоставленных судном данных требованиям Конвенции МАРПОЛ подтверждается выдачей на судно удостоверения о соответствии. В России такое удостоверение выдается судам Российским морским регистром судоходства (РМРС), уполномоченным на классификацию и освидетельствование морских судов в соответствии с Кодексом торгового мореплавания РФ [8].

Суда, совершающие транспортную работу, т.е. суда перевозящие грузы или пассажиров, должны также на основании этих данных производить расчеты ежегодных показателей и рейтингов эксплуатационной углеродоемкости судна, которые подлежат проверке морской администрацией флага судна и подтверждению с выдачей удостоверения о соответствии. В расчете эксплуатационной углеродоемкости используется пересчет потребленного топлива в CO₂-эквивалент. Конкретные значения для пересчета – количество тонн CO₂ на тонну судового топлива в зависимости от вида топлива, содержатся в руководстве ИМО по расчету достигнутого конструктивного коэффициента энергоэффективности².

В России регулируемым организациям предписано ежегодно готовить и поставлять в соответствии с установленными механизмами отчеты о количестве выбросов CO₂-эквивалента в атмосферу.

В российских нормативных правовых актах не содержится четкого порядка количественного определения объемов выбросов регулируемыми организациями. Допускается учет по организации в целом или по одному, или нескольким структурным подразделениям или филиалам, объединенным в единую производственную цепочку. Подобная формула может означать для организаций в области морского транспорта возможность учета как флота компании в целом, так и отдельного судна или группы судов. В первом случае вполне реально превышение организацией установленного годового порога совокупных выбросов в 50 тыс. тонн CO₂ и, соответственно, ее попадание под определение регулируемой организации с необходимостью предоставления ежегодной отчетности по выбросам парниковых газов.

По имеющейся информации, Минприроды России в настоящее время ведется работа над проектом нового акта Правительства РФ, в котором будет изменен подход к определению регулируемых организаций. Предполагается использовать единый перечень отраслей взамен действующего перечня критериев, предусматривающего сочетание отраслей и производственных процессов. Соответственно, регулируемые организаци-

² Резолюция МЕРС.364(79)

ями будут считаться организации осуществляющие хозяйственную деятельность, которая сопровождается выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 50 и более тыс. тонн CO₂ в год, среди прочего, в области деятельности морского транспорта и морского рыболовства.

Такие организации должны собирать данные и подавать ежегодную отчетность. На данный момент кроме подачи отчетности каких-либо национальных требований по ограничению или контролю выбросов парниковых газов не имеется. Вместе с тем, на Сахалине проводится эксперимент, предусматривающий не только отчетность, но и установление уполномоченным органом субъекта федерации квот на выбросы парниковых газов, необходимости внесения платы при превышении квот или начисления углеродных единиц на счет организации в случае осуществления по итогам отчетного периода деятельности с количеством выбросов парниковых газов ниже установленного порога.

Кроме того, необходимо отметить, что разработанные в России законодательные и стратегические меры не учитывают тенденций инновационных технологий в морском судоходстве, в частности, законодательное закрепление нового способа управления морским судно в автономном режиме [9].

Выводы и предложения.

В настоящее время имеются определенные разночтения в методиках пересчета для некоторых видов судового топлива в CO₂-эквивалент в российских документах и профильном руководстве ИМО. Как указано в правиле 28 Приложения VI Конвенции МАРПОЛ, необходимые расчеты должны проводиться с учетом применимых руководств ИМО, однако формально эти руководства не являются обязательными документами, и морские администрации флага судна могут учитывать положения руководств ИМО в своем национальном законодательстве в той мере, в которой сочтут необходимым. Но даже при таком подходе ни существующие нормативные правовые акты России, ни проектируемые акты, не учитывают рекомендаций ИМО. Российские судовладельцы будут вынуждены вести двойной учет выбросов парниковых газов с судов – один для отчетности ИМО, другой для национальной отчетности.

Анализ документов ИМО и российских стратегических и законодательных актов показывает существование требований дублирующего характера. Требования российских документов распространяются на хозяйствующих субъектов, в случае морского транспорта – это судовладельцы, если их суда по отдельности или в совокупности ежегодно выбрасывают более 50 тыс. тонн

CO₂-эквивалента в атмосферу. Требования касаются предоставления отчетности о выбросах потребленном топливе в ГИС «Энергоэффективность». В соответствии нормами Конвенции МАРПОЛ судовладельцы через морскую администрацию флага судна предоставляют сведения о потребленном топливе каждым судном в ином формате, чем это предусмотрено российским законодательством. В случае не предоставления сведений в ИМО судно не получит удостоверение о соответствии и в первом же иностранном порту захода будет задержано органами государственного портового контроля.

Дублирование требований Конвенции МАРПОЛ и национального законодательства приводит к повышенной административной нагрузке на судовладельцев [10], связанной с необходимостью учета и проведения расчетов выбросов с использованием различных методик, и подачи отчетов, составленных по различным формам. Решением указанной проблемы может быть интеграция методики и форм ИМО в национальное регулирование, но в этом случае потребуются механизм преобразования полученных сведений в формат, принятый в России. Другим подходом может быть признание российскими контролирующими органами отчетности, направляемой от имени судовладельцев в ИМО.

В перспективе, с целью исключения дублирования в рамках национального законодательства и международного регулирования, необходимо провести анализ результатов пересмотра Конвенции МАРПОЛ и учесть их при совершенствовании национальных требований по сокращению выбросов парниковых газов, а при обсуждении в ИМО проектов поправок к Конвенции МАРПОЛ провести работу по приведению таких поправок к соответствию российским нормам в возможной степени.

Речь идет не только о возможных изменениях в части обязательной отчетности в ИМО по потребленному топливу и углеродоемкости, но и о механизмах тарификации выбросов для организаций морского транспорта, в случае введения такого механизма в ИМО. В случае введения в субъектах Российской Федерации обязательных процедур обращения с углеродными единицами и квотирования выбросов по результатам эксперимента на Сахалине, целесообразно избежать множественной тарификации выбросов для организаций морского транспорта виду особой их юрисдикционности.

Конкретные способы устранения возможного дублирования требований в части тарификации выбросов целесообразно проработать после принятия соответствующих решений в ИМО, разработки связанных необходимых руководств ИМО

и процедур обращения с углеродными единицами, определения порядка функционирования механизма финансовых транзакций, связанных с тарификацией выбросов, и оценки применимости и выполнимости требований Конвенции МАРПОЛ для российского морского флота.

Список литературы:

[1] Стровский Л.Е., Пахомов А.А. О сущности международных сделок в рамках киотского протокола // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2004. № 10. С. 69-74. EDN: JUKKNR

[2] Ситников, С. Л. Углеродное регулирование в России: истоки и особенности / С. Л. Ситников // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/44ECVN622.pdf>. EDN: BNKKAS

[3] Марьин Е.В. Киотский протокол и Парижское соглашение по климату: история вопроса // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 3. С. 336-340. EDN: EPNEDD

[4] Ключев В.В. Морское право - как отрасль в российской правовой системе // Образование и право. № 6. 2024. С. 255-259. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-255-259

[5] Ключев В.В. Место морского права в системе отраслей российского права // Современное право. № 8. 2024. С. 45-51. DOI: 10.25799/NI.2024.40.77.008

[6] Пинский А.С., Ключев В.В. Россия открывает автономное судоходство, правовые аспекты и особенности организации // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. № 3-4 (88-89). 2020. С. 8-14. EDN: VJKKRO

[7] Редкоус В.М. Общая характеристика климатической доктрины Российской Федерации от 26 октября 2023 года // Актуальные проблемы административного права и процесса. № 2. 2023. С. 46-50.

[8] Ключев В.В. К 25-летию Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации: история, настоящее, будущее // Транспортное право и безопасность. № 2(50). 2024. С. 99-109. EDN: GOPEID

[9] Ключев В.В. Развитие законодательства в области автономного судоходства в Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. № 4 (48). 2023. С. 74-89. EDN: PDPZNG

[10] Ключев В.В. Административные барьеры на пути развития судоходства // Транспорт Российской Федерации. № 2 (75) 2018. С. 3-5. EDN: YXNLKM

Spisok literatury:

[1] Strovskij L.E., Pahomov A.A. O sushchnosti mezhdunarodnyh sdelok v ramkah kiotskogo protokola // Vestnik UGTU-UPI. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2004. № 10. S. 69-74. EDN: JUKKNR

[2] Sitnikov, S. L. Uglernoe regulirovanie v Rossii: istoki i osobennosti / S. L. Sitnikov // Vestnik evrazijskoj nauki. 2022. T. 14. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/44ECVN622.pdf>. EDN: BNKKAS

[3] Mar'in E.V. Kiotskij protokol i Parizhskoe soglasenie po klimatu: istoriya voprosa // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2022. № 3. S. 336-340. EDN: EPNEDD

[4] Klyuev V.V. Morskoe pravo - kak otrasl' v rossijskoj pravovoj sisteme // Obrazovanie i pravo. № 6. 2024. S. 255-259. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-6-255-259

[5] Klyuev V.V. Mesto morskogo prava v sisteme otraslej rossijskogo prava // Sovremennoe pravo. № 8. 2024. S. 45-51. DOI: 10.25799/NI.2024.40.77.008

[6] Pinskiy A.S., Klyuev V.V. Rossiya otkryvaet avtonomnoe sudohodstvo, pravovye aspekty i osobennosti organizacii // Transport Rossijskoj Federacii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike. № 3-4 (88-89). 2020. S. 8-14. EDN: VJKKRO

[7] Redkous V.M. Obshchaya harakteristika klimaticheskoj doktriny Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2023 goda // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i processa. № 2. 2023. С. 46-50.

[8] Klyuev V.V. K 25-letiyu Kodeksa torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii: istoriya, nastoyashchee, budushchee // Transportnoe pravo i bezopasnost'. № 2(50). 2024. S. 99-109. EDN: GOPEID

[9] Klyuev V.V. Razvitie zakonodatel'stva v oblasti avtonomnogo sudohodstva v Rossijskoj Federacii // Transportnoe pravo i bezopasnost'. № 4 (48). 2023. S. 74-89. EDN: PDPZNG

[10] Klyuev V.V. Administrativnye bar'ery na puti razvitiya sudohodstva // Transport Rossijskoj Federacii. № 2 (75) 2018. S. 3-5. EDN: YXNLKM

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-477-484

ЧИСТИЛИНА Н. М.,

аспирант

Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: chistilina_nata@mail.ru

Научный руководитель:

КОСТЮКОВ Александр Николаевич,заведующий кафедрой государственного и муниципального права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО НА ДОСТУП К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В работе исследуется право на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусстве как важнейшая составляющая конституционного права на высшее образование. Сформулировано определение понятия «право на доступ к высшему образованию» применительно к отрасли культуры, представлены различия в понятиях «доступность» и «право на доступ». На примере нескольких вузов выявлены разные условия конкурсного отбора на схожие образовательные программы, что становится проблемой в реализации данного права на равных условиях для всех. Получены выводы и сформулированы конкретные предложения, направленные на устранение существующих проблем в реализации «права на доступ» к российскому высшему образованию отрасли культуры и искусства. Результаты работы можно рекомендовать специалистам в области высшего образования, органам государственной власти, и всем участникам данных правоотношений для ознакомления, проведения дальнейших исследований, принятия соответствующих решений.

Ключевые слова: право на участие в конкурсе, поступление, творческие вступительные испытания, творческие способности.

CHISTILINA N. M.,

postgraduate student

Dostoevsky Omsk State University

Scientific supervisor:

KOSTYUKOV Alexander Nikolaevich,Head of the Department of State and Municipal Law
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia

RIGHT TO ACCESS TO HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF CULTURE AND ARTS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Annotation. The paper examines the right of access to higher education in the field of culture and arts as an essential component of the constitutional right to higher education. The definition of the concept of “the right of access to higher education” in relation to the cultural sector is formulated, the differences in the concepts of “accessibility” and “right to access” are presented. On the example of several universities different conditions of competitive selection for similar educational programs are revealed, which becomes a problem in the realization of this right on equal terms for all. Conclusions are obtained and specific proposals aimed at eliminating the existing problems in the realiza-

tion of the “right of access” to Russian higher education in the field of culture and arts are formulated. The results of the work can be recommended to specialists in the field of higher education, public authorities, and all participants of these legal relations for familiarization, conducting further research, and making appropriate decisions.

Key words: *eligibility, admission, creative admission tests, creative ability.*

Введение

Право на высшее образование в сфере культуры и искусств представляет собой существенный компонент в системе культурных прав человека, обеспечивающий и индивидуальное развитие личности и сохранение, развитие культурного наследия человечества через подготовку профессиональных кадров в области искусства. Значимость доступа к такому образованию приобретает глобальный резонанс. Подтверждением этому служит состоявшаяся в Абу-Даби (ОАЭ) в феврале 2024 года Всемирная конференция ЮНЕСКО по образованию в области культуры и искусства, в работе которой приняли участие 190 министров образования и культуры из разных государств, и где одной из главных тем обсуждения был вопрос равного доступа к культуре и художественному образованию.¹

Тема доступа к высшему образованию поднимается научным сообществом во многих государствах при этом рассматривается с разных точек зрения. Прежде всего с позиции равенства и различных вариаций доступности: социальной, финансовой, физической, территориальной, академической, этнической [1-8]. Например, в Мозамбике при изучении доступа к высшему образованию подходят с точки зрения регионального и этнического неравенства [7]. Некоторые публикации посвящены рассмотрению равного доступа к высшему образованию людей с ограниченными возможностями в ряде стран Европы, Америки и Азии [2; 5]. При этом в работах не рассматривается само понятие «право на доступ» к высшему образованию, а обуславливается контекстом публикаций.

Исследователь Walsh С. из США утверждает, что доступ к высшему образованию следует рассматривать шире, чем просто возможность зачисления в вуз - необходимо учитывать фактическую способность получить образование с преодолением существующих препятствий [4]. В свою очередь, научное сообщество ряда стран (Эквадора, Украины, России и Турции) рассматривает право на доступ к высшему образованию как неотъемлемый компонент общего права на образование [6; 9; 2; 3].

¹ Всемирная конференция по культурному и художественному образованию прошла в Абу Даби — Текст: электронный // Сайт unesco — URL: <https://unesco.ru/news/conference-on-cultural-and-arts-education-in-abi-dhabi/> (дата обращения – 29.10.2024)

При этом они трактуют данное право через призму обеспечения равных возможностей и условий для всех абитуриентов при поступлении в высшие учебные заведения.

Ауени О.О. и Eden С.А. представляют единый комплексный подход к пониманию доступа, который включает физическую, социальную, экономическую и академическую доступность, и понятие «доступ» к высшему образованию рассматривают как синоним «доступности» [1, с. 200]. Необходимо отметить, что тема доступности высшего образования хорошо изучена учеными [13], и в правовых исследованиях понятие «доступность» трактуется как принцип, лежащий в основе реализации конституционного права на образование [10, с. 113].

Обзор научной литературы свидетельствует о наличии различных подходов к трактовке понятия «доступ к высшему образованию» и об отсутствии исследований по данной проблематике в сфере культуры и искусств, хотя данная область имеет определенную специфику в части дополнительных вступительных испытаний.

Актуальность исследования определяется двумя ключевыми факторами: растущим международным интересом к высшему образованию в сфере культуры и искусств, а также недостаточной освещенностью данной проблемы в научной литературе. Дополнительную значимость исследованию придает специфика этого образовательного направления, характеризующаяся особым порядком приема и обязательной оценкой творческого потенциала абитуриентов.

Цель работы направлена на раскрытие понятия права доступа к высшему образованию в сфере культуры и искусств уровня бакалавриата и специалитета, анализ проблематики его реализации и формирование предложений по преодолению.

Исследовательские задачи включают:

- обзор действующей правовой базы в части регулирования права на доступ к высшему образованию отрасли культуры;
- сравнение представленных точек зрения в научной литературе;
- проведение сравнительного исследования по обеспечению права на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств в разных образовательных организациях.

Исследование базируется на комплексном применении методологического инструментария,

включающего общенаучные подходы в сочетании с юридическими методами анализа (формально-юридический и сравнительно-правовой), а также использовании статистического анализа и правового моделирования.

Результаты

В структуре фундаментального права на образование появляется такое понятие как «право на доступ» к высшему образованию, которое, как видно из обзора литературы, понимается неоднозначно. В словаре Ушакова имеется три толкования слова «доступ» в прямом значении: «1) проход к чему-н.; место, по которому можно подойти, приблизиться к чему-н.; 2) возможность проникновения. Поступление, проникновение; 3) возможность посещения, впуск» [12, с. 431]. Наиболее существенной и близкой трактовкой применительно к образованию можно считать: поступление, проникновение, впуск.

Данное понятие в контексте высшего образования конкретизировано в статье I.1 Лиссабонской конвенции, где под доступом подразумевается «право лиц, обладающих соответствующей квалификацией, представлять свою кандидатуру и быть рассмотренным с целью приема в высшее учебное заведение»¹. Под квалификацией здесь понимается определенный уровень образования. Аналогичное определение содержится в недавно принятой Глобальной конвенции в области высшего образования².

Исследователи в области права (Бабич А.В., Линская Ю.В., Кропачев Н.М.) полагают, что введение термина «право на доступ», как юридического понятия и как отдельного права в составе права на образование произошло в 1950 году Европейским судом по правам человека [9, с. 827-828]. В их понимании речь шла о процедуре прохождения поступающим вступительных испытаний в образовательную организацию. Коллектив авторов разделяет позицию ЕСПЧ и полагает, что «право на доступ» к высшему образованию, как существенный компонент конституционного права на образование является «правом на участие в конкурсе» [9, с. 827]. Похожую точку зрения озвучивает Серегина С.Л., предлагая «право на уча-

стие в конкурсе для поступления в вуз на равных с другими абитуриентами основаниях» [11, с. 37] считать одним из правомочий конституционного права на высшее образование.

Принцип одинаковой доступности к высшему образованию на основе личных способностей закреплена в ключевых международных документах: Всеобщей декларации прав человека (п. 1 ст. 26)³ и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13)⁴. В сфере культурного и художественного образования значимую роль также играет Европейская культурная конвенция (ст. 2)⁵, способствующая развитию межкультурного образования. В Основном законе РФ⁶ (далее – Конституция РФ) в статье 43 части 3 предусматривается конкурсная основа для получения бесплатного высшего образования, а в Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷ (далее – Федеральный закон «Об образовании») устанавливаются уровень (ст. 69 ч. 2) предшествующего образования или квалификация (среднее общее образование) и условия конкурсного отбора (ст. 70 ч. 1) – это результаты экзаменов по общеобразовательным предметам в соответствии с установленными перечнем⁸ и формой (единый государственный экзамен, внутренний экзамен вуза).

Законодательство РФ обеспечивает также свободу творческой деятельности в искусстве через конституционные гарантии (ст. 44 Конституции РФ) и право на получение художественного образования⁹. Специфика такого образования, основанного на выявлении и непрерывном разви-

³ Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования от 06.08.2021 г. № 722 «Об утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 09.10.1992 N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», ст. 13. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе ETS № 165 (Лиссабон, 11 апр. 1997 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию (Париж, 25 ноября 2019 г.). // СПС «КонсультантПлюс». По состоянию на 30.12.2024 г. не ратифицирована Российской Федерацией.

тии одаренных детей с целью получения ими «профессионального образования в области искусств»¹ предполагает особый подход к обеспечению доступа к высшему образованию с учетом специальных способностей в конкретных видах искусства. Для этого в части 7 статьи 70 Федерального закона «Об образовании» предусмотрено введение дополнительных испытаний творческой и профессиональной² направленности по программам из утвержденного перечня³, то есть предусматривается конкурс на основе творческих способностей.

Таким образом, в соответствии с действующим Порядком приема⁴, конкурсный отбор на программы в области искусств осуществляется по результатам общеобразовательных экзаменов и творческих испытаний, специфику и число которых вуз определяет по своему усмотрению. Также образовательные учреждения имеют свободу как в уменьшении числа общеобразовательных экзаменов, до двух⁵, так и в установлении формата и количества творческих испытаний, от одного до трех⁶.

С целью исследования механизмов отбора абитуриентов российскими высшими учебными заведениями на направления подготовки и специальности в области искусств и реализации права поступающих на доступ к образованию был проведен анализ данных ряда образовательных учреждений. Были отобраны шесть вузов (три

профильных и три непрофильных)⁷, находящихся в разном ведомственном подчинении и в разном статусе:

- *профильный* (Арктический государственный институт культуры и искусств⁸ - АГИКИ) и *непрофильный* (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского⁹ - ОмГУ) вузы, находящиеся в подчинении Министерства науки и высшего образования РФ;

- *профильный* вуз, находящийся в подчинении Министерства культуры РФ (Дальневосточный государственный институт искусств¹⁰ - ДВГИИ);

- *профильный* вуз, находящийся в подчинении Комитета культуры Волгоградской области (Волгоградский государственный институт искусств и культуры¹¹ - ВГИИК);

- *непрофильный* вуз, находящийся в ведомственном подчинении Министерства Просвещения РФ (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена¹² - РГПУ);

- *непрофильный* вуз, находящийся в ведомственном подчинении Федерации Независимых Профсоюзов РФ (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов¹³ - СПбГУП).

⁷ Термины «профильный» и «непрофильный» в данном контексте применяются по отношению к отрасли культуры, и дополняют характеристику определенного вуза, как: 1) осуществляющего подготовку специалистов только для отрасли культуры; 2) осуществляющего подготовку специалистов, в том числе для отрасли культуры.

⁸ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Арктический государственный институт культуры и искусств»: официальный сайт // URL: <https://agiki.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

⁹ Федеральное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: официальный сайт // URL: <https://omsu.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный государственный институт искусств»: официальный сайт // URL: <https://dv-art.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹¹ Государственное образовательное бюджетное учреждение культуры высшего образования «Волгоградский государственный институт искусств и культуры»: официальный сайт // URL: <https://vgiik.com/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»: официальный сайт // URL: <https://www.herzen.spb.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹³ Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»: официальный сайт // URL: <https://www.gup.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании ...» ст. 83. ч. 1.

² Приказ Минобрнауки России от 19.09.2013 N 1076 «Об утверждении перечня дополнительных вступительных испытаний творческой и (или) профессиональной направленности при приеме на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Минобрнауки России от 17.01.2014 N 21 «Об утверждении перечня специальностей и (или) направлений подготовки, по которым при приеме на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов по программам бакалавриата и программам специалитета могут проводиться дополнительные вступительные испытания творческой и (или) профессиональной направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 N 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 N 1076 «Об утверждении ...», ч. II, п. 15, пп. 6.

⁶ Там же, ч. II, п. 15, пп. 3.

Данные учебные заведения были отобраны по принципу реализации схожих образовательных программ высшего образования: по укрупненной группе специальностей и направлений 53.03.00 Музыкальное искусство; 52.05.01 Актерское искусство; 52.03.01 Хореографическое искусство; 51.03.02 Народная художественная культура, в соответствии с классификатором.¹ Выборка проводилась из данных, размещенных на официальных сайтах образовательных организаций на предмет перечня и количества вступительных испытаний.

Представленные данные на Рис. 1 позволяют сделать следующие выводы:

- все рассматриваемые вузы ограничились перечнем из двух общеобразовательных предметов;

- четыре вуза из шести представленных устанавливают по два и три вступительных испытания творческой направленности, что говорит об определенном приоритете творческих вступительных испытаний;

- независимо от ведомственной принадлежности вузы устанавливают по схожим программам разное количество вступительных испытаний творческой и профессиональной направленности, от одного до трех.

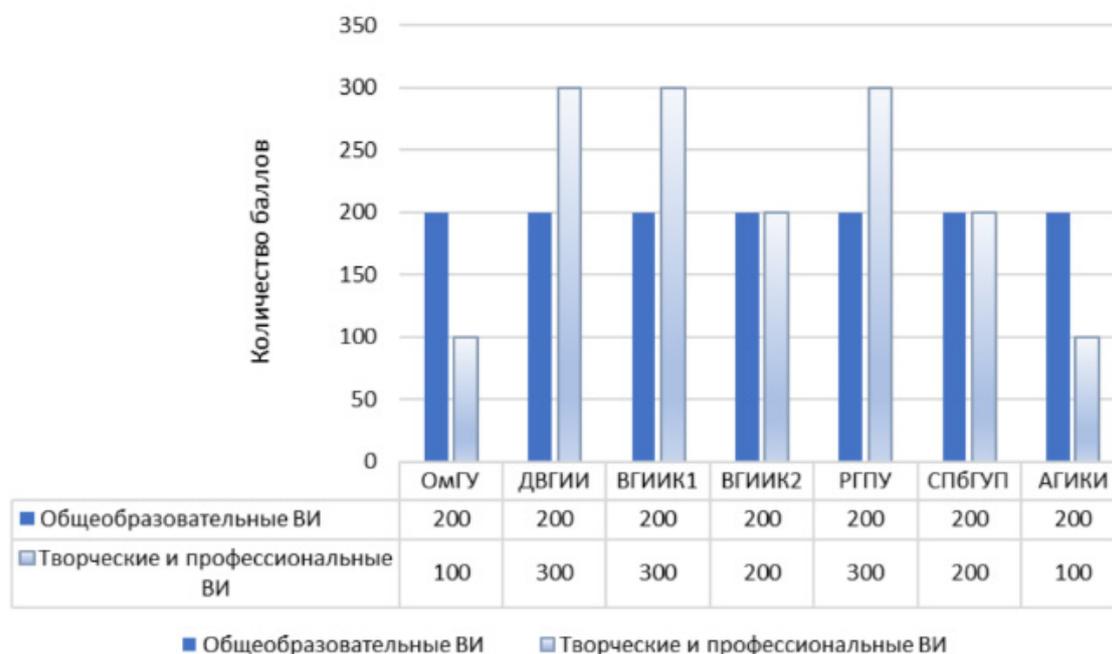

Рис. 1. Максимально возможные суммы баллов за вступительные испытания общеобразовательной и творческой направленности в разных образовательных организациях, реализующих программы высшего образования в сфере культуры и искусств².

Таким образом, три из шести представленных образовательных организаций, при установлении количества вступительных испытаний ориентируются, прежде всего, на оценку творческих способностей абитуриентов как приоритетную для проведения конкурсного отбора, вводят по три творческих экзамена против двух общеобразовательных предметов. Это ДВГИИ, РГПУ им. А.И. Герцена и Волгоградский государственный

институт культуры и искусств по музыкальным направлениям (ВГИИК1). По два вступительных испытания (общеобразовательных и творческих) устанавливают: СПбГУП и Волгоградский государственный институт культуры и искусств по всем направлениям подготовки, кроме музыкальных (ВГИИК2). Два вуза (ОмГУ и АГИКИ) отдают предпочтение результатам общеобразовательных предметов.

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования»// СПС «КонсультантПлюс».

² Составлено по данным, размещенным на официальных сайтах образовательных организаций: URL: <https://agiki.ru/>, URL: <https://omsu.ru/>, URL: <https://dv-art.ru/>, URL: <https://vgiik.com/>, URL: <https://www.herzen.spb.ru/>, URL: <https://www.gup.ru/> (дата обращения - 20.12.2024).

Получается, что при подаче документов и поступлении на аналогичные творческие программы в разных вузах абитуриентам приходится сталкиваться с разными условиями доступа из-за различного количества вступительных испытаний (от трех до пяти). Это создает разницу в максимально возможном балле (300-500 баллов) и неопределенность для подготовки к поступлению, потому что в одних вузах приоритет отдается творческим способностям, а в других - результатам общеобразовательных экзаменов.

Несомненно, в случаях, когда вузы устанавливают два общеобразовательных и только одно творческое испытание, оценка творческих способностей становится недостаточной для качественного отбора на программы в сфере искусств. Такая ситуация порождает неравенство между абитуриентами в реализации права на высшее образование, нарушая конституционные нормы и международные стандарты равного доступа к творческому образованию на основе творческих способностей.

Несмотря на то, что в данной работе рассмотрено только шесть образовательных организаций, и итоги можно считать предварительными, но уже на этом этапе можно говорить о сложившейся модели отбора в вузы на творческие направления подготовки с приоритетным учетом творческих способностей.

Предлагается закрепить на законодательном уровне сложившуюся модель определенной нормой права, дополнив ФЗ «Об образовании в РФ» в статье 83 в части 23 нормой, устанавливающей приоритетность творческих вступительных испытаний на программах в сфере культуры и искусств, определив объем творческих испытаний в размере не менее 50% от общей суммы конкурсных баллов, особенно для исполнительских специальностей, требующих выдающихся способностей и профессиональных навыков. Подобная норма позволит абитуриентам с ярко выраженными творческими способностями, но более скромными результатами по общеобразовательным дисциплинам, реализовать свой потенциал в сфере искусства, получить профессиональное образование и в дальнейшем пополнить ряды квалифицированных специалистов в данной области.

Также данная норма создаст обязательность для всех участников правоотношений в сфере высшего образования и позволит в большей степени обеспечить поступающим реализацию их права на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств на основе творческих способностей каждого.

Заключение

С учетом обзора действующей правовой базы и представленных в научной литературе точек зрения в отношении права на доступ к высшему образованию, предлагается определение применительно к высшему образованию отрасли культуры.

«Право на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств» - это закрепленное на международном уровне и являющееся неотъемлемым звеном конституционного права на высшее образование право участвовать в конкурсе на равных условиях для поступления на уровень высшего образования на основе квалификации и приоритетной оценки творческих способностей.

«Право на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств» в России имеет многоуровневое правовое регулирование, учитывающее как общие принципы равных возможностей, так и специфические требования к подготовке и способностям абитуриентов в творческой сфере. Это создает правовую основу для отбора наиболее подготовленных кандидатов при сохранении принципа равных возможностей. Несоответствия, выявленные на примере шести российских вузов, показывают, что в реализации данного права участвуют не все образовательные организации, что создает проблему доступа к высшему образованию в сфере культуры и искусств на основе творческих способностей и противоречит международным и конституционным нормам.

Введение в законодательство положения, регулирующего единообразие в количестве творческих экзаменов для схожих направлений обучения, а также определяющего их необходимый объем для оценки творческого потенциала кандидатов, обеспечит реализацию права на доступ абитуриентов к получению высшего образования в области культуры и искусства с учетом их творческих способностей.

Право на доступ к высшему образованию в сфере культуры и искусств представляет собой сложный правовой институт, эффективная реализация которого требует системного подхода со стороны всех участников правоотношений и активной роли государства в создании необходимых условий и гарантий его осуществления.

Список литературы:

[1] Ayeni, O.O., Eden, C.A. (2024). Equity and access in higher education: Legal perspectives and management strategies // International Journal of Science and Research Archive. Vol. 11, № 2. – P. 199–206.

[2] Akkaya, B. (2023). Right to access to higher education: a research on quality of services in higher education // *International Journal of Education Technology and Scientific Researches*. Vol. 8, № 21. - P. 33-88.

[3] Pushkaryova, N. (2023). The constitutional guarantee of access to higher education and the principle of equality: a legal analysis based on the example of the protection of the rights of socially vulnerable population groups // *Uzhhorod National University Herald. Series: Law*. Vol. 1, № 76. - P. 109-115.

[4] Walsh, C. (2021). The Right to Residency: Mobility, Tuition, and Public Higher Education Access // *History of Education Quarterly*. № 61. - P. 297-319.

[5] Fernández-Batanero, J.M., Montenegro-Rueda, M., Fernández-Cerero, J. (2022). Access and Participation of Students with Disabilities: The Challenge for Higher Education // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 19, № 11918. - P. 1-12.

[6] Mila, F.L., Maldonado, X.E., & Yanez, K.A. (2020). Incidencia del reglamento nacional de nivelacion y admision en el acceso a la educacion superior en Ecuador // *Informacion Tecnologica*. № 31(3). - P. 171-184.

[7] Fulane Tamb, T.A., & da Costa, C. S. (2023). Access to higher education in Mozambique: between historical injustices and struggles for the right to education // *International Journal of Education Humanities and Social Science*, № 06 (06). - P. 230-247.

[8] Керша Ю.Д. С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию / Ю.Д. Керша // *Вопросы образования*. - 2021. - № 4. - С. 187-219.

[9] Бабич А.В., Линская Ю.В., Кропачев Н.М. Право на доступ к высшему образованию: административно-правовой аспект // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. - 2021. - Т. 12, № 4. - С. 825-835.

[10] Кирилловых А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации / А.А. Кирилловых // *Журнал российского права*. - 2022. - Т. 26, № 5. - С. 108-123.

[11] Серегина С.Л. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Серегина Светлана Леонидовна. - Саратов, 2006. - 198 с.

[12] Ушаков Д.Н. // *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова*. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940. Т.1, с. 431.

[13] Блинова Т.Н. Доступность услуг высшего образования: понятие и методики оценки / Т.Н.

Блинова, А.В. Федотов // *Управленческое консультирование*. - 2018. - № 12(120). - С. 128-141; Порошина В.О. Проблема доступности и качества образования как аспект реализации конституционного права на образование / В.О. Порошина, О.Н. Полупанова // *Аллея науки*. - 2023. - Т. 1, № 7(82). - С. 456-459; Калачев А.В. Проблема доступности образования в современной России / А.В. Калачев // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. - 2021. - № 5(158). - С. 17-21, и др.

Spisok literatury:

[1] Ayeni, O.O., Eden, C.A. (2024). Equity and access in higher education: Legal perspectives and management strategies // *International Journal of Science and Research Archive*. Vol. 11, № 2. - P. 199-206.

[2] Akkaya, B. (2023). Right to access to higher education: a research on quality of services in higher education // *International Journal of Education Technology and Scientific Researches*. Vol. 8, № 21. - P. 33-88.

[3] Pushkaryova, N. (2023). The constitutional guarantee of access to higher education and the principle of equality: a legal analysis based on the example of the protection of the rights of socially vulnerable population groups // *Uzhhorod National University Herald. Series: Law*. Vol. 1, № 76. - P. 109-115.

[4] Walsh, C. (2021). The Right to Residency: Mobility, Tuition, and Public Higher Education Access // *History of Education Quarterly*. № 61. - P. 297-319.

[5] Fernández-Batanero, J.M., Montenegro-Rueda, M., Fernández-Cerero, J. (2022). Access and Participation of Students with Disabilities: The Challenge for Higher Education // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 19, № 11918. - P. 1-12.

[6] Mila, F.L., Maldonado, X.E., & Yanez, K.A. (2020). Incidencia del reglamento nacional de nivelacion y admision en el acceso a la educacion superior en Ecuador [Incidence of the national regulations of leveling and admission in the access to higher education in Ecuador.] // *Informacion Tecnologica*. № 31(3). - P. 171-184.

[7] Fulane Tamb, T.A., & da Costa, C. S. (2023). Access to higher education in Mozambique: between historical injustices and struggles for the right to education // *International Journal of Education Humanities and Social Science*, № 06 (06). - P. 230-247.

[8] Kersha lu.D. S kem učit'sia, chtoby popast' v vuz: sotsial'no-ekonomicheskaja kompozitsiia shkoly i neravenstvo dostupa k vysshemu obrazovaniuu [Who to study with to get into higher education: socio-economic composition of school and inequality of access to higher education] / lu.D. Kersha // *Voprosy obrazovaniia*. [Educational studies.] - 2021. - № 4. - P. 187-219. (In Russ.).

[9] Babich A.V., Linskaia Iu.V., Kropachev N.M. Pravo na dostup k vysshemu obrazovaniuu: administrativno-pravovoi aspekt [The right to access higher education: administrative and legal aspect] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. [Vestnik of Saint Petersburg University. Law.] – 2021. – Vol. 12, № 4. – P. 825-835. (In Russ.).

[10] Kirillovykh A.A. Dostupnost' vysshego obrazovaniia kak printsip gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki: perspektivy institutsionalizatsii [Accessibility of higher education as a principle of state educational policy: prospects of institutionalization] / A. A. Kirillovykh // Zhurnal rossiiskogo prava. [Journal of Russian Law.] – 2022. – T. 26, № 5. – P. 108-123. (In Russ.).

[11] Seregina S. L. Konstitutsionnoe pravo na vysshee obrazovanie v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. iurid. nauk [Constitutional right to higher education in the Russian Federation: dissertation ... candi-

date of legal sciences] / Seregina Svetlana Leonidovna. – Saratov, 2006. – 198 p. (In Russ.).

[12] Ushakov D.N. // Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]: v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. — M.: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1935–1940. Vol. 5, P. 431. (In Russ.).

[13] Blinova T.N. Dostupnost' uslug vysshego obrazovaniya: ponyatie i metodiki ocenki / T.N. Blinova, A.V. Fedotov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2018. – № 12(120). – S. 128-141; Poroshina V.O. Problema dostupnosti i kachestva obrazovaniya kak aspekt realizatsii konstitucionnogo prava na obrazovanie / V.O. Poroshina, O.N. Polupanova // Alleya nauki. – 2023. – T. 1, № 7(82). – S. 456-459; Kalachev A.V. Problema dostupnosti obrazovaniya v sovremennoj Rossii / A.V. Kalachev // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 5(158). – S. 17-21, i dr.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-1-485-488

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения
наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского
права Всероссийской академии
внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ С.К. ГОГЕЛЯ

Аннотация. В статье представлен обзор позиций известного русского юриста С.К. Гогеля (1860-1933) на развитие уголовного права и тюрьмоведения. Отмечается вклад ученого в гуманизацию системы уголовных наказаний, в развитие правовой идеи ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: С.К. Гогель, теории исполнения наказаний, социологическая школа права, уголовное право, тюремное заключение, профилактика преступности, общественность, гуманизация, благотворительность.

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian State University of Oil
and Gas named after I.M. Gubkin,
Moscow, Russia

CRIMINAL LAW AND PENITENTIARY IDEAS OF S.K. GOGEL

Annotation. The article presents an overview of the positions of the famous Russian lawyer S.K. Gogel (1860-1933) on the development of criminal law and prison science. The contribution of the scientist to the humanization of the system of criminal punishments, in the development of the legal idea of resocialization of convicts is noted.

Key words: S.K. Gogel, theories of execution of punishments, sociological school of law, criminal law, imprisonment, crime prevention, public, humanization, charity.

Сергей Константинович Гогель – потомок старинного французского дворянского рода, выдающийся русский юрист, общественный деятель, специалист по уголовному праву, один из основоположников социологической школы права в России. С.К. Гогель известен своей активной позицией в деле гуманизации пенитенциарной системы и необходимости участия общественности в борьбе с преступностью. В частности, в те годы прочно утвердилась идея участия народного элемента в отправлении правосудия [9]. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, суды присяжных «перевели» Россию на «другие рельсы», в сторону демократии, открытого и состязательного процесса в судах [1, с. 41].

На государственной службе он занимался вопросами судебной деятельности и тюремного заключения, служил в Государственной канцелярии, был помощником статс-секретаря Государственного Совета по законодательным делам. Оставил после себя большое научное наследие: труды по теории исполнения наказаний, уголовного права и процесса, криминологии. Гогель считал, что все эти юридические науки, пронизанные социологией и психологией, составляют суть уголовной политики государства.

Бесспорно, он являлся одним из видных теоретиков положивших начало теории исполнения наказаний, новых понятий наказания и необходимости участия общественности в борьбе с преступностью. Изучение состояния дел по борьбе с преступностью сделало С.К. Гогеля сторонником необходимости введения институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения, реабилитации и принудительного воспитания при условии повсеместного создания обществ патрона. По его мнению, начало более гуманному отношению к преступнику положила Великая французская революция.

В ученом стали видеть человеческую личность, способную нравственно подняться даже после совершения преступления [3, с. 6].

Являясь сторонником условного осуждения, С.К. Гогель настаивал, что 93-98 % условно осужденных не нарушают установленных требований. Если осужденный нашел работу и заработок, можно с большой долей вероятности предположить, что «на путь преступления он больше не встанет» [6, с. 37-38]. Поскольку большинство условно осужденных являются членами «нормального общества», полезность применения этого института не вызывает сомнений.

В современном С.К. Гогелю обществе стало все больше укореняться мнение, что в значитель-

ной степени вина за совершенные преступления падает не на отдельные личности, а на общество в целом. Все это диктует необходимость борьбы общества не с уже совершенными преступлениями, а с теми причинами, которые побуждают отдельных лиц их совершать. Признавая благотворительность (филантропию) одной из составляющих борьбы с преступностью, Гогель стал инициатором создания в 1910 г. Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному презрению. Задачами современной благотворительности Гогель считал материальную и нравственную помощь нуждающимся, ее, как бы мы сейчас сказали, адресность, «восстановление сил действительно заброшенных личностей» [7, с. 6-7].

С момента учреждения в России в начале XIX века Попечительного о тюрьмах общества рассматриваемая проблема изучалась достаточно слабо. Имевшиеся работы касались прежде всего патрона над лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. А работа С.К. Гогеля «Роль общества в деле борьбы с преступностью» (СПб., 1906) стала одной из первых крупных работ по данному вопросу, поскольку она затрагивала не только отдельные направления филантропии, но и содержала теоретические положения [8].

Эту роль Гогель С.К. видел в первую очередь в восстановлении и поддержании нравственности личности, поскольку «личность безнравственная более всего склонна к совершению преступления». Основной задачей воспитания он считал «содействие к возможно большему развитию чести и достоинства личности, уважения к себе как единственной и главной превентивной мерой против всех нравственных дефектов» [8, с. 278-279].

Будучи ярким представителем социологической школы права, Гогель призывал юристов обратить внимание на новые превентивные меры борьбы с преступностью (борьбу с праздностью, бедностью и нищетой, объединение людей по профессиональным и иным интересам и др.). При этом ученый предостерегал от чрезмерной опеки личности со стороны общества, которая, по его мнению, могла привести к ограничению ее свободы. В таком случае требовались определенные правовые гарантии и правовая регламентация [8, с. 281].

В основу уголовной политики как прикладной науки должен быть положен принцип целесообразности. Именно с точки зрения данного принципа уголовная политика и должна оценивать те меры, которые предпринимает государство в борьбе с таким явлением как преступность. Здесь,

по мнению Гогеля, следует учитывать одно обстоятельство: все факторы преступности действуют одновременно при постоянном взаимодействии [5, с. 124].

Важное место в деле борьбы с преступностью Гогель отводил обществу. Своевременное предупреждение нравственной и физической деградации отдельных личностей и целых групп населения придавала общественной благотворительности статус одного из главных факторов борьбы с преступностью [10, с. 84].

Все меры, способствующие искоренению преступности, он разделил на две группы: репрессивные (уголовные наказания) и превентивные (деятельность различных благотворительных обществ). Репрессии осуществляются от имени государства специальными органами, и еще совсем недавно они были тесно связаны с понятием устрашения. Со временем менялись цели и виды наказания. На первое место вышла цель исправления преступника. Полагая, что тюремное заключение не может исправить преступника, Гогель предложил отказаться от самого наказания, заменив его другими более действенными мерами [4, с. 129]. Такая идея, конечно, представляется утопичной, однако, заставляет задуматься над целями и видами уголовных наказаний в современном обществе.

Совершение преступления в большинстве случаев является не случайностью в жизни отдельного человека, а результатом, завершением медленного и последовательного процесса экономического, физического и нравственного ослабления. И здесь, по мнению ученого, важно действовать еще до совершения преступления, последовательно осуществляя превентивные меры. Так, с порочными и преступными наклонностями можно и нужно бороться на этапе их образования, до совершения преступления. При этом в ряде случаев репрессия (в частности, тюремное заключение) лишь усиливает отрицательный эффект, «делает человека прокаженным» [4, с. 140].

В ряде своих работ Гогель рассуждает на тему полной замены репрессий превенцией, за исключением нищих, инвалидов, безработных. В этой области деятельность государства ничем не заменить, хотя и общественные организации оказывают ему существенную помощь [2]. Он полагал, что «нечто подобное может произойти и в деле борьбы с преступностью». Так, например, на государство всецело ляжет обязанность по содержанию так называемых «неисправимых» преступников.

Думаем, что существенное сокращение в последние годы количества лиц, лишенных свободы, а также декриминализация ряда предусмотренных Уголовным кодексом РФ деяний наглядно иллюстрируют сказанное выше и придает высказываниям столетней давности актуальное значение.

Список литературы:

[1] Бушная Н.В., Чуниха А.А., Гусейнова И.С. Суд с участием присяжных заседателей как индикатор «здорового общества» // Наука и школа. 2017. № 3. – С. 40–47.

[2] Гогель С.К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремного заключения: собр. исслед. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1906. – 646 с.

[3] Гогель С.К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. – СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904. – 32 с.

[4] Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. – СПб.: Тип. А.Г. Розена, 1910. – [4], 505 с.

[5] Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского и А.В. Федорова. – М.: Инфра-М, 2013. – . – VI, 386 с.

[6] Гогель С.К. О желательности и возможности введения в России института условного осуждения // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 7. – С. 35–82.

[7] Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – [4], 282, [1] с.

[8] Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. – [4], 282, [1] с.

[9] Гогель С.К. Суд присяжных и экспертиза в России. – Ковна: Тип. Губернского правления, 1894. – 119 с.

[10] Покотилова Т.Е., Мезенцева Т.Е. С.К. Гогель о роли филантропии в борьбе с преступностью // Исследовательские поля и контексты новой локальной истории: от локуса до цивилизации: сб. научн. работ. – Ставрополь, 2022. – С. 81–87.

Spisok literatury:

[1] Bushnaya N.V., Chuniha A.A., Gusejnova I.S. Sud s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej kak indikator «zdorovogo obshchestva» // Nauka i shkola. 2017. № 3. – S. 40–47.

[2] Gogel' S.K. Voprosy ugolovnoho prava, processa i tyur'movedeniya: sobr. issled. – SPb.: Tip. T-va "Obshchestv. pol'za", 1906. – 646 s.

[3] Gogel' S.K. Znachenie tyuremnogo zaklyucheniya v proshloe i nastoyashchee vremya. – SPb.: Tip. M. Akinfieva i I. Leont'eva, 1904. – 32 s.

[4] Gogel' S.K. Kurs ugovnoy politiki v svyazi s ugovnoy sociologiej. – SPb.: Tip. A.G. Rozena, 1910. – [4], 505 s.

[5] Gogel' S.K. Kurs ugovnoy politiki v svyazi s ugovnoy sociologiej / sost. i vstup. st. V.S. Ovchinskogo i A.V. Fedorova. – M.: Infra-M, 2013. – . – VI, 386 s.

[6] Gogel' S.K. O zhelatel'nosti i vozmozhnosti vvedeniya v Rossii instituta uslovnogo osuzhdeniya // Zhurnal Ministerstva yusticii. 1897. № 7. – S. 35-82.

[7] Gogel' S.K. Ob"edinenie i vzaimodejstvie chastnoj i obshchestvennoj blagotvoritel'nosti. – SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1908. – [4], 282, [1] s.

[8] Gogel' S.K. Rol' obshchestva v dele bor'by s prestupnost'yu. – SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1906. – [4], 282, [1] s.

[9] Gogel' S.K. Sud prisyazhnyh i ekspertiza v Rossii. – Kovna: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1894. – 119 s.

[10] Pokotilova T.E., Mezenceva T.E. S.K. Gogel' o roli filantropii v bor'be s prestupnost'yu // Issledovatel'skie polya i konteksty novoj lokal'noj istorii: ot lokusa do civilizacii: sb. nauchn. rabot. – Stavropol', 2022. – S. 81-87.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЕРМАК Дмитрий Александрович,
обучающийся 2 курса магистратуры
Уральский институт управления –
филиал федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации».
Россия, г. Екатеринбург,
e-mail: dima.dima.ermak@gmail.com

Научный руководитель:
ЯГОФАРОВА Инара Дамировна,
к.ю.н., доцент УИУ РАНХиГС,
e-mail: vaina3@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТРАНЗИТОЛОГИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПОРЯДКОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются транзитологические особенности изменений одного из элементов формы государства — политического режима. Делается вывод о том, на демократические политико-правовые процессы переходного государства сказываются определенные флуктуации (отклонения) в системе, которые могут повлиять на изначально избранный вектор развития. Более того, переходный период государства это процесс динамичный, что также затрудняет классификацию политического режима.

В рамках исследования анализировались Россия и Германия.

По результат исследования выносятся утверждение о том, что формально-юридический анализ весьма ограничен и не может в полной мере дать ответы на вопросы о специфике и причинах политико-правовых резонансов протекающих в переходный период государства и права. Исходя из этого, целесообразно в рамках юридической науки выделить новое направление (или субдисциплину) — юридическую транзитологию, которое рассматривала бы актуальные проблемы теории государства и права в комплексе как правовых так и политологических средств, взаимодополняющие друг друга.

Ключевые слова: переходное государство, политический режим, юридическая транзитология, кризис, право, законодательство.

ERMAK Dmitry Aleksandrovich,
2nd year student of the master's program
Ural Institute of Management -
branch of the federal state
budgetary educational institution
of higher education
"Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the
President of the Russian Federation".
Russia, Yekaterinburg

Scientific supervisor:
YAGOFAROVA Inara Damirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
RANHiGS Institute of Higher Education

LEGAL TRANSITOLOGY AND THE FORMATION OF NEW POLITICAL AND LEGAL ORDERS IN TIMES OF CRISIS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND GERMANY IN THE EARLY 20TH CENTURY

Annotation. *The article examines the transitological features of changes in one of the elements of the form of state - the political regime. It is concluded that certain fluctuations (deviations) in the system, which can affect the initially chosen vector of development, affect the democratic political and legal processes of the transitional state. Moreover, the transitional period of the state is a dynamic process, which also complicates the classification of the political regime.*

Russia and Germany were analyzed within the framework of the study.

Based on the results of the study, the assertion is made that the formal-legal analysis is very limited and cannot fully answer questions about the specifics and causes of political and legal resonances occurring during the transitional period of the state and law. Based on this, it is advisable to single out a new direction (or subdiscipline) within the framework of legal science - legal transatology, which would consider current problems of the theory of state and law in a complex of both legal and political science tools that complement each other.

Key words: *transitional state, political regime, legal transatology, crisis, law, legislation.*

Несмотря на весьма разработанную теоретическую базу, касательно переходных государств и их правовых систем, проблема классификации политического режима в рамках переходного периода продолжает быть актуальной. Проблема заключается в трудности классификации и идентификации политического режима, выраженной в особенностях государства и социума, гибридности политико-правовой системы, которая, зачастую, аккумулирует в себе как черты авторитарного, так и черты демократического режима. Например, это может быть и однопартийное государство с рыночной экономикой, где власть сосредоточена в руках «коммунистической» хунты. Иными словами политических вариаций и комбинаций — множество. И никто не ограничивает правящую элиту использовать те или иные методы управления и воздействия на социум в зависимости от политико-социальной конъюнктуры.

Как писал Огородников В. В. «Тщательный анализ переходных процессов в жизни общества, проблематики государства и политических режимов, проводимый в различных науках, не дополняется теорией переходных состояний политического режима, объединяющей проблемы взаимодействия между обществом и государством» [1].

Специфика транзитивного (переходного) государства, права, политического режима выражается в его динамичности. Условно, в рамках анализа, можно выделять ряд этапов развития и становления государства. То есть проследить весь эволюционный путь от одной системы к принципиально иной — новой.

Бегишева Н.Ж, характеризуя проблематику переходности, утверждает, что на протяжении всего своего существования политико-правовая система государства не остается в статичном

состоянии. «Поэтапно разворачивающиеся преобразовательные процессы в его структурах, функциях, целях, задачах и т.д. не позволяют изучать переходность лишь на отдельном этапе без учета динамики самого процесса. Постоянный процесс накопления качественных изменений на каждом этапе существования переходной государственной власти делает ее переходной как по существу, так и с точки зрения хронологической оценки» [2].

Шаш З.К. отмечает, что в определенный момент, когда государство достигает определенного развития, это провоцирует новые изменения и переход его к новой формации, которая выражается в трансформации культурной, экономической и политической системы [3].

Шаш также считает, что «политический режим представляет собой динамическую составляющую политической системы государства, ввиду чего в сущности рассматриваемого явления кроется потенциал развития. Он является как бы отражением устройства государственной власти» [3].

Огородников В. В. В рамках диссертационного исследования выдвигает тезис о том, что переходный политический режим это и динамический и статический элемент. Он пишет, что «...статическая структура переходного состояния политического режима отображает связь между элементами политического режима (переходные особенности методов, способов, средств (приемов) реализации государственной власти)» [1]. Динамическая структура напротив является процессом реализации государственной власти.

Данный процесс включает 2 аспекта:

первый аспект это «резкое движение к основам будущего порядка («бросок вперед») - это появление в государственной практике отноше-

ний и норм, ранее не известных для данного политического режима, в том числе возникновение нового правопорядка, отличающегося от ранее действовавшего, нормативное закрепление новой власти...» [1].

второй аспект заключается в неизбежности возврата социума и государства в условиях кризиса к прошлым принципам организации общественно-политической жизни - «неизбежный возврат общества и государства в условиях резких структурных изменений к основам прошлой организации для обеспечения выживания и сохранения привнесенных нововведений («откат назад») заключается в частичном восстановлении прежних государственных институтов, способов хозяйствования, традиций и культурных стереотипов, привычных и принимаемых населением до начала переходного состояния политического режима» [1].

Транзитивное (переходное) состояние режима многоаспектное, динамичное явление требующие его рассмотрение не только через призму права но и политологии. Поэтому, целесообразно рассмотреть изучаемое явление через призму транзитологии.

Транзитология (как политологическая субдисциплина) занимается изучением проблем переходности государства и его основных элементов (в данном случае речь идет о политическом режиме). Интерес к транзитологии связан в первую очередь с тем, «...что она вносит в исторические исследования преимущества этического порядка, что связано с ее двояким пониманием в науке: с одной стороны, это метод выработки критериев демократического перехода, а с другой стороны – это мировоззренческий принцип, постулирующий предстоящее торжество демократии» [4]. Линецкий А.В понимал транзитологию как понятие, которое «...прежде всего сосредоточивает внимание на истолковании «траекторий» преобразований так называемых «переходных обществ», что позволяет, по мнению ее приверженцев, оценивать текущий уровень демократичности политической системы в инструментальных категориях» [5].

Сама транзитология выделяет четыре основных типа перехода к демократии – «пакт, навязывание, реформы и революция, среди которых революционное восстание считается нечастым явлением, поскольку подразумевает вовлечение традиционно далеких от политики масс» [6]. Таким образом переход к демократическому режиму осуществляется поэтапно, при этом данные фазы данного перехода могут иметь свою специфику, вариативность и дополнять друг друга [7].

Транзитологическая методология специфична тем, что она в качестве объекта исследования выдвигает государство, а точнее политические процессы протекающие в нем (как правило в нестабильных обществах). С другой стороны она подчеркивает сложность и не однозначность данных процессов, их изменчивость (динамичность), которые порождают новые сочетания методов анализа, характерные только транзитологии [8].

Для примера, в качестве объекта транзитологического анализа возьмем 2 государства начала XX века, а именно Россию и Германию. Данный анализ интересен тем, что оба примера наиболее полно иллюстрируют политико-правовые процессы протекающие в переходных государствах в совокупности с их историческими особенностями развития.

В первую очередь рассмотрим Россию. В основе исследования лежит анализ событий затрагивающих период с февраля по октябрь 1917 года.

Смена царского режима перевела Российское государство в переходное состояние с определенными периодами становления той или иной системы. Кратко рассмотрим события по хронологии.

1. Февраль-июнь. Остросоциальный кризис — провоцирование политических пертурбаций. Политический кризис формирует режим двоевластия (Петроградский совет и Временное правительство). Это свидетельствует, о том, что необходимая система парламентаризма, и следовательно сам демократия не было построена сразу. Иными словами это лишь начальный, подготовительный этап к структурным изменениям. «Государственный аппарат находится под контролем буржуазно-либеральных и демократических партий. Проводится ряд демократических преобразований, главным из которых стал отказ от авторитарных методов управления, что выразилось в провозглашении конституционных ценностей и построения парламентаризма» [9].

2. Июль-август: период единовластия. «Кульминационный этап в оформлении демократической власти, когда формируется Временное коалиционное правительство, которое покончило с режимом «двоевластия». Попытка построения парламентаризма на данном этапе заканчивается неудачей» [2]. Неспособность правительства Керенского подавить революционные волнения провоцируют новый политический кризис.

3. Август-октябрь. Крушение парламентаризма. В рамках политических реформ происходят изменения в государственном территориальном устройстве. Итогом всего этого является

оформление в России автократического режима, где власть сосредоточена в руках председателя Временного правительства. Но автократия не помогла сохранить власть, так как наряду с преобразованиями укреплялась власть политических оппонентов «временщиков» в лице большевиков. Политический кризис в России к октябрю 1917 года достигает своего апогея.

Анализируя данные события, обратим внимание на то, что учитывая данную динамику выявляется проблема классификации политического режима в России в период с февраля по октября 1917 года.

Факторы влияющие на классификацию:

1. Режим двоевластия - Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство было сформировано из умеренных социалистических и либеральных сил, в то время как Советы представляли интересы широко слоя населения.

2. Наличие элементов анархии и хаоса: Февральская революция привела к ослаблению центральной власти и усилению децентрализации. В стране возникли элементы анархии и хаоса, когда местные советы и комитеты часто действовали по своему усмотрению, игнорируя распоряжения центральных властей.

3. Постоянная смена методов управления (перманентное изменение режима). В государственном управлении усилился режим личной власти А.Ф. Керенского, «...лавировавшего между кадетско-монархическим блоком и блоком кадетов и социалистов (одна из характерных черт политики бонапартизма). Принято считать, что Керенский в обстановке еще июльского правительственного кризиса пытался отойти от блока с кадетами и подавить Советы, т.е. стать как бы над двумя политическими лагерями, осуществив «третий путь в революции»» [2].

Транзитологический анализ Российского государства на временном промежутке с февраля по октябрь 1917 года показывает, что в рамках переходного периода происходит резонирование, которое породило ряд флуктуаций (отклонений) мешающие (изначально) как политическим, так и правовым преобразованиям на пути к демократизации. Не стабильность политической системы вызванной постоянно растущим социальным напряжением породило новую силу, которая в миг изменила социально-политическую конъюнктуру государства и, следовательно, породила новую систему в которой происходят свои динамические изменения (становления большевизма). В данном случае речь идет о специфике советского политического режима. И хотя, в рамках данного исследования он затрагиваться не будет (так как этот

вопрос лежит за рамками данного исследования), лишь упомянем, что советский политический режим, оформившийся после событий октября 1917 года сам был подвергнут неоднократным изменениям [10].

Ориентируясь на комплексный подход в изучении данного явления в рамках транзитологии также стоит рассмотреть пример, который примечателен тем, что в условиях кризиса он демонстрирует обратный переход - «автократия-демократия-тоталитаризм» (хотя классикой перехода считается транзит от автократии к демократии). В данном случае вторым примером является Германия «периода веймера», а точнее ее политико-правовые процессы происходившее в начале XX века.

Как уже было сказано, Германия «периода веймера» примечательна тем, что в условиях перехода от старой автократии к демократии, как это не парадоксально, она в последствии повернула в сторону тоталитаризма. То есть в рамках транзита был совершен обратный переход. Некрасова Т.А. считает подобное явление «исторической ошибкой». «...крушение республики в 1933 г. было исторической ошибкой. Здесь очевидны и границы метода, поскольку теория демократического транзита неспособна объяснить неудачу демократии ничем иным, кроме как исторической случайностью» [4].

Важным фактором, определяющим политическую и правовую систему Германии является кризис, с которым столкнулась молодая республика после окончания «Великой войны» (Первая мировая война). Версальские ограничения, экономический кризис, социальное напряжение выступили катализатором структурных изменений. Создавалось так называемое «Чрезвычайное законодательство». Веймарская конституция 1919 г. предусматривала механизм обхода системы парламентаризма «в форме права рейхспрезидента издавать внепарламентские законодательные акты в соответствии со статьей 48» [11].

Денисов С.И. также отмечает, что предложенная изначально как мера оперативного реагирования на чрезвычайную ситуацию, «...ставившую под угрозу общественную безопасность и порядок, т. е. когда действительно имелось налицо чрезвычайное положение, статья 48 конституции уже во времена первого президента стала средством ускоренного законодательства в условиях кризиса» [11].

В рамках правового анализа нормы статьи 48 конституции можно, сказать, что в самой норме прослеживается децизионистский характер, который был популярен в Германии XX века. «Статья 48. Если какая-нибудь область не выполняет обя-

занностей, возложенных на нее конституцией или имперскими законами, то президент империи может понудить ее к этому с помощью вооруженной силы...» [12].

Как отмечают ряд авторов, ответы на вопросы касательно нестабильности и неустойчивости государственных институтов Германии в период кризиса также следует искать и в рамках историко-юридического исследования [13].

Баев В.Г. в своей статье посвященной политике и праву Веймарской Германии утверждает, что право стоит рассматривать «как политическая сила, как часть государственной системы, государственного аппарата; право как инструмент политического осуждения в широком плане (от защиты чести республиканского имени и символов до осуждения участников антигосударственных путчей); право как механизм достижения вполне определенных политических целей» [13]. Иными словами, концепция заключалась в том, что в переходный период право использовалось как инструмент для борьбы с демократическими силами Германии.

Смотря на данное явление через призму историко-правового анализа можно сказать, что в рамках демократического переходного периода, формировался свод правил (законов), способствующих установлению автократии. Это делалось сознательно и целенаправленно. Историк-германист Ерин М.Е в рамках своего исследования приводит следующие сведения касательно тех идей, которые доминировали в Германском истеблишменте. Канцлер Брюнинг отстаивал идею реформы имперской (германской) конституции, так, чтобы юридически значительно урезать полномочия парламента - Брюнинг пообещал рейхспрезиденту «...свести полномочия парламента до уровня времен Бисмарка и одновременно передать ему, главе государства, фактически всю полноту власти, какой владел раньше кайзер» [14].

Исходя из этого возьмем во внимание законодательство того периода отметим ряд тенденций.

Летом - осенью 1931 г. Рейхстагом принимаются законы, направленные на ликвидацию последствий кризиса. В данном случае анализ показывает существование «чрезвычайного права», как часть государственной системы.

Практика чрезвычайных декретов сложилась при канцлере Брюнинге (с периода 1930-1932 гг.). Данная динамика также отражена в исследовании М.Е Ерина: «В 1930-х гг. Рейхстагом принято 52 закона и издано 5 внепарламентских чрезвычайных декретов, в 1931 г. - 19 законов и 43 чрезвычайных декрета, в 1932 г. - 5 имперских и 60 чрезвычайных декретов» [14].

Данная статистика правовых изменений свидетельствует о падении парламентаризма и перекосе в сторону исполнительной власти.

После прихода национал-социалистов к власти, данные тенденции будут сохранены, в том плане, что акты исполнительных органов власти (например министерств) по своему количеству будут доминировать и тем самым будут брать на себя роль регулятивной сущности закона.

Из анализа данного примера происходит четкое понимание того, что процесс демократизации в рамках переходного периода испытывал ряд проблем. Флуктуации (отклонения) в политическом процессе Германии вызваны неспособностью или напротив нежеланием элиты в полном объеме отойти от старых порядков «прусской школы управления», привели к изменению политико-правового вектора развития государства в сторону авторитаризма. Сложность и многоаспектность данного явления в рамках переходного периода Германии ставит необходимость перед исследователями использовать достаточно комплексный подход к изучению германской транзитивной системы. Это может быть и модернизацией существующей методологии юридической науки в синтезе со смежными науками.

В качестве заключения отметим, что прослеживается постоянная структурная динамика в период кризиса государства. Политические круги, которые определяли ориентир в сторону демократизации государства были не способны провести в полной мере свои реформы, так как в рамках переходности существуют флуктуации (случайное отклонение в системе или процессе) мешающие изначальным замыслам преобразования. Формально-юридический анализ ввиду своего ограничения не способен в полной мере дать ответы на вопросы о специфике и причинах политико-правовых резонансов проистекающих в переходный период государства и правовой системы.

Возможно целесообразно в рамках правовой науки ввести понятие «юридической транзитологии», которая с одной стороны наполнила бы правовую науку новыми теоретическими разработками, с другой стороны заполнила бы недостатки правовой методологии, которая в большей степени делает акцент на формально-юридических аспектах. Более того, в рамках правового анализа мы не можем подменять юридическую методологию иными научными инструментариями из других наук. И тем не менее, проявляя интерес к объекту исследования, мы можем рассматривать данный объект в комплексе используя и интегрируя методы и подходы из смежных дисциплин. Традиционная юридическая наука часто сосредоточена на изучении стабильных государственно-правовых систем и не уделяет достаточ-

ного внимания проблемам, возникающим в переходных периодах. Считаем, что ввиду актуальности данной проблемы, которую предстоит изучать в дальнейшем, юридическая транзитология призвана восполнить пробелы теории и методологии.

Список литературы:

[1] Огородников В. В. Переходные состояния политического режима в теории государства : дис. – Омск : [Ом. гос. ун-т им. ФМ Достоевского], 2005.

[2] Бегишева, Н. Ж. К вопросу о переодизации переходного государства в период Февральской революции 1917 года / Н. Ж. Бегишева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № S2. – С. 15-18. – EDN KWPDZT.

[3] Сташ З. К. Политический режим современного российского государства : дис. – Краснодар : автореферат диссертации... кандидата юридических наук/ЗК Сташ, 2009.

[4] Некрасова Т. А. Факторы демократического перехода Веймарской республики // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – №. 3. – С. 371-376.

[5] Линецкий А. В. Транзитология место и роль в современной политической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzitologiya-mesto-i-rol-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke> (дата обращения: 22.01.2025).

[6] Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4. С 6-27.

[7] Иванова А. А. Транзитология и ее критики о трансформации политического режима // Вестник БГУ. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzitologiya-i-ee-kritiki-o-transformatsii-politicheskogo-rezhima> (дата обращения: 21.01.2025).

[8] Колесников В. А. Становление транзитологических концепций в политико-правовых исследованиях в конце XX в // Вестник ВИ МВД России. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-tranzitologicheskikh-kontseptsiy-v-politiko-pravovyh-issledovaniyah-v-kontse-xx-v> (дата обращения: 21.01.2025).

[9] См.: В «Декларации Временного правительства» от 3 марта 1917 года провозглашается Полная амнистия по политическим делам; свобода слова и печати, союзов; отмена сословий и т.д. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2007. С. 273.

[10] Советское государство: эволюция политического режима // Вестник ОмГУ. Серия. Право.

2016. №3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-gosudarstvo-evolyutsiya-politicheskogo-rezhima> (дата обращения: 23.01.2025).

[11] Денисов С. И. Развитие чрезвычайного законодательства веймарской республики (1930-1932гг.) // Вестник БГУ. 2019. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chrezvychaynogo-zakonodatelstva-veymarskoy-respubliki-1930-1932gg> (дата обращения: 20.01.2025).

[12] Конституция Германской империи (Веймарская) 11 августа 1919 г. URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/.

[13] Баев В. Г. Право и политика в веймарской Республике Германии (1919-1933 гг.) // Вестник ТГУ. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-politika-v-veymarskoy-respublike-germanii-1919-1933-gg> (дата обращения: 24.01.2025).

[14] Ерин, М. Е. Канцлер Г. Брюнинг, его чрезвычайные декреты и дефляционная политика / М. Е. Ерин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 1(7). – С. 5-15. – EDN KVWDPD.

Spisok literatury:

[1] Ogorodnikov V. V. Perekhodnye sostoyaniya politicheskogo rezhima v teorii gosudarstva : dis. – Омск : [Ом. гос. ун-т им. ФМ Достоевского], 2005.

[2] Begisheva, N. Zh. K voprosu o pereodizacii perekhodnogo gosudarstva v period Fevral'skoj revolyucii 1917 goda / N. Zh. Begisheva // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № S2. – S. 15-18. – EDN KWPDZT.

[3] Stash Z. K. Politicheskij rezhim sovremen-nogo rossijskogo gosudarstva : dis. – Krasnodar : avtoreferat dissertacii... kandidata yuridicheskikh nauk/ZK Stash, 2009.

[4] Nekrasova T. A. Faktory demokraticeskogo perekhoda Vejmarskoj respubliki //Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2015. – №. 3. – S. 371-376.

[5] Lineckij A. V. Tranzitologiya mesto i rol' v sovremennoj politicheskoy nauke // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzitologiya-mesto-i-rol-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke> (дата obrashcheniya: 22.01.2025).

[6] Karl T. L., SHmitter F. Demokratizaciya: koncepty, postulaty, gipotezy (Razmyshleniya po povodu primenimosti tranzitologicheskoy paradigmy pri izuchenii postkommunisticheskikh transformacij) // Polis. 2004. № 4. S 6-27.

[7] Ivanova A. A. Tranzitologiya i ee kritiki o transformacii politicheskogo rezhima // Vestnik BGU.

2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzitologiya-i-ee-kritiki-o-transformatsii-politicheskogo-rezhima> (data obrashcheniya: 21.01.2025).

[8] Kolesnikov V. A. Stanovlenie tranzitologicheskikh koncepcij v politiko-pravovykh issledovaniyah v konce XX v // Vestnik VI MVD Rossii. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-tranzitologicheskikh-kontseptsiy-v-politiko-pravovykh-issledovaniyah-v-kontse-xx-v> (data obrashcheniya: 21.01.2025).

[9] См.: V «Deklaracii Vremennogo pravitel'stva» ot 3 marta 1917 goda provozglashaetsya Polnaya amnistiya po politicheskim delam; svoboda slova i pečhati, soyuzov; otmena soslovij i t.d. // Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. M., 2007. S. 273.

[10] Sovetskoe gosudarstvo: evolyuciya politicheskogo rezhima // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2016. №3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-gosudarstvo-evolyutsiya-politicheskogo-rezhima> (data obrashcheniya: 23.01.2025).

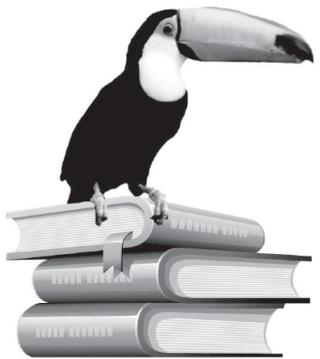
[11] Denisov S. I. Razvitie chrezvychajnogo zakonodatel'stva vejmarskoj respubliki (1930-1932gg.) // Vestnik BGU. 2019. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chrezvychajnogo-zakonodatel'stva-vejmarskoj-respubliki-1930-1932gg> (data obrashcheniya: 20.01.2025).

[12] Konstituciya Germanskoj imperii (Vejmarskaya) 11 avgusta 1919 g. URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/students-books/histsources2/igpzio64/.

[13] Baev V. G. Pravo i politika v vejmarskoj Respublike Germanii (1919-1933 gg.) // Vestnik TGU. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-politika-v-vejmarskoj-respublike-germanii-1919-1933-gg> (data obrashcheniya: 24.01.2025).

[14] Erin, M. E. Kancler G. Bryuning, ego chrezvychajnye dekrety i deflyacionnaya politika / M. E. Erin // Vestnik YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. – 2009. – № 1(7). – S. 5-15. – EDN KVWDPD.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРКТИКИ: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЕЙ К ПЕРСПЕКТИВАМ БУДУЩЕГО

Аннотация. Данная статья представляет собой комплексный анализ международно-правового регулирования Арктики с начала XX века до настоящего времени. Исследование освещает эволюцию правовых рамок природопользования в арктических территориях, включающую роль исторически сформировавшихся пространственно-географических факторов и международных прав в отношении арктических территорий. В заключение ключевые моменты развития арктического законодательства, включая принятие и влияние Женевских конвенций 1958 года и концепцию ООН по морскому праву 1982 года, а также изменения и дополнения, вносимые в различные международные договоренности и декларации. Актуальность исследования обусловила растущий международный интерес к арктическим регионам, связь с их богатыми лидерами и стратегическими геополитическими позициями. Авторы статей уделяют особое внимание анализу принципа запрета на отказ от предыдущих заявлений в девятом арктическом законодательстве и положениях между арктическими государствами. Новизна работы заключается в глубоком теоретическом внесении изменений в правовое регулирование Арктики, разрешении роли международных организаций, таких как НАТО и ЕС, в продвижении идеи ООН по морскому праву в арктических водах, а также в анализе современного состояния и перспективного развития международно-правовых принципов защиты арктических экосистем от угрозы загрязнения. Статья представляет собой ценный вклад в анализ сложных юридических и геополитических проблем, связанных с арктическим регулированием, и предлагает направления исследований в области международных прав и охраны арктической природы.

Ключевые слова: Арктика, правовое регулирование, секторальный принцип, исторический контекст, Международное право, Россия, недропользование, территориальное разделение, суверенные права, Северный Ледовитый океан.

KOSMACHEV Kirill Aleksandrovich,
PhD student, 3rd year
Department of Legal Disciplines,
ACHUYEVO Moscow Innovation University

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE ARCTIC: FROM HISTORICAL ROOTS TO FUTURE PROSPECTS

Annotation. This article is a comprehensive analysis of the international legal regulation of the Arctic from the beginning of the 20th century to the present. The study highlights the evolution of the legal framework for environmental management in the Arctic territories, including the role of historically formed spatial and geographical factors and international rights in relation to the relationship of the Arctic territories. In conclusion, the key points of the development of Arctic legislation, including the adoption and impact of the Geneva Conventions of 1958 and the UN Concept of the Law of the Sea of 1982, as well as amendments and additions made to various international agreements and declarations. The relevance of the research has led to a growing international interest in the Arctic regions, their connection with their rich leaders and strategic geopolitical positions. The authors of the articles pay special attention to the analysis of the principle of prohibition on the rejection of previous statements in the ninth Arctic legislation and provisions between the Arctic states. The novelty of the work lies in the deep theoretical changes to the legal regulation of the Arctic, the resolution of

the role of international organizations such as NATO and the EU in promoting the idea of the United Nations on the law of the sea in Arctic waters, as well as in the analysis of the current state and future development of international legal principles for the protection of Arctic ecosystems from the threat of pollution. The article is a valuable contribution to the analysis of complex legal and geopolitical issues related to Arctic regulation, and offers research directions in the field of international law and protection of Arctic nature.

Key words: *Arctic, legal regulation, sectoral principle, historical context, International law, Russia, subsoil use, territorial division, sovereign rights, Arctic Ocean.*

Изучение глубинного развития правовых рамок природопользования в Арктике связано как с необходимостью обогащения исторических знаний, так и с пониманием уникальной роли арктической территории в процессе формирования пространственно-географических факторов исторического разворота страны. Исторические свидетельства указывают на то, что контроль над арктическими пространствами осуществлялся посредством формализации положений о правах архипелагов, островов и земель арктических государств, включая сближение вод. Концепция власти над территорией умерших была реализована только на уровне де-факто, когда приарктическое государство издало нормативные правовые акты, которые устанавливали национальную принадлежность и регулировали режим регламентированной деятельности в пределах определенных границ.

Процесс «арктических секторов» представлял собой объяснение территориального разделения между сформировавшимися арктическими державами, что во многом отличало исторический порядок. Страны, не имеющие прямого отношения к выходу в Арктику, долгое время не проявляли интереса к заявкам на арктические владения. Это было вызвано следующими причинами: низким уровнем технического прогресса, суровыми климатическими условиями и приводящими к удалению арктических зон от основных узлов мировой цивилизации.

В начале 1980-х годов Международное сообщество приняло знаменательный документ — Конвенцию ООН по морскому праву. Однако данное соглашение 1982 года не учитывало характерные особенности арктического региона. Важно отметить, что в нем отсутствовали специальные положения, рамки делимитации морских территорий в Арктике, и традиционные методы разграничения не брали в расчет уникальности этого региона.

С учетом географических и исторических факторов, приарктические государства признавали наличие у них особых интересов и, соответственно, приоритетных прав в результате правового воздействия арктических территорий и их использования. Это подразумевает «секторальный принцип», согласно которому такие простран-

ства сохраняются между приарктическими изменениями.

Существует концепция разделения арктических территорий, при которой в каждой приграничной стране выделяется особая зона. Этот сектор представляет собой треугольный участок, который растягивается от береговой линии государства до самого Северного полюса. Такой подход к территориальному делению известен как «полярный сектор Арктики», где от крайних точек сухопутных границ арктических государств проводятся прямые линии, соединяющиеся с полюсами, образуя тем самым единственные зоны каждой страны.

В начале XX века Канада начала активно выражать свои интересы в отношении арктических регионов. Этот процесс был знаменован выпуском карты 1903 года, на которой были проиллюстрированы территории между 60° и 141° западной долготы, простирающиеся до Северного полюса, подготовленного военного управления страной. Этот акт закладывает основу для канадских территориальных требований в Арктике.

В 1956 году было принято провозглашение министром по Северным делам и ограничениям парламента, определяющее границы канадской юрисдикции в качестве юрисдикции, тем самым определяя юридический статус этой территории. Процесс утверждения канадского суверенитета над северными землями последовательно осуществлялся посредством передачи из Великобритании, начиная с 1880 года и завершаясь в 1925 году.

Интересно, что законодательные акты, принятые в 1926 и 1938 годах для урегулирования вопросов суверенитета над арктическими сушей и островами, умышленно не касались водных ресурсов морских вод. Таким образом, юридическая база того времени была направлена исключительно на земельные участки, не затрагивая вопросы морских территорий [1,2].

В начале XVII века, а затем в 1821 году ряд царских и сенатских указов были изменены и субъекты увеличили права в арктическом морском пространстве. Эти права охватывали рыбалку, китобойный промысел и торговлю, что было подробно рассмотрено в исследованиях П.Г. Паламарчука. В последующем, в осенний период 1916 года, Российская империя официально про-

возгласила свои суверенные позиции на территории, голосование в зоне Северного Ледовитого океана вдоль северного побережья. Касательно территорий Канады, их сфера интересов представляет собой обширный ассортимент островных и континентальных земель в пределах определенного арктического сектора.

В рамках переписки с союзниками в Антанте Министерство иностранных дел России официально объявило о расширении национальных границ. Этот акт не только предполагает суверенные права на уже существующие островные территории, но также включает в границу России новые земли, обнаруженные экспедицией Вилькицкого Б.А. в период 1913-1914 годов.

В начале 1920-х годов Советский Союз начал активную войну по утверждению своих прав в арктических зонах. В 1924 году Народный комиссариат иностранных дел СССР обратился к международному сообществу с нотой поддержкой, в которой высказались по поводу нарушений его суверенитета возле Сибири. В тексте подчёркивалась законность претензий России на арктические территории, ссылаясь на положения декларации 1916 года. За три года до этого Совет народных комиссаров уже издал декрет об охране морских биоресурсов, который установил эксклюзивные права РСФСР на промысловые участки, прилежащие к арктическим берегам России в пределах Северного Ледовитого океана.

В конце 1926 года высшая властная структура Советского Союза, Президиум ЦИК, одобрила новое постановление, касающееся северных территорий. Ориентируясь на опыт канадского законодательства, соблюдайте требования документов советских арктических зон. Согласно этому постановлению, все земли между береговой линией СССР и Северным полюсом, в пределах определенных меридианов, признавались территорией СССР. Было отмечено, что это распространяется не только на уже удивительные острова, но и на любые земли, которые могут быть обнаружены в будущем, при условии, что фундаментальный результат утвердит другие нации на территории на момент принятия постановления.

В.Н. Дурденевский предложил более глубокий анализ постановления ЦИК СССР в 1926 году, предполагая, что его положения простираются за рамки наземных и островных зон, охватывая морские зоны, покровы льда и воздушное пространство над арктической частью Советского Союза. Это толкование расширения первоначально первоначального документа, касающегося лишь сухопутных территорий.

В современной научной среде в настоящее время доминирует идея о том, что юридическое

урегулирование арктических территорий должно позволять содержать государства, находящиеся в приарктической зоне, в соответствии с «секторальным принципом». Этот подход часто аргументируется жесткими, экстремальными условиями Арктики, из-за навигации, проводимые суды возможны только с привлечением специализированной ледовой поддержки, что в странах с опытом, действующих в соответствии с приведенными здесь условиями [3].

На советских картах можно заметить различие между секторальной линией и линией государственных границ, что явно указывает на позицию страны в отношении арктических вод. Юридическое сообщество пришло к единому мнению: секторальные границы не тождественны государственным. Важно отметить, что российская сторона всегда признавала: акватории Арктики за пределами суверенных вод не являются частью государственной территории.

Таким образом, подход СССР, Канады к применению концепции «арктических секторов» одинаков: эти страны в границах своих секторов в качестве составных частей своих государственных территорий рассматривали только сухопутные территории.

После 1945 года наблюдалась эволюция международно-правового регулирования Арктики, символом которой стало принятие ООН в 1958 году четырех Женевских конвенций, ознаменовавших собой обновленные правовые принципы для акваторий. Эти соглашения проложили путь к мировым нормам в областях мореплавания, рыболовства, а также определили статус территориальных вод, континентального шельфа и открытого моря, адаптируя эти положения под условия международных условий арктического региона и Северного Ледовитого океана. Вдобавок, в рамках ООН были созданы специализированные учреждения, включая ИКАО, ИМО, ФАО и МОТ, которые внесли свой вклад в ограничения универсальных нормативных критериев для регулирования аспекта эффективности в Арктике, вписываясь в широкий контекст посла эволюции международных прав.

В российском научном сообществе осуществляется поддержка идей адаптации положения ООН по морскому праву 1982 года к условиям Арктики. Конвенция, зачинателем которой стала организация с кратким обзором, заложила целостную юридическую основу для деятельности организации в мировом океане, отметив этапы развития морского законодательства, направленные на более детальное и сложное регулирование использования морских ресурсов и территорий.

Конвенция ООН предусматривает режим открытого моря, однако его практическая реали-

зация в Северном Ледовитом океане крайне затруднена. Причина кроется в том, что практически вся акватория, за редким исключением, находится под ледяным покровом постоянно или на протяжении большей части года. Единственным исключением являются воды Центрально-Арктического района, расположенные за пределами 200-мильных экономических зон пяти приарктических государств, где многовековой лед растаял. Как подчеркивает А.Н. Вылегжанин, это делает проблематичным применение стандартных правовых режимов, установленных Конвенцией ООН, как для самого океана, так и для его окраинных морей.

На третьей конференции ООН по морскому праву арктические государства не выступили за обращение к специфическому юридическому статусу Арктики, в результате чего регулирование в этом соблюдается групповыми категориями морской зоны согласно стандарту. В 2008 году, подписав Илулиссатскую декларацию страны консолидировали позицию о нецелесообразности разработки исключительно правового режима для арктических территорий. Они подчеркивают, что наличествующие разрабатывают правила и положения достаточно обширны для решения всех возможных проблем, включая экологические вызовы. Это свидетельствует о восприятии существующих международных прав как эффективного механизма управления арктическими делами.

Ключевым аспектом деятельности ООН по морскому праву, посредством статьи 234, является предоставление арктическим странам возможности издавать специальные законодательные акты для предотвращения загрязнения морской воды в их экономических зонах. Это положение наиболее актуально для регионов с рельефом ледяного покрова большей части года, где существует высокий риск для морского пути и окружающей среды.

Как отмечается в руководстве для офицеров ВМФ СССР «Международное морское право» (1985), при разработке конвенции были приняты во внимание уникальные характеристики Северного Ледовитого океана. Учитывая потенциальную угрозу необратимого ущерба экосистемам и сложные климатические условия, приарктическим государствам было предоставлено право вводить особые правовые нормы экологического характера, применимые ко всем судам без дискриминации.

Следует отметить, сегодня законодательство приарктических стран соответствует положениям Конвенции, с оговоркой в отношении США, которые до сих пор не ратифицировали данный документ.

Активное участие НАТО и ЕС в применении ООН по морскому праву к водам Северного Ледовитого океана, обусловлено, прежде всего, экономическими интересами — в арктическом шельфе, согласно экспертному требованию, объему запасов углеводородов. Это законодательство позволяет создать возможности для разработки ресурсов на дне океана в целях ограничения национальных юрисдикций арктических стран посредством использования правового режима для открытой морской зоны данного региона.

В девяти арктических территориях Международное сообщество признало действия Советского Союза по установлению контроля над прибрежными землями региона как законные. В то же время статус арктических морских и воздушных пространств определяется международными международными соглашениями. Однако следует учитывать, что принцип секторного деления Арктики предоставляет государствам суверенные права только на континентальные и островные территории внутри своих секторов, не распространяясь на подводные и надземные пространства. Это связано с тем, что концепция «секторов Арктики» ограничена в своем применении и не соответствует полному спектру правил использования морских и воздушных пространств. Государственная юрисдикция охватывает не только наземные владения, но и распространяется вглубь земли, простирается в воздушное пространство над ними. При этом каждая материковая зона, входящая в данный сектор, обладает полным комплексом морских прав, включая прибрежные воды и участки континентального шельфа [4].

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, встроена в рамки международных международных прав, задает руководящие принципы для организации правовых соглашений в морских регионах Арктики. Согласно статье 235 данного описания, государства, находящиеся в арктической зоне, обладают не только правами, но и несут обязанности по защите морской среды от загрязнений.

Учитывая уязвимость экосистемы Арктического региона, международные нормативы предоставляют арктическим нациям, в том числе России, уникальные возможности для развития законодательства, направленного на охрану природы. Этот подход обоснован и целесообразен, за пределами специфики арктических территорий. Следует особо отметить значение принципов запрета на отказ от предыдущих заявлений, которые служат ключевыми элементами в системе международного правового регулирования, включая комплексный подход к защите Арктики на рабочем

уровне. Юридический обзор развития правовых норм в области арктической юрисдикции требует сложного сочетания прав и обязанностей стран по сохранению этой уникальной экологической зоны.

Список литературы:

[1] Digest of international law. Prepared under the direction of M.M. Whiteman. Vol. 2. Washington, 1963. P. 1267

[2] Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана. М.: «Наука», 1974. С.186

[3] Барсегов Ю.Г. Статус Арктики и права России // Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. М.: «Наука», 2002. С. 27-28.

[4] Королева Н.Д., Марков В.Ю., Ушаков А.П. Правовой режим судоходства в российской Арктике. М., 1995. С. 35.

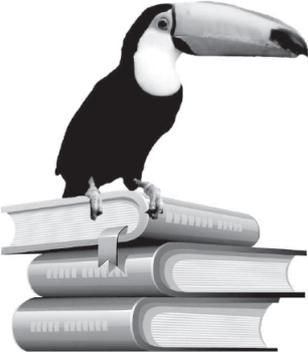
Spisok literatury:

[1] Digest of international law. Prepared under the direction of M.M. Whiteman. Vol. 2. Washington, 1963. P. 1267

[2] Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo. Rezhim vod i dna Mirovogo okeana. M.: «Nauka», 1974. S.186

[3] Barsegov YU.G. Status Arktiki i prava Rossii // Arktika. Interesy Rossii i mezhdunarodnye usloviya ih realizacii. M.: «Nauka», 2002. S. 27-28.

[4] Koroleva N.D., Markov V.YU., Ushakov A.P. Pravovoj rezhim sudohodstva v rossijskoj Arktike. M., 1995. S. 35.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БЕЛКИН Иларион Андреевич,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права Государственного
академического университета
гуманитарных наук,
e-mail: b_larik@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ОРДЕНА СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Аннотация. Статья посвящена становлению и развитию юридического статуса ордена Святого Андрея Первозванного в рамках отечественной наградной системы до 1917 г. Надо отметить, что сама российская наградная система началась именно с ордена Святого Андрея Первозванного. Великий реформатор и первый император Российской Империи Петр I ввел первую официальную русскую высшую награду как часть своих преобразований жизненного уклада государства. На протяжении продолжительной истории существования ордена Святого Андрея Первозванного его юридический и орденский статут претерпевали многочисленные изменения и дополнения. Однако оставалось неизменным правило, что, как он именовался полностью, Орден Святого Апостола Андрея Первозванного оставался высшей наградой Российской Империи. Все остальные российские ордена были значительно ниже по юридическому статусу, чем ордена Святого Андрея Первозванного. В тоже время оставалось незыблемым правило, что, начиная с императора Петра I, все правители российского государства награждались орденом Святого Андрея Первозванного. Высшей государственной наградой в обязательном порядке удостоивались при рождении и все наследники цесаревичи мужского пола. Нельзя не отметить, что довольно часто орден Святого Андрея Первозванного получали и представители правящей великокняжеской династии. Если говорить, о российских подданных, то награждение орденом Святого Андрея Первозванного всегда означало уникальные заслуги пред Российской Империей на военной или гражданской службе. После получения ордена Святого Андрея Первозванного российский подданный автоматически становился кавалером всех высших степеней русских орденов, располагавшихся ниже в наградной системе по отношению к главному знаку государственного отличия. Именно характеристику юридического статуса ордена Святого Андрея Первозванного в дореволюционной России на основе **справочной и научной литературы рассматривает данная статья.**

Ключевые слова: Орден Святого Апостола Андрея Первозванного, юридический статус, права награжденных, орденский статут, высший знак отличия.

BELKIN Ilarion Andreevich,
Postgraduate student of the Department
of Theory and History of State and Law
of the State Academic University of Humanities

THE LEGAL STATUS OF THE ORDER ST. ANDREW THE FIRST-CALLED

Annotation. The article is devoted to the formation and development of the legal status of the Order of St. Andrew the First-Called within the framework of the Russian award system until 1917. It should be noted that the Russian award system itself began with the Order of St. Andrew the First-Called. The great reformer and the first emperor of the Russian Empire, Peter I, introduced the first official Russian highest award as part of his transformations of the way of life of the state. Throughout the long history of the Order of St. Andrew, its legal and ordinal statute have undergone numerous changes and additions. However, the rule remained unchanged that, as it was called in full, the Order of St. Andrew the First-Called remained the highest award of the Russian Empire. All other Russian orders were significantly lower in legal status than the Orders of St. Andrew the First-Called. At the same time, it remained an unshakable rule that, starting with Emperor Peter I, all the rulers of the

Russian state were awarded the Order of St. Andrew the First-Called. The highest state award was necessarily awarded at birth to all male heirs of the tsarevich. It should be noted that quite often the Order of St. Andrew the First-Called was received by representatives of the ruling grand ducal dynasty. If we talk about Russian citizens, then the award of the Order of St. Andrew the First-Called has always meant unique services to the Russian Empire in military or civil service. After receiving the Order of St. Andrew the First-Called, a Russian citizen automatically became a knight of all the highest degrees of Russian orders, which were located lower in the award system in relation to the main badge of state distinction. This article examines the characteristics of the legal status of the Order of St. Andrew the First-Called in pre-revolutionary Russia on the basis of reference and scientific literature.

Key words: *the Order of St. Andrew the Apostle, the legal status, the rights of awardees, the statute of the Order, the highest insignia.*

Высшая российская награда, т.е. орден Святого Апостола Андрея Первозванного создавалась как часть реформ императора Петра I [14]. После возвращения из Великого Посольства в 1698 г. русский царь принимает решение об учреждении, по примеру ведущих европейских держав, первой официальной высшей отечественной награды – ордена Святого Апостола Андрея Первозванного [13]. Девизом для кавалеров ордена стали слова: «За веру верность» [1].

Имя первой и высшей российской награде дал один из самых приближенных учеников Иисуса Христа – Святой Апостол Андрей Первозванный. В 67 г. апостола распяли в греческом городе Патрах на косом кресте, получившего впоследствии наименование «Андреевского». В древнерусских летописях существовало предание, что Святой Апостол Андрей Первозванный путешествовал по славянским землям, где позднее возникла отечественная государственность [6, с. 58].

10 марта 1699 г. (все даты по старому стилю – Авт.) состоялось первое награждение орденом Святого Андрея Первозванного, которого удостоился боярин впоследствии генерал-адмирал и фельдмаршал Ф.А. Головин.

Собственное награждение первым в России орденом Петр Великий отложил до особого случая, когда он совершит значимый героический поступок [5]. Подобным героическим случаем, царь посчитал взятие с боя двух шведских кораблей 18 мая 1703 г. в устье реки Невы [7]. После благодарственного молебна, посвященного одержанной победе, орден Святого Андрея Первозванного Петру I вручил первый кавалер высшего знака отличия генерал-адмирал, канцлер, граф Ф.А. Головин [10]. Вместе с Петром I за этот бой ордена Святого Андрея Первозванного удостоилась такая легендарная историческая личность, как ближайший соратник царя-реформатора А.Д. Меншиков [6, с. 60].

Кстати, в свое правление императора Петр I жаловал орден Святого Андрея Первозванного, весьма, неохотно и преимущественно за военные заслуги [9, с. 13].

Если обратиться к статистике награждений орденом Святого Андрея Первозванного в XVIII в. то можно привести следующие данные:

- Петр I наградил 38 человек.
- Екатерина I наградила 18 человек.
- Елизавета I наградила 83 человека.
- Екатерина II наградила 100 человек [6, с.

59].

Среди наиболее известных исторических личностей удостоенных ордена Святого Апостола Андрея Первозванного есть следующие имена:

- Украинский гетман И.С. Мазепа.
- Казачий атаман М.И. Платов.
- Полководец А.В. Суворов.
- Государственный деятель Г.А. Потемкин.
- Полководец М.В. Кутузов.
- Полководец П.И. Багратион.
- Военный министр М.Б. Барклай-де-Толли.
- Генерал-губернатор Новороссии А.Ф. Ланжерон [8, с. 19].

Всего в дореволюционной России чести стать кавалерами ордена Святого Апостола Андрея Первозванного удостоилось более 1000 человек.

Вначале не существовало официального статута ордена Святого Андрея Первозванного [13]. Первый проект статута высшего государственного знака отличия разрабатывал император Петр Великий [14]. Царь лично обосновал главу «О кавалерах», где были обозначены поступки российских и иностранных подданных для награждения высшим русским орденом:

- За верность.
- За храбрость.
- За услуги царю.
- За услуги Отечеству.
- Для ободрения геройских добродетелей.
- Для ободрения благородных добродетелей [6, с. 59].

После проекта статута ордена Святого Андрея Первозванного разработанного Петром I основной уставной документ знака отличия дорабатывался еще дважды в 1720 г. [1] и в 1744 г. [7] Однако впервые статут ордена Святого Андрея Первозванного был официально опубликован и утвержден императором Павлом I только в 1797 г. [5]

Именно статут ордена Святого Андрея Первозванного утвержденный Павлом I установил четкие правила для кавалеров знака отличия:

- Кавалер должен иметь высший дворянский чин.
- Кавалер должен иметь высший государственный чин.
- Кавалер должен иметь воинское звание не ниже генеральского.
- Кавалер ордена не должен иметь серьезных телесных недостатков.
- Кавалер ордена должен иметь весомое материальное и финансовое благополучие.
- Возраст кавалера российского или иностранного подданного должен превышать 25 лет.
- Одновременно кавалерами могут быть не более 12 российских подданных.
- Количество российских и иностранных кавалеров одновременно не должно превышать 25 человек [6, с. 59].

Из приведенных выше положений статута ордена Святого Андрея Первозванного, можно сделать вывод, о самом высоком юридическом статусе знака отличия. На кавалеров ордена накладывался целый ряд правил и ограничений для подтверждения высшего места ордена Святого Андрея Первозванного в русской наградной системе.

В тоже время император Павел I впервые удостоил ордена Святого Андрея Первозванного духовное лицо, т.е. митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила [8, с. 19]. По императорскому указу от 5 августа 1855 г. при вручении ордена Святого Андрея Первозванного к знаку отличия стали добавляться скрещенные мечи [8, с. 20]. По сложившейся традиции российский или иностранный подданный награжденный орденом Святого Андрея Первозванного удостоивался всех высших степеней русских наград находившихся по иерархии ниже высшего знака отличия [3].

Традиционно орден Святого Андрея Первозванного включал только одну высшую степень и имел ряд отличительных признаков:

1. Крест синего цвета.
2. Составную цепь из трех частей.
3. Серебряную звезду по середине.
4. Голубая лента через плечо.

5. Скрещенные мечи за военные заслуги [9, с. 14 – 15].

Высокий статус первого ордена подчеркивался тем, что даже гражданскому кавалеру дворцовые караулы были должны оказывать воинские почести.

При вручении ордена с нового кавалера взыскивали денежную сумму в размере 500 руб. и 250 руб. за боевые мечи к знаку отличия. Бриллианты к ордену давались кавалеру бесплатно. Кавалерская Дума ордена Святого Андрея Первозванного ежегодно 30 ноября отмечала день высшего знака отличия [9, с. 16].

Сам орден Святого Андрея Первозванного мог быть пожалован исключительно по воле русского монарха. Более того, министрам и военачальникам строго запрещалось ходатайствовать о награждении своих подчиненных высшим российским знаком отличия.

Однако существовала категория лиц, награждение которой орденом Святого Андрея Первозванного было включено в его статут. Прежде всего, речь шла о российских правителях до 1917 г. Только Петр I дождался героического случая, чтобы возложить на себя знаки отличия ордена Святого Андрея Первозванного, все остальные императоры и императрицы получали его при вступлении на трон. Здесь можно выделить императора-младенца Иоанна Антоновича и временщика герцога Эрнста Иоганна Бирона, получивших высшую государственную награду [11, с. 259 – 260].

С уже упоминавшегося Ивана VI или императора-младенца Иоанна Антоновича утвердилась традиция награждать цесаревичей орденом Святого Андрея Первозванного цесаревичей, т.е. наследников престола [8, с. 19]. Затем пожалование высшего знака отличия распространили на всех великих князей, принадлежащих к правящей династии [4]. Надо отметить, что великим князем считали даже родившегося внука правящего российского монарха [2].

Еще одной важной категорией регулярно удостоиваемой орденом Святого Андрея Первозванного стали иностранные монархи и правители [12, с. 9 – 10].

Награждения орденом Святого Андрея Первозванного окончательно были завершены после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г.

Таким образом, орден Святого Андрея Первозванного представлял собой первую и высшую дореволюционную награду. Высокий юридический статус знака отличия определялся безусловным награждением им правящего монарха, цесаревича, великих князей и иностранных правителей. Для российских и иностранных подданных пожа-

лование ордена Святого Андрея Первозванного означало автоматическое наличие всех высших степеней русских наград. Юридический статус ордена Святого Андрея Первозванного формировался в течении XVIII в. и окончательно сложился в правление императора Павла I.

Список литературы:

[1] Бугромеев В.П. Символ власти: флаги, гербы, правители, награды, деньги всех стран и времен: иллюстрированный энциклопедический справочник. М., 2006. – 571 с.

[2] Василенко С.А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX вв. Имущественное положение и общественная деятельность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. СПб, 2007. – 22 с.

[3] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. Воронеж, 2016. – 128 с.

[4] Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1. – 448 с.

[5] Гусев И.Е. Ордена, медали и наградные знаки от Петра I до современности. М., 2015. – 159 с.

[6] Гусев И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. М., 2021. – 192 с.

[7] Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. М., 1997. – 159 с.

[8] Изотова М.А., Царев, Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. М., 2008. – 432 с.

[9] Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена. М., 2018. – 94 с.

[10] Кононенко В.В. Чины и награды Российской империи. Ростов н/Д, 2000. – 86 с.

[11] Ливенцев Д.В. Значение высших российских орденов в государственно-правовом статусе императорской фамилии // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: Материалы VIII Национальной научно-практической конференции (с международным участием) (г. Казань, 9 февраля 2024 г.). Казань, 2023. – С. 259 – 263.

[12] Ливенцев Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.). Казань, 2021. – С. 8 – 11.

[13] Потрашков С. В. Награды России: история и символика наград. Военные и гражданские

ордена, медали, знаки. Наградные знамена и оружие. Иностранные награды в истории России. М., 2009. – 285 с.

[14] Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб., 1993. – 193 с.

Spisok literatury:

[1] Bugromeev V.P. Simvol vlasti: flagi, gerby, praviteli, nagrady, den'gi vseh stran i vremen: illjustrirovannyj jenciklopedicheskiy spravocnik. M., 2006. – 571 s.

[2] Vasilenko S.A. Imperatorskaja familija v Rossii konca XIX – nachala HH vv. Imushhestvennoe polozhenie i obshhestvennaja dejatel'nost': avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 – Otechestvennaja istorija. SPb, 2007. – 22 s.

[3] Vyhor' S.S. Inostrannye nagrady na Rossijskom Imperatorskom flote. Voronezh, 2016. – 128 s.

[4] Gradovskij A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875. T. 1. – 448 s.

[5] Gusev I.E. Ordena, medali i nagradnye znaki ot Petra I do sovremennosti. M., 2015. – 159 s.

[6] Gusev I.E. Ordena i medali. Populjarnyj illjustrirovannyj gid. M., 2021. – 192 s.

[7] Durov V.A. Russkie nagrady XVIII – nachala XX v. M., 1997. – 159 s.

[8] Izotova M.A., Carev, T.B. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. M., 2008. – 432 s.

[9] Kvadri V., Konarzhvskij K. Rossijskie imperatorskie i carskie ordena. M., 2018. – 94 s.

[10] Kononenko V.V. Chiny i nagrady Rossijskoj imperii. Rostov n/D, 2000. – 86 s.

[11] Livencev D.V. Znachenie vysshih rossijskih ordenov v gosudarstvenno-pravovom statuse imperatorskoj familii // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: pravo stran BRIKS: Materialy VIII Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (g. Kazan', 9 fevralya 2024 g.). Kazan', 2023. – S. 259 – 263.

[12] Livencev D.V. Social'naja cennost' instituta juridicheskoj otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. (g. Kazan', 26 fevralja 2021 g.). Kazan', 2021. – S. 8 – 11.

[13] Potrashkov S. V. Nagrady Rossii: istorija i simbolika nagrad. Voennye i grazhdanskije ordena, medali, znaki. Nagradnye znamenaja i oruzhie. Inostrannye nagrady v istorii Rossii. M., 2009. – 285 s.

[14] Spasskij I.G. Inostrannye i russkie ordena do 1917 goda. SPb., 1993. – 193 s.

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры
истории и экономической теории,
Академия ГПС МЧС России,
г. Москва, e-mail: bds_69@mail.ru

БЛОХИН Алексей Андреевич,
учитель истории, MAOU «Гимназия №1»,
г. Балашиха, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АЛЬТОНСКОГО ДОГОВОРА 20 ИЮНЯ 1689 ГОДА

Аннотация. Юридическая практика в системе международных отношений играет одну из ведущих ролей, закрепляя права того или иного государства, участвующего в переговорах.

В нашем случае авторы на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна, опубликованных документов Королевского архива Дании, научных монографий и статей пытаются рассмотреть все основные и второстепенные аспекты многолетних и многосторонних переговоров между королевским домом датских Ольденбургов и представителями младшей ветви династии- герцогов Шлезвиг- Гольштейн -Готторпских, пытавшихся восстановить свой суверенитет над оккупированными Данией герцогствами.

Ключевые слова: империя, суверенитет, переговоры, Дания, право.

BESPALOV Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,

BLOKHIN Alexey Andreevich,
history teacher, MAOU "Gymnasium No. 1",
Balashikha, Russia

LEGAL ASPECTS OF THE TREATY OF ALTONA, JUNE 20, 1689

Annotation. Legal practice in the system of international relations plays one of the leading roles, securing the rights of a particular state participating in the negotiations. In our case, the authors, based on the analysis of documents of the land archive of Schleswig-Holstein, published documents of the Royal Archive of Denmark, scientific monographs and articles, try to examine all the main and secondary aspects of the long-term and multilateral negotiations between the royal house of the Danish Oldenburgs and representatives of the junior branch of the dynasty - the Dukes of Schleswig-Holstein-Gottorp, who tried to restore their sovereignty over the duchies occupied by Denmark.

Key words: empire, sovereignty, parley, Denmark, law.

ВВЕДЕНИЕ

Альтонский договор (соглашение) 20 июня 1689 года между монархом Дании и герцогом Гольштейн- Готторпа считается в юридической практике нового времени одним из значимых примеров достижения компромисса путем длительных многосторонних переговоров. При ведении этих переговоров стороны постоянно ссылались

на правовые нормы того времени, а именно «германского» (имперского права), разработанного на основе «римского права» и так называемого датского права, основанного на местных традициях [1;4;5;6;7;9;10;12;14;22;23].

Все это стройно переплеталось с династическими правами и международным правом.

Цель нашей статьи - показать весь спектр разнообразия правовых аспектов, возникших в ходе многосторонних переговоров при заключении Альтонского договора.

Задача - на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг- Гольштейна, опубликованных документов Государственного архива Дании, научных монографий и статей воссоздать наиболее полную картину переговоров между Данией, Гольштейн-Готторпом и их посредниками в ходе переговоров в Альтоне.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Путь к переговорам в Альтоне, начался задолго до этого. Альтона стала лакмусом тех проблем и противоречий, которые копились на протяжении нескольких веков. История этой межгосударственной тяжбы тесно увязана с внешней политикой Шлезвига и Гольштейна по отношению к Дании.

Эти отношения не в последнюю очередь определялись географическим положением герцогств. Для Дании они были единственным мостом в Европу, поэтому её короли так ревностно заботились о их принадлежности королевству (на правах суверенного лена), а для «Священной римской империи германской нации» герцогства также не были просто береговой пограничной землёй, самой удалённой от виртуального центра расселения немцев на континенте, а частью империи. Ведь герцогство Гольштейн в отличие от Шлезвига являлось имперским леном. При этом не стоит забывать того обстоятельства, что договор 1460 года в Рибе четко оговаривал, что Шлезвиг и Гольштейн управляются совместно[17.]

«Поглощение Данией Шлезвига, непосредственно граничившего с королевством, бесконечно затруднялось тем, что это датское по своим истокам пограничное герцогство уже в Средние века вошло в особое политическое единство с имперским Гольштейном. И тщетно пытались короли и их ленсмань боротья со шлезвигскими герцогами военной силой или присоединить не только Шлезвиг, но и Гольштейн. Эта вековая борьба достигла единственного результата: народы двух земель, выжившие благодаря совместному сопротивлению датским королям, осознали спасительность неразрывной связи друг с другом. Причём ещё до того, как их землях волею судеб очутился на королевском троне под именем Кристиана I и привёл в 1460 г. оба герцогства к личной унии с Данией. А дальнейшие события не только военного характера вроде совместных походов, но и общий труд по сохранению мира в буферной зоне между Германией и Данией продолжали сближать шлезвиг-голштинцев до тех

пор, пока они не ощутили своей полной национальной идентичности. Ничего в этом отношении не меняли и попытки разделить их. Так с 1490 г. три сословия, обладавшие избирательным правом (духовенство, рыцари и бюргерство), выбрали, хоть и не всегда единогласно, не одного, а двух или даже трёх герцогов. Но, будучи разделёнными таким образом, Шлезвиг и Гольштейн сохраняли своё внутреннее единство. Оно выразилось уже в единообразных системах управления, судопроизводства, законодательства, налогообложения, и, прежде всего, обороны. Одинаковым был и уровень благосостояния основных социальных групп населения, схожими народные обычаи, модели хозяйствования. И это уже не говоря о тех видимых и невидимых нитях, которые связывали соседей в духовных и материальных сферах, совокупность которых мы называем народной культурой...

Участники трёхсословных ландтагов обсуждали на этих единых собраниях актуальные местные проблемы и вырабатывали собственные законоположения, отстаивая с твёрдостью и убежденностью свои права во всех вопросах управления и экономики. Несущую конструкцию сословного представительства образовывало местное дворянство, которое за время, прошедшее с поры занятия земель, превратилось из голштинского в шлезвиг-голштинское рыцарство, крепкое своими правами налогового и судебного иммунитета. Поэтому во многом благодаря этому комплоту всё сословное представительство по праву называли лучшей защитой независимости народа герцогств. Тем не менее, национальное единство, столь прочное в старину, в XVII веке сильно пострадало. На протяжении почти всего этого столетия герцогства были поражены рядом войн, прокатившихся по их территории. В результате обладатели власти в королевских частях Шлезвига и Гольштейна, то есть короли, с одной стороны и герцоги Готторпские, властвовавшие своими частями в обеих землях, с другой, стали всё более расходиться во мнениях о внешней политике, а потом даже враждовать – что случается и между братьями...»[5.С.75-77.]

Именно из-за специфики местных отношений и обострения противоречий между королями и герцогами, неурегулированности юридических и земельных вопросов между королевским и герцогскими домами, часто возникала проблема неопределенности правового статуса Гольштейн-Готторпской династии, а вместе с этим и неотвратимое желание герцогов добиться полного суверенитета от датской короны[2;3;6.].

Анализ документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна [18.Nr. 204;205;277;393;

394;650] показывает нам всю противоречивость взаимоотношений датских монархов и герцогов Гольштейн-Готторпа.

Из-за разного разъяснения одних и тех же юридических норм и статей противоборствующими сторонами, размытости границ и полномочий, герцоги могли управлять в качестве суверенов только третью своих владений, что ставило их в заведомо невыгодное положение. В свою очередь датские монархи всячески ограничивали суверенитет герцогов, пытаясь свести его к нулю.

До Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) шансы герцогов на обретение полного суверенитета были невелики, но король Кристиан IV (1588-1648 гг.), в обход ландтага Шлезвига и Гольштейна принял решение объявить войну императору Фердинанду II (1619-1637 гг.). Это привело к разгрому датских войск и оккупации Шлезвиг-Гольштейна. Именно тогда герцог Фридрих III (1615-1659 гг.) начал искать покровительства у Швеции- противника Дании [2;4;8;22;23].

Этот союз стал определяющим во взаимоотношениях старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома. Теперь для королей Дании герцоги были прямыми врагами. Впрочем, союз с Швецией на начальном этапе принес герцогам Гольштейн-Готторпа некоторые дивиденды. Так, по итогам датско-шведской войны (1658-1660 гг.) герцоги получили право суверенитета на принадлежащие им владения в Шлезвиге [14;15;16]. Однако до полного суверенитета герцогств было ещё далеко. Шлезвиг-Гольштейн по-прежнему управлялся совместной королевско-герцогской администрацией (Kommunion), и это ограничение самостоятельности Гольштейн - Готторпов ликвидировано не было. Но нелёгким оказалось и положение Дании. Отныне у неё в подбрюшье находился политически чуждый анклав, который делал величие и мощь королевства ущербными и неполноценными. Отныне те же шведы могли когда угодно ввести свои войска в основную часть державы – на юг Ютландского полуострова – без согласия королей. В то же время флот, базировавшийся в Стокгольме, постоянно угрожал безопасности датских островов, что представляло собой уникальную в истории Дании, постоянную угрозу. Именно она заставляла Кристиана IV постоянно стремиться изменить это положение силой, что показали события Сконской войны (1675-1679 гг.) [13].

Конфликт возникал постепенно, на фоне все более накапливавшихся противоречий между Данией и Гольштейн - Готторпом. А дело было в том, что молодой и энергичный герцог Кристиан Альбрехт (1659-1695 гг.) требовал передачи в герцогскую казну всех доходов и налоговых сумм, собираемых с его подданных, денег, которые по

традиции поступали в общую, королевско-герцогскую кассу. Королевская администрация всячески затягивала решение этого вопроса и игнорировала требования герцога. Параллельно с этим Копенгагеном были инициированы переговоры об обмене графства Ольденбург и города Дельменхорста на готторпские амты Тёндер и Обенро, что должно было округлить владения и герцога, и датского короля [13].

Вероятно этот кризис можно было преодолеть, но в 1675 г., был решён вопрос о браке Карла XI Шведского и Ульрики Элеоноры, сестры Кристиана V Датского. Государственный Совет в Копенгагене решил, что это шаг позволит нейтрализовать Швецию и оставит герцога без её поддержки. Это стало реальностью 18 июня 1675 года, когда шведская армия потерпела от бранденбуржцев поражение при Фербеллинне. Положение шведов в Северной Германии стало очень шатким и этим воспользовались датчане.

Переговоры были прерваны, а герцог по приказу Кристиана V был арестован. Король вынудил герцога подписать Рендсборгский рецесс от 10. 07. 1675 г. согласно которому герцог отказывался от своего суверенитета в Шлезвиге, передавал Дании свои крепости, включал свою армию в состав армии короля, признал право Дании на постоянное нахождение её армии в определённых местах герцогства. Более того, Шлезвиг-Гольштейн утратил право на самостоятельную внешнюю политику – ему запрещалось вступать в любые союзы без согласия датского короля, а доходы от герцогств были разделены надвое. Отныне часть их шла в герцогскую казну, часть – в королевскую кассу, находившуюся в Рендсборге [19.S. 3].

Добившись громкой дипломатической победы король отпустил герцога на свободу. Успех вскружил ему голову и Кристиан V стал вести себя на готторпской части Шлезвига как самодержавный монарх. Он начал снос укреплений вокруг Тёндера (защищавшего Шлезвиг с севера), подданные герцога были обложены контрибуцией, а его правительство переведено из старой кильской резиденции в Копенгаген.

В свою очередь герцог, со своей семьей и свитой покинул свою резиденцию и отправился в «вольный город» Гамбург. Оттуда он обратился к европейским монархам и императору с письмом в котором дезавуировал Рендсборгский рецесс [12.;18. №504;505].

В ответ на этот демарш герцога датские войска оккупировали готторпский Шлезвиг, а король освободил не только местных чиновников, но и население от клятвы верности бежавшему герцогу [20.].

Увы, но поражение в войне со Швецией в 1679 году привело к заключению мирного договора в Фонтенбло, а согласно статьям этого договора все положения мирного договора в Роскильде (1658 г.) восстанавливались.

Король Дании, формально согласившись на восстановление статус-кво в отношениях с герцогствами, всячески его игнорировал. Прежде всего это касалось выплат налогов и контрибуции герцогу Кристиану Альбрехту.

В ходе многочисленных дискуссий и абсолютно безуспешных переговоров с представителями герцога и императора, датские представители стойко отстаивали интересы своего монарха, не желая уступать требованиям со стороны герцога Гольштейн-Готторпа. Попытка созыва ландтага была сорвана королем Дании. Испытывая серьезное давление со стороны Копенгагена и финансовые трудности, герцог вновь уехал в Гамбург.

Кроме того, в ходе тайных переговоров представители короля убедились в том, что герцоги Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Целле, Франция и Швеция не будут воевать за интересы Кристиана Альбрехта Гольштейн-Готторпского. Уповая на это, Кристиан V решил действовать против герцога более решительно. На заседании Государственного Совета Дании 3 марта 1684 года было решено оккупировать территорию герцогских владений в Шлезвиге и Гольштейне, если герцог не удовлетворит требования короля в течение двух недель.

22 апреля 1684 года ультиматум был предъявлен герцогу. Ссылаясь на то, что герцог игнорирует выполнение статьи договора в Фонтенбло (1679) и Рендсборге (1675 г.), указывая на то, что герцог отказался выполнять условия Рендсборгского договора и объявил его недействительным, обратился за иностранной помощью против короля, покинул свою страну, поселился в Гамбурге и сделал все, чтобы настроить императора и другие державы против Дании, Кристиан V требовал от герцога следующее:

1. Герцог должен отказаться от всех договоров и обязательств с иностранными державами.

2. Он не должен иметь никакой связи с врагами короля, не говоря уже о том, чтобы оказывать им какую-либо помощь, но должен помогать королю в меру своих возможностей, если последний вступит с ними в войну.

3. В дни войны он должен поддерживать только короля.

4. Чтобы устранить всякое недоверие и восстановить старые отношения, Кристиан Альбрехт и его преемники должны отказаться от своих

прав на владения в Шлезвиге в пользу короля, отказавшись от суверенитета в Шлезвиге, полученных по договорам в Роскилле (1658) и Копенгагене (1660).

5. Так как герцог нанес королю своими действиями моральный и материальный ущерб, он должен выплатить ему компенсацию.

6. Все налоги с земельных владений, городов и частных владельцев во владениях герцога должны быть уплачены в Земельную кассу и использованы исключительно для обороны страны и содержания необходимых гарнизонов, а герцог должен полностью отказаться от своих необоснованных требований о разделе.

7. Внешняя политика герцога должна быть согласована с королем.

8. Герцог должен за себя и своих потомков отказаться от всякого строительства крепостей и для своей безопасности довольствоваться общей обороной и тем, что предусмотрено в этом отношении в Рендсборгском договоре.

9. Он может нанять только ограниченный воинский контингент, для охраны его особы и обороны Готторпского замка.

10. В выдаваемых регламентах и патентах должно сохраняться единообразие.

11. Он не должен чеканить монету без согласования с королем, поскольку выпущенные им монеты причинили королю большой ущерб.

12. Коллегиальность в правительстве должна быть прекращена, так как она причинила большой ущерб, и на ее месте должна быть учреждена совместная правительственная канцелярия с равным числом советников с каждой стороны, однако король, как глава голштинского рода, должен всегда быть главным в этом учреждении и его голос должен быть решающим.

13. Единый архив должен быть доставлен в место нахождения Государственной канцелярии.

14. Так как герцог так долго владел одним Гельголандом, хотя он, несомненно, принадлежит Шлезвигу и должен был быть разделен, то король теперь должен владеть им единолично в течение такого же длительного времени, после чего он должен принадлежать совместно потомкам короля и герцога.

15. Герцог должен отказаться от своего соглашения с капитулом Любекской епархии и работать над тем, чтобы один из сыновей короля мог быть избран князем-епископом с будущими правами наследования.

16. Предыдущие союзы и соглашения о наследстве должны оставаться в силе, а существующие трудности должны быть решены в течение 6 недель после завершения мирового соглашения.

Король потребовал ответов на эти 16 пунктов в течение 4 недель, поскольку в противном случае он не был бы ими связан, но оставил за собой право принять все необходимые меры предосторожности для своей безопасности и безопасности герцогств[12].

Вполне естественным было то, что герцог категорически отверг требования короля. И тогда монарх Дании объявил весь герцогский Шлезвиг собственностью короны. Датские войска заняли замок Готторп, а место отсутствовавших готторпских министров заняли датские[13.S. 40.].

Столь решительные действия датского монарха вызвали серьезную тревогу в германских государствах. Особенно это касалось держав входивших в Нижнесаксонский имперский округ[18. Nr. 1113;1114;1115].

Аннексия владений герцога Гольштейн-Готторпского в Шлезвиге, оккупация датскими войсками территории Гольштейна и претензии Кристиана V на Любекское княжество-епископство, вызвали взрыв возмущения в «Священной Римской империи германской нации». Датский монарх смел покуситься на суверенные права имперского вассала-герцога Гольштейн - Готторпского. Нет ничего удивительного в том, что на съезде рейхстага в Регенсбурге герцог получил поддержку не только со стороны государств Нижнесаксонского имперского округа, но и курфюршеств Бранденбург и Саксонии[18.№512;513;514].

Эти события развивались на фоне перемены ситуации на европейском политическом театре, которая дополнительно укрепила позиции герцога. Франция Людовика XIV, вмешиваясь в дела Европы, в том числе и германских государств, изменила баланс сил на континенте, что привело к созданию антифранцузской коалиции при участии императора и английского короля (и нидерландского штатгальтера) Вильгельма III Оранского. Империи был нужен мир и сплоченность. Именно поэтому, чтобы избежать военных действий на севере император Леопольд I созвал в Альтоне посреднический конгресс. Только вмешательство соседей Гольштейн-Готторпа - Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Мекленбург-Шверина, Гамбурга, Швеции, императора «Священной Римской империи германской нации», а также «великих морских держав»-Англии и Нидерландов, вынудили короля Кристиана V пойти на заключение Альтонского соглашения (20 июня 1689 года) с Кристианом-Альбрехтом Гольштейн-Готторпским.

Альтонский договор восстанавливал суверенитет герцога в его владениях, но он был вынужден подтвердить униионы — то есть, ряд законов, подписанных датскими королями и герцогами в

XV—XVII вв., которые лимитировали количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклав[18.Nr.1596; 1690;3451; 3514;6761].

Договаривающие стороны гарантировали решение спорных вопросов в суде. Кроме того, договор подтверждал взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления[18. Nr. 517].

Гарантами договора выступили Англия, Нидерланды, Швеция, герцогства Брауншвейн-Люнебург и Брауншвейг-Вольфенбюттель.

ВЫВОДЫ

Альтонский договор явился плодом тяжелого компромисса между королями Дании и герцогами Гольштейн-Готторпа, достигнутого путем долгих, изматывающих переговоров всех заинтересованных в этом сторон. Увы но формулировки пунктов 3 и 5 этого договора были столь расплывчаты и двусмысленны, а объявленный в нем суверенитет герцога и содержание униионов были в таком противоречии, что датско-готторпские столкновения стали неизбежны, так как герцог в осуществлении своих прав как суверенного правителя не мог не нарушать пунктов нового соглашения. Таким образом Дания в ожидании очередного конфликта могла надеяться только на поддержку гарантов Альтоны, а герцог – лишь на Швецию.

Список литературы:

- [1] Беспалов А. В. Суверенитет герцогств Шлезвиг и Гольштейн в противостоянии старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома в XVI–XVII веках./А.В. Беспалов// Культура и безопасность. №4/2024. с.71-78.
- [2] Беспалов А. В. АСПЕКТЫ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.). /А.В. Беспалов// Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). С. 3-17.
- [3] Беспалов А. В. Рыцарь на перепутье. /А.В. Беспалов// Техника- молодежи. №4. 2004. – с.48-51
- [4] Возгрин В.Е. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697-1716) /В.Е. Возгрин.//: Автореф.дисс. канд. ист. наук. М., 1977.
- [5] Возгрин В.Е. Проблема Шлезвиг-Гольштейна в дипломатии России петровской эпохи./В.Е. Возгрин.// Россия и Германия в системе международных отношений: через века истории. Под ред. В. Н. Барышникова, А. Ю. Прокопьева. СПб.: 208 стр., 2012., с. 73-97.

[6] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. /В.Е. Возгрин.// Л.,1986.

[7] Дубинко-Гуща Е. О. Исторические предпосылки шлезвиг-голштинского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании / Е. О. Дубинко-Гуща. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПбГУ,2011. № 7. С. 132–138.

[8] История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

[9] История Дании. М., ИД «Весь мир», 2007.

[10] Кан А.С. История скандинавских стран. /А.С. Кан//: М., 1980

[11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.

[12] Danmark-Norges Traktater. Bd. 8. København, 1949. S. 440-557.

[13] Geschichte Schleswig-Holstein's von der ältesten Zeit bis zum Wiener Frieden von Werner Fröhlich. Flensburg,1896. S. 40.

[14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658./ P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904

[16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.

[17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp./ E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.

[20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208

[21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.

[22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

[24] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение отчизне // Сборник материалов

научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. - Москва, 2023. — С. 228-238.

Spisok literatury:

[1] Bepalov A. V. Suverenitet gercogstv SHlezvig i Gol'shtejn v protivostoyanii starshej i mladshej vetvej Ol'denburgskogo doma v XVI–XVII vekah./ A.V. Bepalov// Kul'tura i bezopasnost'. №4/2024. с.71-78.

[2] Bepalov A. V. ASPEKTY SHVEDSKO-GOL'SHTEJNSKOGO VOENNO-POLITICHESKOGO SOYUZA V PERIOD VELIKOJ SEVERNOJ VOJNY (1700-1721 gg.). /A.V. Bepalov//Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). S. 3-17.

[3] Bepalov A. V. Rycar' na pereput'e. / A.V. Bepalov// Tekhnika- molodezhi. №4. 2004. – с.48-51

[4] Vozgrin V.E. Russko-datskij soyuz v Velikoj Severnoj vojne (1697-1716) /V.E. Vozgrin.//: Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 1977.

[5] Vozgrin V.E. Problema SHlezvig-Gol'shtejna v diplomatii Rossii petrovskoj epohi./V.E. Vozgrin.// Rossiya i Germaniya v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: cherez veka istorii.Pod red. V. N. Baryshnikova, A. YU. Prokop'eva. SPb.: 208 str., 2012., s. 73-97.

[6] Vozgrin V.E. Rossiya i evropejskie strany v gody Severnoj vojny. Istoriya diplomaticheskikh otnoshenij v 1697-1710 gg. /V.E. Vozgrin.//. Л.,1986.

[7] Dubinko-Gushcha E. O. Istoricheskie predposylki shlezvig-golshtinskogo konflikta i ego vliyanie na formirovanie vneshnej politiki Danii / E. O. Dubinko-Gushcha. // Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni. SPbGU,2011. № 7. S. 132–138.

[8] Istoriya Danii s drevnejshih vremen do nachala HKH veka. М., 1996.

[9] Istoriya Danii. М., ИД “Ves' mir”, 2007.

[10] Кан А.С. Istoriya skandinavskih stran. /А.С. Кан//: М., 1980

[11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.

[12] Danmark-Norges Traktater. Bd. 8. København, 1949. S. 440-557.

[13] Geschichte Schleswig-Holstein's von der ältesten Zeit bis zum Wiener Frieden von Werner Fröhlich. Flensburg,1896. S. 40.

[14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658./ P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904

[16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen // Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.

[17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp./ E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.

[20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208.

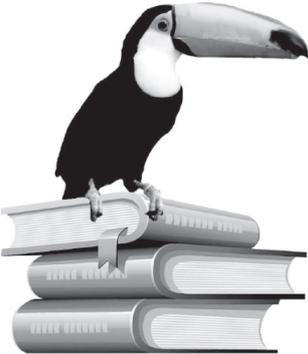
[21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.

[22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiska system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

[24] Petuhova M.V., SHal'kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie otchizne // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar, posvyashchennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos'yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. - Moskva, 2023. — S. 228-238.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

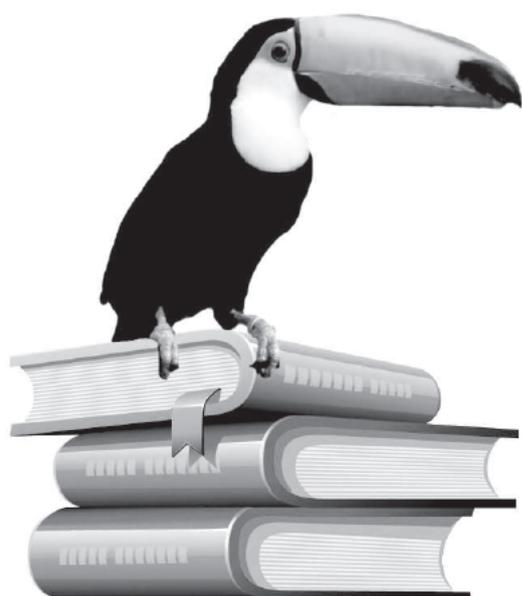
Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 1 • 2025

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 27.01.2025. Подписано в печать 17.02.2025.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 65
Тираж 300 экз. Заказ № 7.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.